

МИРОВОЙ
БЕСТСЕЛЛЕР

другая женщина

хенк филиппи райан

хенк филиппи райан

другая женщина

DETECTIVE
STORY

К Джейн Райленд, опальной журналистке, обратилась жена известного политика, баллотирующегося на пост сенатора. Она подозревает, что муж ей изменяет, и уверена, что Джейн сможет выяснить, кто та «другая женщина», которая стала ее соперницей. В то же самое время знакомый журналистки, детектив Джейк Броган, расследует серию загадочных преступлений: все жертвы – женщины, все трупы найдены в воде.

Неужели в Бостоне орудует маньяк? Постепенно Джейн и Джейк приходят к невероятному выводу: убийства могут быть связаны с избирательной кампанией будущего сенатора. А ключ к их разгадке – та самая «другая женщина». Вот только как ее найти?

«Читатели, будьте осторожны. Эта книга не даст вам уснуть».

Kirkus Reviews

«Сумасшедший сюжет! Наступит момент, и вы подумаете, что решили загадку... но это не так. Райан – настоящая звезда».

*Джозеф Файндер,
автор «Паранойи»*

«В этом романе есть все, что должно быть в отличном детективе. Писательница подняла планку очень высоко. Я всегда знал, что она хороша, но не думал, что настолько».

*Ли Чайлд, автор романов
о Джеке Ричере*

ISBN 978-5-699-88213-7

9 785699 882137 >

другая женщина

хенк филиппи райан

другая женщина

Москва
2016

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
Р18

Hank Phillippi Ryan
THE OTHER WOMAN

Copyright © 2012 by Hank Phillippi Ryan

Перевод с английского *Ю. И. Вейсберга*
Художественное оформление *П. Петрова*

Райан, Хенк Филиппи.
Р18 Другая женщина / Хенк Филиппи Райан ; [пер. с англ. Ю. И. Вейсберга]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 480 с. — (Мировой бестселлер. Детектив).

ISBN 978-5-699-88213-7

К Джейн Райленд, опальной журналистке, обратилась жена известного политика, баллотирующегося на пост сенатора. Она подозревает, что муж ей изменяет, и уверена, что Джейн сможет выяснить, кто та «другая женщина», которая стала ее соперницей. В то же самое время знакомый журналистки, детектив Джейк Бродан, расследует серию загадочных преступлений: все жертвы — женщины, все трупы найдены в воде.

Неужели в Бостоне орудует маньяк? Постепенно Джейн и Джейк приходят к невероятному выводу: убийства могут быть связаны с избирательной кампанией будущего сенатора. А ключ к их разгадке — та самая «другая женщина». Вот только как ее найти?

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Вейсберг Ю. И., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-88213-7

Глава 1

— *Ж*е светите мне в глаза! И отойдите за ленту. Все до одного. *Сейчас же.*

Детектив Джейк Броган навел луч фонаря на группу репортеров; холодный безразличный свет выхватил из октябрьской темноты одно лицо, не выражавшее ничего, кроме жажды поскорее разнюхать горячие новости; затем — второе, такое же. Джейк узнал их: первый с телевидения, второй с радио. А этот молодой парень — из газеты. *Как, черт возьми, они успели так быстро оказаться здесь?* Сверху неся ветер от лопасти одного из приписанных к их ведомству вертолетов, зависшего над берегом реки; его прожектора посылали ясное и категоричное сообщение: еще одна долгая ночь на работе. А утром в понедельник — визит в дом безутешной семьи жертвы. Если, конечно, они смогут эту жертву идентифицировать.

Труп у реки. На этот раз у реки Чарльз, ниже старых доков. Ноги жертвы в черных, испачканных грязью колготках; кожаные сапожки — на одном расстегнута молния — раскинулись на опавших листьях и тощих, облепленных илом кустиках, растущих по берегу. Ее голова с коротко подстриженными каштановыми волосами панкующей Офелии нелепо смотрелась на спутанной траве.

Как жаль, что я не могу позвонить Джейн. Это как раз в ее вкусе.

Желтый луч фонаря Джейка остановился на мальчишке-газетчике, зажавшем в руке блокнот и почти нависшем над телом. Его резиновые сапоги, хлюпая, пере-

ступали по полоске прибрежной земли, все еще мягкой после продолжительного периода дождливой погоды в Бостоне.

— Эй ты, газетный сосунок! *Давай отсюда.* Я к тебе обращаюсь. Ты ведь не хочешь, чтобы я позвонил твоему новому редактору и попросил его *собственноручно выковырять* тебя отсюда?

— Это дело рук серийного убийцы? — Порывы ветра почти заглушали слабый и тонкий голос репортера. Зеленое неоновое свечение вывески бильярдного павильона, розовые маячки-указатели, украшающие белые вантовые канаты моста Закима, ослепительная желтизна световых пятен от вертолетных прожекторов — все это причудливо раскрашивало место преступления, делая его похожим на декорации для съемки эпизода какого-то второсортного, малобюджетного фильма. — Вы считаете это серийным убийством? Вы полагаете, что это дело рук того самого убийцы? Она убита тем же способом, что и остальные жертвы?

— Ну ответь же нам наконец, Джейк, — поддержал его другой, но уже требовательный голос. — Эти оба убийства можно считать серийными?

— Первое произошло две недели назад, второе — сегодня, — подал голос еще кто-то из репортеров. — Обе жертвы — женщины. Обе в воде. Возле мостов. Обе ночью в уик-энд. Обе мертвые. Ведь это же серия. Мы так считаем. Может быть... «Речной киллер»...

— Мы тоже так считаем. Но называем его «Мостовой киллер».

— Вы уже идентифицировали первую жертву?

— А ну, давайте отсюда, все до одного!

Джейк заткнул свой фонарь под мышку, застегнул молнию на своей форменной кожаной куртке — такие куртки были на всех полицейских Бостона. Репортеры ожесточенно заспорили о том, какое прозвище больше подходит убийце. Идиотство. *Что обычно говорит в таких случаях Джейк? Путь указывает кровь? Однако в ее рассказах дело обстоит совсем не так.*

С другого конца Козуэй-стрит донесся пронзительный звук сирены, и белый с красной полосой санитарный фургон помчался по изрытой колеями боковой улице. Все камеры повернулись к фельдшерам «Скорой помощи», появляющимся из распахнувшихся дверей фургона.

«Они могут и не спешить», — подумал Джейк. На его часах было 2 часа 15 минут ночи. Ее смерть наступила как минимум три часа назад.

Все было точно так же, как и с другой женщиной.

После объявления вердикта присяжных Джейн Райленд стало тошнить.

Откинув с лица влажные волосы и стараясь не смотреть в зеркало, она прикинула, сколько времени еще сможет провести в дамской комнате окружного суда Суффолка. *Хорошо бы остаться здесь навсегда.* Однако ей пришлось напрячься и выдавить из себя улыбку, оказавшись перед камерами, когда адвокат 11-го канала пообещал ее коллегам из телевидения немедленно опротестовать решение присяжных. После этого они оба стали спускаться вниз по гранитным ступеням лестницы в здании суда; рука адвоката, одетого в темный в тонкую полосу костюм, покровительственно обнимала плечо Джейн, словно приговор о миллионном взыскании штрафа за причиненный ущерб явился почетной платой за журналистскую работу.

Но вскоре после этого Джейн стала замечать притворные улыбки, назначенные заранее встречи стали переноситься на неопределенное время; задания, которые она получала, были попросту отвратительными. Ее карьера телевизионного репортера рухнула. Сама она защищала каждый свой источник информации, но ее не защищал никто.

ОШИБКА СТОИМОСТЬЮ В МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ, вопили газетные заголовки. В ДЕЛЕ ОБ ОПЛАЧИВАЕМЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГАХ РАЙЛЕНД НАЗЫВАЕТ НЕ ТОГО ЧЕЛОВЕКА. Заштатная газетенка «Бостон уикли» назвала ее «Райленд, путающая парней».

Но Джейн-то знала, что она никого и ни с кем не спутала. Никакой ошибки здесь не было, но разве дело в этом? Через несколько дней ее попросту поперли с работы.

«Но что самое гнусное во всей этой истории, так это то, что они изо всех сил стараются показать, что это никак не связано с вердиктом присяжных», — сообщала Джейн своей подруге Эйми, торопливо отстукивая электронное письмо, полное горечи и смущения.

Когда-то, в бытность свою «чайниками», они вместе подвизались в Айове. Эйми, в конце концов, бросила якорь в Вашингтоне, дослужившись до должности ведущего газетного репортера, а Джейн достигла примерно того же самого, но в Бостоне. Звезда Эйми все еще приближалась к зениту. К тому же подруга никогда не упускала случая напомнить Джейн о том, что она замужем.

«И это после трех лет, в течение которых меня держали на рекламной и прочей дряни, после всех-то обещаний, — продолжала она, — они сказали, что хотят «изменить направление» своих политических пристрастий. За кого они меня принимают? На носу выборы. Это же самое крупное событие после дела Кеннеди. О каком изменении направления они, черт возьми, толкуют?»

«Как мне жаль, дорогая моя Джейни, — писала в ответ Эйми. — Они должны найти виноватого, должны обвинить кого-то. Телевизионных репортеров ненавидят все. И все ненавидят телевидение. Хочу сказать тебе, что я, по всей вероятности, следующая. Детка, нам надо наконец найти настоящую работу».

И вот теперь Алекс Уайатт — не кто-нибудь, а сам Алекс Уайатт, редактор отдела городских новостей «Реджистер» — собирался предложить Джейн настоящую работу. Ничего другого не было. Заголовки в «Реджистер» были по крайней мере объективными. СЕТЕВИК-БАКАЛЕЙЩИК ВЫИГРЫВАЕТ ДЕЛО О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА.

Джейн закрыла глаза, просматривая вкратце все, что этому предшествовало. Отец позаботился бы о ней, если бы дело обстояло совсем плохо, даже настаивал бы на ее возвращении домой в Оук-парк. А потом, возможно, стал бы настаивать на ее поступлении на юридический факультет, по примеру ее младшей сестры Лиссы, уже помолвленной, считавшейся хорошей во всех отношениях Лиссы. Отец поддержал бы ее — во всяком случае, постарался бы, — но чего доктор Райленд никогда не одобрял, так это промахов, допущенных в работе. Джейн же была самостоятельной, а стало быть, отвечала за себя. И у нее все должно быть отлично.

Пристроившись на диване в новом, но уже утопающем в папках и бумагах офисе Алекса в редакции «Бостон реджистер», невидимая за штабелем наполовину распакованных картонных коробок, Джейн усердно работала, даже в такой обстановке чувствуя себя неплохо.

Как жаль, что она не смогла сказать «нет». Уехать из города. Поменять имя. Позабыть о присяжных, позабыть о злосчастном вердикте. Хотя бы еще раз поговорить со своей матерью.

Но ее окружала реальность, включающая в себя обременительную ипотеку за коттедж в кондоминиуме¹, платежи за ее внезапно ставшую экстравагантной «Ауди ТТ», приближающиеся сроки платежей за коммунальные услуги и быстро испаряющееся выходное пособие. Когда-то у нее была серия душераздирающих репортажей об ужасах безработицы. Теперь она сама стала безработной. Джейн знала, что Алексу она скажет «да».

— Я все-таки пробил их там, на пятом этаже, и выбил для вас место. — Алекс картинно встал рядом с висевшим на светло-коричневой стене в рамке дипломом факультета журналистики Колумбийского университета; затем, сдвинув на лоб очки в проволочной оправе и повернувшись к

¹ Кондоминиум — здесь: ряд примыкающих друг к другу многоквартирных двух- и трехэтажных домов, род длинного дома, в котором у каждой квартиры свой отдельный вход-подъезд.

ней спиной, сделал какую-то пометку карандашом на стене. — Сказал им, что вы были чем-то вроде ленты с гвоздями, которую расстилают поперек улицы. Жесткой и справедливой. Напомните мне парочку ваших репортажей, так чтобы я мог говорить с ними более предметно. Ну, хотя бы ту прошлогоднюю историю с больницей, помните?

Еще бы. «Та прошлогодняя история с больницей» рассказывала о ночном наблюдении за неким политическим деятелем, который был ранен в результате подозрительного нападения, но сумел убежать. Никто из них — ни Алекс, ни Джейн — не хотел покидать офиса первым, оставляя в нем своего собеседника, а заодно и свою долю остатков слабого черного кофе. Джейн тайно намеревалась прихватить нечто большее, чем кофе. К тому же — как она позже отмечала в письме к Эйми — рассмотрела безымянный палец левой руки Алекса. *Окольцован.* А раз так, ее в свое время ждет эксклюзивное интервью с жертвой.

Алекс продолжал говорить:

— Но здесь, в газете, мы уважаем репортеров, которые защищают свои источники информации. Мы их не увольняем. Обычно я говорю им: «По-моему, ваш информатор толкнул вас под автобус». — Он повернулся к Джейн; сейчас очки были на своем месте, а карандаш был заткнут за ухо. — Если уж мы заговорили об этом, Селлика Дарден рассказала вам обо всем, верно? Она и была вашим источником информации. Не хотите поговорить об этом? Без протокола?

Не сейчас, да и вообще никогда.

— Юристы, знаете ли... Апелляция... — Джейн пригладила черную шерстяную юбку на коленях, осторожно потянула за край подола, опуская юбку на свои лучшие черные кожаные сапожки. Взгляд ее блуждал по офису, останавливаясь то на одном, то на другом предмете, но не на Алексе. Почему жизнь не предоставила человеку клавишу «отменить»? Джейн ведь не понимала, что рискует своей карьерой, связываясь с Селликой. Стараясь не дать печали прозвучать в ее голосе, она ответила: — Не могу. Правда не могу.

Алекс сощурил глаза.

— В этом ведь нет ничего, что могло бы повредить нашей газете, верно? Ничего, что может впоследствии обернуться против нас. Ведь у каждого из нас есть собственная репутация, вы понимаете, о чем я?

— Разумеется, — ответила Джейн.

Ипотека. Отопление. Медицинская страховка. Еда. Мама сказала бы сейчас: «Джейн Элизабет, тебе следует помнить о том, что каждая закрывшаяся дверь означает, что другая дверь открылась».

— Алекс, мне вы можете доверять. Я знаю, времена для газетчиков сейчас нелегкие. Я благодарна Джейку — детективу Брогану, позвонившему вам насчет меня. Я действительно благодарна за эту представившуюся мне возможность.

В комнате наступила тишина.

Возможно, Алекс сейчас засомневался в правильности своего решения, независимо от того, что сказал Джейк при их разговоре. А может быть, больше никто вообще уже не поверит ей. Однако ведь ошиблись присяжные, а не она... Но как бороться с восприятием? Джейн собрала свои вещи в большую кожаную сумку и приготовилась к уходу. Возможно, ей придется покинуть кабинет Алекса очень скоро. А может быть, очень нескоро...

Прислонив свой диплом в рамке к стойке облупившегося радиатора, Алекс склонился над обшарпанным письменным столом и с улыбкой провел ладонью по выщербленному дереву столешницы.

— Мне говорили, что сам Т.Р. Бейлор, основатель «Бостон реджистер», сиживал в свое время за этим самым столом. Объявления о вакансиях, мэр Кёрли¹, Бостонский

¹ Мэр Кёрли — Джеймс Майкл Кёрли (1874–1958), известный американский политик, мэр Бостона, впоследствии губернатор штата Массачусетс. Пользовался большой популярностью, в частности, за борьбу с коррупцией. Популярность его была такова, что он был один раз переизбран мэром, отбывая срок в тюрьме за якобы преступные убеждения.

душитель¹, семейство Кеннеди... Вы знаете, мне ведь предлагали новый письменный стол? Но мне показалось более разумным по-прежнему сидеть за этим.

Джейн ответила улыбкой на его улыбку.

— Интересно, что сказал бы Бейлор, увидев ваше интернет-издание? А может быть, сейчас действует новый бостонский душитель — тот, которого называют Мостовым киллером?

— Времена меняются, а новости все те же, — ответил Алекс. — Да и люди, в чем я уверен, тоже. «Реджистер» принимает это во внимание, но мы пока еще не называем никого Мостовым киллером, это уж точно. Кто поручится за то, что эти убийства связаны между собой? Хотя вы не можете понять будущего, если не понимаете прошлого. Я очень надеюсь на то, что этот стол будет постоянно напоминать мне об этом.

Из кучи лежащих перед ним бумаг он вытащил желтый блокнот, перелистнул первые страницы, затем показал ей исчерченный рукой календарь. В нескольких нарисованных карандашом клетках было написано ДЖЕЙН.

— Итак, — продолжил Алекс, указывая ей на расписание. — На вас дневная смена. Мы все тут работаем в команде и экономим баксы, а поэтому у вас будет один стол на двоих — Так и вы. Так сейчас занимается Мостовым киллером — или как там вы его называете, — а поэтому его постоянно нет на месте, так что вы, наверное, никогда и не свидитесь друг с другом.

У нее есть место и дело. Она почувствовала обнадеживающее волнение подлинной Джейн. *Черт возьми, я*

¹ В начале 1960-х гг. по Бостону прокатилась волна убийств женщин на сексуальной почве; преступник получил прозвище «Бостонский душитель». Страшные преступления прекратились так же неожиданно, как и начались. До сих пор не ясно, был ли пойман настоящий убийца, или тайна всех трагедий так и осталась нераскрытой: из-за недостатка улик подозреваемому так и не предъявили в суде обвинения в убийствах, а осудили на пожизненный срок за преступления иного рода.

все равно выбью материал из рук этих болванов с 11-го канала.

— То, что вы сказали, совершенно... — начала она.

— Я должен дать вам шесть месяцев на то, чтобы войти в работу и в коллектив, — прервал ее Алекс, показывая жестом руки, держащей блокнот, «наверх». — Пятый этаж считает, что так должно быть. Так вы с нами?

Джейн постаралась изобразить на лице улыбку, присущую сотруднику информационной сети. Несмотря на то, что «информационная сеть» ей уже не светила.

— Вы получили газетного репортера, — сказала она.

Джейн смотрела прямо в глаза заведующего отделом городских новостей, сообщая ему этим взглядом, что он не только сделал правильный выбор, взяв ее для освещения выборной кампании и посадив за один стол с Таким, кем бы он там ни был, но сделал еще и ценное добавление к своему штату, включив в него сотрудника, который не делал ошибок.

Однако его глаза были прикованы к экрану айфона.

— Алекс?..

Если он повел себя с ней невежливо в ее первый день, то какие могут быть надежды на общую согласованную работу в одной команде, которую он только что ей посулил? Но факт налицо, и надо начинать свою работу здесь, понимая, что ее надежды на сияющее будущее являются весьма слабыми. Джейн все еще не могла отойти от горечи и разочарования из-за постигшего ее увольнения с 11-го канала.

Это произошло почти сразу после того, как она получила удар, от которого готово было разорваться сердце.

Джейн решила обойтись без прощаний. Она пришла на вокзал, пришла буквально в последний момент, после полуночи. Упаковав свои видеозаписи, «ролодекс»¹, письма читателей и три блестящие позолоченные статуэтки, полученные в качестве призов, перенесла картон-

¹ «Ролодекс» — вращающийся органайзер с карточками, используемыми для хранения контактной бизнес-информации.

ную коробку со всем этим в пахнущий плесенью подвальный этаж своего коттеджа в Бруклине¹. Следующие две недели она, завернувшись в одну из маминых афганских шалей, устроилась на ее изогнутой, обитой кожей кушетке и не отрывала глаз от телевизора. От экрана, уже переставшего быть сферой ее деятельности.

Она не выходила из квартиры. Не отвечала ни на электронные письма, ни на телефонные звонки. Пару раз прикладывалась к вину, выпивая чуть больше, чем следовало.

Когда перед приездом она позвонила отцу, он говорил с ней в довольно резком тоне.

— Ты, должно быть, сделала *что-то* не так, как надо, — сказал он.

Другого Джейн и не ожидала. Она знала, что даже по прошествии стольких лет он все еще тоскует по маме. Так же, как и она...

Миссис Уошберн, соседка с нижнего этажа, зашла, чтобы передать почту, и принесла свой мастерски приготовленный гамбургер с сыром; именно такие гамбургеры больше всего нравились Джейн. Маленький Эли, восьмилетний ребенок, испытывающий невероятное благоговение перед знаменитостью, пытался, как обычно, завлечь ее компьютерной игрой «Марафон». Стив и Марджери, бывшие когда-то ее продюсером и фотографом, прислали букет белых тюльпанов с запиской, сообщающей, что «телевидение засасывает», и предложили вместе выпить пива.

«Телевидение засасывает» вызвало у нее смех. Всего лишь на одну секунду.

На третьей неделе безработной жизни Джейн решила, что с нее хватит. Она выключила телевизор, выбросила штабель пустых коробок из-под пиццы и лихорадочно принялась выстукивать резюме по клавиатуре ноутбука. На следующий день подняла шторы в гостиной, выбросила нечитанные газеты в мусоропровод и изменила свою

¹ Бруклин — город в штате Массачусетс.

прическу: вместо длинных волос, к которым привыкли телезрители — ее стилист называл их каштаново-коричневыми, — ее голова покрылась короткими колючими прядками. Подчиняясь какому-то необузданному порыву, она навела порядок во всех четырех стеновых шкафах своей квартиры и выбросила свои блейзеры, в которых появлялась в эфире, в контейнер для благотворительных пожертвований. Она прослушивала все голосовые сообщения, полученные по электронной почте, одно из которых было от Джейка. С предложением поговорить насчет ее работы в «Реджистер».

И вот теперь ей предложили работу. Именно так все и было.

— Простите, Джейн, должен был срочно ответить на это сообщение. Ну, так что? Вы можете приступить к работе с завтрашнего утра?

Ткнув пальцем в светящийся экран, Алекс сунул айфон в карман своего твидового пиджака. Его повысили — перевели с должности старшего политического обозревателя на должность начальника отдела городских новостей, — в то время, когда «Реджистер» настраивал редакционный механизм на освещение предстоящих выборов. Будучи в недавнем прошлом активнейшим конкурентом Джейн, Алекс Уайатт — «Горячий Алекс», как Эйми упорно называла его, — становился ее руководителем.

Джейн не могла оставить незамеченной иронию изменившейся ситуации. Подающая надежды перспективная Джейн Райленд, криминальный репортер, удостоенный премий и наград. Потерпевшая аварию на скоростной трассе и сошедшая с дистанции в тридцать два года. Возможно, сейчас она ставит новый рекорд в скорости для попавших в аварию. Ее улыбка все еще на прежнем месте; она сделала вид, что не заметила, как ее потенциальный новый босс, отвлекшись айфоном, проигнорировал ее.

— Вы получили газетного репортера, — повторила Джейн.

Теперь она должна была подтвердить это делом.

Глава 2

— Ну, вы довольны?

Джейн изо всех сил старалась не повышать голоса. Шел второй день ее новой жизни, было всего девять часов пятнадцать минут утра вторника, и ее желание показаться оптимистически настроенной было истолковано как полнейшая неудача. Алекс, склонившись над хаосом, царившим на его столе, и протягивая ей пухлую папку с документами, поручил невыполнимое дело.

Найти Мойру Келли Ласситер? *Но как?*

За час до этого Джейн приобрела на станции «Риверсайд Ти» проездной билет для поездок в метро, затем, зайдя в кафе, взяла чашку слабого тепловатого кофе, поданную бесцеремонно-любопытным парнем.

— А вы... — начал он, и она поняла по его глазам, что он напряженно роется в памяти.

— Нет. — Джейн едва смогла удержать слезы.

Уже нет. Ей казалось, что все смотрят на нее. Все, кто знал, что она с телевидения. И теперь все они думали, что ошибку допустила она.

— Да нет, это же вы! — голосил он за ее спиной. — Вы обстригли волосы, но ведь это же вы, та самая, кто...

Но Джейн уже прошла через турникет, за которым находилась ее новая жизнь. Вошла в открывшиеся перед ней новые двери и подняла глаза к небу, к маме. *Я тебя понимаю.*

Развернув «Реджистер», как только поезд пролетел мимо пожелтевших бруклинских кленов и нырнул под землю, в тоннель, Джейн старалась не касаться локтями сидящего рядом спящего пассажира, по виду маятникового мигранта¹. На первой полосе, конечно же, Мостовой киллер. *Интересно, а Джейк?..* Хорошо бы позвонить ему. Опередить всех.

Сердце ее соблазнительно затрепетало. Может быть, один короткий звонок, просто для того... *Нет, не получится.* Джейн перевернула страницу и выбросила Джейка из

¹ Маятниковый мигрант — житель пригородной зоны или окраины, ездящий на работу в город.

головы. Она была сосредоточена сейчас на новой работе, а не на nepoзвoлитeльных взаимоотношениях. Не на единственном мужчине за почти весь прошедший год — *после Алекса*, — который возбудил у нее желание к тому, чтобы...

Нет. Работа, только работа.

Согласно социологическим опросам, рейтинг губернатора Ласситера был самым высоким, о чем сообщал прошлый номер «Реджистер». Выборы приближались. Супруга Ласситера снова отменила все назначенные встречи и мероприятия. Предвыборная кампания, которую проводила Гейбл, казалось, топталась на месте. Ни споров, ни глубины. Вот тут-то Джейн и пригодилась «Реджистеру».

Она перешла оживленную улицу напротив желтого шестизэтажного офисного здания, в котором размещалась редакция «Реджистера», и, открыв толчком тяжелую стеклянную дверь, переступила порог, после чего сразу ею овладело предчувствие предстоящей скоростной, умной беседы, которая должна была вселить в нее бодрость. А ведь ее юристы обещали подать апелляцию на решение присяжных... Может быть, Селлика передумает. Джейн тоже привела бы свои доказательства. Но 11-й канал, конечно, откажется принимать ее обратно.

А завтра она будет выглядеть на редкость хорошо, придя в то же самое кафе.

Джейн вставила свою новую идентификационную карту в считывающее устройство системы открывания двери, помахала охраннику, сидевшему за крайним столом, и нажала на кнопку лифта. Для верности нажала на нее снова. Она будет делать все, что потребуется газете, проявляя при этом должное усердие, такое же усердие, с которым она бралась за решение любой сложной проблемы. К этому она привыкла.

Но сейчас, выслушивая свое первое задание... оно казалось едва ли выполнимым. Джейн подняла руки, чтобы пригладить волосы, — эту привычку она приобрела еще на факультете журналистики, и так и не рассталась с ней, но ее волос уже не было на прежнем месте.

— О, Джейн!

Алекс вылез из-за стола и сразу положил перед ней светло-коричневую картонную папку. В легких мокасинах с кисточками, в очках с проволочной оправой и с распушенным галстуком — кстати, красивым, — он все еще производил впечатление нарочито крикливо одетого уличного репортера и был совершенно не похож на влиятельного чиновника, работающего в информационной сфере. Его жена, вычеркнувшая его из списка наиболее привлекательных бостонских холостяков, работала начальником отдела в какой-то корпорации.

— Вот здесь некоторые материалы, которые я нарыл для вас в архиве. Здесь масса фотографий. Думаю, вы сможете ее найти.

«Нет, — хотела ответить она. — *Я не могу найти Мойру Келли Ласситер, потому что она не терялась. Она у себя дома*». И вероятно, не хочет из него выходить. К тому же чего ради Алекс поручил ей заниматься женой этого кандидата, как какому-то пронырливому репортеру светской хроники? Едва ли для того, чтобы широко разрекламировать ее или поместить этот материал на первую полосу.

— Алекс, а может, она просто устала... — А вдруг она, действуя осмотрительно, сможет заставить его отказаться от этой мысли? — Может быть, Мойре не нравится избирательная кампания. Ведь не всем женам политиков нравится торчать на заднем плане и восторженно пялиться на своих мужей. — Джейн подзасучила рукава своего черного свитера с высоким завернутым воротником, радуясь, что Алекс тоже в джинсах. Работа в газете все-таки тоже имеет свои плюсы: хотя бы в манере одеваться. — Мне надо посмотреть данные о пожертвованиях, сделанных в ходе избирательной кампании, а может быть, и материалы, связанные с ее организацией. Заявление с обвинением в совершении преступления. Личность Мойры Ласситер, кажется, из разряда... ой.

Джейн еще не изложила и половины своего предложения, а Алекс уже начал трясти головой.

— Другие мои репортеры, работающие в сфере политики, рассматривают эти варианты. Но Мойра... создается впечатление, будто она внезапно исчезла с радара. А что, если это лифтинг¹? Это же ценный материал. А может, последующая реабилитация? А это уже бесценный материал. — Алекс одним духом выпалил свою идею, отчаянно жестикулируя. — Утомленная? Скучающая? Подавленная? Больная? Несчастливая? Все это материал для первой полосы. Вы со мной в этом деле, так?

— Ну конечно же, Алекс, — успокоила его Джейн; провела ладонью по волосам, приглаживая их. Сейчас она была новым молодым дарованием, а это ключевой момент, чтобы войти в состав команды. — Мне надо кое-кому позвонить, кое-что разнюхать; посмотрим, что я добуду.

— Мы по-честному разыграем это крупное дело. — Алекс поднял вверх два пальца, подавая сигнал озабоченного вида мужчине, стоявшему в коридоре возле стеклянной стены его офиса и нетерпеливо переступавшему с ноги на ногу. — *Две минуты*, — беззвучно, одними губами, произнес Алекс и снова повернулся к Джейн. — Договорились?

— Мне необходимо посмотреть расписание встреч Ласситера со своей командой. И если они скажут «нет»...

— Это будет означать, что откроется другая дверь, верно? — Два красных индикатора замигали на телефоне, стоявшем на столе Алекса, его интерком заурчал; мужчина, ожидавший встречи с ним, стоял в дверном проеме. — Мы рассчитываем на вас, Райленд. Выясните же, что произошло с Мойрой Келли Ласситер.

Глава 3

Кенна Уилкс открыла покрытую красно-коричневым лаком входную дверь, но эхо звона наддверных колокольчиков все еще раздавалось в вестибюле главного входа.

¹ Лифтинг — круговая пластика лица.

В широком дверном проеме стоял самый прекрасный мужчина из всех, кого она когда-либо видела. Элегантный. Величественный. Серебряная седина волос, дорогой костюм.

Вот это да.

Ее пальцы лихорадочно забегали по белой, плотно облегающей тело футболке, расправляя ее и заталкивая полы под приспущенный пояс ее новых джинсов. Справившись с этим, она подняла голову и посмотрела в его глаза, как будто высеченные из кремния. Губернатор Оуэн Ласситер. *Бывший* губернатор.

За его спиной она увидела сопровождающую его свиту. Молодой парень в хаки, с большой зеленой эмблемой с надписью ЛАССИТЕРА В СЕНАТ, пришитой на рубашку, стоял в одном шаге от кандидата, держа в руках металлический планшет с зажимом для бумаги. Блестящая черная машина с включенными фарами была припаркована в конце проезда. Серебристо-голубой фургон с огромной малиновой надписью 11 стоял на противоположной стороне улицы.

— Кенна Уилкс? Мы хотели бы, чтобы вы встретились с губернатором Оуэном Ласситером, — объявил молодой человек таким тоном, как будто оповещал о событии государственной важности. — Он сейчас...

— Баллотируется в Сенат, о чем вы, возможно, слышали, миссис Уилкс. — В голосе Ласситера, который перебил голос его помощника, слышались одновременно и мед, и сталь.

Кенна заколебалась, но затем пожала протянутую руку.

— По вторникам я совершаю поездки, — сказал Ласситер, — для встреч с зарегистрированными избирателями, которые еще не приняли решения, кому отдать свой голос.

Он смотрел на нее так, словно она была единственным избирателем в Девертоне.

Кенна еще утром забрала назад свои белокурые, непокорные волосы и повязала вокруг головы тонкую белую сатиновую ленточку; на губы она нанесла розоватый полу-

прозрачный блеск, на щеки — чуть-чуть румянца. Между полой футболки и поясом джинсов проглядывала полоска загорелого тела. Рука ее все еще была в руке Ласситера.

— Если у вас есть несколько минут, миссис Уилкс, мы с радостью ответим на ваши вопросы о том, что мы намерены сделать для нашего штата и для этой страны. В отличие от неприглядной, панической кампании, которую проводит Гейбл, мы хотим стать такой силой, которая будет эффективно действовать в высшем органе государственной власти. — Ласситер осторожно и нежно сжимал ее руку — не будь Кенна очарована им, она сочла бы такое рукопожатие покровительственным и даже снисходительным. — Разумеется, с вашей помощью.

К этому она была совершенно не готова. Его харизма. Его сила. Ее предупреждали о его приезде сегодня во второй половине дня, между тремя и четырьмя часами; этот визит был частью программы «Ласситер для вас и ваших соседей», предусматривающей встречи и знакомства с избирателями. Этого кандидата Кенна видела по телевизору. Но ни один телевизионный экран не в силах показать его во всей красе.

— Этта кто?

Четырехлетний Джимми, держа в одной руке бечевку, к которой был привязан желтый самосвал, а в другой — наполовину съеденный сэндвич с арахисовым маслом, вошел в прихожую и, подойдя к Кенне, прислонился головой к ее бедру.

— Он, должно быть, единственный человек в Массачусетсе, кто вас не знает, — сказала Кенна и засмеялась. Освободив свою руку, она взъерошила темные кудри Джимми. Ей хотелось взять и себя, и возникшую ситуацию под контроль. — Джимми сейчас всего четыре. И в то время, когда вы были губернатором, он еще не родился.

— Привет, стрелок, — обратился Ласситер к ребенку. Он наклонился, приблизившись к ним обоим. — Я Оуэн. А у тебя, я скажу, отличная машина.

Кенна ощутила легкий аромат цитруса и специй. Когда он снова посмотрел на нее, выражение его лица

стало другим, но что оно теперь выражало, она не понимала.

— Вам повезло, миссис Уилкс. У меня и моей жены Мойры детей нет.

«Повезло? Это не совсем то слово, которое я употребила бы в этом случае». Она посмотрела на него, изобразив на лице радушную улыбку.

— Вы не хотите зайти в дом? Вы ведь не чужой.

— Благодарю вас, миссис Уилкс, — ответил Ласситер. — Если только ненадолго.

— Зовите меня Кенна, — сказала она.

— Кенна, — повторил он, затем повернулся к помощнику. — Тревор, мы пробудем здесь... — он посмотрел на Кенну, как бы спрашивая ее согласия — ...пятнадцать минут?

Тревор поднял планшет; очевидно, это был сигнал, поданный какому-то невидимому человеку, сидящему в черном внедорожнике. Его фары замигали и погасли, а дверь фургона 11-го канала отъехала в сторону, и Кенна увидела, как в салоне позади пассажирского сиденья возникли голые ноги и высокие каблуки.

— Миссис Уилкс, — обратился к ней Тревор. — 11-й канал сегодня готовит материал о ходе избирательной кампании. Вы не будете против, если они тоже войдут к вам?

Ну уж нет.

— Я бы не хотела. Если это, разумеется, не создаст вам проблему. Я не совсем хорошо себя чувствую, когда меня снимают. — Кенна в смущении провела рукой по волосам и поправила джинсы.

— Без телевидения. — Ласситер бросил нахмуренный взгляд на помощника, с преувеличенным усердием подававшего знак людям в новостном фургоне опущенным вниз большим пальцем. Ноги и каблуки-шпильки скрылись в салоне; дверь захлопнулась. — Мы поговорим наедине. Вы и я. — Выражение его лица смягчилось. — И Джимми, — добавил он и замолчал, повернув голову на звонок мобильного телефона Тревора.

— Оставайся на линии, — крикнул в трубку помощ-

ник. — Губернатор? Ваш распорядок. Мейтленд сообщает о другой проблеме с...

— Скажи Рори, что я велю ему заняться этой проблемой. И больше меня не тревожь.

С этими словами он вошел в дом.

— Видите ее, Алекс? Ну вот же. Долговязая, сантиметров на двадцать возвышается над всеми, в красном пальто. — Словно раскладывая пасьянс, Джейн разместила поблескивающие гляncем фотографии на выщербленной столешнице письменного стола руководителя отдела городских новостей; ткнув пальцем в вычурную женщину в малиновом, она продолжила: — Я обнаружила ее по крайней мере на пяти недавно снятых фотографиях, которые нам предоставил архив Гуса. Я большую часть дня провела в хранилище архива в поисках чего-либо еще. Она постоянно находится за веревочным ограждением, но впереди толпы. Взгляните. На нижнем фото она в Косуссете, на верхнем — в Лоуренсе. А на этом — в Вустере.

Джейн смотрела на Алекса, стараясь по выражению его лица понять, как он воспринимает то, что она ему предъявила. *Забавно быть с ним в одной команде вместо того, чтобы сражаться за байты звукозаписи сопровождения. Интересно, почему он никогда не работал теле-репортером? Такие плечи. Такие синие глаза. Такие волосы.* Стараясь быть более убедительной, она вытянула руку в его сторону и почти коснулась его пиджака.

— Вот я и говорю, Алекс, похоже, что она...

— Она еще одна фанатичная приверженка Ласситера. — Алекс, соорудив пренебрежительную мину, покачал головой. — А может быть, какой-то политический активист. Хочет получить работу в Вашингтоне. Хочет, чтобы Ласситер проголосовал за комплексный законопроект¹. Все чего-то хотят.

¹ Законопроект, охватывающий комплекс разных аспектов одной проблемы и включающий тексты соответствующих законопроектов; голосование по нему проводится в целом.

— Ну а если между ними что-то есть? Взгляните на коуссетский снимок. Посмотрите, как она смотрит на него. Это же... — Джейн сделала паузу и внимательно посмотрела на фото. — Это страсть. Что еще можно сказать?

— Она, *несомненно*, темпераментная. — Алекс, сняв очки, поднес фото под настольную лампу. Его широкое, плоское обручальное кольцо блеснуло при свете. — Это бесспорно.

Это бесспорно?.. Похоже, ему грозят те же самые грабли? Но ведь она-то не допустила ошибки, черт возьми.

Джейн взяла другое фото.

— Ну кто появится на улице в таком облегающем прикиде? В октябре? Она же как минимум на тридцать лет моложе Ласситера. И высовывается на передний план, словно знает, что вот-вот начнется бесплатная раздача драгоценностей. Да неужто вы думаете, что она исполняет свой гражданский долг?

— Можно быть красавцем или выдающимся человеком и в то же время быть политическим активистом, Райленд. — Алекс собрал фотографии в пачку, выровнял ее, постучав краями по столу, и протянул ее Джейн. — Они, возможно, дали вам возможность проникнуться духом избирательной кампании, а не возбудить в вашей голове рой фантазий.

— Всего два слова, — сказала Джейн, засовывая фотографии в сумку, где лежал ее блокнот. — Моника Левински.

— Всего три слова, — ответил Алекс. — Забудьте об этом.

— Но...

— Джейн, слушайте своего шефа. Даже и не думайте, что это может быть напечатано. Выборы, можно сказать, на носу, а это с точки зрения нравственности — зыбучий песок. Даже если у него с ней роман... Едва ли это для кого-нибудь будет новостью. Так делают все.

— Но...

Но Алекс, уже не обращая на нее внимания и тыкая пальцем в свой айфон, перелистывал страницы, почти повернувшись к ней спиной. *Можете быть свободной.* Отлично. Она слушала его в точности, как он просил. Но если «так делают все», то это явно подтверждает, что за его словами кроется какая-то история. И Джейн была решительно настроена выяснить, какая именно.

Глава 4

— Джимми никогда его не видел. — Кенна едва заметным движением выровняла фотографию, стоящую на полированной каминной доске из красного дерева, а затем осторожно и нежно прикоснулась к ней, продолжая разговор. — Через месяц он должен был вернуться домой.

Вставленная в черную рамку фотография сощурившегося на солнце морского пехотинца с черными кудрявыми волосами, в пустынном камуфляже, занимала почетное место в уютной гостиной этого дома в Девертоне. Рядом с нею в простом деревянном ящичке лежал сложенный американский флаг.

— Вы должны гордиться своим... — Ласситер заколебался.

— ...мужем, — закончила его фразу Кенна, медленно опуская руки в задние карманы джинсов, носки ее серебристых тапочек оставляли следы на плотном жестком ковре кремового цвета. Прядь белокурых волос вылезла из-под ленточки и теперь касалась щеки. Она смотрела на Ласситера из-под опущенных ресниц.

— Да. Я все еще каждый день думаю о Джеймсе. Когда все это произошло, Джимми не было еще и года. Я все еще стараюсь объяснить ему, что случилось и почему у него нет папы.

— Вы... — начал Ласситер.

Кенна, повернувшись к гостю, посмотрела на него серьезными глазами.

— Не надо, пожалуйста, дело не во мне. И даже не в Джимми. — Она жестом указала на арочный проход, за которым находилась игровая комната, где по полу были в беспорядке раскиданы игрушки. — Он счастлив, играя со своими машинками. Сегодня дело касается вашей избирательной кампании. И лично вас, губернатор.

— Оуэн, — сказал он.

Кенна, смущенно улыбнувшись, согласилась, затем посмотрела на наручные часы на серебристом браслете.

— Я помню, Оуэн, что ваше расписание на сегодня позволяет вам побыть здесь пятнадцать минут. Значит, в вашем распоряжении осталось всего двенадцать минут на то, чтобы сагитировать меня.

— Будьте добры, скажите, могу я поговорить с миссис Ласситер? Это Джейн Райленд из... «Реджистер». — Она еще не могла свыкнуться со своей новой должностью. — Разумеется, я подожду. Я по поводу интервью, назначенного на сегодняшнее утро.

Примерно шесть часов назад.

Расшатанный стул с засаленным сиденьем с треском и скрипом перемещался по затертому, прежде серому, ковровому покрытию, когда Джейн пыталась устроиться поудобнее на своем новом рабочем месте. За ее *половиной* нового письменного стола.

Так, уж не он ли был изображен на фотографии, приколотой к облупившейся стеновой панели: парень во фланелевой рубашке, похожий на серфингиста? — великодушно освободил для нее одну из трех регулируемых деревянных книжных полок, а вдобавок к этому опустошил один из четырех постоянно заедающих металлических ящиков письменного стола. На самоклеющемся цветном листочке для записей он накарябал: «Добро пожаловать, соседка». Этим Так, похоже, протянул ей руку в надежде на сотрудничество и товарищескую взаимопомощь.

Джейн вспомнила свое прежнее рабочее место на 11-м канале. Гладкие, встроенные угловые полки, заставленные книгами и потрепанными справочниками, которые

служили ей еще со времен учебы на журфаке. Зеркало с висящим над ним бра. Огромная доска объявлений, сплошь покрытая прикрепленными к пластиковым язычкам пропусками для прессы, удачными фотографиями, сувенирными пустячками, напоминающими о различных кампаниях. Майк, рассыльный экспедиции, приносивший почту: письма от почитателей, редкие мерзкие предложения от отвратных поклонников; иногда приходили даже длинные разглагольствования от разгневанных зрителей. После этого судебного процесса Джейн получила несколько особенно неприятных писем, нелепых и даже смехотворных, о которых она рассказала Джейку — так, на всякий случай. *А кстати, где здесь находится экспедиция?* Да, а ведь раньше у нее была еще и дверь, которую можно было закрыть. И запереть на замок.

Со всем этим она распрощалась. И теперь у нее новое рабочее место на новой территории: небольшой отсек с обтянутыми тканью стенами, поверх которых проплавают головы посторонних людей. Застоявшийся воздух, пропитанный запахом кофе. Гудение флуоресцирующих потолочных ламп. Половина рабочего места.

И вот сейчас кто-то из пресс-секретарей раздраженным голосом спрашивает, может ли она принять сообщение.

— Нет, — ответила Джейн. — Я хотела бы непосредственно поговорить с миссис Ласситер. Вы можете сказать, когда она будет свободна? И для нее было бы лучше, если бы она смогла — как вы это называете — выкроить время, до выборов.

Молчание. Затем слышится негромкая музыка марша Сузы¹ — на другом конце нажали клавишу «оставайтесь на линии».

Подняв плечо, прижав трубку к уху и склонившись к столу, Джейн набрала свой пароль на коричневой, цвета

¹ Суза Джон Филип (1854–1932) — американский композитор и дирижер, автор 136 маршей; его называли «королем маршей».

кофе, клавиатуре компьютера и сдула пыль с экрана монитора. Войдя в библиотеку Така, она кликнула по верхней папке, названной МОСТ ЛОНГФЕЛЛО; когда папка раскрылась, зашла на веб-сайт «Реджистер». На экране появилась первая полоса последнего номера.

Фоновая музыка в трубке прервалась.

— Джейн? — В новом голосе ей послышались нотки искренности и готовность к примирению. Говорящая назвала себя Шейлой Кинг.

Еще один пресс-секретарь. И буквально сразу еще один отказ от интервью.

— Шейла? Я ничего не понимаю. — Джейн откинулась на стуле; каблуки ее сапожек уперлись в стену отсека. — Я ведь просто хотела получить обычное интервью у жены кандидата. Никаких сюрпризов, никаких важных проблем. Самые обычные вопросы: «Привет, ну как дела? Как проходит предвыборная кампания?»

Джейн смотрела на выцветшие потолочные плитки, а пресс-секретарь сбивчиво бормотала извинения и какую-то тарабарщину. *Так я тебе и поверила.* Она пригладила волосы и открыла первую полосу «Реджистер».

Главное сообщение, подписанное «Такер Камерон», гласило: ПОЛИЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТ ОТРИЦАТЬ, ЧТО ЭТО СЕРИЙНЫЕ УБИЙСТВА. Ниже на первой полосе была отдельная вставка, также подписанная Таким: ПОЛИЦИЯ НАСТАИВАЕТ НА ТОМ, ЧТО МОСТОВОГО КИЛЛЕРА НЕ СУЩЕСТВУЕТ. *Мой эксклюзивный партнер по столу становится акулой пера.* Джейн кликнула по заголовку «Политики». На экране появилось сообщение под заголовком: РЕЙТИНГ ГЕЙБЛ РАСТЕТ, РЕЙТИНГ ЛАССИТЕРА СНИЖАЕТСЯ. Возможно, Алекс что-то затевает.

— Да нет же, послушайте, — сказала Джейн в трубку. — Вы уверяете меня, что Мойра Ласситер «никак не может»? Сейчас. Завтра. На следующей неделе. Ведь это можно понять как «вообще никогда». Позвольте спросить почему?

— Самосвал. Бортовая машина. А это какая?

Ласситер положил свой щеголеватый темно-серый пиджак на спинку мягкого дивана и, поджав под себя ноги, сел на пол в гостиной среди скопления игрушечных автомобилей.

Кенна машинально вертела в руках красный и зеленый блоки «Лего», то сцепляя, то расцепляя их, и наблюдала, как человек, решивший стать следующим сенатором от штата Массачусетс, играет с четырехлетним ребенком. Пятнадцать минут давно прошли.

За первой чашкой кофе, а потом и за второй Кенна вытянула из него много интересного о ходе избирательной кампании, о его политических взглядах и устремлениях, о его стратегии. Разумеется, она была поражена тем, что услышала. Это было более чем интересно. И в то же время казалось таким легким. Ласситер уже ответил на второе телефонное напоминание, ответил коротко, но твердо.

— Я знаю, сколько сейчас времени. Я позвоню вам.

— А это бензовоз! — радостно закричал Джимми и схватил пластмассовую машину из рук Ласситера. — Я знаю такие.

— Может быть, он будет вашим советником в ближневосточной политике, — улыбаясь, сказала Кенна и, встав с кресла-качалки, кинула оба блока «Лего» в резиновую чашу. — Или в вопросах транспорта и перевозок.

— Бесспорно. Мы с большой пользой можем использовать такого парня, который так хорошо разбирается в машинах. — Ласситер прислонился спиной к боку дивана, расположился поудобнее на ковре с восточным орнаментом и вытянул ноги. — В нашей избирательной кампании могут принять участие и хорошо информированные мамы, которых заботит их будущее. Почему бы им не поучаствовать в ней в качестве волонтеров? Поработать ради избрания Ласситера?

Настойчиво загудев, телефон политика завибрировал на стеклянной столешнице кофейного столика. Позвонили в дверь. Через несколько секунд позвонили снова.

— Голос вашего хозяина¹, — сказала Кенна, глядя на телефон. — Как я полагаю, губернатор, ваше время истекло.

— Ну так как, вы согласны? — Ласситер встал на ноги и выключил телефон. — Присоединиться к нашей веселой компанашке?

— Вам трудно отказать. — Кенна стояла, вытянув руки вдоль бедер. — Но мне лучше подойти к двери, пока ваша команда не пришла сюда искать вас, как вы думаете?

Когда Кенна вернулась, ведя за собой Тревора с его планшетом, Ласситер уже застегнул пиджак на все пуговицы и поправил галстук. Джимми, с гудением, изображавшим работу автомобильного мотора, катил свой бензовоз по ковру к дивану.

— Миссис Уилкс решила стать волонтером нашей кампании, — объявил Ласситер, и, подняв вверх палец, дал наказ своему помощнику: — Проследите за тем, чтобы она постоянно получала информацию и всю необходимую ей печатную продукцию. Скажите Мейтленду, чтобы он подготовился к ее приезду в город. — Повернувшись снова к Кенне, он спросил: — Я ничего не забыл?

Она, подняв одну руку и повернув ладонь к нему, объявила:

— Вы получили работника для своей предвыборной кампании. Мне нравится то, что вы сказали об экологии. А ваша внешняя политика... Я уверена, Джеймс одобрил бы мое решение.

Она заметила, как взгляд Ласситера смягчился.

— Уверен, что вы поступили правильно, миссис Уилкс.

Стоя в дверях, Кенна смотрела им вслед до тех пор, пока черный внедорожник не скрылся из глаз. Затем открыла ящик стоящего в прихожей письменного стола,

¹ Кенна намекает на «Голос его хозяина» — товарный знак (рисунок и лозунг) звукозаписывающей компании «Ар-си-эй Виктор». Первоначально это был рисунок художника Ф. Барро, на котором он изобразил своего пса Ниппера, с любопытством заглядывающего в трубу граммофона.

сделанного из красного дерева. Вынула из него мобильный телефон. Набрала номер. И стала ждать ответа.

— Порядок, — сказала она, сделала паузу, глубоко и облегченно вздохнула. — Ну, всё. Приезжай и забирай этого несносного мальчишку.

Глава 5

Может быть, хоть на этот раз кто-нибудь да ответит? Детектив Джейк Брган отступил от входной двери и стал отходить на тротуар, спускаясь по бетонным ступеням лестницы, опасаясь, что ответом на его вторую попытку достучаться может быть пуля. Он уже чуть не потерял напарника в подобных обстоятельствах, когда он и Де Люка еще были новичками.

Этим вечером Де Люка был на задании, и Джейк отправился на дело один. Отлично. Ведь сидя на диване в своей квартире, убийства — вернее, двух убийств — не раскроешь. У него не было необходимости проверять «глок»¹ в подмышечной кобуре, дабы убедиться в том, что пистолет на месте.

Джейку было необходимо знать, что происходит в чарльзтаунском² трехэтажном здании, винилово-белый фасад которого был точной копией соседнего здания, который, в свою очередь, был копией фасада здания, стоящего рядом с ним. Черные ставни, растущий кое-где кустарник. Уличное освещение по большей части в порядке. Дальше в квартале стоят более новые коттеджи, окруженные ухоженными садами с тыквами, лежащими на открытых верандах. Эти перестроенные дома стали как бы линией фронта классовой борьбы:

¹ «Глок» — автоматический пистолет производства одноименной австрийской фирмы, один из самых распространенных в мире; состоит на вооружении полиции США, спецподразделений, сил безопасности и полиции ряда стран.

² Чарльзтаун — район Бостона к северу от реки Чарльз.

тауни¹ против яппи² — и все это происходило в тени монумента, воздвигнутого на холме Банкер-хилл³. Этот гранитный обелиск в центре Чарльзтауна напоминает о бойне, положившей начало Революционной войне. Люди, живущие по соседству с ним, все еще воевали против властей.

*Кодекс молчания*⁴, так они называют это. Тауни вообще никогда ничего не видели. Даже если бы ему удалось проникнуть за эту дверь или понаблюдать за ней из окна, расположенного выше, у него было немного шансов узнать что-либо о том, что произошло возле моста в прошлое воскресенье. Либо идентифицировать жертву, даже если они ее знали. Но ведь в основном копы делают именно это: задают вопросы. За каждой закрытой дверью их может ожидать ответ. А в это время, вечером в среду, люди должны быть дома.

Снова нет ответа. Джейк поднес свой смартфон под слабый светильник, освещавший пыльный, замусоренный вход в подъезд, чтобы взглянуть на сделанные заранее записи. Он не носил с собой залосненных блокнотов «на пружинках», хотя по этой причине сослуживцы посмеивались над ним, называя «Гарвард». Но он мог заносить любые данные в это информационное устройство, а затем скидывать их по электронной почте. Одно нажатие клавиши — и никакой писанины.

— Полиция Бостона, — объявил он и снова постучал по двери. — Кто-нибудь есть?

¹ Тауни — жители университетского города, не имеющие отношения к университету.

² Яппи — преуспевающие молодые люди, обычно работающие в городе и стремящиеся сделать карьеру.

³ Холм Банкер-хилл расположен близ Бостона, штат Массачусетс, где в июне 1775 года произошло сражение между американскими повстанцами и английской регулярной армией.

⁴ Кодекс молчания — это состояние, когда человек решает удержать информацию, которую он считает жизненно важной, — возможно, из-за угрозы применения к нему силы или других грозящих ему опасностей.

На этот раз он что-то услышал. Шарканье ног, скрип половиц. На лестнице явно кто-то был.

— Не бойтесь, это обычная проверка, — успокоил Джейк того, кто стоял за дверью, хотя дело обстояло не совсем так. — Я просто хочу показать вам несколько фотографий.

За врезанным в дверь стеклянным глазком показалась чья-то тень. Раздался скрежет открываемого засова. Дверь со скрипом приоткрылась на два дюйма, может быть, даже на три — на длину дверной цепочки. Затем Джейк увидел глаза, окруженные густыми голубыми тенями, и густо подведенные брови. И копну волос морковного цвета.

— Мэм, — кротким голосом обратился он к женщине. — Я — Джейк Бруган, полиция Бостона.

— И что?

— Вы знаете эту особу?

Джейк достал из внутреннего кармана пиджака пачку рисунков размером с открытку и, взяв один, протянул его ей. Это было перерисованное цветными карандашами графическое изображение с фотографий, сделанных в воскресенье возле Чарльзтаунского моста, на месте обнаружения жертвы; мертвая девушка была найдена в трех кварталах отсюда. Жертва на фотографиях — раздувшаяся, в кровоподтеках, с искаженными чертами лица — вызвала ужас и даже отвращение у человека с улицы. На рисованном портрете девушка с каштановыми волосами, карими глазами и едва заметной улыбкой выглядела типичной студенткой, живущей в кампусе колледжа. Любкой, знавший ее, наверняка опознал бы девушку по рисунку.

— А это было у нее на ноге.

Джейк протянул ей следующий рисунок, на котором была изображена зеленая кельтская лоза, вытатуированная на лодыжке девушки, но, конечно же, без нитей водорослей, которыми покрыла ее ноги речная вода. Такая татуировка была весьма распространенной, что заводило расследование в тупик, но Джейк уже успел составить

список салонов татуировки и пирсинга. Он решил не говорить озадаченной женщине, почему спрашивает ее о девушке. На рисунке она не выглядела мертвой.

— Она откуда-то из этих мест? — спросил он.

— Дык это ж та девушка, которую убил Мостовой киллер?

Глаза приблизились к цепочке. Ну вот, задуманная стратегия рухнула.

— Так вы узнали ее, мэм? Значит, мы можем рассчитывать на вашу помощь. Может быть, у кого-то пропала дочь...

— Вам, парни, надо поймать этого типа, — прозвучал голос из-за двери, — пока он не пришел еще кого-нибудь.

После этих слов дверь захлопнулась у него перед носом.

Еще одно мероприятие отменено? Джейн бегло просмотрела размещенное в Сети информационное письмо о ходе избирательной кампании Ласситера. Опираясь локтями о стол и положив подбородок на ладони, она, уставшая от поисков и догадок, пыталась сосредоточиться. Пыталась не слышать, как сослуживцы, с которыми она не была знакома, пожелав друг другу приятного вечера, расходятся по барам и фитнес-клубам, а кое-кто направляется домой. Обычные для отдела новостей звуки: стук по клавишам, сигналы мобильных телефонов, пейджеров, нечастые раскаты смеха были для нее привычными, но вместе с тем и нет.

Прошло уже некоторое время с тех пор, как Джейн стала здесь новичком. Некоторые сослуживцы старались показать свое доброе отношение к ней, но, несмотря на быстрые немногословные приветствия и прощания на ходу, она все еще чувствовала себя посторонней. Возможно, они не могли поверить в то, что Алекс действительно взял ее на работу. *Телевизионных репортеров ненавидят все.* Об этой истине много раз напоминала ей Эмми. Но наибольшую ненависть они вызывают у репортеров-газетчиков. В особенности они ненавидят тех телерепорте-

ров, которые понимают их неправильно. И сейчас все они считают, что и она понимает их неправильно.

Джейн читала информационное письмо Ласситера, а в глазах у нее стояли слезы. Она не могла сказать ничего, чему поверили бы ее новые сослуживцы. Они считали, что она заняла оборонительную позицию, либо считали ее лгуньей, или смотрели на нее, как на субъекта, достойного жалости, или вообще не замечали ее. Как она тосковала по своей прежней жизни! С тоской вспоминала, как они собирались в ресторане «Клэнси» для анализа причин удачного или неудачного освещения новостей. Вспоминала, как во время обеда они с Марджери тайно выкуривали по косячку с травкой. А ведь, кроме Марджери и Стива, преданного поклонника, постоянно донимавших ее предложениями поужинать вместе или сходить в кино, никто из ее «друзей» с 11-го канала ей даже не позвонил. Как будто увольнение являлось инфекционной болезнью, передающейся через средства связи.

«Осваивайся здесь, — внушала она себе. — Ничего ужасного не произошло. Найдешь друзей и здесь».

Вот если бы юристы выиграли апелляцию... Если бы только Селлика могла войти в контакт с ней... Если бы она сама собралась с силами для того, чтобы сказать правду... Тогда все узнали бы, что Джейн не ошиблась. На мгновение в ее сердце появилась надежда. Но вскоре пропала.

— Пока, Джейн.

Два женских голоса прозвучали почти в унисон, когда женщины проходили мимо ее закутка. Джейн, повернувшись в их сторону, увидела лишь верхушки двух голов — одна белокурая, другая еще более белокурая; женщины шли быстро, как будто сзади их кто-то подгонял. Она слышала, как они смеялись, спеша к лифту.

Не в силах остановиться, Джейн закрыла информационное письмо Ласситера и вошла в сетевой поисковик. Может быть, на этот раз ее ждет что-то приятное. Может быть, что-нибудь уже произошло. Она набрала на клавиатуре свое имя, затем быстро добавила «Артур Вик».

Замелькали заголовки. Его имя и ее имя. Снова и снова. Он все еще был победителем. Она все еще оставалась «Райленд, путающей парней».

Ничего не изменилось.

Холли Нефф покосилась на доску объявлений, висящую на стене в деревянной раме. Под ней она протянула тонкую проволоку, закрепив концы ее по углам рамы с помощью двух небольших круглых предметов. До этого Холли при помощи рулетки произвела разметку так, чтобы доска оказалась между двух вьющихся зеленых лоз, нарисованных на обоях, которыми были оклеены стены. Получились как бы две рамы — одна в другой. Она находится в Харбордсайте¹ — а сколько времени она уже в нем находится? — вот уже две недели? И гостиная постепенно принимает нормальный вид. Когда дела делают, они делаются.

Доска объявлений была меньше, чем ей хотелось, она не закрывала всю стену, но это уже было, по ее мнению, излишней фантазией. Такую громадину принести в дом было бы невозможно. Она склонила голову на одну сторону, затем на другую. Что-то здесь было...

Ага. Угол третьей фотографии не на одной линии с углом второй фотографии.

Сосредоточенно нахмурившись, Холли выровняла фотографии размером восемь на десять с белыми окантовками. Все должно смотреться хорошо. Ей надо все начать сначала.

Одну за другой она вытащила канцелярские кнопки, крепившие фотографии по всем углам. Насчитала целую дюжину кнопок, что было просто прекрасно. Одну за другой она разложила фотографий в ряд, выровняла их на куске чистой белой материи, расстеленной на столе в ее гостиной.

Фотография номер один. Черно-белая. Оуэн Ласситер позади подиума, украшенного в цвета национального

¹ Харбордсайд — медицинский центр оказания помощи лицам с наркотической зависимостью.

флага, объявляющий о своем намерении баллотироваться в Сенат Соединенных Штатов. Его окружает толпа. Та самая женщина рядом с ним, блондинка, притом смеющаяся. Как будто *она* имеет к этому какое-то отношение. Может быть, поставить эту фотографию второй? Но только не первой.

Холли отодвинула фотографию, на которой Ласситер объявляет о своем решении, в дальний конец покрытой тканью столешницы, и заменила ее другой фотографией, которая теперь должна иметь номер один. Цветной. На ней голова Ласситера, и больше ничего. Седые волосы, скулы. Темно-серый костюм, белая рубашка, красный галстук с маленькими... как же они называются? Холли пристально вгляделась в фотографию. Да это же флажки. Флажки штата Массачусетс. Флажки на его галстуке.

Она остановилась, вспоминая... Он ведь любовь ее жизни. Он станет счастливее, намного счастливее, когда поймет, что она делает. Да, это было жертвоприношением. Но делая то, что является правильным, часто приходится идти на жертвы. И это то, что придает силы. Это как раз то, что порождает любовь. Преданность. И постоянство. И выбор времени. А следовательно, счастливый конец. Надо только быть терпеливой. Она и была терпеливой, терпеливой, терпеливой.

Ее таймер — красное пластмассовое яблоко, которое надо покрутить, чтобы установить конечный предел своего времени, — предупреждающе загудел. *Торопись*. Она должна спешить.

Фото номер один: голова. Может быть, надо измерить? *Нет. Я могу обойтись и без этого*. Фото номер два. Заявление о намерении баллотироваться в Сенат. По кнопке в каждый угол. Фото номер три. Одно из ее самых любимых. Вырезанное из газеты фестонными ножницами; фигурные края отличают это фото от остальных. На этом фото она вместе с ним.

Холли пристально смотрела на него, видя себя, *саму себя*, смотрящую в камеру и одетую в самое лучшее; ее медово-коричневые кудряшки выглядят прекрасно, выра-

жение лица тоже прекрасное — над этим она поработала. И на этой фотографии она вместе с Оуэном Ласситером. Вот так-то, и это по-настоящему прекрасно.

А теперь она должна идти спать. Завтрашний день будет очень волнительным.

Глава 6

Если бы ей пришлось давать советы кому-либо из подруг — Эмми или Марджери, или еще кому-то, — она посоветовала бы им поменять место, в котором они чувствуют себя плохо, на другое, если нет способа устранить возмущающий фактор. *Легче сказать, чем сделать.* Джейн не обращала внимания на мелькание экрана компьютера, выводившего на монитор газетные полосы. Ведь она все делала правильно, так почему же сейчас находится в таком бедственном положении?

Ну а если бы она тогда была в отпуске, или занималась бы другими делами, или влипла бы в какую-то другую подобную историю? Селлика, возможно, позвонила бы кому-то другому или решила бы хранить молчание.

Но нет.

Тогда Джейн подняла трубку телефона. И тогда же ее обычная реакция — она ничего не обещала, но ведь не принять решения — это тоже решение — завела ее, журналистку, в ад.

— Это Джейн Райленд? — Голос на другом конце линии звучал настороженно.

— Да. Чем могу быть вам полезной?

Молчание.

— Мэм? — подбодрила женщину Джейн.

— Это Артур Вик.

Джейн нахмурилась. Голос был женский, и ни в коем случае не голос этого владельца сети продовольственных магазинов — если, конечно, он не обладал блестящими способностями изменять не только свой пол, но также и свой ярко выраженный бостонский акцент,

который он регулярно демонстрировал в телевизионных рекламах.

— Артур Вик... что? Мне очень жаль, но я вас не понимаю, — ответила Джейн.

— Они все такие, а *он*, ну разумеется, не сделал ничего дурного. А я, неизвестно почему, выгляжу при этом грязной сукой, втянувшей парня в это дело.

Она говорила быстро, напрягаясь; слова, вылетая из ее рта, казалось, налезали одно на другое.

— Он обещал мне, что меня покажут в коммерческих рекламах. А потом он вообще пропал. А теперь судья действует так, как будто хочет защитить «господина Большую Шишку», и говорит: «Я не хочу расстраивать вашу жену. Поэтому мы вообще не будем упоминать вашего имени в этом деле». А протоколы судебных заседаний уже утверждены. Разве это по справедливости? А я бы хотела участвовать в этом. Вы ведь помогаете людям, верно?

И тут Джейн внезапно поняла, о чем речь. Ей звонила Селлика Дарден, «другая женщина» — так ее называли в заголовках репортажей, описывающих судебное разбирательство сексуального преступления и не сходивших с первых полос газет. Но почему?

Джейн схала телефон так, что кожа над суставами пальцев побелела. Она не могла записать разговор, право штата Массачусетс считало это незаконным. Если эта женщина повесит трубку и исчезнет, она уже никогда не сможет ее найти. Но если Селлика Дарден продолжит разговор, с большой долей уверенности предположила Джейн, это может сильно продвинуть ее карьеру.

Джейн, слушая ее, вошла в «Гутл» и открыла газетную статью. Это была передовая статья, в которой перемешались страсть и ложь. Селлика угрожала своему клиенту, высокопоставленному и широко известному общественности деятелю, сообщить о его любовных похождениях ничего не подозревавшей жене, если он не раскошелится на большие бабки. Он отказался и отдал ее в руки полиции. Селлику арестовали по обвинению в вымогательстве, ее имя замелькало в газетах, но имя клиента в суде не упоми-

налось, несмотря на то что он тоже нарушил закон. Хотя имена других мужчин, пользовавшихся услугами проституток, часто становились известными широкой публике.

Джейн скрестила пальцы. *Только бы это действительно была Селлика.*

— Мисс Дарден, это ведь вы говорите со мной? Если это так, я смогу вам помочь. То, что судья не назвал имени этого мужчины... незаконно. А вам — если бы вы его назвали, — вам светил бы срок. Мы можем встретиться? Как можно скорее. Когда?

На телефоне была Селлика. И она ответила: «да» и «завтра». Вскоре после этого Джейн получила все, что считала необходимым.

А еще через некоторое время — все, чего она опасалась.

Главной новостью для Джейн стало появление на горизонте Артура Вика. Он подал на нее в суд, обвиняя Джейн в том, что она назвала не того мужчину. Селлика исчезла. Джейн отказалась назвать свой источник информации. Вик суд выиграл. Телевизионный канал потерял миллион долларов. И Джейн вскоре попросили на выход.

Под тяжестью нахлынувших воспоминаний ее плечи опустились.

Настанет день, когда Селлика Дарден расскажет правду. А Джейн вернется к своей прежней жизни.

Это необходимо.

Загудел ее мобильник.

Эмми. Текстовое сообщение.

Ты не дома? Звонила тебе. Даже Бренда Стар пришла домой! Позвоню тебе позже.

Эмми, как всегда, права. Джейн нажатием клавиши мышки убрала заголовки с экрана, сожалея, что не может с такой же легкостью удалить из памяти прошлое. Ее дела улучшатся после того, как она еще раз расскажет о проделанной работе. Джейн снова открыла информационное письмо Ласситера. Сейчас под новым заголовком.

ИЗМЕНЕНИЕ РАСПИСАНИЯ РАБОТЫ ФОНДА ПО
СБОРУ СРЕДСТВ НА ПРЕДВЫБОРНУЮ КАМПАНИЮ

ЛАССИТЕРА. Рука Джейн машинально потянулась к голове, заправила прядь волос за ухо. Предвыборная кампания Ласситера была на пике. Неудивительно, что Мойра недоступна. Возможно, делает покупки для нового мужа — или для новой жизни. Похоже, Ласситер променял ее на эту девицу в красном пальто. *Они все такие*, сказал тогда Алекс. Как будто в этом не было ничего предосудительного.

Джейн снова перелистала папку с архивными фотографиями, которую оставил ей Алекс. Не пропустила ли она чего-либо важного?

На более ранних снимках Мойра присутствует. Она на переднем плане и в центре. Как тень Оуэна, с фигурой балерины, с покрашенными и уложенными в салоне красоты серебристыми волосами и в нарочито свободной одежде. Она вся так и светится подобающим хорошей жене одобрением.

Джейн нагнулась на стуле, раскладывая фотографии в хронологическом порядке на сером ковре своего закутка. Ага, вот! Когда это было? Примерно месяц назад? Мойра вдруг пропала. Джейн перебирала в памяти образы, пытаясь домыслить то, что не было известно. Знала ли Жаклин Кеннеди о Мэрилин? Говорили ли жене Гэри Харта¹ о той девушке, с которой у него *были шашни*? Элизабет Эдвардс² говорила, что подозревала о любовной связи Джона и Райли, но пыталась оправдать его. До тех пор,

¹ Гэри Харт — американский политик, бывший сенатор от штата Колорадо, юрист, писатель, публицист. Дважды, в 1984 и 1988 гг., участвовал в президентских выборах. В 1988 г. имел явные шансы быть избранным, но газета «Майами геральд» опубликовала фотографию, на которой фигурирует Харт, сидящий на палубе яхты, в майке с именем яхты и молодой женщиной на коленях. Женщина была идентифицирована как манекенщица Дона Райс. Фотография подтвердила обвинения той же газеты в супружеской неверности, и Харт вскоре снял свою кандидатуру.

² Элизабет Эдвардс — американская писательница и юрист. Жена Джона Эдвардса, от которого родила четверых детей. Умерла после шести лет борьбы с раком молочной железы. Последние годы ее жизни были омрачены супружеской неверностью мужа.

пока могла. Ну а что предприняла бы Мойра, узнай она о том, что ее супруг — ведь в разгаре избирательной кампании, обращаясь к миллионам своих избирателей, он просил доверять ему, — обманывает ее? А кто еще знает об этом? И кто помогает Ласситеру это скрывать?

У кого-то на столе зазвонил телефон. Со стороны лифта донесся звук колокола, предупреждающий об открытии двери на этаже. Начала донимать жара. *Вернись в реальность.* Она уйдет отсюда последней? Так ведь должен работать в вечернюю смену? Но его и в помине нет, как нет и никаких его вещей, кроме разве что набора фотографий восемь на десять, на которых запечатлены тела жертв Мостового киллера — где он их раздобыл? — приколотых чертежными кнопками по всей доске объявлений. Джейн стала пристально разглядывать их, подавляя возникающее неприятное чувство. У чарльзтаунской девушки была татуировка. У второй жертвы ее не было.

Другая женщина. Как раз то, над чем я сейчас работаю. Джейн улыбнулась, снимая свой черный шерстяной жакет с крючка и застегивая его пояс на талии. Было уже поздно, время близилось к полуночи, но усталости она не чувствовала.

Они все такие. И что? Обман дело совершенно непозволительное. Ни для кого, а уж тем более для члена Сената Соединенных Штатов. И у общественности было право знать о таких делах. Еще до выборов. И она будет одной из тех, кто расскажет людям об этом.

Ошибок в этом деле быть не должно.

Ну а что все же он ожидал здесь найти? Джейк, засунув руки в карманы своей кожаной куртки, шел под Чарльзтаунским мостом, погружая ботинки в толстый ковер опавших листьев. Шел туда, где было найдено тело. В этот час здесь никого не было. А чего он ждал? Какая безмозглая задница захочет светиться здесь? Подойди убийца к месту преступления, вспоминая все, что сделал, разве супердетектив Джейк не взял бы его с личным?

Джейк получил золотой значок, будучи моложе большинства обладателей этого знака отличия. Два года назад руководство полицией города так объяснило свое решение: этот тридцатидвухлетний детектив завоевал доверие, уважение, восхищение всех, особенно городской молодежи. Но если говорить по-честному, то старшие офицеры и уличные копы понимали, что Джейк, будучи внуком бывшего комиссара полиции, был обладателем серьезного и неоспоримого наследия.

«Это совсем не то, что обычно считают голубой кровью», — постоянно и неодобрительно говорила мать Джейка. Сама она была из рода Деллакортов, обладателей истинно голубой крови, никогда не служивших в правоохранительных структурах. Она все еще по-прежнему морщила нос — но, разумеется, с великосветской элегантностью, — когда речь заходила о «неудачном» выборе карьеры Джейком.

В юном возрасте Джейк вместе с дедушкой просмотрел все серии «Полиции Нью-Йорка»¹, сидя на плюшевых диванах в гостиной дома Броганов на Бэк-Бэй². Джейк буквально впитывал в себя каждый нюанс, каждую реплику, каждый эпизод; и потом, даже учась в Гарварде, он никогда не колебался в принятом им решении. Дедушка прожил на свете достаточно долго и увидел внука с университетским дипломом. Отец Джейка, который работал в финансовой сфере, наградил его по случаю окончания университета непомерно щедрым подарком — путешествием по Европе, — питая слабую надежду на то, что это поможет разубедить сына в правильности сделанного им выбора карьеры, но, вернувшись через год домой, Джейк выдерживает экзамен, проходит курс академии и получает значок и пистолет.

Сейчас, хотя родители скрепя сердце смирились с его работой, Джейку все еще необходимо было доказывать,

¹ «Полиция Нью-Йорка» (NYPD Blue) — американская телевизионная драма о работе вымышленного пятнадцатого участка на Манхэттене в Нью-Йорке.

² Бэк-Бэй — престижный жилой и торговый район Бостона.

что свое место в строю он заслужил честно. Заслуженно, и дедушка Бруган тут ни при чем. А для этого ему необходимо раскрыть хотя бы несколько дел. Что касается этого дела, то — по крайней мере на тот момент — у него не было ни одной мысли.

Джейк посмотрел на яркие огни Бостона, включил свой фонарь, провел его лучом по коричневатой, прихваченной заморозками траве, по обломанным высоким стеблям растений. Группа осмотра места преступления давно ушла, сняв и прихватив с собой желтую оградительную ленту. Составленный ими отчет уже был у него в смартфоне. А здесь уже ничего не было. Ничегошеньки.

Был вечер; она, должно быть, и умерла примерно в это время три дня назад. В ночное время все выглядит иначе. Вы воспринимаете предметы такими, какими они выглядят на свету, а сами при этом можете оставаться невидимыми. Джейк пристально смотрел перед собой и ничего не видел, но мозг его при этом работал. Реконструировал произошедшие здесь события. Почему девушка оказалась здесь в это время ночью в воскресенье? Вернее было бы сказать, утром в понедельник.

У нее в легких была вода, установил судмедэксперт. Значит, здесь она оказалась еще будучи живой. Обширный кровоподтек на спине, еще один на плече. Одежда цела. Закинув голову, Джейк рассматривал конструкцию расположенного рядом моста. Лучи фар медленно движутся строем, затем свет их как бы размывается, когда машины устремляются в лабиринт Бостонского Норт-энда¹. Может быть, она прыгнула? Бросилась с моста из-за... из-за чего? Желая покончить с собой? Избежать чего-то?

Но ведь кто-то же должен был это видеть? Джейк смотрел на автомобили, проходящие мимо места совершения преступления, и прокручивал в голове воображаемый фильм об этом убийстве. Кто-то должен был видеть то, что произошло. Кто-то должен был об этом сообщить.

¹ Норт-энд — старинный район Бостона, расположенный к югу от Бостонской гавани.

Но если она прыгнула с моста, то где оставила свою сумочку? Свою машину? Как оказалась здесь? А может, она пыталась убежать от кого-то... От кого? И почему?

Но ведь кто-нибудь видел это? Кем она была? Почему никто не заявил о пропаже человека?

Может быть, все произошло не возле моста.

Какой-то звук.

Джейк выключил свой фонарь и юркнул под обветшалый односкатный навес, под которым рыболовы-тауни прячутся при непогоде. Просунул левую руку под куртку и положил ладонь на кобуру, внутри которой покоился пистолет. Он ждал. Снова раздался звук.

Затем... вспышка света. И еще одна вспышка. *Господи. Кто-то... фотографирует?*

— Полиция Бостона. Поднять руки. Сейчас же. Сейчас же. Сейчас же. — Джейк, отдавая команды, сделал шаг вперед, затем еще один, держа пистолет прямо перед собой. А потом опустил оружие.

— Такер, черт тебя побери, — закричал он, убирая «глок» в кобуру и все еще чувствуя адреналин в крови; снова включил фонарь и вытер ладонь о джинсы. *Я ведь мог выстрелить.* — Тебе повезло, что я тебя не грохнул, ты это понимаешь? Что, черт возьми, ты здесь делаешь?

Еще одно фото — объектив и вспышка прямо в лицо Джейка.

— А могу я тебя спросить о том же, а? Уж не ищешь ли ты здесь Мостового киллера? Вы уже идентифицировали жертвы? Что ты ответишь?

— Ты переходишь через ограничительную ленту, Такер. — *Невероятно. Эти чертовы репортеры думают, что они...* — Если ты посмеешь использовать хоть один из сделанных сейчас снимков, я привлеку тебя за несанкционированное проникновение за ограничительную ленту. Интересно будет посмотреть на тебя в новой должности — главного репортера тюрьмы на Нэшуа-стрит.

— Да ладно, — взмах рукой, и камера убрана в холщовую сумку с карманами. — Давай поговорим без протокола.

Тот, не сходя с места, скрестил руки на груди.

— Никаких «без протокола». И никаких «под протокол». Ничего здесь нет. И Мостового киллера здесь тоже нет. А ты немедленно мотай отсюда. Немедленно.

— Я все-таки хочу кое-что сказать. — В голосе репортера звучало упрямство. — Если ты не знаешь, кем были мертвые девушки, и если ты не знаешь, почему они были убиты, то как ты собираешься остановить Мостового киллера и не дать ему совершить очередное убийство?

Глава 7

— Миссис Ласситер? Это Джейн Райленд. Вы меня помните?

Джейн, держа на коленях «ролодекс» и прижимая мобильник к уху, звонила из сырого и холодного подвального помещения своего жилища, сидя на фанерной ступеньке лестницы, ведущей в тесное помещение, где она хранила временно ненужные вещи. Голая лампочка под потолком, висящая на шнуре, привязанном к слишком короткому, торчащему из потолка металлическому штырю, давала достаточно света. Как хорошо, что она сохранила все свои материалы. Как хорошо, что личный телефон Мойры Ласситер все еще работает. *«Простите»*, — *отвечает ей пресс-атташе*. Она пыталась играть по правилам. Но слишком много дверей продолжало захлопываться перед ее носом. Был четверг, восемь часов утра — Джейн была уверена, что такое время не будет слишком ранним для того, чтобы звонить жене кандидата. Она на это надеялась.

Наступила молчаливая пауза. Джейн почти чувствовала по характеру эфирных шумов, что Мойра Ласситер сейчас принимает решение. И не могла допустить, чтобы это решение оказалось неверным.

— Миссис Ласситер? — снова повторила Джейн, надеясь, что жена кандидата не повесит трубку. Надеясь, что такая бесцеремонная настойчивость не лишит ее шан-

сов на интервью. Она должна вернуться к своей прежней жизни: делать одновременно только одно дело. Если Мойра пряталась потому, что у ее мужа был роман на стороне, это была уже новость для первой полосы. И не важно, что по этому поводу думает Алекс. Ей просто надо это убедительно подтвердить.

— В последний раз мы с вами виделись, если вы помните, на акции по сбору денег для «Дома для маленьких скитальцев». В тот вечер между нами состоялась на редкость приятная беседа. Вы рассказали мне все о...

Вздых на другом конце прервал поток ее воспоминаний.

— Да, Джейн, разумеется, я помню. И мне всегда нравилось видеть вас на экране. Я очень расстроилась, когда узнала, что с вами произошло. Мне кажется, что с вами обошлись несправедливо. Я могу вам чем-либо помочь?

Мойра говорила по существу. Отбросив заранее подготовленные изысканные речевые обороты, Джейн перешла к судебному процессу, в темпе поведала Мойре о своей новой работе в «Реджистер», рассказала о новом задании. Она заверила супругу кандидата, что интервью не будет конфронтационным, в нем не будет никаких сюрпризов, а будет только то, что хотят услышать читатели.

— Вернее сказать, не читатели, а избиратели, — кратко заключила Джейн, напомнив тем самым миссис Ласситер, что стоит на кону. — Люди любят вас. Но ваша помощница говорит, что вы взяли паузу... Может, мы просто поговорим наедине? Если вы захотите, чтобы наш разговор был записан, мы сможем обсудить это позже.

Джейн опустила веки и закрыла глаза ладонью, надеясь на лучшее. Может быть, она принесет Алексу хорошую новость. Возможно, всего лишь возможно, она добудет хороший материал.

— Джейн?

— Да? — Джейн почувствовала толчок в желудке. Через долю секунды она узнает результат.

— Возможно. Но дайте мне время подумать об этом.
Проклятье.

— Так когда...

Джейн услышала щелчок. Она сразу поняла, что это за звук — ошибиться было невозможно. Мойра повесила трубку.

Вспышка. Нет, вспышка — это лишнее. Наверняка в ее жилище достаточно света для того, чтобы фотографировать без вспышки. Это Холли понимала, но понимала также и то, что со вспышкой фотография может получиться более качественной. Она, конечно же, попробует и так и сяк, а затем посмотрит.

Зеленые воздушные шарик с надписью ЛАССИТЕРА В СЕНАТ крутились в воздушном водовороте, создаваемом алюминиевым вентилятором системы обогрева квартиры, сталкивались друг с другом и проплывали по комнате, касаясь фотографий, пришпиленных кнопками к доске объявлений. Холли привязала к каждому шарiku по зеленой сатиновой ленте длиной в три фута, а затем привязала все шарик к нижнему левому углу доски объявлений.

Когда из вентилятора пошел теплый воздух, глупые надутые шары поднялись и расположились перед фотографиями. Теперь она уже не могла видеть фото, на котором Ласситер объявляет о своем решении, и фото, на котором снят фасад здания, где расположился штаб его предвыборной кампании.

Она сделала шумный глубокий выдох, словно выражая им свое раздражение и нетерпение. Это не должно быть настолько трудно.

Оставив камеру на новом штативе, Холли пересекла гостиную и грохнула кулаком по термостату. Жара ей не нужна. Ей необходимо, чтобы шары были на своем месте и украшали фотографии. Но шары фотографий не украшали. И кстати, ей необходим еще один снимок. Может быть, она сделает его *сегодня*?

Сделав глубокий вдох, Холли сосчитала до пяти и

подумала о счастливом конце. Поцелуй в коридоре. Обещанный.

А обещание-то нарушено.

Таймер-яблоко звякнул.

Время идти.

— Ну хорошо, а как быть с политиками?

Джейн сидела на вертящемся стуле рядом с кабинетом Алекса, пытаясь устроиться поудобнее на сиденье, под матерчатой обивкой которого было множество бугров и неровностей. Дверь кабинета была почему-то закрыта, что являлось необычным для его хозяина. Через стекло она видела, что Алекс говорил по телефону. Она подождет. Ее пальцы осторожно задвигались по клавиатуре смартфона.

«Как я понимаю, Эмми, в столице принято спать с тем, кто подвернется? А что жены, слепые? Их это не трогает? Путаются с другими мужчинами?»

Она представила себе Эмми, сидящую в столице за своим письменным столом; вероятно, сейчас она прижимает к уху телефон, отправляет с компьютера электронное письмо и одновременно с этим печатает эсэмэску Джейн. Жаль, что она живет так далеко. Плохо, когда тебя и твою лучшую подругу разделяют пятьсот миль. Сейчас это особенно плохо.

«Не смейши мою задницу, — написала в ответ Эмми. — Один наш парень, репортер, освещающий внутреннюю политику, спал со своей секретаршей. Пока об этом не узнала его благоверная. Теперь супруг вместо здания законодательного органа штата обитает в собачьей конуре. По его словам, даже не предполагал, что она когда-нибудь об этом узнает. Как обстоят у тебя дела с Горячим Алексом, подруга?»

«Как они могут быть уверены в том, что им все сойдет с рук? А другой женщине? Что ее привлекает? Секс? Власть? Возбуждение и волнение, которые сопутствуют обману?»

Джейн нажала клавишу «отправить». На экране ничего не появилось. Эмми, похоже, действительно разгова-

ривала с кем-то по телефону. Через некоторое время по экрану побежали зеленые буквы.

«Слишком много вопросов, дорогая Джейн. ☺ Горячий Алекс? Одна сплошная работа...»

Джейн улыбнулась. Она ведь никогда не упоминала Эмми о нем. Ну с какой стати все на свете думают, что она охотится за мужем? У нее уже был один. В былые дни. Сейчас даже трудно вспомнить.

«Он женат. И он ответственный работник. Он мой босс, если ты помнишь. Ну, всё. Надо идти. Целую-обнимаю».

Дверь кабинета распахнулась как раз в тот момент, когда Джейн сунула смартфон в свою большую сумку. Как хорошо, что Алекс — *Горячий Алекс* — не читал ее переписку, стоя у нее за спиной.

— Простите, Джейн, — извинился он, жестом приглашая ее войти в кабинет.

Стукнув каблук по отбойнику, он установил его так, чтобы дверь была открытой. Работа, должно быть, достала его, подумала Джейн, войдя в кабинет. Она заметила мешки у него под глазами, которых не замечала никогда раньше. На Алексе был тот же самый твидовый пиджак, что и вчера. А возможно, и та же самая коричневая водолазка и джинсы. Гора папок на его столе грозила обрушиться в любую секунду. На углу стола стоял раскрытый и гудящий тонкий лэптоп. Рядом с ним на экране монитора стационарного компьютера светилась официальная веб-страница «Реджистер».

Алекс опустил крышку лэптопа и плюхнулся на стул, затем повернулся вместе с сиденьем к ней, не снимая левой ладони с портативного компьютера.

— Чем я могу вам помочь? Мойра согласилась?

Она не отрывала глаз от его руки.

— Джейн?

— Ах, да, возможно. Это, как я поняла, будет зависеть от обстоятельств. — Джейн посмотрела на его дипломы на стене, посмотрела на две все еще не распакованные коробки, стоявшие в углу, на левую руку Алекса, все еще

лежавшую на крышке ноутбука. Широкого золотого обручального кольца на ней уже не было.

— Ну, так что она сказала? Согласилась с вами говорить?.. Одну секундочку. Я сейчас... — Алекс подтянул к себе кипу коричневых папок, лежавших на углу стола, затем встал и начал просматривать листики бумаги, прикрепленные степлером к правому верхнему углу каждой стопки. Оставшиеся на углу стола стопки и папки соскользнули на пол, усыпав серый пятнистый ковролин белыми листами. — О, черт. Я хотел сказать — «простите». — Алекс посмотрел на Джейн виновато-извиняющимся взглядом. — Простите. Вот так начинается день.

Он собрал папки, уложил их в стопку и, пожав плечами, снова повернулся к Джейн.

— Ладно. Ну так что Мойра?

— Вы в порядке? — рискнула задать вопрос Джейн.

Возможно, она посмотрела слишком много фильмов, но исчезновение с руки обручального кольца что-то да значило. Беспорядок на столе, та же самая, что и вчера, одежда, усталые глаза... Может, у его жены роман на стороне. Или... Может быть, роман на стороне *у него*. Может быть, появилась другая женщина, и скорая на руку жена Алекса прогнала его прочь. Что бы там ни было, это, разумеется, не ее дело, но, возможно, именно поэтому Горячий Алекс пытался убедить ее оставить мысль о расследовании любовных похождениях Ласситера.

Алекс сощурился, немного помолчал. Затем откинулся на спинку стула и положил ногу на ногу.

— Почему вы решили спросить, в порядке ли я?

— Забудьте об этом. Не берите в голову. Главное — Мойра... — Джейн во всех подробностях пересказала ему свой утренний разговор, описывая яркими мазками, насколько симпатичной показалась ей жена кандидата, в особенности подчеркивая то, что дверь для интервью она оставила открытой. — А как вы думаете, она всегда была тем, что называют «хорошей женой»? Всякий раз, когда я видела их вместе, она казалась мне безумно любящей, слепо обожающей — ну прямо как Нэнси Рейган. Лас-

ситер не может совершать неправильных поступков, не может говорить неправильные слова. Вот почему я все еще остаюсь при мысли, что дело здесь в другом, в чем-то более глубинном.

— Более глубинном?

Еще одна попытка.

— Да. Вы думаете, что с Мойрой вроде бы что-то происходит, причем с самого начала. Сейчас я склонна считать, что вы правы. Но причина не в Мойре. Причина в Оуэне.

— Другая женщина?

Неужели Алекс поменял свое мнение обо всей этой истории? Джейн улыбнулась и с готовностью подтвердила:

— Это как раз то, что я и имею в виду. Именно это.

Но Алекс, качая головой, взял со стола пачку бумаг и протянул ей.

— Нет. Я-то имел в виду Эленор Гейбл. Это документы и данные, касающиеся ее. Ознакомьтесь с ними. Пока вы ждете ответа Мойры, попробуйте создать из тех материалов, которые нам удалось заполучить, нечто вроде цельного обаятельного образа мисс Гейбл.

Он поднял руки, изображая ими кавычки, между которыми поместил только что сказанное, как делает сценарист, представляя новый сюжетный подраздел своей картины.

— Может ли яркая богатая девушка с Северного берега¹ поставить на карту благополучие своей семьи и свой имидж, столь приятный толпе, ради того, чтобы получить место в Сенате Соединенных Штатов? Эленор Мид Гейбл, которую вы, кстати, никогда не видели, можно представить именно так. Вы можете заняться обеими этими дамами, верно? — Алекс ободряюще кивнул ей, словно приглашая ее согласиться кивком с его предложением.

¹ Северный берег — престижный пригородный район Бостона, представляющий собой цепь жилых кварталов и рыболовецких портов, протянувшуюся вдоль Атлантического побережья.

Этого он от нее не дождался. Когда журналист Алекс успел превратиться в охотника за пикантными заголовками, годными разве что для таблоидов? Возможно, это произошло, когда он, оставив репортерскую работу, стал руководителем. Теперь его главной задачей, без сомнения, было увеличение объема продаж газеты. Поэтому и появляются убогие материалы типа ПОЛИЦИЯ НАСТАИВАЕТ НА ТОМ, ЧТО МОСТОВОГО КИЛЛЕРА НЕ СУЩЕСТВУЕТ. Может, он совсем не такой приятный и привлекательный, каким она его поначалу себе представила?

— Ну хорошо, я поняла, что у меня будет время заняться поисками материалов о Мойре. — Джейн старалась склонить его к тому, что результат этого разговора должен быть сугубо положительным для нее. — Выяснить подоплеку. Проверить ее корни; разобраться, что стоит за ней; выяснить, чем она занималась до того, как зарегистрировалась в центре занятости в качестве жены политика. Иными словами, влезть к ней внутрь. Вы согласны?

— Займитесь Гейбл, — сказал Алекс, встал и посмотрел на часы. — Мы закончили?

Глава 8

Никто ее не узнал, но даже при этом ей было как-то неуютно здесь, в гуще многосотенной толпы сторонников Ласситера, пришедших сюда, по всей вероятности, со всего Бостона. Да и как ее было теперь узнать, с коротко стриженными волосами, без камеры 11-го канала, неотступно следовавшей за ней? Сейчас на Джейн была укороченная джинсовая куртка, черный свитер с подвернутым под горлом воротником, простые разношенные черные сапоги — в этом наряде ее можно было принять за профессора Эмерсоновского колледжа, у которого образовалось окно между занятиями, или за коллекционера предметов искусства из района Бэк-Бэй, приехавшего сюда, чтобы пройтись по галереям Ньюбери-стрит.

Освещение стало зеленым. Джейн вместе с толпой сторонников Ласситера пересекла Бикон-стрит; там толпа перестроилась перед тем, как направиться по крутому подъему к выкрашенному в розовый цвет пешеходному мосту, переброшенному над Сорроу-драйв. Было много молодежи из колледжей, в основном девушек в кепочках-бейсболках с надписью ЛАССИТЕРА В СЕНАТ и с наушниками айподов в ушах. Молодые мамы с детьми, сидящими в прогулочных колясках; одна из мамаш несла написанный цветными мелками лозунг ЛАССИТЕР — ЗАСТУПНИК ЗА НАШИХ ДЕТЕЙ. Шли замужние дамы и матери семейств с Бикон-хилл¹ в семейных шляпах и подходящих к ним туфлях. На всех были значки ЛАССИТЕРА В СЕНАТ, а некоторые нацепили на себя сразу по несколько штук. Но пока той самой вычурной особы в красном пальто Джейн не видела.

Она посмотрела на часы. До начала митинга оставалось полчаса. Вспомнив указание Алекса, до прихода сюда она позвонила в штаб Гейбл. Они обещали перезвонить ей, но не перезвонили. У них было достаточно времени на то, чтобы выяснить, кто она такая.

Толпа начала спускаться с арочного моста на Бостонскую эспланаду, широкую полосу, идущую по берегам реки Чарльз, заросшую все еще зеленой травой и ивами с уже увядающей листвой. Справа возвышался мост Лонгфелло с его похожими на перечницы или солонки башенками, выкрашенными в цвет соли с перцем. Слева — мост Бостонского университета. На другом берегу реки, катившей волны с белыми барашками, по которым плыли яхты и дикие утки, виднелись колоннады зданий МТИ².

Внезапно Джейн ощутила резкий толчок в поясницу.

¹ Бикон-хилл — престижный жилой район Бостона, расположенный неподалеку от реки Чарльз. Здесь, вдоль улиц Маунт-Вернон, Кобблстоун-Акорн и других, расположены многие старинные аристократические дома с внутренними дворами-садами.

² МТИ — Массачусетский технологический институт.

— Не двигайся. Сдвинешься с места, и это будет твоё последнее в жизни движение. И не кричи.

Она почувствовала, как мужчина мягкодохнул ей в ухо. Затем он крепко обхватил её обеими руками за плечи и крепко прижался к её телу. В глазах мелькали и смешивались краски — пестрая толпа стремительно двигалась мимо неё. Джейн видела только мост Лонгфелло по одну сторону от себя и мост Бостонского университета по другую. А прямо перед ней текла река Чарльз. *Река, возле моста.*

Никто не обращал на них никакого внимания.

Так вот с чего он начинает.

Среди толпы, собравшейся на митинг?

Сжав в руке шариковую ручку, Джейн сделала внезапный рывок с поворотом, пытаясь освободиться от сжимающих её рук. Она была готова вонзить в него ручку, ударить его ногой — а почему при этом ещё и не закричать? Но тут увидела его лицо.

Он смеялся.

— Ты невообразимый идиот. — Джейн топнула ногой, а затем несильно толкнула его детектива Джейка Бродана в голень, закрытую штаниной синих джинсов. — Я-то приняла тебя за этого дурацкого Мостового киллера. А ведь я могла нанести тебе колотую рану, или закричать, или...

— Понимаю, но ведь я же коп. Кто прибежал бы на твой крик? А я и так уже здесь.

Джейк улыбался той самой открытой и неотразимой улыбкой, которая без труда избавляла его и от назойливых женщин, и от оставления после уроков в виде наказания, когда он был ещё совсем ребёнком, жившим в Бэк-Бэй, аристократическом районе Бостона. Джейн впервые ощутила на себе всю силу его обаяния на конференции, где полицейское управление Бостона делилось новостями с журналистами и где она старалась выжать из него подробности убийства городского финансового советника, уличённого в мошенничестве. Джейк тогда избегал прямых ответов на её вопросы, а после конференции пригласил её поужинать. Она отказалась. Он продолжал

приглашать ее снова и снова, до тех пор, пока однажды вечером она не согласилась.

— А вот теперь у меня есть все основания к тому, чтобы арестовать тебя за оскорбление офицера полиции. — Джейк ненадолго взял ее руку в свою, удерживая ее рядом с собой. — Посадить тебя в камеру было бы вовсе неплохо, подумай над этим.

В ответ Джейн огрела его по голове блокнотом, выбежала из его рук, и они стали пробираться в гущу митингующей толпы. Она одернула куртку.

— Как я уже сказала, ты идиот. Во-первых, здесь куча народу. И ты знаешь, о чем мы договорились. Мы друзья, только друзья. Во-вторых, я сейчас на работе. В третьих... обойдемся без третьего. Мы уже это обсудили. Я репортер, а ты...

— Мы обсудили это на моем диване, — снова перебил ее Джейк. Громкий вопль, раздавшийся из динамиков, вызвал ропот и брюзжание толпы, а потом во всю мощь зазвучал Суза. — Сразу после того, как выпили по несколько бокалов «Пино» и закусили моими славными бургерами. Это было как раз перед тем, как ты решила не снимать с себя одежду, если я правильно помню.

Как будто я могу это забыть. Джейк был совершенно неотразимым — рыжевато-каштановые волосы, зеленые глаза, кожаная куртка; он словно воплощал собой идеальный типовой образ копа. Гарвардское образование. Известная семья. Преданность работе. Он даже как-то спас знаменитого золотистого ретривера Дива, с такой же рыжевато-каштановой шерстью и вкрадчиво-льстивыми глазами, что делало их практически копией друг друга.

*Джейк и Джейн*¹. Она думала об этом больше, чем ей хотелось бы.

¹ Джейк и Джейн — речь идет об одной истории под этим названием, помещенной на веб-сайте www.stories xnxx.com, на котором люди могут оставлять рассказы о происшествиях и делах, связанных с сексом; истории могут быть придуманными или имевшими место в реальной жизни.

Но у обоих была работа, что являлось основным препятствием для их отношений. Встречи с потенциальным информатором? Джейн не могла себе представить, что когда-нибудь дойдет до такой точки, когда надо будет принимать решение, от которого напрямую зависит ее карьера. Еще одна минута на том самом диване, *еще одна секунда*, и она уже никогда не сможет передумать.

Если бы они остались... вместе? И у нее, и у него рухнули бы карьеры. Джейн никогда не смогла бы вести репортажи о криминальных процессах. Никто бы не поверил тому, что информацию она получает из своих конфиденциальных источников. А Джейк... ведь ему известны все дела и подробности, о которых он не имел права говорить. Они оба были повязаны: он — своими должностными обязанностями, она — профессиональной этикой. Из этого вытекало, что они никогда не смогли бы полностью доверять друг другу.

Поэтому они согласились — неохотно, против своего желания, не в силах оторваться друг от друга, — согласились с тем, что наутро после этой единственной магической летней ночи наступит суровая реальность, в которой они должны будут остаться просто друзьями. И для того, чтобы не вызвать ни у кого никаких подозрений, они должны были оставаться для всего мира лишь знакомыми, между которыми нет ничего общего. И делали они это профессионально.

Она и сейчас все еще буквально пылала от его прикосновения, но они уже не были *Джейком и Джейн*.

— Еще раз спасибо тебе за то, что помог мне с работой на «Реджистер», — после долгой паузы сказала Джейн, поворачиваясь к нему и проводя пальцем по груди его куртки; ее потертая дубленая кордовская кожа оказалась на редкость гладкой и мягкой. — Спасибо за то, что ты *им* позвонил. Благодаря тебе я осталась в здравом уме. Да, и вот еще что: спасибо за то, что прислал мне пищу. И за то, что оставался в стороне, когда я старалась понять, что происходит.

— Джейн, ты получила серьезный удар. А ты о пицце... Тоже мне, нашла о чем вспоминать. — Джейк лукаво

подмигнул ей. — И даже сейчас, когда ты в одежде, мы все равно друзья.

Глаза Джейн округлились, и она снова опустила блокнот на его голову.

— Может, уже хватит про мою одежду?

— Ну ладно, поговорим серьезно, — продолжал Джейк, не обращая внимания на ее слова. — Селлика хоть раз звонила тебе? Ведь она была твоим информатором? Я не сомневаюсь, что она попросту слиняла, а все повесили на тебя. Получала ли ты еще эти идиотские письма от... от кого, я точно не знаю? Ты, насколько мне известно, думаешь, что их писал Артур Вик. Я знаю также, что тебе известно о том, что эти письма тебе необходимо передать нам.

— Зря стараешься, Шерлок. Ты же знаешь, я не могу говорить об этом. К тому же в последнее время от него не приходило писем. А телевизионные репортеры постоянно получают письма от психопатов и сумасшедших. Если тебе это неизвестно, то как ты вообще еще держишься на своей работе?

Джейн пристально всматривалась в толпу, все еще надеясь высмотреть в ней Селлику. *Ну не глупость ли это?* В свое время Селлика Дарден позвонит ей и даст знать о себе. *Она должна это сделать.*

— Джейк, скажи, пожалуйста, как ты узнал, что я буду здесь?

— А я и не знал этого. — Он махнул рукой в сторону реки Чарльз и щелкнул пальцами, словно готовясь объявить название скверного фильма ужасов или заголовок из бульварной газетенки. — Мостовой киллер.

— Ты думаешь, что здесь находится Мостовой киллер? — спросила Джейн; ее голос сразу стал по-деловому серьезным.

До этого Джейк прикидывался, будто разыгрывает ее, но то, что он сказал сейчас, было новым. Вернее даже новостью. Ведь копы никогда не говорили *Мостовой киллер*. Они уклонялись от любого вопроса о *серийности* или *схожести* этих убийств. Но если Джейк был направлен

сюда и при этом называет убийцу Мостовым киллером, это наверняка означает, что копы знают об этом деле куда больше, чем говорят.

Джейк снова направился в сторону реки. Стараясь не отстать, Джейн быстро зашагала за ним.

— Джейк, постой. Ты думаешь, он нападает на своих жертв в дневное время? Ты думаешь, что он убивает их здесь, среди людской толпы? Перед всеми этими камерами? — Схватив Джейка за рукав, она остановила его. — А у вас есть его фотографии? На политических митингах или еще где-либо? Как ты его узнаешь? А может быть, его фотографию вам передали люди Ласситера? Эти убийства как-то связаны с избирательной кампанией?

— Послушайте, мисс Джейн, с каких пор вы занимаетесь этим делом? Я думал, что им занимается Такер. И послушайте, что я вам скажу, раз уж теперь вы работаете в этой газете: передайте вашему главному редактору от моего имени — это избитая дешевая шутка на затертую тему; всем уже надоели домыслы том, что «полиция отрицает возможность действия серийного убийцы». — Они посмотрели друг на друга; на лице Джейка была легкая тень раздражения. — Чем больше они стараются подчеркнуть, что руководство полиции отрицает это, тем яснее это наводит на мысль о том, что это не более чем инициированная кем-то дымовая завеса. Но никакой дымовой завесы нет. Так почему правда не может считаться правдой?

— Джейн Райленд? Вы ведь Джейн Райленд?

Джейн отступила на шаг назад, услышав этот голос, прервавший их разговор. Бросив быстрый взгляд на Джейка, она увидела, что и он сделал то же самое — одним быстрым движением отделился на такое расстояние, чтобы не мешать разговору. *Ее знакомые.*

— Простите? — Она вопросительно посмотрела на подошедшего незнакомца, достаточно симпатичного мужчину ее лет с «дипломатом». Пиджак и галстук. Без пальто. Возможно, юрист.

— Вы ведь Джейн Райленд? А я — Тревор Кирнан из...

— До встречи, *мисс Райленд*, — вполне профессионально произнес Джейк. Он отошел дальше от нее, пятясь назад и делая прощальный жест рукой. — Пойду обеспечивать порядок и безопасность в Бостоне.

— Пойдите, *детектив Броган*. Пожалуйста, пойдите. — Джейн, прося его остановиться, сделала шаг в его сторону; затем повернулась к подошедшему мужчине, стараясь как-то уравновесить присутствие этих двух людей. Она не могла допустить, чтобы Джейк ушел так просто.

— Извините, я на одну секунду, мистер... ммм... Кирман? Да, Джейн Райленд — это я, но прошу меня извинить, мне необходимо закончить...

— Моя фамилия Кирнан. — Мужчина вынул из кармана телефон и, говоря с ней, читал текстовое сообщение. — Я из предвыборного штаба Ласситера. Ведь это вы звонили к нам в офис по поводу интервью с миссис Ласситер?

Что?

— Ой, простите, — снова извинилась она, но уже чувствуя волнение.

Поначалу Джейн не узнала его. Тревора Кирнана, главного организатора предвыборной кампании. Вундеркинд, выпускник Школы государственного управления имени Кеннеди Гарвардского университета. Хорошо осведомленный человек. Это он планировал и организовывал встречи и приветствия Ласситера с восторженными соседями. Она смотрела туда, где только что был Джейк. Его там не было. *Вот, черт возьми*. Ну почему все хорошее должно происходить одновременно?

— Да, конечно, это была я. Простите, я не ожидала...

— Леди и джентльмены, те, кто пришел сюда для того, чтобы поддержать Ласситера! Большинство граждан Бостона за то, чтобы Ласситер представлял нас в Сенате... — Громкий ухающий голос, раздавшийся из динамиков, прервал Джейн на середине фразы. Подойдя ближе к Кирнану, она заговорила, напрягая голос, чтобы он слышал ее на фоне нарастающего шума.

— ... я не ожидала встретить вас здесь. Да, мне очень хотелось получить интервью у миссис Ласситер. Мы с вами можем решить этот вопрос? Вы можете...

— Через пять минут, — раздался голос из динамиков, которому теперь надо было перекрикивать ликующую толпу, бравурную музыку и стрекот вертолета, нависшего над Эспланадой. — Всего через пять минут Ласситер Первый приземлится среди вас, и вы сможете...

— Послушайте, мисс Райленд. — Кирнан наклонился к ней, и она услышала его настойчивый голос. Он поставил свой «дипломат» на траву, зажав его между ногами. — Вы ведь довольно давно работаете в этой сфере и знаете порядок. Вы хотите получить интервью? Значит, вы должны обратиться в наш пресс-центр.

— Но я же обращалась. — Левая рука не знает, что делает правая? Если они не в состоянии договориться даже насчет простого интервью, значит, в этой конторе царит еще большая неорганизованность, чем она себе представляла. — Я хочу сказать, что действительно звонила миссис Ласситер. Но перед этим я для начала поговорила с Шейлой.

— Простите? Я не расслышал. Что вы сказали? — Кирнан склонился еще ближе к ней. — Вы... что?

Вертолет гудел над толпой, выбрасывая вниз конфетти, подобное многоцветному водопаду на зеленом фоне. Красные, белые и голубые потоки мелких кружков бумаги подхватывались ветром и, планируя в воздухе, опускались на шляпы и прически, засыпая еду в руках у тех, кто решил на ходу перекусить, цветными кружочками, что вызывало у толпы приступы буйного ликования.

— Звонила. В пресс-центр. Шейле. — Джейн приблизилась к нему настолько, насколько позволяла вежливость; их головы почти соприкасались. Они смотрели в глаза друг другу; его прищуренные карие глаза были такого же шоколадного цвета, как тонкие полоски на пиджаке его костюма. Красные и белые бумажные кружочки опустились на его плечи. Джейн смахивала конфетти, пытаясь говорить, повышая голос, стараясь

перекричать нарастающий шум царящей вокруг суматохи. — Шейла сказала «нет». Потому что миссис Ласситер устроила себе перерыв. А кстати, чем это вызвано? Где она?

— Устроила себе перерыв? — Брови Кирнана взметнулись вверх. Все еще сжимая ногами «дипломат», он достал из кармана пиджака белую карточку. — Вот, возьмите. Позвоните мне. После этого митинга. Она не устраивала никаких перерывов.

— Оо-уэн Лас-си-тер! — Этот взывающий к публике, раскатисто звучащий голос как будто представлял героя-победителя или чемпиона в каком-либо виде спорта.

Джейн и Кирнан обернулись, мельком взглянули на освещенную сцену, сплошь покрытую множеством колышущихся на ветру полотнищ с различными знаками. Кандидат, подняв вверх обе руки, прошел к своему месту на краю украшенного флагами подиума. Позади него распустился огромный баннер с призывом: ГОЛОСУЙТЕ ЗА ПРОХОЖДЕНИЕ ЛАССИТЕРА В СЕНАТ. Он опустил микрофон, как будто последующие выступающие будут ростом ниже его.

После этого, с улыбкой типа «ну как тут устоять?», Оуэн Ласситер подошел к краю сцены и наклонился над ним, чтобы пожать руки своим самым одержимым сторонникам, пролезшим в первый ряд. Полицейские в голубой униформе, взявшись за руки и образовав цепь, пытались оттеснить толпу назад, но Ласситер знаком руки попросил их отойти.

— Вы рассчитываете одержать победу? — Джейн смотрела на Кирнана, следившего за тем, как его босс работает с толпой.

Не отрывая глаз от кандидата, тот кивнул в сторону сцены и взял Джейн за руку.

— Пойдемте со мной. — Он стал быстро пробираться сквозь толпу, ведя ее за собой и лавируя между колышущимися группами сторонников. — Держитесь ближе ко мне. Смотрите, что произойдет впереди через пять минут. А тогда *вы* скажете *мне*, одержим ли мы победу.

Кенна могла ждать. Ждать столько, сколько было нужно.

— Мистер Мейтленд? — произнесла в микрофон гарнитуры женщина с кроличьим лицом, сидящая за письменным столом на третьем этаже здания, в котором размещалась штаб-квартира предвыборной кампании Ласситера. — Она говорит, что она некая миссис Кенна Уилкс, и уверяет, что ей назначена встреча. — Женщина перелистала свой блокнот «на пружинках». — Но на сегодня у меня не числится никаких назначений.

Сегодня голова Кенны была в мягких кудряшках и мелких завитках. Под тренч¹ она надела скромный розовый свитер и не совсем скромную черную узкую юбку прямого покроя, которая едва доставала до края колен. Она решила, что Мейтленд должен оценить ее дорогие сапожки. Высокие каблуки нравятся любому мужчине. О да. Она может подождать.

— Он не отвечает, миссис Уилкс. Мистер Мейтленд не пропустит никого без...

Дверь позади письменного стола секретарши распахнулась. Возникший в дверном проеме маленький толстый человек средних лет в измятом, купленном в магазине готовой одежды костюме жестом пригласил Кенну подойти к себе.

— С ней все в порядке, Дини. — Мужчина, не спуская глаз с Кенны, встал перед секретарским столом. — Миссис Уилкс, губернатор сказал, что вы посетите нас сегодня. Добро пожаловать. Я — Рори Мейтленд.

От Кенны не скрылось, что он осмотрел ее всю сверху донизу.

— С радостью, мистер Мейтленд.

— Дини, это миссис Уилкс, она... — Мейтленд сделал паузу, словно подыскивая нужное слово, и потер рукой то, что осталось на голове от его волос. — ...Особый друг губернатора Ласситера. Она решила примкнуть к нашей

¹ Тренч — длинное непромокаемое пальто или плащ свободного покроя с поясом.

избирательной кампании в качестве волонтера. А губернатор просил нас сделать все так, чтобы она чувствовала себя у нас как дома. Миссис Уилкс, это Дини. — Он указал на стоящую на столе табличку с именем: ДЕНИЗ БЕЙЛЛЕС.

— О, прошу вас, называйте меня Кенна, — сказала она и, метнув быстрый взгляд на Мейтленда, с ослепительной улыбкой посмотрела на секретаршу. — Я не могу дожидаться, когда наконец начну работать. Надеюсь, вы мне поможете.

— Помочь вам? Начать работу? — Повернувшись к Мейтленду, Дини посмотрела на него вопросительным взглядом. Затем посмотрела на Кенну. Затем снова на Мейтленда. — Начать с чего?

Кенна провела ногтем с французским маникюром по нитке жемчуга на шее.

— Ой, тогда простите. Я думала, раз губернатор Ласитер обещал, то я могу...

— И губернатор будет очень рад, — перебил ее Мейтленд, — если вы сможете сегодня же и начать. Как насчет того, чтобы для начала попробовать поработать с приходящими к нам людьми? Ваше рабочее место будет в главном вестибюле за письменным столом. Прямо перед входом. Вы будете встречать всех, кто входит в нашу штаб-квартиру.

— Я готова к этой работе, так же как и к любой другой, — ответила Кенна. — Встречать всех, кто приходит, кажется мне важным делом.

— Должна вам сказать, мистер Мейтленд, что эта работа не такая простая, как кажется на первый взгляд, — нахмурилась Дини.

— А вы знаете что, Дениз? Я сам провожу ее вниз, — успокоил секретаршу Мейтленд и тем закончил дебаты. — Я с удовольствием провожу миссис Уилкс на ее рабочее место, пока все не вернулись с митинга.

Он подошел к двери, ведущей в коридор, и повернулся к Кенне.

— Готовы? Вы будете первым человеком, которого увидит каждый, кто придет в штаб избирательной кампа-

нии. Надеюсь, вас не смутит то, что вы некоторое время будете новенькой.

Новенькая? Это был один из путей внедрения в их среду.

— По правде сказать, — ответила Кенна, — я бы сначала хотела сходить на этот митинг. Посмотреть на него своими глазами. А сюда я приду попозже.

Она выжидающе посмотрела на Мейтленда. Дениз была крайне смущена ее решением.

— Прекрасно. — Он просиял, как будто Кенна высказала самую блистательную в его жизни идею. — Действительно, это прекрасная мысль. Я пойду на Эспланаду вместе с вами.

Мейтленд жестом пригласил Кенну прошествовать через дверь, после чего обернулся к секретарше.

— Миссис Уилкс вернется после митинга. — Он вытянул свой короткий, поросший волосами палец в сторону девушки, забаррикадировавшейся за своим столом. — Помните, Дини: губернатор сказал, что мы должны предоставить ей все, что будет нужно.

Глава 9

— Эй! Да-да, вы, двое! Вы что, не видите веревок? — Коп, похожий на танк в солнцезащитных очках, махал рукой Кирнану и Джейн, направляя их прочь от сцены, установленной на Эспланаде. — Дальше вам нельзя.

Джейн с зажатой под мышкой большой сумкой толкали и пихали сторонники Ласситера, решившие не упустить случая и выразить в этот решительный момент свой политический выбор. Ее саму и ее спутника притиснули к веревкам, закрепленным на металлических опорах, за которыми стояли, взявшись за руки, офицеры в голубой униформе, за спинами которых виднелась огромная деревянная платформа. Высокий полукупол, замысловато облицованный панелями, образовывал потолок, накрывающий сцену.

На гигантском видеоэкране мелькали увеличенные лица людей, теснившихся возле сцены и далеко позади нее. Аудиосистемы извергали мегадецибелы маршей Сузы.

Сам Ласситер, его голова и плечи, освещенные лучами прожекторов, время от времени склонялись над левым краем сцены. Он приветственно размахивал руками и пожимал многочисленные ладони своих разгоряченных сторонников.

Громче уже нельзя.

— Ненормальные, — шепотом произнесла Джейн, качая головой. Ей было, в общем-то, не до смеха. Митинг вот-вот мог выйти из-под контроля. — Может быть, нам...

— Мы из штаба кампании! — Тревор Кирнан, стоя рядом с ней, почти кричал, чтобы быть услышанным; он показывал нахмуренному офицеру в голубой униформе целый набор ламинированных карточек, висящих на шнурке и свешивавшихся с его шеи. — Мне надо пройти к сцене. А она — сотрудник прессы. И идет со мной. — Быстро повернувшись к ней, он поставил ее перед собой. — Джейн! У вас пропуск при себе? Предъявите его ему.

— *Ласс-и-тер, Ласс-и-тер*, — все громче скандировала толпа, а масса тел все больше усиливала давление в направлении сцены.

Несколько малышей сидели на плечах своих отцов. Одна девочка-малышка в передничке и съехавшей на глаза кепочке-бейсболке с призывом голосовать за Ласситера плакала, захлебываясь слезами, а ее отец ожесточенно проталкивался вперед.

Джейн предъявила новый ярко-голубой пластиковый жетон, который висел у нее на шее на алюминиевой цепочке. На нем была ее фотография и эмблема полиции штата Массачусетс.

— Канал... я хотела сказать «Бостон Реджистер». Все нормально? Ой, чтоб им провалиться, — чертыхнулась она, спеша за Кирнаном. — Это всегда так проходит?

Он торопливо провел ее мимо скопления деревянных стоек, телевизионных камер на штативах, стоящих буквально впритык одна к другой и готовых к тому, чтобы

запечатлеть происходящее событие. Джейн пыталась рассмотреть камеру 11-го канала, узнать, кому поручено вести репортаж, но не смогла ничего рассмотреть. *Ну ничего. Я сейчас нахожусь ближе к нему, чем они.*

Джейн, не отставая от Кирнана, поднялась по трем бетонным ступеням, ведущим на сцену. Тревор ввел цифровой код на панели электронного замка, после чего ввел Джейн внутрь через дверь, незаметную на покрашенной в черный цвет стене. Вход на сцену, расположенный за кулисами, выходил в полуосвещенный коридор с бетонными стенами. Джейн поднялась еще на несколько расположенных за поворотом коридора ступенек — и ей в глаза ударил дневной свет, настолько яркий и удивительный, что она, спотыкаясь, попятилась назад. Скрытые за изгибом авансцены, они могли видеть толпу такой, какой ее видели глаза кандидата в Сенат. И этот вид, насколько поняла Джейн, должно быть, действовал опьяняюще.

Многоцветье. Обилие лозунгов и эмблем. Радостная толпа восхищенных избирателей. С бьющимися в такт сердцами. Требующих внимания. Скандирующих его имя. Некоторые избиратели держат над головами камеры, стараясь запечатлеть для истории как можно больше моментов происходящего.

— Ну вот, смотрите, — сказал Кирнан. — Я буду стоять рядом. Но все это не для протокола, договорились?

— Разумеется, — успокоила его Джейн. *А что, черт возьми, его тревожит?*

На огромных металлических стойках прямо над ее головой были подвешены гроздья прожекторов и пучки проводов в изоляции. Толстые кабели, обмотанные герметизирующей лентой, лежали на бетонном полу, словно змеи. Здесь было темнее, лучи яркого наружного света падали на задник сцены и частично проникали в пространство за кулисами.

Люди стояли группами по двое, по трое. Штатные работники кампании, определила Джейн; хорошо осведомленному человеку такого количества людей достаточно для выполнения особых поручений. У большинства в ру-

ках были планшеты с зажимами для бумаг, пластиковые бутылки с водой. Некоторые были в костюмах и в туфлях, на остальных были джинсы. На одежде у всех — значки с именем Ласситера. Глаза всех устремлены на кандидата.

Джейн видела только его спину, медленно перемещавшуюся к другому концу сцены. Полицейские, держась за руки, образовали голубую колышущуюся цепь.

— Эй, Трев, смотри, как все здорово. Все вовремя. Все получилось отлично.

Какой-то спешащий куда-то мужчина с планшетом для записей показал Кирнану поднятый вверх большой палец и скрылся за мелькающими красными и зелеными огнями цветового сопровождения аудиосистемы.

Кирнан указал на Ласситера.

— Ну вот, Джейн, смотрите. Теперь в любую секунду.

— Простите, простите, простите меня.

Она опоздала, она опоздала. Поездка на метро заняла слишком много времени; слишком много времени потребовалось и на то, чтобы дойти пешком от станции «Парк-стрит», а ее любимые сапожки с кошачьими каблукчиками¹ вязли и путались в густой траве Эспланады. Разве могла она так опоздать? Непонятно, как такое случилось? Ведь она так тщательно все спланировала.

Холли старалась прокладывать путь так, чтобы подойти как можно ближе к сцене, стоявшей на Эспланаде, и практически не обращала внимания на волнующуюся вокруг нее толпу людей; ее глаза неотрывно смотрели на милое ее сердцу сокровище.

Оуэн Ласситер. Он на сцене, руки раскинуты по сторонам, на лице та самая улыбка. Она обещала быть здесь. И вот она здесь. Все должно быть хорошо. И хорошо кончиться.

— Простите, простите, простите.

¹ Кошачий каблук — короткий тонкий каблук (3,5–4,8 см) с небольшим изгибом от края обуви до центра пятки; такой стиль обуви стал популярным благодаря Одри Хепберн.

Холли постаралась изобразить на лице улыбку, придать лицу беззаботность, ей надо было оставаться вежливой, поскольку она почти прошла через толпу; несколько парней, как всегда, оглядели ее сверху вниз. А она, как всегда, не обратила на них никакого внимания.

Та самая деревянная репортерская штукавина была пристроена на этот раз слева от сцены. Отлично. Холли двинулась в этом направлении, держа курс строго на камеру. Замершие в неподвижности фотографии тоже были там — это она знала. Ну и хорошо. У нее есть своя камера. Она достала ее и подготовилась. Слишком рискованно оставлять ее в футляре.

Она почти на месте. И почти вовремя.

— Мне повезло, что вы смогли уйти. — Кенна продела руку сквозь согнутый локоть Мейтленда, когда охранник в черной одежде указал им жестом руки на задний вход на большую сцену. — Без вас мне бы никогда не добраться сюда так близко.

— Какие проблемы, — махнул рукой Мейтленд, проведя ее мимо группы приглашенных охранников и поворачивая ближе к краю сцены.

— Мы поднимемся здесь? — спросила Кенна. Солнце припекало настолько сильно, что ей было жарко в пальто. Надо было оставить его у Дини. — Мы сможем пройти за кулисы? Может быть, я смогу поболтать с Оуэном... губернатором, когда он закончит.

Мейтленд посмотрел на часы, затем сделал вид, что слушает ее, и улыбнулся.

— Уже время для «Янки-Дудл-Денди»¹, — сказал он.

— Ой? Янки... Тогда поспешим. Вы же можете подвести меня поближе.

— Мы пришли слишком поздно, чтобы идти за кулисы. — Он обхватил ее за плечи. — Но пойдем в эту сторону. Вы всё увидите.

¹ «Янки-Дудл-Денди» — песня в маршевом ритме, популярная среди американских солдат в годы Войны за независимость.

— Что? — спросила Джейн. Тревор стоял рядом с ней, локоть к локтю. Они стояли за кулисами. — Смотреть на что?

— Сейчас увидите, — повторил Кирнан.

Она слышала рев толпы. Внезапно Ласситер исчез.

Джейн не смогла быстро сообразить, что произошло, быстро встать на цыпочки и вытянуть шею, чтобы увидеть. Музыка звучала настолько громко, басы ухали столь громкоподобно, что Джейн чувствовала, как сцена под ней вибрирует, и не могла дожидаться, когда же кончится «Просто лучшее»¹. Вспыхивали камеры. Толпа неистовствовала в безумном восторге. Сплошная пурга из конфетти извергалась в воздух, но сейчас не из вертолета, а из вращающихся емкостей, излучающих зеленый свет. Телеоператоры похватили свои камеры со штативов. Репортеры, спрыгивая с деревянных лавок, установленных в отсеке для прессы, ринулись вперед, туда, где разворачивалось действие.

Ласситер тем временем сошел со сцены на траву. Он уже не возвышался над людьми, он слился с ними. Стал одним из них. Опустился до их уровня. Голубые мундиры стремглав бросились к кандидату и, взявшись за руки, образовали вокруг него охранительное кольцо. Ласситер, находясь в его центре, зашагал в сторону от сцены, углубляясь в толпу. Все руки тянулись к нему, все камеры были нацелены на него. Для всех он был самым желанным.

Джейн и Кирнан наблюдали за спектаклем, стоя у края сцены. Искося взглянув на него, она спросила:

— Вы меня разыгрываете? И чем же это опасно?

Он улыбнулся, приподняв одну бровь.

— Наверное, не смог противостоять искушению. Каков этот выходец из народа! Он должен будет дать им то, что они хотят, верно?

Джейн могла лишь мельком видеть, как меняется выражение лица Ласситера. Вот оно улыбающееся, вот излу-

¹ «Просто лучшее» — песня Холли Найт и Майка Чепмена, написанная для Тины Тернер.

чающее радость, принимающее их преданность, испытывающее удовольствие. Толпа влюблена в него, кандидат явно знал это. И просто платил им любовью за любовь.

— Ну как? — обратился к ней Кирнан. — Скажите, мы выиграем?

Джейн копалась в своей большой сумке, стараясь нащупать свою камеру и не сводя при этом взгляда с толпы. *Вот она.* Она вытащила камеру, моментально навела ее и сделала снимок.

— Эй, этого вам делать нельзя. — Кирнан положил руку на ее плечо. — Никаких самовольных фотографий. Вы не являетесь авторизованным представителем прессы. Или вы об этом забыли?

— Вспомнила, — ответила Джейн, сунула камеру обратно в сумку и быстрым движением застегнула молнию. — Ну вот. Как будто ничего и не было.

Ничего больше, чем могла потом воспользоваться, она сделать не могла. Тем более что наверняка здесь присутствовал кто-то из «Реджистер».

Окружавшее Ласситера кольцо из голубых мундиров двинулось через толпу людей в зеленом. Люди, окружавшие его, старались подойти ближе, некоторые подныривали под полицейское кольцо, чтобы сфотографироваться с кандидатом. Море красного, белого и голубого цветов. И Ласситер в зеленом свете. А потом — в красном...

И вдруг — красное пальто.

Джейн не надо было сверяться с архивными фотографиями, чтобы убедиться в том, что это она. Она продвигалась прямо к Ласситеру. Продвигалась сама, без посторонней помощи? *Если я попытаюсь спуститься вниз, пробраться через всех этих людей, я потеряю ее из виду. Нет, этого я не сделаю.*

— Послушайте, Тревор...

Джейн не могла отвести взгляда от толпы, а может быть, ей и не надо пробираться ближе. Почему, черт возьми, она снова не может воспользоваться своей камерой? Джейн рывком открыла сумку. *Хватит действовать протокольно.*

Но где же Кирнан? Она осторожно посмотрела назад. В темном углу за кулисами он стоял и беседовал с молодым парнем, державшим в руках планшет. Джейн окликнула его по имени и махнула рукой.

— Тревор! Вы можете подойти сюда? На одну секунду?

Она снова впилась взглядом в толпу. Красное пальто приближалось к кандидату.

Джейн обернулась, посмотрела на Тревора. Он медленно приближался к ней, как будто специально решил двигаться не спеша.

Джейн снова и снова всматривалась в толпу, в освещенное солнцем пространство, словно само желание рассмотреть все досконально усиливало ее способность видеть. Ага, вот оно, это пальто. *Да, это оно.* А сейчас... что это?.. девушка снимает его с себя? И вот она превращается в женщину в белом...

— Джейн? В чем дело? — спросил Тревор, встав рядом с ней.

— Видите вон ту женщину? В... белой блузке? Немного слева от Ласситера? С вьющимися волосами? Молоденькую? Высокую? — Она показала туда, где стояла эта женщина, бросила беглый взгляд на Тревора.

Я не могу потерять ее из виду. Она снова впилась глазами в толпу.

Тревор рассмеялся.

— Вы меня разыгрываете, верно? Там же тысячи женщин. — Он дотронулся до ее плеча, привлекая внимание, но больше не улыбался. — А в чем проблема, Джейн? Может, нам стоит...

— Нет, все в порядке; вы просто смотрите, смотрите. — Джейн махнула рукой, прося его делать то, что она говорила. — Вот она уже рядом с ним. Держит в руках камеру, видите?

Тревор подался вперед, следя взглядом за ее пальцем.

— Да, я ее вижу. И что?

— Вы раньше ее видели? Знаете, кто она?

— А в чем дело?

— Просто ответьте, да или нет.

Тревор приложил обе ладони козырьком ко лбу и пожал плечами.

— Насколько я припоминаю... нет.

— Я позвоню вам по поводу встречи с миссис Ласситер, — торопливо сказала Джейн. Возможно, еще не совсем поздно. Повернувшись, она прокричала ему из-за плеча: — Спасибо вам большое, Тревор. Мы еще поговорим. А сейчас мне надо идти.

Джейн бросилась вниз, перепрыгивая через три ступеньки и держась за перила, огибая повороты лестницы; толчком распахнув дверь сцены, она выскочила на дневной свет и на траву Эспланады. И резко остановилась. Вдруг она поняла, что сейчас уже не возвышается над толпой на четыре фута. Внезапно водоворот людей, каждого из которых она видела и воспринимала по отдельности благодаря преимуществу, которое обеспечивала ей возвышающаяся над толпой сцена, теперь превратился в непроходимое скопление плеч, лиц, шляп, значков, голубых униформ — и все это месиво двигалось, а пробиться сквозь него не было никакой возможности.

Джейн в отчаянии поднялась на цыпочки. Смешно, но она даже не смогла увидеть макушек. Снова встала на цыпочки. *Ничего.* С отчаянием оглянулась назад, на сцену — на дверь, запертую на электронный замок, кода которого она не знала. Плечи ее упали.

— *Давай,* — приказала она себе. — *Ты же можешь ее найти.*

В мгновение ока Джейн вскочила на деревянную лестницу, ведущую на платформы для прессы; теперь на ступеньках не было ничего, кроме оставленных штативов и парусиновых мешков для принадлежностей к видеокамерам. Прикрыв ладонью глаза от солнца, Джейн смотрела на группу операторов с камерами, спешащих вслед за Ласситером. Они уже ступили на траву, пройдя мимо киосков для продажи мороженого, декорированных под пряничные домики, и почти дошли до реки.

Спрыгнув с лестницы, Джейн, пробираясь по краям толпы, поворачивалась и огибала группы людей на пути,

словно крайний нападающий¹, получивший мяч для прохода к лицевой линии.

— Давай же, красное пальто, — тихонько бубнила она. — Будь там. Будь там. *Будь там.*

Глава 10

Ну как же не любить это. До Чарльзтауна меньше одной мили, но все здесь другое. Здесь, на Бикон-хилл, с мощенной булыжником мостовой и газовыми фонарями, вид дома свидетельствует о состоянии хозяев, об их привилегиях и об истории. Люди реагируют на стук в двери. Открывают их. Джейку предлагали кофе. Как, к примеру в этом, одиннадцатом по счету доме, хозяева охотно согласились поговорить. Они горят желанием помочь полиции найти Мостового киллера.

Господи. Да никакого Мостового киллера не существует.

— Мы не думаем, что эти убийства как-то связаны между собой, миссис Коннатон, — сказал Джейк, ставя стакан воды со льдом на черную кожаную подставку, которую она положила перед ним. Пятница, десять часов утра, но он уже успел выпить достаточное количество кофе.

Выросший всего в нескольких кварталах отсюда, Джейк повидал бесчисленное множество таких городских особняков, какие стояли на Бикон-хилл: украшенные по сезону гостиные; слишком длинные шторы, спадающие на полы из твердой древесины; свежие цветы.

— Не принимайте всерьез, мэм, то, что написано в сегодняшнем утреннем выпуске «Реджистер», — с заговорщицкой улыбкой произнес он. — Никакого Мостового киллера не существует. Чтобы доказать это, я поставил

¹ Игрок в американском футболе, занимающий место у края поля на расстоянии нескольких ярдов от группы, построившейся для нападения; в удобный момент он готов принять пас и прорваться к зачетной зоне противника по краю поля.

на карту свою должность и чин. А газетчики просто стараются запугать вас и тем самым заставить покупать как можно больше их газет.

— Ну, в этом-то они преуспели. — Женщина в брюках цвета «нэви», белой рубашке, с тяжелым ожерельем, очками для чтения, свешивающимися с шеи на золотой цепочке, сделала из чашки глоток какого-то напитка и постучала пальцами по сложенной вчетверо газете, лежащей на столешнице красного дерева. — Но вы должны согласиться, что это нечто большее, нежели простое совпадение. Убиты две несчастные девушки, и обе — возле мостов, и обеих обнаружили в воде. А когда это случилось в последний раз?.. — Она, наклонив голову, пристально смотрела на Джейка. — Но ведь вы даже не знаете, кто они? Это правда, что на них не было обуви?

Джейк сел поудобнее на кожаном диване, расстегнул свое твидовое пальто спортивного покроя, достал еще один рисунок из внутреннего кармана.

— Мэм, вот почему мы просим вашей помощи.

Он положил перед ней на кофейный столик один из рисунков — изображение головы, — выполненных цветными карандашами. Каштановые волосы, более короткие, чем у чарльзтаунской девушки. Эту девушку Джейк называл «девушкой Лонгфелло», поскольку ее тело было найдено возле моста Лонгфелло. В картотеке дел, закрепленных за отделом, она числилась как «жертва номер один». Хотя превращать человека в номер казалось неправильным.

— Вы узнали ее? Каштановые волосы. Доктор Арчамболт, судмедэксперт, говорит, что волосы были окрашены, причем профессионально. По всей вероятности, красителем «Каштан коричневый № 16», если, конечно, это вам что-либо говорит.

Женщина внимательно посмотрела на рисунок.

— А вы наводили справки в косметических салонах?

Каждый считает себя великим специалистом.

— Мы как раз сейчас и занимаемся расследованием, мэм. А в данный момент хотелось бы узнать у вас, есть ли среди ваших знакомых те, у которых есть дочь, обучаю-

щаяся в настоящее время в колледже? Возможно, ее ожидали дома, но она так и не появилась там...

Женщина отрицательно покачала головой, осторожным движением пальца придвинула рисунок к себе, затем подняла его и надела очки для чтения.

— Как мне жаль, — произнесла она, как будто обращаясь к рисунку. — И как все это грустно, не правда ли?

С этими словами она протянула рисунок полицейскому. Разговор закончился. Джейк повернулся к входной двери, она встала и последовала за ним.

Когда он переступал порог, женщина, взяв его за рукав, спросила:

— Как вы думаете, Мостовой киллер снова совершит это? Нам грозит опасность? Может быть, нам вообще не выходить из своих домов?

— Джейн Райленд! Вот это встреча. Заходите же! Как я рада, что вы смогли повидаться со мной еще в начале дня! Зовите меня Элли, хорошо? А я буду называть вас Джейн.

Эленор Гейбл, обрушив на Джейн поток восторженных восклицаний, приветствовала ее с такой радостью, словно они состояли в одной университетской женской общине. И что у нее был за акцент? Смесь Локаст Вэлли¹ и Лондона. А это далеко от Северного берега в штате Массачусетс.

— Благодарю вас, Элли.

Джейн протиснулась боком в дверь, ведущую в просторный, со множеством окон офис в бостонском Вест-Энде. Искусно выполненные и помещенные в дорогие рамы предвыборные плакаты Гейбл, развешенные по окрашенным в кремовый цвет стенам, выглядели как картины Норманна Рокуэлла². Обеденные столы. Дети вместе с

¹ Локаст Вэлли (Locust Valley, букв. Долина саранчи) — населенный пункт, расположенный в округе Нассау, штат Нью-Йорк.

² Норман Рокуэлл — американский художник и иллюстратор, на протяжении четырех десятилетий создавал обложки журнала «The Saturday Evening Post».

копами. Кафе-мороженое. Американские флаги. И снова в том же рокуэлловском стиле: ветряная электростанция, предприятие по переработке отходов, скейтборды и велосипеды.

— Я тоже очень рада видеть вас, — добавила Джейн. — Я...

— Садитесь, садитесь, — прервала ее Эленор, указывая жестом руки на мягкий, обитый тканью света карамели и по-женски элегантный диван, стоявший под углом к старинной работы письменному столу. Элли придвинула к себе темный деревянный стул с сиденьем, обитым розовым шелком, составляющий единый мебельный ансамбль с письменным столом.

— Кофе? Вы можете поверить, насколько хорошо проходят эти выборы? Мы так тревожились относительно того, насколько наша кампания будет отличаться от кампании конкурентов.

Слева от себя Джейн видела американский флаг, стоящий на бронзовом постаменте под высоким потолком. Рядом с ним — бледно-голубой с белым флаг штата Массачусетс. На узком деревянном столе были разложены фотографии. Гейбл как минимум с двумя президентами. Какой-то генерал. Гейбл держит за руку маленького мальчика в футболке. Сцена на пляже, радуга зонтиков на полосе белого песка. Нантакет¹?

— Большая, очень большая кампания, — продолжала Эленор; мягкий воротник ее жакета из ткани букле апельсинового цвета — несомненно, от Шанель — едва касался кончиков ее пепельных волос, подстриженных «под пажа». — Это как раз то, чего хотят избиратели. Вы с этим согласны?

Джейн торопливо раскрыла блокнот. Она надеялась, что Алекс будет доволен. А *она* наверняка нет. Офис Эленор Гейбл мог быть последним в списке мест, в которых хотелось бы побывать Джейн. После вчерашнего дня

¹ Нантакет — остров, расположенный в 30 милях от мыса Кейп Код в штате Массачусетс.

все ее мысли были сосредоточены на женщине в красном пальто. Но эта женщина исчезла. Как провалилась. Джейн ее потеряла.

Поэтому теперь она *должна была* критическим глазом посмотреть, что происходит вне пределов избирательного штаба Ласситера, показывая архивные фотографии и спрашивая у всех, не знают ли они особу в красном пальто.

Джейн украдкой взглянула на часы. Время уходить отсюда.

— Все очень интересно, Элли. Спасибо, кофе не надо. Мой редактор в «Реджистер» надеется, что вы согласитесь дать мне подробное интервью. Но позже. — Джейн обвела глазами комнату. — Может быть, мы встретимся у вас дома в Бикон-хилл? Если это, конечно, возможно...

Холли, держа в руках конверт из плотной коричневой бумаги с мягкой прокладкой внутри, оценивала, насколько строго посередине между верхним и нижним краями располагалась наклейка с адресом. Все тщательно выверила. Отлично. Она положила конверт в свою темно-зеленую книгу для записей и оценивающе похлопала по обложке.

Остальные конверты Холли сложила в правый верхний ящик своего письменного стола, стараясь не повредить их упаковку. Может быть, лучше скрепить порванные места на упаковке клеящей лентой? *На это нет времени.*

Левый ящик был заполнен зелеными папками, каждая из которых была завязана, имела наклейку с названием и датой. Холли сдвинула их вперед, одну за другой, не поддаваясь искушению посмотреть снова на каждое хранящееся в папках фото. Найдя папку с нужной ей датой, она вынула из нее фотографию размером восемь на десять и положила ее в конверт с мягкой прокладкой внутри. Ей было довольно затруднительно брать глянцевую бумагу пальцами, на которых были надеты тонкие белые нитяные перчатки, но она никогда и не предполагала, что это будет легко. Будь это легко, это не имело бы для нее такого значения. А это значило для нее немало.

Холли сделала паузу, оставив руку лежать на зеленой папке; собравшись с духом, позволила себе представить, как все произойдет. В принципе, она уже знала как.

— Ой, — скажет он. — *И все это вы сделали для меня? Вы любили меня все это время, а я никогда и не знал об этом? И вот теперь вы готовы пожертвовать...*

Он приблизится к ней, дотронется до ее лица, проведет одним пальцем по ее скуле, откинет назад ее кудряшки — и все это время будет смотреть на нее своими глазами.

— *О, моя прекрасная Холлистер¹, — он всегда называл ее так, Холлистер, — как же я мог позволить тебе уйти? И как ты узнала, что я хочу стать поистине счастливым? О моем самом главном желании?* — И вот сейчас она действительно могла слышать его голос. — *Ты здесь, ты разрешила мои проблемы, ты — мое самое глубокое...*

Яблоко-таймер просигналил.

Холли вся вспыхнула; положив ладони на лицо, она почувствовала сильный внутренний жар. О нет. Нет. Теперь пора покончить с этими снами наяву. Она должна сделать все, чтобы они воплотились в реальность.

Она выбрала последние фотографии, быстро, аккуратно разложила их так, чтобы последнее фото было сверху. Сделанное вчера. Тот милый мужчина предлагал ей воспользоваться его камерой, но она, приложив максимум усилий, все-таки сняла это фото своей камерой. Поэтому оно действительно выглядит по-настоящему хорошим; вместе они такие счастливые... И это видно всякому — Холли видела вспышки других камер и даже яркий свет телевизионных софитов, когда она пустила в ход свою очаровательную улыбку. Холли постоянно, даже сейчас, тренировала для таких улыбок свой рот. О да. Это было совершенно правильно. Он не мог не полюбить ее. И притом очень и очень скоро.

И вот теперь она должна принять окончательное решение. Какой почтовый ящик. И когда.

¹ «Холлистер» — известный в Америке магазин одежды для подростков.

Глава 11

— Ты, что, не видишь, что горит зеленый, идиот? — набросилась Джейн на водителя джипа, нахально подававшего ей звуковые сигналы, когда она переходила по зебре перекресток Мэрримак и Кейсуэй. — Нет, Алекс, это я не вам. Какой-то придурок за рулем... Ладно, проехали. Но нам надо поговорить. Вчера я видела эту особу в красном пальто.

Убедившись в том, что для нее горит разрешающий сигнал светофора, она пошла дальше, продолжая разговор по мобильнику.

— Я сейчас двигаюсь в редакцию. Дошла до станции «Т». Да, я заходила к Гейбл. Она сказала «да».

Джейн опустила голову, слушая вполуха советы и наставления, которыми осыпал ее Алекс. На Кейсуэй-стрит было как в аэродинамической трубе — с реки дул пронизывающий ветер. Освещенные солнцем, тянувшиеся вверх белые ванты нового моста напоминали такелаж какого-то огромного парусника. «Бедный Джейк, — подумала Джейн. — Он, глядя на этот мост, думает об убийстве, а не о шхунах, плывущих в колонии». Станция метро находилась в одном или в двух кварталах от этого места, надо пройти...

— Алло, Алекс? Послушайте, я сейчас прохожу мимо штаб-квартиры Ласситера. Вчера я познакомилась с человеком, который, возможно, сможет стать источником информации. Он активный участник кампании и говорит, что сможет вывести меня на Мойру. Ничего, если я сейчас попробую повидаться с ним? Посмотрю, на месте ли он... Отлично. Тогда до встречи.

Пройдя через вертящуюся дверь штаб-квартиры Ласситера, Джейн вошла в залитый светом вестибюль, превращенный в галерею политических фотопортретов. Ласситер с президентом. Рука об руку по крайней мере с тремя сенаторами. Ласситер, держащий руку на Библии, дает присягу как губернатор штата Массачусетс. Рядом с ним — Мойра, элегантная даже с поддерживающим прическу обручем, на манер того, что носила Хиллари Клин-

тон, и с подложными плечами по моде 90-х годов. Какой-то парень из «Федерал экспресс»¹ в шортах и бейсболке, повернутой козырьком назад, вкатил следом за Джейн тележку, доверху нагруженную пакетами, поднял с пола несколько свалившихся с тележки пакетов и поспешил проехать в лифт, пока его двери оставались открытыми.

Ну прямо зоосад. Ревущая музыка Сузы. Сообщения и объявления, передаваемые надрывными голосами по громкой связи. Два металлических стола, застеленные материей для флагов, на которых лежат груды многоцветных брошюр, являющихся агитационными материалами избирательной кампании. Одна под названием ВРЕМЯ ДОВЕРЯТЬ, другая — ЭНЕРГИЯ ДЛЯ ЭНЕРГИИ. Джейн украдкой сунула по несколько экземпляров в свою объемистую сумку. Она пристроит их на своей «половине» доски объявлений, если на ней еще останется свободное место после того, как Так наклеит на нее свои омерзительные фотографии.

Теперь надо разыскать Тревора. Но за столом дежурного администратора никого не было. Зеленый блокнот — очевидно, книга регистрации ухода и прихода сотрудников — лежал открытый у всех на виду. Банка диетической колы, из которой торчала трубочка для питья со следами губной помады на конце, стояла рядом с телефонной консолью замысловатой конструкции. Сигнальные лампочки мелькали одновременно с телефонными звонками, на которые никто не отвечал. Ясно, что кто-то не выполнял порученную ему работу. Неудивительно, что избирательная кампания велась хаотично.

Джейн полезла в сумку за мобильным телефоном, чтобы позвонить Тревору. Но стоило ей взять его в руки, как он загудел, и на дисплее появилось текстовое сообщение. «Позвони мне, соседка». *Соседка? Так? И что он хочет — заполучить еще одну полку?* Ладно, она, так и быть, позвонит ему. Позже. Отыскав белую визитку, которую накануне вручил ей Тревор, Джейн набрала его номер.

¹ «Федерал экспресс» — крупнейшая частная почтовая служба срочной доставки небольших посылок и бандеролей.

— Да нет же никакого Мостового киллера, шеф; говорю вам, его нет.

Джейк положил светло-коричневую папку со своим отпечатанным отчетом на стол своего босса, затем плюхнулся на замызганное потрепанное сиденье стула, стоящего перед его письменным столом. Бостонский городской отдел полиции размещался в новом здании, сложенном из известняковых кирпичей с окнами удвоенной высоты, но после переезда вся старая мебель заняла свои прежние места в новом здании. Даже кабинет старшего инспектора — самая важная территория — выглядел так, словно был обставлен тем, что было куплено на распродаже мебели, списанной в правоохранительных структурах.

— Но ведь в Бостоне столько мостов! И река Чарльз протекает от Бикон-хилл до самого Ньютона¹, — продолжал Джейк. — А еще Гавань. Канал Форт-Пойнт. То вода, то мост; здесь трудно выбрать место для совершения убийства так, чтобы оно не было поблизости от одного или от другого. Тем более от всего сразу. Но эти убийства не связаны между собой. Поверьте мне, сэр.

Старший инспектор Франсиско Ривера открыл папку, быстро просмотрел то, что было внутри, и бросил ее обратно Джейку.

— Да, из всего того, что я слышал, понятно одно: сказать вам нечего. Вы согласны с этим, детектив?

Джейк начал объяснять ситуацию.

— Мне неинтересно копаться в папках и файлах, в которых нет ничего, Броган. Вы коп убийного отдела, верно? Стало быть, вам надо иметь ответы на все эти вопросы. Для этого я и вызвал вас к себе. Ответы.

— Да, сэр.

Джейк понимал, что в представлении Риверы плохим копом является коп, слепо следующий «Стандартным оперативным правилам». Старший инспектор был хоро-

¹ Ньютон — город на востоке штата Массачусетс, на реке Чарльз, жилой пригород Бостона.

шим парнем, несмотря на высокий пост. Он родился в Роксбери¹, увлекался футболом, участвовал в групповых дебатах; затем — Уэст-Пойнт, «Буря в пустыне», второй чернокожий старший инспектор в бостонской полиции. Свой штат он знал хорошо.

— Позвольте мне повторить вам кое-что. Вы помните, что обнаружил судмедэксперт? Доктор А. говорит, что жертва, найденная у моста Лонгфелло, была ухоженной опрятной девушкой. Хорошие зубы. Никаких дешевых украшений. Никакого пирсинга. Профессионально окрашенные волосы. Маникюр. Ни синяков, ни кровоподтеков, ничего подобного на ее теле не было. Не было и ран, полученных при попытке обороняться. *Ничего*. Я бы посчитал ее... первокурсницей из колледжа. Может быть, чуть постарше. Сэр.

— Так? И что из этого следует? — Ожидая ответа, старший инспектор сцепил пальцы рук за головой.

— Жертва, найденная в Чарльзтауне, — особа другого рода, — продолжал Джейк. — Кровоподтеки. Значительные. Татуировка на лодыжке, а также на бедре. Она старше. Похоже, ей за тридцать. Нет нескольких задних зубов. И доктор А. говорит... — Он замолчал, просматривая заметки на своем смартфоне.

— Этой штукой вы меня буквально убили, — сказал Ривера и с притворным ужасом схватился за свою гладко выбритую голову, изобразив на лице драматический ужас. — Вы имеете что-то против записей на бумаге?

— Так для меня легче, босс, — ответил Джейк. — Понимаете...

— Вы думаете, уличные пьяницы и уличные проститутки?

— Предполагаю. Это выглядит... — На лице Джейка появилось скептическое выражение, он подыскивал слова — ...словно в телефильме, понимаете? Но, как я уже говорил... — Он снова тронул дисплей смартфона, про-

¹ Роксбери — муниципальный округ в окраинной части Бостона.

листал свои записи. — В прошлом году в Бостоне было совершено девяносто три убийства. На данный момент в этом году было совершено восемьдесят одно убийство. Ведь это большой город. Людей убивают. Бывает, что случаются два убийства подряд. Если посчитать, то в течение полутора недель происходят два убийства. Если посмотреть с математической точки зрения, то ничего необычного не произошло.

— С этим все ясно, — объявил Ривера, поднимая вверх палец, затем откинулся на спинку своего потертого кожаного кресла и уставился в потолок. — Когда копы убийного отдела выполняли свою работу, плохие парни попадали за решетку.

— Да, сэр.

— Теперь об этих двух. Тела не идентифицированы. А вы утверждаете, что эти убийства между собой не связаны.

— Да, сэр. Не связаны.

— Салоны татуировок. Салоны красоты. Колледжи. — Ривера снова пристально смотрел на Джейка. — Кто-нибудь заявлял о пропаже студента? Или клиента?

— Пока нет. Но мы следим за этим. Де Люка в данное время отсутствует.

Старший инспектор протянул руку под стол, вынул из мусорной корзины номер «Реджистер» — тот самый, который Джейк уже видел сегодня утром на стольких кофейных столиках в Бикон-хилл, — и быстрым взмахом руки метнул газету через стол. Джейк вздрогнул от неожиданности, но успел схватить газету обеими руками.

— Что это за дьявольщина, Бродан? Кто это говорит? Вы взгляните на заголовок. «Полиция отрицает существование Мостового киллера? Чем усерднее мы что-то отрицаем, тем яснее это проявляется».

— Подождите, босс. — Джейк положил газету на стол начальника. Уж не из-за этого ли он вызвал его? — Это не мои слова. Это говорил *ваш* подчиненный Лейни Дрисколл, в пресс-центре. Я говорил вам, что этот мальчишка

Так ошивался в Чарльзтауне и пытался фотографировать. Он вечно подбирает огрызки. Но ничего, что попадает в газеты, не исходит от меня.

— Ну а что, если Мостовой убийца все-таки появится? — Говоря это, Ривера встал на ноги и теперь возвышался над Джейком — рост его был шесть футов пять дюймов. — Что тогда, по-вашему, должен будет сказать «мой» офицер Дрисколл?

— Но...

— Без всяких «но», черт возьми. У вас нет никаких мыслей. У нас две мертвые девушки. Идентификация не проведена. Ни одного подозреваемого. Эта чертова газета пугает людей, доводя их чуть ли не до поноса, утверждая, что мы скрываем от них, что это дело рук серийного убийцы. И более того, у нас нет никаких доказательств того, что серийного убийцы не существует. А вы, детектив Броган, приходите ко мне с пустыми руками. Или я не прав?

Быстрый стук в дверь, после которого она сразу открылась. За порогом — не знакомая Джейку долговязая брюнетка с оранжевыми нашивками курсанта полицейской академии на плечах.

— Старший инспектор Ривера? Сэр? Кадет...

— В чем дело, Курц? Детектив Броган, это курсант Джен Курц, направленная к нам; она наш новый сотрудник.

— Сэр, — снова обратилась Курц к старшему инспектору. — Мне сказали, что детектив Броган здесь. Обнаружили еще одно тело, сэр.

Джейк посмотрел на своего босса. Ривера снова сидел в своем кресле и тер обеими руками свой большой лоб. А у Джейка появились дюжины вопросов, на которые он должен был получить ответы. Но он чувствовал, как что-то похожее на страх мешает ему заговорить.

Вместо него заговорил Ривера.

— Мост? Вода? Женщина? — выпалил он; голос его был утрюмым, но звучал уверенно.

— Да, сэр, Норт-стрит.

Джейк встал, голова его горела, мысли путались. Газетные заголовки словно язвительно насмехались над ним.

— Труп идентифицировали?

Он должен был спросить это, хотя ответ он знал наперед. Как и все другие, Джейк знал, что идентификация не проводилась. И когда курсант Курц, как и следовало ожидать, ответит «нет», он словно столкнется с невозможностью возможного. Выходит, возможно, что в городе действует серийный убийца, ведущий охоту на одиноких женщин, или студенток, или проституток, или вообще на кого угодно; он крадет их кошельки и бумажники, и все остальное, где могут быть обозначены их имена, и убивает их. А отыграются за это на Джейке.

— Да, — ответила курсант Курц. — Мы ее идентифицировали.

Глава 12

Хорошо, что она открыла голосовую почту. Пока Джейн оставляла сообщение для Тренора, Алекс прислал сообщение для *нее*. Она сидела на одном из стульев, выстроившихся в ряд перед закрытой дверью конференц-зала редакции «Реджистер» на пятом этаже. *Что, черт возьми, все это значит?* Джейн еще раньше рассказала Алексу об этой девушке в красном пальто. Может быть, ее вызов сюда каким-то образом связан с ней? Или с ее интервью с Гейбл? А может быть, Алекс влип в историю, связанную с его амурными делами? Может быть, у него неприятности из-за того, что он взял ее на работу, и теперь ее собираются уволить? Все это казалось ей маловероятным.

Дверь раскрылась.

— Джейн? Прошу вас, входите.

Алекс сжимал в руке ручку двери, глядя прямо ей в глаза. Похоже, он волновался.

Джейн, посмотрев на него расширенными глазами, мысленно спросила: «*В чем дело?*» Она думала, что в ответ он покажет ей поднятый вверх большой палец, что означало бы «*все в порядке*», но уверена в этом не была.

Алекс жестом пригласил ее войти. На дальнем конце овального стола Джейн увидела Тейлора Берли Рейди, исполнительного директора газеты; на нем был темный костюм в тонкую полоску и очки в черной оправе. Второго, сидящего рядом с ним человека, она не знала; он перелистывал страницы лежащей перед ним толстой книги в зеленом кожаном переплете. Рядом с Рейди сидела... модель? Даже при том, что ее черные волосы были собраны в простой, закинутый за плечи жгут, на лице не было никакой косметики, а одежда представляла собой джинсовую куртку и черную кожаную юбку, выглядела эта женщина так, словно ее только что сфотографировали для обложки журнала для девушек. Чуть-чуть за двадцать, стильная, эффектная. Притягивающая взгляд. Рядом со стулом, на котором она сидела, стоял свободный стул.

Все, кто был в комнате, посмотрели на Джейн.

— Джейн, я Тей Рейди. Прошу вас, садитесь, — встав, он указал ей на свободный стул. Его благородные седые волосы были тщательно зачесаны назад, костюм сидел на нем безупречно. Браслет в форме заплетенной в косичку веревки обвивал запястье. Улыбаясь, он обвел рукой всех, сидящих за столом. — Мы рады, что вы присутствуете на заседании правления. Ведь так, Алекс?

Тот утвердительно кивнул.

— Но мы должны просить вас об одолжении, — продолжал Рейди. Он указал на сидящего рядом с ним мужчину, предоставляя ему изложить суть. — А Итан Геллер, наш орел юриспруденции¹, объяснит все с точки зрения законодательства — я верно говорю, Итан? Соответственно. Безупречно.

Пока Рейди говорил, Джейн выдвинула стул и заняла свое место за столом. *Безупречно? Соответственно? О чем это он?* Она почувствовала, что каждый ее нерв напрягся до предела. Нельзя было даже и подумать о том, что «*все в порядке*». Ее ноги под столом дрожали, едва не отбивая дробь.

¹ Намек на известный фильм режиссера Айвена Рейтмана «Орлы юриспруденции» (Legal Eagles).

— Какое бы решение, Джейн, вы ни приняли, — начал Итан, — вы не нарушите ни одного из законов. Никоим образом.

— Для нас это необычайно удачная возможность, — добавил Алекс. — И конечно же, поскольку вы теперь в нашей команде, мы хотели бы начать наше дело прежде, чем кто-либо другой обратится к вам.

— Она же не в курсе дела, Алекс. Взгляни на нее. Она вообще не понимает, о чем мы тут говорим. — Брюнетка, резко повернувшись на стуле, оказалась лицом к лицу с Джейн, а затем, положив ладони на свои голые колени и наклонившись к ней, сказала: — Мостовой киллер преподнес нам еще одну жертву. Вот поэтому-то я, соседка, и послала вам текстовое сообщение.

У Джейн остановилось сердце. Потом бешено забилося. *Соседка? Эта девушка — Так? Так это она?* Такого смущения испытывать ей не доводилось. *Еще одна жертва найдена возле моста?* Нет, этого она не знала. Да и откуда она могла об этом знать? И почему они решили, что ей это интересно?

— Алекс? — собравшись с мыслями, спросила Джейн. — А кампания Ласситера...

— Так, почему ты не рассказала ей обо всем? — прервал ее Алекс. — Ведь этой историей занимаешься ты.

— Это Селлика Дарден, Джейн. — Голос Так был ровным, почти сострадательным. — Ее тело было обнаружено возле моста Мокли. Селлика Дарден и есть новая жертва Мостового киллера.

Глава 13

— Она была вашим информатором, верно? — спросил Тей Рейди, опершись обеими локтями о стол, сцепив в замок пальцы и сосредоточенно глядя на Джейн. — Селлика Дарден и была тем, кого вы защищали. Единственным, кто мог доказать, что дело нечисто, был Артур Вик. То, что произошло, конечно же, поменяло все. Вы видите сами, во что вылилась вся эта история.

— Вы можете рассказать всю правду, — сказал юрист. — В суде вы, разумеется, сможете не раскрывать свой источник информации, но сейчас ничего не препятствует вам в том, чтобы его раскрыть.

— Вы единственный человек, Джейн, кто может написать об этом, — добавил Алекс со своего стула. — Вы знаете факты, вам известна подоплека. Изнанка всей этой истории. Как говорит мистер Рейди, вы обеими ногами опираетесь на совершенно легитимное основание. Селлика сейчас мертва. Вы в отличном положении. И вы свободны. Я прав, Итан?

В отличном положении? Свободна? Селлика мертва? Мостовой киллер? Казалось, что все в комнате издает гудение — эти люди говорили одновременно и вели себя так, как будто ее среди них не было. Чего от нее ожидали в сложившейся ситуации? Селлика была мертва. А жизнь Джейн — безвозвратно порушена.

— О, вне всякого сомнения. — Юрист раскрыл лежащую перед ним книгу на странице, заложенной желтой бумажкой с липкой кромкой, и, водя пальцем по строчкам, объявил: — Ваша договоренность не разглашать ее имя не является противозаконной, так же как сам предмет договора, даже и в том случае...

Джейн понимала, что юрист все еще говорит что-то насчет защиты, прекращения договора и законного основания прекращения действия конфиденциальности, но ее голова, пытаясь вновь обрести баланс внутри себя, была занята лишь одним — Селликой Дарден. Селликой, живой и здоровой, в номере 2306 отеля «Медисониан»...

Странное место для встречи, ничем не примечательная многоэтажка в деловой части Бостона. Джейн сперва воспротивилась, предлагая встретиться в каком-либо неприметном кафе или прогуляться по одному из пригородных парков. Она почти слышала сейчас настойчивый, с нотками изумления, голос Селлики.

— У меня друзья в «Медисониан», — сказала она тогда Джейн по телефону. — К тому же мне надо быть осмотрительной, верно?

На следующее утро в вестибюле 11-го канала на столе дежурного администратора была оставлена ключ-карта для замка в конверте, надписанном розовым маркером, — ДЖЕЙН, ЛИЧНО. Спустя час Джейн, в солнцезащитных очках и кепке-бейсболке, открыла оставленным ключом-картой дверь номера 2306. Селлика, пышная, даже если судить по силуэту, стояла перед окном, глядя на зубчатую линию горизонта.

А встречала ли я когда-либо до этого проститутку? Этот вопрос глубоко засел в голове Джейн и даже давил на нее. Слово «*проститутка*» явно не подходило к ней. Так почему все-таки Селлика так назвала себя? До Джейн дошло, что она понятия не имеет о том, как выглядят такие женщины. Их фотографии в газетах смахивали либо на комья грязи, либо имели какие-то неясные расплывчатые очертания, а на коротких фрагментах в телерепортажах солнцезащитные очки на лице Селлики занимали почти всю площадь экрана.

Женщина у окна обернулась, протянула руку. В узкой серой юбке, белой рубашке, гладких замшевых туфлях-лодочках, очках в роговой оправе она выглядела почти чопорно, как фотография из пособия «Как одеваться, чтобы стать успешной». Ее каштановые с проседью волосы были зачесаны назад, придавая прическе строгость. Губы были бледно-розовыми. Массивные золотые сережки и подобранное в тон к ним ожерелье. Джейн беглым взглядом окинула номер, желая выяснить, не выставила ли Селлика вместо себя своего адвоката.

— Нет, это я собственной персоной, — успокоила ее женщина. Она приподняла одну тщательно выщипанную бровь. — Не то, что вы ожидали, — «другую женщину», разве не так?

Джейн невнятно произнесла приветствие, пытаясь скрыть смущение. Быстрое умозаключение вряд ли могло поспособствовать установлению доверия. Но тот день завершился обещаниями.

А обещания, это Джейн знала, она должна выполнять. Даже сейчас.

Даже сейчас, хотя Селлика и мертва. В конференц-зале редакции «Реджистер», казалось, стало холодно. Джейн скрестила руки на груди, затем обхватила себя ими, стараясь согреться. Селлика была мертва. А значит, теперь у Джейн не было никаких шансов на восстановление своего доброго имени. Она никогда не сможет подтвердить правдивость своей истории. Она навсегда останется «Райленд, путающая парней». *А Артур Вик снова побеждает.*

Артур Вик. А мог ли он убить?.. Джейн прикинула все возможности и вероятности — включила быструю перемотку.

— Джейн? Вы здесь, с нами? — Так слегка коснулась ее плеча.

Заморгав, Джейн вернулась в реальность. *Смех, да и только. Не Артур Вик убил Селлику. Мостовой киллер.*

— Вы думаете, это можно выполнить? — спросила Так.

Можно выполнить? Джейн провела взглядом по их лицам. Тей Рейди. Юрист. Алекс, одетый непонятно по какой причине в темный блейзер с полосатым галстуком. Все, казалось, ждали ее ответа на какой-то, заданный ранее вопрос.

— Если вы обе возьметесь за дело сейчас, мы, возможно, будем иметь материал к завтрашнему номеру. Вот план. — Алекс указал своей короткой толстой шариковой ручкой на прищепленный к его желтому планшету лист бумаги, исписанный каракулями. — Джейн описывает подноготную Селлики. Фотографии, биографии, выдержки из копий судебных протоколов. Краткое повторение описаний других жертв Мостового киллера в виде вертикальной линейки сбоку полосы. И мы должны будем, в конце концов, получить какую-то реакцию копов.

Он внезапно прервал свой скоропалительный инструктаж.

— Надо выяснить, были ли другие жертвы проститутками. Понимаете?

— Все правильно, босс, — поддержала его Так. — Это не трудно.

— Так вы с нами, Джейн? Разумеется, я освобождаю вас от работы по Ласситеру. Всего на один день. Мойра пока ведь не звонила, верно? И Гейбл тоже? — Алекс щелкал своей ручкой, ожидая ответа. — У вас есть к тому же и информатор в полиции. Верно? Вы же знаете Джейка Брогана. Это сработает.

— Я... — С голосом Джейн что-то случилось. Голова буквально лопалась от путающихся мыслей. А если Селлика была случайной жертвой этого Мостового киллера? А может быть, ее смерть нужна была кому-то другому? А если так, то кому? И по какой причине? *А мог бы Артур Вик убить Селлику?* — Я думаю...

Взгляды всех, кто был в комнате, застыли на ней.

— Возможно, Джейн предпочитает написать этот очерк самостоятельно? — нарушил молчание Тей Рейди. — Джейн, вы поэтому столь нерешительны? Ведь для вас это, в конце концов, возможность оправдаться. Доказать, что вы с самого начала говорили правду.

— Итан, объясните мне, — Так повернулась спиной к Джейн, — что будет с этим миллионным иском к 11-му каналу, когда выяснится, что Джейн говорила правду?

Юрист закивал и взял руки свой желтый планшет.

— Да, разумеется. Апелляционное производство. С новыми доказательствами. Я предварительно проанализировал возможную ситуацию, и получается, что...

Джейн встала, медленно овладевая собой, положила ладони на стол. Юрист умолк на середине фразы и застыл, держа планшет в руках. Так повернулась лицом к ней.

— Никому не известно, кто был моим информатором. Никому. Даже на 11-м канале. — Джейн сделала глубокий вдох. Она должна была объясниться с ними по поводу своих секретов. По поводу того, за что она несет ответственность. И по поводу своего будущего. — Я никогда не говорила, что это была Селлика Дарден.

— Хорошо, но все же... — Алекс нахмурил брови. То же самое сделали и все присутствующие. — Я хочу сказать, если не Селлика, тогда кто? Ведь это дело явно ши-

то белыми нитками. И послушайте, Джейн, смерть освобождает от обещаний.

— Нет, не освобождает. — Она положила свой блокнот в сумку, затем посмотрела на дверь. Это решение наверняка приведет ее к потере работы. Возможно, даже к крушению карьеры. Ее отец в это не поверит. — Я обещала, что никогда не назову имен своих информаторов. Тот факт, что Селлика Дарден умерла — вернее, была убита, — ничего не меняет. И никогда не изменит. А если изменит, то никто и никогда уже не скажет мне ничего.

Джейн замолчала. Прощай, «Реджистер». Привет, безработица.

— Вы поступили бы точно так же, — сказала она, пытаясь унять дрожь в голосе. — В этом я не сомневаюсь.

В комнате стало нечем дышать. Тей Рейди, прищурив глаза, вертел шариковую ручку между ладонями; время от времени в притихшей комнате слышался щелчок пластика об его обручальное кольцо. Юрист закрыл свой лэптоп и, казалось, принялся внимательно изучать текстуру столешницы овального стола. Так вертелась туда-сюда на своем стуле, не сводя глаз с Алекса.

Никто не смотрел на Джейн. Но вдруг все, как по команде, впились в нее глазами. И все разом заговорили. Самым громким был голос Алекса.

— Вы решили меня одурачить? — спросил он, швырнув свой блокнот на полированный стол. Блокнот, заскользив по гладкой поверхности, остановился, уткнувшись в книгу с законами; обложка его раскрылась. — Значит, вы предпочли хранить эту тайну? Тайну, касающуюся мертвой проститутки? Даже если...

— Послушайте, Алекс, это же нечестно. — Джейн старалась унять дрожь в голосе. — Вы же знаете, что у меня нет выбора.

Он запустил пальцы в волосы, затем пожал плечами.

— Ладно. Прошу меня извинить. Я понимаю — это трудно. Но, послушайте, вы же понимаете, в какое положение вы себя ставите.

— Не говоря, разумеется, о том, что это может стать решающей уликой в расследовании убийства. — Голос Рейди, в котором слышалось лукавство, вклинился в только что прозвучавшее извинение Алекса.

— Интересное предложение, Джейн, — обратился к ней юрист. — Должен сказать, что необходимости в нем не было.

Так подняла руку, как бы спрашивая разрешения высказаться.

— Послушайте, что тут мудрить? Насколько я понимаю, речь идет о том, является ли Селлика информатором или нет, но так ли это важно?

Алекс пошевелил большим пальцем страницы своего блокнота. На секунду отложил его, потом пошевелил страницы снова, потом еще раз. Когда он наконец поднял глаза, то согласно кивнул.

— Отлично, я понял, куда ты клонишь. Я полагаю — это не важно. Мы знали, что Селлика привлекалась к суду по делу о вымогательстве посредством шантажа, связанного с оказанием услуг сексуального характера. Она просила раскошелиться некоего важного господина; он послал ее подальше. И Артур Вик вчинил Джейн иск за то, что она указала на него. Ну, а как это касается нас, если мы напишем об убийстве Селлики? Я полагаю... нас не касается то, что она была информатором Джейн.

Из глубины большой сумки Джейн раздался сигнал мобильного телефона. Возможно, это звонит Мойра Ласситер, ведь, по иронии судьбы, согласия на интервью приходят в самый неподходящий момент. А может быть, звонит отец. Мобильник сигналил и сигналил.

— Ответьте, — сказала Так. — Может, это копы.

— Или кто-то из друзей Селлики, — предположил Алекс. — Может, она оставила вам записку? В этом помещении установлено предельное время контактов по со-товой связи.

Телефон снова подал сигнал.

— Может, она все-таки решится, — кивнул в ее сторону Рейди.

Возможно, это Джейк. Мне надо поговорить с Джейком. Джейн мысленно скрестила пальцы, стараясь выудить из сумки мобильник, неожиданно ставший таким маленьким. Вот он, нашла.

— Это Джейн, — ответила она.

Все подались вперед, широко раскрыв глаза и ожидая, когда Джейн снова сядет; телефон был прижат к щеке.

Ей так необходимо было поговорить с Джейком. Но звонил не он.

— Да, — сказала Джейн. — Я это знаю.

Она сделала паузу, крепко сжала губы, выпрямила спину, слушая, как льстивый голос ее работодателя, в столь недавнем прошлом, излагал предложение.

— Вы меня разыгрываете, — ответила она. Ее голова качнулась из стороны в сторону, как бы говоря «нет», словно ее собеседник на другом конце линии мог ее видеть. — Вы явно меня разыгрываете.

— Что? — шепотом спросил Алекс.

— Кто это? — Так протянула руку, словно намереваясь притянуть Джейн ближе к себе.

— Пожалуйста, не делайте мне больше подобные предложения. И пожалуйста, больше мне не звоните.

Джейн, нажав на клавишу, выключила телефон, и экран стал черным. Одновременно с этим захлопнулась дверь, ведущая к карьере и к воплощению ее мечтаний. И все это было сделано ради того, чтобы защитить преступницу, промышлявшую вымогательством с помощью продажных сексуальных услуг и последующего шантажа; преступницу, которая лгала, обманывала, разрушала браки и семьи; а теперь она лежит мертвая в городском морге.

— Что? — в один голос спросили все, кто был в зале. И стали ждать ответа.

— 11-й канал, — ответила Джейн.

Она с трудом сглотнула, а затем медленно пошла к буфету, стоявшему в дальнем конце зала. Внимательно и не торопясь выбрала пластмассовую бутылку с водой из серебряного ведерка, наполненного льдом, отвинтила пробку. Снова повернулась к столу.

— Они хотят, чтобы я вернулась обратно. «Заняться делом Селлики», так они сказали. — Сделав глоток, она прислонилась к буфету, не доверяя подкашивающимся коленям.

— Но вы сказали, что не раскроете им своего информатора, — сказал Алекс, делая шаг в ее сторону и хмуря брови. — Вы сказали, что они не...

— Алекс. Постойте. Они и не знают, кто это. Но, как вы... — Джейн обвела комнату рукой с зажатой в ней бутылкой. — Во всяком случае, они сказали, что если я соглашусь на это крупное разоблачение, то суд, возможно, изменит свое решение и отменит решение о взыскании одного миллиона долларов. Если это произойдет, они, «возможно, даже откроют вакансию для нового репортера».

Она попыталась улыбнуться:

— А все, что мне надо сделать, сказали они, это заговорить.

Глава 14

Убийство Селлики Дарден могло иметь лишь одно истолкование. Может быть, два. Но и то и другое оборачивались для него несчастьем.

Ему необходимо было поговорить с Джейн.

Джейк, постукивая пальцами по баранке казенного джипа без опознавательных знаков полиции, приткнулся к ветровому стеклу. Уличные фонари, большинство из которых исправно работали, едва ли могли рассеять предвечерний сумеречный полумрак, окутавший Хэмпстед-стрит. Цветущие шапки последних хризантем еще возвышались на хорошо ухоженных газонах респектабельных домов. Перед другими домами стояли на обочинах проездов брошенные, позабытые хозяевами велосипеды, утопая колесами в прихваченной морозом нескошенной траве. Деревья, появившиеся здесь в результате последнего, хотя и запоздалого, мероприятия муниципальных властей, уже сбросили с себя почти всю листву.

Над входом в дом Леоты Дарден горел один из двух фонарей, благодаря чему Джейк мог видеть лица людей, прибывающих для выражения соболезнования. Его удивляло, что дочь Леоты пользовалась фамилией матери, то есть своей настоящей фамилией. Удивляло его и то, что они не переехали из этого города после неприятностей, причиненных Артуром Вико. Его интересовало, нанесут ли соседи визиты Леоте после этой недавно случившейся скандальной истории.

Сидя в машине, Джейк наблюдал, как предвечерние сумерки становятся вечером.

Стоит рассмотреть три выявленные на данный момент возможности.

Больше всех визитеров, прибывших в дом Дарденов, Джейка заинтересовала пара: мужчина в бейсболке «Бостон селтикс»¹ и женщина, шедшая раскачивающейся походкой на каких-то странных каблуках — входя в дом, они держались за руки.

Все три возможных истолкования оборачивались не в его пользу.

Джейк заерзал спиной по спинке сиденья в тщетной попытке устроиться поудобнее. Работало радио, но звук он выключил.

Тело Селлики было найдено у воды, возле моста. Первое возможное истолкование — черт бы его побрал — оборачивалось на сто процентов против него, иными словами, свидетельствовало о том, что он не прав. Налицо был факт: это Мостовой киллер. Селлика была его третьей жертвой. А это значило, что какой-то маньяк отслеживает случайных женщин — случайных ли? — и убивает их. И это сходит ему с рук. *Господи боже мой, серийный убийца, да еще в таком городе, как Бостон...*

Но ведь серийные убийцы действуют по определенной модели. В определенной последовательности. Их поступки определяются определенными привычками. Совершенные ими убийства имеют сходные особенности. Од-

¹ Популярный американский баскетбольный клуб.

нако убийство Селлики выбивалось из этого ряда. Оно, по крайней мере, не было похоже на предыдущие. Джейк провел много часов на месте совершения преступления, пытаясь найти хоть что-нибудь. Ну хоть что-то. Искал какие-либо сходные особенности с убийствами у Чарльзтаунского моста и моста Лонгфелло. Сначала надеялся на то, что сходных особенностей не будет. Потом — на то, что они все-таки найдутся.

Он знал, что копам не положено на что-либо надеяться. Они должны наблюдать. Увязывать факты. И искать ответы.

Тело Селлики находилось сейчас в отделении судмедэкспертизы, и именно сейчас производилось вскрытие, но предварительный осмотр, произведенный доктором А., уже выявил некоторые особенности. Возможно, они были никак не связаны с тем, чем она занималась, однако после его осмотра сам собой возник вопрос: зачем кому-то потребовалось давать проститутке ударную дозу наркотика? Может быть, у кого-то из клиентов поехала крыша? А может быть, на то была другая причина? Токсикологический анализ, проведенный при обследовании двух предыдущих жертв, не выявил присутствия в их крови наркотика. *Вот и отличие.* Этим Селлика отличалась от них.

Никаких кровоподтеков — в этом у нее было сходство с жертвой, обнаруженной у моста Лонгфелло. И в этом она отличалась от жертвы, найденной у Чарльзтаунского моста.

Обе предыдущие жертвы были без туфель. Селлика была в обуви.

Для предыдущих жертв это было общим. И этим Селлика отличалась от них.

Что касается второго истолкования, тут он прав. Это не серийные убийства. Возможно, действовали сразу *три* киллера. А это значит, что имели место три ничем не связанных между собой события. Из чего следует, что налицо огромная куча фактов, улик и доводов, в которой надо будет искать решение.

Третье истолкование касалось того, почему ему было необходимо поговорить с Джейн. Оно основывалось на том, что женщины, найденные у Чарльзтаунского моста и моста Лонгфелло, были убиты одним и тем же преступником. Тогда все правильно, а он не прав — действовал Мостовой киллер. От одной мысли об этом Джейка начинало тошнить. Однако третье истолкование допускало и возможность выделения убийства Селлики в отдельное дело.

Возможно, она, в конце концов, допекла сутенера, который тоже зашел слишком далеко, одурманил ее большой дозой наркоты, растерялся, не зная поначалу, что делать, но потом затащил ее в воду и довел дело до конца. Или же в деле замешана важная персона. Или Артур Вик решил, что настало время для окончательного расчета.

Окончательного расчета, более значительного, чем миллион долларов.

Вот поэтому-то Джейк и хотел поговорить с Джейн.

В данном случае мы не переходим установленных нами границ, поскольку это не личное дело. Это часть проводимого расследования. Возможно, Джейн — следующая цель киллера? Я бы все равно позвонил ей, даже если бы она не была...

Он схватился за мобильник, но внезапно остановился. Этот звонок будет зафиксирован в перечне его телефонных звонков. И его босс — а он явно не испытывает положительных эмоций от его работы — наверняка заподозрит Джейка в том, что тот сливает информацию. От этой мысли плечи его опустились и обмякли. Джейн сейчас ничего не угрожает. Сегодня ночью никого не убьют. А босс будет ждать свежих новостей. Если раскрыть это проклятое дело, больше никто не пострадает.

Джейк открыл переднюю дверь автомобиля и вышел наружу. В прохладный октябрьский вечер. Время для того, чтобы навестить мать жертвы. Может быть, там он и узнает что-нибудь.

Кто-то же должен узнавать.

Глава 15

Этого не может быть. Мэтт пристально смотрел на фотографию, появившуюся на дисплее его компьютера. Он открыл появившуюся в Сети электронную версию газеты «Бостон реджистер», что по многолетней привычке делал каждый день. Он еще в младенческие годы стал фанатом «Ред сокс»¹, и даже сейчас ему казалось, что он помнит, как его отец, бывало, рассказывал ему о Язе, Эке, Карлтоне Фиске² и других игроках этой команды. А теперь, находясь от Бостона более чем в тысяче миль и вспоминая то, что было двадцать с лишним лет назад, Мэтт так и не мог отделаться от привычек и воспоминаний тех времен, когда он был фанатом «Сокс».

Сегодня главными были не спортивные, а политические новости, которые заслонили от него всю текущую работу. Фотография женщины на митинге. Лицо в толпе. И оно подействовало на него так, словно в него попал мяч, поданный с нечеловеческой силой.

Со времени их последней встречи прошло чуть больше двух лет. *Если, конечно, на снимке была она.* Мэтт переместил курсор на центр фотографии, увеличил изображение. Приблизил его.

Черт знает что. Это она. А она ли это? Он расположил кружок с крестом в центре точно посередине ее лица, сердце у него колотилось. Кликнул клавишей мыши, увеличивая фотографию. Цвет ее лица изменился: из черно-белого стал серым. Не помогло.

Ее поза. Ее осанка. Те же самые естественно белые волосы, крепко сбитое тело, все его изгибы, которые еще тогда демонстрировали слишком обтягивающие юб-

¹ «Ред сокс» (Red Sox) — профессиональная бейсбольная команда из Бостона, один из самых популярных клубов в американском бейсболе.

² Яз — Карл Ястржемски (р. 1939), Эк — Деннис Эккерсли (р. 1954), Карлтон Фиск (р. 1947) — выдающиеся бейсболисты, в разные годы выступавшие за клуб «Бостон ред сокс».

ки, постоянно носимые ею. Она хотела стать моделью и вполне допускала такую возможность, однако серьезные агентства, которым она предлагала свои услуги, отказывали ей по причине слишком малого роста. *Может быть, я смогу стать моделью для тебя... моделью, которой будешь любоваться только ты*, дразнила она его. Сейчас на ее лице была та же самая улыбка, что и тогда. Тогда они учились в Бизнес-школе¹, и после того, как закрылась библиотека, они шли вдоль реки, и она — он помнил это, причем помнил отлично — волновала и возбуждала его. А потом вдруг стала пугать его. А ведь он думал, что она совсем исчезла из его жизни...

Шум и гудение в его офисе стихли. До уха Мэтта долетали смутные, нечетко произносимые «до завтра» и «пока»; он видел, как постепенно гас свет в стеклянных отсеках внизу в зале; тикер² тоже выключили, хотя видеть его таким было странно и непривычно. Рынки закрылись, сотрудники расходились по домам. Все, кроме него. Он пока уходить не собирался.

Кто знает, может быть, в газете есть еще фотографии. Может, попали в нее случайно. А может, на фотографии вовсе и не она, а кто-то, похожий на нее. Мэтт стучал по клавиатуре, заполняя поисковую строку.

Ласситер. Митинг. Бостон. Найти изображения. *Клик.*

Целая галерея изображений покрыла целиком всю плоскость экрана его монитора. Он должен был внимательно и по одному просмотреть их все. Но даже если бы он смог оценить возможное сходство, что бы это ему дало?

Черт возьми. Это было явно невозможно.

Мэтт, дернув галстук, оттянул узел от пуговицы воротника своей голубой рубашки. Он почувствовал, что шея в районе затылка покрыта бисеринками пота. И как

¹ Бизнес-школа (B-school) — институт университетского уровня, в котором обучают ведению дел в производственных и коммерческих структурах и администрированию.

² Тикер — биржевой аппарат, передающий котировки ценных бумаг.

это ему раньше не приходило в голову, что такой день может наступить?

И что, черт возьми, она делает в Бостоне? Если вообще это она была в Бостоне. Он прикинул возможные альтернативы такого события. Их было всего две: либо это было совпадение, либо нет. И если это не было совпадением, тогда у него в голове вообще полное смешение. Да и не только у него одного.

И зачем он тогда рассказал ей?.. Пара коктейлей, солнце над рекой, то самое ободранное одеяло. Погода была не по-майски жаркой. Она обнажилась до пояса и, смеясь, бросила снятую с себя одежду ему за спину, а потом прижалась к нему, повергая его в удивление тем, что под одеждой у нее были надеты такие миниатюрные причиндалы для прикрытия наготы при купании. Он напомнил ей о том, что они пришли сюда заниматься. Итоги маркетинговых исследований — это очень серьезная тема. Она дразнила его, надула губки, сорвала с него бейсболку «Ред сокс» и метнула ее в реку. Когда он запротестовал, она достала его мокрую кепку, с которой капала вода; при этом солнце заливало своим горячим светом ее мокрую кожу.

— Все, что я хочу, — это тебя, Мэтт, — сказала она. — И я знаю, что смогу заставить тебя изменить твое мнение. Мы созданы для того, чтобы быть вместе. И я покажу тебе, что это значит.

И как он мог сказать ей «нет»? Пусть даже на ее месте была другая, такого никогда не случилось бы, такого никогда не могло бы случиться. Это было в самом конце учебного года. За месяц или за два до окончания Бизнес-школы... А впрочем, почему бы и нет?

А потом, позже, он все-таки уступил. Сдался и позволил ей делать все, чего она желала. Возможно, даже принимал вместе с нею наркотики. И он говорил, говорил ей, почему они не могут быть вместе; говорил ей, почему он не может полюбить ее или кого-то другого. Печаль по матери все еще не утихла, и он рассказал ей все. Даже о том, что произошло с нею.

— Бедная твоя мать, — сказала тогда она, утешая его. — Но я могу ждать. Столько, сколько потребуется.

Он помнил, как она проводила пальцем по его голой груди, помнил, до какого места добрался ее палец, помнил, что у него не было сил бороться с охватившим его ощущением. А она знала это. Господи, ведь он же говорил ей. *Я ведь говорил ей.* Даже и тогда, когда обещал ей не говорить об этом. Он заставил ее поклясться в том, что она сохранит их тайну.

— Ты еще изменишь свое мнение обо мне, надо только немного подождать, — шептала она. — Это я тебе обещаю.

Семестр закончился, они завершили учебу в Бизнес-школе, и она уехала... куда, он и не знал. Два года, два проклятых для него года прошли с того времени...

Мэтт вперил пристальный взгляд в экран монитора; мигал курсор, составленное из пикселей лицо смотрело на него с насмешкой. *А может, это и не она.* Ведь, по правде говоря, это был секрет, раскрыть который должен был он. Раскрыть тогда, когда захочет. *Если вообще захочет* сделать это.

За дверью послышалось какое-то шевеление. Встревоженный, он повернулся на стуле. Порог его офиса осторожно переступил стажер.

— Мэтт?

Он, подняв руку, жестом велел ему уйти. Показал на гарнитуру. *Я занят.* Сделал еще один жест. *И дверь закрылась.*

— Бостон, — произнес он в телефон. — Билеты в оба конца. Обратный с открытой датой. Когда следующий вылет? Вечером? Первый завтрашний утренний рейс.

Не оборачивайся. Не оборачивайся. Джейн прижалась лбом к холодному окну вагона подземки, выезжавшему на ночную Кенмор-сквер, откуда ей предстояло дойти до дома. Она поплотнее запахла свое черное шерстяное пальто, поглубже утопив в рукавах руки в тонких кожаных перчатках. Как это ни странно, ее все время тянуло обернуться назад, но позади нее никого

не было. Да и что может быть более безопасным, чем Зеленая линия¹?

Артура Вика не было в этом поезде. Она была в этом уверена, хотя и испытывала страх. Но Артур Вик со всеми этими продовольственными магазинами, телевизионными и газетными рекламами никогда бы не воспользовался линией Т. Он не посылал этих писем. Он не убивал Селлику; он не был Мостовым киллером.

Верно?

За окном мелькали пейзажи Бостона. Пороги подъездов домов на Бикон-стрит, над которыми включено освещение. Ряды городских особняков, множество ресторанов, машины и автобусы в нетерпении выстроились на перекрестках, словно перед началом компьютерной игры, готовясь проехать их быстрее. Вечер пятницы, начало ритуалов, свойственных уик-эндам. Вот она почти и дома.

Селлика убита. *Ее* секреты она унесла с собой. Джейн осталась одна.

— Вот так-то все и получилось, — прошептала она, приблизившись почти вплотную к окну. От ее дыхания на стекле образовалось небольшое туманное пятнышко.

Алекс наконец-то — хоть сейчас — позволил ей проявить некоторую самостоятельность. *Может быть, он окажется вполне нормальным парнем.* Так получила задание заниматься историей Селлики. Джейн, стараясь изо всех сил подавить желудочные спазмы, вызванные воспоминаниями, согласилась снабдить ее некоторыми красочными подробностями, оставшимися в ее памяти после завершения того самого судебного процесса. Но без упоминания своего имени. Тей Рейди без возражений согласился с этим и, уходя с заседания совета вместе со своим адвокатом, даже погладил Джейн по спине.

Так уже добавила фотографию места убийства Селлики к своей печальной коллекции снимков, занимающей значительно больше половины их общей доски объявле-

¹ Зеленая линия — одна из линий бостонского метро; она же линия Т.

ний. Как ей удалось раздобыть это фото, да еще так быстро? Джейн старалась на него не смотреть.

11-й канал больше не звонил.

В общем, в окружающем Джейн мире миновал еще один забавный день. Да и перспективы на завтрашний день были не лучше. Фактически они могли быть даже хуже.

Она через силу улыбнулась, представив, как пойдет домой, пойдет быстрым шагом; выпьет бокал вина, поставив Дайану Кролл¹. Посмотрит фильм. Позвонит Эмми. Навестит Эли, чтобы сыграть в «Психонавтов»²; может быть, его мать Нина снизойдет до беседы с ней. Посмотрим, осталось ли что-нибудь у миссис В. И вот она почти дома. И она не боялась.

Но Джейк... Он придет в ярость, увидев заголовки завтрашних утренних газет. Джейн побродила некоторое время по отделу новостей, все еще будучи ошеломленной тем, кем в действительности оказалась Так; а ведь она сразу показалась ей взбалмошной, но настроенной по отношению к ней довольно дружески. И все-таки заголовок МОСТОВОЙ КИЛЛЕР МЕНЯЕТ ТАКТИКУ появился непонятно с какой целью в этом выпуске. Пресс-центр выделил Так первую полосу. Как только возникала необходимость освещать в газете убийства, мисс Такер Камерон становилась чем-то вроде пчелиной матки.

Двери вагона подземки с шипением открылись, снова вернув Джейн в реальность. Ее станция. «Кори-роуд». Взяв свои сумки с затоптанного пола вагона, она, цокая каблуками, направилась на улицу.

Джейн никак не могла отогнать из головы мысли об убийстве Селлики. Было ли в этом деле что-нибудь, что знала она и что следовало знать Джейку? Если да, то должна ли она рассказать ему об этом? Может ли она это

¹ Дайана Кролл — канадская джазовая певица и пианистка, обладательница трех премий «Грэмми».

² «Психонавты» — приключенческая компьютерная игра-платформер.

сделать? Ей действительно хотелось поговорить с ним. Ей действительно хотелось выяснить, что он думает о Селлике. А может быть, ей просто позвонить ему; позвонить запросто, от лица репортера, и поговорить...

Джейн буквально подпрыгнула, когда зазвонил ее телефон. Она приложила руку к горлу, а затем громко и безудержно рассмеялась; раскаты ее смеха растворились в ночной тьме. По счастью, рядом не было никого, кто мог бы подивиться и посмеяться над тем, как она подпрыгивает. Джейн с беспокойством огляделась вокруг. Тротуары пустыни. Опасности вроде нет. А может быть, это звонил Джейк.

Телефон зазвонил снова. Она нажала клавишу ответа и перешла на освещенное место под уличным фонарем. Только бы это был не повторный звонок от 11-го канала. *Ну что за чушь!* Она так тоскует по работе на телевидении. Тоскует по своей прежней жизни. Но эту дверь для нее закрыли.

— Джейн слушает.

— Джейн Райленд? — Голос был женский, тихий, почти что шепот.

— Да.

— Это Мойра Ласситер. Прошу прощения за столь поздний звонок.

Хорошая новость? Похоже, назначит время.

— Что вы, миссис Ласситер. Спасибо, что позвонили. К тому же не так и...

— Джейн, — перебила ее Мойра Ласситер. — Я не могу сейчас говорить. Это по поводу интервью... Я согласна.

Глава 16

— Я могу вам помочь?

Холли Нефф пристально смотрела на красавицу, сидящую за письменным столом. Эта женщина, должно быть, из тех, кого показывают по телевизору и специально сажают утром по субботам в офис компании, но не для

того, чтобы отвечать на телефонные звонки. Может быть, она была чьей-то дочерью, а может быть, получила эту работу от своего знакомого или благодаря своей внешности. Это не имело значения. Холли необходимо было попасть внутрь. Наверх.

Уже на пороге украшенного от пола до потолка вестибюля было ясно, что это штаб-квартира избирательной кампании — стен не видно из-за огромного количества плакатов и фотографий. Довольно громко звучала музыка. Группы людей с висящими на шеях жетонами торопливо перемещались по вестибюлю. Сидевшая за столом красавица, словно только что сошедшая с конкурсного подиума, практически не обращала на них внимания.

Прозвенел сигнал опустившегося лифта, из его кабины вышли люди; другие люди, работая локтями, прошли в кабину. Она *должна была* попасть наверх.

Ой. Женщина, сидевшая за столом, ждала ответа на свой вопрос. На ее губах Холли рассмотрела толстый слой помады.

— Большое вам спасибо, — ответила она.

Холли испытывала сейчас довольно странное чувство: ее волосы были непривычно зачесаны назад, на лице не было макияжа. Она никогда не появлялась на людях в таком виде, никогда не одевалась столь просто и безвкусно. К тому же она никак не могла привыкнуть к этим дурацким очкам. Холли раскрыла молнию на своей сумке, ощупала лежащую в ней папку. Ее камера, помещенная в футляр, тоже была в сумке. Она достала из нее небольшой блокнот на спиральной проволочке, который раздобыла в аптеке. На первой странице обложки был изображен американский флаг.

— Я самый горячий сторонник Ласситера. — Холли держала блокнот так, чтобы женщина обязательно заметила его. — Я была на всех митингах. И я думаю, что настал момент, когда я могу принять активное участие в избирательной кампании.

Она посмотрела на стол, надеясь увидеть на нем табличку с именем женщины, потом на ее грудь — ведь сей-

час принято обращаться к человеку по имени, — но ни на столе, ни на груди ничего не увидела.

— Я... — Холли сделала паузу, припоминая подробности своего плана и свое секретное вымышленное имя. — Я — Ханна, — сказала она. Лучезарная улыбка. *Ханна*. Она стала ждать ответа женщины.

Но та не представилась. Ну что ж, это не имеет значения. Из услышанных только что телефонных разговоров Холли поняла, что офис волонтеров находится на третьем этаже. Там же располагался и узел связи, где находились представители СМИ. Офис Оуэна находился на четвертом этаже, где, кроме него, ничего больше не было. Холли-Ханне просто необходимо было проникнуть наверх.

— Вам назначена встреча? — спросила женщина за столом.

Зазвонил телефон, и Холли ждала, пока секретарша, представившись: «Кампания "Ласситера в Сенат"», не нажала клавишу на стоявшем перед ней коммутаторе, а затем снова посмотрела на Холли. По ее виду можно было безошибочно предположить, что эта работа была ей не по нутру.

— Ой, да нет же, не назначена, но вы же понимаете, насколько важна эта избирательная кампания? — Холли заранее практиковалась в произнесении этой фразы, и сейчас, как ей показалось, она прозвучала довольно убедительно. — А я работаю в газете в нашем округе. Кем-то вроде репортера по местным делам. Я пишу, когда мои дети в школе. И мне очень хочется написать очерк о губернаторе Ласситере. Может быть, мне будет позволено посмотреть, как работает штаб-квартира? Увидеть вблизи, что представляет собой предвыборная кампания?

Она видела, что сидящая за столом женщина осматривает ее сверху донизу. *Ну что ж, отлично, давай, смотри*. Выглядела Холли прекрасно. Она изо всех сил старалась не улыбаться. *Все получилось ужасно здорово*. Свое пальто, акриловый шарф и безразмерные перчатки она купила в магазине дешевых низкокачественных вещей. Блондин-

ке за письменным столом все это, не говоря уже о том, что скрывалось под свитером, казалось просто ужасным. Она, должно быть, решила, что видит перед собой какую-то живущую неподалеку домохозяйку, пытающуюся вырваться из домашних пут и глотнуть настоящей жизни. *Похоже на то.*

— Если вы хотите взять интервью у губернатора, — сказала женщина, — вам надо для начала побывать в пресс-центре. Я могу записать ваше имя и номер телефона.

Она выдвинула из-под столешницы скользящую полку. Холли смогла рассмотреть укрепленный на ней список имен с добавочными номерами телефонов, но подробно рассмотреть этот документ было чрезвычайно затруднительно, так как она видела его вверх ногами.

— Или вы можете обратиться непосредственно к Шейле Кинг. Она распоряжается прессой. Ее добавочный 403. — Женщина посмотрела на Холли. — Записать вам ее добавочный?

Густо напмаженные губы блондинки сузились и вытянулись в линию — похоже, Холли уже начала действовать ей на нервы. Для своей работы в приемной она была слишком раздражительной. Зазвонил телефон, потом зазвонил снова. Холли ждала, ждала терпеливо, пока женщина отвечала на звонки.

— «Кампания “Ласситера в Сенат”». Пожалуйста, будьте на линии. «Кампания “Ласситера в Сенат”»...

Холли не могла сдержать улыбку, слыша его имя.

— Ой, господи, да мне и не нужно брать интервью у губернатора. — Холли старалась придать своему лицу такое выражение, будто мысль об этом никогда не приходила ей в голову. — А могу я от вас позвонить Шейле Кинг? Может быть, кто-нибудь покажет мне, как все здесь выглядит, и я смогу сделать несколько снимков для нашей газеты?

Новый звонок, затем еще один. Женщина отвечала по телефону, а лицо ее становилось все более и более усталым. Какие-то люди, дожидавшиеся лифта, громко разго-

варивали между собой, сравнивая документы; их голоса эхом отлетали от мраморных стен.

Женщина, сидевшая за столом, встала, улыбаясь, пригладила волосы и поправила свитер. Но смотрела она мимо Холли, за ее плечо. Люди, стоявшие возле лифта, разом замолчали и, как по команде, повернулись в ту сторону, куда смотрела женщина. И потому Холли посмотрела туда же.

А там был Оуэн Ласситер. Входящий в вестибюль через вращающуюся дверь. Вместе с ним в здание словно ворвалась вечерняя суматоха, шум транспорта, ветер, сирены спецмашин, идущих по Козуэй-стрит. Его прическа разметалась, на скулах лежал румянец, рубашка была ослепительно белой. Глядя на него, казалось, что он ощущал создаваемое им вокруг себя поле. Позади него шли двое мужчин в костюмах; один из них, более молодой, державшийся ближе к губернатору, нес в руках пачку бумаг.

Холли прижала руку к сердцу. Оуэн Ласситер. *Я хотела найти его, но он сам нашел меня!* Она пыталась вспомнить, как надо дышать.

— Миссис Уилкс, — обратился кандидат к женщине за письменным столом и взял обеими руками ее руку. — Как я рад вас видеть, Кенна. Рори сказал мне, что вы уже здесь.

Холли показалось, что она увидела, как вспыхнуло лицо миссис Уилкс. *Ха!*

Зазвонил телефон, но миссис Уилкс не обращала на него внимания, она была целиком поглощена приветствием Ласситера. Когда он выпустил ее руку из своих, она, казалось, не знала, к чему приложить свои руки.

И тут Оуэн Ласситер собственной персоной повернулся к ней. К ней! Он протянул ей руку, улыбаясь ей и буквально топя ее в своих глазах.

— А кто это почтил нас своим присутствием?

Холли буквально вспыхнула. Он так и не узнал ее.

До того момента, пока она сама не захочет этого.

— Я — Ханна, — ответила она. — Мне так приятно видеть вас.

Она с величайшим вниманием следила за своей речью, чтобы *не сказать*: «Видеть вас *снова*».

Она почти чувствовала камеру в своей сумке.

Отлично.

Когда дела идут, они идут.

Глава 17

— Так это Мостовой киллер? Да? Ой, детектив Бруган, я не уверена, что смогу побеседовать с вами сейчас.

— Не торопитесь, миссис Дарден, — успокоил Джейк женщину, лежавшую на кушетке. Низенький кофейный столик, стоявший между ними, мог вместить лишь накрытую салфеткой тарелку с домашним печеньем или маленькими кексами. — Подайте мне знак, когда будете готовы к продолжению беседы.

Джейк, расположившись в обитом полосатым тиком кресле, сделал вид, что углубился в изучение своих записей, в то время как мать Селлики Дарден приходила в себя. Леоту Дарден хватило примерно на пять минут спокойной беседы с Джейком и ответов на его вежливые вопросы. Она не отказывалась отвечать ему, и ответы ее казались продуманными и взвешенными; она даже предложила ему чаю.

Прошлым вечером миссис Дарден была в таком потрясении, что они договорились встретиться для беседы на следующее утро. Джейк считал, что это решение было правильным.

Одетая в серое платье из толстой и прочной шелковой ткани, подол которого был намного ниже колен, и туфли — его мать называла такие туфли «разумными»¹, — миссис Дарден отослала вниз, в гостиную, всех пришедших к ней в это субботнее утро дам-утешительниц, кроме

¹ Имеется в виду песня Дэвида Ли Рота «Разумные туфли» (Sensible Shoes), в которой поется о том, что во всех жизненных ситуациях человеку нужна хорошая крепкая обувь.

одной. И теперь эта женщина с маленьким узким личиком и ярко покрашенными ногтями сидела возле нее, бросая на Джейка мрачные взгляды. Такие взгляды он ловил на себе во множестве других гостиных и отлично понимал, что они означали: *«Проваливай отсюда, коп»*.

Ему тоже хотелось сделать то, о чем просил его этот взгляд. Но то, что он сейчас делал, было частью расследования... Смерть. Попытка объяснить произошедшее. Попытка понять объяснение. Вторжение в чужую скорбь. Сидение в гостиной в чужом доме с незнакомыми людьми, доведение до них того, о чем убитые горем семьи не желали слушать.

Аромат цветов, источаемый букетами крупных пышноголовых темно-красных роз и гвоздик, смешивался с запахами только что сваренного кофе и горящих свечей. Фотография элегантного вида молодой женщины в черной рамке стояла на каминной доске, а рядом с ней в высокой тонкой хрустальной вазе одиноко стояла белая лилия.

Сделанные судмедэкспертом фотографии Селлики, которые Джейк изучал накануне вечером, были не столь привлекательными. Он надеялся на то, что ее мать их никогда не увидит.

Он начал тогда беседу с простых вопросов.

Да, миссис Дарден сказала ему, что ее Селлика была в контакте с ней. Да, она знала, чем ее дочь зарабатывает на жизнь. Нет, она не упоминала о том, что боится кого-либо.

Джейк пропустил мимо ушей ее вопрос о Мостовом киллере. Но этот вопрос не давал покоя и ему самому.

Более того, газета больше чем уверена, что эту версию нельзя сбрасывать со счетов. Очерк Так в утреннем выпуске газеты представлял собой полную чушь, глупые измышления и невнятный лепет. В убийствах, приписываемых Мостовому киллеру, нет ничего общего — так разве это доказывает, что они связаны между собой? Эта девушка уже никогда не расскажет правду, на основе которой можно сделать хороший репортаж.

— А упоминала ли Селлика когда-нибудь о неприятностях иного рода? — спросил Джейк. — О ком-то, кто ей угрожал? Приставал к ней? Преследовал ее?

Но миссис Дарден, изможденная, поверженная, прижимая пальцы ко лбу, пролепетала:

— Нет, нет. Мостовой киллер...

— Я не хочу врать вам, миссис Дарден. Но я думаю, что никакого Мостового киллера вообще не существует. А поэтому мне необходимо...

Его высказывание насчет Мостового киллера прозвучало настолько категорично, что женщина, находившаяся при миссис Дарден, хмыкнув носом, объявила:

— Как это нелепо звучит... Конечно же, он существует. Я читала в газете. Просто вы и ваши люди не можете остановить его, и вот... — Она замолчала, сокрушенно качая головой, а потом схватила руку миссис Дарден. — Ой, прости меня, Лизи. Дорогая моя, прости меня.

— Не волнуйся, Ниша, я в порядке. — Леота Дарден потрепала подругу по руке и поудобнее улеглась на кушетке. — Это все началось, когда она поговорила с этой репортершей. Я предупреждала ее, что не надо говорить с ней. Я сказала тогда, Селлика...

— Вы имеете в виду Джейн Райленд, верно? Вы с ней когда-либо встречались? — не сдержавшись, перебил ее Джейк.

Джейн никогда не признавалась в том, что Селлика была ее информатором. Но никогда и не отрицала этого. И если то, что произошло с Джейн, хоть как-то связано с убийством Селлики... Джейк перелистнул несколько страниц в своем смартфоне, готовясь задать следующие вопросы, и, печатая их, не сводил взгляда с матери Селлики.

— Миссис Дарден, а вы когда-нибудь встречались с Артуром Виком?

— По всей вероятности, нет, — ответила она. Ее спина при этом ссутулилась. — Этот человек...

— Разрушил жизнь Селлики, — закончила Ниша фразу, начатую подругой. Повернувшись к миссис Дарден,

она добавила: — Да, моя дорогая, он разрушил ее жизнь. И ты сама это знаешь. Но сейчас она, слава господу, пребывает в более лучшем мире.

После этих слов Леота Дарден, что называется, вышла из игры. Прислонившись к плечу подруги, она громко и с обильными слезами разрыдалась. Ниша снова пристально посмотрела на Джейка.

«Ты можешь, наконец-то убраться прочь?» — говорил ее взгляд.

Лучше бы ему вообще допрашивать ее без присутствия кого-либо. Но теперь говорить об этом уже поздно.

— Простите, но я не могу, — сказал он. Это вроде помогло — рыдания утихли, — но продолжать беседу дальше было бессмысленно. — Не торопитесь, мэм, все в порядке.

Джейк со всем вниманием смотрел на экран смартфона, давая женщинам высказать друг другу все, что они хотели. Он прокручивал ответ, пришедший к нему из поисковика «Гугл». Артур Вик — владелец продовольственных магазинов в сети «Бикон маркетс», располагает большим финансовым состоянием, является крупным политическим донором; жена скрывается после скандала — предположительно она подвизалась на поприще живописи; по решению суда ему присудили один миллион долларов, и бла-бла-бла. Не тот человек, которого назвала Райленд. *Бедная Джейн*. Но она не была настолько глубоко затянута в это дело, чтобы полагать ее ключевой фигурой. Таковой был Артур Вик.

«Посмотри, связаны ли Л и Ч как-либо с А. Виком», — писал Джейк. Л и Ч в его послании обозначали мосты Лонгфелло и Чарльзтаунский. Джейк быстро напечатал для себя напоминание об этом электронном письме и нажал клавишу «отправить». Может быть, вторая жертва работала в продовольственном магазине. Он попросит парней обойти с фотографией магазины сети «Бикон маркетс». Может случиться, что Артур Вик использовал документы своих работников для того, чтобы скрывать истинные имена своих жертв. *Такое тоже воз-*

можно. Возможно, продовольственные магазины Артура Вика были не единственным местом, где жертвы работали на него.

— Детектив? Я прошу прощения. — Леота Дарден вытерла свои покрасневшие глаза куском ткани. — Я знаю, вы делаете свою работу. Мне сейчас стало лучше, спасибо вам.

— Чаю? — спросила Ниша, встав между кушеткой и кофейным столиком. — Пойду приготовлю чай.

Но чай она предлагала не Джейку.

— Итак, Артур Вик, — начал тот, как только Ниша вышла из комнаты. — Мы ведь говорили об Артуре Вике. Селлика упоминала о ком-нибудь, кто пропал? О ком-либо, кого она знала ну, скажем... по работе?

— Вы сейчас думаете о других жертвах Мостового киллера? Вы думаете, они занимались тем же, чем занималась она? Нет, Селлика никогда не упоминала ни о чем подобном. Несчастные девочки. — Миссис Дарден облокотилась спиной о мягкие, расписанные цветами подушки и на мгновение закрыла глаза, затем села прямо, положив руки на бедра.

— Детектив Бродган, Артур Вик обещал моей Селлике, что она будет красоваться на рекламах его продовольственных магазинов. Она рассчитывала на это вместе с другими девочками; думала, что это будет одним из способов изменить свою жизнь. Она хотела лишь того, что он ей обещал. Он ей обещал! А потом отвернулся от нее. Потоптил ее в суд. И она, она...

— Она в целях защиты рассказала об этом Джейн Райленд. Правильно?

Одна белая свеча, догорев, зашипела, завиток дыма поднялся к потолку. Джейк, желая услышать, что было дальше, наклонился вперед.

— Судья приказал Селлике не рассказывать, — прошептала миссис Дарден. — Но она рассказала. Она рассказала. И вот теперь она мертва. Зато Артур Вик сейчас стал еще богаче.

— Леди и джентльмены, пожалуйста, убедитесь, что спинки ваших кресел и складные столики...

Мэтт отвернулся, чтобы не слышать этот бездушный голос системы оповещения пассажиров самолета. Его пальцы ощупывали зажатый в руке айфон. Старший стюард заметил, что он пользуется им во время взлета, и дело чуть не дошло до конфискации устройства. А теперь он должен ждать, пока этот проклятый самолет не приземлится, и только после этого он сможет позвонить. Мэтт заранее ввел в память номер и, прильнув лбом к стеклу иллюминатора, стал всматриваться в белые барашки Бостонской гавани. Он чувствовал, что самолет уже приступил к снижению. *Почти добрался.* Рука сжимала телефон. *Почти вовремя.* Но ему надо было быть там лично. Сначала он позвонит, потому что все еще не полностью одолел сомнения, а потом приблизится и пообщается с ней лично. Увидит ее. Разумеется, если это она. И выяснит, что, черт возьми, она делает в Бостоне.

Никогда, никогда не спрашивай о своем отце. Он, казалось, слышал голос своей матери, слышал ее слова, слышал паузы между ними, во время которых она затягивалась теми самыми сигаретами. Видел ее перед собой, такую красивую и такую печальную, сидящую напротив него за их кухонным столом; одна ее рука, тонкая и слабая, накрывала его маленькую руку. *Не ищи его, не подходи к нему, не спрашивай меня о нем.*

Это было как бы одним из ее ритуальных действий, обязательных, словно молитва перед трапезой. Его сестра Сара — он называл ее Сиси — была еще слишком мала, чтобы понимать это. Мэтт запомнил все насчет того, что отца следует избегать. Но не мог понять, почему он от них ушел. Почему его мать так сильно горюет о нем. Почему она старается вытравить все, что связано с ним, из всей их семьи.

И вот, когда он учился уже на последнем курсе, она вытравила себя из их жизни. Сиси всегда винила в этом отца. Ненавидела его. До того, как их мать покончила с собой, она успела научить их одному — ненависти. *Не*

ищи его, не подходи к нему, не спрашивай меня о нем. Но как Мэтт мог не воспротивиться этому? Это же был его отец. И в конце концов он разузнал о нем все, что мог. А потом, в тот самый день, когда он еще был студентом Бизнес-школы, по-глупому проболтался об этом...

Толчок шасси вывел Мэтта из лабиринта воспоминаний. Он допил остатки второго бокала «Кровавой Мэри», скривился, почувствовав во рту вкус перца, а потом сунул обе пустые бутылки в пустой карман за сиденьем расположенного перед ним кресла. Даже это питье не помогло ему успокоиться. Глядя на багажный отсек над головой, в который он положил свое пальто, Мэтт прикинул, за сколько времени сможет отстегнуть свой ремень безопасности. Он должен был как можно быстрее выйти из самолета. А поэтому он должен был это знать.

Если она была в Бостоне, на то была своя причина. И причина эта не могла быть доброй.

Глава 18

Сидя в машине перед воротами, закрывающими въезд в широкий заасфальтированный проезд, ведущий к дому Ласситера, Джейн подрегулировала зеркало заднего вида и, опершись грудью о рулевое колесо, проверила, хорошо ли наложена помада. Это интервью было для газеты, а не для телевидения. Так что много ли значил сейчас ее внешний вид?

А ведь так, как сейчас, легче, правда? Ни светильников, ни камер, ни кабелей, ни микрофонов, ни капризных операторов. Прежние дни, когда все перечисленное было важно, ушли в прошлое. Ушли по вине Селлики Дарден. Джейн глубоко выдохнула; ее воспоминания прерывались, переходя из одного в другое. Забыв о губной помаде, она приникла к ветровому стеклу, ничего не видя и не различая. Похороны Селлики состоялись сегодня во второй половине дня.

Почему она чувствовала себя столь сильно виноватой в смерти Селлики?

Одинокая машина прокатила по улице за ее спиной. ПРОЕЗД К ЧАСТНОМУ ВЛАДЕНИЮ — предупреждал знак-указатель в конце квартала. Дом семейства Ласситера с белыми колоннами, построенный в георгианском стиле, стоял почти в тупике.

Приди она на похороны Селлики, ну просто из чувства уважения, погибшую тут же объявили бы информатором Джейн?

Объявили бы... А может, и нет?

В первую очередь — главное. Мойра. Пять минут остается до ее интервью, назначенного на час ночи.

Может, ей стоит просто выйти из машины, вытащить архивные фотографии и сказать: *«Миссис Ласситер? Вы знаете эту женщину в красном пальто? Она была сфотографирована во время митинга рядом с вашим мужем, на этом фото и на этом. Вас это вообще хоть как-то тревожит?»*

Представив себе это, Джейн громко рассмеялась. Она проиграла целиком всю эту невообразимую сцену, корча драматические физиономии перед ветровым стеклом: *«Ну хорошо, миссис Ласситер. Я спрашиваю вас об этом потому, что в процессе моих исследований выяснилось, что ваш супруг, возможно...»*

Она почесала в затылке, стараясь представить себе дальнейшее. Как она сможет это представить? *У них роман? Он ей не верен? Встречается с другой женщиной?*

Она также должна спросить: если между ними действительно роман, то почему Мойра не обращает на это внимания? *«Так, значит, миссис Ласситер, именно по этой причине вы прячетесь? А между прочим, кто еще знает об этом романе?»*

Очевидно, более тактичного способа завести разговор об этом не придумать. Но за это Алекс ее убьет.

Миссис Ласситер сама открыла одну половину двустворчатой двери главного входа — еще до того, как Джейн прикоснулась рукой к латунному дверному молотку в

форме львиной головы. Одета в свитер, ворот которого был усыпан блестящими драгоценностями, белый жакет с застегнутым вокруг шеи воротом и черные, плотно облегающие брюки, она, со своими серебристо-белыми волосами, появилась в дверном проеме, обрамленном белой лепниной и плющом — все еще зеленым, — оплетающим сводчатую куполовидную решетку.

В процессе своих поисков Джейн выяснила, что Мойра Ласситер прежде была балериной, танцевала в составе небольшой и малоизвестной труппы, но все-таки... Эта работа требовала обучения, постоянного совершенствования и самоограничения. Преданности своему делу. И умелого владения своим телом. Как говорили, Оуэна она встретила в...

— Джейн? Как я рада видеть вас снова. — Мойра Ласситер протянула грациозную руку, затем шагнула назад в дверной проход, увлекая за собой Джейн.

Никаких служанок и домоправителей. Аккуратно прибранный, но без излишеств и экстравагантностей вестибюль; срезанный на днях букет белых хризантем, стоящий перед зеркалом с позолоченными краями; до блеска отполированный паркетный пол, состоящий из белых и черных элементов. Никакой нарочитости и показухи. Все внушало уверенность и выглядело основательно.

Мойра сама приняла из рук Джейн пальто и положила его на спинку кресла с кремово-белой обивкой, стоявшего возле арочного прохода, ведущего в глубину дома.

— Чай мы будем пить в гостиной. — Она засучила до локтей рукава своего свитера, показав Джейн браслет из тройной нити жемчуга на запястье и загорелые руки. Ее ногти были тщательно отполированы, но бледные — похоже, ненакрашенные. — Я рада, что вы нашли возможность встретиться со мной нынче утром, хотя я попросила вас об этом совсем недавно.

Джейн последовала за ней, пройдя через арку. *Я ставлю ее сделать первый ход.*

— Разумеется, миссис Ласситер, я так рада, что вы согласились поговорить со мной.

Стены гостиной были сплошь заставлены стеллажами с книгами; в камине из белого кирпича потрескивал огонь; в центре комнаты стоял белый полированный кабинетный рояль; в разных местах стояли десятки фотографий в серебряных рамках — все выглядело так, словно кто-то только что прибрался, и в том числе взбил пышные белые подушки на диванах, после чего вышел. Расписанный цветами китайский чайный сервиз с изящными тонкими чашками, украшенными золотыми ободками, стоял в центре кофейного столика из красного дерева. Лимоны, мелкое глазированное печенье, похожее по форме на тыквы, мед, две миниатюрные чайные ложечки.

Джейн присела на край клубного кресла, обтянутого гладкой, лоснящейся обивкой. Мойра устроилась напротив нее, сев посредине мягкого дивана — такая легкая, что диванные подушки лишь едва примялись под действием ее веса. Сверху над ее широким обручальным кольцом было надето кольцо, подаренное при помолвке, более скромных габаритов, но с бриллиантами, поблескивающими в пламени камина.

Она не произнесла ни слова.

У Джейн было такое чувство, будто ее репортерский блокнот «на пружинках» в буквальном смысле горит жарким пламенем в ее сумочке. Но сейчас было не то время, чтобы доставать его и пускать в ход. На это она не могла решиться. Может быть, Мойра ждала, что беседу начнет Джейн?

— Ну так мы... — начала журналистка.

— Ну что ж, Джейн, — почти одновременно с ней произнесла миссис Ласситер.

— Ой, простите меня, — забеспокоилась Джейн, поняв, что начало разговора может получиться не очень благоприятным. — Пожалуйста. Продолжайте.

Но миссис Ласситер, казалось, занималась тем, что изучала свои руки. Будь в гостиной часы, Джейн наверняка услышала бы их тиканье. Уголек с треском вылетел из камина и ударился о защитный экран. Подняв голову, миссис Ласситер посмотрела в сторону каминного экрана.

Не собирается ли она дать волю слезам?

— Ну что ж, Джейн, — снова повторила миссис Ласситер. — Как мне кажется, что-то затрудняет наше общение. Но я уверена, что могу рассчитывать на ваше благоразумие и осмотрительность. Я с самого начала следила за вашим расследованием и всегда чувствовала — вы вкладываете в это дело свое сердце. Делаете все возможное ради справедливости. И именно поэтому, даже находясь под таким давлением, вы защитили своего информатора в этом процессе, связанном с проституцией. И заплатились своим местом из-за этого миллионного штрафа, верно? Но вы никогда об этом не говорили. Разве это не правда?

— Да. Я никогда... — Джейн сделала секундную паузу. — Я хочу сказать, что никогда не раскрывала своих информаторов.

— Это как раз и подтверждает то, что вам можно доверять, — продолжала миссис Ласситер. — И именно поэтому я вам позвонила. Потому что сейчас... мне нужна ваша помощь.

Джейн молчала в ожидании. Ей нужна моя помощь?

— Мы можем поговорить без протокола? — спросила миссис Ласситер. — Вы не используете эту запись до тех пор, пока я не дам вам на это разрешения?

Только этого мне и надо. Смертельный поцелуй¹. Я могу узнать что-то, но воспользоваться этим не смогу. Разумеется, скажи я «нет», она ничего мне не скажет, а значит, я ничего не узнаю. По крайней мере, она не является очередным информатором. Что бы она мне ни сказала, я хотя бы смогу обсудить это с Алексом. Иными словами, снова возьмемся за старое.

— Разумеется, миссис Ласситер, никакого протокола. Но для начала внесем ясность в то, как каждый из нас это

¹ «Смертельный поцелуй» — последняя капля; нейтральное или благоприятное с виду событие или действие, которое приводит к катастрофическим последствиям, окончательному краху.

понимает. Я займусь этой историей только тогда, когда получу собственное подтверждение ее правдивости. Я не стану заниматься этим, не поставив вас в известность. Я не стану отождествлять источник информации с вами. И я расскажу об этом своему редактору. Вы удовлетворены этим?

Ее собеседница сделала медленный глоток воды со льдом из хрустального стакана, а затем осторожно поставила его на поднос. Взяв чайную ложечку, переложила ее ближе к правому стакану, но затем, чуть помедлив, передвинула ее к левому. Через некоторое время вернула ложечку на прежнее место.

— Проблема в том, Джейн, — сказала она, — что, похожему, у моего мужа есть связь на стороне.

— Черный. Два сахара. — Джейк подвинулся по черному скрипучему, обитому кожей с причудливым рисунком угловому дивану, стоявшему в угловой кабинке кафе «Каппа Джос». *С чего это парень, стоявший за прилавком, вырядился как... Ой, да ведь хэллоуин-то на носу.*

В распоряжении Де Люки было еще три минуты, по истечении которых он будет считаться опоздавшим. Почему он все всегда делает впритык? Сегодня не тот день, чтобы демонстрировать точность такого рода. Похороны Селлики Дарден начинались через два часа. Джейк должен был прибыть на место отпевания раньше и захватить свободное место напротив церкви Всех Святых, чтобы, припарковавшись на нем, следить за всеми, кто придет на траурную мессу.

Наряженный вампиром официант поставил перед ним чашку кофе, часть которого пролилась на блюдце, а затем пальцем с густо-черной траурной каймой под ногтем указал на сахарницу, сплошь покрытую затвердевшими наростами сахара, внутри которой сахарный песок перемежался с рисовыми зернами. *«Повезло парню, что я не санитарный инспектор, для которого нет разницы, Хэллоуин сегодня или обычный день».* Джейк, подняв и наклонив сахарницу, направил сахарную струю в чашку, старательно отодвигая ложкой в сторону рисовые зерна.

Похороны Селлики... Приходил ли вообще Мостовой киллер на похороны своих жертв?

Черт бы его побрал. Джейк с таким усердием размешивал сахар, что почти половина кофе расплескалась по блюду. *Да никакого Мостового киллера вообще не существует.*

Даже если и так. Но ведь невозможно было узнать, появлялся ли этот гнусный скот для того, чтобы посмотреть на двух своих предшествующих жертв в подобной ситуации. Ведь их еще не хоронили. А все потому, что копы — его сподвижники — пока ни на йоту не продвинулись, все еще ожидая идентификацию трупов. А жертвы между тем ожидали своего погребения, лежа в море. Но через пару дней кому-то все же придется принять решение.

Джейк проглотил немного безвкусной жидкости.

Но ведь Селлика, она-то идентифицирована. Ее лицо было узнано. Правда, ее сумка пропала точно так же, как и сумки двух других жертв. Как бы там ни было, ее идентификацию подкрепят дальнейшие следственно-розыскные мероприятия. В случае с Селликой Дарден опознание не заняло и пятнадцати минут. Понимал ли киллер, что не потребуются даже водительские права, для того чтобы ее имя стало известно? Или он надеялся на то, что она так и останется неопознанной, как и обе предыдущие жертвы?

— Привет, Гарвард. — Пол Де Люка, проскользнув боком в кабину, примостился напротив Джейка.

При взгляде на Де Люку невольно возникала мысль, что у этого человека все было острое: нос, локти, скулы, уши. Его выдавшая виды кожаная куртка сидела на нем, как спущенный баскетбольный мяч. Заметив, что столешница столика усыпана солью, он, взяв солонку, перевернул ее, осмотрел и, не найдя в отверстии пробки, высыпал соль на стол. Остатки он метнул через плечо на пол.

— Привет, Отчисленный, — завершил Джейк недавно принятый ими ритуал общения. В отношениях с Де Люкой он позволял себе некоторые лингвистические вольности, следуя мудрой поговорке: «Не можешь победить

их, подружись с ними». Они были напарниками в течение двух лет. — Ну, чем ты меня порадуешь?

— Ты не спеши надо мной подтрунивать. Я действительно пришел не пустой. — Де Люка извлек из кармана куртки затертый блокнот на спиральке и, перелистнув несколько страничек, с торжеством посмотрел на Джейка. — Как ты думаешь, что здесь?

— Дай мне подумать, — попросил тот.

— Амариллис Ролден.

— Что? — Джейк посмотрел на напарника взглядом, в котором не было ничего, кроме откровенного недоумения.

— Кто, ты должен был спросить. Амариллис Ролден — это одушевленный предмет.

— Ну, и кто это? — спросил Джейк. От его прежней веселости не осталась и следа.

— Одна жертва, найденная у Чарльзтауна. Вторая жертва Мостового киллера. Помнишь татуировку? Один болван в салоне у Гайд-парка опознал ее. У него мы и ухватили ее адрес. Она жила за городом, но в салоне тем не менее сказали, что она приехала в Бостон, чтобы сделать карьеру. Здесь у нее ни семьи, ни родни. По крайней мере, это было им известно.

— И ты уверен? Что речь идет о ней? Амариллис...

— Ролден. Ну да. Судмедэксперт должен это подтвердить. Но это и так ясно.

— Мотивы?

— С этим глухо.

— Семья?

— Проверяют.

— Работа?

— Установили, — ответил Де Люка. — Это мы выяснили. — Он перелистнул еще несколько листочков своего блокнота, уточняя что-то, и почесал нос с таким видом, словно видел написанное в блокноте впервые. — Конторщица в «Бикон маркетс», расположенной в Брайтоне. Начала работать там примерно за неделю до того, как была убита. Ну, что скажешь об этом?

— Да, черт возьми, загадка.
— Да. Ты прав, Гарвард. Второе дело, в котором у нас хоть что-то есть.

— Шеф знает?

— Ну да. Он не велел приподнимать крышку, пока все не будет подтверждено. Похоже, хочет докопаться до кого-нибудь из родни. Пока все.

Джейк задумался. *Амариллис Ролден*. У жертвы появилось имя. Это можно считать началом. Хорошим началом. И она была связана с Артуром Виком. Должна была быть связана.

— Гарвард? — Де Люка, зажав солонку между ладонями, крутил ее туда-сюда, словно хоккейную шайбу; она цеплялась за неровности и ямки столешницы.

— Да?

— Так что теперь? — спросил он, зажав солонку в поднятой руке. — Надо брать Артура Вика?

Глава 19

— У вашего мужа может быть связь на стороне?

Джейн была готова биться об заклад и поставить миллиард долларов на то, что Мойра не окажется из тех, кто обратится к ней с подобным делом; она могла представить себе что угодно, только не это. Однако мина, выпущенная Мойрой, свалилась, что называется, Джейн в подол, и теперь у нее не было и секунды на то, чтобы обдумать ситуацию и понять, что делать. Но позвали ее сюда с конкретной целью. Даже при разговоре без протокола нельзя молчать — надо что-то говорить.

— Миссис Ласситер? Я... простите меня. Я не совсем понимаю, как мне следует отвечать на то, что вы мне сказали.

Руки Мойры двигались четко и уверенно, когда она наполняла дымящимся золотистым чаем сначала одну тонкую изящную чашку, а затем и другую. Подвинув одну чашку к Джейн, она спросила:

— Сахар?

— Миссис Ласситер?..

Может быть, Мойра, вбив что-то себе в голову, не признавала очевидного? Может быть, находилась под влиянием каких-то медицинских препаратов? Может быть, что-то вывело ее из себя? Если миссис Ласситер проболталась об этом кому-то из посторонних, то неудивительно, что она оказалась сейчас дома. Возможно, высшие чины, отвечающие за проведение предвыборной кампании, упрятали ее подальше, дабы лишить себя соблазна применить к ней более строгие меры воздействия. Ну что ж, это не самый плохой план для разрешения подобной ситуации.

Ну а что в данном случае может сделать Джейн? Ведь на факультете журналистики подобные случаи не разбирались.

— Пожалуйста, называйте меня Мойра, — с улыбкой произнесла жена кандидата, распуская шнуровку своего мягкого свитера, обтягивающего плечи, и, не дотрагиваясь до своей чашки чая, сделала глоток налитой ранее холодной воды. — Ну вот, я и сообщила вам «сенсационную новость» — ведь так у вас говорят?

— Да... но... это... пока что сдержанное высказывание, — ответила Джейн. Вопросы, бросившись наперегонки, уже заняли первые ряды. Женщина в красном пальто? Кто-то другой? Мойру никак нельзя назвать чокнутой. И все-таки самым главным вопросом из всех был мотив. Почему, черт возьми, она решилась предать гласности свои подозрения? Да еще и репортеру? — А могу я спросить, почему вы рассказали мне это?

— Потому... потому что я уверена в том, что это правда. Ну, а как мне это выяснить? Ведь это не тот случай, когда кто-то вдруг присылает мне фотографии. Разумеется, Оуэна я тоже не могу спросить об этом прямо. Потому что, правда это или неправда, он попросту будет все отрицать. Они всегда все отрицают. И чем яростнее они отрицают, тем более правдивым кажется то, в чем их обвиняют.

Джейн отпила глоток чаю. Мойра явно говорила о том, о чем много думала.

— Я видела множество подобных жен. Хиллари, Дженни Санфорд, Сильда Спитцер, Мария¹... Вы можете вспомнить их, все эти пресс-конференции и неуклюжие вымученные интервью, — продолжала Мойра. — Мое сердце буквально выворачивается наизнанку, когда я смотрю на них. Они верили в своих мужей. Доверяли им. Поддерживали их. Посвящали им свои жизни. А затем, с одним газетным заголовком или видеоклипом все это... попросту заканчивалось.

Джейн кивала. Молча слушала. *Возможно, через минуту она доберется до сути.*

— Но это всегда оказывается явным, вы согласны? — Мойра перебирала пальцами жемчужины своего браслета. — Они все думают, что они, и только они, способны сохранить все в тайне, способны продвигать свои карьеры, а также и заботиться о своих женщинах. Но оказывается, они этого не могут. Если у моего мужа есть связь на стороне, то вы, работники СМИ, рано или поздно обнаружите это. И от этого пойдет прахом не только жизнь Оуэна. Моя жизнь тоже превратится в ничто.

Она, прищурившись, посмотрела на Джейн.

— Выйдя замуж двадцать два года назад, поставив крест на своей карьере и побывав за это время женой кандидата в губернаторы, затем — женой губернатора, после этого — женой бизнесмена, а сейчас — снова женой кан-

¹ Хиллари — речь идет о супруге президента США Билла Клинтона, которой амурные похождения супруга доставили немало неприятностей; Дженни Санфорд — бывшая жена губернатора штата Южная Каролина Марка Санфорда, причиной развода с которым послужила супружеская неверность мужа; Сильда Спитцер — бывшая жена Элиота Спитцера, губернатора штата Нью-Йорк, а затем контроллера штата Нью-Йорк. Причиной развода явился скандал, в котором были замешаны проститутки; Мария — видимо, Мария Шрайвер, жена Арнольда Шварценеггера, который изменил ей с горничной.

дидата, но уже в члены Сената, — всегда я была на заднем плане, а моя жизнь стала чем-то вроде подстрочного примечания, иначе говоря, сноски. Вот так-то. И я больше не хочу быть таковой. — Она сделала еще глоток воды, похоже, обдумывая что-то. — Ну вот, к примеру. Где сейчас Оуэн? По расписанию его предвыборной кампании, он должен быть в Спрингфилде. А ведь до недавнего времени я всюду была вместе с ним. Толпа любила меня. Людям нравился наш брак. Они хорошо принимали нас вместе. Но почему-то сейчас им все это разонравилось. Теперь, по словам мистера Рори Мейтленда, я больше не нужна.

— Он консультант предвыборной кампании, так? И он сказал вам...

— Ну да, и в совершенно понятных и однозначных терминах. Рори сообщил мне, что по результатам социологических опросов, я не популярна. «Слишком сдержанная». — Мойра на мгновение закрыла глаза. — Он сказал, что, как показывают данные их социологических опросов, я отвращаю от Оуэна женскую часть электората. Как деликатно объяснил мне Рори, я стою поперек дороги у Оуэна, когда он встречается со своими избирателями-женщинами. Ну, и он сказал мне, что уладит этот вопрос, но будет лучше, если я, к примеру, «подхвачу простуду». Или почувствую «сильное переутомление». Мы решили — конечно же, в устной форме, — что второе предложение наиболее подходящее. Но это же нелепо. Он врёт мне. Он старается что-то прикрыть.

— Так вот почему вы прекратили принимать участие в предвыборной кампании? Вам было велено сидеть дома?

— Оуэн и Рори неразлучны, — ответила Мойра. Она встала, поставила свой бокальчик с водой на край кофейного столика, подошла к камину и, скрестив руки на груди, встала напротив огня. В комнате, освещенной лишь закатными сумерками, миссис Ласситер казалась силуэтом перед пламенем, горящим в камине. — Он — новый участник выборной кампании. Что-то вроде наемного убийцы, приглашенного на временную работу. А для Оу-

зна все, что он говорит, — истина в последней инстанции. Я уверена, что Рори знает о ней, и именно он помогает ему ее прятать. Конечно же, до того момента, когда они *выиграют* выборы. А потом отправятся в Вашингтон. И что с того, что я окажусь еще одной персоной в этом списке несчастных жен и буду проталкивать их оправдательные книги на телевизионных ток-шоу?

Только через мою голову. Участвовать в этом меня не заставит никакая сила. Даже если бы Джейн выскочила из комнаты, зажав уши руками — *ля-ля-ля-ля, я тебя не слушаю*, — Мойра Ласситер все равно начала бы демонстрировать что-то вроде эффекта домино. Это Джейн предвидела с самого начала. А вот что, черт возьми, ей делать теперь? Ей надо было выяснить главное.

— Кто? — спросила она. — Кто эта другая женщина? Вы узнаете ее, когда увидите?

Мойра покачала головой.

— Нет. Но когда вы позвонили и спросили, почему я перестала лично участвовать в избирательной кампании, я уже знала... что дело приобретает нежелательные последствия. Запахло жареным, как они говорят.

— Но...

— Шейла Кинг, пресс-секретарь, вы хотите спросить? Она знает, что Рори настаивает на том, чтобы я притаилась и старалась не привлекать к себе внимания, — продолжала Мойра. — Но я нашла телефонный номер в пиджаке у Оуэна. Этот телефон был особый, он не значился в списке номеров отеля. В следующий раз я нашла полосу со спичками из этого отеля. Я просто сложила два и два. Что вы сделали бы на моем месте? Вы ведь наверняка не дали бы ход своему очерку «А где же Мойра?» ведь так? Так вот, это и есть та самая проблема, которую я должна разрешить.

— Но ведь я никогда не говорила... — снова попыталась возразить Джейн.

Мойра не дала ей говорить.

— Исключить меня из предвыборной кампании? Ну нет. У Рори ничего не выйдет. Его прикрытие не сраба-

тывает. Нам надо опередить их. — Мойра с силой ткнула вытянутым пальцем в ладонь. — О чем тут говорить? Надо переходить к делу. Вот почему вы и нужны мне — для того, чтобы докопаться до правды. Найти ее. Остановить всю эту историю.

Безумие. Город ненормальных. Это уже слишком. Да и причины-то никакой нет...

Но причина была. Причина, которая заставляла принять всю эту неправдоподобную запутанную историю Мойры и распутать ее, но уже с другого конца.

Джейн должна была спросить о самом важном сейчас.

— Простите меня, миссис Ласситер... Если у вашего супруга есть связь на стороне и о ней станет известно широкой публике, выборная кампания Эленор Гейбл внезапно получит значительные преимущества. Вполне возможно, что ваш супруг проиграет выборы. Поэтому я хочу спросить вас вот о чем: вы *хотите*, чтобы ваш супруг потерпел поражение?

Глава 20

— Вы проявили к ней поистине ангельское терпение, мистер Ласситер. Вы согласны со мной, Рори? Совсем неудивительно, что у нас такие результаты по данным соцопросов.

Кенна Уилкс, повернувшись к кандидату, с улыбкой смотрела, как он закрывал дверь офиса за этой особой, назвавшейся Ханной. *Наконец-то ушла.* Теперь они оставались в офисе только втроем. Ханна задала несколько пустяковых, ничего не значащих вопросов, которые посчитала за «интервью», данное ее жалкой газетенке, выходящей где-то в соседней подворотне. Но все получилось нормально, поскольку Рори предложил Ханне проинтервьюировать ее как типичного волонтера, принимающего участие в избирательной кампании. Отличная мысль. К тому же он еще и сфотографировал ее вместе с губернатором.

— Мне всегда очень нравится давать основания для слухов, Кенна, — сказал Оуэн. — К тому же я счастлив, что вы участвовали вместе с нами в этом интервью. — Губернатор сосредоточенным взглядом рассматривал положенную перед ним Рори стопку документов. Но не ее. Однако всему свое время.

Подписав что-то, Ласситер закрыл папку.

— Ну так что, Мейтленд, мы едем в Спрингфилд сегодня во второй половине дня? Ведь я сказал, что едем, этой молодой особе.

— Все как намечено, губернатор, правда, с некоторой задержкой. Была небольшая неразбериха с отелем, но сейчас все улажено. — Рори посмотрел на Кенну пронзительным взглядом. — И вы знаете, миссис Уилкс согласилась помочь нам в этом вопросе. Проникнуться чувством, что она работает в рамках кампании. Я правильно говорю?

— Буду счастлива, — подтвердила его слова Кенна. *Классический образец выдержанности.* — Джимми у бабушки с дедушкой на время хэллоуина. И я с удовольствием поеду.

А Рори все говорил и говорил, не дожидаясь, пока Оуэн ответит.

— Она ведь будет раздавать значки с нашими фамилиями, флаеры и прочие подобные вещи? Она же может поехать с нами? Мы отправимся сразу, как только вы закончите здесь все дела. Но, губернатор, это не закончится быстро. Возможно, будет уже слишком поздно для того, чтобы возвращаться в Бостон на ночь глядя. Нам придется там заночевать.

Рори поднял свой «дипломат» на губернаторский стол, отодвигая в сторону массивную книгу в кожаном переплете, и, щелкнув замками, достал из «дипломата» кучу бумаг.

— По данным приблизительных прогнозов наших аналитиков, мы можем одержать победу в Восточном Массачусетсе. Видите? Здесь и вот здесь. По моим сведениям, электорат, на который рассчитывала Гейбл, игнорирует участие в выборах.

Но Ласситер, разумеется, не забыл о том, что в комнате была еще и она. И теперь, вместо того чтобы сосредоточиться на Рори и приводимых им данных соцопросов, взгляд Ласситера сосредоточился на ней. Кенна чувствовала себя так, словно он своими глазами раздевал ее. Интересно, что он видел? Чего хотел? Ласситер смотрел на нее так, словно собирался сказать что-то.

А что именно? Кенна ждала и в это время прокручивала в голове возможности, подробно обдумывая каждую по очереди.

Может быть, он, в конце концов, отправит Рори прочь. И тогда она получит то, что *она* хочет. Это не займет много времени; но после этого все будет иначе. Кенна скрестила руки на груди, погрузившись в свои надежды и пытаясь улыбаться.

На письменном столе Ласситера заурчал телефон. Вздвогнув, он сделал вид, что до этого не смотрел на нее.

— Сэр? — донесся из телефона бесстрастный занудный голос дежурной. — Вы должны скоро отправляться в Спрингфилд.

Кенна посмотрела на Рори. Он, закатив глаза, тоже смотрел на стоящий на столе телефон.

— Все под контролем, Дини, — ответил он дежурной более громким голосом, после чего добавил: — Миссис Уилкс тоже поедет вместе с нами... Мне надо позвонить Мойре, — сказал Ласситер присутствующим и, сунув руку во внутренний нагрудный карман пиджака, вытащил плоский серебристый мобильник. — Она ждет меня к ужину. Но надежды на наш сегодняшний совместный ужин нет, верно?

Удостоит ли он ее еще таким же взглядом? Кенна, пригладив волосы, изобразила на лице некое подобие улыбки. *О да. Звони Мойре. Возьми и сделай.*

— Хорошая мысль, Рори. Давайте останемся на ночь в Спрингфилде, — продолжал Ласситер. Его мобильник тоненько просигналил, извещая об исходящем звонке. — Я скажу Мойре, что не смогу сегодня вернуться домой.

— Джейн!

С такого расстояния она не могла услышать его голос, но он отлично знал, куда она идет. Джейн была в своем черном пальто; в сером шарфе, который так нравился ей за то, что при ходьбе развевался за ее спиной; ее голова и лицо были слабо различимы в предзакатном пасмурном свете субботнего дня. *Она должна быть здесь, на похоронах Селлики.*

Джейк прикрепил наклейку «Полиция Бостона» на ветровое стекло, с треском раскрыл дверь полицейского автомобиля без опознавательной символики и поспешил вслед за нею. А она, уже перейдя Камбертон-авеню, направилась к церкви Всех Святых, куда ей и следовало идти. Но вот вопрос: *зачем?*

— Джейн!

Сейчас Джейк был ближе к ней; идя по Харрисон-стрит, он почти дошел до пешеходного перехода. Снова выкрикнул ее имя, на сей раз более громким голосом. Громоздкий городской автобус неожиданно оказался между ними и сразу заслонил от него Джейн. Похоже, ему так и не догнать ее, пока она не войдет в церковь. Джейк все-таки поспешил за ней, ускорив шаги, а затем остановился. Посреди пешеходного перехода. *Одну минутку.*

Он пристально смотрел на ее удалявшуюся фигуру. Возможно, он сможет узнать больше, если она не будет знать о том, что он рядом. Сама мысль о том, что он шпионит за ней, была ему ненавистна, но ведь разве не поэтому Джейн нажала на тормоза и прекратила их отношения? Она настаивала на том, что работа каждого из них должна идти по-прежнему, ни в чем не пересекаясь. Возможно, она была права. Взять, к примеру, нынешнюю ситуацию...

Джейк пошел медленнее, позволив ей продвинуться дальше от него. Идя по пятам за Джейн, он чувствовал себя полным идиотом. Но ведь была убита Селлика Дарден. Возможно, Джейн знала что-то такое, о чем не рассказывала ему.

Она была уже в одном квартале от церкви. Длинные черные машины выстроились в ряд, дымя выхлопными трубами. Кучка друзей и родственников с печальными лицами в черных одеждах собиралась на дальнем углу улицы; некоторые люди прогуливались, держа друг друга под руки. Полицейские из дополнительного наряда, подпоясанные и перетянутые вместо портупей оранжевыми лентами безопасности, останавливали время от времени движение, давая возможность людям выйти из своих автомобилей, не торопясь и не подвергая себя опасности на этой оживленной улице. Огромный букет белых цветов и каких-то зеленых веток висел на входных дверях.

Джейк держался в тени. Со своего места он видел все. А что он вообще рассчитывал увидеть? Он бы понял, что именно, когда увидел бы это.

И вот сейчас Джейн медленно подходила к широким ступеням, ведущим к входным дверям. Она остановилась, чтобы поговорить с женщиной, одетой в черное пальто, с лицом, прикрытым широкополой черной шляпой. Он видел, как Джейн, взяв женщину за руки, подалась вперед. *Леота Дарден*. Так, значит, Джейн знала ее еще раньше? Значит, Джейн до этого встречалась с матерью Селлики? Леота ведь так и не дала прямого ответа на этот вопрос, когда он задал ей его.

Если Селлика была для Джейн источником информации, возможно, она рассказала ей об Артуре Вике больше, чем Джейн сообщала в своих репортажах. Может быть, именно в этом и таится ключ.

И еще один важный вопрос: а что, если Селлика была знакома с Амариллис Ролден? Де Люка как раз сейчас и занимался выяснением этого. И если его напарник обнаружит, что между ними была связь, то Мостовый киллер становится реально существующей персоной.

А это, в свою очередь, означает, что их всех здорово провели.

Черт побери все. Артур Вик? Джейк мог представить себе Вика, убивающего Селлику в момент, когда избыток

тестостерона в его крови пробудил в нем неукротимое чувство мести. А может, это была случайность... или несчастный случай... Ну а как быть с остальными жертвами? Артур Вик — Мостовой киллер? Нет. Это нереально. Это выглядело бы слишком явным, и оставлось бы немало улик.

Если Мостовой киллер все-таки существует, то, будь он кем угодно, ясно одно — он ненормальный. Артур Вик ненормальным не был. Эгоцентричный осел, но не ненормальный.

По всей вероятности.

Джейк глянул на часы. Похороны, назначенные на пять часов, задерживались на двадцать минут. Он наблюдал за тем, как подходили новые родственники и знакомые, а Джейн, закончившая разговор с миссис Дарден, стояла с непонятым выражением лица в стороне. Не спуская глаз со входной двери, он быстро нажал на клавиатуру сотового телефона.

Один гудок. Второй гудок почти заканчивается.

— Де Люка.

— Привет. Хочу спросить насчет Артура Вика.

— Что ты говоришь? Да ты, кажется, образумился, Гарвард? — Саркастический голос Де Люка прерывался звонками, в которых нетрудно было распознать звон кассового аппарата, пробивающего чеки. Ну конечно. Продовольственный магазин. — Хочешь поручить мне взять его?

— Пока нет. Послушай. Действуй тихо и незаметно. Давай проверим алиби Вика. В отношении жертв, убитых возле мостов Лонгфелло и Чарльзтаунского. Я хочу сказать, в отношении мисс Ролден. И в отношении Селлики Дарден.

— Говоря «давай проверим», ты имеешь в виду, что это должен сделать я.

— Ну конечно, старик, ты, как всегда, прав. — Джейк улыбнулся. Де Люка был отличным парнем. — Ты что-то покупаешь в продовольственном магазине?

— Ничего.

— Насчет Селлики известно что-либо новое? Или насчет Ролден?

— Ничего. Ни о той, ни о другой. Ролден ничем не отличилась в «Бикон маркетс». Не выдержала испытательного срока.

— А она знала Артура Вика?

— О, еще бы! Он был ее парнем, а она — его девчонкой. Я просто позабыл сказать тебе об этом. — Де Люка сделал паузу. — Как я уже говорил, никаких новостей. Пока никаких контактов не установлено.

— Держи меня в курсе. Шли сообщения на почту.

— Непременно.

Джейк выключил телефон, а затем прокрутил на своем смартфоне некоторые места из утреннего интервью с Леотой Дарден. Зеленый экран засветился ярче от включившегося зеленого света установленного на углу светофора. Что-то Леота все-таки сказала. О своей дочери и Вике. О деньгах. Джейк передвигал пальцами строки, напряженно всматриваясь в экран, ища нужные места. Нашел.

«Она рассчитывала на них вместе с теми, другими девушками, видя в этом способ вырваться из этой жизни». Именно это, слово в слово, и сказала Леота.

А кто эти «другие девушки»?

Выключив смартфон, Джейк подошел ближе к церкви. Двое мужчин в черных одеяниях распахнули обе половины парадной двери. Золотой свет, струившийся из вестибюля, залил дверной проем и осветил ступени, ведущие в храм. Джейк услышал низкие мурлычущие звуки органа.

Он мог пройти внутрь. Встать позади. Наблюдать за теми, кто пришел. Решать, похож ли кто-нибудь из них на Мостового киллера. *Все правильно.* Джейк подергал молнию на куртке вверх и вниз, обдумывая, что делать. Возможно, здесь был кто-то еще, с кем Джейн надеялась поговорить? Ради встречи с кем она пришла сюда?

Наблюдать и ждать Джейк мог. Он сунул руку в карман куртки, нащупывая смартфон. *А может быть...* Он сможет спросить.

Глава 21

Джейн испытывала острое чувство вины. Вины перед Алексом. Вины перед Селликой.

Но именно сейчас, стоя на ступенях церкви Всех Святых и ожидая начала погребальной церемонии, ей приходилось заставлять себя не обращать внимания на настойчивую вибрацию своего сотового телефона. Скорее всего, это звонил Алекс и, скорее всего, желал сообщить ей о своей реакции на оставленное ему голосовое сообщение, в котором она извещала его о mine, выкаченной Мойрой Ласситер. Мойра, упорная и настойчивая, одержимая своей историей, настаивала на том, что она любит своего мужа и желает всего лишь «раскрыть правду» и тем самым не дать ему совершить «ошибку, которая будет стоить ему карьеры».

Тот факт, что Мойра открыто объявила о своих подозрениях, сам по себе представлял сюжет выдающийся. И даже если в ее бокальчике вместо воды была водка, сделает ли это обстоятельство историю более правдивой? Или менее правдивой? Это наверняка объяснит причину, по которой Мойра вдруг перестала быть участником предвыборной кампании. Джейн до смерти хотелось сейчас оказаться в отделе новостей редакции. Обсудить эти новости с Алексом. Наметить стратегию. Определить, как подтвердить все это.

Алекс наверняка признает, что ее инстинкт в отношении других женщин работает, и это доставит ей истинное удовольствие. А если камнем преткновения все-таки окажется содержимое бокальчика, ну что ж — отлично, *его* инстинкты также окажутся верными. Но сейчас Джейн должна была быть здесь, в церкви. С чувством вины в душе или без него.

Несколько телевизионных станций прислали своих сотрудников на похороны Селлики; это были оперативные новостные бригады, ищущие печальные видеосюжеты, с помощью которых они рассчитывали «очеловечить» свои предыдущие репортажи об этом убийстве. Такое

телевидение ее совершенно не прельщало. Это было чем-то вроде вторжения в печаль и скорбь незнакомых людей для того, чтобы потом вывести на экран несколько моментов людского горя. Она наблюдала за тем, как священник с суровым лицом позволил телевизионщикам сделать несколько снимков внутри церкви, а затем прогнал их на другую сторону улицы. Они, в конце концов, подчинились и направились в другое место — снимать материал, связанный с какой-то другой трагедией.

Еще двое прибывших в черных одеждах обнялись с миссис Дарден, а затем вошли в церковь, оставив ее стоять в одиночестве напротив поднимающихся вверх рядов скамеек из сосновой древесины и букетов белых хризантем. Джейн, подойдя к женщине, взяла ее руку, одетую в перчатку, в свою. Вся в черном, стоящая под тусклым серым освещением, миссис Дарден казалась воплощением всех существующих на свете горестей и печалей.

— Миссис Дарден, я искренне соболезную вам в постигшей вас утрате, — обратилась к ней Джейн, с трудом подбиравшая нужные в такую минуту слова. — Селлика была... вы, должно быть...

Сейчас она виделась с миссис Дарден всего лишь во второй раз. Когда они встретились впервые, Селлика была жива и до этого рассказала ей об Артуре Вике. Джейн во что бы то ни стало надо было представить себе всю картину. Она заверила Селлику, что никогда не раскроет ее как своего информатора. Заверила ее мать в том, что способна хранить секреты. Ее особенно поразили слова матери о том, что они могут изменить свои жизни. Но, как выяснилось, эти изменения были именно теми, свидетелем которых она была сейчас, — Селлику убили.

— Я вам искренне сочувствую, я не знаю, как это выразить словами, — начала снова Джейн, пытаясь всеми силами сохранять самообладание. С точки зрения логики и здравого смысла, она никоим образом не была причастна к смерти Селлики, но в то же время что-то в глубине ее сознания говорило ей о противоположном. Все произошло после того, как Джейн, намереваясь расставить все по

своим местам, выступила со своим супертелешоу. — Это просто...

— Она доверяла вам, мисс Райленд, и не беспокойте себя мыслями о том, что вы якобы подвели ее. — К черному пальто Леоты Дарден была приколотая единственная белая калла; быстрым движением пальца она поправила ее. — Моя Селлика сама навлекла на себя беду. Мы пытались, мы все пытались, но никто из нас так и не смог помочь ей. Сейчас она пребывает в лучшем месте. Я очень благодарна вам за то, что вы почтили своим присутствием это печальное событие.

В глазах миссис Дарден, обведенных красными кругами, почти показались слезы; морщины на ее лице были сейчас глубже по сравнению с тем, что осталось в памяти Джейн после их первой встречи. Сжав запястье журнальной ручки, она притянула ее к себе. Джейн уловила слабый аромат роз, а возможно, ванили. Поля шляпы миссис Дарден прижались к щеке Джейн.

— Но... Я хочу спросить вас...

Джейн склонилась к ней, напряженно обдумывая ее слова. *Спросить меня о чем?* Может быть, Селлика рассказывала ей что-то? *Вот черт возьми.* Засигналил ее мобильник. И снова вибровозвон защекотал бедро. Хорошо, что она отключила обычный звонок. Это наверняка снова Алекс. Она не должна отвечать ему. Она должна слушать то, что собиралась сказать миссис Дарден.

— А полиция займется расследованием? — шепотом спросила та, ее тонкие пальцы снова обвились вокруг запястья Джейн. — Они найдут того, кто это сделал? Или они думают, что моя Селлика получила то, что заслужила? За ту жизнь, которую вела? А что, если *это* дело рук Мостового киллера?

Джейн с трудом сдерживала рыдания. Ну как она могла быть такой эгоисткой и не думать ни о ком, кроме как о себе? Конечно, то, что собиралась сказать миссис Дарден, никак не было связано с делом Артура Вика. Да и с нею тоже. Несчастная женщина. Сначала наблюдавшая, как позорная профессия, выбранная дочерью, внезапно

вытолкнула ее на авансцену жизни с помощью лжи и хитро спланированной аферы. Затем узнавшая, что ее дочь была убита — возможно, серийным убийцей. А сегодня, на похоронах своей единственной дочери, страдающая от горя мать должна еще и волноваться о том, займется ли полиция расследованием убийства ее дочери...

Селлика доверяла Джейн. И вот теперь и ее мать так же доверяет ей. Несмотря на все, что случилось. Это обязывало Джейн ко многому. На этот раз она сделает все так, как положено.

— Разумеется, полиция займется расследованием. В этом можете не сомневаться. — Джейн смотрела прямо в глаза миссис Дарден, обещая ей, подтверждая свое обещание. — Послушайте, я знаю кое-кого, участвующего в расследовании этого дела. И знаю довольно хорошо. Это детектив. Я посмотрю, что именно смогу для вас сделать.

— Полиция уже приходила. Молодой человек был у меня дома, — зашептала миссис Дарден, склонившись к Джейн. — Он сказал, что это не дело рук Мостового киллера.

Так, это был Джейк. Наверняка он. А что, если миссис Дарден рассказала ему о ней и о Селлике?

— Лизи? Дорогая, нам так жаль...

— Дорогуша, мы здесь, вместе с тобой...

Две женщины возраста миссис Дарден, обе седовласые, одетые в твидовые пальто и шляпы, украшенные искусственными цветами и подобранными в тон перьями, появились на верхней ступени лестницы. Произнося мурлычущими голосами соболезнования, они по очереди обняли свою подругу.

Джейн воспользовалась этим, чтобы дать несчастной матери пообщаться с пришедшими дамами. Если миссис Дарден успела рассказать Джейку, что Селлика была ее информатором, это может создать ей проблемы. Если Джейку это уже известно, и известно не от нее, она сможет говорить с ним об этом. *Разве нет?* Не нарушая при этом конвенцию. Это может изменить все. Мнение юристов, апелляцию, решение жюри о миллионном штрафе...

Возможно, миссис Дарден, а не Селлика, окажется ключом к ее оправданию.

Сотовый телефон Джейн завибрировал снова. Женщины все еще оживленно беседовали, поэтому она сунула руку в карман. Текстовое сообщение. От Алекса.

Где вы? Ваш сюжет о Мойре весьма горячий. Здоррово. Вам надо поехать в Спрингфилд. К семи часам. Митинг Ласситера. Оставайтесь там на ночь. Возможно, вы правы. Камера с вами? Звоните.

Она не отрывала пристального взгляда от экрана. Алекс посылал ее в Спрингфилд? Туда, где, по словам Мойры, должно было состояться очередное запланированное мероприятие предвыборной кампании? Они остаются там на ночь? Разумеется, ее камера при ней. Конечно же, ей интересно, даже очень интересно узнать, справедливы ли подозрения Мойры. И архивные фотографии были в машине, хотя и без них Джейн отчетливо помнила лицо женщины в красном пальто.

Что делать? До Спрингфилда можно доехать из Бостона по Массачусетскому шоссе, может быть, часа за полтора. Если она поедет быстро, то окажется там вовремя. Но тогда она пропустит похороны. А это значит упущенный шанс поговорить с кем-либо из тех, кто, возможно, не горит желанием встречаться с ней. А заодно и узнать, кто это.

— Джейн?

Услышав позади себя этот зловеющий шепот, она в испуге обернулась, едва не выронив из рук телефон. Кто мог назвать ее по имени? Тот самый человек, о котором она постоянно думала? А может быть, кто-то, кто пришел сюда проследить за ней? Пристально всматриваясь в полумрак зала, Джейн стремительно бросилась туда, откуда раздался напугавший ее звук. Какая-то неясная фигура двинулась в ее сторону и вот уже вошла в полосу света. Джейн улыбнулась и спрятала телефон. Она поняла, что это за фигура. Она тоже заговорила низким, близким к шепоту голосом. Ведь это все-таки происходило не где-нибудь, а на похоронах...

— Джейк Бруган. Не пора ли тебе уже прекратить шпионить за мной? Что ты здесь делаешь?

— А ты?

Он приблизился почти вплотную к ней, почти прижался плечом к ее плечу, прижался теснее, чем мог позволить себе просто знакомый человек. Ей доставляло удовольствие смотреть, как завитки его светло-рыжеватых волос закрывают воротник потертой кожаной куртки, плотно прилегающий к шее. Нравился его запах, в котором чувствовалась смесь ароматов цитрусовых и свежей древесины сосны. Нравилась его джинсы... *Ну все, хватит.*

— Просто отдаю дань уважения, — ответила Джейн. Она отодвинулась подальше от Джейка, создав видимый постороннему глазу зазор между их телами, хотя на них никто и не смотрел. Так спокойнее. — Я вообще-то уже уйду. Мне надо ехать в Спрингфилд. По работе.

Он снова приблизился к ней почти вплотную, буквально поедая ее глазами.

— Джейн, я не могу привыкнуть к запаху твоих волос. Уверен, что это прекрасный запах... Ну ладно, перейдем к делу — это я звонил тебе. Как дела на работе? Ты все еще занимаешься Ласситером?

Джейн, скривившись, махнула рукой. Не могла же она раскрыть Джейку то, что рассказала ей Мойра. Но теперь, раз они встретились здесь, она должна выяснить, известно ли ему о ее отношениях с Селликой. Но как спросить об этом так, чтобы при этом не выдать себя? *И даже если ему известно...*

— Да так, ничего серьезного. Как я и говорила раньше. Так что ты здесь делаешь?

Джейк, сделав ничего не выражающее лицо, пожал плечами, копируя ее.

Она прищурила глаза, а затем подняла их и в упор посмотрела на Джейка.

— Ага! Ты занимаешься Мостовым киллером. *Понятно.* — Она повела быстрым взглядом вокруг, посмотреть, не слушает ли кто-нибудь их разговор, и перешла на по-

лушепот. — Ты думаешь, что Селлика одна из его жертв, так ведь? А это свидетельствует о том, что Мостовой киллер, по-твоему, все-таки существует? И возможно, присутствует здесь?

Она снова посмотрела вокруг. Было бы нелепо думать, что Мостовой киллер может оказаться женщиной средних лет. Чьей-то бабушкой. Или священником.

— Джейки? — Она осмелилась коснуться рукава его кожаной куртки. Это же не преступление. — Нет, ну правда, скажи мне.

— Послушай. Мне ничего не стоит доставить тебя вовремя в Спрингфилд. Хочешь, я отвезу тебя туда на полицейской машине? — Джейк, накрыв ее ладонь своей, прижал ее к куртке. — Проблесковые маячки и сигналы. В сексуальном отношении это действует очень возбуждающе. Быстрая езда. Ты же знаешь, что тебе это понравится.

— Да ты и впрямь идиот. — *Я думаю, что он прав. Мне нравится это. Хорошо бы нам... но нет.* Она со смехом вырвала у него свою руку. — Нет, дружок, спасибо. Предпочитаю добираться туда в одиночку. К тому же ты на работе. И я на работе. Ну, всё, мне надо идти.

— Джейн. Задержись на минутку. — Он повернулся к ней, стал лицом к лицу с нею. Его лицо стало твердым. Никаких шуток и насмешек. — Мы можем вести себя не по протоколу?

Джейн снова рассмеялась, не в силах сдержать себя, и толкнула его пальцем в бок.

— И ты видишь в этом что-то новое? Да вся наша жизнь идет не по протоколу.

— Я говорю серьезно. Пойдем со мной, — сказал Джейк, указывая жестом на проход.

— Хорошо. Я готова. Нет, я серьезно, пошли.

Идя рядом, но на некотором отдалении друг от друга, они прошли по проходу, а затем и по ступеням. Похоже, все друзья и родственники, пожелавшие участвовать в печальной церемонии, уже прибыли, а дополнительный наряд копов уехал.

Джейн услышала какой-то звук, заметила, что стало меньше света. Оглянувшись, она поняла, что двери церкви закрывались. Время начинать службу.

— Джейк. Это... — Она запнулась. — Тебе надо войти внутрь?

— Нет. Я должен быть здесь. Послушай. Помнишь, о чем я только что спросил? Можем ли мы действовать не по протоколу?

Они стояли вдвоем в проходе перед ступенями, ведущими к церковным дверям. Из церкви пробивались световые лучи, освещая многоцветные оконные витражи. Блики розового и индиго появились на газоне, на тротуаре, на припаркованных автомобилях. Они словно разукрашивали сумерки.

— Отлично, *детектив Броган*, договорились. Без протокола.

Джейн закатила глаза, придав лицу драматическое выражение, и сунула руки в карманы своего пальто. Становилось прохладно, а сумерки сгущались. Как хорошо, что светофоры такие яркие. Хорошо бы стоять вот так с Джейком; может быть, потом слить куда-нибудь поужинать, поговорить — в общем, уединиться в каком-нибудь месте, где их никто не приметит. Но выбора у нее не было. Она должна была ехать.

— Ну, так что?

— Ты когда-либо слышала об Амариллис Ролден?

— Кто это? — Джейн мысленно перелистала адресную книгу, хранившуюся в ее голове. — *Р-о-л-д-е-н*? Я почти наверняка уверена, что не знаю никакой Амариллис. А кто она такая?

— Прошу тебя, хоть один раз сделай по-моему. Селлика когда-нибудь упоминала в разговорах с тобой это имя?

— С чего ты взял, что между мной и Селликой были какие-либо разговоры? — Джейн строго посмотрела на него. — Послушай, я причинила моим боссам ущерб в миллион долларов, не раскрыв свой источник информации, и теперь они стали моими прошлыми боссами.

С какой стати я должна обсуждать это с тобой? — Джейн сделала паузу. Они были сейчас вдвоем. — Джейки, ты такой милый и восхитительный. Скажи же, кто такая эта Амариллис Ролден?

Джейк улыбнулся, как бы признавая свою промашку, но мысленно, по всей вероятности, пребывал сейчас где-то в другом месте. Он поигрывал тяжелым металлическим замком застежки-молнии на своей кожаной куртке, таща его то вверх, то вниз — он делал это всегда, когда задумывался над чем-то. Замок вдруг остановился.

— Дело вот в чем: я знаю, что Селлика была твоим информатором.

Вот оно что. Джейн открыла рот. Затем закрыла его. Нет. Это еще не свидетельство того, что ему это известно. Она же тогда обещала.

К тому же, если Джейк действительно уважает меня, он не станет пытаться вынудить меня нарушить обещание. Разве не так? Ведь это же основная проблема во взаимоотношениях между «Джейк и Джейн». И поступи он иначе, это послужило бы верным подтверждением того, что такие отношения никогда не сработают. И я никогда не узнаю, в действительности ли моя судьба тревожит его, или он думает только об этом деле.

— Джейк, меня совершенно не тревожит то, что ты, по твоим словам, знаешь. — Джейн развязала свой серый шелковый шарф, сложила его вдвое и снова повязала им шею. — Или это сверхсекретный полицейский прием, с помощью которого ты надеешься заставить меня рассказать что-либо? Я уже вдоволь наговорила о Селлике Дарден. Вдоволь. И я еду в Спрингфилд. А тебе надо идти искать этого Мостового киллера, или заняться чем-то другим, что тебе поручено.

Она надела свой заплочный рюкзачок и повернулась к нему вполоборота, готовясь уйти.

— Джейн...

— Ну что? Что ты припираешь меня к стенке? Ты же знаешь, что я не могу говорить об этом. Так к чему вообще весь этот разговор?

— Ну ты подумай сама, зачем я здесь? Почему меня волнует то, что Селлика была твоим информатором?

Джейн, повернувшись к нему спиной, остановилась, задумавшись над его словами. Она почувствовала, как расширяются ее глаза.

— Артур Вик, — сказала она. — Ты думаешь, что это Артур Вик, этот гнусный придурок...

Джейк кивнул. Кивнул едва заметно. Но это был утвердительный кивок.

Джейк — это тот, кто рассказывает секреты.

— Да, — шепотом произнесла Джейн. — Я тоже думаю, что это он.

Глава 22

Без остановки и на максимальной скорости. Именно так Холли неслась в Спрингфилд, чтобы оказаться там в нужное время. Глядя в висевшее перед ней зеркало заднего вида, она морщилась, словно извиняясь перед самой собой за вынужденные остановки перед светофорами. Но ругательства и проклятия, вылетавшие из ее рта, также *без остановки и на максимальной скорости*, только сотрясали воздух и никак не сказывались на скорости ее приближения к Спрингфилду. К тому же рядом с ней не было никого, кто мог бы попенять ей на употребление грубых и бранных слов. Сейчас она, по крайней мере, снова выглядела как привычная Холли. Новый макияж, никаких дурацких очков, пышная взбитая прическа — все, как и должно быть. *Так-то намного лучше*. Если, конечно, не считать спешки. А спешить ей действительно было надо.

Она должна была выехать пораньше. Но ведь — собраться, подготовиться... с этим никак нельзя спешить.

Этот светофор, должно быть, разрегулировался. Красный свет горит слишком долго. А дорога такая длинная... Холли стиснула пальцами руль. Другие машины проезжали перекресток в нескольких метрах от нее. *Они* ехали туда, куда им было надо. Почему они едут, а она *должна*

стоять? Ей так хотелось нажать на клаксон, но это привлекло бы к ней внимание, что было бы совсем некстати. А что, если светофор вообще сломан? Может быть, ей надо...

Светофор наконец переключился, слава господу... загорелся зеленый. Холли переключила рычаг коробки передач в положение «езда», нажала на педаль акселератора, и ее взятая напрокат машина рванула через перекресток. Всегда, когда надо было остановиться, Холли ставила режим «парковка», особенно если дело происходило на каком-нибудь холме, — просто ради безопасности. В этой машине также были небольшие цифровые часы на приборной панели; они ей нравились, она любила смотреть, как маленькие циферки изменяются на дисплее во время езды, создавая у нее ощущение, будто она смотрит на таймер. Но сейчас этот таймер показывал, что она опаздывает.

— Давай. Давай. Давай.

Холли громко произносила эту команду. Громко произносимые слова вселяли в нее уверенность. Оуэн сам сказал ей, что собирается в Спрингфилд. И похоже, сказал он ей это не без умысла. Он хотел, чтобы она присоединилась к нему. Это было приглашением. Оуэн пригласил ее. И она приняла его приглашение.

Да, он принял ее за Ханну, маленькую домохозяйку. А это только улучшило ситуацию. Оуэн наверняка сильно удивится.

— Сильно удивится. — Она произнесла эту фразу так же громко, как до этого произносила проклятия и ругательства.

Обе руки на рулевом колесе — одна там, где на часовом циферблате находится цифра «десять»; другая там, где цифра «два», — она по закругленному пандусу выехала на Массачусетскую автостраду. *«Езжай по ней, никуда не сворачивая, — сказал ей мужчина на автозаправке, — и попадешь прямо в Спрингфилд».* Отель «Нью Ингландер», в котором, как сказал Оуэн, все должно было состояться, был расположен возле самой автострады.

Ее камера в черном кожаном фирменном футляре была при ней. На Холли было ее самое лучшее пальто и шляпа, которую трудно было не заметить.

Она отправила по почте первую посылку. Вторая была завернута и подготовлена к отправке. Она уже оставила свой небольшой подарок в офисе Оуэна. Они довольно скоро обнаружат его.

Проникнуть в офис кампании было совсем не трудно. Это было почти как игра с переодеванием. Кто бы мог предположить, что маленькая Ханна в заношенной одежде совсем не та, какой кажется с виду?

Холли мельком взглянула на свое отражение в зеркале. Она выглядела счастливой.

Скоро жизнь всех кардинально изменится. Что касается жизни Оуэна Ласситера, она изменится наверняка. Наверняка и без сомнения. Да и ее собственная жизнь — тоже. Вскоре ее жизнь станет прекрасной.

Глава 23

— Мы не можем обсуждать это перед входом в храм, Джейк. Это просто кощунственно. И мне надо ехать в Спрингфилд. Притом прямо сейчас. Проводи меня до машины, идет? Она там, на парковке.

Джейн указала рукой на другую сторону улицы и сделала шаг с бордюра. Опавшие листья, все еще сырые и скользкие после ночного дождя, устлали тротуар. Джейк остался стоять на тротуаре.

— Джейк? Так ты идешь?

— По пешеходному переходу, — ответил он.

— Да, ну ты настоящий коп, — покачала головой Джейн. — Уж не хочешь ли ты меня арестовать?

Джейк пропустил ее ехидный подкол мимо ушей.

— А ты что, уже опоздала?

После секундного колебания Джейн снова вернулась на тротуар. Пока они шли до перекрестка, она изо всех сил боролась с желанием взять Джейка под руку. Идти

таким манером с копом казалось не то что естественным, а просто необходимым. Темнота. Похороны. Мостовой киллер. *Артур Вик*? Джейн знала, что в заплечной кобуре Джейка находится пистолет. И сейчас она благодарила судьбу за это. Но вместе с тем она испытывала какое-то странное чувство... ей казалось, что все не так.

Внутри скромных на вид домов, выстроившихся вдоль улицы, мелькали огоньки. На порогах некоторых домов стояли «джек-фонари»¹. Установленные внутри свечи показывали широченные улыбки утыканых редкими зубами щербатых ртов. Во время хэллоуина ужас смешил и веселил. Но в реальной жизни он так и оставался ужасом.

— Послушай, — все так же тихо сказала Джейн. — Ты и вправду думаешь, что это Артур Вик убил Селлику? Или ты думаешь, что Артур Вик и есть тот самый Мостовой киллер? Насколько я помню, ты утверждал, что никакого Мостового...

— Его действительно не существует, — перебил ее Джейк. — В этом я убежден. Но у меня не выходят из головы те письма с угрозами, которые ты получала после процесса. И я постоянно думаю о том, что...

Они подождали, пока мимо них по проезжей части проехала, шурша шинами по мокрым листьям, одинокая машина. Затем Джейк жестом показал «давай», и они, перейдя обе полосы, перешли на другую сторону улицы. Парковка при церкви была почти заполнена машинами; ограждением служила цепь, подвешенная на столбиках высотой по пояс, а прожекторы, установленные в ряд на высоких металлических столбах, стоящих по одной стороне площадки, прорезали своим ярким светом сгущающуюся тьму.

— Джейк, ты меня пугаешь. Ну что за мысли лезут тебе в голову?

¹ «Джейк-фонарь» — светильник из полый тыквы с отверстиями в виде глаз, носа и рта. Внутри тыквы горит свеча. По традиции ставится у входа в дом или на подоконнике 31 октября, в канун хэллоуина.

Когда они вошли на парковку, Джейк огляделся вокруг. Заглянул сквозь толстый пластик, вставленный в окно будки дежурного, которая, вернее всего, была сейчас пустой. Внимательно посмотрел назад.

— Куда ты все время смотришь? Ты, похоже, просто дурачишь меня. — Джейн на ходу старалась достать ключи от машины. — Ну, вот мы и пришли. Вот моя машина.

Джейн направила брелок на водительскую дверь своей машины, та открылась, светильники в салоне зажглись, фары включились и сразу погасли. И тут зазвонил ее телефон. Она повернулась, встав спиной к машине и лицом к лицу с Джейком.

— Это, похоже, звонит Алекс. Наверное, интересуется, где я сейчас. Я не собираюсь просить тебя отойти, но скажи, что ты стараешься втолковать мне? Похоже, ты никак не можешь... решиться. Так мне кажется.

— Ладно, послушай. — Джейк снова обвел внимательным взглядом парковку, затем снова повернулся к Джейн. — Нам известно, что Селлика контактировала с Артуром Виком. Дело в том, что сейчас мы также знаем, что он контактировал еще и с другой жертвой. — Джейк замолчал. Поднял голову. Протянул руку, положил ладонь на ручку двери за спиной у Джейн. Нажал на нее, дверь со щелчком открылась. — Садись в машину, — сказал он. — Заводи мотор.

Прежде чем Джейн успела сдвинуться с места, парковка вдруг внезапно осветилась. Хромированные части стоящих в ряд автомобилей засияли под яркими лучами. Яркий свет фар. Джейн услышала глухое урчание мотора. Оно становилось громче. Какая-то машина подъезжала со стороны улицы. Вот она приблизилась к парковке. Замедлила ход.

Быстро повернувшись, Джейк стал внимательно следить за улицей. Рука его скользнула под куртку. Машина въехала на парковку и остановилась, направив на них яркие лучи фар. Он встал впереди Джейн и движением руки переместил ее за свою спину. Большая сумка Джейн прижалась к двери их машины и закрыла ее.

Это ведь парковка. Джейн пыталась понять, что именно произошло. *Кто-то въехал на нее. И кто это может быть, по мнению Джейка?* Глядя прямо на машину, она видела только яркий свет фар, направленный на них.

Она услышала, как открылась дверь машины. Увидела кого-то — вернее, чью-то тень, выскользнувшую из салона. Мотор продолжал работать, выпуская в темноту горячий выхлоп.

— Полиция Бостона, — объявил Джейк, не вынимая руки из-под куртки. — Прошу вас оставаться на месте.

— Вы уверены, что здесь нет никого по имени Холли Нефф? Я практически не сомневаюсь в том, что она работает в избирательной кампании Ласситера. *Н-е-ф-ф.* Возможно, она волонтер.

Мэтт, опираясь обеими ладонями о стол дежурной в штаб-квартире избирательной кампании, низко склонился над женщиной-оператором, сидевшей за телефонным коммутатором. Он злился на себя за то, что добрался сюда так поздно. Непонятно, как его утормозило заснуть в номере этого проклятого отеля. Он намеревался буквально минутку посмотреть новости, полагая, что, может быть, увидит ее в каком-нибудь эпизоде, относящемся к выборам в Сенат. Следующее, что он понял, проснувшись, было то, что вокруг кромешная тьма. Выходит, он проспал, а иначе сказать, потерял четыре часа? И это после вылета на том, самом раннем самолете? *Так опростоволоситься...* Хорошо хотя бы то, что штаб-квартира выборной кампании Ласситера еще работала.

Лицо женщины было краснее ее водолазки. Подобно многим профессиональным операторам, на ней был откидной микрофон, прикрепленный к дужке наушников. Любой человек, которому необходимо было обратиться к дежурному оператору приемной, сразу чувствовал, что у этой дамы напрочь отсутствует не только желание помочь, но также и элементарная вежливость. После нескольких минут, бесцельно потраченных на то, чтобы

добиться от нее хоть чего-то вразумительного, Мэтт уже собрался отступить, а вернее, сдаться.

— Ну неужели у вас нет поименного списка или подобного документа, где вы могли бы проверить то, о чем я прошу? — Похлопав себя по карману жилета, он вынул из него сложенную газету, незадолго до этого вынутую из бумажника. — У меня есть ее фото. Может быть, это поможет?

Женщина-оператор подняла руку, останавливая его.

— Сэр, наш поименный список — это документ для служебного пользования, так же как и поименный список наших волонтеров. Я думаю, вы понимаете, что сделано это с целью обеспечения их безопасности. — Она протянула ему кусок бумаги, что-то типа флаера. — Может быть, вы хотите поработать волонтером для избирательной кампании? С этим я могу вам помочь. Если вы желаете распространять литературу о губернаторе Ласситере, я вам ее предоставляю. Но я не могу предоставить вам информацию о ком-либо, кто, возможно, принимает участие — а возможно, и нет — в работе команды. Надеюсь, вы меня понимаете.

Эта женщина по имени Дениз, если стоящая на столе табличка с этим именем относилась к ней, пыталась отделаться от него. *Ну нет, уйти я пока не готов.*

Это дело было очень важным. Для него. А может быть, и для Оуэна Ласситера.

Зазвонил телефон.

— Прошу меня извинить... Кампания «Ласситера в Сенат». Чем могу быть полезной?

Мэтт сжимал кулаки в карманах пиджака. У него было не более десяти секунд на то, чтобы закончить это дело. Он должен найти Холли. Он должен ее остановить.

Была ли женщина, изображенная на фотографии в газете, Холли? Возможно, что и нет.

А что, если он сейчас просто скажет Дениз правду? На момент Мэтт представил себе, чем все может кончиться. *Нет.* Правду надо держать при себе. Молчать. Она еще подумает, что у него не все в порядке с головой.

Но этой женщине, казалось, и вправду не было известно имя Холли. Может быть, она использует вымышленное имя? *О господи!* Ну конечно. Это наиболее возможный вариант.

Но с другой стороны, Мэтт видел Холли на снимке, запечатлевшем один из моментов предвыборной кампании, и еще несколько других снимков раскопал в Интернете. Так, может быть, для того, чтобы найти Холли, ему надо сначала найти Оуэна Ласситера? Никаких проблем.

Снова зазвонил телефон, замелькал зеленый индикатор. Затем еще один.

— Кампания «Ласситера в Сенат», пожалуйста, оставайтесь на линии, — сказала женщина. — Кампания «Ласситера в Сенат», пожалуйста, оставайтесь на линии. — Она посмотрела на него взволнованным взглядом. — Мне надо отвечать на звонки. Помочь мне некому. Все в Спрингфилде на митинге.

— Отлично. — *Лучше и быть не может.* — А где именно?

— Кампания «Ласситера в Сенат», пожалуйста, оставайтесь на линии, — сказала она снова в трубку, затем, прикрыв ее рукой, добавила, обращаясь к Мэтту: — Посмотрите наш сайт в Интернете, сэр. Но митинг начинается менее чем через два часа. Вам ни за что не успеть.

— Спасибо, — сказал Мэтт. Он вытащил свой айфон и, направляясь к двери, вышел в Интернет.

Ни за что не успеть? Как не права была Дениз... Он успеет. Он должен успеть.

Глава 24

Он должен был куда-то переместить Джейн. Вывести ее за пределы пространства, освещенного лучами фар. Что, если Артур Вик решил напугать Джейн и тем самым ее унижить? Что, если это он посылал ей эти гнусные письма, а теперь... что, если Вик через миссис Дарден сообщил Джейн что-то о себе и Селлике?

— Если я сказал отойти в сторону, *так делай же это*, — произнес Джейк свистящим шепотом. В одну секунду оказался перед ней; его рука по-прежнему лежала на кобуре. Он был сейчас так близко к Джейн, что чувствовал, как дрожит ее тело. — Делай так, как я сказал.

Вновь прибывший стоял на входе на парковку, все еще представляя собой плохо различимую тень. Мотор машины работал, фары ярко светили. Прибывший мог видеть их. И с этим они ничего не могли поделать. Он мог рассмотреть их до мельчайших подробностей.

Вот он сделал шаг в их сторону. Обе руки на виду.

Без оружия. *Возможно.*

Джейк вытащил свое оружие из кобуры.

— Полиция Бостона, — повторил он. — Объясните, по какому делу вы здесь. Сейчас же.

— Не стреляй, Джейк, — прозвучал голос.

Женщина? Смеется? Он с трудом верил своим ушам.

— Ты никогда не искупишь свою вину, если убьешь репортера, — сказала женщина. — Подтверди ему это, подруга.

— Ох, боже мой, — прошептал Джейк. — Да это же Так.

— Так?

— Так! — Голос Джейн, казалось, прорезал тьму. — Что это за шутки?

Джейк почувствовал, что тело Джейн перестало дрожать и расслабилось. Он попытался сделать шаг вперед, но та удержала его, схватив его сзади за куртку. Приводя в порядок мысли, Джейк прошел между машинами, разрубая пальцем воздух в такт своим словам.

— Так, ты полная идиотка. Мне следовало бы... — Он замолчал. Опустил руки по швам. — Вообще, что с тобой? Тебе что, жить надоело?

— Послушай, мне поручено написать репортаж о похоронах, а я опоздала. — Так кокетливо пожала плечами и всплеснула обеими руками по воздуху. — Пытаюсь припарковаться. А это что, противозаконно?.. О, да вас двое. Вы смотрите как... А я ведь вроде бы здесь ничего не потеряла?

— Ну ты даешь, Так, — покачал головой Джейк. — Я был готов встретить здесь кого угодно, но только не тебя...

— Ты совсем сбрендила, Так, — нетерпеливо перебила его Джейн. — У меня инфаркт чуть не случился. А кстати, как ты узнала, что мы здесь?

— Да я и не знала об этом, — ответила Так. — А между прочим, что вы здесь делаете? Алекс уверен, что ты катишь в Спрингфилд. По делам Ласситера.

— Я просто заглянула сюда, чтобы проститься с усопшей, — сказала Джейн, посмотрев на Джейка. — И тут встретилась с детективом Броганом. Случайно.

— Понимаю, — глубокомысленно произнесла Так, посмотрела на Джейка, потом на Джейн, затем снова перевела взгляд на Джейка. — Все ясно.

Она выключила фары, и теперь они могли видеть ее; джинсы, кожаная курточка, невысокие кожаные сапожки, черная кепочка над высокой прической.

Похотливой, развязной походкой она приблизилась к ним и одной рукой обхватила Джейка за плечи, словно хотела настолько приблизиться к нему, чтобы лишить его возможности выстрелить в нее. *Это было сделано мастерски.*

— Ну а что, позвольте спросить, скажете вы, детектив Броган? — спросила Так. Она прикинула настолько плотно к его телу, что он едва мог говорить. — Вы тоже просто заглянули сюда, чтобы проститься с усопшей?

Джейк, будучи в крайнем удивлении, отступил на шаг назад.

Так негромко рассмеялась. Уперев руки в бедра, она, прищурившись, посмотрела на него.

— Не понимаю, Джейк, что могло заставить тебя появиться здесь? Возможно, какие-то новости о Мостовом киллере, которые и мне необходимо знать? Поэтому вы оба так нервничаете?

— Так, — Джейн подошла к ним. — Я уезжаю в Спрингфилд. Только что получила сообщение от Алекса. Я говорю с ним по дороге. — Она снова навела зажатый в

руке брелок на дверь своей машины. — *Детектив Броган*, спасибо за то, что проводили меня к машине.

— Ну что вы, какие пустяки. — Джейк хотел каким-либо способом подать ей знак и попросить: *позвони мне*. Он хотел предупредить ее или хотя бы посоветовать быть начеку. К тому же он так и не сказал ей о том, что произошло с Амариллис Ролден. Но, поскольку Так неожиданно нарисовалась здесь, об этом нечего было и думать.

С Джейн в Спрингфилде все будет хорошо. Должно быть хорошо. Мостовой киллер оставался в Бостоне.

Но неизвестно, где именно.

Глава 25

— Так что же это за имя? — вслух спросила Джейн, словно приказывая своему мозгу вспомнить.

Она во все глаза смотрела на какое-то дурацкое транспортное средство на восемнадцати колесах, которое пыталась обойти. Оно оккупировало левый скоростной ряд, и если его массивный зад не сдвинется в сторону, чтобы пропустить ее машину, она неминуемо опоздает. Джейн посмотрела на циферблат электронных часов на приборной панели. *Ой-ой-ой!* Похоже, она уже и так опаздывала.

Большой стакан с кофе латте, стоящий в держателе, и недоеденное буррито в руке — ужин, которым она на всякий случай воспользовалась. Постукивая пальцем по рулевому колесу, Джейн повторяла про себя недавний разговор. Джейк назвал имя, женское имя. Она даже повторила его по буквам. И он сказал ей, что это вторая жертва, связанная с Артуром Вико. Она должна вспомнить это имя.

Нажав педаль акселератора, Джейн перевела свою «Ауди ТТ» в средний ряд, разогнала ее до восьмидесяти миль и быстро оказалась впереди громоздкого тихохода. Злополучный грузовик, оставшийся позади нее, с каждой секундой становился все меньше и меньше. Нет, она все-таки поспеет туда вовремя.

Итак. *Имя*. Что-то похожее на Эмбер. Эмбер Роуан. Нет. Нет, точно не Эмбер.

Может быть, стоит позвонить Джейку? Он ведь и сам пытался рассказать ей что-то. Она тоже могла ему что-то рассказать, но он, без сомнения, ни за что не стал бы говорить с ней в присутствии Так. Как жаль, что у них не было времени на то, чтобы довести разговор до конца...

Джейн откусила кусочек буррито; довольно вкусно, особенно если учесть, что она весь день почти ничего не ела. Вынула лепешку со следами своих зубов из бумажной обертки. Имя не давало ей покоя; она была уверена, что может вспомнить его. Ведь оно буквально вертелось у нее в голове.

Но что это за имя? И вообще, что все это значит?

Из глубины свой объемной сумки, лежавшей рядом с ней на переднем сиденье, она услышала трель телефонного звонка. *Может, это Джейк?* Она снова положила буррито в промасленную бумагу, смахнула с подола пальто крошки желтого сыра и нажала клавишу «хэндс-фри»¹ на приборной панели.

— Это Джейн.

— Это Алекс, — раздался из динамиков его громкий, пронзительный голос. — Вы в машине?

— Да, — ответила Джейн. Слава господу, его звонок застал ее в дороге. — Я пыталась вам позвонить, вы это поняли? А мое сообщение вы получили?

— Да, — подтвердил Алекс. — Вы уже почти доехали? Вы получили сообщение об инциденте? В отеле «Нью Ингландер», как сообщает Гуз. Вы знаете, где это?

— Знаю. — Джейн откусила кусочек буррито, позабыв, что она на телефонной связи, и постаралась говорить так, чтобы Алекс не почувствовал, что она жует. — Какие новости?

— Эй? Вы что-то пропадаете.

¹ Хэндс-фри — режим эксплуатации телефона, при котором нет необходимости держать трубку в руках во время разговора.

— Да? Ну простите, — она дожевала кусок. — Я как раз проезжаю западный подъем дороги. Тут бывают мертвые зоны. — Она с сожалением положила недоеденный буррито на сиденье рядом с собой. Примерно через десять секунд он станет несъедобным, поскольку сыр размякнет и превратится в клейкую массу. — Ну, так каков план?

— Там будет что-то похожее на митинг. Похоже, что кандидат будет выступать вечером. Мойра сказала вам об этом? Она ведь все еще дома, так?

— Да, насколько я знаю, дома. Но она мне об этом не говорила. Это весьма интересно.

— Я тоже так считаю. Гуз забронировал вам номер в этом отеле. Так, на всякий случай. Надеюсь, зубная щетка у вас при себе.

Зубная щетка? Тоже мне вопрос. Его она уж как-нибудь решит. Ведь не в Сибирь же едет.

— Конечно. С этим порядок...

— Повисите немного на трубке, мне звонят по второй линии. Вы можете повисеть?

Джейн потянулась за остатками буррито.

— Конечно.

У Алекса были соображения в отношении событий, которые могут произойти поздно ночью — к примеру, если Ласситер надумал организовать тайное свидание, он должен будет создать какой-то хитрый план-прикрытие, верно? Но такой план, чтобы он выглядел абсолютно правдоподобным. Без каких-либо сюрпризов. А может быть, сюрпризы — это как раз хорошо... Как она узнает, что собирается предпринять неверный супруг? Может, ей спросить об этом Алекса? Ведь он наверняка из тех, кто, возможно, имеет...

— Ну, все, меня ждут дела, — произнес Алекс грустным голосом. — Где вы были? Ах, да, а Мойра об этом не знает.

Джейн снова сделала торопливое глотательное движение.

— Да, кстати, как, по вашему мнению, должен поступать тот, кто имеет связь на стороне? — Хорошо, что

она не видит сейчас его лицо. К тому же, вполне вероятно и то, что это жена Алекса грешит неверностью, а не он. Может, поэтому у него последние дни был такой огорченно-растерянный вид? Возможно, это его жена была сейчас на линии и говорила ему, что у нее внезапно возникла необходимость сегодня вечером уехать из города. Джейн перебирала в уме подобные варианты, хотя момент был сейчас совсем не подходящим для того, чтобы раздумывать над семейными проблемами Алекса. — У них уже заготовлено несколько тщательно продуманных объяснений, вы согласны? В том числе и такое, чтобы не говорить жене в последнюю минуту о том, что у них внезапно возникла необходимость уехать из города.

Алекс не отвечал.

— Алекс? Куда вы пропали?

— Я здесь. Кто-то под моей дверью. Я сейчас.

Джейн подалась вперед, стараясь уловить звуки, исходившие из динамиков. К несчастью, гудение мотора заглушало все прочие звуки. К тому же в этот момент какой-то сопляк на «Додже», надумавший обогнать ее, подал оглушительный сигнал. Джейн лишь искоса взглянула на него. *Идиот.*

— Итак, Джейн, — из динамиков снова зазвучал голос Алекса, несколько изменившийся. — Вы были на похоронах Селлики? Как все прошло? Я и не ожидал, что вы туда пойдете. Так сейчас там. Говорит, что видела вас.

Так она и сейчас там? Ну спасибо, сестрица.

— Ну да, я была там, чтобы просто отдать дань уважения.

— И чего ради? — удивленно спросил Алекс. — Это ведь не было вашим заданием, Джейн. Какой вам смысл в этом участвовать? Ведь она же не была вашим информатором.

Джейн следовало бы воздержаться от сарказма. Тем более что подошло время сменить тему разговора. Заставить Алекса снова перейти на прежний благожелательный тон. Ее «шестимесячная проверка» в редакции

«Реджистер» едва-едва началась, а вакансии в газете закрывались быстрее, чем...

— Послушайте, Алекс. Я подъезжаю к Спрингфилду, поэтому давайте закругляться. Но Джейк тоже был там, на похоронах. А он — потому, что занимается делом Мостового киллера.

— Да, это я тоже знаю. От Так. Потому что Так тоже занимается делом Мостового киллера. И Джейк сказал Так...

Голос Алекса пропал. Затем она услышала его снова.

— Но тут уж ничего не поделаешь. Так утверждает, что Селлика — наверняка жертва Мостового киллера.

— Простите, Алекс, мой телефон подавал сигнал, на который надо было ответить. Пришла голосовая почта, поэтому я пропустила то, что вы сказали.

— Я сказал: Джейк говорил Так, что смерть Селлики не связана со смертью других жертв. Но Так уверена, что копы врут. Вода, мост, женщины, невозможность идентифицировать жертвы. Поэтому «Реджистер» считает Селлику третьей жертвой. Единственной идентифицированной. Я не хочу сказать, что это не имеет к вам никакого отношения. Ведь вы были первой, кто это сказал.

Если она будет репортером в своей следующей жизни, она никогда и ничего не будет делать не под протокол. Никогда. А может быть, в журналистском аду все идет не под протокол? Журналистский ад — это некая скамья, на которой сидит группа изумленных людей, никому из которых вы никогда и ничего не скажете. Может быть, и сейчас Джейн находится в подобном месте...

— Джейн? Вы меня слышите?

— Да, я вас слышу. Но, послушайте, Алекс...

Она скрестила пальцы, надеясь на то, что сказанное сейчас не будет ошибкой. Однако Алекс — и это совершенно ясно — был зол на нее; казалось, он уже забыл, что именно она принесла ему сенсационную новость от Мойры. Злость никак не обеспечивала прочного положения на работе.

До конца поездки оставалось четверть мили. Сейчас или никогда. *Никогда* — это был, наверное, лучший выбор. Но *сейчас* — было то, что она решила.

— Пусть все идет так, как идет. Но, насколько мне известно, идентифицирована одна из жертв Мостового киллера.

— Да, тоже мне новости! Селлика?

— Нет, Алекс. Не Селлика. — Джейн сделала короткую паузу. — Другая женщина.

Ролден, неожиданно всплыло у нее в мозгу. *Ролден, Амариллис Ролден.*

— Идентифицирована? Другая женщина? Какая? — Голос Алекса звучал твердо и требовательно. — Откуда вам это известно? Кто эта жертва?

Джейн, резко повернув руль, направила машину на съезд с автомагистрали, кофе латте выплеснулось из узкого отверстия в крышке. Недоеденный буррито покатился по полу. Отель «Нью Ингландер» находился за следующим поворотом, едва видимый за строем громадных сосен.

— Я не знаю, — ответила Джейн.

И она действительно не знала. Помнила лишь то, что жертву зовут Амариллис Ролден — именно это имя назвал ей Джейк «не под протокол». Она не знала, кем та была. Не знала, почему Джейк спросил ее об этом. Но он назвал это имя, а затем произнес слово *жертва* и имя *Артур Вик*, и все это было связано. Каким-то образом...

— Пусть Так спросит об этом кого-либо в полиции. Но конечно же, не Джейка, хорошо? Только не Джейка.

Джейн въехала на парковку отеля. Отыскала свободное место среди стоящих почти вплотную друг к другу машин, на многих из которых красовались стикеры Ласситера. *Я нажила бы себе неприятностей, если бы не рассказала Алексу эту новость. А будут ли у меня неприятности теперь, после того, как я рассказала?* Это как раз и было подтверждением того, почему она и Джейк не могут быть вместе. Невозможно разделить между собой

ответственность и приоритеты — именно это сказал тогда Джейк «не под протокол».

Но зачем ему первому было говорить ей об этом, если он не хотел, чтобы она пустила эту информацию дальше?

Джейн не собиралась молчать. И надеялась, что этим не навредит себе.

— Амариллис Ролден, — сказала она. Холодок прошел у нее по спине. — Но запомните, Алекс, это имя исходит не от меня.

Глава 26

Холли подвернула свою черную юбку, чтобы сделать ее короче — а почему бы и нет? Прделанную работу она оценила, осмотрев себя во весь рост в зеркало, закрепленное на двери в ванную комнату ее номера в отеле «Нью Ингландер». Как сказали Холли, ей повезло получить последний номер. Гостиница была переполнена.

— Вы удачливая, — улыбнулся ей служащий отеля.

Именно так оно и было.

Холли одобрительно кивнула, оценив себя в зеркале. Митинг должен был состояться в помещении. Отлично. Черная юбка, черные колготки, яркая, блестящая зеленая шелковая блузка, под которой было надето отделанное кружевами комби. На ее широком эластичном поясе красовался жетон предвыборной кампании Ласситера. Холли покрутила головой из стороны в сторону; ее сверкающие волосы были завиты в кудряшки, ниспадающие спереди и сзади, как она видела в одном из роликов, рекламировавших шампунь. Великолепно. Прекрасная, обновленная Холли. Никаких следов прежней бесцветной и блеклой Ханны. Сегодня вечером она будет прелестной Холли.

Она попыталась заправить волосы с одной стороны головы за ухо так, чтобы один локон, завиваясь, прилегал к шее. Нет. Может быть, просто приподнять волосы, повязав их зеленой лентой? Нет. Все и так отлично. У нее уже не было времени на то, чтобы возиться с прической. Она и с такой прической выглядит великолепно.

Камера. И все аксессуары. Устройство для зарядки батарей. Вспышка не подведет. Всё у нее в сумке. Всё в рабочем состоянии.

Холли положила плоскую ключ-карту от номера в боковой карман своей сумки; проверила, на месте ли он, а затем, выйдя из номера, направилась по коридору к лифту. Ей надо было подняться на девятый этаж, а там на специальном лифте, предназначенном для подъема на площадку, откуда желающие обозревали ночное небо, подняться на десятый этаж, где вот-вот должен был начаться митинг. Она нажала кнопку, затем еще раз; ее сердце переполняла надежда на то, что задуманное ею сбудется.

А как будет удивлен Оуэн!

Она уже просто не могла ждать.

— А где митинг? На десятом этаже? Внутри?.. Что вы говорите? А я думала, он на открытом воздухе. — Джейн протянула свидетельство аккредитации сидевшему за барьером служащему отеля.

Вестибюль, если судить по забавного вида шляпам, плакатам МЫ ЗА ОУЭНА и прочим предвыборным наглядным реквизитам, был переполнен сторонниками Ласситера. Возле лифтов царила невообразимая суматоха. На одном висела табличка НЕ РАБОТАЕТ, и подход к нему был перекрыт пластиковой лентой. Толпа нетерпеливцев, жаждущих попасть на митинг сторонников Ласситера, расталкивая друг друга локтями, устремила к двум другим, которые еще работали. Никто не выглядел счастливым.

Джейн подняла руку, махая тому ловкому и сообразительному парню из штаба губернатора, Тревору, которого она сразу узнала, заметив в толпе. Тревору Кирану. Но он не видел ее. Он внимательно смотрел на свой планшет, похоже, проверяя что-то. Может быть, решил навести порядок среди желающих добраться до лифтов и прекратить сумятицу?

— Мисс Райленд? — обратилась к Джейн сидевшая за стойкой служащая отеля, молодая сухощавая особа с глад-

ко зачесанными назад черными волосами и ушами, словно торчащими из пустых углублений, и пластиковым жетоном, на котором было золотом выведено ее имя: ДЖИНА ОРТИСЕЛЛИ. Она протянула Джейн сложенные листки бумаги и голубую карту-ключ от номера, а затем шепотом произнесла: — Ваш номер девятьсот шестнадцать:

— Ой, спасибо, и...

— А... скажите, пожалуйста, вы здесь от 11-го канала? — Женщина смотрела на Джейн широкими глазами, в которых трудно было не заметить восхищения. — Я ведь ваша поклонница. Вы знаете, я просто в восторге от вашей новой прически. Я — Джина. Надеюсь, у вас не вызвало неприязни то, что я сказала.

— Ой, ну что вы, я... — Надо ли Джейн объяснять эту ситуацию? Чтобы видеть, как на тебя смотрят взглядом, исполненным сожаления? Или объяснить им все с самого начала — ведь они же не знали всего, что произошло?

Джина склонилась над барьером и, прикрыв одной рукой рот, таинственным шепотом произнесла:

— Я — сторонница Гейбл. И, как мне кажется, я могу вам кое-что рассказать. Вся деятельность Ласситера обернулась для города настоящим бедствием. Мы можем поговорить с вами без протокола?

Джейн сделала над собой усилие, чтобы не рассмеяться. *Без протокола.* Неужто каждый думает, что он оказывается участником программы «60 минут»¹? Но ведь, с другой стороны, отельные служащие часто имеют тесные контакты с постояльцами...

— Ну конечно же, Джина, только без протокола, — ответила Джейн. Она подошла ближе к барьеру, чтобы заверить ее на все сто процентов. — Мне так польстило то, что вы меня узнали...

¹ «60 минут» — американский телевизионный новостной журнал, который транслируется на телеканале CBS. Эта программа использует уникальный стиль репортера освещать события, находясь в центре расследования.

Джина обернулась, чтобы посмотреть назад. Дверь с надписью АДМИНИСТРАТОР была закрыта. На другом конце барьера Джейн увидела другого служащего отеля, спорившего о чем-то с рыжеволосым парнем с ласситеровским значком. Митинг должен был начаться через пятнадцать минут на верхнем этаже гостиницы, а вестибюль был все еще переполнен сторонниками Ласситера. Это плохо.

— Ну ладно, — сказала Джина. — Дайте мне ваши регистрационные бумаги. Мы можем сделать вид, что говорим о них.

Джейн изо всех сил старалась не улыбаться. Шпионские приключения в Спрингфилде, штат Массачусетс. Да, никогда не знаешь, что ждет тебя в следующую минуту.

Джина драматическим жестом указала на что-то написанное на листе, лежащем перед ней.

— Прежде всего, — сказала она тихим голосом, — решение о проведении этого митинга было принято буквально в последнюю минуту. Видите вон того парня? У конца барьера? Он настаивает на том, чтобы забронировать несколько номеров и специальный павильон для проведения в нем митинга во второй половине дня сегодня. Но у него ничего не получается. Номеров уже нет. К тому же павильон занял слет оптиков, и людям Ласситера придется подниматься наверх. Этот парень, Рори Мейтленд, или как его там, поднял страшную вонь. Как будто это вина нашего отеля. Но вы же понимаете, что мы ни при чем. Дело в том, что предвыборная кампания Ласситера никогда ничего не бронирует.

— Так поэтому им надо начинать в семь часов? Наверху?

— Да, а для этого они должны были все поменять. А предпринимать что-либо уже практически поздно. К тому же и с бронированием номеров полная неразбериха. Мы предоставили Ласситеру президентский номер — он, по счастью, был свободен. Члены его предвыборного штаба заняли другие свободные номера. А вам предоставили последний стандартный номер. Отель сейчас забит

под завязку. Я не понимаю: если они не могут организовать простой митинг, как они смогут управлять страной?

«Рори Мейтленд, — подумала Джейн. — Оперативный советник. Человек, которому надо знать все и который, кажется, не совсем хорошо ориентируется в реальности. Главный вопрос во всем этом деле — кто еще является участником задуманного в последнюю минуту вечернего митинга».

— Вы на редкость наблюдательная, — сказала Джейн. Джина ответила ей благодарным взглядом; было видно, что она горда похвалой от обожаемого ею человека. Джейн интересовало лишь одно. — Эта кампания определенно кажется плохо организованной. Как вы думаете, большинство сторонников Ласситера могут нагрянуть сюда в последнюю минуту?

Джина еще ниже склонилась над барьером.

— Мейтленд притащится наверняка. Может быть, кое-кто еще. И какая-нибудь секретарша. Они все как будто не в себе, вы же понимаете? Ну, и еще этот парень с планшетом. — Джина показала пальцем в сторону лифта.

Тревор.

— Он обычно разряжает обстановку, — сказала Джина.

Вот это да. Секретарша? Это уже не так просто. *Как бы это выразить...*

— Ага. Значит, номеров, в конце концов, хватило для всех?

— Да, почти на всех. Как я сказала, вы взяли один из последних. Большинство из людей Ласситера на седьмом небе от счастья. Для проведения их митинга мы должны предоставить зал для небесных наблюдений. Зал меньшего размера, и он не совсем их устраивает, но ничего другого у нас нет.

— Разумеется, я знаю губернатора. — Джейн решила подступить к Джине с другого конца. — И мистера Мейтленда, и этого парня с планшетом. Но вот секретаршу... Это женщина? Может, пресс-секретарь? Возможно, я и ее знаю. А ее зовут не Шейла Кинг?

Джина снова осмотрелась вокруг настороженным взглядом. Едва заметно подмигнув Джейн, она для виду застучала по стоящей перед ней компьютерной клавиатуре.

— Конечно, мисс Райленд, я с удовольствием проверю возможность поселить вас в другом номере. — Ее голос звучал нарочито громко, как будто она желала быть услышанной.

Джейн следила за пальцами сотрудницы, летавшими над клавиатурой. Голова Джины закрывала экран компьютерного монитора, поэтому Джейн не могла видеть, на что в действительности смотрит сотрудница отеля. Одним быстрым движением Джина повернула монитор экраном к ней.

— Ну, посмотрите, мисс Райленд, — она провела по экрану серебристой ручкой. — Этот номер подойдет вам?

Джейн впилась глазами в монитор. На нем была регистрационная карточка, точно такая, как та, что она только что заполнила. Но только номер комнаты был 981. И ручка в руке Джины указывала на фамилию постояльца, зарегистрированного в этом номере. Кенна Уилкс. *Миссис* Кенна Уилкс.

Волнения на другом конце барьера. Дверь с надписью АДМИНИСТРАТОР открылась. В дверях показался человек в темно-синем блейзере. Лицо его было хмурым.

Быстро повернув монитор в прежнее положение, Джина заколотила по клавишам, глядя на Джейн.

— У вас еще есть вопросы, мисс Райленд?

Значит, не Шейла Кинг. Кенна Уилкс. *Миссис* Кенна Уилкс. *Миссис*. А кто же тогда мистер Уилкс?

Может быть, Кенна Уилкс — это та самая женщина в красном пальто? Тогда опознать ее будет проще простого — показать Джине, этой добровольной помощнице, архивные фотографии. Но фотографии были в машине, а Джейн надо было присутствовать на митинге. И все-таки, если эта женщина в красном пальто тоже здесь, то Джейн повезло в том, что она узнала ее имя. У нее будет возможность показать фотографии Джине позже. *Спасибо вам, журналистские боги.*

— Вы не представляете, насколько я благодарна вам за вашу помощь, мисс Ортиселли, — сказала Джейн. Ей надо было позвонить Алексу, чтобы выяснить, что именно говорить Мойре. И выяснить, что за птица эта Кенна Уилкс. И что ей надо. — А вы будете работать сегодня весь вечер?

— Нет, — ответила Джина. — Но я пробуду здесь до утра.

Проклятье. Джейн посмотрела на толпу перед лифтами. Нужно идти. Она посмотрела на Джину, затем помахала рукой над своей головой.

— Кудрявая голова? Выглядит вычурной? — Джейн надеялась, что девушка за барьером поймет, о чем она спрашивает.

— Именно такая, — сказала Джина. — Вы ее найдете.

Глава 27

— Внутри? Да неужто все это происходит внутри?

От Кенны не скрылось, что Оуэн Ласситер отнюдь не выглядит счастливым. Она была наслышана о его вспыльчивости и горячности, и сейчас ей, естественно, хотелось увидеть своими глазами, каков он в жизни. *Новые знания не бывают лишними.* Устроившись в углу кабины лифта, Кенна, делая вид, что изучает рекламу ресторана, закрепленную на темной стеновой панели, давала тем самым ему и Мейтленду свободу, необходимую для выяснения возникших проблем. То, что запланированный здесь митинг уже перешел в хаос, ее не волновало. Она была здесь, и Оуэн тоже был здесь, а где и как происходило запланированное заранее действие, практически не имело значения. И ее планы оставались прежними.

Кенна украдкой наблюдала за двумя мужчинами. Такими разными, такими не похожими друг на друга. Оуэн в фуляровом костюме в мелкую полоску, высокий и седовласый, смотрел сверху вниз на плотного, приземистого и неуклюжего Рори.

В кабине прозвучал гонг, и она остановилась на четвертом этаже. Двери раскрылись. Три или четыре человека попытались войти внутрь, но Рори, расставив руки, преградил им путь.

— Простите, ребята, поднимитесь после нас, — обратился он к ним. — Благодарю за понимание.

До слуха Кенны донеслись протестующие крики, затихшие после того, как двери кабины закрылись. Лифт снова пошел вверх. Бедный Оуэн, казалось, разозлился еще сильнее.

— Господи, Рори. Да что же это, черт возьми, творится? Куда смотрит наша охрана? Мы начинаем с таким опозданием... И вообще все здесь превратилось в какой-то кошмар.

— Честно говоря, губернатор, я тоже не совсем понимаю, что здесь происходит. Тревор Кирнан выбирал и бронировал этот отель, и после этого я вступил в дело. Для проведения мероприятия нам должны были предоставить помещение, называемое... минутку... — Рори, вытащив один из своих блокнотов, быстро заглянул в него. — ...Павильон. Предоставить сегодня во второй половине дня. Но эти затычки на ресепшн твердят, что это помещение уже было до этого кем-то забронировано. Я, конечно, еще воткну Тревору по самые... прошу прощения, Кенна. Но сейчас нам придется довольствоваться тем, чем мы располагаем.

Лифт остановился на пятом этаже. Здесь его поджидало еще большее число желающих присоединиться к ним, но Рори нажал кнопку, и дверь закрылась, едва не погладив по их лицам.

— Спасибо вам за понимание, люди, — прокричал он.

— Что случилось с этими лифтами? — скривился явно обеспокоенный Оуэн. — Ненавижу отстранять людей от участия в общественной жизни.

— Безопасность, губернатор, — ответил Мейтленд. — Они же все понимают. Да и вряд ли они — колеблющаяся часть вашего электората. Для них Ласситер — это победа или смерть. От них приходят крупные пожертвования.

Это самые преуспевающие люди в обществе. А иначе их бы тут и не было. И...

— Это просто лишний повод. Кирнан сказал, что люди все еще стоят в шеренгах в вестибюле. Если они не сделают свои пожертвования во время митинга, то мы можем вообще недосчитаться этих долларов в бюджете избирательной кампании.

Оуэн весь кипел и рвался вперед, не обращая внимания на объяснения Рори. Кенна впервые видела его таким: раздраженным, резким, требовательным. Возможно, на него действовал стресс, возникший в процессе предвыборной кампании. Во время поездки сюда из Бостона он дремал в машине. Поэтому у них с Рори было не так много времени, чтобы поговорить между собой. Осторожно, так, чтобы не разбудить его.

— В отеле полно специалистов-оптиков, собрание национального совета или что-то вроде того, — продолжал Оуэн. — Ведь они даже не все из Массачусетса. Так какого черта притащились сюда? Вреда от них намного больше, чем пользы. Да еще в преддверии выборов. А мы вынуждены тратить время попусту... Мейтленд, вы ведь позвонили Мойре, не забыли? Я вообще ничего не понимаю.

— Мистер Ласситер, вы не будете возражать, если я остановлю лифт, чтобы заскочить на минутку в номер? — Кенна выступила вперед и нажала на кнопку с цифрой девять. — Рори дал мне ключ. Мне надо взять еще пачку предвыборной литературы.

— Ох, мисс Уилкс, я боюсь, что вы не увидите нас, когда мы будем, что называется, в ударе. — Оуэн с печальной улыбкой повернулся к ней. — Рори сказал, что вы хотите взглянуть на все это изнутри. Как раз это сейчас и происходит. Во время кампании может произойти все, что угодно.

Лифт, вздрогнув, остановился; двери раздвинулись. Коридор перед кабиной был пуст.

Кенна засмеялась, откинув голову назад, затем погладила кандидата по рукаву пиджака.

— Я буду отсутствовать меньше времени, чем потребовалось бы некоторым участникам митинга на то, чтобы забыть обо мне, губернатор. До скорой встречи.

Она чувствовала, как вспыхнули его глаза, когда двери кабины лифта закрылись за ней.

Джейн, держась за перила и еле переводя дыхание, с трудом поднялась на последнюю лестничную площадку. Восемь этажей пройдено, и вот теперь девятый. Если бы она осталась внизу ждать лифт, то никогда не очутилась бы здесь. Кто-то сказал, что руководство предвыборной кампании буквально силой захватило один из лифтов, оставив, таким образом, всего одну кабину для подъема шумной толпы сторонников Ласситера. Некоторые из них — она видела это собственными глазами — снимали с себя значки, стаскивали с головы шутовские шапки и устремлялись напрямик на парковку. Джина правильно описала то, что здесь творилось. *Неразбериха.*

Войдя в коридор, Джейн почти бегом бросилась по стрелкам, указывавшим дорогу в «Комнату для наблюдения за небом». Серебристые двери одного из лифтов со свистом раскрылись. Из кабины вышел Оуэн Ласситер. Вид у него был явно не счастливый. Вместе с ним, насколько она понимала, вышел Рори Мейтленд.

Вот и настало благоприятное для нее время. Что-то наконец-то работало.

— Мистер Ласситер, — остановившись, Джейн протянула ему руку и судорожно набрала воздуха, стараясь восстановить дыхание. — Я Джейн Райленд из...

— Теперь из «Реджистер». Да, я это знаю, — ответил Ласситер. Он пожал ей руку, взяв ее ладонь в две свои. — Мы же, разумеется, встречались с вами раньше. Я очень рад снова видеть вас. Вы знакомы с Рори Мейтлендом? Человек за...¹

¹ Человек за... — часть принятого выражения «человек за троном» (англ. Power behind the throne — человек, в руках которого сосредоточена реальная власть; серый кардинал).

— Привет, Джейн, — улыбнулся ей Мейтленд. — А мы неплохо смотримся здесь, верно? Наш рейтинг растет, так утверждает ваша газета? Кампания Эленор Гейбл рухнула?

«Не совсем так, — подумала Джейн. — А фиаско, которым закончится этот митинг, не прибавит вам популярности».

Она огляделась вокруг. Кенны Уилкс нигде поблизости не было. Она, по всей вероятности, добиралась на это мероприятие самостоятельно. Если так, то с ее стороны это было и благоразумно, и осмотрительно.

— Миссис Ласситер тоже здесь, с вами? — спросила Джейн, адресуя свой вопрос непосредственно к кандидату. Возможно, с ее стороны это было рискованно, но Ласситер ведь не знал того, что знала она. Того, что его собственная супруга рассказала Джейн.

Мейтленд, сделав шаг, встал между ними. У него в руке был мобильный телефон.

— Губернатор, нам надо идти. Сегодня вечером мы войдем через центральные двери, а не через боковой вход. Это выглядело бы ужасно. Человек из народа... и мы входим под музыку фильма «Город для завоевания»¹. Охрана на своих местах, так что причин для волнения нет. Вы готовы? — Взяв кандидата под руку, Мейтленд отвел его в сторону. — Простите, Джейн. Если у вас есть вопросы, звоните в наш пресс-центр. Шейле Кинг. Да вы же знаете порядок.

Гром аплодисментов и рев музыки. Джейн торопливо пошла за Ласситером и Мейтлендом, входящими через дверь с надписью ЗАЛ ДЛЯ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА НЕБОМ, но два охранника в голубой униформе, похоже, взятой напрокат у копов, преградили ей дорогу, пропустив в зал

¹ Мейтленд намекает на стихотворение Э. Маркэма «Линкольн, человек из народа», прочитанное автором на открытии мемориала Линкольна, и на песню в маршевом ритме «Янки Дудл», популярную среди американских солдат в годы Войны за независимость; эта песня звучит в фильме «Город для завоевания» (1942).

губернатора с его спутником, за которыми она спешила. Музыка уже звучала приглушенно, отражаясь от стен. Люди стояли вплотную. Казалось, все говорили одновременно.

— Зал уже переполнен, — объяснил ей один из охранников. — Мы не можем нарушать противопожарные правила. В зале больше нет места. Нам необходимо держать двери закрытыми. Так что простите, мэм.

— Пресса, — объявила Джейн, показав охранникам пластиковый пропуск, висевший на шнурке у нее на шее.

— Рады за вас, — ехидно заметил второй охранник. — Но зал переполнен.

Положение безвыходное. *Ничего не выйдет. А ведь мне нужно только пройти туда.* Джейн поняла, что успех дела висит на волоске, и от волнения ее желудок буквально стянули спазмы. Она вообразила себе, как будет рассказывать Алексу о том, что все сорвалось. *Ну да, я была там, но приехала туда слишком поздно и не могла попасть внутрь.*

— Оу-эн Ласс-и-тер! — Надрывный вопль из динамиков системы громкого оповещения перекрывал даже музыку. — Следующий сенатор от штата Масс-а-чусетс!

— Мейтленд! — рванувшись вперед, Джейн старалась ухватить консультанта за полу его спортивного покроя пальто. — Они говорят, что зал переполнен! — пронзительно кричала она и при этом размахивала руками, показывая Мейтленду весь ужас ситуации, в которой она оказалась. — Но я же должна...

Люди в толпе, прижатые друг к другу, издавали ответственные крики, размахивали руками, пытаясь отвоювать для себя немного места. Их руки тянулись вперед в желании дотронуться до кандидата, обменяться с ним рукопожатием, привлечь к себе его внимание. Серебристое конфетти и зеленые шарики медленно летели с потолка.

Препятствие в голубой униформе, возникшее на ее пути, выставило вперед свою клешню в перчатке.

— Мисс, я же сказал вам, что зал переполнен. — Закатив глаза, он посмотрел на Мейтленда. — Прошу прощения, сэр.

Тот взмахом руки остановил его.

— Она с нами. — Он показал на небольшое возвышение в противоположном конце зала. — Там места для прессы. Вы у нас в долгу, Райленд.

Толпа восторженных сторонников и почитателей поглотила Ласситера и Мейтленда и, почти оторвав их от пола, понесла к сцене, раскрашенной в зеленый и белый цвета. Вскоре все, что могла видеть Джейн, были лишь колышущиеся в воздухе рукава костюма Ласситера, из которых высывались кисти его рук, приветствуя политическими жестами его сторонников, толпящихся рядом с ним.

Джейн проскользнула мимо охранников в зал, и дверь захлопнулась за ее спиной. Она вспомнила о тех сторонниках Ласситера, которые все еще томились перед лифтом внизу, и представила себе, насколько раздраженными и злыми были они сейчас. Да, иначе как сумятицей и неразберихой происходящее не назвать.

Пробираясь вдоль стены, Джейн старалась не дышать. *Женщина в красном пальто наверняка не надела бы его в этой парилке.* К своей радости, свое собственное пальто Джейн оставила на столе дежурной по этажу. В ее тело впились чужие локти, на нее наваливались тела, прижимались к ней, не стесняясь в средствах для достижения цели — протиснуться вперед. *Ну пусть хоть кто-нибудь еще посмеет наступить мне на ногу...*

— Простите, простите меня, — бормотала Джейн.

Может быть, идя на цыпочках, она, возможно, двигалась бы быстрее. Опираясь на стену и прижимая к груди сумочку, она подобралась ближе к краю платформы, предназначенной для прессы. Ласситер был уже на сцене. Опустив ладони вниз, он старался, хотя и не особенно, остановить несмолкающие хвалебные выкрики в свой адрес.

Было нестерпимо жарко. *Трудно пробираться сквозь*

толпу. Джейн все-таки дошла до конца стены. Сделала глубокий вдох. Платформа для прессы была совсем близко впереди, и путь к ней преграждал всего-то какой-то миллион человек. Три телевизионные камеры на штативах возвышались над ее деревянным настилом; на камерах были фирменные знаки «Вестерн Масс стейшн». Ни одной камеры из Бостона не было. Платформа возвышалась не более чем на фут над полом, но и такое возвышение все-таки обеспечивало более удобную наблюдательную позицию. А может быть, и менее стесненное дыхание.

— Леди и джентльмены, я чрезвычайно горд тем, что являюсь вашим кандидатом. — Трубный голос Ласситера звучал из громкоговорителей, один из которых, установленный в углу, как раз напротив Джейн, звучал, как ей казалось, намного громче остальных.

Ответом на слова Ласситера стала лавина одобрительных возгласов, настолько мощная и громкая, что стена позади Джейн, казалось, закачалась.

Испугавшись, она отвернувшись от стены и, отходя от нее, врезалась в чье-то тело.

— Ой, простите, — извинилась она громким голосом, стараясь одновременно повернуться вокруг себя. Показала на платформу для прессы, затем на свой пропуск-жетон и добавила извиняющимся тоном: — Тут так многолюдно. Я пытаюсь добраться туда...

Молодая женщина в шляпке с эмблемой Ласситера, украшенная сверх меры ювелирными изделиями и целым рядом многоцветных значков кампании, оглядела ее внимательным взглядом.

— А вы все еще работаете на телевидении? — спросила она. — А я думала, вы...

— Давай, Мелисса, нам надо подвинуться поближе. — Разгоряченный молодой человек в шапке с эмблемой Ласситера и облепленный такими же значками, схватил девушку за руку и потащил ее через толпу.

Нет, это не девушка в красном пальто. Никого похожего на нее Джейн не видела.

— Большое спасибо вам за то, что вы здесь, — снова зазвучал голос Ласситера. — Я знаю, вы согласны со мной, и эти выборы...

Еще два шага в направлении платформы. Она поставила свою большую сумку на настил, а затем, благодаря тому, что на ней были туфли с плоской подошвой, встала на нее и сама. Три оператора ухватились за штативы своих камер и повернулись к ней, прожигая ее сердитыми взглядами.

— Эй, поосторожней, мы ведь пишем на пленку, — сердито произнес один. — Вы распатали весь помост.

— Простите, — снова извинилась она. *Черт возьми.* — Моя вина.

Копаясь в своей большой сумке в поисках карандаша, Джейн старалась не шевелиться. Все то время, пока камеры будут работать, ей придется быть здесь.

А где-то здесь находилась женщина, которую она искала. *Совершенно точно, что она здесь.*

И вдруг как раз почти в центре толпы подсказывает кучерявая голова, руки поднимаются вверх, аплодируя, она пытается пробраться вперед. Не может быть никакой ошибки: те же самые курчавые волосы, та же самая широкая улыбка. Даже без пальто Джейн узнала это лицо, изображенное на фото.

А сейчас она еще и знала ее имя. Кенна Уилкс. Так вот кто она, эта другая женщина...

Джейн спрыгнула с платформы, не обращая внимания на злобные выкрики операторов, прозвучавшие ей вслед.

— Простите, — закричала она, не оглядываясь, и, не спуская глаз со своей курчавой находки, поспешила к середине зала. — Простите, пресса, простите, простите, — повторяла она, не обращая особого внимания на людей, которым причиняла неудобства, и отталкивая одних назад, а других обходя спереди. Все вокруг нее не отрывали глаз от Ласситера. А Джейн, продвигаясь вперед, к сцене, неотрывно смотрела на кудрявую голову. Она рылась в сумочке, пытаясь вслепую достать из нее свою маленькую камеру.

Ну, на этот раз она ее не упустит.

«Пересчет маршрута. Когда будет возможно, пожалуйста, сделайте разрешенный разворот». Черт возьми, да это же невозможно. Мэтт без малейшего сожаления выбросил бы в окно своей машины этот GPS-навигатор с его металлическим голосом. Без сомнения, компания, в которой он брал напрокат машину, по полной сдерет с него за этот дурацкий прибор. Мэтт круто повернул руль, вдавил почти в пол педаль акселератора и резко свернул со своей полосы в сторону выезда с Массачусетской автострады. Движение по ней было просто сумасшедшим; у какого-то придурка, ехавшего впереди него, спустила шина, на полосе тут же возникла пробка, которая стала моментально пухнуть — вот уж не везет так не везет. Позади Мэтта раздался хор злобных разгневанных сигналов, протестующих против совершенного им резкого маневра. Он показал им поднятый безымянный палец. Задницы.

Господи, сколько же сил надо угробить на то, чтобы доехать до Спрингфилда?

— *Проехать его вы не сможете,* — сказал ему мальчишка в компании проката машин. — Он стоит прямо на автостраде; съезжайте с нее там, где вам укажет GPS-навигатор.

Ему надо взять последнюю машину на парковке, посоветовал ему мальчишка, и Мэтт почти не слушал его остальных разглагольствований о страховке и условиях возврата машины, а просто подписал бумаги, схватил ключи и стремглав выехал на дорогу. Сейчас была непроглядная тьма, он уже черт знает который час ехал по каким-то сельским районам, и проклятый навигатор посылал его черт знает куда — куда угодно, только не в отель «Нью Ингландер».

— *«Пересчет маршрута».*

Голос навигатора звучал насмешливо, словно дикторский текст в плохом шпионском фильме. Похоже, вся вселенная пытается удержать его от того, что он вознамерился сделать. Пытается не дать ему защитити Оуэна Ласситера.

Но этот поединок вселенной не выиграть. Его выиграет он. Теперь его черед.

Глава 28

— Она его жена. И никогда не скажет правду, если ее мужа привлекут за убийство. — Джейк распахнул дверь своего полицейского автомобиля и вышел на парковку компании «Бикон маркет».

— Ты прав. — Де Люка бросил кофейную чашку в урну и пошел вслед за Джейком к магазину в Брайтоне.

Вечернее время, свет прожекторов; металлические тележки супермаркета, как перекасти-поле, разметаны повсюду на желтых тротуарных плитах. Их не так много, поскольку время для покупок не совсем подходящее — поздний субботний вечер. Но продовольственные магазины Артура Вика открыты всегда. «Мы здесь все 24 часа, а если вам нужно, то мы с вами всегда» — пел хор работников его магазинов на изрядно примелькавшихся рекламных плакатах.

— Но она утверждает, что ее супруг был с ней в те ночи, когда произошли оба эти убийства, — продолжал Де Люка. — Да еще и в ту ночь, когда убили Селлику. Это то, что рассказывает Патрисия Вик. И она, похоже, не желает отступать от своих слов.

— Они всегда не желают отступать от своих слов, — пожал плечами Джейк. — До тех пор, пока мы не докажем, что они врут. А вот после этого муженьку конец, для начала тебе неплохо бы это знать.

Двойная стеклянная дверь распахнулась перед ними. Они вошли. Негромко звучащая фоновая музыка и прохладный ветерок, обдувший их воздухом с температурой примерно пять градусов. Ослепительный флуоресцирующий свет, хотя и сопровождаемый гудением, внезапно словно перенес их в дневное время. Затхлый мясной запах. Парень со шваброй в руках, делающий вид, что протирает заляпанный пол.

— Смотри, почему Вик такой денежный мешок, — негромко пробурчал Де Люка. — И такие низкие накладные расходы.

— Он, возможно, здесь? Или кто-либо вместо него? — Джейк огляделся вокруг. Его обрадовало, что он по

большей части покупает еду в пиццерии, расположенной рядом с домом. *Джейн любит пиццу.* Он отогнал от себя мысль о ней. С Джейн все будет хорошо. В особенности если Вик уже едет сюда. — Ну, а что он сам сказал тебе?

— Он сказал, что будет в восемь вечера. Здесь. Сейчас как раз восемь.

Джейк махнул рукой в сторону прилавка.

— Давай ты первый. Но я что-то не вижу Вика.

— А может быть, эта милая молодая леди знает, где он. — Де Люка показал пальцем на кассиршу с почти оранжевыми волосами, склонившуюся над кассовым аппаратом и устремившую взгляд своих обведенных черными кругами глаз в пустые проходы.

— Мисс, — обратился к ней Джейк, раскрывая бумажник со своим значком, затем снова захлопывая его и убирая в карман. — Я детектив Джейк Брган, полиция Бостона. Это мой напарник, офицер Де Люка. А вы?

Девушка дотронулась пальцем до ярлычка с ее именем, приколотого к голубой с сероватым оттенком блузе.

— Олив.

— Оливка в продовольственном магазине. — Де Люка улыбнулся ей. — Здесь и без вас множество оливок.

— Не обращайтесь на него внимания, мисс, — успокоил девушку Джейк. Сегодня он хороший коп. — Нам нужен мистер Вик. Вы видели его сегодня вечером?

— Вы по поводу разменного автомата? — спросила девушка почти жалобным голосом; с ее нижней губы свешивалось серебряное колечко. — Он сломан, только и всего. Временами у него случаются сбои. Я знаю об этом, потому...

— Мисс, — прервал ее Джейк, слыша, как напарник едва удерживается от смеха. — Мы не по поводу разменного автомата, понимаете? Мы здесь по поводу Селлики Дарден.

Он заметил, каким тревожным стало лицо девушки. Та даже отступила на шаг от них. Де Люка начал мягко прочищать горло. Джейк бросил на него быстрый взгляд. *Я это заметил.*

— Значит, вы ее знали. — Он почесал ухо. Случайный жест, чисто случайный. — И как вы с ней познакомились? Она работала здесь, с вами? А как насчет Амарилис Ролден?

Олив посмотрела на них, сначала на одного, затем на другого. Остановила взгляд на Джейке и с трудом произнесла:

— Не знаю.

— Чего вы не знаете, Олив? Не знаете, знаете ли вы ее? Или не знаете, работала ли она здесь?

— Ничего, — ответила Олив. — Я ничего не знаю.

— Я думаю, что это не так, мисс... простите, как ваша фамилия? — Джейк вынул блокнот и щелчком приготовил к письму шариковую ручку. — И кстати, назовите, пожалуйста, адрес, по которому вы в данное время проживаете.

— Сколько времени вы уже работаете здесь, Олив? — спросил Де Люка, выступая на шаг вперед, сужая ее пространство и опираясь при этом одной рукой о прилавок. — Вам нравится ваша работа? Вы рассчитываете сохранить ее, прикрывая своего босса?

— Я что, под арестом? — спросила девушка; взгляд, которым она смотрела на них, неожиданно стал твердым.

— А у вас имеется опыт поведения в подобных делах, мисс? Вы уже бывали под арестом? — Де Люка стал изображать плохого копа. — Послушайте, Олив, вам необходимо ответить на наши вопросы. Причем правдиво. В отношении Селлики. В отношении Амарилис. Вам придется говорить с нами здесь или в участке.

— Или она может попросить вас убраться отсюда ко всем чертям.

Дверь позади Олив раскрылась. Артур Вик держал одну руку на ручке, опираясь второй о дверной косяк. Узел галстука был наполовину распушен, французские запонки болтались на манжетах рукавов; прядь черных волос свешивалась на лоб. Грудной карман его рубашки был украшен вышитой монограммой *AB*.

«Виновен», — подумал Джейк. Он в чем-то виновен. Вик выглядел точно так же, как и на телевизионной рекламе. Только то, что он виновен, сразу бросалось в глаза.

— Вы слышите меня, офицеры? Или вы думаете, что я не слышал всего, о чем вы здесь говорили? Вы оба ведете себя неподобающим образом. — Он помахал в воздухе растопыренной ладонью, показывая Олив, что та может уйти. Его плоское золотое обручальное кольцо отразило яркие лучи ламп. — Мисс Паризелла, вы можете идти. Вы свое уже отработали. А им вы не обязаны говорить вообще ни слова.

— Спасибо, мистер Вик, — сказала девушка. Она подняла до половины перегородку в углу и начала пробираться через нее.

— Не так быстро, мисс *Паризелла*, — Джейк протянул ей руку.

Девушка остановилась, все еще наклонившись вперед, и пытаясь пролезла под прилавком. Она посмотрела на Джейка, пронзив его взглядом, потом — на Вика. Умоляюще. Одной рукой Олив держалась за наполовину поднятую перегородку.

— Артур Вик? Я детектив Джейк Бруган. А это мой напарник, Пол Де Люка. Между нами была достигнута договоренность о встрече, насколько я помню? — Это ничтожество строит из себя важного босса. Ну что ж, Джейк покажет ему, кто тот есть на самом деле, так что Вик почувствует это даже с избытком. При таком стечении обстоятельств не имело большого значения, что правда, а что нет. — Я уверен, что вы с готовностью позволите нашим сотрудникам помочь нам взять серийного убийцу. До того, как он преподнесет нам очередную жертву. До того, как он убьет еще одну из ваших сотрудниц. Например, мисс Паризелла, с которой мы только что беседовали.

Олив судорожно вдохнула и распахнула перегородку, которая с треском встала на место, а девушка, напуганная этим треском, подпрыгнула, положив обе руки на рот. Джейк теперь мог видеть только ее глаза.

Олив была в ужасе.

Глава 29

— Кенна! Кенна Уилкс!

Джейн могла почти дотянуться и дотронуться до нее. Она могла рассмотреть колечки ее взбитых сверкающих волос, могла видеть искры в ее слишком крупных сережках в форме свечей, когда на них падал свет. Ласситер выбрал этот момент для того, чтобы продемонстрировать собравшимся, что он человек из народа, а для этого нужно спуститься с подиума и смешаться с толпой. Такой шаг, как сейчас понимала Джейн, был нарочитым, а не спонтанным, как это имело место, когда он пытался снова вернуться в Бостон, — тогда она видела это собственными глазами. Ближайшее окружение Ласситера заставило митингующих перейти в другое состояние — состояние идолопоклонства. Кенна, должно быть, не слышала голоса Джейн, хотя та звала ее так громко, как только могла. Еще одна попытка:

— Кенна!

Но эта женщина двигалась, пробиваясь вперед через скопление шляп-канотье и плакатов на палочках. Как ни старалась Джейн пробраться сквозь людское месиво, она никак не могла приблизиться к ней ближе — их по-прежнему разделяло три человека. *Добравшись до сцены, она окажется в тупике. Вот тут я ее и достану, и прижму ее. Игра, можно сказать, закончена.*

Довольно странно все оборачивается, думала Джейн, пробираясь к намеченной желанной добыче. *Мойра выкапывает сногшибательное известие. Меня направляют в Спрингфилд. Джина рассказывает мне о Кенне. И вот она собственной персоной.* Ну как тут не вспомнить старую поговорку: «Слишком хорошо, чтобы быть правдой», — об этом их предостерегали еще на факультете журналистики. Никакая ценная история не дается легко. Но эта, непонятно почему, далась ей почти без труда.

Я не могу допустить новую ошибку.

Черт побери. Что угодно, но только не ошибиться снова. Только не ошибиться.

Музыка редела; толпа подпевала, некоторые люди от избытка веселости взялись за руки и маршировали, почти стоя на месте. *Если я хоть еще раз услышу «Янки Дудл Денди»...* И вот наконец она, Кенна. Совсем рядом, стоит лишь протянуть руку...

— Кенна! — закричала Джейн и почувствовала, что ее голос совсем не слышен из-за шума.

Женщина упорно продолжала продвигаться к сцене. *Не так поспешно, сестренка.*

Джейн изловчилась сделать два быстрых шага вперед, нашла свободное пространство, снова рванулась вперед и, вытянув руку, дотронулась до плеча Кенны.

— Привет!

Кенна вздрогнула, повернулась к ней лицом. Как и говорила Джина, она выглядела эффектно. Сияющие глаза, высокие скулы, глянцевого блеска губ, длинные ресницы. Бриллиантовый кулон в форме груши свешивался с шеи. Она окинула Джейн скептическим взглядом; на ее фарфоровом личике появилось чуть мрачное выражение удивления, но оно быстро сменилось широкой лучезарной улыбкой.

— Джейн? *Джейн Райленд?* — удивленно спросила она и двинулась вперед, к Джейн, словно намеревалась снять ее крупным планом. — С телевидения? Не могу поверить, что вижу вас своими глазами рядом с собой. Это действительно здорово.

«Ну, ну, — подумала Джейн. — Она меня знает. И наверное, думает, что я все еще работаю на телевидении — так это же прекрасно».

— Да. — Широкая улыбка. — Я и есть Джейн Райленд. Меня радует, что вы меня узнали. А вы — Кенна Уил...?

Женщина склонилась совсем близко к Джейн, так что ее напояженный рот почти касался ее уха. Нос Джейн сморщился от пронзительного запаха ее духов — «Опиум», а может быть, «Ангел».

— Ведь правда, Оуэн Ласситер прекрасен? Он именно прекрасен? Я видела его, наверное, миллион раз. Вы только взгляните на него! Я не могу дождаться мгнове-

ния, когда отдам ему свой голос. Я была бы рада проголосовать за него миллион раз.

«А я была бы рада достать наконец свой блокнот, — подумала Джейн. — И мою камеру. Но у меня еще есть время. Эта девушка теперь моя».

— Да, все это так интересно, потому что... — Джейн отошла от нее на шаг, оценивая ситуацию. Она ожидала увидеть что-либо, фактически подкрепляющее восторг девушки, чтобы не полагаться лишь на недоступное для ее понимания отношение Кенны к кандидату, а заодно определить, попала ли она в поле зрения местных новостных обозревателей. Это может оказаться ей небесполезным.

— А вы освещаете ход этого митинга? А где тогда ваш оператор? Вам потребуется отрывок из его речи для того, чтобы включить его в передачу? — Кенна проводила рукой по волосам, чтобы распушить их и, хотя ее сверкающая помада лежала на губах безукоризненно ровно, она время от времени проводила языком по верхним зубам. Вдруг она остановилась, прервав прихоращивание буквально на середине, пристально посмотрела на Джейн и несколько раз мигнула.

— Гм... Джейн? Пойдите-ка. Вы что, искали меня? — Чтобы показать, насколько важен для нее этот вопрос, она своим розовым ногтем несколько раз ткнула себя в грудь. — Зачем я вам понадобилась?

— Зачем я вас искала? — *Что ж, надо отвечать.* Джейн была готова раньше или позже услышать этот вопрос. — Ну, я... ой!

— Вот он идет, вот он идет! — заорал какой-то парень с мокрыми от пота усами; жестикулируя и показывая рукой на губернатора, он пихнул Джейн в спину, сопровождая свои действия оглушительным криком.

Джейн повернулась. То же сделала и Кенна. То же сделали и все, кто был в зале.

Все взгляды застыли на Оуэне Ласситере. Его холерное, хотя и пылающее от жары лицо излучало сейчас уверенность; одна рука поднята, другая находилась во

власти избирателей, изнемогавших от желания еще раз пожать ему руку или получить автограф. Людской водоворот непрерывно вращался вокруг, а в его середине окруженный охранниками кандидат, переступая мелкими шажками по полу, пробирался к центру зала. Толпа изменила свои очертания и свою плотность. Она, казалось, расширилась и колыхалась сильнее, чем прежде; ликующие возгласы звучали громче, отовсюду тянулись руки; из центра толпы тянуло жаром. Тела извивались, стараясь изменить свое положение в толпе и пробиться ближе к своему кумиру. Джейн неподвижно стояла на месте, не обращая внимания на толкотню, давку и пихания.

Кандидат направлялся прямо на них. Интересно, что он предпримет, дойдя до Кенны? Как он поприветствует ее? Надо готовиться к этому поистине важному моменту.

Не важно, как они будут стараться смотреть на него, и не важно, что они попытаются скрыть свои истинные чувства. *Моника Левински*. Вы можете точно определить все, что они чувствуют, если посмотрите на то самое фото, где она в берете возле ограничительной веревки. Ясно, что их связывает общая тайна. Вы видите, насколько она возбуждена и взволнованна, дотрагиваясь до мужчины своей мечты на глазах у толпы, на глазах всего мира. Только он и она знают, *что* в действительности происходит между ними.

Так же, как и то, что должно произойти между ними сейчас. А это уже своего рода шарада.

Джейн продолжала отыскивать в сумке камеру — *ну где же она?* — не сводя взгляда с Кенны. Такой снимок она не может не сделать.

Кенна вертелась на месте, махая поднятой вверх рукой.

— Губернатор! — кричала она, глядя на Джейн сияющими глазами; ее скулы покраснелись от жары и волнения. — Он идет к нам, Джейн! Разве это не чудо?

Быстрым движением женщина расстегнула застегнутомолнию своей черной кожаной сумки и вынула из нее серебристую камеру. Нажав на расположенную сверху кла-

вишу и взглянув на сообщение, появившееся на дисплее, она протянула камеру Джейн.

— Сфотографируйте нас, пожалуйста.

— Сфотографировать вас?..

— Быстрее! — закричала Кенна.

Сунув камеру Джейн, она схватила Ласситера за руку, предварительно продев свою руку под его локоть. Затем подняла на него взгляд, широко распахнув ресницы и раскрыв сияющие восхищением глаза. Охрана, похоже, оставила ее преисполненную чувств выходку без внимания. Похоже, они были в курсе дела.

— Как тут жарко, верно? — спросила Кенна невинно-ангельским голоском, словно хотела посетовать на то, что в комнате немного душно. — Не уделите ли вы мне, губернатор, время на то, чтобы сделать только одно фото? Джейн Райленд нас сфотографирует!

Круто. Они способные актеры. Жарко? Скажите, пожалуйста.

— Еще раз приветствую вас, губернатор, — обратилась Джейн к Ласситеру. — Это почти...

Цепь охраны, на которую со слишком большой силой обрушилась волна бушующего моря восхищения Ласситером, подалась вперед, толкая Кенну прямо в руки кандидата. Они оба рассмеялись, хватаясь друг за друга и стараясь сохранить равновесие.

Джейн нажала кнопку затвора. Затем нажала ее снова. *Есть.*

После этого она выругалась. *Черт возьми!* Это была камера Кенны. Она быстро сунула ее в карман своего блейзера, лихорадочно раскрыла свою сумку и вытащила из нее свою камеру. *Быстрее.*

Кенна, сохранив равновесие, все еще держалась за губернаторскую руку. Смотрела на него снизу вверх. Ласситер снисходительно улыбался, поглаживая ее руку. Джейн навела фотокамеру и нажала на спуск. Еще один снимок. Это уже по крайней мере что-то. И возможно, она сможет уговорить Кенну прислать ей по электронной почте копию той фотографии, где та смеется. Кенна, как

ей казалось, была из тех, кто любит демонстрировать себя в лучах прожекторов.

Наблюдая за происходящим, Джейн поражалась, как Кенна раскручивает себя перед кандидатом. Может быть, она шептала ему что-то настолько тихо, что Джейн не могла расслышать? Может быть, она незаметно сунула ему что-то в карман? Может быть, это принятый у них способ общаться между собой? Может быть, так они договариваются о своем следующем randevу?

Губернатор со свитой двинулись дальше, предоставив Кенне наблюдать, как он и его команда парадным шагом прошествовали через оставшуюся часть зала; лицо ее пылало, масса кудрявых локонов, оголив шею, переместилась на голову.

— Джейн, — сказала она, снова сбрасывая локоны с головы на шею и приглаживая их рукой. Она спешила. — Вы сфотографировали нас? Вы все сделали правильно? Моя камера у вас, верно? Мне надо сделать еще один снимок.

— О чем разговор, Кенна, — успокоила ее Джейн, протягивая камеру. *Да-а-а!* Эта девушка, как видно, из тех, кого называют «оторви да брось». Джейн с трудом сдерживалась, чтобы не улыбнуться, глядя, как Кенна неотрывно и внимательно смотрит вслед удалявшейся свите — такое она вряд ли когда-нибудь увидит. — А не могли бы вы...

Кенна рывком схватила камеру, навела ее на Ласситера и пустилась к нему со всей возможной скоростью. Джейн, обегая людей, зигзагами кинулась ей вслед, стараясь не потерять ее из виду. Ей необходимо было поговорить с этой девчонкой, поэтому она никак не могла снова потерять ее.

Но вдруг она совсем перестала ее видеть. Не только ее, а вообще все. Кто-то, находящийся в дальнем конце зала, закричал; его крик подхватили все присутствовавшие. Причина была в том, что зал погрузился в непроглядную темень. Что-то похожее на клаксон, или некое другое оповещающее устройство, издало продолжитель-

ный скорбный звук — похоже, сигнал тревоги, — пронзительный, раздражающий слух. Он все звучал и звучал. Джейн беспрестанно мигала глазами, но темнота не рассеивалась, и ей казалось, что из глубины ее тела по горлу поднимается сжатый в комок страх. Толпа, обеспокоенная и взволнованная, спрессовавшаяся еще плотнее, подталкивала ее вперед, в темноту. Джейн изо всех сил старалась отступить назад, а кроме того, еще и сохранить равновесие, чтобы не упасть. Почему нет света?.. Музыка все еще продолжала реветь... как это могло быть? Из-за отсутствия электричества входная дверь была наверняка закрыта. Смогут ли они ее открыть? Стоит ли ей попытаться выйти из зала? Или оставаться стоять на месте? Что они вообще намереваются делать? А что, если снаружи еще хуже, чем здесь, внутри?

Истощенные, режущие слух крики, перекрывающие грохочущую музыку, перекрывающие звук тревожного сигнала.

— Позвоните в девять-один-один! — закричал кто-то. — Надо же нам выбраться отсюда!

Джейн не видела ничего. Вообще ничего.

А есть ли здесь другой выход? Мейтленд говорил что-то насчет заднего выхода... Джейн, скосив глаза, всматривалась в темноту, пытаясь оставаться на том месте, где стояла. *Ничего.*

— Губернатор, губернатор, сюда, идите сюда... — услышала она незнакомый голос, настойчивый, командный. — Всем сохранять спокойствие! Все нормально, все нормально, это всего-навсего свет...

Вот это история. Возможно, даже серьезная. Джейн достала камеру и щелкала, щелкала, щелкала со вспышкой. В какие-то доли секунды, пока работала вспышка, она видела охваченные ужасом лица и тела людей, извивающиеся и проталкивающиеся неизвестно куда. Она сделала еще один снимок: плачущая женщина, окруженная людьми с сотовыми телефонами в руках; их лица выглядели непривычно странными от падающего на них зеленоватого призрачного света дисплеев. И почему нет никого, кто

бы... Разве телевизионные камеры не оснащаются осветительной аппаратурой, работающей от аккумуляторов? Почему же они все еще ее не включают? Джейн посмотрела в обе стороны — как будто в этой сумятице действительно *существовали* обе стороны, — но не увидела ничего, кроме сплошного месива рук, голов и тел. И все это на фоне жары, истошных криков и кромешной тьмы.

Глава 30

Джейк медленно перелистывал блокнот своего смартфона, то подолгу задерживаясь на какой-либо записи, то пропуская сразу две страницы; он словно демонстрировал шоу присутствующим, не спускавшим с него глаз. Руки Олив, по-прежнему прижатые к ее рту, словно приросли к нему. Вик стоял, скрестив руки на груди; при взгляде на него невольно возникала мысль, что и он не в силах оторваться от известного психологам принципа «Психология лидерства. Принцип 101 процента¹». Де Люка переворачивал страницы широкоформатной газеты со множеством цветных купонов, привлекающих внимание ко множеству товаров, поступивших в сетевые супермаркеты.

— Итак, — проверяя свои записи, начал Джейк, растягивая слова так, словно у него в запасе была уйма времени. Он пролистнул еще несколько страниц. Номер «Реджистер», скачанный в Сети, но ублюдок Вик никогда этого не узнает. — По показаниям вашей жены... прошу прощения, ее зовут... — Оторвав взгляд от экрана, он с улыбкой посмотрел на него. — Надеюсь, вы поможете мне в этом.

— Позвоните моему адвокату, — сказал Вик.

¹ Принцип 101 процента — совокупность поведенческих рекомендаций, способствующих достижению поставленной цели, таких как: заложить фундамент для изменений, предотвратить ненужные конфликты, наживать меньше врагов и т.д.

Но Джейк уже не слушал его.

— По показаниям вашей жены... да... Патрисии, как написано у меня, ее так зовут?

— К адвокату, — рявкнул Вик.

— Так вы же еще не под арестом, мистер Вик, — напомнил ему Джейк.

Де Люка, как по команде, поднял на него глаза.

— Пока еще нет, — добавил он и снова углубился в рекламный проспект.

— Итак, по показаниям вашей жены, *Патрисии*, — продолжал Джейк, — в ночь убийства Амариллис Ролден вы оба были...

Олив издала слабый звук, похожий на писк. Вик сверкнул глазами в ее сторону.

— Я же велел тебе уйти.

Она сделала крошечный шагок. Ее когда-то белая туфля-тенниска едва пересекла порог, за которым ее ждала свобода.

— А я велел вам остаться, — сказал Джейк. Хорошего парня больше не было — весь вышел. Он повернулся к девушке. — Пожалуйста, сообщите офицеру Де Люке вашу контактную информацию. И пожалуйста, не ходите одна к своей машине. И вообще никуда не ходите одна. Вам понятно?

Олив снова пискнула.

— И все это действительно необходимо, детектив? — Вик подвернул манжеты своей рубашки повыше, предъявив детективам часы, стоящие как минимум годовой зарплаты Олив, и тщательно ухоженные ногти. — Уже поздно. Тем более субботний вечер... Перед тем как я уйду, мне еще надо поработать. Возможно отложить все это до понедельника? Позвоните моему секретарю, и я уверен, мы сможем...

— Мы же и так разговариваем сейчас, — перебил его Джейк. — И мы потратили бы гораздо меньше времени на эту беседу, если бы вы просто отвечали на мои вопросы.

Выражение лица Вика стала ледяным, затем каменным.

— Так я и отвечаю на ваши вопросы, — сказал он, сунув руку в карман своих черных слаксов.

Де Люка поднял голову. Рука Джейка скользнула по бедру.

Вик усмехнулся, но только одной половиной рта. В его кармане звякнула мелочь.

— Мой юрист. Вот вам ответ.

— Еще один вопрос, — сказал Джейк. *Юрист, шмурист... Ну ты, братец, и осел.* — Если вы не заинтересованы в том, чтобы помочь нам, почему тогда согласились с нами встретиться?

Вик захохотал каким-то лающим смехом.

— Ха! Почему? Да просто из любопытства, офицер. Просто хотел посмотреть на лица тех джентльменов, которые уверены, что я и есть Мостовый киллер. Хоть одно слово обо мне есть в газетах? Если есть, вы трупы. Вы оба. И я подаю в суд на город Бостон. Мне, знаете ли, не нравится, когда люди распространяют обо мне ложь. У меня есть бизнес, которым надо управлять.

— Не уезжайте из города, *мистер Вик*, — сказал Де Люка исключительно вежливым тоном. — И вы тоже, мисс Паризелла.

— Я хочу просить вас, офицеры, покинуть магазин, и как можно быстрее, — сказал Вик, указывая жестом на дверь. — Это моя территория. И в данный момент вы противоправно нарушаете неприкосновенность владения. Вам понятно то, что я сказал?

— Как я вам уже сказал, — продолжил Де Люка, смяв и разорвав пополам рекламный проспект и кинув обе половины в железный контейнер для мусора, — не уезжайте из города.

— Да, и вот еще что...

Джейк смотрел на экран своего смартфона, который мигал, выводя новые порции информации. На какой-то момент, пока Джейк читал сообщение, экран замер, потом опять ожил. Внезапно Бродан заспешил к выходу.

— Будем в контакте, — бросил он Вику от двери.

Выйдя из магазина, полицейские двинулись на парковку к своей машине.

— А ты помнишь этого французского парня? Ну, в этом иностранном фильме? — спрашивал Де Люка, идя к машине своей неспешной неуклюжей походкой. — Ну того, от которого без ума все эти цыпочки и которому всегда все удается?

— В Спрингфилде происходит что-то непонятное, как сказано на веб-сайте «Реджистер». — Джейк встревоженным взглядом шарил по экрану своего смартфона в поисках новых сообщений. — Включи-ка радио, Пол. Послушаем, что там происходит.

— В Спрингфилде? Что? — Де Люка, открыв пассажирскую дверь, проскользнул в салон и сел на сиденье рядом с водителем. — О чем ты?

— Там проходит митинг в поддержку Ласситера, — пояснил Джейк. Сосредоточив все свое внимание на ключах, он *вставил ключ в замок зажигания, сдвинул машину с места и поехал*. До Спрингфилда очень далеко. А что, если с Джейн не все в порядке? — Давай позвоним. Посмотрим, что известно обо всем этом в их штаб-квартире. Узнаем, присутствуют ли еще там люди на сцене.

— Что за сцена? — Де Люка дернул с себя ремень безопасности, повернул голову, чтобы посмотреть на поток машин, в который им предстояло встроиться, а Джейк тем временем дал полный газ, и бело-голубая патрульная машина рванулась с парковки. — Митинг в поддержку Ласситера? Так ты беспокоишься насчет Джейн?

Джейк сердито посмотрел на него, но не стал спорить. Он задержался на выезде на малую долю секунды, а потом нажал на педаль акселератора.

— Да, — ответил он на вопрос напарника. — Насчет Джейн.

Кенна Уилкс, скрестив ноги, уютно расположилась на обитом мягким плюшем диване в президентском номере на девятом этаже отеля. Она коснулась рукой груди глянцевых брошюр, громоздившейся рядом с нею. Ведь,

если разобраться, то она сказала, что идет сюда именно за ними.

Взглянув на часы, Кенна подумала о том, как обстоят дела на митинге. Наверняка там жарко и многолюдно, а Оуэн занят по горло делами своей выборной кампании. Она почувствовала, как на ее лицо набегают улыбка при воспоминании о предстоящем представлении. Она сказала ему, что он великолепен, блистателен, неподражаем. *Несравненный*. И он ей поверил.

Ее телефон зажужжал. Время показа шоу.

Кенна сгребла брошюры, сунула небольшой блокнот с этикеткой ПРЕЗИДЕНТСКИЙ НОМЕР в свою сумочку, поправила диванную подушку, открыла входную дверь и, остановившись на пороге, посмотрела прощальным оценивающим взглядом на покидаемый номер. Выключив свет, вышла в коридор. Посмотрела налево, посмотрела направо — в коридоре никого не было. Ступая на цыпочках, Кенна прошла по коридору и вышла на лестничную площадку девятого этажа.

Прислонившись к холодному серому бетонному блоку лестничной стены, она засунула скользкие агитационные брошюры под свою шелковую блузку и, быстро закрыв глаза, стала считать. Пока все хорошо.

— Алекс, я спускаюсь вниз по лестнице. Стараюсь спускаться насколько возможно быстро по главной лестнице отеля. И сейчас я на... — Джейн, посмотрев на выкрашенный бетонный блок рядом с ней, рассмотрела выведенную по трафарету цифру, —... шестом этаже.

Ее сердце все еще сильно билось. Одной рукой держась за перила, а в другой сжимая сотовый телефон, она старалась как можно быстрее спускаться вниз по ступеням, не прекращая при этом разговора с Алексом. Прижавшись ближе к стене, пропустила мимо себя группу участников митинга, все еще кричащих от страха и возбуждения.

— Да, здесь в полном смысле слова сумасшедший дом. Лестницы переполнены людьми, пытающимися как

можно скорее обратиться с этого злополучного митинга. Они выключили лифты, хотя все продолжают настаивать на том, что никаких серьезных повреждений кабины не имеют.

— Джейн, понятно, что там ад... но сама-то вы в порядке? — Голос Алекса пробивался к ней сквозь гул и треск на перегруженной линии, однако тревогу в его голосе она все-таки чувствовала. — А сам Ласситер в порядке? По радио объявили, что в зале вырубился свет. Только в том зале, где проходил митинг? Или во всем отеле? Почему? В чем там дело?

Пятый этаж.

— Да, Алекс, я на линии и слышу вас. Я пока не знаю, что произошло. Жаль. Мне очень жаль. — Джейн быстро отошла в сторону, так как другая группа людей — все поголовно с ласситеровскими значками — пронеслась мимо нее. — Нет, не вас, Алекс. Мне жаль людей, бегущих по лестницам. Я только одного не понимаю. Все люди Ласситера куда-то пропали как раз в то время, когда эти полудурки с телевидения могли включить свои осветители, питающиеся от аккумуляторов — ведь, черт возьми, на это у них ушло бы меньше минуты. А им казалось, что на это нужен час. Ужасно. У меня было ощущение, что люди сходят с ума. Их буквально обуял ужас. В такие минуты в голову приходят разные мысли, вы же понимаете?

— Конечно. Я полностью с вами согласен. Ну а Ласситер собирается выступить с каким-либо заявлением? Устроить пресс-конференцию или что-то подобное? Вы можете подобраться к нему, узнать его реакцию? А что происходит в отеле? Что там делает Ласситер? Успокаивает всех, выставляет себя героем?

Четвертый этаж.

— Едва ли. А впрочем, кто знает... — покопавшись в памяти, отвечала Джейн. — Была крошечная тьма. А он был в центре зала, встречаясь со своими избирателями, приветствуя их; вокруг него было кольцо охраны из приглашенных копов, люди старались пробиться ближе к

нему и... вдруг вся эта история со светом, черт подери. *Кенна Уилкс. Снова пропала.*

— Что? — закричал Алекс. — Джейн, вы уверены, что с вами все в порядке? Ведь мы рассчитывали получить от вас информацию и материал для очерка, верно? Ведь там же нет никого, кто следит за ходом митинга, кроме вас.

— Да, да, разумеется, — смущенно ответила Джейн. *Кенна Уилкс все еще в отеле. Она не может так просто уйти.* — Что касается меня, я в порядке. Спасибо. Я... слушаю. Сделайте мне одолжение. Посмотрите в базе данных особу по имени Кенна Уилкс, хорошо? *К-е-н-н-а* Уилкс, последняя с. Не много наберется людей с таким именем. Ей примерно лет двадцать пять. Кудрявые волосы, голубые глаза. Посмотрите, хорошо?

— Кстати, уж если мы заговорили о том, чтобы *посмотреть*, — сказал Алекс, — ничего нет об этой особе с именем Амариллис. Да и кто она вообще такая? Так Камерон меня затеребила.

А, вот и проблема. Джейк. Мертвые девушки. Артур Вик.

— Алекс? Поговорим позже, хорошо? Дайте мне сперва разобраться с этим. Мне надо разобраться с людьми из окружения Ласситера.

— Отлично. Звоните мне, когда будет что сообщить, — согласился Алекс. — Я проверю для вас имя этой особы. А кстати, кто она такая, эта Кенна Уилкс?

Третий этаж.

Джейн, дойдя до лестничной площадки и повернув за угол, увидела, что дверь, выходящая на лестницу, распахнулась настежь. Она отпрянула назад, едва увернувшись от удара металлической двери и от столкновения с человеком, выбежавшим из нее.

Это был Тревор. Тревор Кирнан. Он-то наверняка знает, что произошло.

— Тревор!.. Алекс, не отключайтесь. Не отключайтесь, хорошо? — Джейн сразу узнала эти очки в темной оправе, взъерошенные волосы, неразлучный планшет. Бросив-

шись к нему, она вцепилась ему в плечо. — Тревор! Я — Джейн Райленд.

Тревор повернулся и, подняв глаза вверх, посмотрел на нее, стоявшую на следующей над ним ступеньке. Узел его галстука был растянут и опущен, пиджак сидел косо, на белой рубашке расплылось большое грязное пятно, похожее на пролитые черные чернила.

— Джейн? — переспросил он. — Джейн... Вот так встреча. Вы были там? — Он ненадолго замолчал, поправляя очки. Опустился на ступеньку ниже. — Вы знаете, что произошло?

— *Мне известно?* Мне известно, что произошло? — Джейн была настолько поражена этим вопросом, что едва могла говорить. — Именно это я и хотела спросить у вас.

Тревор покачал головой и с мрачным видом уставился вниз на бетонные ступени лестницы.

— Тревор? Вы в порядке? — Джейн снова приложила мобильник к щеке. — Алекс, оставайтесь на линии. Тревор? С Ласситером все в порядке?

— С Ласситером все отлично. Охранники увели его обратно в номер. Я надеюсь, что он скоро выступит с заявлением. Мы не представляем себе, что могло произойти. Свет попросту погас. А потом эта безумная система оповещения начала свое ужасное «блям». — Тревор сделал пальцами движение, включив воображаемый выключатель. — И началось это блямканье: похоже, оно и было слышно только в зале. Во всех остальных помещениях отеля все оставалось как прежде. Господи, ну что это за фигня... Ну просто полный отстой. Бедствие.

Угол его рта изогнулся в горестной усмешке, а руки вдруг взметнулись вверх, словно поднимая в воздух плакат с лозунгами.

— Отбой предвыборной кампании Ласситера, — объявил он. — Вы же видели это своими глазами? Гейбл это очень понравится. Но это, надеюсь, не под протокол.

Джейн согласно кивнула, прижимая к уху мобильник. *Интересно, слышал ли Алекс все это?*

— Может, это была какая-то авария с трансформатором? — спросила она. — Или внезапное отключение подачи электроэнергии?

— Этого мы не знаем, — ответил Тревор. — Позвоните мне... ну, скажем, через пятнадцать минут. И я скажу вам, где выступает губернатор. Я уверен, у нас уже будут хоть какие-то новости.

— Это было бы только к лучшему, — Джейн не могла не поддержать его намерений. — Ласситер оказывается в центре хаоса, люди вокруг него впадают в безумство. Интересно, была ли это действительно авария...

— Ну что, скажите, это вам даст, если вы узнаете правду? — прервал ее Тревор. — Если мы не можем организовать и провести обычный митинг, то как мы будем управлять этой страной? Вот что они скажут. Вы думаете, нам окажут какую-либо финансовую поддержку после такого провала? И Рори еще пытается заставить Ласситера...

Кирнан вдруг смолк.

— Ладно, проехали. Мне надо идти.

Он повернулся и пошел вниз по ступеням, помахав ей на прощание планшетом и напомнив:

— Через пятнадцать минут. Примерно.

Джейн провожала его взглядом до тех пор, пока он не скрылся из виду.

— Вы слышали весь наш разговор? — спросила она Алекса, продолжая спускаться по лестнице в поисках тихого места, где можно было бы спокойно поговорить.

— Вроде слышал, — ответил Алекс. — По-моему, это какая-то случайная авария. Вызванная, возможно, перегрузкой электросети. Может быть, замыканием... Вы же сами сказали, что в зале в это время было жарко.

Джейн пожала плечами.

— Парни с телевидения не находились в это время возле своих камер. Они не засняли ничего. А вот у меня есть снимки. Я пользовалась своей камерой. Снимки эти я проверю в самое ближайшее время. Скажу только, что весь этот митинг был полной неразберихой с самого пер-

вого момента. Я полностью опишу это в своем репортаже. И помимо этого еще многое. Но...

Телефон Джейн пискнул и почти сразу надоедливо и по-тихому занял.

— Ну все, Алекс, батарея разрядилась. Заряжалка у меня в номере. перезвоню, как только окажусь там.

— Джейн? — сказал Алекс. — Вы меня еще слышите? Телефон просипел очередное предупреждение.

— Да, но не больше двух секунд, — ответила она, открывая дверь с табличкой ФОЙЕ.

— Вы просили посмотреть в базе Кенну Уилкс, — произнес Алекс громким голосом, как будто громкий голос мог решить проблему с разряженной батареей. — Кто она такая?

Джейн секунду помолчала, обдумывая, что сказать. Ответ она уже знала, но на то, чтобы дать по нему необходимые пояснения, времени у нее не было.

— Она... это и есть другая женщина, — ответила Джейн.

Тут ее телефон окончательно умолк.

Глава 31

— Губернатор Ласситер, вы в порядке? — взволнованным голосом закричала Кенна и с широко раскрытыми глазами бросилась к Оуэну, который в окружении сопровождающей его свиты спускался по лестнице с десятого этажа.

Два охранника в испарине, бросая тревожные взгляды по сторонам, прокладывали дорогу, идя впереди и настояжываясь всякий раз, когда замечали какую-либо опасность, притаившуюся на лестнице. Рори тащился в двух шагах позади Ласситера. Пиджаки на обоих джентльменах были растегнуты нараспашку, полы рубашки Рори вылезли из брюк. Галстук Оуэна съехал набок. Его серебряные волосы были в беспорядке. Оба выглядели сильно раздосадованными. Вернее сказать, взбешенными. Кенна буквально тряслась от волнения.

— Вы не представляете, как я волновалась...

— О, миссис Уилкс. Вы, как я вижу, смогли выйти отсюда в целости и сохранности.

Ласситер посмотрел на нее с полуулыбкой, спускаясь по последним ступеням лестничного пролета. Охранники уже открыли дверь и стояли в коридоре, дожидаясь губернатора. Очевидно, они высматривают злоумышленников, подумала Кенна. К счастью, Оуэн не проявил интереса к ее местопребыванию.

— Вы все в порядке? — спросила она.

— А вы, как я должен заметить, проходите этап вступления в избирательную кампанию. Да, мы все выстояли в... — Он сделал паузу, потом посмотрел на Рори. — Какое мы можем дать этому название, Рори?

— В данный момент мы говорим об этом «ничего не произошло», — ответил тот. — Люди, работающие в отеле, в восторге от того, как мы вели себя в этой ситуации. Они утверждают, что это мы сами, должно быть, сделали что-то. Собрали слишком много народу. Они утверждают, что с системой электроснабжения все было в порядке. Ни обрывов цепей, ни взрыва трансформатора. Не понимаю, как они могли так быстро все проверить. Хотя... — Он нахмурился, а затем, ступив на лестничную площадку, остановился и скрестил руки на груди. — Хотя...

— Что хотя? — повернувшись к нему, спросил Оуэн.

Кенна ждала. Все вроде шло хорошо.

— Говорят, это было мероприятие, запланированное в ходе избирательной кампании Гейбл, понимаете? Саботаж, — объявил Рори. — И все, что надо было для этого сделать — я не могу за это точно ручаться, — найти главный рубильник осветительной сети. Вырубить свет. Включить подачу сигнала тревоги. И — «блам». Хаос. Вот вам и сто один грязный трюк избирательной кампании¹.

¹ «101 грязный трюк избирательной кампании» — Рори имеет в виду статью Гордона Лидди под тем же названием, напечатанную в журнале «Тайм» от 7 июля 1986 г., в которой дается разбор Уотергейтского дела и многих других недостойных приемов в избирательной кампании Ричарда Никсона.

— Саботаж? — Губы Оуэна скривились, словно до этого момента он никогда не слышал и не произносил этого слова. — Но кто мог пойти на это? Список приглашенных тщательно проверен, верно? Мы знали каждого, кто там был. Ты же сам сказал мне, что в нем только самые знаменитые, богатые, влиятельные, преуспевающие люди. Ну так и что, *черт подери?*.. Простите меня, Кенна. Мы даже не смогли собрать последние финансовые пожертвования. И вот теперь мы рассуждаем на этой долбаной лестничной площадке. А поганая пресса ждет от нас ответов на свои вопросы...

Он назвал меня Кенной. Наконец-то. Она ждала. Интересно было услышать, что будет потом. Она поймет, что ей делать дальше. Кенна быстро поменяла выражение лица, вспомнив, что должна выглядеть озабоченной.

— Может быть, лучше уйти отсюда? — спросила она. — Вы говорите о важных вещах.

Рори отмахнулся от нее.

— Вам, миссис Уилкс, мы доверяем, — сказал он.

— И теперь ты называешь это саботажем? — Оуэн, не обращая внимания на только что прозвучавшие реплики, поправил свой пестрый галстук, затем ослабил его снова. — Ты полагаешь, что это кто-то из толпы или кто-то из служащих отеля? Кстати, а что говорит Тревор Кирнан? И где он сейчас?

— Этого я не знаю, губернатор, — пожал плечами Рори. Потом лицо его изменилось — похоже, он принял какое-то решение. — Послушайте. Ведь с некоторого момента этот отель считался заведением, переживающим период неприятностей, неспособным добиться успеха. Во всем, что касается номеров, лифтов, системы освещения... Вам надо побыстрее выбираться отсюда. До того, пока, кто знает, что еще может случиться.

— Да что ты, Рори, нам же надо сделать какое-либо заявление для прессы. — Оуэн, нахмурившись и взмахнув обеими руками, подал знак окончания этих дебатов на лестнице. — Я не могу так просто...

— Боюсь, что мне придется вынудить вас, губернатор, последовать моему совету, — сказал Рори, вынимая

мобильный телефон. — Мы соберем всех ваших людей; часть из них примкнет к нам уже внизу, часть по дороге. Сделать заявление мы сможем и завтра. В Бостоне. Когда нам будут известны факты. Я сейчас позвоню Шейле и скажу ей, что с вами все в полном порядке. А потом вызову машину.

— Я не уверен, что...

— Губернатор! Я настаиваю. Если не последовать моему совету, то ситуация может только ухудшиться. Хотя я, честно говоря, не предполагаю, как она может стать хуже, чем сейчас. Миссис Уилкс? Вы можете быть готовы через двадцать, ну, в крайнем случае, через тридцать минут?

— Могу еще быстрее, — ответила она.

— Воспользуйтесь служебным лифтом. Я предупрежу охрану. Миссис Уилкс, мы будем ждать вас в машине...

— Мне надо хоть немного перекусить, — нахмурившись, перебил его Ласситер, — и выпить. Хотелось бы и душ принять. Без этого я никуда не поеду.

Мейтленд схватился обеими руками за те части головы, где прежде росли волосы, и посмотрел на часы.

— Сейчас без четверти девять. Мы выезжаем в десять. И не позже, — объявил он. — Кенна, если хотите, закажите еду и напитки в номер. Губернатор, вы пойдете со мной. Господи!.. И угораздило же меня связаться с этим местом. Вот уж не ожидал, что этим все кончится.

Кенна прошла с ними по коридору; дойдя до президентского номера, Рори открыл его дверь ключом-картой. Она, идя дальше к своему номеру, прошла мимо тележки горничной, доверху наполненной полотенцами, мылом, флакончиками с шампунем, мешочками для мусора. Посмотрев по сторонам, схватила две пластиковые бутылочки лосьона для тела с этикетками ПРЕЗИДЕНТСКИЙ НОМЕР, украшенными причудливыми завитушками, и сунула их в карман. Затем посмотрела на агитационные брошюры избирательной кампании, которые все еще держала в руках, и после секундного раздумья бросила их в контейнер для мусора.

Глава 32

Холли не терпелось поскорее посмотреть снимки. Может быть, хотя бы только взглянуть на них здесь, в коридоре отеля? *Нет, нет и нет — только в тихой спокойной обстановке.* Она достала голубую карту-ключ от номера из карманчика своей сумочки, сунула карту в приемник, и дверь со щелчком открылась. Это, конечно же, она сама оставила свет включенным. Ее сердце бешено колотилось. Почти так, как тогда... Вспоминая об этом, Холли чувствовала, как пылают ее щеки. *Поцелуй в коридоре, данное ей обещание...*

Она всем телом прижалась к закрывшейся за нею двери. Колени у нее подгибались. Она прикасалась к нему, он прикасался к ней... теперь они связаны между собой.

Да, а Джейн Райленд!.. Она же была там! Собственной персоной. Она фотографировала, и ее фотографии были просто прекрасными. Для нее будет несказанным счастьем получить эти фотографии. Какой прекрасный — именно прекрасный — вечер!

Конечно, впечатление от митинга испортило это идиллическое освещение, которое вдруг погасло, и сигнал тревоги, внушивший, хотя и кратковременный, но ужас. Однако теперь это казалось даже забавным. Оуэн Ласситер вместе с нею, в темноте... Она все еще ощущала его запах. Действительно забавно. Оуэн Ласситер — и в темноте...

А у нее есть фотографии.

Холли нажала овальную серебристую кнопку на камере. Нажала на нее снова.

Нет. Нет.

Как долго восстанавливает питание после вспышки эта дурацкая камера... А может, она сломалась? Может, это Джейн Райленд сломала ее камеру? Нет. Нет. Может, в нее не были вставлены батареи. *Не были вставлены батареи?* Шепча про себя молитву, Холли снова нажала на серебристую кнопку. Камера издала слабый звук, показавшийся ей зловещим шепотом, чем-то вроде: *«Нет, я не покажу тебе снимки. Ты плохо вела себя».*

Ну нет, она вела себя не плохо! Она вела себя хорошо, все делала как надо, и сейчас у нее все неприятности из-за этой глупой камеры, которая не может говорить, а значит, не может сказать, что все дело в глупой батарее, и все, что ей нужно, — это зарядное устройство.

А взяла ли она его с собой? Ой, нет, нет, нет. Зарядного устройства у нее с собой не было.

Может, я все-таки взяла его? Холли рывком раскрыла свою черную сумку на колесиках, буквально разом раскрыла застежки-молнии на всех отделениях, сунула руки внутрь, обшаривая каждую складку внутри в надежде, что у нее хватило ума взять с собой это столь необходимое сейчас устройство. Ничего. Ничего. Ничего.

Зарядка осталась дома, в Бостоне. А до него несколько часов езды. *А может быть, мне просто надо...*

Холли сжала губы, сжала их очень крепко, сжала для того, чтобы не расплакаться. Эти снимки были ей необходимы. Она должна видеть их. Должна. Видеть. Их.

Сегодня вечером.

То, что я пропустил митинг, совсем не важно. Да и какой смысл слушать какие-то речи? Мэтт почувствовал, как сжался один кулак и как снова дернулся тот же самый мускул на его шее. Ему надо было лишь выяснить, присутствует ли там Холли. И если да, то найти способ остановить ее. И защитить губернатора Ласситера от того, что она, не дай бог, задумала.

В штабе избирательной кампании даже и не подозревали, что что-то пойдет не так. Пока не подозревали.

Мэтт въехал на машине на парковку отеля «Нью Ингландер» и стал искать свободное место. Парковка еще была заполнена практически целиком. Хороший знак.

Если Холли участвовала во всех мероприятиях, запланированных на этот вечер руководством кампании, а именно этого от нее и следовало ожидать, она все еще была в отеле, поскольку сам Ласситер находился там. Останутся ли они на ночь в такой дали от Бостона? Надо

было спросить об этом ту самую девушку Дениз, но после состоявшегося меж ними разговора она вряд ли была расположена говорить с ним. И тем не менее Мэтт был здесь, он сам сможет выяснить это. Это не проблема. *Делай что должно.*

Если Холли принимала участие в предвыборной кампании, она вела себя так же, как тогда, когда общалась с ним. Начала и продолжила начатое по знакомому ему шаблону. Сначала, когда Мэтт еще думал, что это совпадение, он все-таки не сбрасывал со счетов тот факт, что она очень привлекательная. Он тогда скорее уважил ее желание, а почему бы и нет? Это была его первая ошибка. Ему потребовалось время на то, чтобы воссоздать истинную картину. Они учились вместе, ну и пару раз провели время вдвоем. Для него это не было чем-то особенным. А она была до ужаса горячее. Готовой на все. Так что же он мог тогда делать? Сказать ей «нет, уходи прочь»? Он целовал ее, ну так что из этого? Господи, ведь все это было уже на последнем курсе.

Тогда Мэтт наталкивался на нее всякий раз, когда поворачивал за угол университетского коридора. Возле двери его комнаты Холли оставляла коробочки со сладостями. Цветы. В то время она приглашала его на настоящие ужины со всеми сопутствующими атрибутами, говоря, что так они отмечают свой юбилей. *Скажи, а что это за юбилей?*

Да и он тоже был не лучше — в каком смысле не лучше? Мать учила его быть вежливым, уважительно относиться к женщинам. Каждый день она говорила ему об этом. Она учила его держаться подальше от плохих людей. А он попросту не разобрался в том, что Холли была именно плохим человеком. И сейчас он не может позволить ей причинить вред губернатору.

Мэтт выключил зажигание, взял сумку с вещами, необходимыми ночью и утром, вошел через вращающуюся дверь в вестибюль и сразу же направился к столу дежурного. Было начало десятого вечера, но в вестибюле все еще толпился народ, да и в баре тоже было многолюдно.

Может быть, Холли наверху? Может быть, в баре? Она была там, где находился в этот момент губернатор.

Какой-то хилый мужчина в синем блейзере с приколотым к нему бейджем, на котором было указано его имя, и с приклеенной к лицу улыбкой помахал ему рукой с дальнего конца барьера. Мэтт взял памятку для постояльцев отеля и красное яблоко из большой стеклянной вазы. А почему бы и нет? Ведь он совсем скоро станет гостем, который заплатит за все.

— У вас забронирован номер, сэр?

Мэтт только что откусил кусок яблока, а поэтому поднял руку, как бы говоря этим жестом: *подождите секундошку*. Проглотив то, что было у него во рту, он ответил:

— Нет. Я просто хочу взять номер на ночь. Одноместный. На одну ночь.

На лице парня появилось страдальческое выражение. Он отрицательно покачал головой.

— Я сожалею, сэр, все номера в нашем отеле забронированы уже сегодня вечером. — Он обвел рукой по вестибюлю. — Съезд. И предвыборная кампания Ласситера. Вы же сами видите.

Мэтт нахмурился. В отелях всегда есть резервные номера. Но этот придурок не хочет дать ему такой номер. Он посмотрел на парня многообещающим взглядом и сунул руку в карман.

— Ой, ой, ой. Как это плохо. Ведь мне действительно необходимо остаться здесь на ночь. — Мэтт раскрыл бумажник, вынул из него две сложенные двадчатки, положил их на барьер и накрыл ладонью, но так, чтобы малая часть купюр оставалась видимой. — Я останавливался в вашем отеле бесчисленное количество раз. У меня даже есть золотая карта. Может быть, вы найдете в себе силы... проверить еще раз, все ли номера заняты.

Лицо клерка стало еще более страдальческим. Он так смотрел на руку Мэтта, словно под ней был лотерейный билет, на который выпал выигрыш.

— Да... нет, сэр, отель действительно переполнен. Мне очень жаль. Поверьте, у нас сейчас ничего нет...

Мэтт швырнул яблоко за барьер. Ударившись о стену за спиной клерка, оно упало в глубокую, голубоватого цвета воронку, изображенную на ковре с каким-то отвратительным узором.

— Вот в этом, кретин, я сомневаюсь.

— Сэр! Я...

Мэтт сунул обе двадцатки обратно в бумажник. Посмотрел на клерка взглядом, в котором ясно читалось: *«Тебе повезло, что это не тебя я бросил только что в стену»*. Но и это не помогло. К тому же парень уже успел скрыться за дверью офиса. Проклятый хиляк.

Мэтт вышел из вестибюля на холодный ночной воздух, сел в машину и включил зажигание, чтобы прогреть салон. А ведь есть еще один способ решения проблемы. Сначала он схватил памятку для постояльцев, взятую на ресепшн, затем взял в руки мобильник и набрал номер отеля.

— Я ищу одного остановившегося у вас человека. Это дама по имени Холли Нефф. — Он постарался слегка изменить свой голос на случай, если трубку возьмет тот самый хиляк.

— Один момент, сэр, — ответил ему женский голос. Значит, никаких проблем.

— Сэр?

— Да? — Он попросит оператора соединить его с ее номером, услышит ее голос — его он, конечно, узнает, — а затем скажет: — *Ой, я ошибся*.

Он вернется на рассвете, чтобы наблюдать за ней. Но, черт возьми, придется спать в машине. Это ему не впервой. И сейчас это того стоит.

— А вы знаете, сэр, она уже выписалась из отеля.

Выписалась из отеля?

— Выписалась из отеля? — Мэтт старался говорить спокойно, но не мог поверить в то, что услышал. Она была здесь. И он ее проворонил.

Мэтт почувствовал невыносимую тяжесть в груди. Сотрудница, сама не зная того, ответила еще и на другой вопрос. Женщина, которую он видел на фотографии,

была Холли Нефф. Да, на фото *была* именно она. И она снова появилась в его жизни. А возможно, как результат этого. И в жизни Ласситера. Им всем грозила беда. Большая, серьезная беда.

— Да, сэр. Мне очень жаль.

А мне жаль как минимум вдвое больше. Черт возьми, что за проклятое невезенье...

— А вы не скажете мне... когда? — Мэтт задал этот вопрос с улыбкой и намеренно беззаботным голосом, надеясь на то, что и сейчас это сработает, — таким голосом он предлагал невидимым клиентам сделать покупки по телефону. — Вы окажете мне неоценимую услугу, если скажете, когда она покинула отель.

На линии наступила молчаливая пауза. *Ну давай же, милая.*

— А вы знаете, она покинула наш отель буквально несколько минут назад.

Эту новость Мэтт должен был обдумать.

— Сэр? — спросила девушка.

— Да, благодарю вас.

Он старался сдерживать дыхание. Все получилось как нельзя лучше. Если Холли работает в предвыборной кампании, тогда все значительно упрощается. Ему не надо будет искать ее сегодня вечером. Он успокоился. Теперь ему надо было лишь подтвердить то, что он предполагал.

Мэтт, прищурившись, всматривался через грязное ветровое стекло взятой напрокат машины на вращающуюся дверь парадного входа в отель.

— Она активный участник предвыборной кампании губернатора, верно? Значит, она вместе с...

И тут появилась она.

Холли Нефф. Его самый страшный кошмар. Фальшивая монета, от которой невозможно избавиться. Вот она стоит на вращающемся кругу вертящейся двери парадного входа в отель, вот идет по площадке к ступенькам, кивает швейцару. Идет на парковку. Идет в его сторону.

Мэтт захлопнул телефон.

Настал его черед действовать.

Глава 33

— Черт возьми, — пробормотала Джейн. Шнур зарядного устройства ее мобильного телефона был слишком коротким и не дотягивался до ванной. — Алекс? Это опять я. Звоню из своего номера. Включила мобильник в сеть. — Осматриваясь вокруг, она вспоминала, на чем прервался их разговор. — Освещение повсюду работает нормально. Я, не привлекая к себе внимания, прошла по всем главным офисам, чтобы поговорить со служащими отеля, но все они — как, в конце концов, сказал мне один из муниципальных служащих, приглашенный на этот день для работы в отеле, — оказались «недоступными». Но я все же доберусь до них немного погодя. А пока я, с вашего позволения, сяду писать очерк...

— Пятнадцать дюймов печатного текста, — ответил Алекс. — Это для утреннего выпуска. Конечный срок подачи материала — три часа, так что за работу. Это, конечно, здорово, что вы оказались там. Жаль, меня там не было. Я хочу сказать, хотелось бы увидеть все, что там было, собственными глазами. Кстати, а фотографии у вас есть?

— Посмотрим, — сказала Джейн. Она все еще не могла привыкнуть к тому, что не надо беспокоиться о том, получилось ли видео. *Пусть об этом беспокоится 11-й канал.* Газетчикам в этом смысле было намного легче. — Я ведь просто поднимала камеру вверх на вытянутых руках и щелкала. Так откуда же мне знать, что удалось снять? Будет здорово, если снимки окажутся хорошими, что-нибудь вроде настоящего документального кино. Но я все еще жду, когда мне позвонит этот парень из штаба кампании. Он сказал, что Ласситер будет готов выступить с заявлением через пятнадцать минут. А сейчас уже прошло больше часа. Я позвоню ему, как только мы закончим разговор. Но вступительную часть я могу написать и без этого, а то, что касается предстоящего заявления, вставлю потом. Вы знаете, по словам Ласситера, это было просто временное отключение света — несмотря на слухи, которые об этом распространяются.

— Было бы здорово, если бы выяснилось, что это саботаж. — Алекс произнес это слово так, как произносят его в шпионских боевиках.

— Вы посмотрели слишком много триллеров, — заметила Джейн, скользя взглядом по ванной комнате и проклиная этот короткий шнур. Она пыталась сбросить сапоги, хватаясь то за носок, то за каблук, при этом не выпуская из руки телефона. Ничего не получалось.

— Теперь поговорим серьезно, — поменял тон Алекс. — А что, если это проделка Гейбл? Как вы думаете? Вдруг это что-то типа «Лайтгейт»¹?

Алекс засмеялся. Временами он действительно мог быть очень забавным, хотя и улыбающимся ей доводилось видеть его весьма не часто. Может быть, его жена вернулась... Или ушла совсем... *Ой, как хочется в ванную.*

— Алекс? Я позвоню вам, договорились?

— ... узнайте, что думает Ласситер, — продолжал давать указания шеф.

— Алекс? У меня на телефоне сигнал, что мне звонят. Я не расслышала, что вы сказали. Я должна ответить на звонок. Это, возможно, Тревор.

— ... возможно, кто? И напомните мне скорректировать вопросы вашего интервью с Гейбл. Оно ведь скоро. На этой неделе, как мне подсказывают.

— Алекс? Я вам позвоню. — Джейн отключилась и ответила на новый звонок: — Это Джейн.

— Джейни?

— Джейк? Ты в порядке?

— В порядке ли я? — скорее прорычал, чем спросил, Джейк. — Ведь это же ты была в... если не в аду, то как тогда назвать это место? Ты же была там? С тобой все в порядке? Я пытался позвонить тебе раньше, но ты не отвечала. Поэтому я и подумал, что у тебя не все хорошо.

¹ «Лайтгейт» (light по англ. «свет») — обыгрывание названия отеля «Уотергейт», с которым связан знаменитый политический скандал в США (1972–1974), закончившийся отставкой президента страны Ричарда Никсона.

Он и вправду был замечательным. Может быть, они могли бы просто... Джейн опустилась на край кровати, застланной цветастым покрывалом, и впилась пристальным взглядом в плотно свалывшийся ворс изношенного ковролина. Она сидит здесь, влюбленная в блистательного копа, что категорически и безусловно запрещено. Ее пытается заинтересовать — правда, без всякого ответного желания с ее стороны — женатый мужчина, ее босс, что тоже категорически и безусловно запрещено.

Ее источник информации мертв, ее репутация подорвана, и один скверный парень — который к тому же мог быть еще и серийным убийцей, — ее ненавидит. Она была сейчас в обычном номере отеля с ненадежной электропроводкой; у нее не было с собой зубной щетки, и ей предстояло написать очерк. Свое нынешнее место она готова предложить любому.

— Не волнуйся, Джейки, я в полном порядке. Просто мой телефон вдруг сдох. Что я об этом думаю? Кто-то вырубил свет. Может, и по ошибке... Или... я не знаю. — Джейн быстро стала рассказывать ему о другом. — Но я, по крайней мере, буду описывать это для газеты. Мой первый очерк, понимаешь? Наконец-то я нашла тему и материал. Ну, а как ты сам?

— По сообщению радио «Д», управление полиции подтвердило, что в Спрингфилде все обошлось без происшествий. Поэтому Де Люка и я собираемся... подожди, не отключайся. — Джейк на секунду замолчал. — Ну вот, он уже уселся в машину. Привет тебе. Ну в общем, все нормально. Я просто хотел проверить.

В голосе Джейка зазвучали профессиональные деловые интонации. Хотя ведь он должен доверять Де Люку. И Джейн должна была воспринимать это как должное. Эмми знала об их отношениях с Джейком. Хотя что там было знать... Эмми изо всех сил старалась развести их. *«То, что происходит между вами, сестрица, это ситуация, когда все в проигрыше, — предупреждала она. — На нем свет клином не сошелся; есть ведь и другие мужчины».*

Ну что ж, Джейн тоже могла говорить с деловыми и профессиональными интонациями в голосе. Даже и при том, что для нее свет действительно сошелся клином на Джейке.

— Де Люка меня слышит? — спросила она.

— Не разобрал, что ты сказала, — ответил Джейк.

Понятно. После секундной паузы Джейн прошептала:

— Амариллис Ролден.

— Да, я слышал, что она сказала. — Де Люка бросил два средних пакетика светлого сахара в черные пластиковые чашки, стоявшие в держателе, привинченном к консоли, укрепленной между их сиденьями, затем придвинул к Джейку. — Я и так все разобрал. Зачем ей надо было шептать?

— Я расскажу тебе об этом, братец, — успокоил его тот. Затем, повернув голову к телефону, сказал: — Поговорим позже, Джейн.

Тема закрыта. Джейк выехал с парковки и поехал обратно в управление полиции. Потом снова повернул — надо было заехать с проверкой еще в одно место.

Де Люка, склонившись вперед, включил радио.

— Новости, — объявил он.

В салоне полицейского автомобиля зазвучал бесстрастный голос диктора.

— Ого! — произнес Джейк.

— Давай сделаем перерыв, — сказал Де Люка и убавил громкость.

— ...и на данный момент чрезвычайно взволнованный губернатор Ласситер и штаб его предвыборной кампании снова начали бороться за голоса со своими соперниками и этим вечером выехали из Спрингфилда. Среди прочих новостей...

Де Люка выключил радио.

— Итак, Ласситер покинул город, — заключил он.

Джейк мельком взглянул на него и снова стал следить за шумным и не всегда упорядоченным трафиком субботнего вечера. Пересечение Бойлстон-стрит и Масс-аве-

ню — самый оживленный перекресток в Бостоне. Кафе, музыкальные магазины, киоски фастфуда. Стайки подростков, автомобильные гудки, какой-то парень, стоя на углу, дует в саксофон, на «зебре» никого нет. По мнению Джейка, никто не пойдет домой пешком через мост, по которому проходит Масс-авеню.

— Ну, что скажешь? — спросил он у напарника.

— Все здесь думают только о выборах в Сенат.

— Да, и почти ничего не напоминает об очерках о мужестве¹. — Джейк остановился перед светофором, на котором включился желтый свет, и наблюдал, как три машины, шедшие позади него, объехали полицейский автомобиль и проскочили перекресток.

— Может, включить проблесковые огни и сирену? — спросил Де Люка.

— Не сейчас, — ответил Джейк. На светофоре зажегся красный свет. Еще какой-то хлюст проскочил перекресток. — Послушай, что я скажу: нам ведь известно, где сейчас Артур Вик, верно?

— Хм... В своем магазине. «Работает». — Де Люка своими длинными пальцами изобразил в воздухе кавычки, в которые, по его замыслу, следовало заключить последнее слово. Этот жест дался ему с трудом, поскольку он все еще держал в руке кофейную чашку. — Вернее сказать, трахается...

Джейк включил сигнал поворота и закатил глаза.

— Он в магазине. А это значит, что миссис Вик сейчас дома одна.

— Или мертва.

— А это обеспечит Вику надежное алиби, ты с этим согласен, умник? Так вот что я хочу сказать, — продолжал Джейк, наблюдая за светофором и думая о том, как бы поскорее взять из держателя свою чашку с кофе, — может быть, сейчас самое время для того, чтобы на-

¹ Джейк имеет в виду книгу «Очерки о мужестве», написанную Джоном Ф. Кеннеди, сенатором от штата Массачусетс в 1956 году, за которую автор получил Пулитцеровскую премию.

нести Патрисии Вик неожиданный визит. Заехать к ней домой.

— Так уже почти десять часов вечера.

— Часы у меня тоже есть, — ответил Джейк, и в этот миг на светофоре зажегся зеленый.

— Уже почти десять часов вечера! Тревор, вы что, меня разыгрываете? — недовольным голосом говорила Джейн, прижав к уху трубку и выглядывая в окно своего номера, откуда была видна залитая светом прожекторов парковка, на которой она могла разглядеть машину губернатора, похожую на *бесстрашный автомобиль* из недавней компьютерной игры; она уезжала с парковки, подальше от пресс-конференций, официальных заявлений и какой-либо ответственности за произошедшее. — Он что, уезжает? Так и не сказав ни слова? Я ведь все время ждала, ни на секунду не выходила из номера. Должна сказать вам, Тревор, что это похоже на...

Джейн замолчала — у нее просто не было слов. Она ведь была репортером. Так что же произошло? Ведь она должна будет написать об этом.

— Ну ладно. Вы ведь, по крайней мере, должны были сделать заявление?

А машина тем временем *покидала* парковку. Вот она почти выехала на дорогу. И вдруг лучи фар зашарили по ближнему к отелю участку парковки, откуда выезжали еще два автомобиля. Может, это машины, задействованные в предвыборной кампании? Не может же она бежать вниз и останавливать их. Тем более что на телефоне Тревор Кирнан все еще рассыпался в извинениях и утешительных любезностях.

— Послушайте, Джейн. Я очень извиняюсь, но то, что я сказал вам, было пересмотрено без моего участия. При всем этом заверяю вас, что заявление обязательно будет сделано, — сказал он. — Перезвоню вам через полминуты.

Телефон замолчал.

Джейн прижалась лбом к холодному оконному стеклу. Первая машина почти выехала на автостраду, вторая остановилась под знаком «стоп». Очевидно, в них ехали организаторы ласситеровского митинга. Видимо, спешили поделиться своими личными впечатлениями от катастрофы, постигшей задуманное ими на этот вечер мероприятие.

Теперь Джейн ничего не оставалось делать, как только спуститься вниз в надежде услышать от людей, сидящих в баре, хотя бы обрывки разговоров о том, чему они недавно были свидетелями. Она подняла вверх палец, настраивая свои мысли. Ей нужны не обрывки разговоров, а интервью. И необходимо потребовать, чтобы руководство отеля сообщило ей о своей реакции на произошедшее. Хорошо, что она так и не сняла сапоги.

Было бы забавно рассказать отцу о ее первом очерке для газеты. И Эмми тоже. А также Стиву и Марджерии. Интересно, заметят ли этот очерк ее другие коллеги по 11-му каналу? Ведь если вдуматься, они не могли показать произошедшее в эфире. Они даже не прислали туда свою команду. Джейн почувствовала, как ее лицо непроизвольно расплывается в улыбке. Выходит, она обскакала их. Новая дверь открывалась перед ней. Счет «один — ноль» в пользу ее команды.

— Это Джейн. — Она ответила по телефону прежде, чем отзвучал первый сигнал. Прижимая его к уху плечом, достала из своей объемистой сумки лэптоп, намереваясь записать заявление Тревожа, которое наверняка будет лживым. Бросила торопливый взгляд на мерцающий дисплей цифровых прикроватных часов. Надо спешить.

— Джейн? — Голос в телефоне был женский, а вовсе не Тревожа.

— Да?

Я ведь уже представилась.

— Это Мойра Ласситер. Вы не знаете, где мой муж?

Глава 34

— Где мы, черт возьми? И сколько сейчас времени?

Со своего удобного места на заднем сиденье внедорожника, который обслуживал предвыборную кампанию, Кенна Уилкс заметила, как голова Оуэна Ласситера резко дернулась — значит, он проснулся. Губернатор посмотрел на сидящего за рулем Рори, потом оглянулся и посмотрел на нее, после чего стал пристально вглядываться через ветровое стекло в непроглядную темноту, окутавшую автостраду, по которой они ехали. Кенне, пристегнутой ремнем безопасности к заднему дивану погруженного во мрак салона, не надо было беспокоиться о том, как скрыть свою улыбку. Все обещало быть интересным.

— О, губернатор, так вы проснулись, — радостно произнес Рори.

— А сколько же я спал? — Оуэн протер обеими руками лицо, проморгался и посмотрел на часы. Три машины со включенными на дальний свет фарами, урча, пронеслись мимо. Внедорожник обогнал идущий на восток, к Бостону, громадный, вдвое больше обычного, трейлер на восемнадцати колесах, платформа которого была по всему периметру утыкана габаритными огнями. Путь им предстоял неблизкий. — Что ж это, почти два часа ночи? — удивленно спросил Ласситер.

Прерывистое свечение приборной панели то слабо освещало лицо Оуэна, то покрывало его дрожащей тенью. Встречная машина на мгновение ярко осветила его. Он выглядел смущенным. Усталым. Постаревшим.

— Кенна. Миссис Уилкс. Вы в порядке? — спросил он.

Кенна подняла руку.

— В полном порядке, губернатор. А как вы? Вы ведь и вправду спали.

— Рори? А что вообще происходит? — Оуэн напоминал растерянную пеструю сову. — Два часа? Как это могло так получиться, что сейчас два часа, а мы еще в дороге?

— Вы заснули сразу, как только мы выехали из Спрингфилда, — сказал Рори, не отрывая взгляда от дороги. — Возможно, вы слишком...

— Черт побери. Этот проклятый митинг... Есть какие-нибудь известия от умников из «мозгового треста»¹, которые ездили с нами в отель?

— Нет. Я сказал им, что мы свяжемся с ними утром, — ответил Рори и, махнув рукой, добавил: — Лучше вообще забыть о них, губернатор. А что мы вообще должны, по-вашему, делать? Ведь не в суд же подавать? Чем меньше придавать значения этому фиаско, тем лучше. По крайней мере, там не было телевидения из Бостона, а это уже хорошо.

— Но там была Джейн Райленд. Из газеты. — Губернатор, откинувшись на своем ковшеобразном сиденье, взгромоздил одну ногу на полку поверх приборной панели. — Но я полагаю, что она...

— Да, — подтвердил Рори недосказанное предположение босса.

Джейн Райленд. Репортер. Кенна повторила это имя, стараясь запомнить его.

— Ну хорошо, даже если я и уснул, мы уже несколько часов как должны быть дома.

— Понимаете, вы выглядели таким умиротворенным, а я, честно сказать, немного устал... Поэтому мы съехали на обочину и сделали остановку. Кенна позаботилась о кофе, а я, взбодрившись, поработал с документами, чтобы не терять времени даром, пока мог работать головой. Нам не хватает только того, чтобы новый сенатор от штата Массачусетс попал в ДТП из-за того, что его водитель заснул за рулем, верно? Поэтому мы решили, что не стоит торопиться, время сейчас не самое главное.

— Мойра подумает... — задумчиво произнес губернатор.

¹ «Мозговой трест» — по аналогии с командой советников при президенте Рузвельте, которая в 1932–1941 гг. разрабатывала идеологию Нового курса, направленного на преодоление последствий Великой депрессии.

«*Это уж точно*», — подумала Кенна.

— Да нет же, ничего плохого она не подумает, — перебил его Рори. — Если она получила мое сообщение, то найдет в нем подтверждение того, что вы в Спрингфилде. Если она его не получила, то проверит ваше расписание и поймет, что вы в Спрингфилде. А если разобраться, то что, собственно, произошло? Просто было уже слишком позднее время, чтобы беспокоить ее и извещать по телефону о том, что ваши планы изменились. Ведь это никак не повлияло на ее собственные планы.

— Она могла видеть в новостях сообщение о том, что там произошло, Рори. Она могла нервничать, волноваться... Почему вы не напомнили мне до того, как я уснул, чтобы я позвонил ей?

— Послушайте, губернатор. Вы же знаете, что она больше не слушает новости перед тем, как лечь спать. Она будет спать безмятежным сном до самого утра — до того момента, когда вы удивите ее своим столь ранним появлением. Она будет очень обрадована этим. Какая, в конце концов, разница в том, где вы спали: в отеле в Спрингфилде или в машине на обочине автострады?

Оуэн похлопал себя по карманам.

— Я хочу позвонить ей сейчас. Рассказать ей, что происходит.

— Разумеется, звоните, — согласился Рори. — Но вы получите от нее по полной, когда зазвонит телефон и разбудит ее.

Оуэн прекратил поиски телефона.

— Я полагаю, что это так.

Рори некоторое время ехал молча, потом зевнул. Во весь рот. Затем положил руку на лицо и сильно тряхнул головой.

Оуэн положил ладонь ему на руку.

— Давайте я поведу?

— Да что вы, боже избави! Вы устали еще больше, чем я. — Рори снова зевнул. — А вообще это было бы здорово.

— Да вы что, Рори, это же самоубийство. Это глупо. Мы, согласно нашему расписанию, должны быть

за городом, поэтому давайте лучше найдем еще одно спокойное место и немного поспим. Вы вымотались. Я вымотался. Рядом ответвление дороги на Вустер. Там должно быть что-то вроде отеля, мотеля... Миссис Уилкс, что вы скажете? Для вас это своего рода приключение.

Кенна зевнула, раскрыла пошире глаза, молитвенно сложив руки, прикрыла ими рот.

— Как скажете, губернатор, — она опустила руки. — Я должна подчиняться вашему желанию, а мысль о том, чтобы отдохнуть в кровати, кажется мне очень и очень соблазнительной.

Может быть, Артур Вик убил Селлику, Амариллис Ролден и девушку, найденную у моста Лонгфелло, просто для практики. Чтобы постичь тонкости дела. Лишь для того, чтобы подготовиться к реальному делу — убийству собственной жены.

Заставить ее прекратить болтать лишнее.

Джейк сумел придать лицу строгое выражение, когда он смотрел на Патти Вик — Патрисию Аურიелло Вик, пятидесяти трех лет, родившуюся в Чарльзтауне, штат Массачусетс, домохозяйку, состоящую в течение тридцати трех лет в браке с А. Виком — живых детей у супругов нет, зарегистрированных домашних животных нет (данные собраны сержантом Регистрационного отдела Нгуэном), — прикладывающуюся ко второму, огромных размеров, бокалу с односолодовым виски. Это была единственная вещь, которая скрашивала однообразное, повторяемое во всех мелочах течение всех «счастливых» лет, прожитых в браке со сделавшим себя «исключительно великодушным» парнем, который был ее «первой любовью» и «лучшим другом».

Де Люка не испытывал особого восторга, когда они, решив «пообщаться с Пат», стучались во входную дверь дома Вика.

— Сейчас слишком поздно, — предупредил он Джейка, — и первое, что она сделает, это начнет стрелять, и не-

известно, останемся ли мы живыми, чтобы потом задать ей свои вопросы.

Миссис Вик сначала побледнела, спрашивая, что случилось. После того, как полицейские убедили ее в том, что они всего лишь детективы, работающие в ночную смену, и что им необходимо задать ей пару вопросов, Патти (с ударением на «и») повела себя так, словно это позднее появление двух копов на ее расположенном почти на окраине города пороге было именно тем событием, которого она с нетерпением ждала.

— Я никогда не сплю, — сказала она им.

И вот теперь они оба сидели напротив трехсекционного пожарного гидранта, на котором были развешены составляющие спортивного костюма, и слушали то, что рассказывала им Патти Вик.

Ничего существенного она не рассказывала. Джейк между тем в очередной раз глотнул воды, которую налил в свой бокал со льдом. Он решил следовать принципу, сформулированному в известной пословице о веревке¹. Пусть говорят. Когда-нибудь да наговорятся.

И Джейк напомнил себе о том, чему он был свидетель — ведь Джейн, находясь на месте для дачи свидетельских показаний в суде, клятвенно подтвердила это — что муж этой женщины платил Селлике Дарден за сексуальные услуги. А несколько дней назад он, возможно, ее убил. И возможно, до этого он убил Амариллис Ролден.

Миссис Вик жила в каком-то созданном в ее мечтаниях мире грез. А возможно, она была попросту хорошей лгуньей. Или пьянчужкой. А может быть, все три его предположения имели место. Он должен дать ей выговориться.

— Интересно, — время от времени говорил Де Люка. И вовсе не потому, что Патти (с ударением на «и») надо было поощрять.

¹ Речь идет об английской пословице: «Дай дураку веревку, а уж он найдет, как повеситься».

Казалось, что она буквально источает елей на алтарь Артура. После первоначального вторжения Джейка на территорию Селлики Дарден — что Патти практически оставила без внимания, сказав, что «все это ложь и измышления телевизионщиков», начало которым положила «эта ужасная девка с 11-го канала», — все комментарии миссис Вик, касающиеся ее супруга, были сплошь сугубо положительными. Он не мог совершать неправильных поступков. Все, что Патти когда-нибудь хотела иметь, она получала. Да, он был занят, но его занятость вознаграждалась. Теперь она с гордостью показывала огромные, но малопонятные полотна, написанные маслом и вставленные в рамы, которыми были почти сплошь увешаны стены гостиной.

— Все это сделано мною, — объявила она, тыкая себя в грудь пальцем с наманикюренным ногтем.

Ее супруг позволил ей «заниматься близким ее сердцу искусством». Прежде ее мучила бессонница, призналась она копам. Но он разрешил ей «иметь студию», чтобы она могла «обрести себя».

— Да, я понимаю, потребовалось приложить немало собственных усилий, чтобы выразить себя в те дни. — Патти ткнула одним пальцем с ярко-красным ногтем в одно из крупных полотен. — Ну а чем еще можно заняться, когда ваш муж владеет продовольственным магазином, скажите? Арти всегда, даже в средней школе, говорил мне, что я нравлюсь ему потому, что я ширококостная. «Ты не такая, как эти маленькие щуплые девчонки, — говорил он. — Ты моя настоящая женщина». Вот так он говорил.

Де Люка, сделав огромный глоток воды, от которого чуть не подавился, жестом руки попросил Джейка взять слово.

— Вам когда-нибудь доводилось слышать имя Амариллис Ролден? — спросил тот, надеясь на то, что этим вопросом он прервет ее словесный поток, вернуться к которому они смогут в любой момент.

Патти, подняв глаза, провела взглядом из одного угла потолка в другой, затем в обратном направлении.

— А... нет. А в чем дело? Кто она такая?

— А кто подбирает женщин для коммерческих реклам вашего супруга?

— А чем вам не нравятся эти рекламы? — ошетинилась Патти. — «Мы здесь все 24 часа, а если вам нужно, то мы с вами всегда».

— Мэм? — остановил ее Джейк. Жена подозреваемого в убийстве затягивает среди ночи рекламные припевки. Как вести себя в таких случаях, этому их в академии не учили. — Я спрашиваю про женщин.

— О, боже мой, чего не знаю, того не знаю. Это все бизнес. И этим занимается Арти.

— Итак, — Де Люка посмотрел на часы, а потом на Джейка. — У вашего супруга вошло в привычку работать в такое позднее время, мэм?

— И даже по ночам в субботу? — добавил Джейк.

Вернее, по ранним воскресным утрам — ведь тогда были убиты Амариллис Ролден и девушка у моста Лонгфелло.

— О да, он... — Патти вдруг замолчала, потом посмотрела на Джейка настороженным взглядом, словно прося его *подождать минуточку*. Она надолго приложила к бокалу, потом, проглотив половину виски, погрозила ему пальцем. — Ой, да я же знаю, что именно вы хотите спросить, детективы. Ради этого вы и пришли сюда? Ответить на ваш вопрос для меня так же просто, как два пальца об асфальт. В те ночи, когда эти несчастные девушки были убиты, мой Артур абсолютно точно не задерживался на работе. Он был со мною, и это совершенно точно.

Глава 35

— Знаю ли я, где находится ваш супруг? — Джейн подняла брови, стараясь придумать, как лучше ответить на вопрос Мойры Ласситер.

На вашем месте я позвонила бы ему и спросила бы об этом его самого. Посмотрев на дисплей телефона, пока-

зывающий время, Джейн почувствовала нечто похожее на насмешку над собой. Она ведь ждала звонка от Тревоора, который обещал продиктовать ей заявление штаба предвыборной кампании. Что он так долго возится с этим? Ей же еще надо написать очерк. Но и отмахнуться от Мойры она не может. А почему, собственно, Мойра не знает, где находится ее собственный муж?

— Миссис Ласситер? Послушайте, разумеется, я видела его во время этого происшествия в начале этого вечера. Здесь, в Спрингфилде. А вы сами пробовали ему звонить?.. — Внезапно в голову Джейн пришла мысль. — Ага, я поняла, в чем дело. Вас волнует то, что произошло на митинге. Вы видели сообщения об этом в теленовостях. Ведь все благополучно. Все целы, все выполнили свои обязанности. — *Насколько мне известно.* Джейн снова взглянула на часы: то, что они показывали, вызывало у нее чувство, близкое к панике. — Вы знаете, в настоящее время я все еще ожидаю официального сообщения предвыборного штаба о происшедшем. Если хотите, я смогу перезвонить вам, как только узнаю подробности. После того, как закончу свой очерк.

— Происшедшее? На митинге? — Голос миссис Ласситер изменился, утратив свойственную ему уверенность. — А что произошло? Я уснула в девять часов. Что-нибудь случилось? Конечно же, я пыталась звонить, но Оуэн не отвечал...

Телефон Джейн подал сигнал «вам звонят». *Должно быть*, это Тревор. Она должна ответить во что бы то ни стало.

— Миссис Ласситер, я вынуждена извиниться перед вами. Ничего страшного не случилось. Побудьте немного на линии, ладно? — Джейн, нажав клавишу, произнесла: — Это Джейн.

— Джейн? Это Тревор. Простите, что заставил вас так долго ждать, но...

— Послушайте, Тревор, а вы не знаете, где... — Джейн замолчала, думая о Мойре на другом конце линии. Она ведь просто могла переключить ее на Тревоора. Но с дру-

гой стороны, не вызовет ли у того удивления то, что Мойра звонит *непосредственно* ей? А что, если сам Тревор находится там, где все сейчас и происходит? Если вообще что-либо происходит... Нет. Она должна общаться со всеми и обо всем по отдельности — по крайней мере до тех пор, пока ей не станет ясно, кто на чьей стороне. — Да нет, ладно, проехали... Ну, так как с заявлением, закончили?

— Закончил, я вам сейчас его прочитаю. Готовы? Мы глубоко...

— Тревор? Подождите немного и не отключайтесь. Я должна... ой, ну не отключайтесь же. — Не дождавшись его ответа, она переключилась на Мойру. — Миссис Ласситер? Пожалуйста, простите меня, я сейчас на пределе из-за работы. С губернатором Ласситером все в полном порядке, я видела его со всем его окружением... — *И той, другой, женщиной, которая вас беспокоит*, — этого она, разумеется не сказала. — А сейчас Тре... один из членов предвыборного штаба звонит мне по поводу заявления. Я абсолютно уверена, что все в порядке. Если вы хотите, я передам им, чтобы губернатор позвонил вам?

— Но что случилось? — умоляющим голосом взывала к ней Мойра.

— Погас свет. Во время митинга. Теперь снова все в порядке. — Джейн говорила так быстро, как только могла. Потерять Мойру было никак нельзя. Но она могла пропустить заявление, подготовленное Тревором, — у него не было времени ждать, пока она закончит говорить с Мойрой. — Поймите, это было недолго, что-то типа кратковременного удивления. И ничего серьезного. В самом деле. Послушайте, даю слово, что позвоню вам утром. А сейчас до свидания, хорошо? — Она нажала на клавишу. — Тревор? Одну секунду. — Она снова переключилась на Мойру. — Я позвоню вам утром. Не волнуйтесь. Но... почему вы не можете сейчас сами позвонить своему мужу?

Она услышала, как Мойра вздохнула.

— Я попробую снова набрать его номер. Это будет уже не в первый раз. Хочу, чтобы вы это знали. Это не

первый раз, когда я не знаю, где он находится. Вы можете позвонить мне сегодня, пусть поздно, но сегодня, Джейн.

— О чем разговор, миссис Ласситер. Я обязательно...

— Я буду ждать вашего звонка, — с этими словами она отключилась.

Джейн, воздев обе руки к небу, обратилась к Всевышнему, умоляя о коротком перерыве.

— Тревор, я готова, — произнесла она, прислонилась к деревянному изголовью кровати, подсунув под голову подушку и расположив поудобнее лэптоп, и открыла в нем новую страницу. Джейн Райленд, репортер из газеты. *Вот вам, 11-й канал.* — Ну что, поехали.

Когда телефон зазвонил вновь, Джейн рванулась к нему с такой скоростью, что ударилась головой о деревянное изголовье кровати.

— Да? — ответила она.

Небо за окном было красно-розовым. О, Спрингфилд. Отель. Митинг. Она помнила, что послала свой очерк как раз в назначенное время. Алексу это нравилось, и тут... Снова зазвонил телефон. Ее лэптоп все еще оставался включенным, но по монитору в режиме слайд-шоу проплывали фотографии из личного архива Джейн, фотографии ее матери, матери Эмми, забавный снимок голубя, пытающегося справиться с куском пепперони... Джейн стала смотреть на фотографии; от усталости она не могла сосредоточиться, и добрая половина фотографий проплыли мимо нее неопознанными.

— Это Джейн.

Она покосилась на цифровые часы. В глазах чувствовалась нестерпимая резь — она не могла снять контактные линзы. Отель. Здесь постояльцам не предоставляли раствор для контактных линз. *Пять часов утра.*

— Джейн? Это Мойра Ласситер. Я все еще жду вашего звонка.

Джейн хлопнула себя ладонью по лбу, пытаясь этим вернуть мозг в реальность.

— О, боже мой, миссис Ласситер, — она облизала губы, мечтая хоть одним глотком воды освежить пересохшее горло. — Я так...

— Что вы скрываете от меня, Джейн? — перебила ее женщина. — Вы что, тоже примкнули к этой команде прикрытия? В отеле мне сказали, что Оуэн и его «штат» — так деликатно они определили его свиту — выехали из отеля уже несколько часов назад. Если бы он направлялся домой, то давно уже был бы дома. Но сейчас пять часов утра. В отеле Спрингфилда Оуэна нет. По телефону он не отвечает. И я могу поклясться чем угодно, что и дома его тоже нет.

— Мне нечего от вас скрывать, миссис Ласситер. Поймите, нечего. Как я сказала, я собиралась позвонить вам, но, должно быть, я... — Джейн сделала глубокий вдох, пытаясь скомпенсировать горечь в голосе Мойры своим недосыпом и невозможностью выяснить, что происходило в действительности. Она пустила в ход всю свою дипломатию. — Когда вы говорили с людьми губернатора, что они вам сказали?

— Звонила кому, Джейн? Этому отвратному типу Мейтленду, от которого можно получить лишь ту правду, которую он собственноручно стряпает? Шейле Кинг, которая сообщает вам все с такой иронией, словно я, не зная куда деть себя от безделья, «отнимаю у нее драгоценное время»? К кому из этих мелких и бессовестных прислужников я должна, по-вашему, обратиться для того, чтобы узнать правду?

— Понимаете, я...

Джейн с трудом сдержала себя от того, чтобы не заговорить по существу. Не спросить прямо: *вам знакомо имя Кенна Уилкс?* Но ей казалось поспешным и несвоевременным назвать имя, которое навсегда, независимо от того, правда это или нет, поставит пятно на репутации этой женщины, на репутации кандидата в сенаторы и на репутации самой Мойры Ласситер. Поэтому Джейн нашла в себе силы лишь для того, чтобы глубоко вдохнуть и слушать то, что говорила миссис Ласситер. А вдруг эта

женщина в пять часов утра была уже в подпитии... Может ли такое быть? А разве это не похоже на то, что делала Марта Митчелл в то время, когда назревал Уотергейтский скандал: тогда она в подпитии звонила репортерам и травила своего мужа, бывшего в то время генеральным прокурором? Но ведь тогда речь шла не о другой женщине...

— Да они все его прикрывают, — продолжала Мойра. — Какой толк в моем звонке кому-либо из них? «Да, миссис Ласситер, я проверю, миссис Ласситер». Да это все равно, что звонить людям с синдромом куклы с качающейся головой. Они утвердительно кивают на все, что Оуэн и Рори говорят им. Поэтому хочу спросить вас, Джейн, заметили ли вы что-либо подозрительное? Вы видели другую женщину?

Глава 36

— Детектив Бруган, я принесла вам кофе. Но не советую к этому привыкать.

Джейк оторвался от экрана компьютера. С писаниной, можно считать, он закончил. У него вошло в привычку проводить утро воскресенья в одиночестве, в отделе по раскрытию убийств — для того, чтобы подчистить образующиеся за неделю бумажные хвосты. После ночного интервью с Патти Вик он чувствовал себя усталым. Что касается ее, то она, возможно, и не хотела спать, а вот он *хотел*. И хотел получить ответы еще на многие вопросы.

— Послушай, Пам, да ты никак вернулась после медового месяца, а?

Сотрудница, работавшая по совместительству неполный рабочий день в отделе по расследованию убийств, поставила бумажную чашку дымящегося кофе на его стол, затем, подняв левую ладонь, помахала перед ним ею, показывая обручальное кольцо на безымянном пальце.

— Попрошу теперь обращаться ко мне официально: Памера О'Флинн Огусто, — заявила она. — Я вернулась

с Мауи¹ еще большей блондинкой, еще более загорелой и еще больше готовой помогать вам обеспечивать мир и покой.

— Это как раз то, что нам необходимо, — согласился Джейк.

На его настольном телефоне замигал красный индикатор. И тут же он услышал, как в передней части комнаты, где помещалась приемная, зазвенел телефон на столе Пам. Звонили по внутреннему телефону.

Неужто босс?

— Пам, ты можешь меня выручить? Я на совещании или еще где-нибудь. Если, конечно, это не босс. Ну, тебя же учить не надо.

— Конечно, шеф, — шутливо вытянулась Пам, снимая трубку с телефона Джейка. — Отдел по расследованию убийств.

Она вытащила карандаш из стоявшей на столе Джейка кружки с эмблемой «Полиция Бостона», прижала трубку в щеке, положила перед собой белый блокнот.

— А вы знаете, как раз сейчас он на совещании...

Джейк сделал поощрительный жест — потряс рукой в воздухе. Но Пам положила перед ним блокнот. На чистой странице было написано: *Такер Камерон. «Реджистер».* *Сейчас у консьержа. Срочное дело.*

«Несчастный я человек,» — сказала бы сейчас Джейн. Так обладала исключительной способностью обходить и нарушать все требования и регламенты, установленные правилами по связям с общественностью. Почему Так рискнула позвонить непосредственно ему? Может быть, ей что-то известно? Джейк поднес указательный палец, изображавший дуло пистолета, к своему виску и сделал жест, как будто спустил курок.

— Ладно, тащи ее сюда, — прошептал он. — Десять минут. А потом позвони мне.

Через две минуты в дверях возникла Так, в обтягива-

¹ Мауи — второй по величине остров в архипелаге Гавайских островов.

ющих джинсах, в сапожках до колен, в пуховой черной жилетке. Ламинированный пропуск, выдаваемый посетителям, был приколот к одному из карманов. Из второго кармана торчал блокнот. Карандаш был вколот вместо броши в ее закинутый за спину «конский хвост». *Ну точно Лоис Лейн*¹. Но еще не опытная.

— Тебе поручена важная тема, и ты вынуждена работать в нерабочее время, — сочувственно произнес Джейк, не снимая пальцев с лежащего перед ним отчета и давая этим понять, что продолжит чтение сразу, как только это будет возможно. — Что я могу для тебя сделать?

Так достала из кармана блокнот, вытащила из прически карандаш.

— Привет, Джейк. Я — девушка из тех, кто работает круглосуточно. Но это я могу сделать для тебя кое-что, и из-за этого я пришла в ваше захолустное ведомство.

Джейк знаком попросил ее *продолжать*. Сесть он ей не предложил.

Так без приглашения села на потертый вращающийся стул, стоящий по другую сторону его стола.

— Ну вот, теперь можно говорить. Начну с сенсационной новости. Мы вместе готовим большую публикацию о расследовании преступлений Мостового киллера. Ты знаешь, поиски...

— Никакого Мостового киллера не существует. Так. И меня совершенно не касается, шрифтом какого размера будут напечатаны заголовки твоих публикаций в «Реджистер».

— Да-да, что-то похожее ты уже говорил. Но я пришла к тебе сразу после разговора с Артуром Виком, и он сказал мне...

— Зачем ты это сделала? Зачем было говорить с ним?

— Ну а как же. Третья жертва? Надо же поговорить с друзьями и с семьей. Вик знал Селлику Дарден, верно? А также говорил со своей женой. К тому же Вик говорит,

¹ Лоис Лейн — персонаж комиксов о Супермене, его возлюбленная и впоследствии жена; работает репортером в газете.

что ваши парни считают, будто Мостовой киллер — это он. Ну как, Джейк? Разве это не здорово? Я подумала, что вы, возможно, должны будете предупредить об этом перепуганных граждан Бостона. Но, поскольку вы, как я понимаю, не желаете сделать этого, то мы в «Реджистер» будем рады оказать вам эту незначительную услугу. Вот поэтому-то я и здесь.

— Вы в «Реджистер»? Решили позаботиться об этом? — Джейк никак не мог понять, что это — ночной кошмар или дело происходит наяву. Он рискнул предположить, что все происходит на самом деле, и, удивленно приподняв бровь, спросил: — И вас действительно не потревожит совесть, если вы в своей газете назовете Артура Вика подозреваемым? Вы собираетесь объявить, что он подозревается в том, что является серийным убийцей?

— Так это же правда, разве не так? Или ты это отрицаешь? И готов отрицать это даже под протокол?

Джейк, придав лицу выражение безразличия, пожал плечами.

— Ты хочешь сказать, пустышку под протокол, Так. Но оглянись немного назад, в прошлое, и вспомни, что произошло с Джейн Райленд, когда она обвинила мистера Вика в том, что он пользовался услугами проститутки. Добром это не кончилось. Ни для кого, кто был в этом замешан.

Так, часто моргая глазами, уставилась на него.

— Почему бы тебе не предоставить полиции возможность заниматься тем, чем ей положено? — продолжал Джейк. — Мы разберемся и дойдем до истины. А когда мы будем готовы сообщить это вам, вот тогда вы можете это печатать. Не опасаясь нарваться на судебное разбирательство и уплату миллионного штрафа.

— Да, но должна заметить, что ты не очень-то усердно занимаешься этим делом, — скривившись, заметила Так. — Так обычно работает полиция.

На лице Джейка появилась добрая снисходительная улыбка.

— Откуда тебе знать об этом?

Заглянув в блокнот, Так спросила:

— Имя одной из жертв Кенна Уилкс?

Джейк нахмурился, затем встал, опершись кончиками пальцев о стол.

— Кенна?.. Мисс Камерон, у вас есть что-либо, что вы хотели бы сообщить мне? Поскольку вы, без сомнения, являетесь человеком очень осведомленным, и если вы располагаете информацией о деле, которым мы занимаемся, то, в соответствии с законодательством, должны сообщить об этом нам.

— Да все это бред. — Скрестив ноги, она откинулась на спинку стула. — Поскольку ты, без сомнения, и так в курсе всего. Так что, насчет Уилкс тебе нечего сказать?

— Позволь мне внести ясность. Ты просишь меня прокомментировать имя, которое обрушиваешь на меня неожиданно, словно гром с ясного неба, и при этом не собираешься объяснить мне, почему тебя интересует именно это имя. Верно, или я ошибаюсь? — Джейк посмотрел на часы. — Ты хотела бы выяснить еще что-либо перед тем, как мы расстанемся?

— Вообще-то да. Позволь напомнить тебе о другом имени. Амариллис Ролден.

Джейн? Неужели она сказала об этом Так? Она была единственной, кроме копов, кто... Нет, это не она. Это имя знал Артур Вик. И Патти Вик знала его. Нет, Джейн не могла... или могла? *Правильно ли я поступил, сказав ей о нем? Теперь думать об этом бессмысленно.* Все равно из какого источника, но Так известно, что Ролден — одна из жертв. А ведь вчера босс велел держать это в тайне до тех пор, пока не будет найден ближайший родственник... А этого пока еще не случилось.

Так напечатает это имя в своей газете, а я сяду в га-лошу.

— А с чем оно связано, Так?

— Ведь на данный момент по отношению к Артуру Вику не принимается никаких мер, — ответила она. — А мы небезосновательно считаем девушку по имени Амариллис Ролден жертвой...

Джейк горячо поддержал ее.

— Правильно. Так и поступайте. Но если окажется, что ваши подозрения неверны, не приведет ли это вас к путанице? Нет, ты только не подумай, что я имею в виду твой очерк. Но вы не должны помещать в свою газету то, в чем не уверены. А поэтому я оставляю этот твой вопрос без комментариев. И этот вопрос, и все остальное. Но я уверен, ты знаешь это лучше, чем другие.

Джейк наблюдал, как эмоции по очереди отражались на лице Так. Сомнения. Осмотрительность. Страх.

Время ставить точку.

— Хочу еще заметить, но со стопроцентной уверенностью, что сказанное будет не под протокол: а если заглянуть еще глубже и предположить, что вдруг мы хотим, чтобы Артур Вик *помог* нам? Если он ее знает, а она, возможно, его ненавидит, кто ведает, может быть, у нее есть какой-то мотив, о котором твоя маленькая головка никогда не догадается? Что, если она и есть тот самый нехороший парень?

Это был уже чистой воды идиотизм, который Джейк придумал на ходу, экспромтом, но от него тем не менее не скрылось, что Так обдумывает и взвешивает его слова. Она, без сомнения, была толковым и хорошим репортером. Но рано или поздно, оказавшись в незнакомой ситуации, новое дарование просто не имеет достаточного опыта для того, чтобы довести дело до конца. На это Джейк и рассчитывал.

Так сняла с головы бейсболку, которую носят фанаты «Ред сокс», закрутила в узел «конский хвост», снова надела кепку и, встав со стула, хлопнула блокнотом о ладонь.

— Присядь, если у тебя есть еще минутка, — великодушно сказал Джейк и, снова сев за свой стол, глотнул остывшего кофе. — Или ты спешишь? Ну что ж, у меня тоже есть работа.

Зазвонил его смартфон. Должно быть, звонила Пам — подошло назначенное ей время.

— Ну, так как?

Он ждал ответа Так.

— Я тебе позвоню, — сказала она.

— Позвони Лейни Дрисколл из пресс-центра, — посоветовал Джейк.

Его смартфон зазвонил снова. Послушав собеседника, он произнес в трубку:

— Ты-то, конечно, это знаешь, а вот Так... Я забуду сказать ему, что ты принял сегодня посетителя без оформления протокола. Он просто звереет, когда такое случается. Стараются не допускать повторных визитов. Ты закончила?

Так окончательно надула губки.

— Ты...

— И не забудь вернуть ваш гостевой пропуск. — Телефон снова зазвонил. — Броган, отдел по расследованию убийств.

Джейк наблюдал, как Так повернулась, чтобы уйти, а затем пошла намеренно медленно.

— Камерон, — окликнул ее он. — Закрой дверь.

Дверь закрылась.

— Все исключительно вовремя, миссис Огусто, — объявил он в телефон.

— Кто это миссис Огусто? — спросил Де Люка. — За кого ты меня принял, Гарвард?

Вот теперь зазвонил телефон на столе у Джейка. На АОНе высветился добавочный номер Пам. Он нажал клавишу соединения.

— Спасибо тебе, Пам, — сказал он и, отключившись от нее, взял в руку смартфон, чтобы продолжить разговор с Де Люка. — Привет, Отчисленный. Какие новости?

— Мы, возможно, идентифицировали девушку, найденную у моста Лонгфелло, — ответил Де Люка. — Пока подтверждений нет. Но это почти наверняка.

Джейк ощутил острые колики в желудке. Он только что выпроводил от себя Так. Могла ли она знать о том, что известно имя девушки, убитой у моста Лонгфелло? До того, как об этом узнает он? Как такое могло случиться? Может быть, она более тесно связана со всей этой

историей, чем он предполагал? Если это так, то дело дрянь.

— Ее зовут Кенна... — Он схватил свою чашку с кофе, сделал долгий глоток, попытался сделать еще один. — ...Кенна Уилкс?

Глава 37

Мэтт поглубже надвинул на лоб темную шапку вахтенного¹, хотя вряд ли кто-нибудь узнал бы его, даже увидев на парковке возле дома, где жила Холли. Только один человек в Бостоне мог знать его имя — ну, возможно, два, — но, предположим, Холли Нефф направилась бы прямо к окну его взятой напрокат машины. Что было бы тогда? Он бы стал действовать по обстановке.

Интересно, почему она уехала из Спрингфилда прошлым вечером в десять часов?

Дом, в котором жила Холли, стоял на хорошем месте возле гавани. Корабли и мелкие водяные суда. Чайки. До этого Мэтт проделал весь путь до Спрингфилда, в конце концов, добрался до отеля — все усилия оказались впустую, — и после этого должен был проделать тот же путь, только в обратном направлении. Он висел у нее на хвосте, пропуская между своей и ее машиной две чужие. Однажды даже обогнал ее. Хорошо, что было темно. Хорошо, что она вроде бы ничего не заметила. И вот теперь Холли была здесь, на парковке. А ему не оставалось ничего, кроме как ждать. Если он, конечно, не умрет с голоду. Прошлым вечером Мэтт не съел ничего, кроме двух кусочков яблока, которое взял в вазе для посетителей в отеле. Возможно, ему предстоит помочиться в кустах или где-то в укромном месте неподалеку.

Он убил бы за...

А она была здесь.

¹ Шерстяная шапка синего цвета, которую носят в холодную погоду военнослужащие ВМС США.

Ее кудрявые волосы были покрыты какой-то эластичной шапкой, на ней надет черный спортивный костюм с красными полосками по всей длине ног. На ногах беговые туфли. Из ушей торчали наушники, провода к которым тянулись из кармана куртки. Коричневый почтовый конверт, или что-то похожее на него, был прижат локтем к телу.

Черт побери. Если она решила убежать от него, догнать ее будет нелегко. Мэтт мог бы выскочить из своей машины и пуститься вслед за ней, преследуя ее пешим ходом. Если бы ему повезло, Холли не заметила бы этой погони. Но она была настолько непредсказуемой — или как минимум была таковой прежде, — что попросту могла не придать этому значения, даже если и увидела бы его.

Ну ничего, скоро она наглядится на него вдоволь.

Но Холли сунула руку в карман и вытащила оттуда... ключи. *Дорогая моя.* Мэтт наблюдал, как она направляется к своей машине — той самой «Хонде Аккорд», — садится в нее и задним ходом отъезжает со своего места на парковке.

Мэтт стремительно наклонился, когда она проезжала мимо него, медленно сосчитал до пяти, восстановил ритм сердцебиения, поднял голову и пристально посмотрел в окно. Холли стояла перед знаком «стоп». Он повернул ключ зажигания. Может, она решила поехать в кафетерий или куда-то вроде этого? Мэтт решил, что это наиболее вероятный маршрут. Хотя существовало и бесчисленное количество других возможных вариантов. Совершенно ясно, что в том наряде, который был на ней сейчас, направиться в церковь она не могла.

Все могло бы быть улажено давным-давно. Моя жизнь была бы совершенно иной. Я лишился матери. Я лишился семьи. Я лишился той жизни, которая была мне уготована.

Холли стронулась с места.

Мэтт видел, как она поворачивает налево — туда, куда показывал мигавший сигнал поворота, — с намерением встроиться в редкий поток машин, идущий по улице в это раннее воскресное утро. Ее белая машина была вид-

на через просветы ржавых металлических перил моста. Мэтт рванулся вперед со своего места на парковке, практически не останавливаясь проехал мимо знака «стоп» и пристроился позади нее так, чтобы между их машинами шли еще две. Следить за ней было легко, поскольку она включала сигналы поворотов задолго до перекрестка, на котором хотела повернуть. Она повернула налево, и он тоже. Район порта, рядом гавань, множество судов. Мэтт сосредоточился на ней, но старался следить за дорогой. Она повернула налево, затем направо и снова въехала на парковку. Он резко нажал на тормоз — почти вдавил педаль в пол — и дождался, когда перед ним зажегся зеленый свет. Парковка выглядела небольшой.

Какой-то болван позади него засигналил. Мэтт пропустил его. Затем медленно подал вперед свою машину, после чего въехал на парковку. Южное почтовое отделение, открыто двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, как гласил знак-указатель. Счетчики на парковках не действуют по воскресеньям. Но чего ради Холли понесло на почту?

Она припарковала машину в ряду платных стояночных мест, расположенном вдоль ограды, за которой плескалась вода. Мэтт остановился позади и стал наблюдать. Выйдя из машины, Холли пересекла аллею и ступила на тротуар. Кроме нее, на парковке никого не было. Огромное количество пустых мест. Она взяла в руки пакет, который был до этого прижат к телу, пристально посмотрела на него, ощупала лицевую сторону. Перевернула пакет, затем снова обернула его лицевой стороной к себе. Проверила внешний вид конверта. Мэтт был настолько близко от нее, что видел, как она нахмурилась.

Холли повернулась, словно вдруг решив вернуться к машине. Остановилась. Покачала головой. Затем быстрым шагом и покачивая бедрами направилась к стеклянным дверям здания почтового отделения.

Через десять минут она вышла оттуда. Но уже без конверта.

К этому времени у Мэтта в голове уже возник план.

Глава 38

Джейн не могла наглядеться на первую полосу онлайн-воскресного выпуска «Реджистер», на которой центральное место занимал ее очерк. Сидя скрестив ноги на кровати в своем номере в отеле «Нью Ингландер» и держа на коленях лэптоп, она не без гордости признавала, что ее публикация в газете выглядит потрясающе.

Джейн сразу отметила, что в очерке нет ни единого упоминания о Мостовом киллере. Вот так-то, подруга. Джейн, подумала она. Необходимо поговорить с ним об Амариллис Ролден. Кем бы она ни была.

Джейн снова посмотрела на свою статью. На строчку с именем автора. На свое имя под фотографией. Фото ей тоже показалось очень хорошим: выхваченный из темноты вспышкой хаос из тянущихся вверх рук и голов, искаженных лиц. Но и среди всей этой сумятицы можно разглядеть женщину, лицо которой кажется залитым слезами, а рядом с ним — чье-то смеющееся лицо. Красно-бело-голубой баннер Ласситера на заднем плане оказался точно в фокусе, хотя в кадр попали только четыре первые буквы: ЛАСС.

Надо будет показать Алексу остальные снимки, особенно с Кенной Уилкс. Она покажет их ему, как только окажется в редакции. На этих снимках запечатлена та же самая особа, что и на фотографиях из архива Гуса, хотя, наверное, она и не такая уж важная персона. Эти фотографии наверняка еще понадобятся. Свидетельства. Улики. Доказательства.

Джейн еще раз прочитала свою статью. В ней были неискренние, сладкоречивые заверения служащих отеля типа «мы выясняем...»; были и высказывания пары очевидцев, с которыми она столкнулась в вестибюле. В попытке дать в газете «сбалансированную оценку» произошедшего Джейн привела мнение одного из участников митинга, критиковавшего предвыборную кампанию Ласситера за «недостаточную подготовленность и неспособность организовать такое простое мероприятие», а в противовес ему

привела мнение другого очевидца, утверждавшего, что «это была либо шутка, либо ошибка — что, в общем-то, безразлично, — ведь никто не пострадал, и все закончилось хорошо».

Заявление, абсолютно бессмысленное и невыразительное, сделанное самим Ласситером, могло послужить образцом маневрирования, позаимствованного у Мухаммеда Али¹. Он сообщал избирателям о каких-то «завесах, затемняющих смысл и цель избирательной кампании в этот напряженный период, непосредственно предшествующий дню голосования», а также и об «энтузиазме и понимании, проявляемыми его сторонниками» в процессе «все более и более успешно развивающейся избирательной кампании».

Джейн прошла и по безынициативному Тревору, намекнув при этом на его способность к совершению явных махинаций, в том числе и хитростей, направленных против избирательной кампании, которую ведет Гейбл, придуманных либо им с коллегами, либо ловкачами, перебежавшими из ее лагеря к Ласситеру. Но он держал язык за зубами, и это Джейн тоже отметила в своем очерке. «Члены штаба избирательной кампании Ласситера отказываются обсуждать возможность саботажа со стороны противоборствующего кандидата, говоря: «Освещение вырубилось. Такое может произойти с любым».

И Алекс озаглавил ее очерк МИТИНГ ЛАССИТЕРА СОРВАЛСЯ. Предложенное ею название «Лайтгейт» он отверг.

Джейн сохранила копию очерка на жестком диске своего ноутбука. Джейн Райленд, газетный репортер. И у нее есть хороший материал. А теперь время двигаться к дому.

Джейн прыгнула под душ, а выйдя из ванной, вернулась в белый мягкий и ворсистый халат, висевший у нее в ванной комнате, почистила зубы щеткой и пастой,

¹ Тактика *rope-a-dope* великого боксера Мухаммеда Али состоит в том, чтобы вымотать противника, не борясь и принимая удары, а потом атаковать его, уже усталого, и победить.

которые при заселении ей выдал дежурный администратор. Вытерев насухо волосы, посмотрела на свое отражение в зеркале. Усталая. Но в глазах — обычные интерес и любопытство. К Кенне Уилкс.

Прошлой ночью Джейн пришлось изворачиваться и врать Мойре Ласситер. Отвернувшись от зеркала, она облокотилась о мраморную столешницу подзеркальника, вспоминая этот эпизод. Ну а что она могла сказать? *«Да, миссис Ласситер, я видела эту сногшибательную женщину, она заселилась в отель в одно время с вашим супругом; на митинге я видела их вместе, они премило ворковали друг с другом. Я даже их сфотографировала».*

Джейн определяла, что происходит, когда видела все сама. Но сейчас она все еще была совсем... какое слово употребить?... не совсем уверенной в своих суждениях. Что, если она ошибалась? При этой мысли Джейн почувствовала, как в груди у нее что-то сжалось.

Она заверила миссис Ласситер, что наблюдала за происходящим с места, отведенного прессе, что понимает ее озабоченность и расскажет ей все, когда вернется в Бостон. Похоже, Мойра купилась на это. У Джейн будет время подумать о Кенне Уилкс, прежде чем она...

Постой-постой. А может быть, Кенна все еще здесь. Ведь сейчас еще только половина десятого утра.

Взяв трубку телефона, Джейн нажала «0».

— Дежурный администратор. Доброе утро. Мисс Райленд. Чем могу быть вам полезен?

Ответ снова ее озадачил: откуда они знают, кто им звонит?

— Скажите, Джина работает сегодня утром? — спросила Джейн.

— Одну секунду, пожалуйста.

Отлично.

— Это Джина. Доброе утро. Мисс Райленд, я уверена. Вам нравится у нас?

Голос ее звучал настороженно, говорила она заученными формальными предложениями. Джейн решила отвечать ей в той же манере.

— Да, все отлично. Я бы хотела выписаться буквально сейчас и освободить номер, если вы подготовите мой счет. Могу ли я спросить вас еще кое о чем... моя подруга тоже уезжает?

Джейн услышала звяканье ключей.

— Да, мэм, вы совершенно правы. Около десяти часов прошлым вечером.

Минутное молчание.

— Они все вместе уехали из отеля, — шепотом продолжала Джина. — Главный. Еще один главный. И ваш приятель. Они и отмечались на ресепшн все вместе.

— Нам сперва надо чуток вздремнуть, миссис Уилкс, в этом очаровательном доме. — Оуэн Ласситер, отдохнувший и словоохотливый, расположился на переднем сиденье внедорожника. Кенна занимала свое обычное место позади. Наблюдала. Слушала. Замечала все.

На пути в Бостон в это воскресное утро они уже два раза съезжали с автотрассы после кофе и тарелок с выпечкой в ресторане отеля «Шератон» в Вустере. Кенна подсчитала, что за время завтрака Оуэн пожал пятьдесят рук. Подписал автографы, проявил себя добрым и вежливым перед служащими отеля и постояльцами. Ее и Рори он представил как «сотрудников предвыборного штаба».

— А когда малыш Джимми вернется домой от бабушки с дедушкой? — спросил у нее Оуэн.

Кенна поинтересовалась, звонил ли он Мойре. Ласситер лишь отмахнулся — так ли это важно? Существовала правда истинная — и ее правда. Несчастная Мойра так никогда и не будет полностью уверена в том, какая правда ей известна.

— Губернатор, вы проявляете такое великодушие. Но ведь ваш дом ближе, чем мой, ведь верно? Джимми в порядке, и он все еще у бабушки с дедушкой. Пожалуйста, не волнуйтесь обо мне. — Она на секунду замолчала и залепетала снова: — Я же знаю, что миссис Ласситер будет счастлива увидеть вас. После всех этих передраг...

Рори сделал одобрителный жест рукой.

— Мы доставим вас прямым домом, губернатор. Вы обещали Мойре приехать в половине одиннадцатого. Мы не хотим заставлять ее ждать. Мы не хотим, чтобы она волновалась. Вы согласны?

Кенна перебирала в пальцах свое новое приобретение — флакончик с шампунем из гладкого розового пластика из вустерского «Шератона». *Вы никогда не узнаете.* Она встряхнула волосами и поправила свои солнцезащитные очки в черепаховой оправе, ну прямо очки в стиле Джейки О¹.

Мойра, стоя у входной двери, ждала мужа. Кенна через темные стекла очков могла видеть ее силуэт, как бы помещенный в литую металлическую раму наличника дверной коробки и плетей вьющегося плюща. Когда они въехали в изогнутый проезд, ведущий к дому, миссис Ласситер отступила в сторону. Даже в воскресное утро ее белые волосы цвета льда были тщательно причесаны и уложены. Белый свитер с высоким, облегающим шею воротником, ворсистая белая безрукавка. Сапожки, отороченные мехом. Эта женщина была похожа на украшенную сахарной глазурью статуэтку, поставленную на торт. Она напоминала статую, сделанную из меренга. В руке у нее была кружка.

Когда внедорожник остановился, она, приветствуя их прибытие, подняла ее. Но при этом не сделала ни единого шага от порога. Она не вышла навстречу мужу, не говоря уже о том, чтобы пройти хотя бы половину разделяющего их расстояния.

— Спасибо, Рори. Спасибо, Кенна. Вы оба просто молодцы, — похвалил своих спутников Оуэн. — Рори, позвони мне; договоримся о том, что будем делать днем. И о том, что предпримем по поводу отключения освещения.

Тот уже открыл рот, собираясь ответить губернатору, но тот жестом остановил его.

¹ Джейки О — распространенное прозвище Жаклин Онассис, вдовы президента США Джона Ф. Кеннеди.

— Обдумай все и согласуй с кем надо. Я не люблю решений, принятых с налету. К тому же мы устраиваем себе отдых до завтра, верно? Встречаемся утром в понедельник, вот тогда...

— Отлично, губернатор, — согласно кивнул Рори. — Все понял. Выборы приближаются. И это будет ваш последний выходной день на обозримый период.

— Если мы выиграем.

— Мы выиграем.

Губернатор открыл свою дверь, а Рори поднял заднюю дверь внедорожника, за которой стояли их сумки с ночными и туалетными принадлежностями.

Кенна, выйдя из машины, обошла ее и остановилась позади. А что в этом такого? Какой смысл ей сидеть на заднем сиденье после того, как Оуэн вышел? Она провела ладонями по торсу, расправляя на себе джинсы, провела пальцами по телу, видимому в небольшой просвет между полкой ее черного свитера и поясом джинсов. *Ой, какая долгая и утомительная поездка...*

Кенна весело и непринужденно помахала рукой Мойре, села в машину и закрыла дверь. В окно двери она наблюдала за тем, как Мойра и ее супруг входили в дом. Мойра тоже ответила ей жестом. Кенна оперлась щекой о ладонь, словно желая спрятать лицо. А почему нет?

— Все готово? — спросил Рори, включая зажигание.

— Готово, — подтвердила Кенна. — Можно ехать.

Глава 39

— Один ноль в пользу новичка, — приветствовал ее Алекс, делая выразительный жест рукой. — Пятый этаж доволен.

Рабочий день в воскресенье. «А он относится к работе серьезно, — подумала Джейн. — А может быть, ему легче быть в своем офисе, чем дома? Может быть, для него работа — это возможность отвлечься? Или просто сбегать...»

Сегодня он был одет по-воскресному легкомысленно: в черный свитер с застежкой-молнией на горле поверх черной футболки. И в свои обычные джинсы. «Горячий Алекс, — думала Джейн. — Во всей своей красе. Особенно заметной сейчас, когда он хвалил мой очерк».

— Спасибо. Я и сама в восторге, — сказала Джейн, устраиваясь на диване. Она чувствовала себя усталой, но это чувство никогда не мешало ей принимать похвалы и испытывать радость от этого. Тем более что скоро она будет дома. — Вы помните, что у меня есть еще и другие фотографии Кенны Уилкс? Когда доберусь до своего стола и загружу их в компьютер, сразу перешлю вам.

— Отлично, — с радостью согласился Алекс. — Но сейчас вам надо... Так, постойте. Мне надо удостовериться. На ваших фотографиях та же самая женщина, что и на фотографиях из архива Гуза, так?

— Без вопросов, — ответила Джейн, подтверждая сказанное интенсивным кивком головы. — Ее зовут Кенна Уилкс. Я в этом абсолютно уверена... да, так оно и есть. Поймите, она была там, на митинге, та самая женщина на фотографиях. А ее имя назвал мне мой источник информации в отеле. И этот же источник подтвердил, что Кенна Уилкс покинула отель в то же самое время, что и губернатор. Весь вопрос в том, что она за птица. Я посмотрела в «Гугле», посмотрела на «Забасерч»¹, но практически без результатов. Вы этим не занимались?

— Я — нет, на это у меня нет времени. Но я попросил Так заглянуть туда.

Алекс двинул свою серебристую беспроводную мышку по столу. Джейн не могла видеть того, что появилось на экране его монитора. По крайней мере, она приучалась к тому, чтобы не проявлять интереса к разнообразным вопросам, которыми он занимается. Трудоголик Алекс или нет, но чего ради он оказался здесь в воскресенье? Она посмотрела на безымянный палец его левой руки. Коль-

¹ «Забасерч» — веб-сайт, на котором размещена база данных с адресами жителей США.

ца на нем все еще не было. Но он не производил впечатления несчастного человека. Разумеется, не могло быть и речи о том, чтобы спросить его о том, что происходит в его личной жизни. И Джейн вернулась к тому, что он только что сказал.

— Стало быть, вы рассказали об этом Так? — Она старалась понять логику его действий. — Поработать по Кенне Уилкс? А почему?

Алекс прекратил работать мышкой и с удивлением посмотрел на нее.

— Вчера по телефону вы назвали мне имя Амариллис Ролден. А потом — имя Кенны Уилкс. После того, как мне стало известно о том, что вы разговаривали с Джейком, я решил, что они обе связаны с делом Мостового киллера. Поэтому и попросил Так навести о них справки среди ее информаторов.

Секунду покопавшись в памяти, Джейн возразила:

— Нет, Алекс. Я, если вы помните, была на митинге. И сказала вам, что Уилкс и есть другая женщина.

— Да, я помню. Но я подумал, что, говоря «другая женщина», вы имеете в виду другую женщину, убитую возле мостов. Понимаете? Ролден, одна из жертв. А Уилкс — другая жертва. Я понял ваши слова именно так.

— Господи! Мы ведь как будто работаем в коммуникационной сфере, — в недоумении сказала Джейн, пожимая плечами. — А впрочем, какая разница... Она та, кем является. Если Так чем-то дополнит то, что написано в моем очерке, это будет прекрасно.

Она зевнула; ушли последние следы адреналина. Ей хотелось выпить кофе. Поесть. Поспать. Сколько часов она спала? Наверное, четыре?

— Значит, если Кенна Уилкс убита Мостовым киллером, это означает нечто подобное крушению миров. Может, есть какие-либо новости, подтверждающие это? В таком случае я готова немедленно согласиться с тем, что Артур Вик является моим самым любимым человеком на этой планете.

Алекс закрыл свой лэптоп и хлопнул ладонью по его крышке. Посмотрел на нее с максимальным вниманием, *большое вам спасибо.*

— Ничего нового я не узнал. Так сейчас отсутствует. Разговаривает с... — он замолчал. — Да какая разница, чем она занимается. Не берите в голову, Джейн. Она будет заниматься Мостовым киллером. Если, конечно, вы вдруг не решите предоставить нам больше информации, касающейся Селлики.

— Алекс...

— Шучу. Не обращайтесь внимания. У вас есть другая рыба, которую нужно зажарить.

— Рыба?

— Помните, я говорил вам, что звонили люди Гейбл? Они напоминают, что интервью с ней должно состояться сегодня. Так что срочно отправляйтесь в Бикон-хилл. Элли Гейбл будет вас ждать.

Джейн в бессилье откинулась на плоские, свалывшиеся подушки дивана Алекса.

— Вы знаете, я рада выполнить это задание, — сказала она. — Я не шучу. Но посмотрите на меня. Я не знаю, на что похожа. Я два дня не переодевалась.

— Да вы прекрасно выглядите, — заверил ее Алекс. — Как и всегда.

— Я всю дорогу до Спрингфилда просидела за рулем, — продолжала Джейн, не обращая внимания на его невзыскательный комплимент, который должен был склонить ее к выполнению задания. — Я не ложилась в постель, пока не дописала очерк до конца. Затем проехала весь путь назад. Я как выжатый лимон. Мозг буквально плавится. Разве возможно, что Гейбл...

— Ваш первоначально установленный шестимесячный испытательный срок составляет на данный момент пять месяцев и три недели, — объявил Алекс. — Почетный юбилей. А вот и подарок. Интервью с Гейбл состоится не раньше пяти часов. Так что ступайте домой, вздремните. А затем появитесь перед Гейбл и приходите к нам с новостями.

— Кенна? Нет, к сожалению, нет. — В голосе Де Люки даже сквозь треск и шум на линии чувствовалось смущение. — Нет, Гарвард, имя жертвы не Кенна. Послушай, ты сейчас за своим столом? Я буду у тебя через десять минут.

Он отключился, не дождавшись ответа.

Джейк зажмурил глаза. Ну и ну! Так явно высосала из него все силы. У нее была какая-то информация; одну из возможной дюжины версий она решила проверить на нем. Кто знает, как работает голова у этой девицы... Она отчаянно хотела, чтобы в деле появился Мостовой киллер, и готова была на все, лишь бы он оставался в заголовках газеты. А вместе с ним и ее фамилия на первой полосе. Ее карьера напрямую зависела от того, окажется ли это правдой.

Джейк вырвал из блокнота листок с надписью, адресованной Пам — «скажи срочно», — и на чистой странице написал имя «Кенна Уилкс». Надо было поручить кому-то проверить это имя. Пока что в этом имени не было ничего такого, что могло бы всколыхнуть его жизнь. *Чтоб тебе пусто было, Так.*

Джейк глотнул кофе — тот был чуть теплым, — положил ноги на стол, поставил лэптоп на колени, открыл файл с названием ЛИЧНЫЙ, а затем открыл файл, названный им МОСТ. И пристальным взглядом впился в экран.

Жертва, найденная возле моста Лонгфелло, была первой. Первое неопознанное тело. Жертва, которая дала начало деяниям Мостового киллера. И вот теперь Де Люка сказал, что у них, возможно, появилось ее имя. На ней не было обнаружено никаких следов травм, никаких татуировок. Причина смерти — утопление, согласно заключению доктора Архамболта. Без обуви. Это говорит о чем-либо? Не установлено никаких связей с Артуром Виком. Пока. Может быть, имя, о котором упоминал Де Люка, поможет установить эту связь. Но если она была связана с Виком, то это, как говорят, уже другой коленкор. Тогда надо будет заняться им вплотную. Три из трех. Тут совпадений быть не может.

Три из трех будет означать, что Мостовой киллер существует и что его имя Артур Вик. Джейк запустил пальцы обеих рук в волосы, закрыл глаза. Почему Вик убил?..

Он подумал о Патти Вик, сидевшей в гостиной своего загородного дома, разглагольствующей о своем «лучшем друге». Она пересмотрела бы свою оценку, если следствие повесило бы на него эти преступления. Интересно, проявила бы она при этом все качества «хорошей жены»?

Щелкнув по клавишам, Джейк перешел на следующую страницу своих записей.

Чарльзтаун, вторая жертва, Амариллис Ролден. Убита неделей раньше, и тоже в воскресенье. Идентифицировать ее помог парень, делавший ей татуировку. У нее были кровоподтеки на лице и на спине. Причина смерти та же самая — утопление. Мать Селлики сказала, что никогда не слышала о Ролден, но Вик о ней определенно слышал. Так же, как и эта жалкая кассирша из «Бикон маркет», Олив Паризелла.

Селлика Дарден. Третье тело. Убита не в воскресенье. Идентифицировать ее не было необходимости, потому что Селлике Дарден повезло ухватить пятнадцать минут славы. Поэтому она и не нуждалась в идентификации. Но знал ли об этом убийца? Или не знал? Джейк вздохнул. Причина смерти — утопление. Но у нее в крови было обнаружено присутствие особого наркотика. Средство для изнасилования на свидании. Так с кем же у нее было свидание?

Если эти убийства не связаны между собой, то, возможно, жизни других женщин ничего не угрожает.

А если они *все-таки* связаны... тогда существует кто-то, кто мог их совершить.

Или нет.

Джейк нажал клавишу местного телефона.

— Послушай, Пам, есть одно имя, и я прошу тебя заняться им и выяснить все возможное.

— Я готова, босс.

— Кенна Уилкс, — медленно, по буквам, продиктовал он.

— Ясно и четко, — оценила его дикцию Пам. — Дайте мне немного времени.

Джейк невидящими глазами смотрел на экран своего компьютера.

И снова это произошло в воскресенье.

Три мертвых тела. И хотя находить ответы было его работой, ответов у него сейчас не было.

Глава 40

Холли вышла из почтового отделения, и Мэтт сразу обратил внимание на то, что конверта при ней не было. Интересно, что она отправила по почте? Холли снова вставила в уши наушники, сняла с головы шапку, взъерошила волосы. Снова надела шапку. Затем поглубже вдавила в уши пуговки наушников.

Похоже, она подсела на это. Наверное, и спит в наушниках.

Мэтт ждал, пока она сядет в машину, чтобы поехать вслед за ней. Такое решение казалось ему вполне оправданным. Ведь в этом случае он увидит, двинется ли она в какое-либо особое место. Например, в штаб-квартиру избирательной кампании Ласситера. Если так, придется принимать решение на месте, в зависимости от обстоятельств.

А если она просто поедет домой, то и это его устроит, потому что тогда он сможет прекратить слежку за ней. Где она живет, он знает, а поэтому сможет вернуться в свой отель, поспать, принять душ и приехать к ее дому утром, чтобы посмотреть, куда она двинется. Сейчас по ней не было заметно, что она собиралась уехать на ночь из Бостона.

Вот проклятье! Вместо того, чтобы повернуть направо к своей машине, все еще припаркованной возле ограждения, Холли направилась в его сторону. Мэтт быстро опустил голову вниз и застыл в этой позе, как будто в поисках чего-то, упавшего на пол салона. Потянувшись

рукой к ящику для перчаток, он раскрыл его и, нашарив карту, вытащил и развернул ее, прикрыв лицо. Сидя в такой позе, искоса поглядывал по сторонам.

Холли остановилась около воды, подняв почти до талии одну лодыжку и поставив ее на перила, ограждающие парковку от протекающего внизу канала. Мэтт видел, как ее наклоненная к коленям голова несколько раз опустилась, а затем снова поднялась. После этого она поставила на перила другую ногу и снова наклонила голову к коленям. Подтянулась, расправила плечи... *Это уже что-то новое.* Похоже, собирается совершить пробежку?

Мэтт, глядя вверх карты, наблюдал за тем, как Холли заставляет свое худощавое тело выполнять серию подтяжек и изгибов. Ему даже показалось, что она танцует перед ним, красуясь в своем облегающем костюме для бега и двигаясь в такт музыке, которая, как он догадывался, звучала из ее наушников. Она попеременно и медленно поднимала ноги — медленно потому, что это движение вызывало мышечную боль, — опуская голову к коленям. Облокотилась спиной о металлические перила ограждения, изогнула тело в его сторону. Постояв некоторое время в такой позе, повернулась и изогнулась, но теперь ее тело было повернуто спиной к нему... *Похоже, она меня заводит? А может, знает, что я здесь? Нет, она не может...* Затем Холли ладонями коснулась пальцев ног, стоявших на земле. Подняв и изогнув ногу, захватила рукой пятку, после чего, вытянув ногу на всю длину, замерла на месте не более чем в двадцати футах от него, не подозревая при этом, что он с самого начала наблюдает за ее представлением.

Мэтт почти мог слышать музыку, под которую Холли делала движения, и, увлекшись, почти перестал обращать внимание на карту, из-за которой теперь выступала верхняя половина его лица. Когда Холли вытягивала шею, ее голова откинулась назад, глаза закрылись; затем она стала вертеть головой из стороны в сторону. Эти движения словно привели ее в состояние опьянения;

совершая их, она, похоже, испытывала наслаждение. Наверняка так оно и было. В воде отражалось солнце, чайки, ее тело.

Она уверена, что пребывает сейчас в одиночестве.

Холли расстегнула молнию на куртке с капюшоном, опустила ее ниже плеч, демонстрируя надетую под курткой черную футболку-безрукавку. Затем подтянула повыше спортивные брюки. Приладив к одежде провода, идущие к наушникам, обвязала куртку вокруг талии. Мэтт видел ее грудную клетку, выпуклости ее грудей, ставших более женственными и более соблазнительными по сравнению с теми, что он помнил.

Покачивая телом — Мэтту казалось, что это не качание, а скорее страстный трепет, — Холли побежала трусцой по тротуару, удаляясь от него; вот она повернула направо, намереваясь пробежать по мосту.

А в его голове начал формироваться другой план. Новый план. Лучший план.

Он будет готов к встрече с Холли, когда она прибежит назад.

— Понимаешь, мы ведь могли не обратить на это внимания в субботу вечером.

В дверном проеме кабинета Джейка возник силуэт Де Люки, державшего в руке еще одну большую чашку кофе из кофейни «Данкин донатс» и, подняв ее вверх, объявил голосом, каким произносят тосты:

— Новых тел не обнаружено. Возможно, Мостовой киллер решил дать отдых своим лапкам.

Из динамика системы внутренней связи раздался голос Пам:

— Джейк, здесь Де Люка.

Тот не имел привычки ждать, пока о его приходе будет объявлено.

— Ты нездоров, Де Люка. А никакого Мостового киллера и не существует.

Джейк напечатал имя «Кенна Уилкс» на своем смартфоне. Просто на всякий случай. Поднял глаза на Де Лю-

ку, посылая сообщение с только что напечатанным именем самому себе.

— Не могу поверить, что ты корпишь здесь, не разгибаясь, — осклабился Де Люка, остановившись в дверях. — Ну нельзя же беспрерывно работать.

— Можно, если серийный убийца пустился в разгул, — ответил ему Джейк.

— Да? Ну, это уже что-то... А может быть, никакого серийного киллера и нет.

Джейк, подняв голову, наблюдал за тем, как Де Люка делает долгий глоток кофе.

— У тебя есть две секунды до того, как я...

— Кайли Хауарт. Это и есть имя жертвы, найденной у моста Лонгфелло. Но это самоубийство.

Джейк медленно встал, закрывая свой лэптоп. Снова сел — при этом его металлический стул издал жалобный звук — и пристальным взглядом уставился на Де Люку, соображая, что бы это могло значить. Девушку у моста Лонгфелло нашли первой. Первая костяшка домино в действиях так называемых мостовых убийств. Начало истории оказалось самоубийством?

Так я и знал. Никакого Мостового киллера.

Де Люка вошел в кабинет, повернул спинкой вперед вращающийся стул, стоящий по другую сторону стола Джейка и предназначенный для посетителей, сел, растопырив ноги в разные стороны. Положил руки, прячущиеся в рукавах кожаной куртки, на спинку стула. Поставил кофе на стол Джейка и сказал:

— Давай думать.

Джейк хлопнул ладонью по столу, расплескав кофе, отчего на его деревянном столе образовалась маленькая лужица.

— Ты морочишь мне голову? О чем ты вообще думаешь, Де Люка? Ты что, никак ширяешься? В таких делах нет места для *«может быть»*.

Выражение на лице Де Люки просило сделать перерыв в работе.

— Может быть, есть место для *«вероятно»*? Ты сначала выслушай меня. Звонили ее родители. Кайли Хау-

арт. *К-а-й-л-и*, это их дочь. Они из... Луисвилла. Может быть, из Сент-Луиса¹. У меня в блокноте записано. Жена — что-то типа городского муниципального служащего, муж — состоятельный человек. Ну так вот, они отсутствовали в городе, а были, в этой... ну, в Европе. В Швейцарии или в каком-то похожем месте. Катались на лыжах. И не получали писем. Ну, а когда вернулись...

— Как?.. — Джейк записал фамилию Кайли.

— Да, письмо. Она извиняется, что не взяла его, потому как не может больше на него смотреть. Вероятно, у девушки были какие-то проблемы. Она сбежала от них в Бостон, бедная богатенькая девочка, и родители почти ничего о ней не знали. Но тогда, ты же понимаешь, это не особенно их тревожило. Контакт между ними практически не было. Ну, она послала им это письмо. Сообщила, что собирается «лететь». И она не знала, что они сами были в отъезде. Вероятно.

— Но как они... я хочу спросить, почему...

Де Люка промокнул кофейную лужицу на столе носовым платком и затолкал его обратно в карман джинсов.

— На письме был почтовый штемпель Бостона. Они обратились к копам. Этим занялась Курц. Она и рассказала мне обо всем. Я сказал ей, что введу тебя в курс дела.

Динамик системы внутренней связи снова ожил.

— Джейк? Кадет Курц на...

— Пожалуйста, направь ее сюда, — попросил Джейк. — Ну, и как мы узнали, что это она? Кайли... Как?

— Хауарт. Мы ничего не узнали. Просто все совпадало. Описание. Время. Это «собиралась лететь»... как ты понимаешь, с моста. Родители на самолете отправились за письмом. Они привезут его сюда как можно скорее — может быть, уже сегодня — и сразу же сообщат нам. После этого они должны будут встретиться с судмедэкспер-

¹ Луисвилл — город на севере штата Кентукки, на южном берегу реки Огайо; Сент-Луис — город на востоке центральной части штата Миссури, при впадении реки Миссури в реку Миссисипи.

том, доктором А., в его офисе, чтобы провести процедуру опознания тела.

— Невеселая новость для них, — грустно заметил Джейк. — Я просто не могу терпеть такие моменты. Но для нас, если разобраться, новость хорошая.

— Да, — согласился Де Люка, кивнув и раскачиваясь на стуле. — Такое вот дело.

— Да, но вот в чем дело? — задал себе вопрос Джейк.

— Детективы? — Кадет Курц, тоже с чашкой кофе из «Данкин», заглянула в дверь кабинета Джейка. Она держала в руках кипу бумаг и смотрела на Де Люку. — Так вы рассказали ему? Я собиралась сама позвонить вам, сэр, но Пол... простите, детектив Де Люка сказал, что...

— Всё в порядке, — успокоил ее Джейк и, показав рукой на кипу документов, добавил: — Хорошая работа.

Де Люка указал на нее, подняв свою чашку.

— Курц, я собирался рассказать детективу Брогану то, что вы рассказывали мне, а именно о том, что Хауарты рассказывали вам о занятиях их дочери историей. О том, куда она обращалась в поисках работы.

Джейк начал читать, держа бумагу перед собой.

— Бесплезно, — сказал он. Посмотрев на Де Люку, перевел взгляд на Курц, затем снова посмотрел на своего напарника, пытаясь прочесть на лицах их мысли. — Вы двое морочите мне голову, черт бы вас побрал.

Глава 41

Два пропущенных звонка, эсэмэска, электронное письмо. Джейн, нажав на кнопку брелока, открыла дверь своей машины, единственной, стоявшей на парковке «Реджистер», и повернула ключ зажигания, чтобы поскорее включить обогрев салона. *Мне надо поспать.* Она посмотрит, кто звонил, потом поедет домой и ответит уже оттуда — если, конечно, в этом еще будет необходимость. После этого — спать.

Джейн ввела пароль. Если она хотя бы немного не

отдохнет, то точно ни за что не сможет провести нормальное интервью с Гейбл. Хорошо, что она уже провела необходимый поиск. И хорошо, что ей сейчас не нужно заботиться о том, чтобы во время интервью выглядеть должным образом перед камерой.

Голосовая почта: *«Два новых сообщения. Чтобы прослушать их, нажмите клавишу "один"».*

— Джейн Элизабет?

Голос отца. Неужто что-нибудь случилось?

Телефон замолчал. Ее отец страшно не любил оставлять сообщения. Должно быть, и вправду случилось что-то плохое. Лиза? Ее свадьба? Здоровье отца?

— Твоя сестра показала мне эту статью в «Бостон реджистер» сегодня утром. В онлайн-выпуске.

Телефон снова замолчал.

— Отличная работа, моя милая, — сказал отец. Он кашлянул, прочищая горло. — Жаль, что твоя мать не сможет увидеть эту статью.

Наступило тягостное молчание, затем раздался щелчок — конец разговора. Ее отец, разговаривая по телефону, никогда не прощался. Но почему всегда, когда Джейн слышала его голос, у нее к глазам подступали слезы? Сейчас она была усталой. Просто усталой. Джейн нажала клавишу «1» для прослушивания второго сообщения.

Голос этого звонившего был настолько пронзительным, настолько напряженным, что она поначалу и не узнала его.

— Нам надо поговорить, Джейн, — прозвучал в салоне машины записанный в телефоне голос Мойры. — Оуэн только что появился домой. Сейчас он говорит... но сначала он сказал, что был в Спрингфилде, а сейчас говорит, что провел ночь в Вустере. *В Вустере!* Это же в сорока пяти минутах езды отсюда. Почему бы ему просто не приехать домой? Почему нет? А я скажу вам почему. С ним в машине действительно была эта девушка. *В его машине.* Я видела ее, она вышла из машины, покрасовалась передо мной, поправила прическу и все прочее... Ой, да это же невозможная...

Джейн слышала, как Мойра замолчала, чтобы сделать вдох; представила себе ее попытки успокоиться и взять себя в руки. А вот слышала ли она звяканье льда о стенки бокала?

— Джейн, нам надо поговорить. Вы видели эту особу в Спрингфилде? Ну зачем Оуэн поехал в Вустер? Это ужасно, Джейн, ужасно. Вы незаинтересованное лицо, и на вас можно положиться; вы единственный человек, которому я доверяю. Вы понимаете, что этого ему не скрыть. А когда это станет известно всем, будет уже поздно. Позвоните мне, пожалуйста.

Джейн молча посмотрела на телефон. Нажала клавишу «Сохранить». Снова посмотрела на телефон. Ей предстоит трудная задача — делать вид, что она не в курсе. Похоже, что Мойра тоже видела другую женщину.

Она выключила зажигание. Надо подняться наверх и рассказать обо всем Алексу.

Передумав, Джейн снова включила зажигание. Надо ехать домой. Алексу она позвонит позже, и они смогут решить, что делать. Неизвестно, была ли Мойра в подпитии, или в бредовом состоянии, или под воздействием навязчивой идеи, или слова ее были совершенно искренними, — все это было возможно. Сегодня вроде бы ничего больше не должно произойти. Ничего, что могло бы ее озаботить и потребовать ее участия.

От кого текстовое послание? Джейн пробежала пальцами по клавиатуре. Эмми.

Еще одна субботняя ночь не дома? Как дела с Горячим Алексом? Позвони мне.

Если бы Эмми знала... А Джейн даже и не рассказала ей о том, что обручальное кольцо то появляется на пальце Алекса, то исчезает с него. Расскажи она об этом, Эмми сразу пустилась бы на поиски свадебного платья.

Джейн зевнула, при этом ее лицо вытянулось от непреодолимой тяги ко сну, веки сомкнулись. Закрыв лицо ладонями, она потерла щеки, чтобы хоть немного отогнать сонливость.

Следующим было электронное письмо. От Джейка.

Здрово. Щелчок по клавишам, и письмо открылось. Она тут же впиалась глазами в экран. Два слова: Кенна Уилкс.

Было прохладно и красиво, и у нее возникало такое чувство, словно она летит по воздуху. Холли настроилась на бег максимально широким шагом, музыка звучала в ее голове; соленый воздух, наполняя ее легкие, придавал силы. Она бежала и бежала, но не для того, чтобы убежать от чего-то — это осталось в прошлом; сейчас Холли стремилась вперед, к своему безоблачному будущему. Почтовое отделение в воскресенье работало. Отлично! Значит, пакет номер два уже в пути.

Странно, что Джейн не заметила первого конверта. Возможно, почта что-то перепутала. Может, он еще не дошел? Холли знала, что указанный адрес был верным; когда она после долгих раздумий выбрала Джейн, то скопировала ее адрес с сайта 11-го канала в Интернете и только после этого направилась в Бостон. Она даже заполнила все наклейки с почтовыми реквизитами еще до поездки на почту.

Холли сделала глубокий вдох, стараясь не волноваться. Она ведь только еще отправила его. А когда он дойдет? Наверное, на следующий день. Возможно, Джейн еще и не видела его. А может, не обратила на него внимания? Или испытывает ее? А может быть, не узнала ее по тем фотографиям? А в какое неописуемое возбуждение пришла на митинге Холли, когда увидела Джейн! И сразу подумала, что журналистка пришла туда неспроста — надеялась, что Холли будет там. Забавно, что с нею не было телеоператора. Телерепортеры обычно ходят с ними.

Холли решила, что пусть все будет так, как будет. Ветер продувал ее шерстяную шапку, и она повернула назад, к почтовому отделению. Мышцы ее ног и легкие уже ощущали приятное тепло, и это было для нее сигналом о том, что она вплотную подошла к пределу физической нагрузки. И даже слегка превзошла его.

Ее машина стояла на том же месте, на котором она ее оставила. Когда Холли приехала сюда, парковка была пустынной — ну, может быть, кроме ее автомобиля, стояла еще пара других. Сейчас машин прибавилось. Она посмотрела на свои цифровые часы — время было чуть за полдень. Какой-то парень стоял у перил; из заднего кармана его брюк торчала сложенная газета. Она наблюдала, как он бросал в воду кусочки хлеба или чего-то другого; чайки на лету перехватывали подавание друг у друга.

Холли продолжала свою пробежку, замедляя темп, следуя ритму мелодии, которая звучала из айпода. Она специально программировала музыкальное сопровождение, начиная с мелодий в медленном темпе, который затем все убыстрялся и убыстрялся; затем следовала музыка, наиболее подходящая для пробежки — мелодии из репертуара группы «Карз», Леди Гага, Кэти Перри, Флоу Райда, — а затем звучали мелодии в замедляющемся и замедленном темпе. Сейчас заканчивалась песня ее любимого Sting — значит, оставалась одна, последняя вещь из музыкального сопровождения пробежки. Отлично, Холли как раз и будет снова в машине, когда отзвучит все, что она записала на айпод.

Все так и было. Так бывало всегда, даже когда она должна была спешить либо, наоборот, медлить, для того, чтобы точно уложиться в назначенное время.

Холли положила обе ладони на капот своей машины, ощущая холод металла, проникающий через вязаные перчатки, и для очистки легких сделала глубокий долгий вдох, а выдохнула одновременно с последним медленным аккордом успокаивающей мелодии. Зазвучала музыка, под которую она выполняла растягивающие упражнения. *Аланис*¹. Холли не торопясь, аккуратно подняла одну ногу, отведя ее за спину, потом сделала то же самое с другой ногой. Подняла глаза. Парень, кормивший чаек, теперь смотрел на нее.

¹ Аланис Мориссетт — канадская певица, композитор, актриса и продюсер.

Она сощурилась от лучей октябрьского солнца, не обращая внимания на музыку, призывающую ее к продолжению упражнений на растяжку. Может быть, отражение солнечных лучей от воды создавало какой-то оптический обман? А может быть, ей настолько сильно хотелось, что ее желание воплотилось в жизнь? Холли прервала упражнение на середине и пристально посмотрела на парня. Она закрыла глаза, дважды мигнула, но он оставался на прежнем месте. И она поняла, кто перед ней. *Она поняла.*

Нет. Это невозможно.

Мужчина направился к ней. Могло ли быть такое?

Холли ущипнула себя за руку, ущипнула больно.

— Ой! — закричала она, как одна из чаек, с криками скользящих по небу. Почувствовала боль от щипка, но не проснулась. Потому что это был не сон. Все происходило наяву.

Мужчина подошел ближе. Еще ближе. Еще ближе.

Холли услышала, как он сказал:

— Холлистер?

Глава 42

— Проснись же, Холлистер. — Мэтт опустил Холли на пассажирское сиденье своей машины.

Она не упала в обморок в полном смысле слова, но он подоспел как раз вовремя, чтобы подхватить ее, поскольку ее колени подогнулись. Он стащил у нее с головы эластичную шапку и бросил ее на задний диван. У нее все еще был ошеломленный вид; она явно еще не пришла полностью в себя. Хотя Мэтт и предполагал, что его появление вызовет у нее состояние шока, но то, что она почти лишилась чувств, было для него полной неожиданностью. А впрочем, это может быть ему даже на руку.

— Холли? Ты понимаешь, что ты со мной?

— Мэтт, это вправду ты? — Она повернулась к нему, когда он сел за руль; одна ее рука подпираала щеку, а глаза

смотрели на Мэтта так, словно она была под хмельком. — А как ты узнал...

— Давай не будем об этом сейчас, — прервал ее Мэтт. — Ты выглядишь так, будто ты пьяная или обкуренная. Не хочешь выпить водички?

Холли, не сводя с него глаз, медленно покачала головой, протянула одну руку, но не осмелилась дотронуться до него.

— Нет, нет, не уходи. Не надо воды. Мне хорошо. Вот только... Мэтт?

— Ну да, это я.

— Ты назвал меня Холлистер. Я знала, что только ты можешь так меня назвать. Знала, если я... — Ее голос прервался. Она закрыла глаза.

Неужто укол? Ну, это уж полный маразм. Мэтт нащупал в ее кармане ключи от машины и, вытянув руку в окно, кликнул брелоком и закрыл двери. Счетчики на парковках не работают по воскресеньям, и это был большой плюс. Даже если она не заберет свою машину с парковки сегодня вечером, то получит талон для оплаты парковочного места только на следующий день. Пуговики-наушники выпали из ушей и повисли; она обмотала шнур вокруг шеи. Мэтту казалось, что он слышит доносившуюся из них музыку.

«Многое в мире происходит каким-то таинственным образом», — подумал он. Находясь неизвестно где, Мэтт каким-то образом ухватился за ниточку, которую Холли бросала ему. Он в удивлении закатил глаза, будучи уверенным, что сейчас она ничего не замечает.

— Я думаю, мне было суждено найти тебя.

— Ммммм... — ответила она, не поднимая век. — Расскажи мне все. Все, что было.

— Рассказать тебе?..

Холли поднялась и, изогнувшись на сиденье, села на лодыжку, словно ребенок, требующий новую сказку.

— Расскажи мне все. Как ты нашел меня.

«*Надо пресечь это в зародыше*», — подумал Мэтт. История получилась действительно скверная. Сейчас

надо как-то потянуть время, но он все равно должен будет рассказать ей правду или хотя бы что-то похожее на правду, прежде чем перейти к тому, ради чего он оказался здесь.

— Да понимаешь, я увидел твою фотографию в газете. В бостонской газете. Я читаю ее, ведь ты же, наверное, помнишь, что я болею за «Ред сокс»? — Он постучал пальцами по газете, лежавшей на консольном столике рядом с ним. — Я не выписываю эту газету, а поэтому просматриваю только онлайнные выпуски «Реджистер». И там оказалась ты на фотографии к очерку о...

— Ты о моей фотографии в сегодняшней газете? — Глаза Холли заблестели. Она, выпрямившись на сиденье, достала воскресный выпуск «Реджистер», который купила в почтовом отделении. — Посмотрим!

Мэтт с трудом смог удержаться от смеха, глядя на то, как она внимательно водит глазами по первой полосе.

— Да не в сегодняшней газете, — успокоил ее Мэтт. — Это было... возможно, пару дней назад. Ну так вот, я и прилетел сюда с мыслью, а вдруг я смогу найти тебя.

Мэтт ожидал... да он и сам не знал, чего он ожидал. Но только не этого. Холли держала газету прямо перед собой. Она словно совершенно забыла о том, что он рядом.

— Холли? Холлистер? *Да что, черт возьми, происходит?*

— Джейн Райленд работает в «Реджистер»? — произнесла Холли низким голосом, ткнув пальцем во что-то на первой полосе. — Так она репортер «Реджистер»? А я-то думала, что она работает на телевидении... Что она телевизионный репортер... Так она что, уже не работает на 11-м канале?

Холли повернулась к Мэтту, лицо ее было перекошено. Казалась, она вот-вот расплчется. Она выглядела как невменяемая. Холли снова принялась рассматривать газету, водя пальцем по колонкам.

— Джейн... что? — спросил Мэтт. — Кто она такая?

Холли сложила газету так, что видимой оказалась только статья, причинившая ей столько волнений.

— Мне надо идти, — объявила она.

«Да ты что, пытаешься морочить мне голову?»

— Ну что ты, Холли, Холлистер, нет, нет, не сейчас. Не сейчас, когда мы наконец снова нашли друг друга. — Мэтт во что бы то ни стало должен был вернуть первоначальное преимущество от внезапной встречи. Он был совершенно не в курсе того, что произошло и что явилось причиной ее волнений. — Что бы там ни случилось с этой Джейн, что бы там ни произошло, я знаю только одно — я смогу тебе помочь. Я здесь для того, чтобы помочь тебе. Но, Холли, сейчас прекрасный воскресный день, и мы вместе, и сейчас ты не можешь предпринять ничего в отношении того, что...

Мэтт на всю катушку задействовал свои способности агента по продажам, стараясь вызвать ответную реакцию Холли.

— Давай погуляем по тем местам, по которым гуляли раньше. Или посидим в кафе, и ты сможешь рассказать мне все. — Он ни за что не мог допустить, чтобы она ушла, не рассказав ему, в чем дело. Может быть, эта самая Джейн и была тем человеком, о котором ему необходимо было знать в первую очередь.

Внезапное падение в реальность. *Черт возьми... Джейн... Репортер.*

— Холлистер, — сказал он. Интересно, намеревалась ли она рассказать ему то, что ей известно? Следила ли она за кем-либо из газетных или телерепортеров? Если да, то это было бы истинным бедствием. Он положил руку ей на плечо. Последнее средство. — Пойдем ко мне в отель. Побудь со мной.

Он наблюдал, как Холли опускает газету на колени. Вот она повернула к нему улыбающееся лицо.

Итак, леди и джентльмены, начинаем торги... А сейчас время завершать торги.

— Я привезу тебя позже к твоей машине, — добавил Мэтт. — Если, конечно, у тебя не запланировано ничего другого.

— Мой Мэтт, — ответила она.

Машина Джейка? Перед ее домом? Едва свернув на Кори-роуд, Джейн сразу узнала этот синий джип без спецзнаков полиции, с тонированными стеклами, на котором Джейк иногда ездил. Яркое утро уже перешло в более мягкий сероватый послеполуденный день. Редкие деревья, пустые тротуары, примятые кучи опавших листьев и сами ряды городских особняков придавали ее улице какое-то особое разнообразие, скомпонованное из привычных вещей. Обычных для этого времени года — конца октября. Она сразу заметила Джейка, сидевшего на переднем сиденье. Зачем он здесь?

Джейк вышел из машины еще до того, как она успела повернуть ключ зажигания.

— Мне надо поговорить с тобой, но не по телефону, — сказал он, когда она вышла из машины. Подошел к ней, протянул руку и взял ее руку в свою; нажав бедром на дверцу ее машины, захлопнул ее. — Ну, как ты?

Джейн почувствовала в его дыхании запахи мяты и кофе.

— Привет, Джейки, — ответила она, не отнимая у него свою руку и не отодвигаясь от него. Никто не наблюдал за ними. Да если бы и наблюдали — так что тут особенного? — У меня все нормально. Только вот сильно устала. Ехала назад из Спрингфилда после всего, что там было. А потом еще зашла в редакцию... А сейчас хочу хоть немного вздремнуть, чтобы не умереть от недосыпания.

Она замолчала, посмотрела на него, пытаясь по выражению его лица понять, в чем дело.

— Джейк, что произошло? Тебя интересует Кенна Уилкс?

Во взгляде Джейка ей показалась усмешка. Однако почти сразу его лицо стало сосредоточенно-нахмуренным.

— Кенна Уилкс? А почему ты... — Кивнув головой в сторону ее дома, он спросил: — Может, зайдём к тебе?

Брови Джейн взметнулись вверх.

— Конечно, а почему нет? У тебя все в порядке?

Он слегка напугал ее. Но это было связано с его письмом, присланным по электронной почте. Ее первоначальная озадаченность прошла; она решила, что имя Кенны Уилкс он, должно быть, узнал от Так. Но зачем было информировать об этом Джейн электронным письмом? Хотя Кенна, возможно, каким-то образом была связана с убийствами, совершенными возле мостов. Или с Артуром Вико.

Продев свою руку под руку Джейка, Джейн щелчком брелока закрыла двери своей машины. Она не могла решить, будет ли в большей безопасности с ним, здесь, или, наоборот, так будет более опасно. Возможно, это было из-за чрезмерной усталости.

— Заходи на пять минут. Расскажешь мне, что происходит. Потом я должна буду поспать. На пять часов у меня назначено интервью... понимаешь, работа есть работа. Но у тебя точно все в порядке? А ты сам?

— Ну конечно же, — ответил Джейк. — Все в полном порядке.

Они, идя рядом, молча поднимались по постепенно сужавшимся бетонным ступеням, ведущим к ее дому. Джейн, открыв замок на входной двери, собрала газеты с черно-белого кафельного пола тамбура. Так же молча и держась за руки, они поднялись на два пролета по обшитой деревянными панелями лестнице.

— Отличный дом, — сказал Джейк, когда она открыла дверь своей квартиры.

Джейн быстрым взглядом окинула свое жилище и с облегчением вздохнула, увидев, что успела убрать подальше с глаз большинство своих вещей, собираясь на похороны Селлики. Господи, да ведь это было только вчера! Несколько журналов и газет лежали грудой на стеклянном кофейном столике, на краю которого стояла одна кофейная чашка, и только один блейзер висел на спинке стула в гостиной. *Вполне прилично.* Джейн посмотрела на темно-коричневый кожаный диван в гостиной. Она все еще никак не могла привыкнуть, что Марроу уже не спрыгнет со своего привычного места на нем, чтобы

приветствовать ее у двери. Бедная кошка. У нее была долгая и хорошая жизнь.

— Спасибо, — поблагодарила его Джейн.

Странно, что Джейк никогда прежде не бывал здесь. Она приходила в *его* квартиру. Только однажды. В ту самую ночь. Бросив газету на обеденный стол, Джейн стащила с себя пальто. Она помнила, что была в той самой черной юбке и свитере с высоким горлом, что и вчера, и что на ее лице оставались лишь следы от прежнего макияжа. А Джейк уже устроился в обитом полосатой тканью кресле-качалке, стоящем напротив камина, и теребил застежку-молнию на своей куртке.

Ради чего все это?

— Послушай, Джейн, — начал он. — Мне необходимо поговорить с тобой об одном деле. Я только что буквально сорвался в разговоре с Так, вопреки всем правилам протокола.

— А что она сделала?

— Это не важно, — махнул рукой Джейк. — Но мы получили кое-какую информацию об одной из жертв. О жертве Мостового киллера. Я хотел сказать, не Мостового киллера. *Послушай*. Мы говорим без протокола?

Джейн опустила голову на спинку дивана, придавив цветастую декоративную подушку.

— Джейк Бруган. Вы объявились в моей квартире. Прислали мне по электронной почте письмо с именем, но без каких-либо объяснений. Рассказали мне о некоей особе Амариллис, не сказав ничего о том, зачем вы это сделали. Я думаю, друг мой, мы уже достаточно долго общаемся не под протокол.

— Все понятно. Но Джейн, пойми, это все для тебя, а не для газеты. Я хочу, чтобы ты была осторожной в том, что касается Артура Вика. Как мне кажется, все жертвы связаны с ним. И кажется, что такого типа лучше не иметь среди своих врагов. И если он проявляет интерес...

Зазвенел дверной звонок, и его внезапно раздавшийся резкий звук заглушил слова Джейка. Джейн встала, бросила подушку из-под головы за кофейный столик на по-

крытый пестрым ковровым пол. Глаза ее расширились, она покачала головой: *понятия не имею...*

Джейк был уже перед дверью. Он поднял голову, стал делать знаки рукой и беззвучно, одними губами, произнес:

— *Спроси, кто там.*

Глава 43

— Да? — спросила Джейн, придвигаясь ближе к двери и заглядывая в глазок. Ничего. Может быть, кто-то прячется? Плотно прижимается к стене? Припадает к полу? Может, им известно, что здесь Джейк?

— Это я, — раздался из-за двери слабый голос. — Эли.

Джейн, опершись спиной о дверной косяк, обхватив руками голову и изо всех сил сдерживая смех, жестом руки подала Джейку знак вернуться в гостиную.

— Да, малыш, — ответила она, открывая дверь. Эли был слишком мал, чтобы его можно было увидеть в глазок. Она рассмеялась, когда он вошел в прихожую. — В чем дело?

— Я зомби, телеведущий завтрашней программы трюков и угощений, — объявил он. — Слушайте.

Он наморщил лоб, сощурил свои синие глаза, обведенные черными кругами, и заговорил во что-то похожее на свернутое бумажное полотенце, заткнутое теннисным мячом:

— А сейчас новости из мира мертвых...

— Круто. Особенно этот жуткий микрофон, — похвалила мальчика Джейн. *Хэллоуин*. Надо будет обязательно попросить миссис Уошберн сделать ему хороший рупор. — А это мой друг Джейк. Джейк, это Эли, мой приятель. А Джейк — офицер полиции.

— Привет, Эли, — приветствовал мальчика Джейк.

— Настоящий офицер полиции? И у вас есть пистолет? — Эли, похоже, напрочь позабыл о новостях из мира мертвых. — Вы в кого-нибудь когда-нибудь стреляли?

— А ты не хочешь как-нибудь зайти в полицейский участок? — спросил Джейк. Чтобы посмотреть в глаза

мальчику, стоявшему в дверях, он присел на корточки. — Я покажу тебе, как мы упражняемся в стрельбе в цель по мишеням.

— Эли! Ты опять беспокоишь Джейн? — Мать Эли спускалась, громко топая ногами, по накрытому темно-коричневой ковровой дорожкой пролету лестницы. Малыш Сэм, который не совсем уверенно держался на ногах, приник к ее бедру; его маленькая пухлая ручонка вцепилась в лямку ее звездно-полосатой вязаной майки.

— Не волнуйтесь, Нин, все порядке, — успокоила ее Джейн. — Он просто зашел показать...

Нина Фичера, показавшаяся на лестничной площадке, переместила Сэма к своему другому бедру и бесцеремонно рассматривала Джейка, который нимало этим не смутился.

— Привет, — сказала она, бросив беглый взгляд на Джейн — А вы...

— Джейк, познакомься, это Нина, комендант нашего дома. Джейк... мой коллега по работе.

Джейн казалось, что ее мозг вот-вот закипит. Джейк показывал Эли, глаза которого горели изумлением и любопытством, наручники; при этом они беседовали друг с другом, как закадычные друзья.

Нина удивленно подняла бровь и посмотрела на Джейн взглядом, в котором сквозило явное одобрение. Та в ответ высунула язык. Нина думала, что Джейн гнетет сознание того, что радость материнства проходит мимо нее. А Джейн думала о том, что *весь сегодняшний день получается скомканным*. А вот Эли, казалось, обрел нового героя. Как это могло произойти за столь короткое время?

— Ну все, Эли, Джейн *некогда*, — говорила ему Нина, подталкивая к двери. Сэм бормотал что-то булькающим голосом, засовывая одну свою ножонку, обутую в башмачок, в карман Нининых рабочих брюк.

— Ну, пока, Эли, — сказала Джейн. — Костюм у тебя отличный.

Эли повернулся и, не обращая никакого внимания на Джейн, отдал честь Джейку.

— Ты обещал мне все показать. Не забудешь?

— О'кей. Будет сделано, — отрапортовал Джейк.

К тому времени, когда соседи ушли и Джейн закрыла за ними дверь, было уже сильно за полдень. Она едва держалась на ногах. Ее неудержимо клонило ко сну. Но оставался еще Джейк, а он, черт возьми, был таким...

— Забавный парнишка, — заметил Джейк, пристегивая наручники на обычное место. — Тебя он обожает. — Чуть помедлив и подойдя ближе к ней, добавил: — И я знаю почему.

Джейн оставалась на месте. Она слышала его глубокое дыхание; ей казалось, что он напряженно обдумывает, что делать...

Вот он протянул руку, дотронулся до ее плеча.

— А знаешь, мы могли бы...

Сегодня Джейн должна была держать себя в руках.

— Нет, мы не можем. — Она отошла на шаг назад. — Да ты и сам это знаешь, Джейк. И ты, как мне помнится, предупреждал меня об Артуре Вике. И только поэтому ты здесь, верно?

Настроение у нее должно поменяться. Но вот к лучшему или к худшему?

— Ты и вправду думаешь, что он убил Селлику? — продолжала Джейн. Тон ее стал решительным. — Он что, уже под арестом?

Джейк ответил не сразу. Засунув руки в карманы куртки, он задумчиво произнес:

— Я пока думаю.

В комнате наступило молчание. Было слышно, как хлопнула дверь наверху.

— Вот так-то, — кивнув, продолжал Джейк. — Нет. Он не арестован. Мы имели беседу с ним. Он уперся и твердил, что без адвоката говорить не будет. Поэтому мы вели себя с ним предельно осторожно.

Джейн, прислонившись к выкрашенной белой краской стене, пыталась заставить работать свой утомленный, усталый мозг.

— И ты утверждаешь... что все эти три жертвы связаны с ним?

Джейк утвердительно кивнул.

— Выходит, что так. Про Селлику ты знаешь. Вторая жертва — Амариллис Ролден. Она работала в «Бикон маркет». А первая жертва обращалась туда насчет работы. Но все это... все это пока не для огласки. Мы ищем ближайших родственников.

— Значит, Вик мог... — начала Джейн. Она жестом пригласила его перейти в гостиную. Может быть, даже и присесть. О том, чтобы лечь спать, сейчас нечего было и думать.

— Да. Мог. Но мы этого не знаем. — Джейк сел на диван рядом с ней.

Она, подняв пеструю подушку-думочку, положила ее между ними вроде барьера.

— Джейни, в этом и состоит моя цель. — Джейк, опершись локтями о колени, склонился к ней. — Если это действительно дело рук Артура Вика... тогда, я думаю, ты должна быть... осторожной. Осмотрительной.

Джейн пристально посмотрела на него, ее пальцы машинально теребили мягкий ворс подушки.

— Так уже вертится вокруг него, — продолжал Джейк. — Послушай, они что, собираются объявить его подозреваемым в своей газете? И это после того, что он причинил тебе?

— Понятия не имею. — Она медленно выдохнула, обдумывая сказанное им. Интересно узнать, что по этому поводу думает Алекс. — Но... постой. Так. Она спрашивала тебя о Кенне Уилкс? Поэтому ты прислал мне по электронной почте ее имя?

— Я прислал тебе по электронной почте имя Кенны Уилкс? — переспросил Джейк, и лицо его стало недоуменным. — Я никогда не присылал его тебе. Откуда тебе известно это имя?

— Ну... первым делом потому... — Подняв рукав свитера, Джейн посмотрела на часы. *Господи боже мой!* — Послушай, ты не хочешь чего-нибудь попить?

Сахарный клен, ствол которого закрывал часть окна ее кухни, уже сбросил свои последние листья, и сейчас жирная белка сновала вверх-вниз по его голым ветвям. В кормушке для птиц, собранной ею из красного дерева, было пусто. Джейн тяжело вздохнула. *«Кормушка для птиц представляла большой интерес для Марроу, чем для меня»*. Она поставила в раковину серебристый чайник и открыла воду.

— Чай? Да или нет?

Джейк сидел за круглым столом у окна, положив локти на желтую в клеточку клеенку, сосредоточенно рассматривая ряд глиняных горшочков, украшенных по ободкам, вырезанным из белой бумаги кружевом.

— Да, чаю. Но что в отношении Кенны Уилкс, Джейн?

— То самое, — ответила она, глядя на струю воды. — Во-первых, ты прислал это имя мне по электронной почте. Но, как я поняла... — Выключив воду, она повернулась к плите. — ... Я поняла, что Так расспрашивала тебя о ней. А дело вот в чем: до этого я просила Алекса навести о ней справки. В свете этого очерка. Он, очевидно, понял это по-своему. Но потом, когда ты послал мне письмо по электронной почте, я подумала, что дело может быть куда более важным.

— Да я же сказал тебе — я никакого письма не посылал.

Джейк вытащил свой смартфон. Джейн достала две низкие толстостенные чашки, открыла шкатулку и вынула из нее пакетики с чаем.

— Да посылал, все ты посылал. Для английского завтрака уже поздно. Как насчет чего-нибудь более легкого и успокоительного? Например, травяного чая?

— Да мне все равно, — отмахнулся Джейк.

— Да? — удивилась Джейн и вытащила из шкафа две ярко раскрашенные коробки. — Ладно. У меня есть кое-что еще.

Она повернулась к нему, держа коробки в руках, но он сидел, уткнувшись в свой смартфон.

— Я, ты знаешь... Я ведь хотел отправить это имя себе, в свой почтовый ящик, — со вздохом произнес Джейк.

Я думал нажать клавиши JA, но тут пришел Де Люка, я отвлекся и нажал не ту клавишу. И письмо пошло к тебе. А ты следующая в моем списке контактов.

Засвистел закипевший чайник.

— Странно, — пожала плечами Джейн, наполняя дымящимся кипятком чашки. — Ты внушаешь мне мысль о том, что он является участником этих убийств, произошедших возле мостов. Вот это выглядит странным.

Она поставила чашку перед Джейком, положила рядом ложку и сложенную вчетверо салфетку, а потом пододвинула к нему сахарницу и, наклонившись над кухонной столешницей, обхватила обеими руками свою чашку.

— Видишь ли, в чем дело, — Кенны Уилкс вообще не существует, насколько я могу судить, — сказал Джейк, размешивая ложечкой сахар.

— А я так уверена, что она существует, — возразила Джейн. — Я сама ее видела.

Джейк приложился к чашке и сделал маленький пробный глоток. Поставил чашку на стол.

— Понимаешь, ты видела *кого-то*. Но это не была Кенна Уилкс. Это была не та особа, которую безуспешно искали мои помощники.

— Да ну? Ты что, искал ее во всех ваших сверхсекретных полицейских архивах и базах данных, к которым допущены твои парни? А зачем?

— Представь себе, что да. Именно этим мы и занимались. А чем она заинтересовала тебя? Когда Так упомянула ее имя, я подумал, что она, возможно, и есть та самая жертва Мостового киллера. Поэтому я...

— Кенна Уилкс не жертва Мостового киллера. И она не мертва.

— Хорошо, пусть будет так. Кстати, я и сам еще недавно придерживался того же мнения. Поэтому мы проверили это имя и не нашли никаких данных, связанных с ним. Ни свидетельства о регистрации транспортного средства, ни страхового полиса, никакого криминального следа. Ничего.

Джейн задумчиво смотрела на язычки пара, поднимающиеся с поверхности ее кружки, и наблюдала за Джейком, одна рука которого скрылась за спинкой ее кухонного дивана, а ноги вытянулись на полу. Воскресный день... Будь мир иным, они бы сейчас блаженствовали, читая газеты, глядя старые фильмы, и ели бы попкорн из одной общей чашки. Или срывали одежду друг с друга, чтобы дать волю кипящим в них желаниям. Но сейчас они сидели и разговаривали об убийце, о грозящих опасностях... сейчас Джейк рассказывал ей такое, что трудно себе представить — о том, что Кенны Уилкс реально не существует.

— Да я же говорила с ней. Прошлым вечером. В Спрингфилде...

Джейн мысленно прокручивала в памяти их беседу. Ведь Кенна узнала ее, хотя и не знала, что ее уволили с 11-го канала. Они говорили о выборах. Она делала вид, что не болеет за успех Ласситера.

Ага. А ведь Джейн ее фотографировала. Она же может просто показать эти снимки Джейку. Для этого ей только и надо, что вынуть камеру из сумочки, и... Она остановилась. Это же не прояснит того, кем Кенна является на самом деле. И не прояснит ее роли в предстоящих выборах.

Выборы. Вот где можно найти информацию о Кенне Уилкс.

— Джейк, а твои ребята проверяли списки избирателей?

Тот задумчиво покачал головой.

— Вряд ли. А что?

— Кенна Уилкс говорила мне, что «не может дожидаться минуты, когда отдаст свой голос за Оуэна Ласситера». Она сказала: «Как жаль, что я не могу проголосовать за него миллион раз». Значит, она должна быть зарегистрирована. А это уже документ публичного характера. Я увижу ее завтра в мэрии.

Джейн с довольным видом подняла чашку и чокнулась с ним.

Джейк кивнул.

— Отлично придумано, Бренда Старр¹. Надеюсь, это сработает и для твоих очерков. Но, понимаешь, она не участник дела, которое я расследую. — Он сделал последний глоток чаю, встал, прошел мимо нее и поставил свою чашку в раковину. — Спасибо, Джейни. Я хотел бы дать тебе немного поспать.

Она тоже подошла к раковине, поставила в нее свою пустую чашку, рядом с его. Они стояли, прижимаясь друг к другу плечами, и смотрели в маленькое, задернутое занавеской оконце, выходящее во двор. Внезапно на голую ветку прямо перед ними опустился кардинал² в ярких малиновых перьях.

Джейн чувствовала руку Джейка на своей талии. Чувствовала тепло его тела. Чувствовала его дыхание. Чувствовала едва ощутимое касание его волос о ее щеку.

Сделав над собой усилие, она повернулась к нему. Не желая двигаться. И в то же время не желая оставаться на месте.

— Тебе не будет скучно? — шепотом спросил Джейк. — Спать одной?

«Да, — стучала мысль в ее голове. — Да, да, да».

Он, склонив голову, посмотрел на нее, приподнял одним пальцем ее подбородок.

— Джейни, — прошептал он. — Скажи мне еще раз, почему мы решили...

— Это трудно вспомнить. Особенно сейчас. — Джейн едва могла владеть своим голосом. Она едва ли понимала, что ее рука скользнула под кожаную куртку Джейка, едва ли замечала, что ее щека удобно утнездилась на мягкой шерсти его свитера.

— Джейк, это ты, ответь? Прием, — раздался кричающий металлический голос из портативной радиостанции, висевшей у него на поясе.

¹ Бренда Старр — героиня одноименного фильма (приключения с элементами комедии, реж. Р. Миллер), ведущий репортер одной из основных нью-йоркских газет. Талантлива, бесстрашна и ослепительно красива.

² Кардинал — птица из семейства дубоносов.

Она услышала, как Джейк вздохнул, почувствовала, как поднялась и опала его грудь. Она не открывала глаза. Сейчас она вся была в настоящем. А оно скоро пройдет.

— Слышу тебя, Де Люка. Прием, — ответил Джейк, поднеся ко рту радио. Его рука крепко обвивала ее талию, вторая рука скользнула под ее свитер; она была холодная, и теплая, и мягкая, и сильная.

— Супруги Хауарт взяли авиабилеты. Они уже в пути. Встречаемся в Логане через час? Терминал Б. Конец связи.

Джейн открыла глаза. Кардинала на ветке не было.

— Все понятно, — со вздохом произнес Джейк.

— Вот поэтому, — сказала Джейн, отвечая на недосказанный им вопрос.

Глава 44

«Слава богу, что я захватила с собой свой маленький диктофон». Джейн приготовила его к работе и ровно в пять часов уже сидела в офисе Эленор Гейбл, чувствуя прилив адреналина. Гейбл говорила намного быстрее, чем могла бы отследить и зафиксировать Джейн, напрягая свои немалые способности к схватыванию и записи устного текста.

Кандидат в сенаторы последовательно излагала историю своей жизни, так, словно ставила на бумаге нескончаемую последовательность жирных черных точек: безоблачное детство на Северном берегу, пансион, колледж, доверительный фонд, разные веселые проделки, юридический факультет университета. Общественная работа в области борьбы за права женщин, в политике, в деле переустройства мира. Везде, где работала Эленор, она делала свое дело, отстаивала свою точку зрения.

Элли Гейбл, принимавшая ее в своем доме на Биконхилл, вышла из-за бледно-зеленого старинного письменного стола в богато обставленном кабинете с окном-эркером, задрапированным клетчатыми шелковыми шторами,

и принялась мерить его широкими шагами, сопровождаемыми широкими жестами и постоянным зрительным контактом с собеседником.

«Интересно, сколько костюмов от Шанель висит в гардеробе у этой дамы, — подумала Джейн. — А впрочем, что в этом плохого?»

— Итак, когда мы наконец собрали достаточное число подписей, чтобы пройти в кандидаты, — завершала Гейбл вступительную главу своей политической жизни, — мы поняли, что находимся на верном пути. — Она вылила в хрустальный бокал остатки диет-колы, подняла вверх пустую пластиковую бутылку, подавая этим жестом сигнал молодой женщине в традиционно-консервативном платье, молча стоявшей у двери, о том, что надо принести другую бутылку. Звенья красивого золотого браслета на руке Гейбл отражали свет, излучаемый камином, в котором потрескивали дрова. — И теперь, когда до дня голосования осталось меньше двух недель... вот теперь настал наиболее волнующий, наиболее захватывающий...

«Интересно, почему ее люди называют это "интервью"». Джейн, исполненная сознанием долга, усердно делала записи в блокноте, а Гейбл между тем продолжала. Это больше походило на представление. На монолог. О мире, как воспринимала его Элли. Джейн не представляла себе, как можно ее остановить. Ни один из известных ей способов тут бы не сработал.

— По сборам пожертвований на проведение избирательной кампании мы идем нога в ногу с Ласситером, — продолжала Гейбл. — И вы, в чем я уверена, знаете данные опросов... Франни, спасибо, вы можете идти. — Приняв у девушки новую бутылку диет-колы, она отвинтила пластиковую пробку, сделав недолгую паузу. — По данным соцопросов, мы идем ноздря в ноздю. Но рейтинг Ласситера имеет тенденцию к снижению. Разве «Реджистер» не подтверждает этого, Джейн?

Та подняла голову от блокнота.

— Разве не это предсказывают вам ваши политические аналитики?

— Ну да, это так. Но ведь все выяснится в день голосования, не так ли? Поэтому наша структура, оценивающая количество избирателей, решивших принять участие в голосовании, а также и процент явки на выборы...

Слушая Гейбл, Джейн внимательно рассматривала фотографии, покрывающие всю плоскую поверхность стен кабинета и письменный стол кандидата. Серебряные рамки, улыбающиеся лица, пляжи и монументы; дети; вот ее крестят, вот она заканчивает учебные заведения, вот она вступает в должности. Снова Нантакет. Вашингтон, округ Колумбия. *«Интересно, почему Гейбл никогда не была замужем?»* А может, была? Ни один из ее биологических параметров об этом не свидетельствует. Но это еще ничего не доказывает.

— Тяжело руководить самой всеми делами? — Вопрос слетел с губ Джейн прежде, чем она успела додумать его до конца. — Сегодня у большинства кандидатов есть супруг или супруга, либо партнер или кто-то в этом роде, и этот человек, как вы знаете, является опорой, сподвижником, надежным другом при проведении кампании.

— Вы не считаете, что у женщины после сорока больше шансов быть убитой террористами, чем выйти замуж? Помните, как говорилось в той старой статье в «Ньюсуик»? И против этого ведь не попрешь, — ответила Гейбл. Сделав глоток колы, она улыбнулась. — Нет, Джейн. Я всегда была и останусь актрисой театра одного актера. Найти любовь? Ну конечно, эта мысль всегда присутствует в дальних закоулках моего сознания. А как вы? Вы ведь не замужем, верно? А у меня столько дел, которые мне надо довести до конца... Так что со счастливым супружеством придется подождать.

Гейбл заправила за ухо прядь светлых волос, обнажив золотую сережку с ониксом.

— Это будет частью вашего очерка, в котором вы сравните меня с Мойрой Ласситер? — Вытянув руки на ширину плеч, она побалансировала ими, изображая взвешивание на весах. — Замужняя, незамужняя. Семейная, одинокая. Хорошая жена, дрянная девчонка.

Джейн сделала протестующий жест.

— Ну что вы, разве...

— Ну а что, позвольте спросить, Мойра говорит обо мне? И что она говорит о том, каково ей быть без вести пропавшей?

— Без вести пропавшей? — переспросила Джейн. Интересно. Шикарная дама, кандидат в сенаторы, внезапно превратилась в девчонку-сплетницу.

— Даже если не упоминать того фиаско, которым закончился их митинг в Спрингфилде, — продолжала Гейбл, ее голос зазвучал тише. — Это же столпотворение, согласитесь? Я слышала все о том, что там было. Вы же репортер, Джейн. У вас нет чувства, как будто там, у них, что-то происходит? Мойра внезапно пропадает. Внешнее представление о кампании сходит на нет... Это попрошу без протокола, договорились? Если вы спросите мое мнение по этому вопросу, я отвечу, что все вышло из-под контроля. — Ее губы растянулись в едва заметной улыбке. — Возможно, просто наступил момент для Гейбл. Посмотрим.

Она поставила свой бокал в кожаный подстаканник, стоящий на украшенном резьбой углу стола; лед в бокале звякнул так, словно его бросили туда.

— Позвольте мне кое о чем спросить вас, Джейн. В своем очерке вы упомянете первую жену Ласситера? Или руководство вашего издания решило оставить это за пределами рассмотрения?

Джейн понимала, что не сможет скрыть от нее удивления, которое тут же появилось на ее лице. Первую жену? Она напрягла память, мысленно просматривая все свои записи. Джейн была в состоянии, близком к прострации, *настолько сильна была усталость*, но это она должна была вспомнить. Однако ничего не вспомнилось.

— Как я вижу, вам это неизвестно, — сказала Гейбл. — Ну что ж, вы не одиноки — некоторым известно, некоторым нет. Это было... О, небо, лет двадцать назад? Или больше... Еще до того, как он был избран губернатором. До того, как он вообще приблизился к политике. Вы зна-

ете, меня попросту удивляет, почему никто и никогда это не обсуждал.

Кенна Уилкс? А не могли ли Кенна Уилкс быть первой женой Ласситера? Джейн быстро произвела в уме вычисления, оценки, сравнения. *Нет, это невозможно.* Кенна — кем бы она ни являлась и если Джейк прав — выглядит слишком молодой для этого. Вот сама Элли Гейбл куда больше подходит по возрасту для этого. Да, *это* будет еще один очерк.

— А что с ней произошло? Вам известно ее имя? — спросила Джейн.

— Что-то вроде Катарин... я думаю, — ответила Гейбл. — А вот что с ней случилось, я точно не знаю. Ведь вы же знаете, что если что-то «случилось», то довольно легко раскопать ответ и узнать, в чем именно было дело. Так мне кажется. Могу совершенно определенно заверить вас, что перед моей входной дверью она не появлялась. К моему великому сожалению.

Странно, что Мойра никогда не упоминала об этом. Или — Джейн мысленно пожала плечами — может быть, не так уж и странно. Кто в наши дни не разводился?

— Значит, Катарин? — спросила Джейн. — А фамилия ее все еще Ласситер?

Гейбл, сделав глоток из своего бокала, внимательно осмотрела стекло, прежде чем поставить его обратно в подстаканник.

— О господи. Да эти важные персоны, которые проводят избирательную кампанию Оуэна, наверняка это знают, уж в этом я не сомневаюсь. Пойдите, Кирнан? Кажется так его фамилия? И этот... Мейтленд. Его имя, кажется, Рой.

— Рори, — поправила ее Джейн.

— Правильно, — согласилась Гейбл. — Рори. Я уверена, что именно Рори решил, что данный факт не важен. Времена меняются, избиратели — тоже. Рональд Рейган, Ньют Гингрич, Рокфеллер, Джон Кеннеди... У них у всех были первые жены. И кто знает, кто еще у них был. Все прошли через развод.

— Кроме вас, — улыбнулась Джейн. — Или у вас тоже есть бывший супруг, о котором сказано в вашей предвыборной литературе?

— У меня? — удивленно спросила Гейбл. Ее великолепный браслет ярко сверкнул, когда она всплеснула руками. — Спрашивайте меня о чем угодно, Джейн. Предвыборной кампании Гейбл скрывать нечего.

Глава 45

— Я никогда не чувствовала себя более счастливой. Я знала, что ты меня найдешь.

Холли, набросив на свои плечи куртку Мэтта, пристально смотрела на него, упивалась им. Прошло уже два года и четыре месяца, но она никогда не сможет забыть очертания его скул, ширину его плеч, силу его мышц, которую чувствовала, когда его рука обвивала ее талию. Он привел ее сюда, в кафе «Треугольный парус», подвинул ей кованный из железа стул. Наконец, официантка оставила их наедине.

И вот здесь и сейчас, на втором этаже палубы, пол которой был выстлан досками красного дерева, за столом напротив нее сидел Мэтт и смотрел на гавань! Все было почти так же, как тогда, когда они учились в Бизнес-школе, как в тот день у реки, когда они оба слились воедино. Холли знала, что это случится. Она желала, чтобы это случилось. Этому суждено было случиться. И это прекрасно.

Холли сделала глоток горячего кофе со сливками, поданного в толстой белой чашке. Мэтт заказал его специально для нее, с ирландским виски и взбитыми сливками. Ее белая пластиковая соломинка была покрыта подслащенным ликером и сахаром. Она облизывала ее, как довольная кошка, упиваясь сладостью и чувствуя, как тепло проходит по всему ее телу.

Он говорил с ней так хорошо, как мог говорить только Мэтт, но Холли практически не слышала и не разбирала

слов. Она смотрела ему в рот, смотрела, как двигались его челюсти; смотрела, как последние лучи солнца поблескивали на его кудрявых рыжевато-каштановых волосах. А он смотрел на нее. Желал ее. Она знала, чего он желает, она знала это; знала, даже не видя его глаз, спрятанных за этими несносными солнцезащитными очками. Он не мог спрятаться от нее. Да он и не хотел этого. Разве сегодняшний день не послужил этому подтверждением?

Он нашел меня.

Холли поглаживала лацканы его куртки, словно это была его кожа, чувствовала мягкость шерстяной ткани, вдыхала исходивший от нее запах.

И когда она наконец решится рассказать ему о своих планах — когда она расскажет ему! — она была уверена, что он уже никогда вновь не покинет ее.

Мэтт, сидя за столом напротив Холли, видел, что она как бы переместилась в созданное в ее безумном воображении некое подобие «Холлиуорлда»¹. Она, казалась, просто поглощена самим фактом его присутствия здесь, безоговорочно принимая на веру его непродуманный до деталей рассказ и почти не спрашивая, ни откуда он приехал, ни как он нашел ее на парковке возле почтового отделения, ни почему он оказался в Бостоне. Эта женщина была явно не в себе.

Не обращая внимания на спазмы в желудке, Мэтт улыбался ей и пытался придать своему лицу такое выражение, какое она хотела бы увидеть. Пытался втолковать ей, что продаст ей все, что она захочет купить. Он наблюдал, как она облизывает соломинку, поданную с ирландским кофе — он уже заказал ей вторую чашку, — и думал, действует ли она своим языком так, чтобы распалить его сексуальные желания, заставить его захотеть ее.

¹ «Холлиуорлд» — ролевая игра, суть которой состоит в том, что все происходящее в ней подчиняется кинозаконам Голливуда: можно отпрыгнуть от взрыва, упасть с большой высоты и не разбиться, увернуться от пули и т.д.

Боже избави. Мэтт сделал глоток «Гарпуна»¹. Ему надо было лишь выяснить, что, черт возьми, происходит.

— Ну ладно, хватит обо мне, — сказал Мэтт. На этой чертовой палубе уже становилось прохладно; к тому же он не хотел, чтобы их видели вместе. Расплачиваться он будет наличными. Может быть, в том, что Холли крутится вокруг Ласситера, и нет ничего особенного. Может быть, она слишком близко приняла к сердцу все сказанное им раньше. Может, Мэтту удастся снова вернуть ее к нормальному состоянию.

— Расскажи мне подробнее о себе. Почему ты переехала в Бостон?

— Мэтт, я знаю тебя, — ответила она. — Я знаю, что тебе нужно. И я всегда это знала.

Будь спокойным и не проявляй эмоций.

— Как это интересно, Холлистер, — притворно изумился он. — Ну, и что же ты знаешь?

Ну ты и загнул, идиот. Надо действовать хитрее. Но Холли, казалось, не обратила внимания на то, каким невежливым и даже грубым был его вопрос. Она, закутав свои плечи в его куртку, гладила и как будто ласкала ее. Вдыхала ее запах. Отвратительно.

— Даже когда ты уехал, я знала, почему ты так поступил, — сказала она и, прищурившись, подалась вперед, ближе к нему. — Дело ведь было не во мне. А в тебе.

Ну уж черта с два. Дело было именно в тебе, сестренка.

— Во мне? — удивился он.

— Подать вам что-нибудь еще? — Маленькая тощая официантка в черной футболке и в черном фартучке возникла перед их столиком, держа в руке черную кожаную папочку для счета.

Мэтт вынул из бумажника двадцатидолларовую купюру и, не сказав ни слова, положил ее в папочку, после чего с улыбкой подал ее официантке, как бы говоря: *спасибо, мы уходим.*

¹ «Гарпун» — сорт американского пива, производимого в Бостоне.

— Спасибо, — поблагодарила его официантка. — Желаю хорошо провести вечер.

— Ой, ты только посмотри, — воскликнула Холли. — Какая красота!

Она захлопала в ладоши, как ребенок в цирке, затем показала рукой на гавань. Круизный корабль, украшенный от носа до кормы яркими световыми гирляндами, беззвучно проплывал мимо них, настолько близко, что Мэтт мог разглядеть пассажиров, выстроившихся на палубах вдоль перил и приветственно махавших руками. Солнце почти село, темнота сгущалась, и каждое стоящее у воды здание, казалось, пропадало; видимыми оставались только ряды сверкающих огней, каждый из которых отражался на простирающейся внизу водной глади.

Холли радостно бросилась к краю палубы, перегнулась через деревянные перила, а затем, повернувшись к Мэтту, жестом пригласила его присоединиться к ней.

— Иди ко мне, смотри, — позвала его она. — Эти дома как будто украшены красивой бижутерией, ожерельями, бриллиантами и жемчугом.

Это больше похоже на сумбур в твоей безумной голове. Огни, вода и круизный корабль действительно представляли собой увлекательное зрелище, но сейчас Мэтту было совершенно не до этого. *Черт с ним, с Бостоном.* Он хотел поскорее закончить здесь дела. Он хотел вернуться к прежней жизни.

— Послушай, что я придумал, — сказал Мэтт, обнимая ее за талию и чувствуя, как ее чувства охватывают и его. — Я понимаю, что мне надо доставить тебя к твоей машине, но, может быть, до этого мы спустимся вниз и немного пройдемся по берегу? Подойдем поближе к этим огням на воде?

— Ой, конечно, с удовольствием, — с радостью согласилась Холли.

Мой Мэтт. И ей тоже пришла в голову мысль. Можно ей надеть на себя его куртку? Конечно, можно. Радостно хихикая, она сунула руки в рукава, как будто эта куртка была ее.

— Ну, как я выгляжу? — спросила она, встала в позу манекенщицы, затем покрутилась перед ним.

На ней все еще были надеты брюки в обтяжку для бега, и это отнюдь не красило Холли, когда, повернувшись лицом к Мэтту, она слишком уж рьяно трясла перед ним своим телом. Ее лицо покраснелось от холода, от выпитого алкоголя и от ощущения того, что она вновь рядом с ним.

— Ты выглядишь потрясающе, — ответил он.

Мэтт и сам казался ей на редкость привлекательным, несмотря на неловкую сдержанность и немногословие. Возможно, на него просто влияла ее близость.

Холли рискнула взять инициативу на себя, просунув свою руку — в рукаве его куртки! — под его согнутый локоть.

— Ты же знаешь это лучше всех, — прошептала она ему в ухо.

Перед ними пролегал длинный деревянный настил-подиум, заменяющий тротуар. Он вел в небольшой парк, и Холли сразу увидела огни каруселей, крутившихся не-вдалеке.

— Ой, Мэтт, карусели! Пошли посмотрим?

— Ну води, — согласился он.

А не прижимает ли он ее слишком близко к себе? Прижимает, действительно прижимает. Холли чувствовала выдыхаемый им запах пива, такой же, как и прежде, и гадала, а исходит ли от нее самой запах сладости, сахара и виски, и нравится ли ему этот запах.

— А ведь ты так и не сказала мне, почему ты в Бостоне, — сказал Мэтт, прерывая ее раздумья.

Холли, встав на цыпочки и подняв голову, посмотрела ему в глаза — *эти глаза, которые я так отчетливо помню*, — затем, опустившись и закусив губу, попыталась понять, какой смысл вкладывает он в свой вопрос. Они уже почти подошли к каруселям с искрящимися разноцветными лошадками, обвешанными драгоценностями слонами и каретами, украшенными причудливыми завитушками. Мысли в голосе Холли вертелись, словно карусели

перед ее глазами; она поняла, что они вертятся слишком быстро и ей на них не вскочить.

Холли решила, что скажет ему, но только тогда, когда они сядут на карусели. Может быть, сядут на скамейку возле воды — на кругу было две такие скамейки, — и она расскажет ему все.

Да. Она ему все расскажет.

Глава 46

— Запись начинается в понедельник, тридцать первого октября, в девять часов двадцать семь минут утра и производится в помещении юридической фирмы... — Джейк нажал клавишу «пауза» на магнитофоне и внимательно посмотрел на белую визитную карточку, которую держал в руке. Ткнув снова пальцем в клавишу «пауза», он продолжал: — ...юридической фирмы «Макординг, Макмурдо, Ротман и Лант», расположенную по адресу Кенал-стрит, 90, город Бостон. Присутствуют: лично я, детектив Джейк Броган, а также детектив Пол Де Люка, адвокат Генри Ротман и мистер Артур Вик.

— И я, — донесся с обитого замшей дивана голос, похожий на блеяние.

— И миссис Патрисия Вик, — продолжил Джейк. — Этот допрос производится с согласия мистера Вика, который представлен при исполнении данной юридической процедуры мистером Ротманом. — Джейк снова нажал клавишу «пауза». — Что-нибудь еще?

Де Люка, прислонившись к закрытой двери, покрутил в воздухе вытянутым указательным пальцем, изображая кружок. *Включай запись.*

Генри Ротман, преуспевающий адвокат в сшитом по мерке темно-синем костюме и шикарном, явно дорогом галстуке, с видом раздраженного и готового к защите питбуля расположился позади Артура Вика, восседавшего на обитом кожей клубном кресле. Его клиент, в брюках из хлопчатобумажного твида и свитере с монограм-

мой и вырезом лодочкой, оттирал грязное пятно со своих кожаных туфель со шнурками с кисточками.

— Прошу записать мое замечание. Мой клиент не находится под арестом и свободен направляться в любое место по своему желанию. — С этими словами он положил руку на плечо своего клиента.

Вик потряхнул ее.

— Ладно, давайте начнем поскорее, — сказал он.

Джейк нажал клавишу «запись».

— Мистер Вик не под арестом и волен находиться, где ему угодно. Мы предварительно обсудили вашу работницу Амариллис Ролден. Где вы были в ту ночь...

— Вы уже спрашивали его об этом, — Патрисия Вик, положив желтый блокнот себе на колени и взяв в руку толстый черный маркер, направила его сперва на Джейка, а затем на Ротмана. — Разве не так, Генри? И мы же сказали им, что в ту ночь, когда эта девушка была убита, Арти был дома. Со мной. И послушайте, мистер... хм... детектив, он был со мной и в те ночи, когда были убиты те, другие девушки. А может быть, вы хотите знать, где он был в *каждую* ночь? Отлично. Прошлой ночью мы праздновали мой день рождения, и у нас были гости. В моей студии. О каких других ночах вы еще хотите узнать?

— Миссис Вик, вы присутствуете здесь только потому, что на этом настоял ваш супруг... — вступил в разговор Де Люка.

— В действительности, джентльмены, супруга моего клиента вправе находиться здесь, — перебил его адвокат. — Она может спрашивать, и ей можно задавать вопросы. Давайте продолжим.

— Это не судебное разбирательство, мистер Ротман, — обратился к нему Джейк. *Ох, уж эти адвокаты.* — Мы можем спрашивать, о чем захотим. И повторять вопросы столько раз, сколько захотим.

— Я был со своей женой, — сказал Артур Вик, подкрепляя свой ответ пренебрежительной гримасой. — Следующий вопрос.

— Хорошо, — согласился Джейк. — Вы знакомы с Амариллис Ролден?

— Генри! — Голос Патти Вик буквально потряс потолок. Она швырнула на пол сумку, вытащила из нее черную пластиковую косметичку и пачку потрепанных салфеток. — Вы что, собираетесь позволить им...

— Мистер Вик? — обратился к нему Джейк, игнорируя выпад супруги.

— Как вам хорошо известно, она была сотрудницей «Бикон маркет», — ответил Артур, его голос буквально источал искусно наигранную скуку. — У меня сотни сотрудников. Это вы тоже знаете. Могу я знать каждого из них? Очевидно, нет.

— Но мисс Ролден вы знали?

— Нет, не знал.

— А как насчет Кайли Хауарт? — спросил Джейк. — Это имя вам о чем-либо говорит?

— Насчет кого? Повторите его по буквам, — ручка Патрисии Вик застыла над страницей блокнота. — Вы сказали Ховарт?

— Миссис Вик, не надо волноваться, все имена записываются на пленку, — попытался унять ее Ротман. Он оставался на своем месте, стоя как часовой рядом со стулом своего клиента. — Артур, на этот вопрос отвечать вы не должны.

— Да черт с ним, отвечу, — отмахнулся Вик. — Не слышал о ней никогда.

— Она никогда не пыталась...

Вчера в аэропорту родители Кайли сказали им, что в своей предсмертной записке их дочь писала о том, что обращалась в «Бикон маркет» по поводу работы, предлагая свои услуги в составлении телевизионной рекламы кампании, и впала в депрессивно-подавленное состояние из-за того, что так и не получила приглашения на следующую встречу.

— Вы понимаете смысл слова *никогда*? — спросил Вик.

— Понимаю. Никогда. Интересно. Запомнил. — Джейк проверил магнитофон. Крутится — значит, работает. — Селлика Дарден, — сказал он.

— Мы же разобрались с этим, — заявил Ротман, потирая ладони. — Благодарим вас, офицеры, но...

— Так что в отношении Селлики Дарден? — Рот Вика скривился, изображая улыбку.

— Эта женщина, — подала голос Патти Вик, — должна была отправиться в тюрьму. А то, что с ней произошло, спасло ее от тюрьмы. Вы уж не обижайтесь.

— Джейк, — позвал его Де Люка, стоявший в дверях. Он смотрел на экран своего мобильного телефона. — Надо поговорить наедине. — Он положил телефон во внутренний карман куртки и мотнул головой в сторону двери. *Выйдем.*

Джейк, нажав на клавишу «стоп», остановил магнитофон, а затем поднял глаза на напарника, стараясь по выражению его лица понять, что произошло. Но лицо Де Люки, державшегося за ручку двери, было непроницаемым.

— Пять минут, — объявил Джейк. — Ни у кого нет возражений?

Он окинул взглядом комнату. Патти, закрыв колпачком свой маркер, вытаскивала из целлофана и фольги пластинку жевательной резины. Вик демонстративно зевнул, после чего вытащил свой айфон.

Ротман, пожав плечами, поправлял галстук.

— Делайте то, что вам надо.

— Что, черт возьми, произошло? — Заталкивая магнитофон в карман, Джейк шел по коридору за своим напарником, стараясь не отставать от него.

Де Люка, остановившись напротив двери в мужской туалет, настороженным взглядом посмотрел в обе стороны коридора.

— Проклятие, нам надо уединиться в каком-то пустом помещении, — сказал он.

— Пол, что бы там ни произошло, — Джейк решительно скрестил руки на груди, — Ротман ждет нас. Вика надо отпускать. Скажи наконец, в чем дело?

— Я могу вам помочь? — спросил какой-то бородатый тип в костюме в тонкую полоску, выскочивший из туа-

лета и на ходу поправляющий галстук. Внимательно осмотрев обоих, он поинтересовался: — Вы кого-то ищете, джентльмены?

— Ищем сортир, — успокоил его Де Люка. Протянув ладонь, он остановил деревянную дверь, не дав ей закрыться. — Спасибо за вопрос.

— Сойдет и это, — сказал Джейк.

Войдя внутрь, Де Люка открыл металлическую дверь каждой кабинки. В туалете никого не было. Яркий флуоресцирующий свет отражался от белых кафельных стен; пахло мятой и лимоном. Джейк мельком взглянул на свое отражение в высоком отполированном зеркале, висевшем над столом, в котором были утоплены раковины из нержавеющей стали. Вид у него был недоуменно-озадаченный.

— Ну, ты готов наконец приступить к делу? Пока я...

— Звонил шеф, — сказал Де Люка, глядя не на Джейка, а на свои ноги. Скрестив руки на груди, он продолжал: — Дело плохо. У нас четвертый труп, и снова возле моста.

Джейк боялся снова повернуться к зеркалу. Зачем снова видеть себя в таком виде?

— Вода? Мост? Женщина? Воскресная ночь? Труп не идентифицирован?

— Ты угадал, — кивнул Де Люка. — Весь набор...

Со скрипом открылась дверь. Де Люка с быстротой молнии плотно захлопнул ее, прежде чем кто-то, пожелавший воспользоваться туалетом, успел в него войти.

— Не работает! — закричал он и налег на дверь, уперевшись ногами в кафельный пол. — Зайдите попозже.

— Что еще? — кое-как собравшись с мыслями, спросил Джейк.

— Ее нашли сегодня утром — вроде бы люди, вышедшие на пробежку. Судмедэксперт считает причиной смерти утопление. Ни кровоподтеков, ни травм. Это возле места, где ловят лобстеров, ну ты знаешь. Рядом с почтовым отделением.

— И убита ночью, так они предполагают?

— Да. Телевизионщики уже там. Газетчики — тоже. Вонь несусветная. Шеф устраивает пресс-конференцию по этому поводу сегодня во второй половине дня. Говорит, что ты и я должны что-либо выяснить к этому времени. Вот так.

— Вик, — сказал Джейк.

Де Люка нагнулся над раковиной, качнул в ладонь струйку розового мыла и подставил руки под кран. Повернув голову набок, посмотрел Джейку в глаза.

— Ты думаешь? Так он что, Мостовой киллер?

Джейк слышал шипение воды, скрип вращающейся бобины с бумажными полотенцами. Видел, как Де Люка закрыл крышку контейнера для мусора.

— Да нет, — ответил он. — Вик — пустоголовый тупица, вдобавок еще и врет. Может быть, даже по-крупному. Но Мостовой киллер... Нет. Он даже не кандидат на этот пост.

— Тогда кто?

— Господи, если бы я знал...

— *И как же вы поднялись в мой офис?* — Рори Мейтленд встал и снова сел на стул за то время, пока Джейн прошла половину пути до его письменного стола. Три телевизора, вещающих на максимальной громкости, показывали утренние новости CNN, HLN и 11-го канала.

— На лифте, — с улыбкой ответила Джейн. Напрягая голос, чтобы быть услышанной, она повторила: — Я поднялась к вам на лифте. — Возможно, она хотела вложить в свой ответ долю шутки. А может быть, понимала, что вваливаться в офис предвыборной кампании без предварительного звонка — это не самый удачный шаг. Но сейчас менять что-то было уже поздно. — Внизу, за столом дежурного, никого не было, и в приемной вашего офиса тоже было пусто, поэтому я решила воспользоваться случаем и...

Мейтленд, нажав красную кнопку на телефонном коммутаторе, прокричал в микрофон:

— Дини! Ты где? А где все, черт возьми?

Никакого ответа. Он, качая головой, беспокойно выдохнул, решив воспользоваться телефоном потом, а сейчас вместо этого поднял вверх ладони и возгласил драматически-таинственным голосом:

— Просветите же меня здесь, мисс Райленд. Вы, вопреки правилам, вопреки протоколу, игнорируя Шейлу Кинг, игнорируя охрану, незримо и неслышно поднялись сюда, словно... Кстати, а где этот парень, репортер «Реджистер», который обычно появляется здесь?

— Мистер Мейтленд... — *Для начала надо извиниться, а потом оглушить его гранатой, которой меня вооружила Гейбл.* Джейн посмотрела на него своим хорошо отработанным молящим и в то же время раскаивающимся взглядом. — Я очень-очень извиняюсь, но там действительно не было никого, чтобы обратиться по поводу встречи с вами. Шейла не ответила на мой телефонный звонок, а мне действительно надо было поговорить с вами... — она скосила глаза в сторону двери, — ...наедине.

— О, ну так говорите. — Мейтленд, взяв в руку серебристый телевизионный пульт и наведя его поочередно на три телевизора, три раза щелкнул клавишей, и их экраны стали черными. — Вы все еще донимаете нас этим печально закончившимся митингом в Спрингфилде? Послушайте. Команда, которой поручена подготовка выступления кандидата на определенном месте, не справилась с работой, кандидат расстроен. Такая ситуация не в новинку. Вы хотите выяснить, что именно случилось? Спросите у работников отеля.

— Да нет, я... — Джейн сделала один, пробный шаг в комнату.

— Мы проводим кампанию, которую должны выиграть. — Мейтленд помахал пультом в сторону Джейн, как будто намеревался ее *выключить*. — Нас интересует, что будет завтра, а не то, что было вчера. Вы можете привести эту мою цитату. Я ответил на все ваши вопросы, мисс Райленд?

— Понимаете, я здесь не по поводу того митинга, — Джейн сделала еще один шаг от двери. — Вы правы. Та-

кая ситуация не в новинку. Сейчас я по другому делу. Вы ведь знаете, что я пытаюсь получить разрешение на проведение интервью с миссис Ласситер...

— Это невозможно. — Мейтленд потряс перед ней поднятой ладонью: *забудьте об этом*. — Ведь вам же сказала Шейла Кинг, что Мойра устала и выдохлась. Поэтому временно отошла от дел.

— *Да, это так*. — Джейн широко раскрыла глаза и утвердительно закивала, создавая у Мейтленда впечатление, что она якобы купилась на его доводы. — Да, это я слышала. Но, дожидаясь ее... хм... возвращения в жизнь, я провела, как бы это сказать, некоторое исследование, касающееся ее личности. В результате чего у меня появилась пара вопросов. Касающихся ее прошлого.

Широкая улыбка. Блокнот уже в руке. Она вся в ожидании.

Лицо Мейтленда изменилось, потом изменилось снова; и эти изменения произошли столь быстро, что Джейн даже не успела определить эмоциональную подоплеку этой физиономической трансформации.

Он опустил пульт управления телевизорами и посмотрел на нее сузившимися глазами.

— Прошлое Мойры? И что именно вас интересует?

— Понимаете, — медленно произнесла Джейн. — В действительности это касается не столько миссис Ласситер, сколько самого кандидата.

— Присядьте. *Джейн*. — Он указал на обтянутый цветастым твидом стул, стоящий перед строем выключенных телевизоров. — Итак, о чем, собственно, речь?

— О Катарин, — ответила Джейн.

Мейтленд снял с себя мятую спортивную куртку и повесил ее на спинку стула, на котором сидел. Расстегнув пуговицы на манжетах сорочки, он закатал рукава. Первый рукав, второй. Посмотрел на массивные часы «Ролекс».

«Он канителит и тянет время, — подумала Джейн. — Как ему это нравится...»

— О ком? — спросил Мейтленд.

— Вы же знаете, о ком я спросила, — ответила Джейн. Она старалась соблюдать вежливость. — О первой жене Оуэна Ласситера. Почему о ней никогда не упоминали? Она уже не числится ни в каких ваших...

Мейтленд, положив обе ладони на стол, наклонил голову и приблизился к ней. Его желто-полосатый галстук скользнул вперед, и его конец лег поверх скрепленных степлером пачек документов.

Джейн подняла руку, изображая примирительный жест.

— Послушайте. Я ведь только создаю облик Мойры Ласситер. Если существовала еще и другая жена, то есть первая жена, то, значит, Мойра...

Она остановилась на середине предложения, точно поняв, что это может означать. Эта полностью оформившаяся и ясная, как воспоминание, мысль вихрем пронеслась в ее мозгу. Это может означать, что тогда, в те времена, у Мойры и Оуэна был — иными словами, развивался — роман. Это может означать, что Оуэн, будучи тогда женатым, обманывал свою жену с Мойрой. Это может означать, что Мойра сейчас заметила у Оуэна признаки супружеской неверности, те же самые, что присутствовали у него тогда, когда он был мужем Катарин. Когда Мойра была другой женщиной.

Или нет?

— Ой, простите меня, — вдруг спохватилась Джейн. Она с притворной миной раскаяния почесала голову и извиняющимся тоном произнесла: — Совсем сбилась с мысли. Да... ну так вот, если существует другая жена, меня удивляет, почему о ней никогда не упоминали? И где она сейчас?

— Джейн. — Мейтленд снова опустился на стул и сцепил пальцы рук. — Развод едва ли можно посчитать чем-то необычным в жизни политика в наши дни. Времена меняются. Возьмите, к примеру, Рональда Рейгана, Ньюта Гингрича, Рокфеллера. Все они прошли через развод.

Джейн едва удержалась от хохота. Именно это сказала ей Гейбл. *Политики.*

— Да, мистер Мейтленд. Как я понимаю, вы говорите мне об Оуэне Ласситере и Катарин... кстати, а как ее фамилия? О том, что они развелись? А если так, то когда и где? И почему? И где Катарин сейчас?

— Мистер Мейтленд? — раздался голос за спиной Джейн. В дверях стояла молодая женщина в зеленом свитере с высоким воротником и в туфлях непонятного цвета, держа в руках коричневую картонную коробку, в которой в явно неустойчивом положении стояла чашка из «Данкин донатс». — Я принесла вам кофе и...

— Как раз вовремя, Дини, — перебил ее Мейтленд и жестом показал, куда поставить картонную коробку. — Это то, что нужно. Кстати, а где все? Почему Кенна не сидит за своим столом внизу?

Кенна? За столом внизу? Мозг Джейн лихорадочно работал, просчитывая все возможности. Может быть, она здесь работает? Может быть, ей здесь назначена встреча? Как бы то ни было, но Мейтленд знает Кенну Уилкс. Джейн вспомнила о фотографиях у нее в сумке. Она могла бы... «Нет, подожди, — сказала она себе. — Подожди».

Женщина торопливо вошла в комнату, посмотрев на Джейн хмурым взглядом. Ставя свой нежесткий картонный поднос на стол Мейтленда, она задела им за край столешницы, расплескав кофе из наполненной до краев чашки; белая пластиковая крышка свалилась, и на стол хлынул поток коричневой жидкости, над которым завилась струйка пара.

— Господи, помилуй! — вскрикнул Мейтленд, отпрянув назад.

— Ой, мистер Мейтленд, я такая... — Дини схватила стопку салфеток с подноса и принялась промокать и вытирать образовавшуюся лужу, пытаясь хоть как-то остановить разливающийся по столу кофе.

Опрокинувшаяся чашка повалила фотографию в золотой рамке, которая соскользнула со стола на пол. Она упала лицевой стороной вниз; молочного цвета жидкость капала на оклеенную бархатом оборотную сторону и разливалась вокруг фотографии по ковру.

Пока Дини и Мейтленд боролись с кофейным разливом на столе, Джейн взяла несколько салфеток из коробки, стоявшей на боковом столике, и, подняв фотографию с ковра, промокнула ее насухо. «Отличное фото», — подумала она, ставя рамку на стол. Зонтики на пляже...

Из ее большой сумки, стоявшей возле вращающегося стула, послышалась приглушенная трель ее мобильного телефона. Кто бы это ни звонил, ему придется подождать. Она должна выяснить все, что связано с Катарин, а затем все, что связано с Кенной Уилкс. Сейчас важнее этого не было ничего.

К тому времени, когда Дини выходила из кабинета, прихватив с собой кипу подмоченных документов и данную ей Мейтлендом работу, мобильник Джейн зазвонил снова. Такая настойчивость ее встревожила, но ответить она не могла. Стоя возле своего стула, она ждала.

Мейтленд сердито рассматривал пятна на своем желтом в полоску галстуке и прежде белой сорочке.

— Вроде с потопом покончено, — сказал он.

— Да, — сочувственно подтвердила Джейн. — Что поделаешь, понедельник.

Мейтленд посмотрел на часы.

— Итак, спокойствие восстановлено. Ну, так мы закончили?

Джейн не могла не улыбнуться. *Ловкий ход.*

— По-моему, нет. Вы собирались рассказать мне о Катарин, мистер Мейтленд. Так где же первая жена Оуэна Ласситера?

Глава 47

Мэтт пристально смотрел в потолок, покусывая большой палец; мысли роем проносились в его голове. Развалившись на огромной гостиничной кровати, покрытой белым покрывалом, он, не сняв ни беговых туфель, ни куртки, старался расслабиться и восстановить силы. В два часа ночи, открыв ключом-картой дверь своего но-

мера в отеле, Мэтт не отрываясь выпил пятидолларовую бутылку воды, стоявшую на ночном столике, а затем снова наполнил ее водой из-под крана в ванной комнате. Подобной жажды он не испытывал никогда. А после этого он не сомкнул глаз ни на секунду.

Что делать? Сейчас утренний свет, проникая в комнату через зазоры между шторами, прочерчивал потолок над ним теньевыми полосами. *Как будто решетки в тюремной камере.* Гудел нагреватель, выдувая струи теплого воздуха.

Надо подумать, что делать.

Копы не ломались к нему в дверь — да разве такое могло произойти? Никаких звонков по телефону с осуждениями или обвинениями — ни от кого. Да и кто бы мог позвонить? Ведь кто-то в Бостоне мог бы начать волноваться, но этот кто-то не был им, здесь у него никаких связей. И конечно же, никаких связей с Холли Нефф. Или с... кто знает, под каким именем ее здесь знали.

Он было выбросил маленькую сумочку Холли в воду, после того, как ее тело погрузилось. А затем разволновался — а вдруг она всплывет или ее прибьет к берегу... Он затолкал сумочку себе под куртку. А также и ее ключи. Но, подобно тому, что он видел в том старом фильме, ни у кого не было причины связывать их между собой. Мэтт был в городе чужаком, и она тоже.

А что, если официантка в баре помнит меня? И парень — продавец газет в почтовом отделении? Может быть, отпечатки моих пальцев остались на ее машине? Что, если они и вправду на ней остались? Но ни у кого нет отпечатков моих пальцев, так что сравнивать не с чем.

Голова буквально горела. *А если они все-таки найдут, что с чем сравнивать?*

Мэтт провел последние пять часов, свесившись с подоконника и убеждая самого себя. Это мог быть только несчастный случай, разве не так? Несчастный случай.

Он повернулся на бок, сдвинул огромную подушку

на прежнее место и устремил пристальный невидящий взгляд в окно. То, что произошло, прокручивалось в его голове, словно кинолента; прокручивалось снова, снова и снова...

Они сидели рядом на отлитой из металла скамейке возле каруселей. Сидение на этой жесткой и холодной поверхности вызывало у Мэтта какое-то непонятное беспокойство и беспричинную неловкость. Наступала ночь; ветер, дующий с гавани, стал прохладным. Над их головами галдели чайки, самолеты с ревом шли на посадку в Логане. *Видел ли кто-нибудь, как мы сидели там вдвоем?* Многочисленные окна служебных помещений и номеров отеля выходили в парк, но кому могло быть дело до двух людей, сидевших около воды?

Холли жалась к нему. Обнимала его. Затрудняла его дыхание.

— Ты все еще не женат, — сказала она, приближаясь лицом почти вплотную к его лицу. — И я знаю почему. Потому что есть я. Для того, чтобы обо всем заботиться. Чтобы сделать тебя счастливым. Всё, всё для тебя. Для тебя, Мэтт.

Она вкратце описала ему свои планы — а он, слушая ее объяснения, чувствовал, как в нем нарастают решимость и тревога. Она была явно и основательно не в себе.

Он тогда сделал один ненужный дурацкий шаг. Тогда, когда они учились в Бизнес-школе, он рассказал Холли правду. И вот теперь за это надо расплачиваться? А может быть, он смог бы отговорить ее от этого... Убедить ее не делать того, что она решила. Откупиться от нее. Любой может назначить свою цену. Но Холли все говорила и говорила.

— Твой отец убил в тебе способность любить, — торжественно и искренне объявила она, ее голос дрожал, и это свидетельствовало о том, как сильно она верит в то, что говорит. — Он ушел от тебя, бросил тебя, бросил твою бедную мать. И вот поэтому ты не любишь меня. Вот поэтому ты и не можешь любить.

Мэтт задыхался. Кем она себя представляла? Разыгрывала доктора Фила¹? Да она просто... сумасшедшая. А разве нет?

— Твоя мать умерла из-за него, и твоя жизнь пошла вразнос. Ты остался без семьи. Первым ушел твой отец. А потом — мать. Ведь именно это ты рассказал мне в тот самый день на реке. Ты ведь мог бы быть сыном губернатора, — сказала она. — Это ты мне тоже тогда сказал. А вместо этого ты стал брошенным ребенком. Ребенком, отец которого разрушил все.

Это была правда. Это была правда. И это он ей тогда сказал. При этом у него как будто в ушах звучал голос матери, рассказывающей им все это. Но это было давно. Давным-давно. Теперь, по прошествии стольких лет, Мэтт очень хотел снова стать сыном. Он хотел стать сыном своего отца. Придет день, когда его желание станет реальностью. Но рассказывать об этом Холли он был не расположен.

— Я не могу допустить, чтобы это произошло, — решительно заявила та. — Он же просто тебя не замечал, вычеркнул тебя из своей жизни. Это ведь ты тогда произнес слово «вычеркнул». Он убил твою мать. Разве нет? Скажи, разве нет? Так чего он, по-твоему, за это заслуживает?

Мэтт почувствовал, что желудок его сводит. Он не мог оторвать взгляда от этой ненормальной.

— Но теперь у меня есть силы. Силы на то, чтобы вернуть тебя к прежней жизни. Силы на то, чтобы утробить Оуэна Ласситера.

Ну и что он должен был делать? Позвать копов?

— Ты же не планируешь...

Смех Холли, кристально-звонкий, поплыл над опустевшим парком.

¹ Доктор Фил (Фил Макгроу) — известный ведущий телешоу (одно время работал вместе с Опррой Уинфри), посвященных различным вопросам психологии межличностных отношений; автор четырех популярных книг.

— Не смей меня, — ответила она. — Я не сумасшедшая. Мне надо, чтобы мы были вместе, и больше ничего. Ты нашел меня, и это служит подтверждением того, что так оно и будет. Но позволь мне спросить тебя: он делает то, что хочет, берет то, что хочет, бросает свою семью — и что, ему все это должно сойти с рук?

Мэтт не мог найти нужных слов для ответа. Думал о своей матери. О своей бедной сестричке, которая нашла ее. Но...

— Когда придет время, — продолжала Холли, — этот добрый Оуэн Ласситер не отправится в Вашингтон. Нет, дорогой мой Мэтт, он не будет мертвым. Но пожалеет о том, что он еще жив. — Она снова прильнула всем телом к нему, глаза ее горели. — Ты освободишься от него. Мы будем вместе. Ну, что может быть лучше?

Легкий стук в дверь разом отвлек его от воспоминаний. *Черт побери. Копы. Как они меня нашли? И что будет?* Мэтт поднялся с кровати, снял куртку, взъерошил волосы, повторил в уме все оправдания, свидетельства своего алиби и отрицания причастности.

— Уборка номера, — донеслось из-за двери.

— Попозже, — попросил Мэтт, не открывая дверь. Его собственный голос показался ему чужим. Голова у него кружилась. Он не чувствовал ног. Не чувствовал, как дышит. — Приходите попозже.

Он снова свалился на постель, пытаясь хоть как-то привести в порядок мысли.

Еще больше осложняло ситуацию — если ее вообще можно было осложнить — то, что план Холли был уже приведен в действие и работал даже несмотря на то, что произошло. Она рассказала всю историю репортеру, с которым встретилась в толпе, и последствия этой встречи были лишь делом времени. Для того, чтобы остановить все задуманное ею, *ему надо было* тоже поделиться с кем-либо. Но сможет ли он сделать это? И ведь даже после того, как он сделает это, дело все равно будет развиваться своим чередом.

Что бы он ни предпринял — это беда. Что бы он ни предпринял — положение у него безвыходное.

И вдруг, непонятно почему и как, Мэтт услышал звуки своего собственного дыхания. А может, это были звуки биения его сердца. Он попал в такую историю... И теперь должен из нее выпутываться. Он потратил не один день на то, чтобы разработать и продумать свою систему, верно? Рынок растет, рынок падает... Оценки, расчеты были основой его действий.

Мэтт сел на постели. Ход его мыслей снова был под контролем. Надо действовать. *Он должен действовать.* Может быть, он и сейчас сможет воспользоваться своими методами. Вернуть прежнюю жизнь. Ту жизнь, которую он заслужил.

Мэтт провел рукой по лицу, словно отменяя все лишнее и оставляя суть, до которой он додумался.

Первым делом он должен найти того репортера, ту самую Джейн Райленд, и как-то убедить ее в том, что вся история, которую всучила ей Холли, была неправдой. Следовательно, она ни в коем случае не должна ее печатать.

Кроме этого, он должен предупредить Оуэна Ласс... Мэтт почувствовал, как сжались его кулаки, и он непроизвольно остановился на середине мысли. Нет. Так говорить он не может.

Он должен будет предупредить своего отца.

Мэтт встал и подошел к окну. Посмотрел на утренний пейзаж. Почувствовал умиротворение и уверенность. Ведь он уже спас политическую жизнь своего отца, разве нет? Ведь если пристально рассмотреть ситуацию, то не останется никаких сомнений. Может быть, он должен был заранее сообщить ему обо всем? Мэтт почувствовал, как плечи его расправились, а подбородок приподнялся.

Может быть, он, в конце концов, должен был после всех этих лет оповестить губернатора Оуэна Ласситера о том, чем его сын пожертвовал ради его спасения...

Да. Именно это ему и следует сделать.

Глава 48

Джейк внимательно рассматривал место преступления. Солнечные блики на воде, каменистый берег, офисные здания, мост. Ни отпечатков следов, ни каких бы то ни было улик — вообще ничего. Мрак и неизвестность. Больше ничего и не скажешь применительно к этому случаю. Зыбь неслышно подбиралась к его ботинкам, откатывалась назад, в глубь канала Форт Пойнт. Бригада судмедэксперта уже давно увезла ее тело. А кому это тело принадлежало, оставалось неизвестным. Четвертая жертва. «Форт Пойнт» будет называть ее Джейк до тех пор, пока она не обретет имя. В поисках перчаток он похлопал себя по карманам. У воды было холодно. *А в воде еще холоднее.*

Он вертел головой по сторонам, стараясь найти хоть что-то. Очевидно, оставить Вика и всю его компанию в начале допроса было не самым умным ходом с точки зрения стратегии, но альтернативы у них с Де Люкой не было. И если Патти говорила правду, у Вика было чертовски прочное алиби по этому убийству. Вечеринка по случаю дня рождения, что тут поделаешь... Четвертая жертва — дело рук кого-то другого. Кем бы эта жертва ни была.

Если она работала в «Бикон маркет», то все алиби летят в тартарары.

Желтая лента, огораживающая место преступления, не подпускала близко к трупу собравшихся здесь утром в понедельник зевак, которые, свесившись вниз через перила моста, указывали на жертву пальцами и, вылупив глаза, таращились на нее. Парковка почтового отделения была уже полностью заполнена стоявшими почти вприценку, борт к борту, фургонами дежурных бригад служб новостей, машинами с телеаппаратурой и неутомными репортерами. Джейк едва удержался, чтобы не вышвырнуть цыплячьего вида репортершу 11-го канала, которая, благоухая лаком для волос и губной помадой, пролезла в резиновых сапогах под ленту и обрушила на него град идиотских вопросов. *Джейк никогда бы так не поступи-*

ла... Он посмотрел на часы. Полчаса остается до этой — черт бы ее побрал — пресс-конференции. С какого рожна шеф надумал устраивать ее в почтовом отделении...

— Гарвард, ты там? — донесся из радиопереговорного устройства голос Де Люки.

— Я тебя слышу, — ответил Джейк, нажимая тангенту. — Какие новости? Ты уже закончил все на парковке?

— Да, но там ничего. Шеф велел сделать портретик жертвы номер четыре. Хочет, чтобы ты увидел его прежде, чем он покажет его на пресс-конференции.

— Так сними с него копию, — ответил ему Джейк. Итак, теперь она будет иметь лицо. Ведь это была его работа — найти где-нибудь кого-нибудь, кто сможет опознать ее. И он снова стал смотреть на воду, на береговую линию, на здания, выстроившиеся по обеим берегам канала. Отели, офисы, музей, студии богемных художников, считающих этот район вокруг канала Форт Пойнт своим излюбленным местом. *Студии*. Он поморгал, глядя на позднее утреннее солнце; то, что возникло в глубине памяти, пробилося на ее поверхность.

А где студия Патти Вик? В районе канала Форт Пойнт? Возможно, алиби Артура Вика и не является настолько непрошибаемым. Его жена не устает твердить о том, что он «был с ней», но разве она говорила, что они были дома? Но ведь не прошлой ночью. Джейк пробежал пальцами по клавишам смартфона, проверяя записи.

Так оно и есть. Она же говорила — вечеринка по случаю дня рождения имела место в студии. Больше того, тело Селлики было найдено в трех кварталах отсюда в сторону гавани. Рядом со зданием Федерального суда. А что, если студия Патти Вик расположена поблизости отсюда? Что, если Вик использовал ее для того, чтобы снимать здесь свои коммерческие рекламы, завлекая в нее женщин, а затем убивая их?

А что? Ведь, кажется, именно так он убил Кайли Хауарт. Но, возможно, она, его первая жертва, была человеком посторонним, не его сотрудницей. Может быть, Вик убил Амариллис Ролден, и Селлику, и эту новую жер-

тву. А что, если Мостовой киллер реально существует? *Да пропади все пропадом.* Что, если Мостовой киллер и вправду Артур Вик? Что, если на нем три жертвы, а не четыре?

А Джейк и Де Люка оставили Вика в какой-то адвокатской конторе...

— Черт знает что, — тяжело вздохнув, произнес он.

— А вы когда-нибудь были замужем, мисс Райленд? Развелись? — Мейтленд поглубже устроился на стуле, положив лодыжку одной ноги на колено другой. Полы его пиджака все еще свешивались со спинки стула, касаясь залитого кофе ковролина.

Джейн, заморгав, отстранилась от него.

— А это что-нибудь меняет?

Мейтленд поскреб в голове, как бы взвешивая трудную и не совсем приятную дилемму.

— Это определенно меняет мою позицию. Возможно, перед тем, как встретиться с вами, мне следовало выяснить всю вашу подноготную: ваше прошлое, семейное положение и все остальное. Может быть, то, что я узнал, сделало бы вас в моих глазах... ну я не знаю... нелицеприятной, пристрастной. Как вы думаете?

— Не притворяйтесь глупцом, мистер Мейтленд, — ответила Джейн, улыбаясь и вызывая улыбку у него. — Это ведь не относится к делу. Но это *относится* к делу Оуэна Ласситера. Для избирателей это важный фактор? Кто знает? Но ведь решать-то *им*. А не вам.

— А вы, как я полагаю, тот самый божий вестник, который известит их об этом? Вы и ваша газета?

— Так почему же просто не сказать мне правду? — спросила Джейн. — Если вы не делаете этого, то наверняка должны быть готовы к тому, что это всплывет, но уже как раскрытие великой тайны. — Сделав полусерьезное лицо, она наклонилась ближе к нему. — Так *существует ли* эта великая тайна?

— Вы, репортеры, все сделаны на одну колодку, вам это должно быть известно. — Стул под Мейтлендом за-

скрипел, он встал на ноги и вытянул указательный палец в сторону двери своего кабинета. — Вы видели кого-нибудь из бывших жен, врывающихся в мою дверь с намерением причинить неприятности губернатору? Когда Оуэн объявил о своем намерении, это вызвало громкое общенациональное эхо. Все, в том числе и его брат, узнали об этом, — вся страна. Неужели вы думаете, что кто-либо из тех, для кого было бы неприемлемым прошлое Оуэна — его ошибки, какие-то скелеты в шкафу, бывшая жена, — не поднял бы уже по этому поводу дьявольский шум?

— Я ищу правду, — твердо заявила Джейн.

Она видела, как затвердело лицо Мейтленда, как побавровели его уши. Господи, чем выше положение, тем громче шум и тем больше возможностей набрать материал на серьезную публикацию... И снова в ее большой сумке зазвонил мобильный телефон. *Вот черт возьми. Только не сейчас.*

— Знаете, не вешайте мне лапшу на уши. Не надо морочить мне голову своей туфтой о «поисках правды». — Мейтленд закатил глаза, поднял вверх руки и изобразил в воздухе кавычки, в которые должны были быть заключены произносимые им слова. — Вас интересуют только скандалы — и вас, и всех ваших коллег в массмедиа. Вам нужна грязь. Вас так и тянет копать в прошлом, выискивая что-то на пустом месте. Распространить новости, которые впоследствии окажутся ложью. Ну, возможно, вы внесете в нее какие-либо жалкие сочувственные поправки, если, конечно, захотите взять на себя этот труд, но ведь в это время чья-то репутация опускается ниже плинтуса. Однако вас это не касается, вам надо делать из сюжета произведение. Делать из себя новых вудвордов и бернштейнов¹.

¹ Боб Вудворд — американский журналист, мастер так называемого «репортерского расследования». С 1971 г. сотрудник газеты «Вашингтон пост», в данный момент работает помощником главного редактора. Карл Бернштейн — американский журналист, широко известный в США и Западной Европе; напарник Вудворта по расследованию Уотергейтского скандала.

— Мистер Мейтленд, — Джейн всеми силами старалась сдерживать голос и тон, как если бы сейчас она, охваченная раздражением и гневом, успокаивала пятилетнего ребенка. — Что с первой женой Оуэна Ласситера?

— А что с ней? — выпалил Мейтленд, отвечая вопросом на вопрос.

— Она по каким-то причинам прячется? А прячете ее вы?

— Прячем ее?

— Где она? — не отступалась Джейн.

— И где же она? — как эхо повторил Мейтленд.

Джейн, сделав над собой усилие, удержалась от того, чтобы не рассмеяться в голос. Мейтленд фактически проиграл спор, повторяя ее вопросы. Этот раунд за ней. Интересно, что будет с ним, когда она припрет его к стене с этой таинственной Кенной?

— Да, мистер Мейтленд, где она?

— Я скажу вам точно, где она. — Взгляд глаз Рори явно контрастировал с ее улыбкой. — Где она пребывает последние два года. В Кембридже, штат Массачусетс.

— Она в...

— Она — постоянный обитатель кладбища «Поплар-гроув».

Глава 49

Сегодня все шло не так, как было спланировано. До начала пресс-конференции оставалось еще десять минут, а Джейк видел, что все пространство, отведенное для сотрудников служб новостей, уже заполнено. Часть из них сбились в кучки возле здания почтового отделения; микрофоны, диктофоны, камеры. Кофе. Солнечные прожекторы. Значит, скоро ему неизбежно придется отвечать на вопросы. А отвечать Джейку было нечего.

А ведь сегодня, как предполагали, будет удачный день для хороших парней. Заголовки газет сегодня должны были быть посвящены Кайли Хауарт. Теперь, когда родители девушки опознали ее, шеф решил созвать пресс-

конференцию в зале для прессы полиции Бостона, планировал сообщить об идентификации тела, объявить о том, что причиной смерти было самоубийство, успокоить общественность и остановить поток шумных протестов граждан по поводу того, что полиция бездействует и не ловит этого мистического Мостового киллера.

Но тут была обнаружена четвертая жертва. Сейчас они стояли на пронизывающем холодном ветру, готовые к тому, чтобы объявить плохое для них известие на этой чертовой парковочной площадке. Дело Кайли, таким образом, можно будет считать закрытым. А стая медиа-стервятников будет лишь отмечать ошибки, допущенные Джейком, и вколачивать в головы людей мысль о том, что серийный убийца разгуливает на свободе. *Главное, чтобы газеты продавались лучше.*

Кто-то похлопал его по плечу.

— Детектив, шеф хочет, чтобы вы это увидели.

Пам, сотрудница отдела по расследованию убийств, держала в руках светло-коричневую папку.

— Привет, Пам. — Джейк жестом показал ей на все еще разбухающую толпу. — Как тебе это сборище, а? Ну показывай, что ты мне принесла...

Расстегнув металлические защелки на папке, Пам извлекла из нее лист бумаги и протянула его Джейку.

— Это портретик...

— А ну, отскочи отсюда, да побыстрее, — строгим голосом сказал Джейк репортеру 5-го канала, который незаметно возник возле них. Он пытался подслушать их разговор и увидеть, что изображено на листке, заглядывая через плечо Джейка. *Стервятник.* Джейк повернулся спиной к наглому репортеру и сделал Пам знак сделать то же самое. — Итак, что мы имеем?

— Парень, который рисовал портрет, только что закончил, — сказала девушка. — Шеф пригласил меня и вручил его. И вот еще что. Де Люка в тюрьме округа Суффолк. Он сказал, что там, вероятно, можно найти кое-что, связанное с делом Ролден. Велел передать, что он вам позвонит.

Джейк посмотрел на портретик. На нем была изобра-

жена она. Жертва, обнаруженная у канала Форт Пойнт. Джейк внимательно смотрел на рисунок размером с почтовую открытку, который его буквально загипнотизировал. В правом нижнем углу было напечатано немногословное, состоящее из коротких предложений описание, иначе говоря, приметы. *Волосы: длинные, каштановые. Глаза: голубые. Отличительные знаки или татуировки: отсутствуют. Возраст: примерно 25 лет.*

Это короткое описание не сообщало одной важной приметы: она была красивой. Карандашный рисунок, который Джейк держал в руках, больше подходил для журнала, чем для морга. Длинные вьющиеся волосы, скулы как у модели, пухлые губы. На шее простенькое тонкое ожерелье. Молодая, прелестная... и мертвая.

Она умерла из-за того, что я погряз в своей работе? Она умерла потому, что я отказывался верить в то, что Мостовой киллер существует? Выходит, она в такой же степени моя жертва, как и жертва Мостового киллера?

Он подумал об Артуре Вике. О связи Вика с Амариллис Ролден и с Селликой. И Кайли. Кайли Хауард, самоубийство которой разрушило все дело. Или, наоборот, навело на правильную версию.

— Спасибо, Пам, — сказал Джейк и положил две копии портрета во внутренний карман куртки. И тут его осенило. — Подержи-ка этот портрет вот так. — Он вынул свой смартфон и сфотографировал копию.

И вдруг лихорадочная активность — сирена; машина, шуршащая шинами по гравию; хлопанье дверцы. Вспышки прожекторов, фотоаппараты, приникшие к камерам.

— Шеф объявился, — прокомментировала поднявшуюся суматоху Пам.

Джейк опустил смартфон в карман джинсов и, поведя плечами, сказал:

— «Шоутайм»¹.

¹ «Шоутайм» — платный кабельный телеканал в США, специализирующийся на показе фильмов и развлекательных программ. Имеет около 7 млн абонентов.

— Ну всё, всё, всё, теперь мне надо вписаться в это парковочное пространство.

Джейн старалась удержать мобильный телефон, прижимая его плечом к щеке и уху, въезжая задним ходом в слишком маленький промежуток между машинами на парковке возле почтового отделения. Парковка была заполнена, что называется, под завязку крытыми грузовиками, фургонами и автомобилями новостных агентств, набитых репортерами, которые специально прибыли на место до начала пресс-конференции и теперь рассказывали по телефонам, что происходит до ее начала. Ну откуда ей было знать, что по телефону ей звонит Алекс? И откуда ей было знать, что здесь обнаружена следующая жертва Мостового киллера?

К тому же она должна была спешно покинуть офис Мейтленда, так и не спросив его о Кенне. *Черт возьми.* После неприятного утреннего столкновения даже появиться на виду у Мейтленда было для нее равносильно вызову, брошенному этому человеку.

Джейн медленно подъехала — настолько близко, насколько могла, к громадному фургону, занявшему столько свободного места перед ней и преграждающему ей путь. Поморщившись, постучала по его крылу.

— Да, да, Алекс. Я здесь. Я позвоню тебе и сообщу, когда придет Так. А где она сейчас? Она ведь у меня в долгу, к тому же по-крупному.

Она сейчас просто сотрясала воздух. Алекс давно отключился.

Громадный черный «Краун Вик» оглушил ее своей раскатистой предупреждающей сиреной, поворачивая наперерез ее машине и въезжая на парковочную площадку почтового отделения. Эмблема полиции Бостона на боках машины говорила о том, что это автомобиль НАЧАЛЬНИКА ПОЛИЦИИ.

Слава тебе, господи. Джейн, почти задыхаясь, приблизилась к толпе репортеров прежде, чем Ривера взошел на подготовленную для него кафедру, все пространство вокруг которой словно ошетинилось поднятыми вверх

репортерскими микрофонами. Джейн видела своих коллег — бывших коллег, некоторых из них. Может, это и хорошо, что она опоздала. Ей не пришлось вести с ними пустопорожние беседы, притворяться, что ей приятно общаться с ними. Она вынула свой блокнот на пружинках и написала сверху чистой страницы: *11.45 утра.*

Строй копов окружал подиум. Начальник полиции Ривера в голубой форме и в шляпе, надвинутой на лоб, возвышался над всеми. Лейни Дрисколл, пресс-секретарь, стоял рядом с ним, держа в руках толстый светло-коричневый конверт. Несколько полицейских в форме выстроились вдоль ограждения, закрыв глаза одинаковыми темными очками «Рей-Бэн».

Джейк.

В тех же самых джинсах и той же кожаной куртке, он стоял, почти повернувшись спиной к толпе, разговаривая с женщиной в черном пуловере принятого в полиции фасона. *Бедный Джейк. Еще одна жертва. Он, должно быть...*

Женщина держала в руках какой-то кусок бумаги, а Джейк, казалось, настраивал аппарат, чтобы его сфотографировать. Как только женщина отошла от него, Джейк повернулся вокруг, лицом к репортерам, но в ее сторону он не смотрел.

Джейн перешла на другое место; ей очень хотелось, чтобы он увидел ее. *Ну давай же, Джейки, посмотри на меня.* Она посылала ему экстрасенсорные сообщения. *Я здесь.*

Между тем всеобщее внимание сосредоточилось на начальнике полиции. Он прошел к подиуму, выражение его лица было жестоко-беспощадным.

— Джейн Райленд? — раздался голос за ее спиной.

Кто-то хотел поговорить с ней. *Но кто?* Пресс-конференция вот-вот должна была начаться.

Обратившийся к ней мужчина подошел ближе. Он был не из тех, с кем она была знакома, это был не репортер — в руках у него нет блокнота. Не коп. Может быть, сотрудник какого-то бизнеса, у которого выходной день, случайно забрел на пресс-конференцию, где ему вдруг

захотелось удовлетворить любопытство. Выглядел он вполне добропорядочным — возраст между двадцатью и тридцатью, вполне атлетического сложения, коротко стриженные волосы взъерошены. На ногах туфли для бега. В руках бутылка с водой.

— Да? — сказала она, глядя с чрезвычайным вниманием на подиум, дабы у подошедшего к ней парня не возникло желания отвлечь ее от наблюдения.

— Джейн Райленд из «Реджистер»? Это вы автор первой полосы во вчерашнем номере?

Джейн утвердительно кивнула, желая только одного: лишь бы он поскорее сказал, что ему надо. Но он спросил про ее статью. Может быть, ему известно что-либо о митинге?

— Меня зовут Мэтт. Гм... давайте уйдем отсюда сейчас, — сказал он. — Я думаю, у меня есть для вас хорошая история.

— О митинге?

— О митинге? — переспросил Мэтт и слегка пожал плечами. — Нет, это о... понимаете, это весьма долгая история.

Джейн улыбнулась ему, стараясь не показать себя одной из тех одержимых манией величия репортеров, не опускающихся до случайно представившейся возможности. Ведь никогда не известно, где и когда может возникнуть большая история. Но сейчас Джейн почему-то думала, что эта встреча не сулит ей подобного. Она жестом указала на подиум, на котором Лейни Дрисколл регулировал микрофоны.

— Я послана сюда, чтобы подготовить материал об этом событии, — сказала она. — Давайте я дам вам свою карточку? — Тут она вспомнила, что визитки «Реджистер» у нее еще нет. — Я напишу вам номер моего личного телефона, — поправилась она и, быстро написав его на странице блокнота, вырвала ее и протянула ему. — Позвоните мне сегодня позднее.

— Леди и джентльмены, — объявил Дрисколл. — Начальник полиции сделает короткое заявление, а потом

ответит на несколько вопросов. — Мы подготовили хэндаут¹, который раздадим позже. Сегодня никаких личных интервью, никаких телесъемок и фотографий. Вам ясно?

— Я тоже хочу послушать это, — сказал Мэтт. Джейн заметила, как он убрал бумажку с номером ее телефона в карман своей куртки. — Я хочу подобраться поближе. Я позвоню вам позже.

— Отлично, — ответила Джейн, улыбаясь ему своей самой притворно-искренней улыбкой. — Адьо.

Мужчина, сжимая в руках перед собой камеру, пробиравался сквозь толпу журналистов. Джейн следила за ним до тех пор, пока могла видеть его макушку и широкие плечи под курткой. Он остановился в переднем ряду перед подиумом.

«Надо было мне по крайней мере взять у него номер телефона, — бранила Джейн себя. — Может, я сама позвонила бы ему после всего этого».

— Меня зовут Франсиско Ривера, — раздался голос со стороны подиума. — Я начальник бостонского управления полиции. Мы здесь сегодня для того...

Джейн пыталась сосредоточить внимание на Ривере, но куда, черт возьми, запропастилась Так? Это ведь была ее тема, и Алекс обещал, что она появится. А теперь все принимало такой оборот, будто Джейн взяла это дело в свои руки. Это было для нее серьезной помехой, поскольку сама она сейчас уделяла все внимание другой женщине в жизни Оуэна Ласситера.

Она выйдет на след Катарин; возможно, с помощью реестра захоронений на кладбище «Поплар-гроув». А как быть с Кенной Уилкс? Джейн улыбнулась. *Вудворд и Бернстайн, ну и ну...* Как будто результативное расследование серьезной политической новости — никуда не годное дело...

— Эй, подруга, — раздался рядом с ней голос Так, и конский хвост ее волос, несколько раз взметнувшись

¹ Хэндаут — тезисы доклада, раздаваемые слушателям.

вверх, снова успокоился на спине. — Спасибо, что прикрыла меня здесь. Шеф уже сообщил что-нибудь важное?

— Привет, Так, — ответила Джейн. — Нет, он только что начал.

Стоя на подиуме, агент по связям с общественностью раздавал толпе репортеров бумаги, которые доставал из большого светло-коричневого конверта.

— Отлично, — оживилась Так. — Ты теперь свободна и можешь оставить мне это место, так сказал Алекс; доложишь ему потом, сколько времени ты тут провела. Я сейчас остаюсь здесь. Думаю, что скоро прозвучит немало серьезных новостей.

— Да, я знаю. Ну что ж, это здорово.

Джейн захлопнула пустой блокнот. Этой историей будет заниматься Так, тем более что Джейн уже нацелилась на Катарин, независимо от того, каким было ее последнее имя, и на Кенну Уилкс.

Кенна Уилкс. *Та самая другая женщина.* И ошибки здесь быть не может.

Ну и что с того, что она немного опоздала сегодня в штаб-квартиру предвыборной кампании? Там этому вряд ли придали большое значение. Кенна Уилкс припарковала свой никудышный прокатный автомобиль и зашагала пешком по тщательно убранной дороге, ведущей к главному фасаду шикарного дома Оуэна Ласситера. Она знала, что сам он на конференции, которую проводит какой-то союз. Но повидаться она намеревалась вовсе не с Оуэном.

Кенна выпустила волосы из-под воротника своего белого шерстяного пальто. Экстравагантный вид — да, и к тому же совсем неподходящий к дымному, с частичками сажи воздуху Бостона. Но, как говорилось в статье в журнале «Красавец дом», Мойра обожает белое.

В доме раздался звук дверного звонка. Дверь раскрылась настежь. Сама Мойра стояла перед ней, *трудно представить такое.*

Кенна переложила пачку коричневых конвертов из одной руки в другую и вежливо, соблюдая все правила этикета, протянула освободившуюся руку для пожатия.

— Миссис Ласситер? Я Кенна Уилкс из офиса предвыборной кампании губернатора. Они ведь звонили вам, чтобы предупредить о моем приходе, верно? Мистер Мейтленд послал меня к вам за тем, чтобы вы расписались на нескольких фотографиях.

Это была не совсем чистая правда, но нечто весьма близкое к ней. Она могла договориться об этом визите и позже, дабы все выглядело заранее согласованным. Кенна заметила, как дернулось лицо этой элегантной женщины. От страха? Или от злости? Или от чувства неудачи? Да разве это важно? Ведь единственной целью Кенны было нанести сюда первый, ознакомительный визит.

— Нет, никто мне не звонил, — сказала Мойра, недвижно стоя в дверях.

— Простите меня, ради бога, мэм, — с беспокойством произнесла Кенна. Мэм. Она с трудом удержалась от смеха. Она ведь употребила это обращение намеренно, как будто Мойра при первом взгляде на нее не уловила разницу в возрасте. Ведь с того момента, когда их жизненные пути пересеклись, прошло столько времени... Много, очень много времени. Хотя и не столько, чтобы Мойра могла осознать это событие. — Вы можете скрепить своим автографом эти снимки? И я поеду в офис нашей кампании. Вы ведь знаете, сколько сейчас у нас дел!

Кенна улыбнулась, передавая Мойре конверт; ее улыбка была наполнена оптимизмом. Внутри конверта — пачка фотографий формата восемь на десять, которые она выбрала из архива Шейлы Кинг.

Мойра без всякой охоты протянула свою холеную на маникюрную руку и взяла конверт.

— Какой у вас прекрасный дом, — сказала Кенна, заглядывая через плечо Мойры. Она поправила прическу, пользуясь теми жестами, которые отработала накануне нынешней драмы, разыгрываемой в дверном проеме, и показала на свое белое пальто. — Я так люблю все белое.

Вижу, вам этот цвет тоже приятен. Если вам угодно, я постою за дверью, пока вы будете подписывать фотографии...

— Ой, что вы, нет, конечно же, нет. — Мойра, похоже, вспомнила, где она сейчас стоит. — Входите. Конечно, входите, мисс...

Кенна, войдя в вестибюль, тут же остановилась, пораженная цветами, красотой внутреннего убранства холла, а также естественностью и непринужденностью приема.

— Кенна Уилкс, — ответила она. — Зовите меня Кенна. Все зовут меня так. Я ведь еще новенькая.

— Понятно, — кивнула головой Мойра.

— Вам, должно быть, очень нелегко сейчас, ведь ваш супруг так редко бывает в эти дни дома, — продолжала Кенна. *Это ее проймет.* — Я только хочу сказать, что, кроме избирательной кампании, для него сейчас ничего не существует — да вы это знаете не хуже меня. Я уверена, что Оуэн... ой, извините, губернатор, совсем позабыл о вас в горячке предвыборной кампании. Конечно, он постоянно находится в окружении доброжелателей, преданных ему избирателей и сотрудников...

— Я не задержу вас с подписанием этих снимков, — сказала Мойра. — А кто, кстати говоря, прислал вас с ними ко мне?

— А разве не ужасно то, что произошло на митинге в Спрингфилде? — возбужденно продолжала Кенна, будто не замечая вопроса Мойры. — Вам повезло, что вы там не оказались, хочу сказать. И когда мы были вынуждены остановиться на ночь в Вустере... Господи боже мой, это, конечно, отнюдь не райский сад, но отель, в общем-то, приличный...

— Сейчас, я только возьму ручку. — Мойра похлопала себя по карманам шерстяных, явно сшитых по мерке слаксов, но, не обнаружив в них ручки, выдвинула ящик полированного стола красного дерева.

Висящее над столом отполированное зеркало отражало блистающие хрустальные кристаллы висевшей под потолком люстры; кроме этого, в нем отражалось и улы-

бающееся лицо Кенны. И, как она заметила, зеркало показывало нарастающее с каждой секундой чувство тревоги и душевного расстройств Мойры.

Хозяйка дома, сняв колпачок с гладкой серебряной ручки, села на стоящий сбоку от стола стул, обитый белым вельветом, извлекла из пакета глянцевые фотографии и разложила их на коленях.

— А вот мне ну никак не удастся содержать дом в порядке. — Кенна сделала несколько шагов в сторону просторной прихожей, в которую выходили несколько дверей. Она не могла совладать с искушением открыть дверь, ведущую в нее из гостиной. — Моему малышу Джимми сейчас четыре. А у вас есть дети? Что может быть лучше них... Я уже не могу представить себе свою жизнь без сына.

Ручка выпала из руки Мойры и, покотившись по бело-кремовому полу, остановилась, наткнувшись на белый лакированный цветочный горшок с торчащим из него пышным букетом хризантем.

— Ой, позвольте, я подам вам ручку, — всполошилась Кенна.

Она выбежала из прихожей, остановилась и подняла ручку с пола. Она стояла наверняка не меньше месячной платы за съем ее квартиры, мысленно прикинула Кенна. Ну ничего, недалеко то время, когда и ей повезет. И она назначила себе в этом деле отнюдь не последнюю роль.

Кенна подала Мойре ручку, изобразив на лице самую добрую улыбку, на какую только была способна.

— День выборов совсем скоро, разве это не волнует и не возбуждает?

— Да, очень волнует и возбуждает. — Отвечая Кенне, Мойра не смотрела на нее, но, поставив последнюю размашистую подпись, собрала фотографии в кучку и затолкала обратно в конверт. — Ну вот, мисс...

— Кенна.

— Кенна, — повторила за ней Мойра и, встав, провела ладонями сверху вниз по слаксам, пригладив их, после

чего направилась к двери. — Будьте добры, попросите мистера Мейтленда позвонить мне.

— Разумеется, мэм, — ответила Кенна. *Не дожدهшься.*

Они подошли к входной двери, но Кенна повернулась, чтобы еще раз взглянуть на богатое, с высоким вкусом спланированное внутреннее убранство дома. Без сомнения, эта женщина была... Ну ладно, сейчас это уже дело считанных дней, а потом все переменится. Если, конечно, все пойдет так, как задумано. Но в этом Кенна как раз и была твердо уверена.

Она немного задержалась — ей доставляло удовольствие наблюдать за тем, как Мойра старается погасить внутреннее волнение и успокоиться, — и, похлопав по конверту с фотографиями, сказала:

— Большое спасибо вам за это. Я уверена, что мистер Мейтленд сразу же позвонит вам. — Широкая улыбка. — Берегите себя, особенно теперь. И можете не сомневаться, что я передам губернатору ваш привет.

Глава 50

— Да это невозможно. — Джейн безотрывно смотрела на постепенно возникающий портрет на экране монитора компьютера Алекса. Так посылала его прямо с пресс-конференции — портрет еще не появился на экране полностью, — но для того, чтобы безошибочно опознать его, Джейн этого и не требовалось. — Алекс, я знаю, кто это. Я знаю ее.

— О чем вы говорите? Вы что, знаете жертву номер четыре? — Алекс нажал клавишу «Печать», и лист бумаги пополз из принтера.

Джейн успела схватить листок прежде, чем он опустился в лоток, и впиалась взглядом в лицо, нарисованное приглашенным в полицию художником.

— Алекс, да ведь и вы тоже ее знаете! Ну же, всмотритесь в это лицо, всмотритесь. — Она положила перед ним листок с портретом, сердце ее бешено колотилось. — Это же Кенна Уилкс. Вы ведь знаете Кенну Уилкс!

Джейн так сильно прижимала к столу листок, что бумага начала расползаться под ее пальцами. Алекс взял листок со стола, сдвинул очки на лоб и внимательно всмотрелся в портрет.

— Вы так думаете?

— Вы меня разыгрываете? Точно. Разыгрываете. Это же та самая женщина в красном пальто. Девушка Ласситера. Кенна Уилкс. Та самая, с которой я разговаривала в субботу на... — Джейн, обхватив обеими руками голову, медленно опустилась на диван.

Она сжимала виски пальцами, как бы стараясь таким образом сдерживать мысли, которые опережали слова.

— Позвольте напомнить вам, что у нас в архиве есть ее фотографии. И довольно много. А в тот день я и сама сфотографировала ее на Эспланаде. Вместе с Ласситером! А потом, как я уже вам сказала, я разговаривала с ней на митинге в Спрингфилде. И ее фото, сделанное там — с Ласситером! — все еще в моей камере. Разве это не подтверждает того, что она была связана с предвыборной кампанией — ну хотя бы в течение нескольких недель? Мне просто трудно во все это поверить...

Глаза Алекса все еще не отрывались от фотографии.

— Давайте хотя бы на минуту успокоимся. Рассмотрим возможности. Я допускаю, что она, возможно, поддерживала Ласситера, была его горячей сторонницей. Она, выражаясь образно, подседа на политика, и в этом состоянии ее зафиксировали несколько фотографий. Я ведь именно это и говорил вам с самого начала.

— Ну нет, нет — это я пыталась втолковать вам. И именно поэтому торопилась прибыть сюда с этой идиотской пресс-конференции...

— Так, — сказал Алекс. Он потянулся к стоящему на столе телефону. — Надо позвонить ей. Ей необходимо... нам необходимо поручить ей следить за этим...

— Ну нет! — Джейн, вскочив на ноги, уперла кулаки в бока. *Так?* — Алекс, это мое. Если кто и будет расследовать эту историю, так только я.

Алекс воздел вверх обе руки, прося Джейн снова сесть на диван.

— Этой истории хватит на всех, вы согласны? Если вы имели это в виду, тогда почему так разгорячились? Сейчас нам необходимо все тщательно обдумать.

— *Если я имела это в виду?* — Джейн буквально сразу же пожалела о том, что произнесла этот вопрос так громко. Она дала себе слово, что не станет повышать голос и вообще будет сохранять спокойствие. Алекс пока ничего не предложил. Он только проявлял осторожность; это была одна из его обязанностей. — Я хочу сказать, что согласна с вами. Но послушайте, почему именно я поспешила сюда. Почему у меня возникла необходимость поговорить с вами. По данным службы регистрации избирателей, в списках избирателей, зарегистрированных в Массачусетсе, Кенна Уилкс не числится.

— Так, может быть, она...

— Есть кое-что поважнее. Я сегодня утром побывала в офисе Рори Мейтленда в штаб-квартире Ласситера, пытаясь выяснить что-либо о первой жене губернатора, Катарин, о которой, если вы помните, мне рассказала Гейбл. И тут я выяснила, если быть краткой, что Кенна Уилкс работает в офисе кампании. Это точно. Абсолютно точно. Без всяких сомнений.

Алекс согнулся над столом, пристально глядя в глаза Джейн.

— Она там работает? И вы ее видели?

— Нет. И в этом-то все дело...

Внезапно Джейн почувствовала, что ее глаза стали расширяться — она вроде бы начала понимать, в чем дело. Ее мысли завертелись вокруг того, что лежало сейчас между ними; вокруг того, кому она должна была позвонить; вокруг того, кому она должна была все рассказать: вокруг того, для кого это имело значение, — *Джейка*. Она должна будет рассказать ему, что узнала эту жертву. А надо ли? Джейн мысленно вернулась к тому моменту... Кенна Уилкс.

— Так вот почему я сумела войти в офис Мейтленда. В то утро она должна была сидеть за своим столом в при-

емной, будучи кем-то вроде дежурной, но на этом месте ее не было. А люди в офисе были озадачены тем, где она находится.

— Так вы полагаете, что она отсутствовала на рабочем месте, потому что была...

Джейн медленно кивнула.

— Да, потому что она была уже мертва.

Стоя в первом ряду толпы, собравшейся на пресс-конференцию, Мэтт слушал разговор каких-то чернокожих копов, рассуждавших о «прогессе», достигнутом ими при расследовании различных убийств. Несомненно, одна из жертв, которую они считали убитой, оказалась самоубийцей. Похоже, такой оборот дела буквально осчастливил копов.

— Кайли Хауарт, да нет, *К-а-й-л-и*, — поправлял один коп другого. — И это подтвердили ближайшие родственники...

Ветер со стороны гавани усиливался, и беседа копов становилась все менее слышной. Репортеры толпились вокруг подиума, заноса что-то в свои блокноты и одновременно прикрывая ими лица от ветра. Пара кричащих чаек устремилась вниз и села на верхушки металлических шестов, установленных по длине береговой линии и служащих опорами для перил.

Стоя здесь, Мэтт испытывал странное чувство от сознания того, что он был тем самым человеком, которого разыскивали копы; но он хотел услышать, что им известно. Из случайно услышанных обрывков теленовостей он узнал, что они нашли еще одно тело. По этому поводу копы и устраивали пресс-конференцию возле почтового отделения. Теперь Мэтт мог выяснить, что именно им известно. Если вообще было что узнавать.

Они еще не опознали Холли, а только обнаружили ее тело. Он осмотрел это место, гадая, проверили ли они все машины на парковочной площадке. Машина Холли стояла на ней, рядом со стеной. Ключи были у него. Стоит ли ему прийти позже и забрать машину с парковки? А что,

если кто-нибудь видел? Ведь видеокамеры наблюдения установлены повсюду. Установлены ли они на парковке?

— С этого момента, — продолжал один из копов, — мы считаем дело Хауарт закрытым. Не имеющим связи с другими недавними смертями, имевшими место в городе Бостоне.

Другими недавними смертями? *О чем* это он толкует?

— Значит, остаются нераскрытыми *три* случая убийств, совершенных возле мостов? — прокричал свой вопрос какой-то репортер. Какая-то брюнетка, изящно изогнув тело, приблизилась на шаг к подиуму, протягивая вперед микрофон; ее фотограф протиснулся вперед и встал рядом с ней. — Селлика Дарден, Амариллис Ролден — и *наш* источник сообщил, что есть еще новая жертва. Это верно?

Какой-то мужчина в пуловере — по всей вероятности, сотрудник пресс-центра — попытался шагнуть к микрофону, но кто-то из более важных коллег оттеснил его в сторону.

— Никакого Мостового киллера не существует, мисс Ву. Ведь мы уже говорили вам об этом. Напоминаю, что мы расследуем все остальные убийства и...

— *Наш* источник также сообщает о новой жертве, вы можете это подтвердить? — прозвучал вопрос другого репортера, сумевшего пробиться в первый ряд. — Это едва ли свидетельствует о том, что жизнь в городе стала более опаснее.

Как бы там ни было, подумал Мэтт, но как только все это закончится, ему надо будет снова найти Джейн Райленд. У него для нее имеется кое-что более значимое.

— Друзья, начальник полиции Ривера намерен сделать вам еще одно заявление. — После слов пресс-атташе стена из микрофонов в мгновение ока выстроилась перед его боссом. — Держите свои вопросы при себе до тех пор, пока он не закончит. В противном случае мы прервем пресс-конференцию, а на ваши вопросы я буду отвечать тогда, когда буду располагать для этого временем. Но это наверняка будет позже того времени, что отпускают на

ответы прессе. Вы поняли, к чему я вас призываю? Вы готовы выслушать заявление?

Ладно, посмотрим, что будет дальше. Глаза Мэтта внезапно защипало, пот полил по спине от самой шеи и почти добрался до колен. Жажда. Жажда. Он рывком отвинтил пластиковую пробку бутылки с водой и сделал долгий глоток.

— О чем это он? Ты что-нибудь понимаешь? — пробормотал, обращаясь к нему, какой-то парень с магнитофоном на ремне, висящем на плече, настраивая свой аппарат.

— Ой, ничего я не понимаю, — ответил Мэтт. — А ты?

— Ничегошеньки, — пожал плечами тот. — Все, что я усек, это что появилась какая-то новая жертва... Так это же показало телевидение. Думаю, это же мы сейчас услышим снова.

— Примерно в пять тридцать утра, — начал Ривера, — трое бегунов наткнулись на тело молодой белой женщины, примерно двадцати пяти лет — я повторяю, примерно двадцати пяти лет, — в воде возле перехода через канал Форт Пойнт. На данный момент мы еще не идентифицировали труп, но...

— Так это правда? Еще одна жертва Мостового киллера? — снова подала голос репортер-брюнетка. — Вы думаете, вам удастся спрятать концы в воду? Выходит, что уже три жертвы? А вы все еще продолжаете уверять нас в том, что не существует никакого серийного убийцы, который охотится на неизвестных молодых женщин и бросает их в воду возле мостов?

Серийный убийца? Мысли Мэтта путались. Так вот о чем они говорили в теленовостях... Если копы думали, что Холли была жертвой серийного убийцы, ему ничего не грозит. Разве не так? Когда бы ни случилось следующее убийство, его наверняка уже не будет в Бостоне.

Окно надежды начало приоткрываться. Вот и путь отхода. Его рот невольно растянулся в улыбке, он почувствовал себя счастливым в первый раз с того момен-

та, как увидел фото Холли в онлайн-выпуске «Реджистер».

Этот раунд он, возможно, выиграет. Все, что он должен сделать, — это найти способ использовать свое право, полученное при рождении, для того, чтобы заставить Джейн Райленд помалкивать. А благодаря сегодняшней пресс-конференции он, возможно, получит надежный способ претворить это в жизнь.

Глава 51

— Он там, Джейк. Вопит как заведенный, требует адвоката. Но то, что он виновен, — это ясно как день.

Пол Де Люка выключил лампочки, освещавшие грязные стены и пол камеры номер три, расположенной на четвертом этаже тюрьмы на Нэшua-стрит. Джейк, прильнув к поляризационному светофильтру, вставленному в глазок и пропускающему свет только в одну сторону, увидел беспокойно ерзающего по поверхности длинного металлического стола человека — вернее, калеки, каким он стал после того, как на него наехал поезд. Подозреваемый, взяв бутылку, отхлебнул глоток «Маунтин дью»; одна его костлявая нога раскачивалась и тряслась. Глаза безостановочно поднимались к потолку, затем опускались к полу, потом смотрели на окно — и так без конца. На его второй ноге был закреплен кандалный браслет, соединенный цепью с отверстием рым-болта, ввинченного в пол.

— Да, этот парень непрост, — покачал головой Джейк. — Буянит?

— Да, не позавидуешь наркоманам, — подтвердил Де Люка.

— Убийцей быть хуже, — Джейк, щелкнув кодовым замком, раскрыл красную папку с документами, переданную ему напарником, просмотрел фотографии и досье. — Ты думаешь, для него не было проблемой днем делать наколки любителям татуировок, а ночью ублажать себя

наркотой? Подумай, ведь от наркоты дрожат руки, ты же знаешь? А что он делал Амариллис Ролден? Какие татуировки?

— Он специализировался на кельтских виноградных лозах, по словам его приятеля-наркомана. Того самого, который погнал его на дело с Ролден, когда обнаружил, что у них всего двадцать пять баксов на двоих. В принципе, ведь без разницы, кто первый заговорил о деле.

— Так вот почему эти друзья здесь сидят, — сказал Джейк. — Шеф в курсе?

— В курсе. Лейни Дрисколл рассказал ему об этом, но шеф не захотел упоминать об этом на пресс-конференции. Пока дело должным образом не оформлено. Кстати, твоя подружка Так пронюхала об этом. Одному богу известно, как ей удалось выйти на эту парочку, но когда я пришел сюда, она уже была здесь.

— Он в чем-либо сознался?

— Ну это как считать, — пожал плечами Де Люка. — Он утверждает, что не убивал Амариллис Ролден. А проблема-то в том, что, кроме этого, мы ничего не можем ему пока предъявить.

— Понятно, — с этими словами Джейк закрыл папку.

— Именно это я и сказал ему, — развел руками Де Люка.

Итак, оставался еще один тип, убивший девушку, найденную у Чарльзтаунского моста, которую Джейк в свое время назвал «панкующей Офелией»; оставил ее под мостом избитую, в кровоподтеках и затем утопленную. Но этот тип, конечно же, не убивал Кайли Хауарт. Кайли добровольно, сама ушла из жизни. Джейк наблюдал, как подозреваемый теревит на себе ворот белой футболки, затем вертит в пальцах пришитые спереди застешки своей тюремной робы.

— И сколько он уже здесь сидит? В камере?

— Это как раз было первым, о чем я спросил, — ответил Де Люка, копаясь в папке. — С прошлого четверга.

— Значит, в отношении Селлики у него непробиваемое алиби. И в отношении вчерашнего убийства.

— Да, — медленно подтвердил Де Люка. — Ты наблюдаешь сейчас за придурком, которому очень не скоро светит увидеть дневной свет. Он убил Амариллис Ролден. Но если Мостовой киллер все-таки существует, то это явно не он.

— Все, что я должна сделать, — это позвонить по телефону и сказать: «Могу я поговорить с Кенной Уилкс?» — Джейн указала рукой на телефон, стоявший на столе Алекса. — Готова биться об заклад, они отошлют меня. Переведут на офис Шейлы Кинг. Они, должно быть, уже видели портрет, ведь копы развешивают их повсюду, да и на телевидении его уже, скорее всего, показывали. Они и сами должны будут выступить с заявлением. Я уверена, что четвертая жертва Мостового киллера работала на человека, который баллотируется в Сенат. А возможно, она его любовница! Это же... заголовок из заголовков! Трудно даже представить.

Джейн не могла оставаться на диване Алекса ни одной секунды. Встав с него, она направилась к закрытой двери кабинета, затем вернулась к его столу и, оживленно жестикулируя, снова заговорила:

— Она яркая, заметная. И она мертва. А мы можем доказать, что у нее... — Она молча смотрела на шефа, подыскивая нужное слово.

— ...были отношения? — спросил Алекс, вертя карандаш. — Я должен позвонить Тею Рейди. Издатель должен быть в курсе такого события. Да и юрист тоже. А возможно, также и полиция.

— Нам надо поговорить с Мойрой. — Джейн стала рыться в своей бездонной сумке; она хотела составить список первоочередных дел. — Нам надо выяснить, как отреагировала на это Эленор Гейбл. *Вот проклятье...* Можно я возьму ваш карандаш?

Алекс, повернувшись на своем крутящемся стуле, с показной галантностью протянул ей карандаш.

— Вы знаете, Джейн, что я хочу вам сказать? Пятый этаж очень доволен вами. Да и я тоже. Особенно тем, как вы с ходу взялись за это дело. — Алекс поднял брови над глазами, в которых застыл вопрос. — А вы-то сами довольны работой? Переходом от своей прежней жизни?

Джейн заморгала глазами, не ожидая услышать от Алекса столь личный вопрос.

— Ну конечно, я... — Она замолчала, задумавшись на мгновение, но сразу поняла, что речь идет о том, в чем она сама уверена. — Спасибо, Алекс. Да. Я... снова чувствую себя репортером.

— Хочу сказать, что мы решили изменить длительность вашего испытательного срока, — доверительно сообщил Алекс. — Я думаю, что шесть месяцев — это совершенно лишнее. Мы поняли и оценили вашу систему работы, когда то, что вы делали для нас, поимело положительные последствия.

На мгновение в комнате наступило молчание.

— Это большая и долгая история, — прервала молчание Джейн.

Зазвонил местный телефон Алекса.

— Виктория на второй линии, — раздался из него пронзительный женский голос.

— Я ей сейчас перезвоню, — ответил Алекс. Он посмотрел на Джейн, затем поднял свою левую руку. — Моя жена, которая вскоре станет бывшей женой.

— Ой, я не... — Джейн снова стала подыскивать подходящие в данном случае слова для ответа. Что надо выражать: сожаление, радость? Она не смогла удержаться от того, чтобы не посмотреть на безымянный палец его руки. *Ничего*. Горячий Алекс вот-вот снова перейдет в разряд женихов. Эмми наверняка придет в ярость. Может, послать ей подписку на журнал «Невеста»?

— Ну ладно, — Алекс махнул рукой, как бы давая знак сменить тему. — Вернемся к Кенне Уилкс. Нам надо тщательно проработать этот вопрос. Мы должны действовать очень осторожно. До выборов всего восемь дней. Мы не можем обвинять...

— Как я сказала, мы должны сначала позвонить в кампанию, — согласно кивая, добавила Джейн, с облегчением возвращаясь к прежней теме. — Посмотрим, что нам ответят. И кем они захотят ее представить.

— Да, но они никогда не признают, что она...

— Другая женщина, — закончила за него Джейн и взяла свой мобильный телефон. Переломный момент явно наступил. — Я знаю. Не могу ждать того, что они скажут. Я звоню им. И немедленно.

Глава 52

Сейчас для него не существовало ничего лучше душа. Струи мыльной воды, текущие по плечам, смывали страх, смывали воспоминания, смывали эту утреннюю пресс-конференцию, смывали все, кроме охватившей его решимости. Мэтт использовал все полотенца, висевшие на вешалке в ванной комнате его номера, насухо растирая себя, удаляя из тела все безумство двух прошедших дней. Он позвонил на службу, сказал, что нездоров, а потом заказал в кафетерии отеля обед, который велел принести в номер. И вот теперь, хорошо поевший, чисто выбритый, в выглаженных джинсах и рубашке фирмы «Ливайс», в галстук и кожаной куртке, он знал, что должен делать.

Мэтт стоял перед входом в штаб-квартиру Ласситера; его рука в перчатке уже поднялась, чтобы толкнуть вращающуюся дверь. Но на это движение у него как раз и не хватало решимости.

Стайка смеющихся сотрудниц кампании проскочила в дверь перед ним. Молодые девушки с ласситеровскими значками на пышных бюстах; у одной на шляпе, на проволочках, были закреплены даже два таких значка, торчащих наподобие некоей антенны, передающей политические призывы.

— Не забудь проголосовать на следующей неделе, — напомнила подруге одна из девушек, толкая рукой дверь.

Дверь завертелась, и штаб-квартира предвыборной кампании поглотила всю стайку, оставив Мэтта стоять перед входом. Он еще раз мысленно проверил свой предварительно подготовленный план. Надо входить. Возможно, та самая Дини, которая сообщила ему тогда о митинге в Спрингфилде, поможет ему и сейчас. Он найдет Оуэна. Надо идти.

А ведь если разобраться, он пришел сюда не пустой, а с хорошей новостью, разве не так? Он решил, что обещает Оуэну — своему отцу, — что не будет афишировать их отношения до тех пор, пока сам Оуэн этого не захочет. Он явился не за тем, чтобы создавать проблемы. То, как он поступил с Холли, служит доказательством этого, верно? Но об этом он, разумеется, даже и не собирался упоминать.

В конце концов, он снова станет Мэтью Ласситером. Перестанет быть брошенным, перестанет быть забытым, перестанет быть человеком, лишенным семьи. Его мать, суровая и непримиримая, увезла их в Филадельфию, поменяла их фамилии на Гэлбрайт, но он, по существу, как был Мэтью Ласситером, так им и оставался. И он считал себя одной из сторон решения этой проблемы.

Мэтт приложил ладонью к металлу и стеклу двери, готовясь толчком привести ее во вращение. Но остановился. Может, ему следует... позабыть об этом? Посетить одно из мероприятий предвыборной кампании, посмотреть вблизи на своего отца, может быть, даже позвонить ему... Может, сейчас не самое подходящее время для того, чтобы показывать себя отцу? День выборов приближался, предвыборная гонка выходила на решающий этап. Возможно, сам факт существования Мэтта обрушит все созданное в процессе предвыборной кампании, и что тогда станет с их отношениями? Когда-нибудь они все же встретятся, и это будет настоящая встреча. Когда-нибудь отец примет его как своего сына. И будет относиться к нему как к сыну.

Мэтт похлопал себя по карманам в поисках сигарет. Вместо них его ладонь нащупала ключи от машины Хол-

ли и клочок бумаги с телефонным номером Джейн. Эти находки напомнили ему о том, что произошло.

Вспоминая произошедшее, Мэтт расправил плечи, потянул на себя металлическую ручку-стержень и, когда дверь начала вращаться, прошел внутрь. *Ось вращения* — кажется, так это называется в физике.

Свет флуоресцентных ламп, горящих в вестибюле штаб-квартиры, отражался на полированных мраморных плитах пола; мелодия в ритме марша лилась из невидимых динамиков; красные, белые и голубые полотнища, покрывавшие потолок, свешиваясь с него, драпировали стены. Огромные плакаты с изображением Оуэна и Мойры сплошь покрывали часть вестибюля, которую входящий видел первой. Но внимание Мэтта целиком и полностью было привлечено к тому, что он увидел за столом, стоящим перед входом.

За этим столом сидела женщина, но это была не Дини Бейлис.

Мэтт пристально смотрел на сидящую за столом женщину, чувствуя такое сердцебиение, словно его сердце вот-вот выскочит наружу, прорвавшись через грудную клетку. Он чувствовал себя так, как если бы воспоминания о каждом прожитом им годе жизни и о каждом годе, который он считал потерянным, вдруг нахлынули на него и, лишив его способности дышать, закружили бы его как в водовороте.

Рот его пересох; он боялся, что уже никогда не сможет заговорить.

Подойдя на шаг ближе, Мэтт положил обе ладони на стол дежурного, пытаясь найти слова, чтобы заговорить.

— Сиси? — услышал он резкий скрежещущий звук — собственный голос показался ему чужим.

Женщина подняла голову. У нее были глаза матери. Такие же, как у него.

— Привет, Сиси, — с трудом произнес он тем же хриплым надтреснутым голосом.

Женщина, не сводя с него глаз, медленно поднялась со стула.

— Нет, — негромко произнесла она. — Нет.

— Да, — возразил ей Мэтт. — Но...

Она сдернула с головы телефонную гарнитуру, прикрыла ладонями рот и обвела взглядом вестибюль. Они были одни. Выскочив из-за стола, Сиси вцепилась в руку Мэтта своими наманikyренными пальцами и зашипела ему в самое ухо:

— Ты идиот. Убирайся вон отсюда.

Она потащила его через вестибюль, едва не упав, споткнувшись на высоких каблуках, втокнула его в вертящуюся дверь, вскочила в нее сама; дверь, быстро повернувшись, выбросила их на тротуар. Они остановились; Мэтт, выше на голову, возвышался над ней.

Она с размаху ткнула ему в грудь указательным пальцем. Ее глаза сузились, на скулах проступили красные пятна.

— Убирайся вон отсюда. Сейчас же. Убирайся. О господи, ты же все испортишь... Какого черта тебе здесь *надо*? — Она отвернулась, как будто собираясь снова войти в здание, но вдруг быстро повернулась к нему. — Нет. Я даже и знать ничего не хочу. Просто уходи. Ты меня не видел, ты меня не знаешь. Пока.

— Удели мне хоть пять минут. — Схватив ее за руку, тонкую под мягким черным свитером, Мэтт задержал ее. — Ну успокойся. Нам надо поговорить. Нам же надо знать, что...

Она закатила глаза.

— Я ничего не хочу знать.

Но ему все-таки удалось увести ее в узкий переулок рядом со зданием штаб-квартиры, где была тень и где можно было скрыться от посторонних глаз. Сиси необходимо узнать о Холли Нефф. О том, что он сделал. Ей надо знать обо всем. О плане Холли. А ведь он был таким опасным и разрушительным, как в отношении Оуэна, так и в отношении его маленькой сестренки... Сиси должна знать, что они оба участвуют в этом деле. Они снова семья. Их отец, правда, пока еще не в курсе дела.

С самого начала Мэтт понимал, что *он* должен об этом знать.

— Послушай, — сказал он, все еще не отпуская руку Сиси. — А что *ты* здесь делаешь?

— Джейки, я же говорила тебе. Ее там нет. Ей полагается сидеть за столом дежурного в вестибюле, но там ее нет. Смотри, — прошептала она, показывая на одно из окон на фасаде штаб-квартиры Ласситера.

Юрист «Реджистер» настоял на том, чтобы Джейн позвонила в полицию и сообщила то, что ей известно в отношении Кенны Уилкс. Они с Алексом, выступив единым фронтом, протестовали против того, чтобы раньше времени раскрывать новости, лишать заголовки пикантности, напоминали о раздельной работе журналистов и сотрудников правоохранительных органов в сфере получения и использования информации. Алекс безоговорочно поддерживал мнение Джейн, не стесняясь иногда в пылу спора даже нарушать правила приличия. Но в споре они все-таки проиграли. И вот сейчас она была в таком положении, в каком никогда не должна была бы быть, — сотрудничала с копами. Делая как бы общее дело.

С Джейком.

Quid pro quo¹. Они идентифицируют Кенну Уилкс, самую последнюю из жертв; за это полиция предоставит им эксклюзивные права на использование информации. Не самая желательная ситуация, но карты розданы. Это была грандиозная история, которая, без сомнения, значительно укрепит ее положение в газете. Получение столь значительной роли в расследуемом деле наверняка возвысит и Джейка в глазах его руководства. Она, именно *она* помогает ему сейчас. И это уравнивает счет.

— Так ты позвонила? — спросил Джейк пристально глядя на окно и приложив ладони к обеим сторонам лица, защищая глаза от солнечных бликов.

¹ Услуга за услугу (лат.).

— Я хотела позвонить. Но Алекс настоял на том, чтобы я проверила ее лично. Вообще-то он прав. Лучше наблюдать реакцию человека, когда находишься с ним лицом к лицу.

— По-моему, там никого нет, — сказал Джейк. — Может, все ушли обедать? Интересно, однако... Мы знаем, что имя Кенна Уилкс может быть вымышленным.

— Да. — Почти касаясь плечом Джейка, Джейн придвинулась ближе к окну, желая сама увидеть все, что происходит внутри. — Она сказала, что зарегистрирована в списках избирателей. Наверняка что-то скрывала. Значит, она, черт возьми, либо дурачит всю эту шарагу в штаб-квартире Ласситера, либо все они, в том числе и она, являются соучастниками чего-то.

— А возможно, и то и другое, — сказал Джейк, поворачиваясь к ней. — Возможно, ее намерения довели ее до того, что она нажила себе врагов.

— По-твоему получается, что ее убил кто-то из участников избирательной кампании Ласситера?

— Мы и находимся здесь ради того, чтобы это выяснить, согласна?

— Мне страшно нравится, когда ты говоришь языком копа. Так, может, примемся за работу? — Джейн улыбнулась, чувствуя возбуждение от того, что им предстояло увидеть. Конечно, ситуация была не из веселых. Кто-то убит. Но в журналистском и правоохранительном делах вы можете пренебречь удовлетворением от того, что произносите *«дело закрыто»*. — Я не могу поверить, что мы работаем над этим сюжетом вдвоем.

— А я бы мог привыкнуть к этому, Джейни, если бы ты тоже могла. Как насчет организовать после работы небольшое расследование ради собственного интереса...

— Джейк, ты слышишь меня? — через потрескивания переговорного устройства раздался голос Де Люка.

— Громко и отчетливо, — ответил Джейк и, глядя на Джейн, пожал плечами. — Две секунды.

— Ты обеспечиваешь безопасность? — спросил Де Люка.

— Не совсем. — Брови Джейка поднялись вверх. — Обеспечиваю поддержку.

Джейн показала пальцем на себя, потом указала этим же пальцем на дверь, что означало: «Я пойду туда».

«Нет, ни в коем случае», — беззвучно проартикулировал Джейк, держа ее за запястье. Отпустив ее руку, он приложил палец к губам, прося ее молчать, и произнес в переговорное устройство:

— Рассказывай дальше.

— Помнишь об ордере на обыск, который ты просил? В студии Патти Вик?

Патти Вик? Джейн пригнулась ближе, глаза ее расширились. Они будут проводить обыск в студии жены Артура Вика? Джейн по очеркам знала, что ее студия располагалась в одном из домов, стоявших вдоль канала Форт Пойнт. Вблизи места, где была обнаружена Кенна Уилкс. Она старалась понять смысл того, что затеяли копы. Неужто Артур Вик связан также и с убийством Кенны Уилкс?

— А зачем... — шепотом начала она.

Джейк сердито посмотрел на нее, прося молчать.

— Вас понял.

— У тебя есть адрес?

— Считаю, что есть.

— Тогда тебе лучше перебраться сюда.

Глава 53

— Она угрожала мне, — сказал Мэтт.

Стоя в аллее, он, протянув руки к сестре, оправдывался в том, что совершил, и старался заставить ее понять мотивы его поступка. Лучи октябрьского солнца пробивались через узкие пространства между домами. Сиси, должно быть, озябла в своем тоненьком свитере. Она сказала, что называла себя Кенной Уилкс, но для него она по-прежнему оставалась Сиси Гэлбрайт.

Торопясь выговориться, Мэтт почти на одном дыхании рассказал сестре о Холли и об учебе в Бизнес-школе,

о том, как он открылся ей, и о том, что произошло после того, как он увидел в газете фотографию Холли.

— Она хотела разрушить мою жизнь. И твою, Сиси, тоже. А самое главное, она хотела разрушить жизнь нашего отца.

— И поэтому ты ее убил? Ты вообще нормальный? — Нахмуренное лицо Сиси говорило о том, что она не верит ему и его заверения ее не убедили. Прикрыв ладонями голову, сестра отошла от него на несколько шагов в глубину аллеи, затем повернулась лицом к Мэтту и, разведя руки, спросила: — Прошу тебя, скажи мне, что это был несчастный случай. Мы сможем пойти в полицию. Мы сможем сказать там, что ты потерял контроль над собой, или что она угрожала тебе, или что она споткнулась, или что она...

— Ну да, это, конечно же, был несчастный случай. — *Она должна это понять.* — У меня не было намерения ее убивать. Я и не собирался делать это. Я всего лишь хотел остановить ее. Она саботировала предвыборную кампанию нашего отца. Она намеревалась сокрушить его, объявить публично о том, что он якобы состоял с ней в связи. А я не мог допустить этого. Не мог.

— Ты идиот, — сказала Сиси.

Она качала головой вперед-назад, как это, бывало, делала их мать, когда была поражена чем-то либо озадачена. Это покачивание головы всегда вызывало у Мэтта отвращение, и сейчас он с трудом мог дождаться, когда голова Сиси перестанет качаться и остановится. Ему хотелось только одного — чтобы она его выслушала.

— Сиси, но это еще не все.

— О господи, а что еще? — Сиси посмотрела на часы. — Мне надо идти обратно. Они, черт бы их побрал, наверняка уже хватились меня. А у меня есть еще и свои дела... Ну так, Мэтт, что еще?

— Она говорила с репортером. Джейн Райленд из газеты. Отправила ей по почте кучу материалов, причем компрометирующих, о себе и нашем отце. У Холли были фотографии, где они вдвоем. А теперь эти фотографии есть и у Джейн Райленд.

— Холли Нефф? И Оуэн Ласситер? — Сиси сосредоточенно наморщила лоб, словно разгадывая какой-то секретный код. — Джейн Райленд?

— Да, и поэтому ты должна быть готова. Эта Джейн в любой момент может заявиться в штаб-квартиру Ласситера. И когда она появится там, это будет означать, что все колокола вот-вот затрезвонят. Мы должны это остановить.

— Холли Нефф? И Оуэн Ласситер? — Сиси снова повторила эти имена; повторила медленно по слогам, словно числа, которые никак не сочетались друг с другом.

Мэтт, недовольный ее реакцией, поднял руки. *Неужели она не понимает?*

— Это не подлинные фотографии, понимаешь? Они никогда реально не... я хочу сказать, он вообще не знал ее. Не говоря о том, чтобы состоять с ней в связи. Но она сказала, что пресса не раздумывая и с удовольствием купит их, и добраться до правды будет возможно лишь тогда, когда станет уже поздно. И ведь она была права, ты это понимаешь? Чем сильнее он будет отрицать это, тем больше они будут верить в то, что это правда. Все заголовки и газетные комментарии будут посвящены только... Что? — Мэтт в недоумении замолчал на середине фразы: на лице Сиси внезапно появилась улыбка. — Почему ты так смотришь на меня?

Он видел, как сестра, глубоко вздохнув, посмотрела через узкий просвет на еще голубое небо.

— Пойдем внутрь, — сказала она. — Здесь холодно.

— Ты ведь должен остаться, понимаешь? — Джейн в раздражении топнула ногой. С нее было вполне достаточно того, что Джейк неотступно находился при ней, когда она искала данные для идентификации последней жертвы, убитой в городе, и подтверждения политического аспекта в предполагаемой любовной связи. А теперь Джейк вдруг хочет, чтобы она подождала...

— Послушай, — она похлопала ладонью по своей большой сумке. — Звонит мой мобильник. А я отвечаю

на звонок? *Нет.* Поэтому я не вижу причины, по которой ты...

— Ордер на обыск. Я должен быть там. И я никак не могу...

— Ну уж нет, Джейки, мы же вместе занимаемся этим, — упорствовала Джейн. Ее мобильник перестал звонить. *Ну и хорошо.* — И когда ты можешь идти делать то, что предписывает тебе твой ордер на обыск, я ведь могу пойти с тобой. Вина Артура Вика не уменьшится ни на йоту, если мы подождем пятнадцать минут. А потом я пойду писать мой подобный бомбе очерк для первой полосы; 11-й канал будет глотать пыль, поднятую моей резко ускоряющейся карьерой, а ты сможешь пойти и взять этого злодея. Ну что?

— Прости, Джейни, выбора у нас нет, — Джейк застегнул молнию на своей кожаной куртке.

Джейн затянула черный шерстяной пояс на пальто, готовясь к рукопашной, и приставила указательный палец к груди Джейка.

— Джейкоб Деллакорт Броган, послушай, что я скажу. Ты и я войдем вместе. *И сейчас.* Мы намерены доказать, что жертвой является Кенна Уилкс, и скоро мы выясним, почему она была убита. Большая, большая, большая новость. Что бы твои парни ни нашли в этой студии, это...

Она замолчала, не закрыв рот. Двое человек, сворачивая из-за угла, выходили из узкой аллеи между зданиями. Хотя они находились еще на расстоянии в полквартиры, Джейн узнала одного из них. Того самого парня с пресс-конференции. Мэтта. А что он здесь делал?

Рядом с ним шла сногшибательная блондинка. При взгляде на нее в голову сразу приходила мысль, что значительную часть своих доходов она тратит на обувь и средства ухода за волосами, но при этом пальто ей крайне необходимо.

Джейк отступил в сторону, давая им пройти, и отвернулся, потому что зазвонил его мобильник. Он поднял палец: *подожди секунду.*

Мэтт остановился и пристально посмотрел на Джейн.

— Джейн Райленд? Из газеты? — спросил он, при этом посмотрел на женщину, шедшую рядом с ним, таким взглядом, смысл которого Джейн не смогла понять. Блондинка, взяв его руку, оказалась за его спиной.

— Ну да, мы ведь встречались сегодня утром на пресс-конференции, верно? — Джейн только это и было надо. Она перешла к самой сути, *пусть эта встреча произведет на него впечатление.* — Вы ведь собирались позвонить мне, не так ли?

— А он тоже из газеты? — спросил Мэтт, махнув рукой в сторону Джейка, который склонился к стене здания, стоя от них в отдалении и спиной к ним, сосредоточившись на телефоне.

— Да нет, — Джейн стала перед ним, загородив Джейка, заканчивавшего разговор. — Он просто мой приятель.

— Мэтт уже уходит, — улыбаясь и дав ему знак уходить прочь, сказала блондинка. — Ты же собирался?

Мэтт пошел по тротуару, а женщина, сделав шаг вперед, протянула руку Джейн.

— Я так много слышала о вас, — продолжала она. — Я ваша горячая поклонница. И вот мне наконец посчастливилось встретиться с вами...

Джейк присоединился к ним, встав рядом с Джейн. Она улыбнулась, выражая признательность вниманию, проявленному женщиной. *Всегда приятно встретить поклонника своего таланта.*

— Джейн Райленд, — представилась она.

— О, это я знаю, — радостно воскликнула блондинка. — А я — Кенна Уилкс.

Глава 54

Джейн пристально и внимательно смотрела на эту женщину, которую никогда до этого не видела. Никогда раньше. Ни на митинге в Спрингфилде. Ни на Эспланаде. Ни среди фотографий архива Гуза. Как же она могла так опростоволоситься?

Протянув вперед руку, Джейн приложила ладонь к толстому стеклу окна здания штаб-квартиры, проклиная себя за столь явную оплошность.

— Так вы... — С ее голосом тоже что-то произошло. Она не могла говорить. *Оно и понятно.*

— Кенна Уилкс? — закончил за нее вопрос Джейк.

— А я думала... — Джейн лихорадочно рылась в памяти. Сотрудница в отеле показывала ей это имя на экране компьютерного монитора; она ясно помнила это, и никакой ошибки быть не могло. Кенна Уилкс. Это имя стояло в форме для регистрации. Джейн говорила с ней, сфотографировала ее, и ведь — боже мой — та женщина — *не Кенна?* — отзывалась на это имя. Ведь все было именно так.

Ну как же она могла так опростоволоситься?

О господи. *Алекс.* Ее очерк. Газета. Ее работа. Ее карьера. Она так навсегда останется «Райленд, путающая парней».

— А мы с вами знакомы? — спросила женщина.

Она вопросительно посмотрела на Джейн, затем на Джейка, а затем одной рукой откинула волосы со лба, но ее локоны сразу же оказались на прежнем месте.

— Джейн, — нарушил неловкое молчание Джейк, и его голос прозвучал тоже как-то неестественно: сейчас это был холодный голос копа, но не Джейка. — Вам ведь надо быть где-то в другом месте? На... встрече?

— Нет, нет, — поспешила успокоить его Джейн. Ведь сейчас она может пустить под откос не только свою карьеру, но и карьеру Джейка. — Я хотела сказать, нет, мы не знакомы. Простите. Я просто... растерялась.

— Не забивайте себе голову, — сказала женщина. Она обвила руками грудную клетку, как бы заключая саму себя в объятия. — Но... бррр. Мне надо скорее бежать внутрь. Была рада встретить вас.

Джейн смотрела, как спина женщины, сделав полукруг вместе с вертящейся дверью, оказалась в вестибюле, откуда на мгновение вырвались звуки маршевой музыки.

Она была решительно настроена против того, чтобы дать волю слезам.

— Джейки, я не знаю, я хочу сказать... этого просто не может быть... это точно она... понимаешь, я же видела, я говорила...

Джейк потянул замок молнии на куртке сначала вниз, потом вверх.

— Я думаю, тебе повезло в том, что ты не написала очерк для первой полосы об этой красивой и таинственной сотруднице предвыборного штаба Ласситера, которую грохнул этот неуловимый Мостовой киллер.

Она почувствовала, как к горлу подступает тошнота.

— Но я же *знаю*, что она...

Протянув к ней руку, Джейк указательным пальцем поднял ее подбородок.

— Джейни, скажи, ты не наделаешь глупостей? Мне действительно надо идти. Все нормально. Я хочу сказать, нам даже повезло. Ты согласна? Никаких конфронтаций, никаких затруднений и препятствий, никаких зажигательных заголовков. Ты просто... неправильно поняла. Она не та женщина. Все делают ошибки.

Джейн смотрела, как он открыл дверь полицейского автомобиля без опознавательных знаков. Оглянулся и посмотрел на нее — с жалостью? с разочарованием? — а потом сел в машину и, включив сирену, поехал на Козуэй-стрит. Она смотрела ему вслед невидящим взглядом.

Зазвонил ее мобильник; его звонок с трудом пробивался из глубины ее большой, заполненной до отказа сумки.

— Да заткнись ты, — прикрикнула она на телефон, однако все-таки извлекла его из недр сумки, нажала клавишу ответа и произнесла, приложив телефон к щеке:

— Это Джейн. — *Кто-то еще может ей звонить.* Чем еще ее можно огоршить в такой-то момент?

— Это Джейн Райленд?

Знакомый голос. Мужской. Но не...

— Это Самуэль Шапиро.

Юрист 11-го канала. Надежда замахала крылышками где-то рядом. Может быть, на этот раз какая-то хорошая новость? Отменен приговор суда о штрафе в миллион

долларов, или Артур Вик признался во вранье? Может, она выиграла апелляцию? Может ли такое случиться?

— Ой, Сэм, привет, — ответила Джейн, опираясь рукой о кирпичный выступ в каменной кладке на фасаде здания и не очень надеясь на устойчивость ног, стоявших на тротуаре. Сэм был хорошим парнем, он постоянно защищал ее во время этого жуткого процесса, стоял плечом к плечу с нею в зале судебного заседания в день оглашения вердикта. — В чем дело?

— Я по поводу нашей апелляции, — ответил Сэм. — Мы подошли к предельному сроку. Надо что-то решать. Если ты можешь доказать, что не была неправой, давай послушаем и обсудим твои доводы. Ты получила что-нибудь от своего источника информации? Какие-нибудь подтверждения? Вообще что-нибудь?

Селлика умерла. И она не могла уже сказать ни слова об их отношениях. Ее прошлые работодатели должны были бы раскошелиться на миллион баксов.

— Нет, Сэм. У меня нет никаких оправдательных доводов, кроме тех, что я предъявляла в самом начале. Думаю, ты знаешь, о чем я. Мой источник информации заслуживает полного доверия. А вот Вик тогда врал.

— Да, ну что поделаешь, ведь мы говорили тогда присяжным... И видишь сама, что получилось. Но теперь, честно говоря, наше положение несколько изменилось с учетом сложившихся для тебя обстоятельств; ведь сейчас ты испытываешь трудности, поскольку должна говорить своим работодателям правду.

— Но...

— Нам необходимо ненадолго встретиться, мисс Райленд, для того, чтобы прийти к какому-то консенсусу.

Мисс Райленд? Так Сэм никогда ее не называл.

— Мы, то есть канал, заявим суду, что, по нашему мнению, мы в действительности не являемся теми, кто несет ответственность в данном случае. Если бы вы были облечены ответственностью, а я не сказал бы об этом — ведь вы все-таки были облечены ею, — это значило бы, что ваши отношения с 11-м каналом не были абсолютно

честными, в том числе и с точки зрения закона; а из этого следует, что именно вы несете ответственность за это решение присяжных. Мне было предписано информировать вас, но, как мы полагаем, вы ведь могли воспользоваться советом собственного адвоката.

Джейн почувствовала, как кровь отхлынула у нее от лица. Она отвела телефон от уха, быстро осмотрела его, как будто это был какой-то не знакомый ей предмет.

Едва справившись с дыханием, она попыталась ответить.

— И пригласить моего собственного...

— Разумеется. Ведь если судебное решение — основной результат вашей небрежности, мисс Райленд, то администрация 11-го канала считает, что она не должна платить этот штраф. Это их главный аргумент. Таким образом, вы являетесь единственным лицом, ответственным за убытки в размере одного миллиона долларов. А никак не 11-й канал. Это не наша обязанность — платить этот штраф. А ваша.

Глава 55

— Так кто же эти женщины, мистер Вик?

Джейк разложил последовательные ряды из пяти или семи фотографий в каждом на поверхности стоящего в студии Патти Вик стола, покрытого засохшими пятнами масляной краски. Из трехстворчатых раздвижных окон студии, расположенной в полуподвальном этаже, открывался панорамный вид на канал Форт Пойнт и на парковку перед почтовым отделением, на которой всего несколько часов назад закончилась пресс-конференция начальника полиции. Место, где была найдена очередная жертва, названная «Жертвой Форт Пойнт» — *оказавшаяся не Кенной Уилкс*, — было отлично видно отсюда. Так же хорошо было видно и то место, где была обнаружена Селлика. Эта близость в сочетании с тем, что Вик был связан с тремя этими жертвами, и явилась основанием

для того, что судья без проволочек постановил удовлетворить просьбу Джейка выдать ему ордер на обыск этого помещения.

Ни одно из лиц на фотографиях не было знакомо Джейку. На оборотных сторонах снимков, которые Де Люка только что извлек из ящика комода, не было никаких надписей, в том числе и имен. Просто два десятка — может быть, немного больше — женских лиц, улыбающихся и не улыбающихся, лежали рядами на столе. Ни Ролден, ни Хауарт, ни Селлики, ни «жертвы Форт Пойнт» среди них не было. Де Люка прошептал Джейку на ухо, что это его разочаровало. Джейк, просмотрев лежащие перед ним женские лица, чувствовал то же самое.

— Вы меня спрашиваете? О фотографиях, найденных в студии моей жены? — почти не повернув головы в их сторону, спросил стоявший у окна спиной к ним Артур Вик, и в его голосе звучала явная и нескрываемая скука. — Ну как, скажите, я...

— Детектив Бруган, — Генри Ротман в своем сером в мелкую полоску костюме, резко контрастирующем с фабричными джинсами и свитером с вырезом лодочкой и номограммой-эмблемой своего доверителя, отошел от стены и встал перед своим клиентом, словно создавая препятствие Виду видеть разложенные по столу фотографии. — Я должен прервать вас на этом месте, потому что...

— Понимаете, картины вашей жены — те, которые висят у вас в гостиной, — не совсем, я бы сказал, репрезентативные, — сказал Джейк, игнорируя попытку адвоката помешать ему. — Это ведь не портреты. Поэтому мне хотелось бы выяснить, известно ли вам, с какой целью она собирает фотографии молодых женщин. У вас есть какие-либо соображения на этот счет? А поскольку она ваша жена и между вами существуют определенного рода отношения, мне хотелось бы спросить, знаете ли вы кого-нибудь из них. Я имею в виду девушек на фотографиях.

Два полицейских в форме стояли снаружи у входа в студию. Два опытных детектива из группы Джейка про-

должали обыск, перейдя в задние комнаты. Рулоны холстов были прислонены к неокрашенным стенам, сложенным из бетонных блоков. Тюбики красок лежали на привинченных к стенам металлических многоярусных полках. Пучки кистей отмокали в наполненных водой банках. Воздух в помещении был пропитан запахом скипидара и масла. В общем, ничего необычного для студии художника. Ничего, что привлекло бы внимание криминалиста.

И все-таки найденные фотографии не выходили у Джейка из головы. То, что они были найдены в студии Патти Вик, еще не означало, что они принадлежат ей. Но что говорила ему мать Селлики Дарден? *Все эти девушки хотят сниматься в коммерческой рекламе.* Что-то вроде того.

— Детектив Бруган, — подал голос Ротман, подходя ближе к Джейку и подавая знак Вику оставаться стоять спиной к столу. — Мой клиент, проявляя свойственные ему добросовестность и честность, согласен подтвердить, что некоторые из этих женщин, возможно, проходили пробы на участие в съемках коммерческих рекламных роликов. Но как эти фотографии оказались здесь, он не знает.

Ротман провел рукой по лбу.

— А теперь позвольте мне спросить вас, детектив Бруган: что, если все эти девушки *участвовали* в рекламах? Кто-нибудь из них объявлен в розыск?

Естественно, этот вопрос был проблематичным. Если бы среди фотографий было фото «жертвы Форты Пойнт» — *оказавшейся не Кенной Уилкс*, о которой Джейк вспомнил с болью и сожалением, — или Ролден, или Селлики, это был бы верный успех, и Джейк сразу пустил бы в дело наручники. Но ничего подобного среди фотографий не было.

— Ну, так мы закончили? — Артур Вик демонстративно вытащил мобильный телефон и пробежался пальцами по клавишам.

— Должен вам сказать, что пока еще не закончили, — ответил Джейк. Кичливая задница... — Вы когда-нибудь

проводили здесь «пробы» — так вы это называли? Приводили сюда, в эту студию, желающих сняться в коммерческой рекламе? У вас ведь есть ключи от этого помещения?

— Детектив Броган...

В дверном проеме возник Даррелл Джеймс, ветеран убойного отдела по прозвищу «Хампти»¹. Черный пуленепробиваемый жилет с надписью ПОЛИЦИЯ был надет поверх его широкой долгополой спортивной куртки. Он расстегнул застежки-липучки жилета, и они, свешиваясь и болтаясь, делали жилет похожим на детский нагрудник. Между двумя пальцами рук, на которых были натянуты розовые резиновые перчатки, Хампти держал прозрачный пластиковый пакет.

— Джейк, я думаю, тебе будет интересно взглянуть на это.

— Джейн? Вы в порядке?

Сколько времени я уже сижу здесь в такой позе? Ее ноги почти онемели из-за того, что ей пришлось стоя опираться на стену здания. Она стояла, запахнувшись в пальто; каждая мышца тела, казалось, просила пощады.

— Ой, привет, Тревор. — Ее голова была целиком и полностью занята предстоящим судебным процессом, о котором предупредил ее юрист, поэтому она совершенно отвлеклась от всего, что было связано с Кенной. *Может быть, я что-нибудь пропустила?* — Я в порядке, спасибо за заботу. Просто... задумалась.

— Вам назначена встреча? — спросил Тревор, выходя из двери главного входа. Парусиновая сумка на длинной лямке свешивалась с плеча его пальто, сшитого в стиле «милитари». — Может быть, я могу вам чем-либо помочь?

— Да нет, я... а вообще постоит. Да, именно вы и можете. — *Тревор. Человек, хорошо осведомленный о делах*

¹ Хампти (Хампти Дампти, *англ.* Humpty Dumpty) — имя нарицательное: так в средневековой Англии называли тучных людей.

предвыборной кампании. Кенна. Таинственная женщина кампании. — Скажите, вы знаете Кенну Уилкс?

— Кенну Уилкс? — Тревор жестом руки указал в сторону вестибюля. — Женщину, которая иногда сидит за столом дежурного? Конечно, я ее знаю. Но так, шапочно. — Он снова посмотрел в сторону вестибюля, а затем перевел взгляд на Джейн. — А в чем дело? Есть проблемы?

— Да нет, какие там проблемы... Просто мы встретились с нею, она очень приятная особа, и я почему-то подумала... — Джейн сделала паузу — ей надо было распутать и привести в порядок свои мысли. Каждое отдельное звено в этой цепи убеждало ее, что из всего этого может получиться неплохая история. Имя Кенны Уилкс значилось в журнале регистрации постояльцев отеля. Джина, служащая отеля, сказала, что Уилкс прибыла вместе с членами штаба избирательной кампании. Но расследование, проведенное Джейн, показало, что реального человека под именем Кенна Уилкс не существует. Тревор, по всей вероятности, сможет обеспечить ей недостающее звено в этой цепи. — А вам известно, каким образом она связана с избирательной кампанией Ласситера? И когда эта связь возникла? Я провожу исследования, — добавила она, пытаясь сказать что-то убедительное, чему Тревор мог бы поверить, — понимаете, собираю информацию, которая может пригодиться при написании очерков о волонтерах и их роли в избирательной кампании. Кто они. Почему выборы и их исход их волнуют. Может быть, из их среды впоследствии возникают новые политики...

Выражение лица Тренора смягчилось — похоже, в ее словах он услышал нечто такое, чему поверил и на что купился.

— А вы знаете, я ведь был с кандидатом, когда они встретились. Некоторые из моих соседей согласились и одобрили предвыборную программу. В том числе и она — как вдова погибшего военнослужащего. — Тревор поднял руку и наставил на Джейн вытянутый указательный палец, как будто ему в голову только что при-

шла блестящая идея. — А вы знаете, это была бы потрясающая история. У нее маленький сын, желание оказать помощь в качестве волонтера, горячий энтузиазм... Патриотизм. И если вдуматься в ситуацию, Джейн, то ведь 11-й канал освещал в тот день мероприятия предвыборной кампании, проводимой в Девертоне; может быть, вы могли бы... ой, простите. — Лицо Тренора исказила гримаса. Теребя пуговицу своего пальто, он смущенно произнес: — Вы же там больше не работаете. Простите, ради бога.

Отлично. Теперь у меня появилась сильная рука в верхнем эшелоне.

— Да нет, с этим-то как раз все в порядке, — успокоила его Джейн. Кенна Уилкс не существовала ни в документах, ни в записях. Но в реальной жизни она существовала. Так кем же она была? — Вы нашли ее имя в списках зарегистрированных избирателей?

Троица подростков в толстовках с эмблемами Университета Бостона шагала по тротуару, в руках у каждого был промасленный пакет из фастфуда.

— Эй, Трев, — спросил один из парней. — Так ты приедешь на пункт голосования?

— Конечно, ты тоже будь там. Следи за порядком.

— Так она есть в списках избирателей? — повторила свой вопрос Джейн, когда парни прошли мимо. — Или вы нашли ее как-то иначе?

— Ну, это достаточно легко проверить. — Тревор растегнул свою сумку, вытащил планшет и стал листать потрепанные желтые страницы блокнота, прикрепленного к нему, сосредоточенно бормоча себе под нос: — Ага, ну вот. Записи, сделанные в тот день. Мы встретились с ней в доме 463 по Конститушн-лейн.

Пока Джейн записывала этот адрес в свой блокнот, Тревор продолжал:

— Так, теперь посмотрим дальше... Нет, в моем списке избирателей ее нету. Ну ладно, Джейн, может, хватит про Кенну Уилкс? Вы сейчас здесь, со мной? Или мысленно где-то в другом месте?

Но Джейн уже захлопнула свой блокнот. Она могла сейчас снова видеть всю ситуацию от начала до конца. И в ней содержалась отличная история. Теперь ей нужна камера.

— Одну секундочку, Тревор. Мне надо спросить вас еще кое о чем.

Порывшись в большой сумке и достав из нее камеру, Джейн стала просматривать сделанные и хранящиеся в памяти фото, ища лучший снимок той женщины в красном пальто; это не беда, что на ее снимках она была без красного пальто — лицо ведь было при ней. Может быть, ее звали и не Кенна Уилкс. Но она определенно была связана с предвыборной кампанией. И она участвовала во всех мероприятиях, проводимых кампанией.

Теперь она мертва. Это уже история, и не важно, как ее звали. Больше того, это мог знать кто-то из сотрудников штаб-квартиры Ласситера.

И возможно, он уже работал над тем, как это скрыть.

Джейн перелистывала фотографии с такой быстротой, на которую была способна камера — *ага, вот Эспланада, а я в последнее время не смотрела на этот снимок* — ведь после того митинга в Спрингфилде она больше интересовалась снимками женщины, свалившейся Ласситеру в руки... *Стоп.* А вот этот снимок может буквально зажечь первую полосу.

— Посмотрите на эту женщину, Тревор. — Джейн подняла камеру, выровняла ее и прикрыла маленький дисплей ладонями так, чтобы на него не попадало солнце. — Вы знаете, кто это?

— Ну, и что ты нашел, Хампти... прости, я хотел сказать, Даррелл?

Джейк жестом руки попросил детектива подойти ближе, замечая, как Вик сделал шаг или два в сторону раздвижных окон студии, а также и то, как Де Люка выпрямился и почти незаметным движением переместился ближе к подозреваемому.

— Мы хотели бы осмотреть то, что вы обнаружили,

детективы, — заявил Ротман, приближаясь к Джейку. — Мы имеем право осматривать все, что вы вознамеритесь изъять.

— Ну уж черта с два... — пробубнил себе под нос Де Люка.

— Мистер Ротман, — прервал своего напарника Джейк, хотя в душе был целиком и полностью с ним согласен. — Мы позволили вам присутствовать здесь во время проведения обыска. Хотя, как вам хорошо известно, мы не должны были делать этого. Но вот «осматривать» то, что обнаружили, мы не позволим вам ни при каких условиях. Я уверен, что у вас имеется большой опыт поведения адвоката в подобных ситуациях. Вам была вручена копия ордера на проведение обыска. В свое время вы получите возможность увидеть вещественные доказательства. Но не сейчас. Вам это понятно?

Джейк взял закрытый молнией пластиковый пакет из рук детектива, повернулся спиной к Ротману и пристально стал смотреть через прозрачную пленку на коричневый пластиковый флакончик, находившийся внутри. Флакончик для лекарств с белой винтовой пробкой и типовой этикеткой для медпрепаратов, предназначенных для лиц с расстройствами сердечно-сосудистой системы. Надпись на этикетке свидетельствовала о том, что содержимое флакончика предназначалось для ПАТРИСИИ А. ВИК. ФЛУНИТРОЗЕПАМ. СНОТВОРНОЕ. ПРИНИМАТЬ ПО 2 ТАБЛЕТКИ СООБРАЗНО ВОЗНИКАЮЩИМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ.

— Ну все, Генри, представление закончено, — с этими словами Артур Вик схватил свою куртку, висевшую на спинке заляпанного краской стула. — Больше мне здесь делать нечего.

— Не так быстро. — Джейк протянул пластиковый пакет офицеру, подозвав его кивком головы ближе, и, понизив голос, сказав: — Проверьте, соответствует ли содержание этого флакончика этикетке, а потом как можно быстрее отправьте его в лабораторию. А мы закончим здесь.

— Будет сделано, детектив.

Взяв сумку для вещдоков, Хампти направился к дверям. Джейк видел, как, проходя мимо Де Люка, он ткнул его под ребра большим пальцем.

— Ну, так что, мистер Вик?

— Что значит ваше «ну, так что»? — Артур вытащил из рукава своей куртки теплый клетчатый шарф, обмотал им шею и, сунув руки в рукава куртки, кивком подал знак адвокату. — Ну, пойдем?

— Пойти придется *вам*, мистер Вик. Вернее, поехать с нами в город. — Джейк сунул руку под куртку и вытащил из прикрепленного под ней футляра наручники. — Поедет ли с нами ваш адвокат — решать вам. Да, и вот еще что, Артур Вик: вы арестованы по обвинению в убийстве Селлики Дарден.

Глава 56

Тревор Кирнан упорствовал, что женщину на фото в камере Джейн он не знает. И это было либо правдой, либо началом большой лжи. Теперь в голове Джейн был уже новый план. Ей, конечно же, надо было поговорить с Алексом, но на телефоне его не было, поэтому она направилась в «Реджистер» на свое рабочее место, надеясь на то, что Так там не будет. Ей было необходимо некоторое время побыть одной.

Так в отделе не было. *Один ноль в мою пользу.* Джейн села за стол, открыла свой лэптоп и зашла на сайт налогового управления Девертона. Ей повезло, что в районах, где проживает зажиточное население, информация о собственности доступна в онлайн-режиме, поэтому то, в чем Джейн желала удостовериться, появится на экране ее монитора после нескольких кликов. Пока ее компьютер раздумывал, она извлекла из сумки блокнот и отыскала страницу, на которую записала адрес Кенны Уилкс.

— Ты, никак, скрываешься от сотрудника коллекторского агентства или кого-то подобного, подруга? Тебе пришло письмо.

Так стояла у входа в их бокс, прижимая одной рукой к телу пачку коричневых конвертов и журналов.

— Привет, Так. — *Вот и закончилось время одиночества.* — Письмо?

Коллега бросила принесенную корреспонденцию на стол, несколько конвертов при этом случайно свалились на пол.

— Да, оно похоже на электронное письмо, но на бумаге, и доставлено почтовой службой Соединенных Штатов. Пришло в отдел обработки корреспонденции. Оттуда ты и должна была его забрать. Если бы твоя соседка по боксу не проявила заботы и не доставила его к тебе... А она именно такая. На этот раз.

Джейн отодвинула свой лэптоп в сторону и откатила стул, на котором сидела, назад, давая Так немного места.

— В отдел обработки корреспонденции? — Она пожала плечами, обдумывая только что услышанное. Подняв с пола несколько конвертов, осмотрела их. *Хлам.* — Никто не сказал мне, что в редакции есть отдел обработки корреспонденции.

— А он есть, — сказала Так. Она прикатила из соседнего бокса стул на колесиках, развернула его спинкой от себя и села, широко расставив ноги, так чтобы ее ковбойские сапожки расположились по обе стороны сиденья; ее короткая джинсовая юбка сдвинулась вверх, открыв бедра. Сегодня у нее на голове была черная бейсболка с логотипом хоккейной команды «Бостон брюинз», а закинутый назад конский хвост спадал с головы на спину через задний вырез бейсболки. — Ну так что, ты, должно быть, и вправду балдеешь?

— Балдею?

— Ну да, подруга. В отношении этого парня Артура Вика.

— А, вот ты о чем... Полиция сейчас производит обыск в студии его жены. Очень интересное дело. — *Гореть ему в аду,* хотела сказать Джейн, но не сказала. Она подняла с пола еще несколько почтовых отправлений. *Хлам, хлам, хлам.* Неудивительно, что никто не сказал

ей о существовании отдела обработки корреспонденции; впрочем, ей самой и не было необходимости знать о нем. Никто сейчас уже не пользовался услугами обычной почты. Она подняла голову от конвертов. — Ну так что? Они нашли что-нибудь?

— А ты будто не знаешь? Что они арестовали его по подозрению в убийстве Селлики?

Голова Джейн безвольно опустилась на руку, локоть которой упирался в стол. Она повернулась к Так, не веря своим ушам.

— А ты?..

— Из надежного источника, — не дожидаясь конца вопроса, ответила Так. Она протянула пальцы к клавиатуре компьютера. — Я могу здесь расположиться, подруга? Мне надо написать очерк об этой студии, ее близости к местам совершения преступлений и связи Артура Вика со смертью трех жертв. Копы нашли там наркотические средства, применяемые при изнасиловании на свидании. Но этого пока нет в протоколе. Полный облом. Но с Артуром скоро мы простимся, как ты думаешь?

На компьютер Джейн пришло электронное письмо. От Алекса. В строке «Тема» Джейн прочитала «НЕМЕДЛЕННО».

— Ой, Так, послушай, мне необходимо поговорить с Алексом. — Она захлопнула лэптоп. *С шефом ничего не случится, если он подождет еще тридцать секунд.* — Так, значит, они нашли наркотические средства? В студии Вика?

— Так говорит мой информатор. Вспомни, судмедэксперт обнаружил их при проведении токсикологических тестов. — Так кивнула, положив одну ногу на спинку стула и занимая место Джейн за столом. — Миссис Вик, похоже, использовала эти вещества в качестве снотворного. Копы полагают, что ее супруг, должно быть, использовал их для того, чтобы вырубить Селлику, перед тем как ее убить. Но мне не разрешают в открытую говорить об этом. Они приберегают эту информацию, чтобы в нужный момент обрушить ее на публику в качестве пикантной подробности.

Прижав лэптоп к груди, Джейн пыталась вспомнить, как сделать вдох.

— Подруга? Ты в порядке?

— Да. Я просто задумалась...

— Держи хвост пистолетом, сестренка. Если Артур Вик убил Селлику Дарден, то он совершенно явно убил и свое утверждение о том, что не состоял с ней в отношениях.

Говоря это, Так подняла вверх руку и повернула ладонь в сторону Джейн. Та медленно сделала то же самое, и они с Так соприкоснулись ладонями. Именно эта мысль стучала у нее в голове, но она боялась произнести ее вслух. Может ли это быть правдой?

Через раздвижное окно студии Патти Вик Джейк видел сине-белый полицейский автомобиль, на заднем диване которого сидел Артур Вик; спереди сидели два полицейских в форме. Автомобиль пересек Харбор-стрит и ехал сейчас по мосту к центру города. Позади него шла неказистая спортивная машина, за рулем которой сидел наверняка все еще не пришедший в себя и пышущий злобой Генри Ротман.

— Счастливая парочка, — усмехнулся Де Люка.

Джейк пристальным взглядом смотрел на другой берег канала, вспоминая пресс-конференцию, состоявшуюся на парковке несколько часов назад. Не отводя взгляда от парковки, он сказал, обращаясь к Де Люке:

— А ты знаешь, о чем я подумал?

— О том, чтобы спешно пригласить сюда прессу.

— Пойдем-ка со мной, — Джейк пропустил мимо ушей шпильку напарника. — С Виком и его дружкой ничего не случится, если им придется некоторое время поскучать в городе.

Меньше чем через две минуты Джейк, развернув свой джип на парковке возле почтового отделения, ехал вдоль ряда машин, стоявших вдоль ограждения.

— Так о чем же ты подумал? — спросил Де Люка, сидевший рядом с ним на пассажирском сиденье.

Джейк переключил рычаг коробки передач в положение «Парковка» и включил режим автоматического выполнения этого маневра.

— А подумал я... вот об этой...

Открыв дверь, он показал на белую машину с несколькими оранжевыми талонами на оплату парковки, засунутыми под стеклоочиститель ветрового стекла. Эта машина стояла здесь — но с одним талоном — и во время пресс-конференции. И она стоит здесь до сих пор. *Почему хозяин ее не забирает?*

— Такое случается в сфере работы с новостями, вам это известно? — спросил Алекс. — Пока это не на бумаге, оно не может быть неправдой. Это всего лишь сообщение или, скажем, мнение. Ведь верно?

Джейн согласно кивнула. Алекс с пониманием отнесся к тому, что произошло с Кенной Уилкс. Она сидела на краешке его дивана с чувством осторожности и боязнью сказать хоть слово из опасения нарушить проявляемую им терпимость и сдержанность. Арест Артура Вика, казалось, смысл практически все мысли, что были в ее голове. Она должна была позвонить Сэму Шапиро, потому что арест Артура Вика мог послужить доказательством ее правоты. Правоты? Вик должен был признать, что между ним и Селликой существовала любовная связь. То есть признать противоположное тому, что он утверждал под присягой. Но примет ли судья во внимание этот факт при рассмотрении их апелляции? И опровергнуть ранее принятое судебное решение?

А будет ли это в его власти — отменить предыдущее решение? Снять с ее шеи этот камень стоимостью в миллион долларов?

Алекс посмотрел на монитор своего компьютера, а потом развернул его так, чтобы Джейн тоже могла его видеть.

— Так уже трудится над очерком об Артуре Вике. Вот ее черновик в электронном виде. «Бакалейный магнат

арестован за убийство девушки по вызову» — такой будет заголовок. Мы дадим ему ход сразу, как только получим следующее подтверждение.

Алекс оперся о край своего заваленного ворохом бумаг стола.

— Ну, а сами-то вы как воспринимаете все это, Джейн? Кажется... — Он несколько раз мигнул, обдумывая что-то, взял полосатую бумажную чашку из-под кофе и поднял ее вверх, словно собираясь произнести в честь нее хвалебный тост. — Невиданное везение. Для вашей апелляции.

Джейн, упершись локтями в колени и положив подбородок на ладони, смотрела на свои кожаные черные сапожки. Еще десять минут назад она старалась идентифицировать убитую жертву, пыталась не потерять свою работу в «Реджистер», обдумывать свои финансовые возможности на то, чтобы нанять адвоката и защитить себя от уплаты миллионного штрафа. С арестом Вика все изменилось. Но так ли это?

— Один шаг за другим, — произнесла она вслух, встала, стряхнула со своей черной юбки пушинки, прилипшие к ней за время сидения на диване, и поправила пояс. — Посмотрим, чем все это кончится. Апелляция. Но ситуация с Кенной Уилкс...

— Да. Как вы сказали, у нас все еще есть фотографии этой последней жертвы. — Алекс сделал короткую паузу, размышляя о чем-то. — Ведь кто-либо из штаба Ласситера, возможно, знает ее, как вы думаете?

— Возможно, и так.

Алекс говорил о том, что произойдет *потом*. Значит, работе Джейн в газете ничто не грозит. Он и вправду был хорошим, а главное, думающим парнем. Похоже, сработался с ней. И доверяет ей.

Алекс сделал глоток кофе, а потом, указав чашкой на дверь, сказал:

— Итак, ас-репортер, почему вы еще не в пути? Неужто вы не поняли, что необходимо выяснить, кем в действительности является последняя жертва?

Глава 57

— *Н-е-ф-ф*, — произнес по буквам Джейк, следя за тем, как Де Люка записывает эту фамилию в своем блокноте. Держась одной рукой за баранку, второй Бруган прижимал к уху сотовый телефон. — Имя — Холли, *Х-о-л-л-и*.

— Понял, — кивнул Де Люка, продолжая писать.

— А на заявлении указывается какой-нибудь адрес? Местный адрес? — Джейк остановился на перекрестке на красный свет, слушая служащего автопрокатной компании. До этого надо было сделать три звонка: один — в Бюро регистрации транспортных средств; другой — в центральный офис фирмы автопроката «Баджет»; третий — в местное отделение этой фирмы, — и все это требовалось для того, чтобы установить личность арендатора белой машины, припаркованной на стоянке возле почтового отделения.

Первый парковочный талон был выписан сегодня в 9 часов 35 минут утра за превышение тридцатиминутного лимита времени парковки. Еще несколько оранжевых талонов были прикреплены поверх него. Но Джейку был интересен только первый талон. Он знал, что по воскресеньям плата за парковку не взимается. Что, если жертва припарковалась здесь в воскресенье? И не взяла свою машину, потому что была мертва?

— Харборсайд-драйв, 55423. — Скосив глаз в сторону Де Люки, Джейк убедился, что напарник все расслышал и записал. Этот адрес находился не более чем в полумиле езды, в растянувшемся по берегу гавани жилком комплексе, населенном яппи. Большинство его обитателей были приезжими, недавними выпускниками университетов, работающими в основном в финансовой сфере. Собаки. Современные ванны с подогревом, с устройствами для массажа и гидротерапии. — Квартира сорок три. А номер телефона?

Джейк закончил разговор, затем включил проблесковые огни и сирену, а Де Люка записывал номер, который напарник выпалил ему на одном дыхании.

— Звони ей, — велел Джейк. — Может, она, ну, не знаю... трахается с кем-нибудь, или уехала за покупками в город, или обедает в «Куинси маркет». А машину оставила на парковке возле почтового отделения потому, что это дешевле, чем оставлять ее на любой парковке в Бостоне.

— Скоро мы все выясним, — ответил Де Люка. Готовясь повернуть на Ганновер-стрит, их автомобиль остановился под красным светом. Де Люка вынул мобильник и набрал номер.

— Телефон звонит. Но трубку не снимают.

— А автоответчик? — спросил Джейк. Ехать им оставалось полмили.

— Нет, — ответил Де Люка. — Ни звука.

Джейн засунула конверт, содержащий, по ее мнению, какую-то полезную информацию, в свою большую сумку, а остальные конверты, наполненные в основном рекламной макулатурой, бросила в мусорную корзину. Так, пальцы которой летали по клавиатуре, едва ли обращала на нее внимание. Джейн сняла с крючка свое пальто, завернулась в него плотнее.

— Ну, пока...

— Постой, подруга, — Так жестом указала на лежавший на полу конверт. — А этот ты что, не берешь?

Джейн подняла конверт. На почтовой марке стоял штемпель четырехдневной давности, а надпись на конверте сообщала, что его переслали с 11-го канала. *Как это мило с их стороны.* Обратного адреса на конверте не было. И почерк был незнакомый — не тот, странный, с внушающими страх буквами, которым были написаны письма, приходившие к ней раньше. Теперь, слава господу, она больше их не получала.

Практически не раздумывая, Джейн вскрыла конверт.

— В чем дело? — Так, не снимая одну руку с клавиатуры, повернулась к ней и посмотрела на нее пристальным взглядом. — Ты издала какой-то странный звук.

— Неужели? — Джейн заглянула в конверт. Затем по-

смотрела на то, что вытащила из него. И не смогла отвести взгляда от содержимого конверта.

— Ну да, ты как будто увидела по меньшей мере духа или еще что-то похуже.

— Да. — Джейн, часто моргая, смотрела на фотографии, которые держала в руках. Это и вправду *было* что-то подобное духу. Со снимков на нее смотрела та, что сейчас была мертва. *Кенна Уи...* Нет, это была не Кенна Уилкс. Это была та самая женщина в красном пальто. С Оуэном Ласситером. Недавнее фото, на котором они были вдвоем. И еще одно фото, и еще одно, и еще одно. А вот фото, похожее на... картину святилища Ласситера. Целая стена, уклеенная его фотографиями, украшенная шариками на ленточках и значками с его эмблемами. Фотографии митингов, серия фотографий, запечатлевших его в моменты произнесения речей, внутренние помещения его предвыборных штабов. Мойра. Внизу этой кипы было свежее фото, которое смотрело с постеров, развешанных по стене, — похоже, оно было сделано в кабинете самого Ласситера: улыбающийся кандидат сидел за массивным письменным столом.

— Я считаю, ты отчасти права, — сказала Джейн. Ей так и не удалось справиться со своим голосом — Это дух.

К тому времени, когда она снова вошла в кабинет Алекса, ее голова снова работала нормально.

— Управление полиции Бостона, мы здесь по делам службы, — громко произнес Джейк, стоя перед дверью в квартиру номер 43. Несколько раз он постучал в дверь. Никакого ответа.

Де Люка, пройдя по вестибюлю и подойдя к Джейку, покачал головой.

— За столом консьержа никого, — сообщил он. — Там есть телефон — похоже, внутридомовая связь. Но никто не снял трубку.

— Никто не открыл ни дверь офиса управляющего, ни дверь, расположенную напротив, — поделился своими результатами Джейк. — И никто не отвечает на стук в дверь квартиры Холли Нефф.

Похлопав себя по карманам, Де Люка достал бумажник и вынул из него кусочек тонкого пластика, лежащего между двумя банкнотами.

— Примерно через три секунды мы будем там, — объявил он. — Посмотри, нет ли кого-либо поблизости.

— Мечтать не вредно, — усмехнулся Джейк. — Лучше посмотри еще раз, может быть, удастся найти коменданта.

— Да нет, я серьезно, — настаивал на своем Де Люка. — Чрезвычайные обстоятельства. Ты согласен, Гарвард? Закон гласит, что если мы думаем, что там что-то...

— Я знаю, что такое чрезвычайные обстоятельства. — Джейк жестом указал напарнику на лифт в конце вестибюля. — Да и ты тоже знаешь, что это в первую очередь причинный фактор. Проблема состоит в том, что если бы нам было достоверно известно о том, что Холли Нефф сейчас истекает кровью и может от ее потери умереть в своей квартире... Но ведь мы точно знаем, что она уже мертва. И находится в морге.

— Ну а если... ну, этот парень, что убил ее, сейчас находится за этой дверью? — Де Люка остановился и, подняв вверх обе растопыренные ладони, умолял Джейка помолчать. — А если он прихватил ее ключи, что ты скажешь на это? Мы же знаем, что, когда нашли ее тело, ключей при ней обнаружено не было. Что, если он прихватил их и сейчас находится в квартире? Может быть, он затащил в нее и новую жертву, и если мы не проникнем внутрь, он ведь может...

— Дорогой мой, у тебя благородные порывы, но они нереальны, — убеждал напарника Джейк. — Для того, чтобы войти в квартиру, нам необходим ордер. А иначе все, что мы найдем, будет выброшено в...

Из стены вдруг донеслись гроыхающие звуки и гудение поднимающейся вверх алюминиевой кабины лифта. Ее двери с шипением раскрылись, и в вестибюль высыпался целый зверинец. Джейк увидел двух корги, мопса и пуделя, представителя одной из самых обожаемых яппи породы собак. У каждой собаки на ошейнике болтался

«джек-фонарь». Джейкова Дива безо всякого труда проглотила бы каждого из них за один раз. Следом за ними, держа в руках концы поводков, из кабины вышла женщина с лицом из тех, про которых говорят: «Она просто копия своей собаки». Глаза навывкате, вдавленный широкий нос, ореол мелких кудряшек, висящие оранжевые сережки. На ней была джинсовая куртка, под ней — джинсовая же рубашка, из-под которой выглядывала джинсовая же мини-юбка. На ногах кеды.

— Я могу вам помочь? — спросила женщина. — Я управляющая этим зданием. И живу здесь. Барбара Беллафьоре. — Все собаки тащили ее, каждая в своем направлении, но дама посмотрела на Джейку, потом на Де Люка и решила обратиться к Джейку. — Стойте, собачки!.. Вы копы, верно?

— Да, мэм, — согласно кивнул Джейк. — Детектив Джейк Броган, полиция Бостона. А это мой напарник, Пол Де Люка. — Он вытащил свой смартфон; на экране появилось фото, которое он сделал сегодняшним утром с портрета «жертвы Форт Пойнт». — Вы знаете эту особу? Она живет здесь?

Гнусавый мопс влюбился в ботинки Де Люки. Корги презрительно фыркали друг на друга. Женщина пристально смотрела на экран смартфона.

— Холли Нефф, квартира сорок три, одна из тех, кто платит помесечно... — сказала Барбара. — Нет, собачки, нет, нет!..

— Вы уверены? — в один голос спросили Джейк и Де Люка. Последний пожал плечами и развел руки в стороны. *Ну давай, продолжай.*

— О да, — уверенно ответила Барбара. — Я думаю... — Она остановилась, поводя плечами.

— Что? — спросил Джейк. — А скажите, она в этот уик-энд была дома?

Барбара позволила собакам проташить ее на несколько шагов по вестибюлю. Корги, твякая, казалось, выслеживал какую-то невидимую добычу. Джейк и Де Люка пошли за Барбарой. Де Люка подавал Джейку какие-то

тайные, не понятные нормальному человеку знаки. Они остановились напротив двери в квартиру 43.

Накрутив концы поводков на запястье, Барбара вытащила из кармана своей джинсовой куртки звенящую связку ключей и сказала:

— Это легко проверить.

Она стукнула по двери чем-то похожим на медный свисток на кольцо для ключа. Немного подождала. Никакого ответа. Барбара, перебирая ключи в связке, выбрала один.

— Ну вот, всё в порядке.

— Нет, нет, мэм, не делайте этого, — Джейк сделал шаг вперед. Это может разрушить все. У него было желание закрыть глаза. — Мы не можем... вы просто скажите нам, да или...

Но Барбара уже распахнула настежь дверь квартиры.

Глава 58

— Я знаю, кто эта другая женщина, я знаю *ее имя!*

Голос Мойры Ласситер звучал из мобильного телефона на Джейн — требовательно, настойчиво и громко, заглушая интенсивный шум уличного движения в вечерний час пик. Джейн ехала по зигзагообразным улочкам Бостона, держась одной рукой за баранку, а второй доставая из сумки чипсы, пакет которых она купила в доживающем свой век торговом автомате, стоящем в вестибюле редакции «Реджистер».

— Джейн, она была здесь, в нашем доме. Ходила с видом королевы мая¹, выставляя напоказ свои прелести, обтянутые облегающими джинсами, а меня воспринимала как чудаковатую вздорную старуху. Говорю вам это, Джейн. Говорю, потому что знаю это.

¹ Королева мая — девушка, избранная за красоту «королевой» весеннего традиционного праздника, коронуется венком из цветов.

Ага, вот и парковка. Джейн, слизнув соль с пальцев, ответила Мойре:

— Миссис Ласситер, потерпите одну минуту, хорошо? Я уже паркуюсь.

Джейн втиснула свою «Ауди» в крошечный промежуток между машинами на Кенел-стрит, выключила зажигание. Если Мойра знала, кто эта другая женщина, это значит, что другая женщина существует. А это, в свою очередь, означает, что Джейн была с самого начала права в отношении всей этой истории.

Что, если эта другая женщина, о которой говорит Мойра, та самая, которая побывала в доме Ласситеров, — и есть та самая жертва, что лежит сейчас в морге? Мойра сказала: «Я знаю ее имя».

Может быть, она получит сейчас ключ ко всей этой истории.

— Ну все, я уже припарковала машину. — Джейн доела последнюю чипсинку, стараясь жевать беззвучно, так чтобы Мойра не услышала. — Так вы сказали, что знаете ее имя?

— Совершенно точно, — в голосе Мойры звучала каменная уверенность. — Кенна Уилкс.

— Ну нет, миссис Ласситер... — Плечи Джейн обвисли, и она, прижавшись лбом к рулю, слушала, как миссис Ласситер описывала, как прихорашивалась перед ней «Кенна Уилкс» и насколько вызывающим было поведение этой молодой женщины.

Мойра, похоже, попала в такой же тупик, в который прежде угодила сама Джейн. Но теперь-то она, в конце концов, поняла, что другая женщина — это девушка в красном пальто, и звали ее не Кенна Уилкс. Кенна Уилкс была женщиной, сидевшей за столом в приемной.

И, что более важно, она была жива. Кенна Уилкс — не та женщина на фотографиях. И именно решение этого вопроса было следующим пунктом в повестке дня Джейн. Необходимо идентифицировать ту, которая была убита. И найти того, кто послал Джейн эти фотографии.

— Миссис Ласситер, — ей удалось вклинить в тираду и прервать словесный поток Мойры. — Послушайте, у меня есть некоторые соображения по этому поводу. Фактически вы, возможно... А лучше окажите мне услугу. Позвольте мне кое-что выяснить. Вы могли бы дать мне некоторое время на то, чтобы разобраться с этим? Только не волнуйтесь. Я скоро дам вам о себе знать.

Джейн вышла из машины; кликнув брелоком, закрыла двери и пошла по тротуару к зданию штаб-квартиры Ласситера. А Мойра все не унималась.

— Да они же сокрут вам, Джейн, если вы спросите их об этом. Будьте осторожны. Мне надо знать правду. Я не могу думать ни о чем другом. Я даже не верю тому, что такая личность, как Рори, вообще понимает, что такое «правда». А что касается Оуэна, то он...

— Я позвоню вам, договорились? — прервала ее Джейн, подойдя к зданию штаб-квартиры. Ей надо было войти внутрь. Прямо сейчас. — Обещаю. Позвоню сегодня.

Мойра отключилась, и Джейн прошла через вращающуюся дверь. Хотя бы на время ей надо было освободить голову от мыслей о миссис Ласситер и сосредоточить все внимание на таинственной истории с фотографиями. За столом дежурного в вестибюле никого не было. *Хмм. Интересно, где Кенна, или как там ее зовут по-настоящему, сейчас находится?* Но то, что не надо было ни у кого просить разрешения пройти по зданию, значительно облегчило жизнь Джейн. Она застегнула свою большую сумку, перебросила ее через плечо, а затем нажала на кнопку лифта. Через секунду для большей уверенности нажала снова.

Бедный Рори Мейтленд. Для него ее вторичное появление перед ним явно не будет минутой счастья.

— Я, кажется, заметил какое-то движение в глубине. В квартире. Как бы чего не вышло. — Де Люка сделал шаг в направлении открытой двери в квартиру Холли. — Может, нам стоит проверить?

— Даже не думай, — остановил его Джейк. Он не сдвинулся со своего места, на котором стоял в вестибюле.

— Вы что-то увидели? — Барбара Беллафьоре подтащила свою собачью мелкоту к двери. — Что, могут быть проблемы? Может, мне позвонить в... Ой, да что я, ведь вы и сами копы.

Она повернулась к Джейку, собаки вертелись у ее ног.

— С Холли что-то произошло?

Джейк не спускал глаз с Де Люка, стоявшего почти у самой двери. Черт бы побрал эту открытую дверь. Открытая дверь в квартиру последней жертвы в цепочке убийств — даже и не связанных между собой, в чем он был уверен, — перечеркивает всю его работу последнего месяца. Джейк буквально сгорал от нетерпения и желания войти в квартиру — такие обостренные чувства ему вряд ли доводилось испытывать до этой минуты.

Требовался только один телефонный звонок для получения ордера, разрешающего им в законном порядке обследовать квартиру изнутри. Что-либо внутри еще останется к тому времени, когда они получат подпись судьи на ордере. А что-либо, что они видели до этого, останется за пределами следственных материалов и улик в предстоящем процессе. Для того, чтобы решить, что делать сейчас, не нужно быть семи пядей во лбу.

— Я думаю вот что, — Джейк видел, что его напарник вытягивает шею, стараясь заглянуть внутрь и при этом скрыть это от окружающих.

— Офицер? — Барбара прикоснулась к его плечу рукой, в которой все еще был зажат ключ. — Так что с Холли Нефф?

Собаки притихли и внимательно смотрели на свою хозяйку. Ее глаза расширились и почти не отличались от глаз маленького мопса.

— Срань господня, — неожиданно произнес Де Люка. И сразу растерянно заморгал. — Простите, мэ.

— Даже и не... — Джейк повернулся к нему и, прищурившись, посмотрел на него. А что, если Де Люка вдруг увидел, что в квартире что-то не так? — Что? Надеюсь, что-нибудь хорошее?

— Там полно ласситеровских материалов, — сказал Де Люка. — Как будто...

— О, с этим я вам могу помочь, — предложила Барбара. — Вам надо увидеть, что делается у нее в квартире! Вы просто не поверите.

Это было как раз то, что желал услышать Джейк. Свидетель описывает то, что видит внутри. *Вот это* считалось законным.

— Мэм, постойте, — Джейк достал свой смартфон, нашел раздел со своими записями, повернулся спиной к дверям и подал рукой знак Де Люке сделать то же самое. — Как бы вы описали то, что видите в квартире?

— Должно быть, она подрабатывала фотографией, — сказала Барбара. — Здесь десять миллионов фотографий Оуэна Ласситера. И огромное количество фотографий, на которых он снят вместе с *ней*. Холли и Оуэн Ласситер.

Де Люка задумчиво поскреб щеку двумя пальцами.

— А сам Оуэн Ласситер когда-нибудь бывал здесь? Вам доводилось его здесь видеть?

Барбара потрясла всеми своими кудряшками.

— Нет. Но я полагаю...

— Не надо ничего полагать, мэм, — оборвал ее Джейк. — Говорите только то, в чем уверены. Вы никогда не видели здесь Оуэна Ласситера, верно? А вообще у мисс Нефф был бойфренд?

Кудряшки на голове Барбары снова затряслись, но на этот раз сверху вниз и снизу вверх.

— О да, бойфренд у нее был. Однако здесь его никогда не было. Этому я свидетель. Но она говорила, что он... «пропал» — так, кажется, она сказала. — Внезапно лицо Барбары просияло. — Но, вы понимаете, у нее была его фотография. В комнате или в вещах. Я думаю, что смогу показать ее вам. — Она сделала шаг в направлении двери, расставив по сторонам руки, собаки, вскочив на все четыре лапы, устремились за ней.

— В яблочко!.. Ну, вот и подозреваемый. — Де Люка сделал шаг к раскрытой двери. — Для меня этого вполне достаточно. Спасибо, мисс...

— Эти фотографии никуда не денутся, — прервал его Джейк. *Он должен был дать Де Люке возможность проявить себя.* — Иди и позвони судье Галлахер. Сейчас же. Расскажи ей, в чем дело. Она даст нам ордер. Тогда мы сможем войти внутрь, имея ордер, подписанный и скрепленный печатью. И это будет уже на законных основаниях.

— Бойскаут, — презрительно поморщился Де Люка, раскрыл свой мобильник и набрал номер.

— Я пойду к машине, надо же доложить шефу. — Джейк жестом указал на раскрытую дверь. — И идентификация Холли Нефф... Мэм, вы можете снова запереть дверь? Никто не должен заходить внутрь. Детектив Де Люка останется здесь и проследит за этим.

Когда Джейк сел в машину, он набрал номер шефа, обещал вернуться в управление и выполнить необходимую бумажную работу; в ответ он услышал, что Артур Вик все еще сидит в комнате номер шесть, совещаясь со своим адвокатом. «Печально», — так шеф закончил их разговор, добавив, что вопрос освобождения под залог не может быть в обозримом времени включен в план судебных слушаний. Джейк вздохнул и улыбнулся. Затем, нажав одну клавишу на смартфоне, набрал другой номер.

Ему необходимо было поговорить с Джейн.

Еще сегодня днем в штаб-квартире предвыборной кампании Ласситера Джейн совершенно уверилась, что четвертой жертвой была та самая особа, работающая для кампании волонтером, которая называла себя Кенной Уилкс. Однако, встретив Кенну Уилкс, которая оказалась живой, она отбросила подальше все свои прежние размышления. И вот теперь открылось, что Джейн, перепутав имена, была совершенно права в отношении всего остального. Эта жертва была связана с предвыборной кампанией Ласситера. Что переводило убийство Холли Нефф в категорию событий сложного, запутанного политического кошмара.

Вот черт! На телефоне Джейн автоответчик.

Он не рискнул оставлять подробное послание. Или вообще какое-либо сообщение. Подождав, он услышал гудки и отключился.

Ну почему мой телефон всегда звонит в самое неподходящее время? Джейн перевела его в режим автоответчика и не обращала внимания на его сигналы, находясь лицом к лицу с Рори Мейтлендом. Она стояла по одну сторону его стола со стеклянной столешницей, протянув руку с зажатой между двумя пальцами фотографией той девушки и Оуэна Ласситера. Ей было предоставлено десять минут, поэтому она даже не сняла пальто.

Забаррикадированный бумагами, папками и прочим, Рори восседал за своим столом, чувствуя отвращение к тому, что сейчас видел. Это было фото той самой женщины и Ласситера на каком-то митинге, проведенном под открытым небом; его рука обнимала ее плечи, солнечный свет падал на ее явно привлекательное лицо.

Остальные фотографии из этой коллекции все еще покоились в коричневом почтовом конверте, лежавшем в большой сумке Джейн, стоявшей рядом с ней на полу кабинета Мейтленда. Она не видела необходимости в том, чтобы разом предъявить все содержимое этого конверта.

— Ну, так что? — задала вопрос Джейн, подвигая фото ближе к нему, однако Рори не сделал ни малейшего движения, чтобы приблизить фото к себе. — Я показала вам уже шесть фотографий этой женщины вместе с кандидатом.

— Ну и что?

Джейн видела, что он всеми силами старается сохранить бесстрастно-непроницаемое выражение лица, но от ее взгляда не укрылось и то, что его нос внезапно задержался, словно ему поднесли под него что-то дурно пахнущее.

— Мистер Мейтленд, позвольте мне объяснить вам ситуацию. Я сейчас пишу очерк об этом для газеты. Эта женщина явно связана с предвыборной кампанией.

— Я не уверен, что использовал бы слово «явно». — Мейтленд скрестил руки на груди, обтянутой голубой рубашкой, сминая при этом широкий красный в полоску галстук. — Или слово «связана».

— Какие бы слова вы ни употребляли, — ответила Джейн, — наш очерк...

— Очерк о чем? — перебил ее Мейтленд. — Вы хотели показать мне фотографии. Я согласился повидаться с вами, и вы мне их показали. Ну, и что теперь? Это, похоже, и есть тот самый очерк о волонтерах, работающих с нами, которым вы донимали Тревора Кирнана? — Он нажал красную клавишу на переговорном устройстве, стоявшем на столе. — Дини, десять минут прошли. Кто следующим записан на встречу со мной?

Джейн разложила фотографии на столе перед Мейтлендом лицевой стороной вверх, затем сунула руку в свою большую сумку.

— Мистер Мейтленд, до того, как вы позовете на помощь, позвольте мне показать вам это. — Джейн положила на стол лист бумаги. — Это портрет, нарисованный художником, приглашенным полицией, и на нем изображена четвертая жертва, найденная возле моста. Портрет нарисован всего несколько часов назад. Я уверена, что вы видели его на всех своих телевизорах. Посмотрите на него еще раз.

Она показала указательным пальцем на портрет, потом — на один из фотоснимков.

— Взгляните на это. А теперь на это. Теперь-то вы понимаете, почему меня это интересует?

Мейтленд встал, положив обе растопыренные ладони на стол и не спуская глаз с фотографий и рисунка.

— Дини пошла за кофе, мистер... — голос прозвучал из двери за ее спиной. Джейн обернулась, чтобы посмотреть на того, кто перебил их беседу.

Кенна Уилкс.

Глава 59

Джейн Райленд в кабинете Рори. Это никак нельзя было посчитать хорошей новостью. Кенне повезло, что в то время, когда репортерша вошла в здание, она находилась в пресс-центре. Как только Кенна услышала, кто пришел, она моментально поднялась наверх, послала Дини за кофе, а сама заняла ее место, переключив связь с кабинетом Рори на себя.

Джейн, как это и предвидел Мэтт, должна была показать Рори присланные Холли фотографии. Кенна не могла поверить, что эта бывшая ненормальная пассия — или кем там она ему была — сумела так ловко преобразиться в Ханну, женщину-мышонка, и проникнуть в глубь предвыборного процесса. Но она, Кенна, была единственным человеком, кроме Мэтта, кто знал о ее истинных целях. Поэтому — по крайней мере для себя — никаких проблем она не видела. Мэтт, а он уже наверняка покидал город, сказал ей, что Холли никогда не была в штаб-квартире Ласситера под своим именем.

— Кенна, входи. Это Джейн Райленд, репортер «Реджистер». Джейн, это...

— Мы уже встречались, — сказала Кенна, с улыбкой входя в кабинет и останавливаясь перед строем телевизоров с темными экранами. Она смотрела на Рори, ожидая указаний, но не дождавшись, повернулась к Джейн со словами: — Привет, Джейн.

— Кенна, мисс Райленд работает сейчас над очерком об участии волонтеров в предвыборной кампании. С возникающими у нее вопросами она обращается к Тревору. И она спросила его, были ли вы заинтересованы в том, чтобы принять участие в избирательной кампании. Расскажите, почему вы в ней участвуете?

Господи, там теряешь — тут находишь.

Кенна улыбнулась, и сейчас ее улыбка была искренней, а не настороженной, как минуту до этого.

— Ну конечно, — с готовностью согласилась она.

Сев на стул и положив одну ногу на другую, женщина расправила полы своей узкой прямой черной юбки. Сейчас она выглядела как человек, дающий интервью.

— Сейчас, когда до дня выборов остается совсем немного, я была бы несказанно рада рассказать людям, какой замечательный человек Оуэн Ласситер. Какую пользу он принес бы Массачусетсу на посту сенатора от этого штата. Он был бы намного более полезным, чем Эленор Гейбл. И я думаю...

— Послушайте, Джейн, вам будет лучше встретиться с миссис Уилкс по этому же вопросу, *но попозже*.

Рори прочистил горло перед тем, как прервать Кенну. Выйдя из-за стола, он направился напрямик к двери. *Ага. Понятно.* Кенна быстро встала и повернулась, намереваясь последовать за ним.

— Мисс Райленд, пойдете вниз к моему столу и договоримся о времени. А может быть... — она посмотрела на Рори, — встретимся у меня дома?

— Одну минуточку, пожалуйста, — извиняющимся тоном и слегка нахмурившись, обратилась к ней Джейн, доставая тот самый лист бумаги с портретом. — Я спрашивала вас, мистер Мейтленд, о женщине на этом портрете. Раз уж миссис Уилкс оказалась здесь, позвольте мне спросить также и ее. Вы знаете эту женщину?

В руках у Джейн появилось то, что оказалось одним из рисованных портретов, которые раздавала полиция. Выполненный карандашом черно-белый рисунок. Кенна никогда прежде не видела этого лица. И, несмотря на это, ее обуял страх — это могла быть та самая Холли Нефф.

Правдой могло быть одно. Но то, что нужно было сказать, — совсем другое.

— Может быть, вы видели ее прежде? — спросила Джейн, придвигая портрет ближе к Кенне. — На мероприятиях, устраиваемых кампанией. Или еще где-либо...

— Нет, я никогда не видела эту женщину, — ответила Кенна, и ответ этот был, в общем-то, правдивым.

К тому же, какое значение имело то, что именно она сказала этой глупой репортерше? Ведь сказать ей и сказать копу — это не одно и то же. Ей необходимо поговорить с Мэттом. И договориться о том, чтобы обоим придерживаться одной и той же версии.

— Ну а что вы скажете об этой женщине? — Джейн показала ей фотографию.

Это уже что-то. Сейчас Кенна, без сомнения, видела одну из фотографий, о которых предупреждал ее Мэтт. Та же самая женщина с Оуэном Ласситером, улыбающаяся, держащая мужчину за руку. Райленд, очевидно, получила тот самый маленький подарок от Холли. Репортерша, похоже, «пустила его в дело», чего так боялся Мэтт.

От Кенны требовалось лишь определить, как заставить все это работать нужным образом. Ведь благодаря своему старшему брату Мэтту она знала, чего можно ожидать.

Ложкой дегтя в этой бочке меда оказался Рори. То, как он отнесся к этому. Но *его* правда заключалась в том, что он никогда толком не видел Холли. Ханна — это не в счет.

Дело было за Кенной. Она взяла фотографию из рук Джейн. *Холли и Ласситер на одном из митингов.*

— Нет, — сказала она. — Я никогда ее не видела.

— Что вы скажете на это? — Джейн протянула ей другое фото.

Холли и Оуэн держатся за руки, стоя на бостонской Эспланаде. Забавно, но ведь и она, и Рори присутствовали там в тот день. Это был ее первый день на работе.

— Нет, — ответила она. *Ой, почти тупик.* — А кто она?

— Мисс Райленд, я не знаю, куда вы намерены дальше отправиться с этим. — Рори встал перед Кенной, словно намереваясь вытеснить ее из комнаты. — Я сказал вам, что эта особа не связана с избирательной кампанией. На каждом фото, которое вы показывали здесь, присутствуют десятки людей, и они явно являются участниками общественных мероприятий. Если считать все снятые снимки секундными эпизодами, зафиксированными камерой, можно заключить, что на каждом снимке кандидат направляется к одному из присутствующих людей, это факт. Мы надеемся, что там присутствовали те, кто поддерживает Ласситера. Именно таких людей мы и приглашали. Даже поощряли их на то, чтобы делать снимки.

Кенна стояла чуть позади, вникая в то, что говорил Рори. Сарказм, проявляемый им, делал сказанное более осмысленным.

— Кто-то послал вам фотографии кандидата на предвыборных мероприятиях. Они, несомненно, представляют интерес для средств массовой информации, мисс Райленд. — Мейтленд, выбросив вперед руку, драматическим жестом указал Джейн на дверь. — Я знаю, где вы можете

получить еще большее количество подобных снимков. В газете. Во всех ее выпусках. Мы закончили?

«Надеюсь, что нет, — подумала Кенна. — Мы как раз сейчас переходим к самому интересному».

— Вы совершенно правы, мистер Мейтленд, *это* публичные места. Но посмотрите на *это* фото, — сказала Джейн. Она вытащила еще один снимок. Показала его Мейтленду. Затем Кенне, затем снова Мейтленду. Она надеялась отыграть позицию, задавая следующий вопрос. — Вот этот снимок сделан в кабинете кандидата. Видите, вот его письменный стол. Верно? Вряд ли это можно посчитать публичным местом.

Джейн ждала, все молчали. Мейтленд и Кенна — *так кто же она все-таки?* — обменивались взглядами.

— Смотрите сюда, на то, что отражается на стекле. Вы видите человека, который делает снимок. Трудно утверждать, но это, похоже, та же самая женщина.

Никто не возразил ей ни слова.

— А поскольку это *именно* кабинет губернатора, кто мог сделать это фото? И как этот человек, пославший его мне, мог сфотографировать ее, не имея связи с губернатором?

Мейтленд пренебрежительно фыркнул.

— Я вас умоляю. Количество людей, которых приводили в этот, по существу четырехэтажный, кабинет для того, чтобы встретиться...

— Все правильно, — согласилась Джейн. — Кто привел ее? Время раскрыть карты. Эта женщина мертва. И она связана с предвыборной кампанией. Она знает Оуэна Ласситера. Если вы не знаете, кто она, я уверена, что это знает кто-нибудь из вашего штата. Тот, кто проводил ее в этот четырехэтажный кабинет губернатора. Я не уйду отсюда до тех пор, пока кто-либо не назовет ее имя.

Кенна была уже возле двери. Мейтленд поднял руку, чтобы остановить ее, потом затряс головой. *В чем, черт возьми, дело?*

— А пока вы раздумываете над этим, я хотела бы выяснить еще одно дело. — Джейн выставила фото перед собой, держа его за один угол, а указательным пальцем другой руки наметила определенную точку на фотографии. — Видите эту большую книгу на столе губернатора? Видите вокруг нее круг, выведенный маркером? Что это значит?

Глава 60

— Вы не представляете себе, кто этот человек? — Джейк показал Барбаре Беллафьоре фотографию в рамке, извлеченную из платяного шкафа Холли Нефф. На ней была Холли с молодым парнем; на обоих были серые толстовки с балахонами «Ред сокс» и бейсбольные кепочки. — Мисс Нефф называла вам его имя?

— Прошу прощения, Джейк. — Даррелл «Хампти» Джеймс постучал по косяку входной двери квартиры номер сорок три. На его руках уже были надеты розовые нитриловые перчатки. Группа экспертов Хампти — офицер Ким, тащившая кейс с инструментами и принадлежностями для сбора и обработки трасологических доказательств¹, и Большой Джо, нагруженный камерой и оборудованием для съемки, — прошли следом за своим руководителем в гостиную квартиры Холли.

Хампти, оглядев скопление фотографий, сплошь покрывающих две стены, посмотрел на Джейка взглядом, в котором ясно читалось: «Мать Божья!»

— Ну так что, мы начинаем? На что обращать особое внимание?

— Де Люка в глубине квартиры. — Джейк указал большим пальцем в сторону первой спальни. — Он даст вам кое-какие наводки.

¹ Трасология — криминалистическое учение о следах, один из центральных разделов криминалистической техники, в котором изучаются теоретические основы и закономерности возникновения следов, отражающих механизм совершения преступления.

Комендант дома с двухстраничным ордером на обыск в руке наблюдала за тем, как команда полицейских и экспертов, топая, наполняла квартиру.

— Хорошо, что она, по крайней мере, умерла не здесь, — сказала Барбара, обращаясь, похоже, к самой себе, — не возникнет проблем при последующей сдаче квартиры.

Джейк, слышавший ее слова, решил, что отвечать на них не стоит.

— Мэм, мы больше не нуждаемся в вашем присутствии. Вот только это... — Джейк снова взял в руки рамку с вставленной в нее фотографией. Рассмотреть лицо изображенного на ней парня было затруднительно — его бейсболка закрывала почти весь лоб, глаза спрятаны под широкими солнцезащитными очками с зеркальными стеклами. Его рука обхватывала плечо Холли. На заднем плане было что-то наподобие парка или рощицы с озером за деревьями. *Это место может быть где угодно.* Прежде чем вынуть рамку с фотографией из гардероба Холли, Джейк сфотографировал ее на камеру своего телефона.

— Просто подтвердите. Мисс Нефф говорила вам, что это ее бойфренд, но имени его она не называла?

Барбара пожала плечами, сложила ордер на обыск и сунула его за пояс своей юбки.

— К сожалению, не могу вспомнить, — извиняющимся голосом произнесла она. — Но... нет, не думаю, что она мне это говорила. Я имею в виду его имя. Да и зачем мне его знать?

— Понимаю вас, мэм. Но если когда-нибудь вдруг вспомните, — Джейк протянул ей свою карточку, — не откажите в любезности позвонить мне, договорились? А также, если кто-либо придет сюда справляться о ней, вы тоже дадите мне знать.

— Я могу остаться здесь. Может, потребуется помощь, — комендантша склонила набок шеи, заглядывая в глубь квартиры, в спальню, где Де Люка и другие участники группы осматривали ящики и рылись в стеновых шкафах. Джо еще и орудовал фонариком, светившим во всю мощь. — Может, им потребуется...

— Да нет, мэм, все в порядке, — успокоил ее Джейк. Смерть всегда оказывает странное влияние на живых. Барбара тоже, разумеется, была шокирована, но только сначала. Ей хватило и десяти минут, чтобы начать обдумывание последующей сдачи квартиры. Теперь ей очень хотелось посмотреть на вещи покойной Холли. Джейк, взяв даму под руку, проводил ее до двери. — Мы сообщим вам, когда закончим работу здесь. Большое спасибо вам за помощь. И примите мои соболезнования в связи с этой потерей.

— А? О да. — Барбара посмотрела на него таким взглядом, словно только что вспомнила о причине, в связи с которой они находились здесь, и ощупала ордер, торчавший из-за пояса ее юбки. — Благодарю вас.

Джейк полез за своим смартфоном, как только женщина — глаза ее по-прежнему не отрывались от людей, производящих обыск, — попятилась спиной к двери. *Ну и люди*. Он сделал фото Холли и ее бойфренда и скинул на электронную почту Джейн, напечатав сообщение: «Узнаешь?»

Положив палец на клавишу «Отправить», он задумался.

Джейн устроилась в углу приемной штаб-квартиры Ласситера, чтобы сделать необходимый звонок по мобильному телефону.

— Алекс, я все понимаю, но что я могла сделать? Я пыталась, но я же не могла потребовать, чтобы он взял меня с ними в кабинет Ласситера, посмотреть на эту книгу, обведенную кружком, это же понятно?

В приемной было малолюдно. Джейн видела изгибающийся по дуге ряд уличных фонарей, свечение которых стало сейчас более ярким; их свет проникал сейчас сквозь окна в приемную, так же как и свет фар автомобилей, идущих по Козуэй-стрит.

— Мейтленд обещал сказать вам, что в этой книге? — спросил Алекс. — Или это полностью на их усмотрение?

На лице Джейн, очевидно, появилось то же самое

скептическое выражение, что и у Алекса. *Все это дурно пахнет.*

— Тут я с вами согласна. Что бы они там ни обнаружили, никогда не скажут мне правду. Как и в случае, о котором я уже вам рассказала, они хором настаивают на том, что не имеют понятия, кто эта женщина. — Джейн пожала плечами, хотя Алекс сейчас и не мог ее видеть. — Насколько я понимаю, мы должны воспользоваться всем, что имеем. У нас есть фотографии, у нас есть портрет, сделанный полицией. Они практически идентичны. Если высшие функционеры предвыборной кампании настаивают на том, что не знают ее, пусть так, мы поместим их слова в газете. А тем временем мы выставили ее портрет на нашем сайте, вам это известно?

— Да. Вы выставили его сразу после пресс-конференции.

— И пока еще никто не позвонил и не сказал, что знает ее?

— Пока нет.

— Мне это непонятно. Я полагаю, что если она из этих мест...

— Джейн, — прервал ее Алекс. — Повисите на линии секунду.

Прижав телефон к уху, Джейн осматривала уже опустевший вестибюль штаб-квартиры. За столом дежурного — никого. На нем только телефонный коммутатор, а рядом стул, на котором сидела Кенна. Но сейчас он пустой.

Джейн попробовала открыть пальцами один ящик стола, а если получится, даже и два. Посмотреть, нет ли там чего-либо интересного, касающегося Кенны. *Выяснить, что представляет собой Кенна.* Память стремилась вытолкнуть что-то на поверхность из глубины, что-то о... *Ой.* Прижав телефон к уху плечом, она вытащила из сумки лэптоп.

Раз Кенна была наверху, то почему бы ей не воспользоваться ее письменным столом? Джейн опустилась на край стула Кенны, дабы — если что — показать: это не ее

рабочее место, что она просто присела здесь на минутку. Быстро раскрыла лэптоп, ввела свой пароль. До этого у нее не было ни секунды на то, чтобы просмотреть адрес, который дал ей Тревор. Но вот такое время настало. Сайт, померцав, открылся.

Город Девертон. Управление по оценке имущества. *Клик.* Конститушн-лейн, 463. Оценочная стоимость. *Клик.* \$567 000. Владелец. *Клик.* Экран вспыхнул.

И она увидела имя.

— Джейн, вы все еще там?

— Да, Алекс, я все еще там. Вы только послушайте. Вам известно, что...

— Джейн, постойте. Сначала я хочу кое-что сказать вам.

— Но это же...

— Джейн, они только что идентифицировали жертву. Полиция идентифицировала тело жертвы, найденной у канала Форт Пойнт. Так прознала об этом.

Экран компьютера стал черным. Джейн нажала «Энтер», чтобы вернуть его в прежний режим, пристально смотря на него невидящим взглядом.

Была ли это добрая весть? Идентификация жертвы? Не важно, что знала Так, у Джейн установились особые отношения с кампанией. Фотографии были посланы *ей*, а не Так. Очерк об отношениях Ласситера — какими бы они ни были — также принадлежал *ей*. Не Так. А может быть, Так собирается подвести ее по-крупному? Неужто Алекс позволит этому случиться?

— Так как ее имя? — сумела спросить Джейн, вклинившись в паузу. По крайней мере, сейчас она была здесь, в штаб-квартире кампании. Если она будет знать ее имя, то сразу же спросит о ней. *Кто-нибудь* здесь наверняка должен ее знать. Или хотя бы слышал о ней.

— Пока не знаю. Так на пути сюда, а имя — при ней, — ответил Алекс. — Она не знает, сколько времени ей потребуется на то, чтобы добраться до редакции.

— В том очерке, что мы готовим, упоминается идентификация? В очерке для онлайн-издания?

— Пока нет, — сказал Алекс. — Она хочет получить подтверждение еще из одного источника. Так позвонит сразу, как только получит его... Джейн? Пойдите. Звонок по второй линии. Может быть, это как раз и она. Не отсоединяйтесь.

Джейн сжала губы, положила подбородок на ладони, уперлась локтями в стол. Делать нечего, кроме как ждать. И думать.

Джейн знает об этом. Должен знать. И он, должно быть, понял то же самое, что поняла я. Эта жертва, как бы там ни было ее имя, связана с предвыборной кампанией. Как только я закончу разговор с Алексом, в ту же секунду звоню ему. На его мобильник. К черту протокол.

— Нет, это не Так. — Алекс снова возник на линии. — Ну ладно, Джейн. Ваша очередь. Так что происходит там у вас?

Джейн видела, как зажглись сигнальные огни лифта. Слышала тупой металлический звук и скрип скольжения кабины по направляющим. Кабина спускалась. А в ней, наверное, Кенна и Мейтленд. Если это так, то именно сейчас, внезапно, она и Алекс должны решить, как поступать с тем, что она выяснила.

— Алекс, послушайте. Помните, я рассказывала вам о Кенне Уилкс...

— Помню, хотя не уверен, что запомнил ее имя.

— Да, да, именно под этим именем она здесь известна. — Лифт урчал, звуки работающего подъемного механизма становились громче. *Он приближался.* — Так вот, эта Кенна Уилкс, или как бы там ни было ее настоящее имя, не зарегистрирована в списках избирателей Массачусетса, хотя Ласситер встретился с ней в одном из домов в Девертоне, где она, по всем предположениям, проживала. И где, по мнению Тренора Кирнана, была зарегистрирована как избиратель.

— Да, да, я припоминаю.

Двери лифта распахнулись. Джейн соскочила со стула, сгребла свой лаптоп и приготовилась принести извинения. Но из кабины никто не вышел. Двери ее закры-

лись снова. Джейн почувствовала сильное сердцебиение — *а чего я, собственно, боюсь* — и снова опустила на то же место, откуда только что встала.

— И вот наконец новость: я посмотрела имя владельца жилья по этому адресу. И оказалось, что этот дом принадлежит... — Джейн еще раз посмотрела на экран своего ноутбука. Неоспоримый ключ к делам и личности Кенны Уилкс был все еще на экране, ясно выведенный белыми символами на черном фоне. Джейн набрала побольше воздуха и спокойным голосом произнесла: — Эленор Гейбл.

Глава 61

Кенна последовала за Рори наверх по шаткой металлической лестнице. Незадолго до этого она нажала на кнопку лифта, но Мейтленд, поморщившись, махнул рукой и объяснил, что лифт в тыльной части здания сломан и что ремонтники придут завтра. *Отлично*. Мы почти дошли до места.

— Так вы и вправду не знаете, что за книга лежит у Оуэна на столе? — спросила Кенна. Как больно взбираться по крутой лестнице на высоких каблуках. Мужчинам это не знакомо.

— Нет, — ответил Рори, глядя на нее из-за плеча нахмуренным глазом. — А вы?

— Нет, конечно же, нет, — безапелляционно объявила Кенна. И в этих ее словах была правда. Она испытывала сейчас такое же любопытство в отношении книги, какое испытывал Мейтленд в отношении того, к чему все это ведет.

Одолев половину подъема, он остановился на лестничной площадке и посмотрел на нее прищуренными глазами. В этом взгляде ей почудился вопрос.

Кенна подала ему знак рукой продолжать подниматься и сказала:

— Правда, я не знаю.

Ухватившись за перила, Рори сделал два шага вверх.

— А я все время думаю об этой женщине, — сказал он и снова остановился. — Никак не пойму, кто же все-таки она такая. Но сейчас эта женщина мертва, и если она как-либо связана с кампанией, то же самое можно сказать и о Ласситере. Я имею в виду, что он тоже мертв.

— Я не считаю политически корректным связывать убитую девушку с кандидатом. — Каблук Кенны попал в отверстие в металлической ступени, и ей, бормоча проклятия, пришлось высвобождать свою туфлю. — Вспомните Гэри Кондита¹. Ведь его карьера несильно продвинулась. При том, что он оказался совершенно непричастным к смерти Чандры Леви.

— Оуэн, похоже, влип, — сказал Рори, когда они стояли на лестничной площадке. — Он приедет к себе в офис после вечернего мероприятия. Я дождусь его возвращения, чтобы рассказать ему обо всем.

Мейтленд со скрежетом и бряцанием открыл дверь и подал Кенне знак следовать за ним. Длинный коридор был разделен временными перегородками, чтобы Ласситер, находясь в кабинете, чувствовал себя в уединении и безопасности.

— Мы должны позвонить Шейле Кинг и попросить принести прессу. Должен сказать, что это новость номер один, да еще в самый канун выборов. Невероятно.

Кенна знала, что фотографии кабинета сделала та самая затрепа Ханна. Она сама в тот день была в нем, да и Мейтленд тоже, хотя эта мысль, по всей вероятности, не пришла ему в голову. Но что связано с книгой? Мэтт тоже не сказал ей ничего об этом маленьком сюрпризе.

Они вошли в личный кабинет. И сразу увидели ее. Книга находилась там, где и была запечатлена на фотографии. Письменный стол Оуэна, и на его углу — та самая большая книга.

¹ Гэри Кондит — американский политик-демократ, член Палаты представителей (1898–2003); он стал более известным благодаря роману с Чандрой Леви, которая была убита и впоследствии признана жертвой нераскрытого убийства.

Кенна наблюдала, как Рори взял в руки толстый том в кожаном переплете. Книга была похожа на старинный свод законов или что-то подобное этому; бледно-желтый переплет, растрескавшийся посередине, рельефные буквы красного и черного цветов.

— Вы не думаете, что в ней может быть какое-нибудь решение суда, касающееся Оуэна, или что-то подобное этому? — Кенна пыталась представить себе, что могла знать Холли. Может быть, в ней есть какие-то пометки? И почему Оуэн держал именно эту книгу на своем столе?

— Господи, вот уж действительно находка... «Свод законов штата Массачусетс». — Рори, повернув книгу, посмотрел на последнюю страницу обложки. — Посмотрим, нет ли здесь чего-либо, а потом решим, как с ней быть.

Она наблюдала, как Рори раскрыл первую страницу обложки. Ничего. Взяв книгу за переплет, он потряс ее и, держа над столом, пошевелил страницы.

Из книги выпал листок бумаги и спланировал на самый край стола, откуда упал на цветастый восточный ковер.

Кенна бросилась поднимать листок, но Рори оказался более проворным. Держа листок в руке, он поднялся с пола и озадаченно произнес:

— Ну и ну...

Кенна сторала от любопытства.

— Ну что там? — спросила она.

Рори повернул листок лицевой стороной к ней. Глаза Кенны расширились. Это была... такого она не могла себе представить.

Фотография женщины. Той же самой, что и на фотографиях, предъявленных Райленд. Той же самой женщины, что и на портрете, распространенном полицией. Холли Нефф.

Главное отличие состояло в том, что на этом фото она не была мертвой. Наоборот, она излучала жизнь.

Здесь, на этом фото, была вся Холли. И больше ничего. Ее кожа, и кружева, и ноги, и волосы, и внешний лоск, и груди, и надутые губки. Она вся источала страсть. Источала обещания.

И через всю фотографию, через раздвинутые ноги, чуть касаясь кружевной отделки нижнего белья, шла надпись.

Кенна, взяв в руки фотографию, прочитала надпись вслух:

— «Оуэну, со всем восхищением и благодарностью, после одного невыразимо прекрасного дня. Нас ждет еще многое». — После этих слов следовало: *«Целую-обнимаю. Холли Нефф»*.

Она посмотрела на Рори.

— *Целую-обнимаю*, — с усмешкой сказал он. — Кто же, черт возьми, эта Холли Нефф?

Кенна, подавая ему фото, пожала плечами, словно отвечая на его вопрос: *да кто ж ее знает?*

— Кстати, Джейн Райленд дожидается внизу, — вспомнила она.

— Ничего с ней не случится. Пусть подождет, — успокоил ее Рори.

«Я придумала кое-что получше», — подумала Кенна.

— Эленор Гейбл? Так этот дом принадлежит Эленор Гейбл?

Алекс выражал свое удивление слишком громко, поэтому Джейн сомкнула створки ноутбука.

— Да. Вы можете в это поверить? Эленор Гейбл — собственник этого дома. И хотя нам известно, что она живет на Бикон-хилл... я ведь недавно была там, вы же это знаете. По данным Управления по оценке имущества, она владеет этим домом в Девертоне уже довольно много лет.

В вестибюле все еще было пусто. После семи часов вечера люди должны быть дома, сидеть за ужином. Двери лифта раскрылись еще раз или два, но никто не вышел. Это означало, что Кенна и Мейтленд все еще находились наверху. И были заняты тем, что они там нашли.

— Так как, по-вашему, Алекс, почему Кенна Уилкс оказалась в доме Гейбл? И кто она, черт возьми, такая?

— А вот это вам и надо выяснить, — сказал Алекс. —

Поезжайте в штаб-квартиру Гейбл. Без звонка. Просто поезжайте. Посмотрите, как она отреагирует.

— Хорошо... — Джейн встала на зашарпанный пол. Удастся ли ей выяснить хоть что-то подобным образом? Она взяла в руки лэптоп, перекинула через плечо свою вместительную сумку, пошла к окну на фасадной стене, затем снова подошла к столу. — Но ведь Кенна и Мейтленд должны скоро вернуться сюда. Рассказать мне, что они нашли в книге.

— Да забудьте вы об этом, — сказал Алекс. — Вы думали хоть одну минуту над тем, что они собираются делать? Если они и покажутся перед вами, то только для того, чтобы объявить вам, что в этой книге ничего не оказалось. Всё, и нет вопросов. Мы никогда не узнаем, в чем в действительности дело.

С этой частью его речи Джейн согласилась.

— Верно. Но я думала, нам нужно это увидеть. Ведь, в конце концов, эта женщина умерла. Дом Гейбл в Девертоне никуда не денется со своего места до завтрашнего утра, и не будет большой разницы, поставим мы ее перед известным нам фактом сегодня вечером или завтра утром. А что, собственно, мы можем ей предъявить? Кто-то, оказавшийся волонтером предвыборной кампании Ласситера, временно живет в ее доме? Так что с того?

Оба на секунду замолчали. Джейн почти слышала, как Алекс раздумывает над ее вопросом. Но сама она не могла прекратить думать о книге на столе Ласситера. *Что в ней все-таки может быть?*

Мейтленд и Кенна обещали сказать ей. Если они не спустятся вниз, она поднимется к ним. Торопливой, но уверенной походкой Джейн направилась к лифту и, кивнув, словно соглашаясь с только что принятым решением, нажала зеленую кнопку.

— Алекс, я иду с намерением потормозить их насчет книги. Но дом Гейбл... а может быть, нам стоит сперва побывать у Ласситера? — *И стоит поговорить с кем-то другим. С супругой кандидата. Она думает, что Кенна*

Уилкс и есть другая женщина. А это значит... — И поговорить с Мойрой? Этот кто-то, работающий в предвыборной кампании, может быть соучастником соперника Оуэна на выборах?

Джейн слышала, как шестерни и шкивы подъемного механизма лифта пришли в движение.

Иди с тем, что у тебя есть. Это она усвоила на факультете журналистики. То, что было у них, — многочисленные фотографии мертвой женщины с Оуэном Ласситером и фотография книги в частном кабинете Ласситера, которую кто-то — а именно тот, кто прислал ей фотографии женщины в красном пальто, — обвел в кружок. Если основные деятели штаба предвыборной кампании сумеют доказать, что они ничего не нашли и что убитая жертва не была связана с кампанией или с кандидатом, — отлично. Ну и хорошо. Читатели — они же и *избиратели* — смогут решить, кто говорил правду.

Выборы проигрывались из-за самых, казалось бы, незначительных скандалов. Этот же скандал грозит быть крупным.

— Не делайте ничего сразу. Всё по очереди, — заключил Алекс. — Позвоните мне, как только...

Джейн снова нажала кнопку «Вверх».

И отпрянула назад, поскольку двери лифта начали со скрипом открываться.

— Ты слушаешь? — свистящим шепотом произнесла Кенна в микрофон своего мобильного. — У меня нет ни секунды времени. Я в лифте в здании штаб-квартиры Ласситера. Джейн Райленд сидит внизу, в вестибюле. Ее интересуют вопросы, связанные с Холли Нефф, но она скоро уйдет. Из двери главного входа. Встречай меня здесь, в здании штаб-квартиры, в одиннадцать часов вечера. На четвертом этаже. Ты понял?

— Я понял. Она упоминала имя Холли? Фотографии у нее?

— Да, фотографии у нее. Но имени ее она, похоже, не знает.

Звонок в лифте звякнул на первом этаже, и кабина остановилась.

— Пока что, — успела добавить Кенна и выключила телефон.

Глава 62

Джейн увидела, как Кенна закрыла свой мобильник и вышла из кабины лифта, но почему-то одна. Женщина повела взглядом по сторонам: сначала посмотрела на входную дверь, затем на Джейн. Двери лифта со скрипом закрылись позади нее, и ее стройное тело, обтянутое черным свитером, сразу оказалось на гладком серебристом фоне.

— Алекс, мне надо идти. Позвоню, как только смогу. — Выключив мобильник, Джейн выжидательно посмотрела на Кенну. — Привет. Ну как? Что вы там нашли? А где Рори?

— Простите меня, мисс Райленд, — начала Кенна.

Ее тихий голос — скорее, это был шепот — казался неуверенным. В нем не было ни радости, ни удовлетворения.

Так в чем же все-таки дело?

— Мистер Мейтленд просит передать вам... — продолжала Кенна. Она замолчала и, глядя в пол, стала водить носком своей туфли по стыковым линиям кафельных плиток. Когда она подняла голову, в ее глазах стояли слезы. — Простите меня. Он просит передать вам, что в этой книге не оказалось ничего. Эта книга — «Свод законов штата Массачусетс». Просто книга, и всё. И он говорит...

Скрестив руки на груди и скрывая усмешку, Джейн ждала, что еще скажет Кенна. Все было именно так, как они с Алексом и предвидели. Стоявшая перед ней женщина была подлинным воплощением лжи. Но все-таки почему она жила в доме, принадлежащем Эленор Гейбл?

— И он говорит... — повторила Кенна.

Внезапно ее лицо изменилось и стало твердым. Она сделала шаг вперед, пронзительный взгляд заметался из

стороны в сторону. Обеими руками она крепко ухватила обе руки Джейн.

— Мисс Райленд, я не могу этого делать, — прошептала она, склоняясь ближе к Джейн. Густая волна волос закрыла ей лицо, она резким движением отбросила волосы назад. — Пойдемте отсюда. Пойдемте вместе. Ненадолго, прошу вас.

Внезапно, не дожидаясь ответа Джейн, она ринулась через вращающуюся дверь. Джейн, наскоро собрав свои вещи, последовала за ней. *Что она затеяла, черт возьми?*

Кенна повернула направо, потом еще раз и побежала по узкому, поросшему редкими деревьями проходу между домами. Джейн спешила за ней. Одиночный фонарь освещал решетчатую дверь запасного выхода, перегораживая проход от одного края до другого. Фары проезжающих мимо автомобилей пульсирующим светом освещали Кенну, идущую по проходу.

«*Никаких шансов*», — подумала Джейн, остановившись. Ясно, что Мостового киллера здесь не было, но с ее стороны было глупее глупого идти в этот темный закоулок с практически незнакомым человеком. Даже если это потенциальный источник информации в образе сногшибательной блондинки с глазами, полными слез.

— Кенна, — окликнула ее Джейн, остановившись на освещенном месте; стоя одной ногой на тротуаре, она могла видеть всех, проходящих по улице, а поэтому чувствовала себя в безопасности, тем более что работало освещение. Она, махая Кенне одной рукой, негромко произнесла: — Давайте поговорим здесь, ведь никого рядом нет.

— Мейтленд, — в ответ полупшепотом произнесла Кенна. Она остановилась и оставалась неподвижной.

Мейтленд? Джейн подняла голову, осматриваясь вокруг.

— Окна здания штаб-квартиры не выходят сюда, — сказала она. — Здесь мы в безопасности.

Кенна нерешительно приблизилась на один шаг к Джейн. Затем остановилась, всплеснув руками, и уставила оба указательных пальца в Джейн.

— Я скажу вам это один раз. Но если вы хоть когда-либо расскажете об этом, не ждите от меня подтверждения; более того, я отрекусь от сказанного.

Джейн утвердительно кивнула. *Что это?*

— Конечно. Так что вы хотите сказать?

— Мы все-таки нашли кое-что. Но Рори будет уверять вас в том, что мы не нашли ничего. — Кенна решительно подняла подбородок, как будто собираясь сейчас перейти линию, из-за которой уже не будет возврата. — Он врет, Джейн. Он покрывает Оуэна Ласситера. А я не могу... не могу... потворствовать этому. Я примкнула к кампании Ласситера, потому что считала его стоящим человеком. Честным, достойным доверия кандидатом. Но на самом деле... я не могу работать на человека... который... — Она стала ловить ртом воздух, словно поток слов внезапно застрял у нее в горле.

— Не надо волноваться, я все понимаю, — успокоила ее Джейн. *Вот дьяволищина.* Теперь она сама принялась беспокойно оглядываться по сторонам, опасаясь Мейтленда. Или кого-то из близких к нему людей. Но поблизости никого не было — женщины были одни. — Так что все-таки было в книге, Кенна?

— Там была фотография той самой девушки, — ответила Кенна. — Ну, той, что вы показывали нам. Но только эта фотография была соблазнительной, я бы даже сказала... провокационной.

Брови Джейн взметнулись вверх. На противоположной стороне улицы кто-то загорланил, через несколько мгновений кто-то загорланил ему в ответ — похоже, возникла ругань из-за парковочного места или чего-то подобного. *Да заткнитесь же вы.* Джейн было невыносимо слышать, как кто-то нарушает тишину, да еще подобным образом. Она боялась, что у Кенны, под воздействием этих истошных криков, изменится настроение. Ее нижняя губа тряслась, а ставшие печальными зеленые глаза избегали встречаться с глазами Джейн. Она касалась пальцами губ, словно хотела помочь словам беспрепятственно вылетать из ее рта.

— Понимаете, это сексуальное фото. Дамское нижнее белье. Кружева и все прочее. Это фото было подписано. А надпись такая: «Оуэну, со всем восхищением и благодарностью, после одного невыразимо прекрасного дня». Я сама видела эту надпись. И полагаю, что Оуэн... не зря держал ее при себе. Но Рори никогда об этом не скажет. Так что не надейтесь. Он вышел через боковой вход, чтобы избежать встречи с вами. А это фото... вернее всего, он его уже уничтожил. Они готовы на все, лишь бы выиграть выборы. На все.

— Так вы говорите, фото было подписано? — Теперь Джейн перешла на шепот. — И кем? Каким именем?

Взвизгнули шины автомобиля, затем другого, Кенну осветили лучи фар. Она мгновенно юркнула назад в темноту, затем вышла из нее. Один шаг вперед, еще один. Она настороженным взглядом смотрела на улицу, наблюдая за проезжавшими мимо машинами.

— Каким именем? — снова спросила Джейн. *Ну, давай же, милая, говори.* Ведь Рори уже ушел. А эта женщина рядом с ней — кем бы она в действительности ни была — на пороге выхода из избирательной кампании.

— Холли Нефф. *Н-е-ф-ф.* — Рука Кенны рванулась вперед и снова вцепилась в руку Джейн. — Я знаю, вы можете хранить тайны. Я про вас читала. Я знаю, что вы защищаете свои источники информации. И вот теперь вы должны защитить меня.

Глава 63

Кто, черт возьми, эта Холли Нефф? И кто, черт возьми, эта Кенна Уилкс? Джейн, не переставая, говорила по телефону, ведя свою машину с механической коробкой передач в потоке движения вечернего Бостона. Отлично, с этим она сможет справиться. Она должна была позвонить Джейку. И Мойре. А к тому же, черт побери, должна была выяснить, что там с этим домом в Девертоне. Может быть, Кенна даже и не знает, кому принадлежит этот дом. Но прежде всего ей надо позвонить Алексу.

Джейн набрала номер, вышла из своего ряда, прослушала два гудка аппарата Алекса; когда тот ответил, сбавила скорость.

— *Н-е-ф-ф*, — повторила она и представила себе Кенну. Ее умоляющие глаза. — Я не могу сказать, от кого узнала ее имя. Я сейчас еду в отдел новостей, и как только я туда приеду, сразу начну сбор и проверку данных о ней. Вы можете немного потерпеть? На фото изображена убитая женщина, связанная с предвыборной кампанией и выглядящая секс-бомбой. Она вовлечена в работу Ласситером. Просто удивительно... Ну, до встречи в редакции; буду примерно в десять.

Джейн перестроилась во второй ряд, проехала поворот вдоль набережной Мерримака. Нахмурилась. Алекс ведь что-то говорил ей — *а что?* Слушая босса, она взвешивала все «за» и «против». На светофоре перед ней включился красный свет. Теперь она должна была говорить — *но о чем?*

— Простите, — перебила Джейн Алекса. — Движение... Вы сказали, что они появились вместе? Гейбл и Ласситер? Где?

Пока Алекс объяснял, свет на светофоре сменился. Машины, несущиеся в потоке, рычали и ревели, водители орали — может быть, в «Бостон гарден»¹ сегодня баскетбол.

— Мне никогда не удавалось приехать вовремя, если на пути была Портер-сквер, — недовольно заметила Джейн, когда Алекс выложил ей все свои наставления. — Движение плотное, собирается дождь, и что здесь будет...

Джейн свернула налево, переезжая реку Чарльз по мосту Лонгфелло; его иллюминированные башенки, похожие на солонки и перечницы, виднелись на фоне уже потемневшего неба. Здесь было найдено тело Кайли Хау-арт. *Бедная Кайли.*

¹ «Бостон гарден» — известная крытая спортивно-развлекательная арена, построенная в Бостоне в 1928 г.

Голос Алекса загудел в салоне машины. Ласситер и Гейбл, какие-то дела в Торговой палате... Там у «Реджистер» был свой репортер, освещавший события, но гениальная идея Алекса заключалась в том, чтобы...

— Постойте, — снова перебила Джейн своего босса. — По-вашему, мне надо ехать туда на их встречу? Я должна припереть к стенке Гейбл с домом Кенны? Или припереть Ласситера к стенке с этой сексуальной фотографией и его отношениями с убитой дамой сердца?

Алекс ответил не сразу. Шины автомобиля Джейн глухо стучали по металлическим стержням арматуры, когда она съезжала с моста, ее фары почти упирались в шедшую впереди машину какого-то парня, потому что кто-то почти упирался в ее багажник. В воздухе стоял туман, хотя дождя, по сути дела, не было, однако она все-таки включила очистители ветрового стекла. *Ситуация типа «откупись, а не то заколдую»¹*. Глядя в зеркало заднего вида, Джейн видела свое лицо, покрытое светлыми и темными пятнами, поскольку машина двигалась в пространстве, в котором свет и тьма постоянно сменялись. Гейбл — саботажница? Ласситер — волокита и дамский угодник? Кандидат имеет связь с убийцей? *Да о каких выборах вообще может идти речь?*

— Я понимаю, что вы имеете в виду, — сказал Алекс. — Мы единственные, кто обладает этой информацией, так? Я считаю, что если мы должны подождать с публикацией этого материала, то мы должны подождать.

— А что по поводу наших отношений с полицией? Это значит, что мы в действительности обладаем достоверной идентификацией убитой...

— Дайте мне знать, когда будете на месте, — велел Алекс. — Я позвоню Тею Рейди и юристам, а затем перезвоню вам и скажу, что они думают. Что мы можем говорить и чего мы говорить не можем. Имя жертвы. Политические цели.

¹ «Откупись, а не то заколдую!» — шутливое требование угощения на празднике хэллоуин.

— Ясно, — ответила Джейн. — Болван! Куда тебя несет! — Она изо всех сил нажала на тормоз, шины взвизгнули. — Простите, Алекс, это так... бостонские водители ездят под дождем. Несоблюдение дистанции для них — норма жизни. Да вы и сами это знаете. Но тем не менее звоните.

Она едва успела выключить телефон, как тот зазвонил снова.

— Привет, Джейни.

Она провела рукой по волосам, поправляя прическу, но сразу опомнилась — ведь Джейк не мог видеть ее.

— Привет.

— Ну как ты?

Она почти чувствовала его прикосновение. Как такое может быть?

— Ты сейчас в машине? — спросил Джейк.

— Еле тащусь, — пожаловалась Джейн. — Мне надо присутствовать на одном политическом мероприятии, на Портер-сквер. Но сейчас я нахожусь возле Музея науки, к тому же идет дождь. А движение похоже на соревнование, кто едет медленнее.

Пустив машину вперед, она вспомнила о том, что ей было известно. И о том, что она должна рассказать ему.

— Послушай, — начала Джейн. — Начну с того, что было сегодня утром. Жертва найдена возле канала Форт Пойнт.

— Да, — подтвердил Джейк. — Как раз поэтому я тебе и звоню. Выслушай меня, ладно? Я должен послать тебе по электронной почте одну фотографию. Но не смотри на нее, пока ты за рулем. Ты можешь съехать на обочину?

— Фотографию? — Это не могла быть та фотография, на которой Холли Нефф была снята в нижнем белье. Это, должно быть... Джейн посмотрела на часы на приборной доске. Почти девять. Нет, ей ни за что не добраться до Портер-сквер вовремя. — И что это за фотография?

— Только стань на обочине, хорошо? Ну, я посылаю. Ты сейчас все поймешь.

— Две секунды, — ответила Джейн, пристально глядя на дорогу перед собой. Она знала, что в двух кварталах

отсюда расположен стрип-молл¹ с парковкой и «Данкин донатс». — Но пока твое письмо дойдет до меня через киберпространство, позволь мне сказать тебе кое-что, в чем я уверена. Прежде всего жертва, найденная возле канала Форт Пойнт, оказалась женщиной по имени... Послушай, наше соглашение еще действует? Я называю тебе имя, ты даешь нам материал для очерка?

Молчание на другом конце. А не опоздала ли она со своей информацией? Может быть, копы уже готовы устроить новую пресс-конференцию и объявить на ней новости прежде, чем Джейн удастся поставить свое имя над заголовком статьи или в ее конце? Но о связи Ласситера Джейк явно не знал. Даже если копы объявят имя Холли, то ее политические цели будут известны только Джейн.

А Мойра...

— Джейни, когда ты наконец съедешь на обочину?

— Уже съезжаю.

Она включила сигнал правого поворота, перебралась на полосу справа перед самым носом изношенной «Хонды» и свернула на парковку «Данкин донатс». Две другие машины последовали за ней — возможно, их водителями двигало желание утолить жажду кофе. Джейн остановила машину под фонарем, ее стеклоочистители работали сейчас в таком же ритме, как при сильном дожде; мотор она не заглушила.

— Ну все, я готова. Телефон выключаю, буду смотреть фотографию, сразу позвоню тебе. И что же мне предстоит увидеть?

— Ты просто посмотри на нее, — ответил Джейк.

Ну, куда ее, черт возьми, несет? Мэтт с трудом удержался от того, чтобы не произнести эти слова во весь голос. Он с силой крутанул руль, чтобы успеть вырулить на

¹ Стрип-молл — длинный одноэтажный торговый центр с парковкой, разделенный на секции, в которых размещаются магазины; обычно располагается вдоль автотрасс.

парковку, и резко взял влево, видя, что машина Райленд повернула вправо. Она не сможет покинуть парковку так, чтобы он не увидел ее.

Мэтт занял место в углу возле выезда и выключил светильник над головой, оставив мотор работающим. Из радио негромко звучали какие-то малопонятные ему джазовые ритмы, которые пальцы Мэтта непроизвольно отстукивали на рулевом колесе. Из отеля он выписался. Положил свой чемодан в багажник. Если потребуются, он сможет уехать на последнем поезде в Нью-Йорк. А оттуда на первом утреннем самолете вылететь домой.

Джейн все еще сидела в своей машине, ее нечеткий силуэт был виден в слабом свете внутреннего освещения салона. Приглядевшись, он решил, что она что-то печатает. Или внимательно на что-то смотрит. За кофе она так и не пошла.

Сиси велела ему следовать за ней, верно? Но что он должен был делать сейчас, когда она вдруг заехала сюда? Сиси тогда отключилась очень быстро и не отвечала, когда он звонил ей потом.

Сейчас он должен был решать все сам.

Первое, если у Джейн при себе есть фотографии Холли, те самые, на которых она сфотографирована с Ласситером, он может отобрать их у нее. Но взяла ли она с собой все фотографии? Сделала ли она копии с них? *Это уже проблема.* Когда придет время, он выяснит это.

Второе, Джейн опознает женщину на этих фотографиях как жертву, найденную у канала Форт Пойнт, — ту, что полиция на своей утренней пресс-конференции назвала Холли. Поэтому Джейн знает, что она мертва. *Это тоже проблема.*

И третье, из-за этих вводящих в заблуждение фотографий Холли Джейн наверняка сделает вывод о том, что эта мертвая женщина была связана с его отцом. И, в конечном счете, с самим Мэттом. *А это уже очень большая проблема.*

Он обеими руками сжал рулевое колесо, не отрывая при этом глаз от женщины, сидевшей на переднем сиденье в «Ауди».

Мэтт должен остановить Джейн Райленд. Он был уверен в том, что Сиси в этом его поддержит.

Глава 64

Джейн пристально смотрела на мелкозернистый снимок, сделанный с фотографии; на нем была видна кромка рамки и периферийная зона снимка; изображение на экране ее телефона выглядело чуть перекошенным. Стеклоочистители со шлепаньем и скрипом бегали по ветровому стеклу, от работающего в салоне обогревателя окна запотели, двигатель работал на холостом ходу, парковка была заполнена машинами. Снаружи дождь слегка припустил, словно в этот полулетний, полуосенний вечер хэллоуина его задачей было поливать водой гуляк, идущих по созданной им грязи. Сидящая в салоне машины Джейн не могла оторвать взгляда от пары на фотографии.

Она включила телефон, собираясь позвонить Джейку, но аппарат зазвонил прежде, чем она успела набрать номер.

— Да, — ответила Джейн. — Это поразительно.

— Что поразительно?

Это был Алекс, а не Джейк.

— Да нет, ничего, Алекс, — смешалась она. — Что-нибудь случилось?

— Планы изменились, — объявил шеф. — Мероприятие Ласситера закончилось. Только что позвонил наш репортер. Все разошлись. Приезжайте в отдел новостей. Или поезжайте домой, если хотите. Сегодня вечером нам уже нечего делать. Никаких очерков в завтрашний номер. Так велел Тей Рейди.

— Серьезно? — Это решение казалось ей ошибочным. — Мы же знаем, что имя жертвы Холли Нефф. У нас есть фотографии. Нам, по крайней мере, не надо отступать.

— Мы не можем ничего подтвердить. Так говорит, что необходимо подтверждение ближайших родственников. Полиция не предоставит никакой информации по крайней мере до завтрашнего утра. Больше того, наши юристы опасаются, что эти фотографии могут быть смонтированы с помощью «Фотошопа». Они могут оказаться фальшивкой. Поэтому нам надо ждать. Таков приказ издателя.

Джейн нахмурилась, напряженно соображая.

— Алекс, вы думаете, они всучили нам подделку? А я так не думаю. А что, если Холли послала копии этих фотографий во все отделы новостей городских СМИ? Что, если этим вечером они выйдут в эфир на 11-м канале? Что, если нас уже обошли?

— Ну, что я могу сказать? — после паузы произнес Алекс. — Послушайте, Джейн, не убивайте гонца. Перемельется... Ну, до завтра. Договорились?

— Договорились. — Он просто делал свою работу. Как, впрочем, и она. — До завтра.

Выключив и сложив мобильник, Джейн откинулась на подголовник. *Ну и дела*. Почти сразу она выпрямилась, вспомнив о делах. Ведь у нее было кое-что, что не вызывало никаких сомнений. Фото от Джейка. Она снова раскрыла телефон, нажала клавишу скоростного набора и сказала, услышав ответ Джейка:

— Это я... Невероятно.

— Тебе потребовалось довольно много времени, чтобы убедиться в этом, — ответил Джейк. — Итак, это она? Ты подтверждаешь, что именно эта женщина запечатлена на фотографиях, которые ты получила? Ты говорила, что среди них были и такие, на которых она снята вместе с Оуэном Ласситером.

— О чем ты? Конечно, это та же самая девушка. Я знаю ее имя. Но откуда у тебя взялось фото, которое ты мне прислал?

— Ее инициалы ХН? — спросил Джейк.

Так, значит, ему известно... И это напрочь перечеркивало эксклюзивность, в которой Джейн была уверена. Но откуда бы он ни узнал об этом, Холли Нефф не была тем

главным объектом, запечатленным на этом фото, который ее интересовал.

— Ну да, — подтвердила Джейн. — Но, Джейки, это не то, что...

— Ты, как мне кажется, еще не смогла узнать, кто этот парень? Как говорит комендантша дома, это ее бойфренд. Сейчас он подозреваемый.

Джейн закатила глаза.

— Если ты дашь мне возможность говорить... — начала она.

— Говори, — согласился Джейк.

Джейн рассказала ему все, что было ей известно; рассказала так быстро, как могла.

— И он был на пресс-конференции, которую устроила полиция. О господи! Он же подходил ко мне, говорил, что у него есть интересный материал для меня... Он назвался Мэттом. Но это не фамилия. Ну откуда мне было знать, что он... Но ведь потом, Джейк, ты и сам его видел. Сегодня. В штаб-квартире кампании. Когда эта женщина... ну ты знаешь, которая называет себя Кенной Уилкс.

Молчание на другом конце.

— Нет, я его не видел, — после продолжительной паузы сказал Джейк. — Постой. Может, это было, когда я говорил по телефону? Это тот парень, который уходил?

— Ну да, это и был он. Тот самый парень! — оживилась Джейн. — Значит, теперь мы знаем, как его найти. Ведь, хотя мы не знаем его фамилии или места, где он находится, нам известен тот, кто это знает. Даже хотя твое расследование показало, что в реальности она не существует.

— Кенна Уилкс, — задумчиво произнес Джейк.

— Именно. — *Это сработает.* Джейк берет в оборот Кенну, она сдает Мэтта. Джейк арестовывает Мэтта — крупный успех, полная победа. — Ты поедешь в штаб-квартиру Ласситера, чтобы повидаться с ней? Предвыборная кампания заканчивается. Там мы с тобой и встретимся.

— Тебе не стоит этим заниматься, — ответил Джейк. — Поезжай домой. Ничего не должно произойти сегодня вечером и ночью с этой эфемерной Кенной Уилкс. Я тебе позвоню.

Кенна Уилкс, принимавшая Оуэна Ласситера на Конститьюшн-лейн, 463 в Девертоне.

— Постой Джейк. Послушай, она может быть в...

— Джейни, — голос Джейка стал мягче. — Мне надо ехать. Поезжай домой, договорились? Пожалуйста. И будь осторожней.

Наконец-то она отъезжает с парковки. Мэтт следил, как Джейн встраивает свою машину в движущийся поток, сигналы-указатели поворотов предупреждают его о ее намерениях; вот она повернула направо, в другую сторону от Бостона. *Куда же она едет?*

Мэтт дождался, когда позади нее пристроились еще две машины, а затем выехал с парковки на мокрую дорогу, не спуская при этом глаз с красных задних габаритных огней ее автомобиля. Несмотря на эту собачью погоду, он отлично видел ее. Все было так, словно взгляд его глаз был сосредоточен только на ней, неотрывно прикреплен к ней. Джейн Райленд, похоже, имела намерение разрушить его планы. Разрушить жизнь его отца. *Ну уж нет, этому не бывать!* Никогда. Наступило его время побеждать. Наступило его время жить по-настоящему. Какая ему разница, куда сейчас ехала Джейн Райленд? Или сколько времени она будет ехать? Что бы там ни было, он будет ехать вслед за ней.

Ее красные габаритные огни светились, маня его за собой.

Назначенный разговор не состоялся. *Да и касался бы этот разговор только Холли.* Она разрушила его жизнь, разрушила с того момента, когда он встретил ее. С того момента, когда он впервые заговорил с ней. С того момента, когда он ее...

Мэтт глубоко вздохнул. Ведь она только этим и занималась.

Остановившись под следующим светофором, Джейн открыла крышку отсека на центральной панели. Сунув руку внутрь, нащупала пакетик крекеров с арахисовым маслом, фонарик с запасом батареек и запас монет для парковочных автоматов. Не спуская глаз со светофора, нащупала шнур питания своего мобильного телефона и воткнула вилку в зарядное устройство. Заряд батареи в телефоне вот-вот иссякнет, а ей надо сделать еще один звонок. А может быть, и два. Независимо от того, что велели ей делать Джейк и Алекс.

На светофоре зажегся зеленый свет.

Она бы поехала домой. Но не сейчас. Она не сможет проехать весь путь до Девертона. Но дорогу до дома Ласситера, который был намного ближе, она осилит. Несколько часов назад Джейн обещала позвонить Мойре Ласситер. Теперь, благодаря Джейку, у нее была фотография, на которой Холли Нефф была снята с человеком по имени Мэтт. Может быть, Мойра знает, что это за человек и где его искать. Джейн посмотрела на светящиеся цифры на приборной панели. Почти половина десятого. Наверняка Ласситера не было дома, так что, вполне возможно, Мойра пригласит Джейн поболтать. Ведь у них, в конце концов, было о чем поговорить. Холли Нефф как другая женщина. Холли Нефф, как *мертвая* другая женщина.

Она позвонила на номер Мойры, звонок долго не смолкал, раздаваясь эхом по салону. Никто не отвечал. Надеясь, что ей все-таки ответят, Джейн снова полезла в ящик на приборной панели. Зажав в одной руке крекеры, второй рукой она держала рулевое колесо, а целлофановую оболочку крекеров разрывала зубами. Желтые крошки посыпались ей на пальто. Она проголодалась, но этот запас поддержит ее силы.

Телефон Мойры не отвечал. Через несколько секунд раздался голос автоответчика. *Нет уж, к черту.* Джейн отключила телефон, оставив его заряжаться. Задуманное не состоялось.

На следующем перекрестке она повернет налево, про-

едет по круговой развязке — и домой. Поест нормально. Придет в себя. Попытается снова позвонить Мойре. Дождется звонка Джейка.

Джейн внимательно смотрела на дорогу перед машиной. Ни одной боковой улицы, никакой возможности изменить направление — лишь непрерывный строй высоких тополей, выстроившихся вдоль дороги, в некоторых местах промежутки между стволами были затянуты металлической сеткой с завитками. Дождь прекратился, но влажные железные штыри столбов ограждения все еще отражали лучи фар, вокруг которых кружились завитки ночного тумана. Джейн внимательно смотрела на дорогу, дабы не пропустить место U-образного разворота; она ехала быстро, но не настолько, чтобы не замечать того, что располагалось за загородкой, за деревьями и освещалось неясным светом уличных фонарей — ряды надгробий.

И тут Джейн словно дернуло током. Тополя. Тополиная роща. Кладбище «Тополиная роща».

Здесь похоронена Катарина Ласситер.

Джейн покончила с крекерами с арахисовым маслом; от них остались только крошки, прилипшие к ее перчаткам. Она может проверить могилу непосредственно сейчас. Может быть, для этого даже и не нужно будет выходить из машины. Найти надгробный камень Катарина Ласситер, посмотреть, что она сможет выяснить о судьбе первой жены Оуэна... Надгробные камни содержали стоящую информацию. Дата рождения может вывести Джейн на свидетельство о рождении Катарина, в котором, в свою очередь, найдется информация о ее родителях, их именах и роде занятий, месте их проживания; она сможет узнать девичью фамилию Катарина, имя ее врача, больницу, где она появилась на свет. Множество нитей. Она заглядывала на кладбище на следующий же день после того, как Рори упомянул его, и выяснила, что там имеется карта расположения надгробий, вывешенная возле главного входа.

На все про все ей потребуется не больше минуты.

Глава 65

Машина Джейка с аппаратурой связи, находящейся в режиме постоянного включения, совершив U-образный поворот в центре Ганновер-стрит, включила проблесковые огни и сирену и взяла курс на штаб-квартиру Ласситера. *Прости меня, Джейн, но это дело полиции.* Он чувствовал неловкость от того, что обманул ее. Но ведь это могло быть чревато опасностью.

Перед тем как заняться непосредственно Кенной, Джейк хотел завернуть в центр города, где томились в ожидании Артур Вик и компания. Однако он посчитал, что это ожидание, возможно, поспособствует пробуждению в душе задержанного хоть каких-то религиозных чувств. Или для обращения к юристу, который растолкует ему факты, имевшие место в его жизни. Точка перелома у Вика наступит довольно скоро, поскольку он уже понял, что перестал быть важной персоной. Теперь Артур стал просто подозреваемым. Бедная Патти Вик. *Пока смерть не разлучит нас?* Скорее, это сделает жизнь. Досрочное освобождение ему, похоже, не светит. И это будет действительно здорово — поместить дело этого любителя острых ощущений в раздел «раскрытые».

По крайней мере, Вика, находящегося под стражей, можно было не опасаться. А вот другой человек по имени Мэтт — фамилия неизвестна — гулял на свободе, и ожидать от него можно было чего угодно.

— Де Люка, — Джейк включил клавишу на радиоустройстве в машине, делая второй рукой головокругительный поворот, поскольку движение замедлилось, давая ему проехать. — Как слышишь меня? Когда будешь на месте?

— Совсем скоро.

— Я двигаюсь сейчас туда, — сказал Джейк, глядя на пустую парковку перед собой. Внутри здания штаб-квартиры была полная темнота. Плохой знак. — Похоже, там пусто. Свет выключен.

— Вас понял.

Поставив свою машину без опознавательных полицейских знаков под включенным уличным фонарем, Джейк осторожно подошел к окну на переднем фасаде, где только сегодня днем они с Джейн обнаружили, что Кенна Уилкс была вовсе не мертва. А теперь эта женщина оказалась ключевой фигурой к другим обстоятельствам, и Джейк должен был снова разыскивать ее.

— Сэр, я могу вам чем-нибудь помочь?

Молодая, но какая-то безликая женщина в мешковатой куртке стояла рядом с ним и вопросительным взглядом смотрела на него поверх поднятых на лоб очков. В руках она держала что-то типа подноса, на котором что-то периодически позвякивало — Джейк понял, что это были карты-ключи с прикрепленными к ним цепочками.

Отойдя на шаг, она посмотрела на полицейский автомобиль, затем снова на Джейка. И тут он заметил свет в полуподвальном окне.

— А вы из по...? — произнесла она.

— Детектив Джейк Бруган, управление полиции Бостона. А вы работаете в предвыборной кампании?

Женщина держала в руках желтый шнурок и торопливо обеими руками нанизывала на него одну за другой карты-ключи.

— Дини... Дини Бейлис, — представилась она. — Да, я здесь работаю. А что, что-нибудь не в порядке?

— Нет, нет, все в порядке, мисс Бейлис. — Джейк указал отогнутым большим пальцем на дверь штаб-квартиры. — Есть кто-нибудь в здании?

— Нет, сейчас уже никого. Я только что заперла все двери. — Дини показала ему весь набор пластиковых карт-ключей. — Возможно, они подойдут попозже. После того, как закончится мероприятие с участием губернатора. Но он сам пользуется боковым входом. Вы, может быть, хотите, чтобы я позвонила?..

Джейк услышал рокот мотора автомобиля. Услышал, как открылась и захлопнулась дверь.

— Мой напарник, детектив Де Люка. — Джейк вытащил свой смартфон и вывел на экран фото Холли с

человеком, которого Джейн назвала Мэтт. Фотография на смартфоне была не совсем четкой, поскольку была переснята со старого фото, но ничего другого у него не было. — Мисс Бейлис, позвольте мне показать вам эту фотографию. Знаете ли вы кого-нибудь из сфотографированных здесь людей?

Женщина пристально всматривалась в фотографию, поднимала на лоб очки, ее нос почти скользил по экрану. Одна машина прошелестела шинами по залитой дождем улице, потом другая.

— Нет, детектив, я не думаю, что видела кого-нибудь из них прежде.

— Простите, еще один вопрос, — извинился Джейк. — Вы знаете Кенну Уилкс?

Дини неотрывным взглядом смотрела на Джейка.

— Она числится волонтером. Новенькая. Что-то вроде дежурной в вестибюле. Время от времени. Но...

— Но? — тем же учтивым голосом Джейк попросил ее закончить начатую мысль. — Так что вы хотели сказать?

— Ничего, — ответила женщина. — Она повсюду бывает вместе с губернатором. Я думаю, вам лучше спросить о ней у него. Или у мистера Мейтленда. А я... я ничего о ней не знаю. А почему вы спрашиваете меня об этом? Что-нибудь случилось?

— Нет, мэм, все нормально, мы все выяснили, — успокоил ее Джейк. Он протянул ей свою визитку. Дел здесь у него больше не было. — Ваше имя нам известно.

Когда Дини Бейлис скрылась из виду, Джейк открыл дверь своей машины и сел на водительское сидение, поставив ногу на порожек.

— Повторяю обращение, — произнес он на фоне треска и разрядов в радиоэфире. — Мы разыскиваем белого мужчину примерно двадцати пяти лет, волосы каштановые, цвет глаз неизвестен, имя Мэтт, фамилия неизвестна. Он может быть вместе с молодой белой женщиной в возрасте примерно двадцати трех лет, блондинкой, глаза зеленые, может назваться Кенной Уилкс. Просьба не задерживать упомянутых лиц, но сообщить...

Де Люка стоял, положив руку на крышу своей машины, пока Джейк диктовал приметы интересующих его людей.

— А мы, надо отметить, не сидели сложа руки, — сказал он, когда Джейк закончил. — Хауарт раскрыта, Ролден раскрыта, Вик в камере из-за Селлики Дарден. И теперь...

Джейк снова переключил радио на музыкальную волну, отодвинул Де Люку в сторону, сел, как подобает, на водительское сиденье и захлопнул дверь. Включил механизм опускания стекла, то с жужжанием опустилось.

— ... и теперь, — повторил Де Люка, кивая в сторону здания штаб-квартиры Ласситера, — все, что нам надо сделать, — найти внутри красотку, которая, по всей вероятности, находится вместе с кандидатом, и заставить ее сдать нам парня, который убил Холли Нефф. И тогда счет четыре — четыре: все дела раскрыты.

— Я же говорил тебе, что никакого Мостового киллера не существует, — бросил Джейк вслед Де Люке, направившемуся к своей машине. — Встретимся в городе. Пришло время для нас с тобой погрузить в реальность голову некоего мистера Артура Вика.

Де Люка рванулся с места на полной скорости, гуднув на прощание клаксоном. А Джейк так и остался сидеть на водительском сиденье, глядя в ветровое стекло с куда большим вниманием, чем Артур Вик — в свою память.

Мэтт. Фамилия неизвестна. Подошел к Джейн на пресс-конференции. Появился в штаб-квартире Ласситера именно в то время, когда она была там. А где он теперь, неизвестно.

Так кто же он такой, этот Мэтт? А что, если это тот самый парень, который убил Холли Нефф, а теперь выслеживает Джейн?

Так близко — и в то же время так далеко... Джейн сидела на водительском сиденье своей припаркованной машины, двигатель ее работал на холостом ходу, а сама она глядела на доску с надписью ЗАКРЫТО на столбике

у входа на кладбище «Поплар-гроув». Журналистка уже доела последний крекер с арахисовым маслом и сейчас распаковывала пластик жевательной резинки, найденный на дне ее большой сумки. Она снова попыталась позвонить Мойре. И снова безрезультатно.

Сейчас Джейн обдумывала, стоит ли совершать это очень незначительное нарушение правил, связанное с несанкционированным проникновением на территорию кладбища. Проезжую дорогу не перегораживали ворота — их не было. Ни цепи, ни барьера — вообще ничего. Над ней возвышалась большая кованая арка, увитая металлическими буквами, образующими слова ПОПЛАР-ГРОУВ. Рядом с ней на столбике была прикреплена маленькая пластиковая пластинка с надписью ЗАКРЫТО ПО СЛУЧАЮ ХЭЛЛОУИНА.

А что, если я не видела эту пластинку? Джейн заранее старалась придумать несколько оправданий. *Было темно. Я смотрела в другую сторону. Табличка слишком маленькая.*

А вдруг на кладбище установлена система, подающая тревожные сигналы и предохраняющая от несанкционированного проникновения? Вдруг, как только Джейн пересечет луч какого-то невидимого сигнального датчика, на дорогу опустится барьер, зазвучат колокола и сирены, извещающие о незаконном проникновении, а эти сигналы в первую очередь могут услышать громилы и бандиты, притаившиеся неизвестно где? Хотя на кладбище такое маловероятно, верно? Людям ведь *следует* бывать здесь. В этом вся суть. К тому же кладбище вроде было освещено. Джейн видела аллею, обсаженную раскачиваемыми ветром деревьями, разветвления гравийной дороги обходили с разных сторон заросшее травой возвышение. Фонари освещали изгибающиеся ряды надгробий и могильных указателей, затененные статуи ангелов, кресты и полированные мраморные обелиски. *«Похожие на тот, что установлен на маминной могиле»*, — подумала она, но сразу же постаралась отогнать от себя эту мысль. Сооружение, похожее на пюпитр, стоящее чуть позади арки, должно быть — и было — картой кладбища с указанием мест рас-

положения могил. Да и само место было более чем подходящее — тихое, спокойное. Джейн не испытывала здесь ни страха, ни ужаса. Ничего, кроме ощущения пустоты.

Пустота...

За спиной Джейн слышался непрерывный шум транспортного потока. Никому не было дела до места, к которому она свернула. Никто, проезжая мимо, даже не сбавил ход. Она не была расположена сейчас нарушать что-либо. То, что она собиралась сделать, было *не просто* незаконным.

Выехав на дорогу, Джейн влилась в общий поток.

Проехав полквартала дальше ворот кладбища, Мэтт свернул на боковую улицу и развернулся. У въезда на кладбище он, выключив все фонари в машине, включил режим парковки. Мэтт дрожал от холода. Потел. Сердце то останавливалось, то начинало бешено колотиться. Его грудь сжимало так же сильно, так же болезненно, как в последний раз, когда он был здесь. Сиси пришла в ярость, узнав, что Мэтт велел добавить «Ласситер» к выгравированной на могильном камне фамилии Гэлбрайт. Она из-за этого не разговаривала с ним ни во время погребения, ни после него. Но Ласситер была фамилия, которую он носил по праву рождения. Она была частью истории их семьи. И это была правда.

После похорон Мэтт посещал кладбище всего несколько раз, поднимался на этот невысокий холмик, используя большой угол обзора, открывающийся с него, как направление маршрута по кладбищу. Надгробный камень из розового мрамора, стоявший на могиле матери, находился в тени распростертых над ним крыльев ангела. Он должен был навещать ее, и он это знал. Но это было слишком... слишком тяжело.

Грудь его снова сдавило. Что делала здесь Райленд?

Выхлопная труба ее машины чуть подрагивала, выпуская в воздух чуть заметную газовую струю. Райленд стояла на месте.

А потом она вдруг тронулась.

Глава 66

Пока все хорошо. Джейн, напрягая плечи и вцепившись в руль, медленно тащилась вперед, опасаясь, что в любую секунду может зареветь сигнал тревоги. Но этого не случилось. Она быстро осмотрелась вокруг, ища замаскированные камеры видеонаблюдения, но ничего не увидела. Ей не составило никакого труда определить по карте свое местоположение. Она хорошо видела карту в тусклом теплом свете, проникавшем через листву деревьев и освещавшем дорогу перед ней. Она легко нашла имя Катарин Ласситер. Секция Д, ряд 23.

Доехав до нужного места, Джейн столкнулась с неожиданной проблемой. Она не могла рассмотреть надгробный камень из машины. Но ведь на это нужно не более двух секунд...

Оставив мотор работающим, а дверь открытой, Джейн по толстому слою опавших листьев, прикрывших раскисшую почву, подошла к могиле, мысленно радуясь тому, что по привычке, оставшейся со времени работы на 11-м канале, возила на заднем сиденье высокие резиновые сапоги.

Ряд 23. До него от дороги надо пересечь еще два ряда, а затем пройти три надгробия — так это было указано на карте у входа. Джейн взяла с собой фонарь, заряжавшийся на приборной консоли; фонарь светил отлично, его батареи были полностью заряжены. Вот мобильный телефон был не в такой готовности, а поэтому остался заряжаться в машине. *Все разом не сделаешь.*

Ночной воздух буквально ошарашил ее, туманный и сырой от только что прошедшего дождя. Холодная сырость. Джейн плотнее запахнула пальто. Склоненные ветви деревьев раскачивались под легким ветром; клочья облаков скользили по мрачному небу. Одна на кладбище. Да еще в хэллоуин... *Хватит.* Она не должна думать о жутких вещах — это было бы совсем глупо. Джейн слышала шум редких автомобилей, проходящих по дороге,

а ее машина, готовая в любой момент сорваться с места, была совсем рядом.

Она мысленно напевала веселые бодрые мелодии. Главное не бояться. Ведь она пробудет здесь всего две секунды.

Если бы Мэтт ехал сразу за ней, она бы услышала звук его машины. Мэтт увидел, как зажглись, а затем погасли тормозные фонари машины Джейн, увидел, как ее «Ауди» проехала по дороге под арку и остановилась возле карты кладбища. Увидел, как она вышла из машины, посмотрела на карту и снова села за руль.

Куда же она ехала? Это было невероятным совпадением, что могила того, кого она хотела сейчас навестить, находилась на том же кладбище, что и могила его матери. Правда, это давало Мэтту возможность остаться с ней наедине. Он надеялся, что его мать поняла бы то, что ему необходимо было сделать. Ему необходимо вернуть свою прежнюю жизнь. «Проклятая Холли», — снова подумал Мэтт. Ведь главное — это семья. Настало время доказать, что он настоящий Ласситер.

Мэтт наблюдал, как Джейн повернула налево, по направлению к ангелу над могилой матери, затем голова журналистки показалась на возвышенности. Мэтт переключил рычаг коробки скоростей, нажал на педаль газа, и машина тронулась по кладбищенской аллее.

Ее машина была впереди на дороге, в паре сотен ярдов, и направлялась к ангелу. *Куда ее, черт возьми, несет? Выйдет ли она из машины?* Если он последует за ней на машине, она наверняка ее услышит. Мэтт остановился, развернулся, поставил машину носом к выезду, выключил зажигание и открыл дверь. А затем закрыл ее так тихо и так осторожно, как только смог.

Что это было? Джейн остановилась в конце двадцать третьего ряда. Стояла совершенно неподвижно, мышцы плеч буквально свела судорога. Она не хотела включать фонарь — вдруг кто-либо заметит его луч. Здесь и без фонаря все видно. Его она взяла скорее про запас, на тот

случай, если вдруг ей понадобится что-то прочесть. Луна, почти полная, появилась в разрывах дождевых облаков над колышущимися вершинами тополей. Стали видны яркие созвездия — Орион, Большая и Малая Медведицы. Никаких звуков больше не слышалось. Возможно, это была белка. Или сова.

Оставалось пройти три надгробия. Джейн сделала один шаг, ее темно-зеленые сапоги еле слышно ступали по плотному ковру коричневой травы. Пауза. Ничего не слышно. Первое надгробие было установлено на могиле Уолтера Гэлбрайта, родившегося... это было ей не важно. Она сделала еще один шаг. Остановилась, закрыла глаза, прислушалась, напрягая слух до предела. Открыла глаза. Ничего. Еще один шаг.

Что это было? Джейн остановилась, прикрыв ладонью горло. Наверняка это была сова. *Надо идти.*

Третье надгробие было именно тем, которое ее интересовало.

Оно, похоже, было высечено из мрамора. Полированного розового мрамора. Более светлого, чем соседние надгробия. Статуя. Высокая талия, линии тела грациозно закругляются наверху, сочетание света луны и кладбищенских фонарей делают лицо почти румяным. Еще один шаг, и она сможет прочитать все. Джейн останавливается. Прислушивается. Ничего.

Она делает еще шаг.

И вот наконец надпись.

КАТАРИН ФЛАННЕРИ ГЭЛБРАЙТ-ЛАССИТЕР.

Красиво выющиеся буквы глубоко врезаны в камень.

РОДИЛАСЬ 21 ОКТЯБРЯ 1956 ГОДА

УМЕРЛА 14 АПРЕЛЯ 2010 ГОДА

Ниже более мелкие буквы. Джейн рискнула зажечь фонарь и направила желтый луч на слова, вырезанные на розовом камне.

ЛЮБИМОЙ МАМОЧКЕ ОТ САРЫ,
РОДИВШЕЙСЯ В 1998 ГОДУ,
И МЭТЮ, РОДИВШЕГОСЯ В 1987 ГОДУ

Джейн пристально смотрела на эти имена.
И тут она услышала тот самый звук.

Этого не может быть. Мэтт, сделав последний широкий шаг, оказался позади большой статуи ангела и спрятал голову за изгибом его гипсового крыла для того, чтобы продолжать следить за тем, как Джейн неуверенными шажками приближается к могиле его матери. Она сделала один шаг, затем остановилась. Затем сделала еще шаг. *Она смотрит прямо на него.* Разве нет? Мэтт быстро переместил голову под прикрытие высокого крыла, прижавшись лбом к глубокому продольному вырезу в гладком белом камне. Видела она его?

Джейн смотрела в сторону. И не видела его. Затем сделала еще один шаг.

Эта репортерша пришла на могилу моей матери. Она знает.

Это его доконало. У Райленд находятся эти проклятые фотографии Холли. Конечно же, она решила, что Холли спала с его отцом. Что между ними были отношения. Но никто никогда не поверит, что это неправда. И не важно, что об этом будут говорить. Его отец будет повержен. *Повержен.*

Пытаясь сохранять спокойствие, Мэтт положил одну руку на холодное тело ангела.

Будь у этой женщины хотя бы половина мозгов, она вскоре точно узнала бы, кто он такой. Но через несколько минут это уже ничего не будет значить. Будущее его отца поставлено на карту.

Ему все еще почему-то казалось, что резной мрамор материного надгробия отличается от камня, из которого высечены все другие. Он всегда выделялся среди них. Втайне от других Мэтт всегда думал, что это его мать излучает некий особый свет.

Джейн делала очередной шаг.

Мэтт видел ее машину, почти рядом с могилой на тропинке; водительская дверь открыта. Фотографии Холли должны быть внутри. Он видел тот самый светло-коричневый конверт у нее в руках, когда она выходила из штаб-квартиры Ласситера, а с тех пор она никуда не заходила. Мэтт закусил губу, высчитывая время и расстояние.

Джейн сделала еще шаг.

Мэтт точно знал, что она хотела увидеть. Его имя.

Вот время и пришло.

Глава 67

— Это недопустимо! Недопустимо! — брызжа слюной, кричал Генри Ротман.

В комнате С для допросов грязные пластиковые чашки из-под кофе стояли даже на желтом с черными разводами футляре планшетного компьютера, а сам Артур Вик отнюдь не выглядел счастливым отдыхающим туристом. Джейк понимал, что новость, которую он собирается сообщить, сделает того еще более несчастным.

— Мистер Вик, ваша супруга здесь, — объявил он и добавил, переведя взгляд на Ротмана: — Боюсь, однако, что перед тем, как позволить вам повидаться с нею, нам придется получить от вас некоторые объяснения.

— Это недопустимо! Вы арестовали моего клиента сегодня почти в час дня. Сейчас десять часов вечера. Вы — и это верх абсурда — предъявили ему обвинение в убийстве. В соответствии с судебным прецедентом «Государство против Розарио», мой клиент должен был предстать перед мировым судьей или судьей первой инстанции без каких-либо неоправданных задержек; надеюсь, вам ясно, что это...

— О да, — прервал его Де Люка, опиравшийся о стену с драматической миной на лице. — Дело в том...

Джейк взглядом велел ему замолчать.

— Мистер Ротман, — обратился он к адвокату, — конечно же, все, что вы говорите, правильно. Однако к тому

моменту, когда мы прибыли сюда, в управление полиции, мы сразу же связались с судьей первой инстанции, однако рабочее время суда уже истекло, он закончил работу. В результате чего ваш клиент, как предписывают правила, будет препровожден в высший суд в Суффолке в девять часов утра. Боюсь, это максимум того, что я могу сделать для вашего клиента.

— Да это же... — Ротман с угрожающим видом тряс своим желтым блокнотом перед лицом Джейка. — Это же абсурд! И явное нарушение решения о безотлагательном судебном разбирательстве.

— Вы можете изложить ваши претензии судье, — ответил ему Джейк. — Завтра. А что касается вашего клиента, то мы считаем, что у него был мотив, средства и удобная возможность для исполнения задуманного. Он знал жертву, он имел доступ к наркотическим средствам, которые сделали ее неспособной предпринять что-либо прежде, чем наступила смерть; он находился на близком расстоянии от того места, где была найдена жертва.

— Я никого не убивал. — Рычащий голос Артура Вика доносился из самой глубины его горла. Его рубашка была мятой; глаза обведены красными кругами, а глазные яблоки покрыты сетью лопнувших сосудов; некогда чистый свитер покрыт пятнами кофе. — Это все вздор. Полный вздор от начала и до конца. Я никогда не совершал ничего подобного.

— Мне так интересно услышать вашу историю, мистер Вик, все, что вы знаете о Селлике Дарден, — сказал Джейк. *Где его прежняя мощь?* Он раздвинул складной стул и сел напротив подозреваемого. — Вы ведь знаете, что вам грозит пожизненное заключение без возможности помилования. В «Сидар джанкшн»¹. Под максимальной охраной. Там ваша одежда тоже будет с монограммами. Но с монограммами ДИУ: Департамент исправительных учреждений. Говорю вам это на тот слу-

¹ «Сидар джанкшн» — тюрьма строгого режима в штате Массачусетс.

чай, если ваш адвокат еще не удосужился информировать вас об этом.

— А вашими коллегами будут отнюдь не симпатичные девушки, — вставил слово Де Люка. — Хотя, возможно, и они найдут вас привлекательным.

Ротман в одно мгновение возник перед своим клиентом, прикрыв его спиной.

— Ни слова, Артур, — взволнованным голосом произнес он, а потом добавил, отдельно произнося каждое слово: — Не. Открывайте. Своего. Рта.

Джейк улыбнулся приятной терпеливой улыбкой.

— Вам решать. Теперь это уже ваши проблемы. Пойду посмотрю, что нам имеет рассказать *миссис* Вик.

Джейн слышала собственное дыхание. Мягкая земля чавкала под ее сапогами, кончики пальцев замерзли, несмотря на то что руки были в перчатках. *Мэтью*. Мэтт. Тот самый парень, который подошел к ней на пресс-конференции, был сыном Катарин Ласситер. Сыном Оуэна Ласситера.

К чему делать из этого тайну?

Она выключила фонарь, зажала его под мышкой и, нагнувшись к земле, подоткнула полы пальто, чтобы не выпачкать их в грязи. Снова пристально посмотрела на могильный камень. Протянув к нему руку, провела пальцами по высеченным буквам. Итак, Оуэн Ласситер не только был женат в прошлом, но еще и имел детей. И они приходились Мойре Ласситер пасынком и падчерицей. Ведь это практически стандартное явление в наши дни — почти в каждой семье есть дети от прежних браков. Разве они выпадают из общего тона?

— И зачем все-таки Мэтт — если он и вправду Мэтт Ласситер — появился на пресс-конференции, устроенной полицией? Он тогда сказал, что у него есть история, которая меня заинтересует. А после этого оказался вместе с Кенной Уилкс... — думая вслух, произнесла Джейн.

— Так теперь вы это знаете?

Напуганная прозвучавшим голосом, Джейн выпрямилась, очень поспешно, так что почти потеряла равнове-

сие, и, чтобы не упасть, прикинула всем телом к розовому мрамору. Закричав, она пыталась собраться и взять себя в руки; один резиновый сапог свалился с ноги на скользкую траву, одна рука хваталась за воздух, фонарь упал на землю.

Бесполезно. Ее лодыжка подогнулась под тяжестью ее веса. Журналистка всем телом упала на землю, и ее шерстяное пальто вмиг пропиталось холодной водой. Падая, она оперлась на одну руку, и ее запястье врезалось со всего маху в твердый камень соседнего надгробия.

Джейн подняла глаза, чтобы посмотреть, кто с ней рядом, — Мэтт?

Мэтт не сдвинулся с места, чтобы помочь ей. Стоя и держа руки в карманах, он смотрел на нее.

— Теперь вы *знаете*, в чем проблема, — сказал он. — Даже мой отец не знает. Не *знает*, что я здесь. Кто я. Да он и знать-то ничего не хочет. Но это до той минуты, пока я сам — не вы, — не скажу ему об этом.

— Мэтт? — Джейн улыбнулась, стараясь не показывать себя такой испуганной, какой была только что. *Ласситер не знает, что у него есть сын?* Постой... он говорил «не знает, что я здесь», ведь это же Мэтт сказал. Выходит, Ласситер знает, что Мэтт существует, но не знает, что он в Бостоне.

А какое это имеет для него значение? Что, черт возьми, этот парень делает на кладбище? Как он узнал, что я здесь? Так он, должно быть... следил за мной?

Джейн посмотрела на свою машину. *Надо уносить отсюда ноги. И поскорее.*

— Вот это сюрприз. Представляете, я потеряла здесь свой сапог.

Мэтт молча смотрел на нее.

Нехорошо. *Нехорошо.* Джейн находилась ниже его и была меньше ростом. Он находился выше ее и ростом был намного больше. И не хотел с ней говорить. Она наклонилась вперед, шаря рукой, одетой в перчатку, по траве, пытаясь подняться на ноги. Она все хорошо видела. Ее фонарь был совсем рядом с ней.

Ее машина. С ее телефоном. *Все это там.*

Джейн с усилием поднялась на ноги. Мэтт сразу же рванулся вперед и быстро толкнул ее вниз. Общими руками, сильными, злыми, он толкнул ее, и она снова упала. Холод, холод, холод и сильный удар от толчка. *Ой как больно, моя голова, ой, нет...* потекли слезы, но в голове наступило внезапное просветление, и...

— А почему вы... — Ее голос звучал как бы издалека, она нуждалась в помощи, все было не так, *он сын Ласситера* и теперь он... и с чего ему... Эта пресс-конференция. *Холли Нефф?* Та самая женщина на фотографии. *Его герл-френд*, так сказал тогда Джейк. Но, может быть, это было не так. *Что, если Холли Нефф убил Мэтт?*

В машине зазвонил ее телефон. Она должна была, должна была, *должна была* встать на ноги... или...

— Мэтт.

Ее голос болью отозвался в сердце. А он снова шел на нее; его лицо, твердое и злое, было перед ней, но он не смотрел на нее, не видел ее... она должна была переиграть его. Джейн повернулась и приподнялась на одном локте. Она чувствовала, как что-то ползет по ее руке, волосы были мокрыми и холодными, голова *раскалывалась*, а ей надо было *думать*.

Мэтт был сыном Ласситера. И его бесило то, что она это знала. Почему? *Возможно, из-за смерти Холли?* Должно быть, он решил, что Джейн подозревает его, поскольку он подходил к ней на пресс-конференции? Но ведь копы ни разу не произнесли тогда имени Холли. Он не мог знать, что это имя ей известно. Поэтому самое лучшее сейчас — притвориться, что ее абсолютно не интересует Холли. Поменять предмет разговора. Отогнать от него страх.

— Мэтт! — Сейчас ее голос звучал так громко, так резко, так пронзительно, что действовал на ее собственные уши. В голове у нее стучало, *и это причиняло невыносимую боль*. Она изо всех сил старалась быть спокойной, ей надо было пронять его, отвлечь его, увести его в сторону. Говорить быстро. *Убедить его*. А ина-

че... она будет его следующей жертвой. *И никто не узнает, где я.*

— Да, вы правы, — сказала она ему. — Но, послушайте, Мэтт, мне ведь всегда было известно, кто вы такой. Вот потому-то я и здесь, чтобы получить подтверждение. Это не секрет, это прекрасно! И, послушайте, Мэтт, я уже рассказала об этом вашему отцу. Меньше часа назад. Кенна слышала это. Она была там во время нашего разговора. Я сказала вашему отцу: «Ваш сын в Бостоне». Так что он уже знает. Он *знает!*

Глава 68

— Боюсь, что ваш супруг должен будет провести у нас... некоторое время, — сказал Джейк.

Патти Вик сидела, положив ногу на ногу и сжимая в руках пухлую потрепанную книгу в бумажной обложке, не встала, когда Джейк, появившись, поздоровался с ней. Расположившись в комнате дежурного офицера, она положила на кресло все свои вещи — пальто, шаль, ридикюль, — после чего ни один квадратный дюйм серого обивочного материала уже не был виден. Потрепанные постеры «Разыскивается...» и календарь прошлого месяца — вот и все украшения стен этого помещения.

Стоявшие на выщербленном столе часы в белом деревянном корпусе — отстававшие, как заметил Джейк, — лениво тикали. Начало одиннадцатого.

— И что сейчас будет? — Щелкнув замком ридикюля, Патти Вик открыла его и достала маленький розовый блокнот, а потом нажала на кнопку ярко-зеленой шариковой ручки. — У него есть хоть какой-то шанс?

— Есть шанс?..

Такого Джейк прежде не слышал. Некоторые жены подозреваемых в убийстве приходили в ярость, пылали злобой к своим партнерам за их нерасторопность, приведшую к тому, что их взяли, либо вообще не хотели ничего ни знать, ни слышать о них. Другие, поверженные в

шок, ужас, печаль, безутешно рыдали; или, будучи в замешательстве или удивлении, а иногда и в наркотическом тумане, теряли способность соображать. Патти Вик вела себя совсем иначе.

— Позвольте спросить вас, — обратился к ней Джейк, скрестив руки и облокотившись на потертую стену; на противоположной стене, как раз напротив него, висел постер с портретом парня, которого он недавно взял. Он попробует подыграть ей, а почему бы и нет? Тем более что Патти Вик, судя по всему, намерена сохранять спокойствие. Наверняка их адвокат уже вкачал в нее эти три правила, которые необходимо соблюдать, разговаривая в полиции: нет, нет и нет. — Что вы думаете о Селлике Дарден?

— Она была такой... — Патти Вик повела плечами, отчего ее малиновая шаль, соскользнув по шерсти свитера, сползла с одного плеча. — Я полагаю, вас интересует, что она представляла собой в том мире, в котором жила? Наверняка десятки людей имели на нее виды. Среди них мог быть кто угодно. Вы же знаете, кем она была.

— Ну, и кем же она была? — спросил Джейк. Сейчас он мог не напоминать ей о том, что ее слова могут быть использованы против нее. Патти Вик не была под арестом и могла принимать решения самостоятельно.

— А вы, поди, не знаете, — ответила она, ощупывая пальцами свою сережку в виде кольца. — Мой муж не убийца. Разумеется, он не святой. Я-то это знаю. И я живу с этим... все эти девицы, коммерческие рекламы... Я же знаю, как это происходит. Кто ведает, насколько далеко она его завлекла. Может быть, во всем этом участвовал и еще кто-то, этого вы не допускаете? Пытался заработать на моем Арти. Кто-нибудь из ее подлых дружков... И посадил ее на наркотики. А теперь мой супруг оказался из-за всего этого в большой жопе.

Джейк медлил с ответом. В его голове билось одно имя: *Джейн Райленд*. И еще тот самый судебный процесс, который практически стоил ей карьеры. *Джейн была пра-*

ва. Он старался говорить спокойно, не желая прекращать доверительный разговор с Патти Вик.

— Я понимаю, это будет нелегко для вас, но позвольте спросить, как давно ваш супруг «познакомился» с Селликой Дарден?

Патти, пропустив одну руку через ремешок своего ридикюля, прижала это объемистое кожаное вместилище к своей пышной груди. Джейк почти мог различить цифры ее расчетов.

— А я не знаю. — Она сглотнула слюну. — Но не раньше этого суда с репортершей. Это наверняка.

«Наверняка, — повторил про себя Джейк. — *Какая чушь*».

— Так вы разрешали ему пользоваться ключом от вашей студии? Или у него был свой ключ?

Патти пожала плечами, глядя на Джейка с облегчением.

— Он же платил ипотечные взносы.

Джейк сосредоточенно замигал. Вспомнил обыск. Вспомнил то, что они нашли.

— А вы пишете портреты, миссис Вик?

— Хмм?..

— А зачем тогда эти женские фотографии в вашей студии?

— А, эти, — Патти закрыла свой блокнот. Отмахнулась от Джейка. — Это фотографии Артура. От его коммерческих реклам. Он отдавал их мне. Я иногда с них срисовывала.

— Понятно. И у вас есть проблемы со сном?

— О да. Ужасные. — Патти поднесла пухлую руку ко лбу — *горе мне*. — Бывают ночи, что и глаз не сомкнешь.

— Бывает, что вы спите в студии?

— В студии?

— Да, мэм. Я спросил, спите ли вы в студии. Мы не видели там кровати.

— Ну, хмм, я полагаю, что...

Мобильный телефон Джейка молчал, но он сделал вид, что ему звонят.

— Простите меня, мэм, всего одну минутку.

Достав из кармана смартфон, он нажал на первую попавшую клавишу и поднес аппарат к уху.

— Детектив Броган, — произнес он, затем стал изредка молча кивать, делая вид, что слушает важные и не совсем приятные новости. — Да. Я скажу ей. Договорились. Я сейчас приду.

Убирая смартфон, он покачал головой, все еще переживая только что полученные дурные известия.

— Боюсь, что для вас у меня плохие новости, миссис Вик.

Патти встала, глаза ее расширились. Шаль упала с плеч на кресло.

— Плохие новости?

— Ваш супруг признался, — кивая головой, сказал Джейк. — Вы согласны подождать здесь? Мы вернемся и возьмем вас с собой. Я понимаю, вы же хотите проститься с ним.

— Он... — Патти бессильно опустилась в кресло, ее мигающие глаза пылали злобой, одна рука массировала горло. — Но...

— Оставайтесь здесь. Я пришлю кого-нибудь посидеть здесь возле вас, — успокоил ее Джейк. — А мне надо идти обратно. Я обещал.

— Он знает?

Джейн — замерзшая, промокшая, с быстро бьющимся сердцем — смотрела, как действует на Мэтта то, что она только что сказала ему. Она видела, как лихорадочно работает его голова. Оценивая информацию. Решая, что делать. То, что она сказала, конечно же, не было правдой. Но бывают такие моменты, когда единственный способ лишить тайну силы — это сказать, что она уже не тайна.

Джейн осторожно пошевелила одной ногой, понимая, что у нее, возможно, есть всего один шанс подняться на ноги. Ей необходимо бежать отсюда. Наверняка Холли Нефф убил он. Наверняка и ее он тоже убьет. Джейн сжимала в руке фонарь в толстом черном корпусе. Он

был ее единственным оружием. Если она сможет дотянуться...

Джейн махнула рукой, чтобы отвлечь его и дать ему возможность привыкнуть к тому, что она двигается. Надо попытаться чем-то занять его.

— Я репортер, Мэтт, ведь так? Я выясняю события. Я раскопала ваше свидетельство о рождении, вы же это знаете? Ведь это же прекрасная новость, вы согласны?

Джейн не спускала с него глаз, подготавливая руку с фонарем, на которой она лежала. *Я должна подняться на ноги. Но так, чтобы не побуждать его к действиям.* Затылок у нее ломило, шея и плечи горели — не только от боли, но и от напряжения; а поза, которую она выбрала для своего притворства, оказалась крайне неудобной.

— Фактически я ведь надеялась свести вас вместе. Большая удивительная семейная история, что-то подобное воссоединению... Вы понимаете, что бы это дало? Как раз накануне выборов. Отец и сын. Никто не говорил вам об этом? Может быть, ваша... — Джейн остановилась. Буквы, вырезанные на надгробном камне. *Двое детей.* — ...Ваша сестра?

Она видела, что он, волнуясь, сглотнул слюну. Обе его руки — пустые — появились из карманов.

— Вечером в штаб-квартире, в его личном офисе, — прошептал Мэтт. Его глаза смотрели куда-то вдаль. — В одиннадцать часов. Это когда вы...

— Ну да, именно в это время, — подтвердила Джейн, утвердительно кивая. *Да какое это имеет значение?* — Когда губернатор Ласситер вернется с предвыборного мероприятия. Это будет здорово. Так что нам действительно надо...

— Нет, — прошептал Мэтт. — Нет. — Облако наплыло на луну, его лицо погрузилось в тень. Он осуждающим жестом вытянул в сторону Джейн палец. — Я знаю, у вас же есть фотографии. Она сказала мне, что вы показывали фотографии...

— Ой, господи, да это же смех, поймите вы. — Джейн почти встала на ноги. Улыбающаяся. Она врала ему, вы-

игрывая время. — Мой редактор уверен, что эти снимки смонтированы с помощью «Фотошопа». Вы можете поверить тому, что на них запечатлено? Да это же чушь. Да и кто знает, откуда они появились... Что некоторые люди не сделают ради того, чтобы привлечь к себе внимание!

Мэтт отступил на шаг назад. Обдумывал то, что услышал? Верить ей или не верить?

Джейн положила одну руку на розовый мрамор. Медленно, медленно поднимаясь на ноги. Думая о том, о чем ей больше всего хотелось сейчас думать, — о *своей* матери. Как сильно она сейчас тоскует по ней. Любит ее. Возможно...

— Вы, должно быть, очень сильно любили свою мать, — сказала она, надеясь на то, что сказала правду. Смотрела в его глаза. Слышала его хриплое прерывистое дыхание.

Машины урчали, проезжая по соседствующей с кладбищем улице. Слабый ветер шевелил оголенные ветви деревьев. Мэтт задумчиво кивал.

— Она желала, чтобы вы были счастливым, — продолжала Джейн, стараясь, чтобы ее голос звучал спокойно и не желая прерывать разговор. — Сегодня в одиннадцать. Вы поняли? Я могу помочь вам...

— *Не двигаться!*

Прозвучавший голос расколол темноту, ослепительный свет буквально парализовал Джейн; его лучи были настолько яркими, что она невольно отступила назад и едва снова не свалилась на землю, сумев опереться на камень ограды позади нее и вцепиться всеми пальцами в его грубую поверхность.

— Не двигаться, не двигаться, стой где стоишь! — Скрежещущий рычащий голос доносился сверху — сверху чего?

Джейн старалась удержать равновесие, прикрывала глаза рукой, шурилась, искала того, кто кричал, — может, это громкоговорители? Ее рука кровоточила; она не чувствовала боли, но все теперь было хорошо: что бы это ни было, она была под защитой...

Звук шагов бегущих, движение среди деревьев, появляются несколько теней.

— Мы охрана и видим вас, не двигаться! Мы видим вас, и вы сейчас находитесь под арестом. Проклятые юнцы! Поднять руки! Слышали? Поднять руки! Сейчас же! Сейчас же!

Голоса, усиленные рупорами, не умолкали; пронзая тишину, они угрожали, отдавали команды. Появились два расплывчатых в туманном воздухе мужских силуэта. Один пригнулся за ангелом, словно поддерживал его палантин. Другой приближался, осторожно ступая и держа что-то в руке. Пистолет?

Мэтт посмотрел на нее испуганным взглядом. В его глазах она увидела смятение. И тут он сорвался с места.

— Да, да. Я здесь, не стреляйте! — умоляющим голосом произнесла Джейн, махая обеими руками. Оба охранника направились напрямик к ней. Она указала на Мэтта, почти добежавшего до машины, припаркованной у выхода. — Остановите его!

Глава 69

Мэтт нажал педаль акселератора, еще даже не захлопнув дверь машины, и, пролетев под нависшей над дорогой аркой, рванулся прочь с кладбища, прочь от охранников с их надрывными голосами, прочь от Джейн Райленд. Могло ли быть правдой то, что она ему сказала? *Мой отец знает?* Так вот что Сиси планировала на сегодняшний вечер... Он переключил рычаг коробки передач, шестерни закрипели; не обращая внимания на знак «Стоп», повернул на улицу и направился в сторону Бостона.

Мэтт похлопал по пассажирскому сиденью рядом с собой, быстро, не отрывая глаз от дороги, пошарил под приборной панелью. Куда он сунул этот проклятый телефон? Машина, отклонившись от курса, пересекла желтую линию, за которой была другая полоса. Моментально крутанув руль, Мэтт вернулся на свою безопасную поло-

су. В зеркале бокового вида заметил свет фар шедшей сзади машины — *слишком близко*.

— Задница вонючая! — закричал он в ночную темноту, когда какой-то сопляк просигналил ему. *Господи*. Ему надо успокоиться. Ведь он в порядке. Ему удалось уйти оттуда. И Сиси велела ему быть в штаб-квартире Ласситера в одиннадцать часов.

Для воссоединения семьи?

Он почувствовал, как его губы начинают растягиваться в улыбке. Впервые за долгое время на его лице появилась улыбка.

Он сделает все, что надо. И сделает вовремя.

— Мэм, вы понимаете, что зашли в неположенное место? — резким скрипучим голосом выговаривал Джейн коренастый мужчина в черной нейлоновой куртке с эмблемой «Кладбище "Поплар гроув"», стараясь лучом фонаря осветить ее лицо.

Одежда Джейн снизу и до пояса пропиталась жидкой грязью, перчатки тоже были мокрыми, в голове стучало. Второй охранник сначала побежал за Мэттом, потом вернулся и сейчас переминался с ноги на ногу, стоя рядом с напарником.

— Упустил, — сказал он. — Ну а что у тебя, Маккрей? Мэм, согласно правилам, мы должны будем обратиться в...

— Ой, слава богу, что вы подошли, — заплакала Джейн, подняв обе руки, стараясь показать себя девицей, попавшей в беду. Факт несанкционированного проникновения на запретную территорию, разумеется, имел место, но она могла объяснить причину. А эти двое, толстый и еще более толстый, уже не внушали прежнего страха, особенно после того, как выключили свои громкоговорители. У них, похоже, и оружия-то не было, только фонари. — Я пришла навестить...

— И вы не видели объявления о том, что кладбище закрыто? Сейчас ведь хэллоуин, мэм. Поэтому мы и закрыты. — Тот, который повыше, показал рукой за спину.

На его куртке было закреплено устройство, похожее на микрофон, а небольшого размера громкоговоритель висел на ремешке, переброшенном через плечо. — Вы не можете находиться здесь, мисс.

— Что вы говорите? — Джейн, глядя на охранников большими глазами, заговорила в максимально быстром темпе. — Я думала, что кладбище всегда открыто. Я не могла оторвать взгляда от надгробия, оно так красиво смотрится в лунном свете... а тут подошел этот парень... я даже не знаю, что ему было надо, но я очень сильно испугалась и внезапно упала, вы и сами видите, и...

— Маккрей, проверь-ка. Она Джейн Райленд, — сказал тот, что покороче, и указал на Джейн своим фонарем, помещенным в длинный корпус. — Но волосы у нее короче. Вы сейчас работаете в службе новостей, верно? А здесь что вы делаете?

— Я уезжаю. Прямо сейчас. — Одна улыбка сменяла другую на ее лице. — Как я только что сказала, я приехала побывать на могиле подруги. Вы меня поняли? Простите, я только сейчас осознала, что нарушила правила. Я же не знала, что кладбище закрыто и...

Охранники переглянулись. Один пожал плечами. То же самое сделал и второй.

— Больше так не поступайте, — сказал тот, что был ниже ростом.

— Боюсь, у меня для вас плохие новости, мистер Вик...

Входя в допросную С, Джейк изобразил на лице грустную мину; Артур Вик все еще сидел там на складном стуле, положив скрещенные ноги на длинный стол. При появлении Джейка он медленно поднял голову. Его глаза, обведенные красными кругами, его усталое, скривившееся лицо явно говорили о том, что он проиграл. Стол был замусорен обрывками пластиковых чашек из-под кофе. Кто-то разорвал чашки на куски, сложив донышки в ряд, выложив на грязной столешнице подобие рисунка в горошек.

— Хмм? — произнес Вик. Он, сощурившись и мигая, смотрел на Джейка, как будто перед его приходом спал. — А что произошло со вторым копом?

— Молчи, Артур. — Генри Ротман вскочил на ноги, его металлический стул, съехав с места, уткнулся в стену. — И что это за плохие новости, детектив? Может быть, это плохие новости для вас? Вы понимаете, что все, что вы затеяли, не что иное, как фарс? Вы собираетесь отпустить моего клиента? Вы должны были сделать это много часов назад.

Закрыв за собой дверь, Джейк встал перед нею. Вик снова опустил голову на руки.

— Возможно, и так, — ответил Бруган. Дело было рискованным, и если все рухнет в тартарары, то все допущенные им нарушения прав Миранды¹ выйдут ему боком. Это практически будет убийством обвинения Артура Вика. Джейк надеялся, что до этого не дойдет.

«Посадил ее на наркотики», — сказала Патти. Откуда она узнала об этом? Копы хранили эту тайну. Либо Вик рассказал своей жене, что давал Селлике наркотики и убил ее, но такое вряд ли могло произойти; либо Патти Вик — отвергнутая супруга известного в городе бакалейщика, нанимающего на работу пьяниц, — сама убила эту другую женщину.

Голова Вика чуть приподнялась, и только его глаза были видны Джейку.

— Я понимаю, что не могу адресовать свое обращение непосредственно мистеру Виду, поскольку ему зачитаны права Миранды, — продолжал Джейк. — И, согласно звукозаписи, произведенной здесь, я не просил его отвечать. Однако...

¹ Права Миранды — права, которыми обладает задержанный по подозрению в совершении преступления: право хранить молчание во время допроса, право на помощь адвоката и присутствие адвоката при допросе, право не свидетельствовать против себя; эти права были сформулированы Верховным судом США в деле «Миранда против штата Аризона».

Он сделал паузу, как бы давая своей стратегии то, что называют «проверкой на вшивость».

— Однако, мистер Ротман, напоминая вам, что все разговоры в этой комнате записываются, — Патрисия Вик только что призналась в убийстве Селлики Дарден.

— Ответь на звонок, ответь на звонок, — взывала Джейн, обращаясь в темноту, проезжая по мосту Лонгфелло, готовая к возможной полицейской засаде, поскольку неслась на предельно допустимой скорости в сторону Бостона.

В своем перчаточном ящике она обнаружила пачку бумажных салфеток и вычистила, насколько возможно, свое пальто; прижала пару салфеток к своей уже почти не кровоточащей ране на руке. Джейн чувствовала в руке безумное жжение и мечтала унять головную боль с помощью «Эдвила»¹. Она уже ощущала вздувшуюся шишку за ухом. Но, несмотря на все, жить она будет. А ведь именно об этом Джейн мечтала всего несколько минут назад.

Эти охранники, возможно, позвонили в полицию и сообщили о Мэтте. Это и хорошо, и плохо — ведь ничего путного они сообщить о нем не могли.

Ее телефон продолжал звонить, наполняя звоном салон. «Ну давай, Джейки, ответь, ответь же...»

Имена на могильном надгробии.

Двое детей. Мэтт — сын Ласситера. А могла ли Холли Нефф быть дочерью Ласситера? По годам вроде все сходится. Но чем она занималась в предвыборной кампании? Почему использовала вымышленное имя?

Стоп. Мог ли Мэтт убить свою единственную сестру? Но Джейк упоминал герлфренд. *Может быть, все совсем не так? Может быть, они просто прикидываются детьми Ласситера? Или верят этому? А возможно, Холли Нефф и была сестрой Мэтта. Дочерью Оуэна.*

¹ «Эдвил» — товарный знак болеутоляющего и жаропонижающего средства, содержащего ибупрофен; применяется при простуде, а также при головной, зубной и мышечной болях.

Телефон снова зазвонил. Джейн включила красные тормозные фонари на круговом объезде вблизи берега Чарльза. Она смотрела на поздний вечерний поток машин, стремившихся поскорее проскочить этот мокрый от дождя круг, с которого отходили выезды на дороги, ведущие в больницу «Масс Джeneral» и в район Бикон-хилл.

Или... Может быть, и нет. Может быть, не Холли. Стала бы она посылать такую сексуальную фотографию своему собственному отцу?

Может быть, дочерью Оуэна была как раз *другая женщина*.

Телефон Джейка перешел в режим голосовой почты.

— Это я, — сказала Джейн сразу после гудка. — Я думаю, что знаю, где найти Кенну Уилкс. И Мэтта тоже. Позвони мне. Сразу, как сможешь. Позвони.

Глава 70

— Чушь собачья. — Генри Ротман говорил с таким апломбом, словно при каждом слове выстреливал в Джейка зарядами воздуха. — Какой дешевый, избитый коповский трюк: столкнуть супругов друг с другом лбами... Я требую дать мне возможность поговорить с женой моего клиента. Услышать ее подтверждение того, что она вам якобы сказала. Мы проторчали здесь целых девять часов. Мой клиент выбился из сил. И все это просто...

— Генри, — Артур поднял ладонь.

— Замолчи, — закричал на него Ротман. — У нее нет адвоката, ее принудили сказать это, вы обманули ее, и ничего из сказанного ею не будет принято судом. И еще, детектив Броган, вы только что представили моему клиенту целый набор бесспорных и весьма резонных сомнений в его виновности. Поэтому они оба должны быть освобождены.

— Нет. — Вик встал, разгладил на себе свитер, заправил в брюки рубашку. — Об этом не может быть и речи. Забудь об этом. Я не собираюсь идти под суд за убийство,

которого не совершал. И я не собираюсь садиться из-за этого в тюрьму. Я не убивал Селлику Дарден. *Да*, не убивал. Ее убила моя жена. И я могу это доказать. Что еще вы хотите узнать?

— Артур, я приказываю тебе прекратить говорить, — снова попытался адвокат урезонить его. — Они же пытаются...

— Она испытывала ревность из-за ваших с Селликой отношений? — Телефон Джейка звонил; было видно, как его виброзвонок сотрясает карман его куртки. Ответить сейчас он не мог, потому что Вик начал «колоться». — У вас были отношения? Так ваша жена совершила это из мести?

— Я полагаю, что так. Даже уверен в этом. — Вик пожал плечами. — Патти ненавидела все эти коммерческие рекламы, ненавидела жизнь, которой я живу. Украла эти фотографии из моего компьютера. Между нами, по сути, существовало своего рода соглашение: я позволил ей рисовать. А сам мог делать то, что захочу.

— Вы согласны свидетельствовать в суде против нее? — спросил его Джейк.

— Нет, муж не может давать показания против своей жены, — снова попытался вмешаться адвокат.

— *Не может быть принужден к этому*, как вам должно быть известно, мистер Ротман, — поправил адвоката Джейк. — Но если это добровольное желание, то какие могут быть проблемы?

— Да, я дам показания против нее, — подтвердил Вик. — Если смогу сейчас выйти отсюда.

— Не совсем сейчас, — уточнил Джейк. — Итак, у вас были взаимоотношения... финансовые взаимоотношения с Селликой Дарден? До ее убийства?

— Да, да. Я ведь уже говорил об этом. — Вик посмотрел на дверь, уперев в бедра сжатые в кулаки ладони. — Мы можем сейчас уйти?

Джейк покачал головой назад и вперед, как будто обдумывая что-то. Он и вправду обдумывал сейчас, насколько удачно заканчивается расследование. Он ведь

дал в свое время присягу охранять и защищать. Доискиваться до правды. Вот так оно и получилось.

— Но в любом случае вы не можете уйти, — сказал он. — Артур Вик, сейчас вы находитесь под арестом по обвинению в даче ложных показаний. За ваше лжесвидетельство на процессе по делу Джейн Райленд.

— Кенна! — Губернатор Оуэн Ласситер, вернувшийся с ужина в Палате, стоял в дверях своего личного кабинета, держа в одной руке ручку двери. Глубоко вздохнув, он продолжил: — Задний лифт снова не работает.

Сидя на начальственном кресле за начальственным столом Оуэна, Кенна с обворожительной улыбкой смотрела на хозяина кабинета. Она была одета специально для этого случая: черный блейзер, тонкая белая шелковая блузка, отделанная кружевами жакетка с жемчужным ожерельем на вороте, черная прямая обтягивающая юбка и дорогие замшевые туфли-лодочки.

— Здравствуйте, губернатор, — приветствовала Кенна Ласситера. — Да, мы это знаем. Да и мистер Мейтленд говорит, что поставил вас в известность об этом; кстати, он только что был здесь. У нас возникла необходимость кое-что обсудить с вами.

Обернувшись, Ласситер осмотрел коридор, который, в чем Кенна не сомневалась, был пуст. Она знала, что Рори сейчас где-то в другом месте и занят какими-то другими делами. И еще некоторое время будет отсутствовать.

— Должен признаться, меня несколько удивляет такая встреча, — сказал Оуэн. — Уже довольно поздно, Кенна, почти одиннадцать. Может, мы могли бы поговорить завт...

Кенна встала, опершись кончиками пальцев о лежащее на столешнице стекло. Она ждала, не сводя с него глаз, раздумывая над тем, могла ли у него когда-нибудь возникнуть мысль о том, кто она на самом деле.

— Я займу лишь самую малость вашего времени.

Губернатор вошел в кабинет, снял пиджак, продев палец в петельку, перебросил его через плечо и со сдержанной улыбкой посмотрел на женщину.

— Ну, Кенна, так что я могу для вас сделать?

— Нам надо кое-что обсудить. — Она держалась одной рукой за стол, словно опасаясь исчезнуть из его поля зрения. — Вам надо выйти из борьбы за кресло сенатора.

Вот он почти на месте. Свернув на Козуэй-стрит, Мэтт нашел место для парковки и закрыл машину. Сердце его бешено билось, лицо горело. Вот сейчас он увидит своего отца. Увидит свое будущее.

Его жизнь должна измениться. Время для этого наступило.

Осторожными шагами он пошел по тротуару в направлении штаб-квартиры Ласситера, стараясь пройти незамеченным мимо пары накачавшихся пивом фанатов «Селтикс»¹, напяливших поверх курток зеленые майки с номерами. «Бостон гарден». *Когда-нибудь мы с отцом, возможно...*

В вестибюле штаб-квартиры было темно. Выставив вперед ладонь, Мэтт толкнул вращающуюся дверь. Она не подалась. Он попытался раскрутить дверь снова. Его глаза наполнились слезами разочарования. Закрыто? *Закрыто?* И в вестибюле никого не было. Оттуда не доносилось ни звука.

Ну, нет, нет. Он должен пройти внутрь.

Глава 71

Кенна наблюдала, внутренне почти развлекаясь, за тем, как эмоции одна за другой сменялись на лице Оуэна Ласситера.

Неверие. Непонимание. Отвращение. Страх.

В конце концов, он решил, что выражение насмешки будет сейчас наиболее подходящим. Негромко посмеиваясь, повесил пиджак на плечики из красного дерева, тща-

¹ «Бостон селтикс» — американский профессиональный баскетбольный клуб.

тельно расправил складки на плечах, разгладил лацканы, а потом повесил плечики на стоящую у двери кованую вешалку.

— Уже поздно. Вы устали. Я уверен, что вам ясно — это не предмет для шуток. — В голосе Оуэна явственно зазвучали холодные нотки. — Я не совсем понимаю, в чем заключаются ваши намерения...

Кенна прервала его, упиваясь своим нынешним положением.

— Речь идет об одном деле, Оуэн. — Она произнесла только его имя, опустив слово «губернатор», которое всегда использовала при обращении к нему. — У вас есть проблемы с женщинами. Да, это так. И это печально. И ваша жена, естественно, в курсе, я полагаю. Именно по этой причине она постоянно прячется. Вскоре, а это еще более печально, об этом будут знать все.

— Будут *знать*? — Оуэн посмотрел на дверь, на стол, на телефон. — Вы, что, выпили? Много? Через секунду здесь будет охрана.

— Ага, наше незначительное любовное приключение развлекало обоих, пока оно развлекало обоих, верно? — продолжала Кенна. Ласситер никого не вызвал. Да и сделай он хотя бы малейшее поползновение против нее, она заранее подготовилась к тому, чтобы его остановить. Кенна придала своему голосу драматическое звучание, словно читала наизусть монолог из трагедийного фильма. — Я понимаю, вы пригласили меня в ваш отель... кстати, я даже прихватила с собой кое-какие вещицы в качестве сувениров из президентского номера, который мы занимали...

Сунув руку в карман, она вынула из него розовый флакончик с лосьоном для тела с этикеткой ПРЕЗИДЕНТСКИЙ НОМЕР. Подвигала им по поверхности стола перед ним.

— Я была настолько очарована вами... Рори, разумеется, знает, как часто мы были вместе. Работникам отеля это тоже известно. А также и официантам, приносившим нам еду, которую я для вас заказывала. Вы были таким

прекрасным, таким очаровательным... Вы говорили, что мы будем жить друг для друга сразу после того, как вы будете избранным и сможете избавиться от своей глупой и совершенно не подходящей для вашего нового положения жены. Но теперь мне кажется, что вы и по отношению ко мне проявляете неверность, связавшись с этой особой Холли.

Оуэн скрестил руки на груди, брови его сдвинулись, глаза сузились и превратились в щелки.

— Холли? Ты, что, рехну... Какая, к черту, Холли?

Она старалась удержать на лице прежнее выражение, расширенные глаза, дрожащие ресницы.

— Ой, господи, а я-то думала, вы ее знаете. И когда вы взяли меня с собой в эту короткую поездку, а потом, когда она оказалась мертвой, я просто не могла допустить того, чтобы кто-то, подобный вам в отношении моральных устоев и принципов, поднялся до такого уровня и занял кресло в высших правительственных структурах. Надеюсь, вы меня понимаете? Я хочу знать, она стояла у вас на пути? Что, если это вы убили ее? И что, если я трясусь сейчас от страха оказаться следующей?

Несчастный мужчина. Он выглядел сконфуженным донельзя. А Кенна думала о том, как бы не рассмеяться.

— Так воспользуйся этим, — сказала она, показывая на телефон флакончиком с лосьоном, все еще зажатым в руке. — Позвони секретарю штата. Номер ее прямого телефона, переписанный из твоего «ролодекса», перед тобой. Скажи ей, что ты выходишь из предвыборной гонки. Возможно, она хорошая женщина — скажи ей, что ты хочешь проводить больше времени с семьей.

— Я и вправду намерен сделать один телефонный звонок, мисс... — брызжа слюной, прорычал Оуэн, отшвыривая ее в сторону и обтирая после этого ладонь, как будто стирая прочь все ее требования. — И это будет звонок в охрану.

Кенна не обратила никакого внимания на его слова.

— Да, и вот еще что: на тот случай, если у тебя есть какие-то задние мысли, позволь мне показать тебе еще

кое-что. — Она достала из своей черной замшевой сумки светло-коричневый конверт и с улыбкой на лице протянула ему.

Он хмыкнул и одной рукой отстранил конверт от себя.

— Не существует ничего, что ты можешь...

— Ты уверен, что не существует? — Кенна вытрясла из конверта фотографии и медленно, медленно стала дразнить его, раскладывая их на столе. Бедная дурочка Холли. Ее план, на который она так надеялась, не сработал, но в руках Кенны он сыграл определенную роль. Мэтт же говорил, что у Холли поехала крыша.

Кенна разложила фотографии перед Оуэном.

— Мы — Рори и я — нашли это в одной из книг в твоём столе. Джейн Райленд, репортер, знает все об этом. И я знаю наизусть надпись на этом маленьком драгоценном снимке. «Оуэну, со всем восхищением и благодарностью, после одного невыразимо прекрасного дня. Холли Нефф».

Она прикинулась пораженной и сбитой с толку тем, что было написано на фотографии.

— А теперь она мертва, верно? А полиции известно о ваших отношениях?

На этот раз Оуэн промолчал. Он лишь разглаживал свой красный, с узорами, галстук.

— Ну, так что? — С язвительной насмешкой на лице Кенна веером разложила перед ним фотографии. — Звонишь?

Ласситер вырвал у нее гладкую скользкую фотографию, пристально всмотрелся в нее.

— Я никогда не видел этого прежде. Это же абсурд. Любой сможет... Это же... вымогательство. Шантаж. Низость. И...

— Ну что ты, дорогой. Такие нехорошие слова... А правда — какой бы она ни была — все равно пробьет себе дорогу. Но, вероятнее всего, это произойдет еще до выборов. Которые ты, без сомнения, проиграешь. Униженный, смущенный, и никто ни на одну секунду не удивится — *так вот он какой, ну и ну...* А я уже давным-

давно отсюда исчезну... Если ты не объявишь о своем неучастии в выборах, так все и будет. Решение за тобой. Однако...

— Кенна, ты или не в себе, или чего-то не понимаешь, — перебил ее Ласситер. Он положил фотографию на стол, затем поднял вверх обе ладони, призывая ее к примирению. — Давай обсудим это. Ты ясно не представляешь себе, что...

Она почувствовала, как один завитой локон соскользнул ей на щеку, и быстрым жестом отбросила его назад.

— Да, я представляю себе все совершенно ясно. И должна сказать тебе, что я вовсе не Кенна. Я — Сара.

Она не реагировала на звонки мобильного. Мэтт не мог звонить по основной телефонной линии — внутри ласситеровской штаб-квартиры было темно, и он ни черта не мог разглядеть в помещении. Но ведь она же велела ему прийти в точно назначенное время. Именно сейчас. Может, он что-то упустил?

И тут Мэтт увидел это.

Маленькая белая кнопка на металлической коробке дверного проема. Он нажал на нее, услышал гудение, и через секунду дверь со щелчком раскрылась. Она только и ждала этого. И он этого ожидал. Все шло по плану. Мэтт нажал на кнопку лифта. Посмотрел на часы. Самое начало двенадцатого.

Он все сделает вовремя.

Глава 72

— Сара Ласситер. Твоя дочь. Вспомнил меня?

Кенна наблюдала за тем, как ее отец погружается в состояние шока; она и сама чувствовала нечто подобное, но при этом ей доставляло удовольствие видеть, как отвисла его челюсть, как наполнились болью его серые глаза; как он, шатаясь, пытается сделать шаг к ней, держась за спинку кресла, обтянутого полосатой обивкой. «Да, — поду-

мала она. — *Больно бывает, когда кто-то вдруг наносит тебе неожиданный удар».*

— Сара... — Глаза Ласситера расширились; подойдя ближе, он протянул к ней руку, затем остановился и сделал глубокий вдох. — Сара? Так, значит, все это... это... фотографии, все дела в отеле, вся эта история с Холли — все ради этого? А для чего ты угрожала мне тем, что... — Он поднял подбородок; выражение его лица стало настороженным. — За всем этим стоит твоя мать?

Вот тебе и на. Сара — да, она сказала ему, кто она, а что в этом такого? — не могла поверить своим ушам. Он припел ко всему этому *ее мать?*

— И у тебя есть маленький мальчик? — продолжал Оуэн, голос его снова стал проникновенным. — Мой внук? А почему ты...

Сара рассмеялась ему в лицо, громкие звуки ее смеха буквально резанули его по ушам. *Джимми, мальчуган, взятый напрокат.* Она положила руку на рот, стиснула губы. *Нет.* К этому она отнесется внимательно. Спокойно. Вот уж поистине будет весело рассказывать ему обо всем.

— Почему я? — Сара подняла брови. Презрение, выражаемое отцу, доставляло ей удовольствие. — Позвольте напомнить вам, *губернатор*, когда мы виделись с вами в последний раз. Я не совсем уверена, что помню это точно, но это не моя вина, мне ведь тогда было, по-моему, два года? Но мама рассказывала нам все об этом. Рассказывала неоднократно и часто. Ты отказался от нас. Бросил нас. Ушел от нас! Ты... предоставил нам самим зарабатывать на жизнь, а сам смылся с этой...

Сара сцепила пальцы рук, стараясь говорить спокойно. Нет смысла повышать голос. Он и так слышит все, что она ему говорит.

— Ты был счастлив. С этой другой женщиной. И это значило для тебя все.

— Все это было очень непросто, Кен... Сара. Более сложно, чем... — Оуэн медленно опустил руки, плечи его обвисли. — Я знаю, что у нас — у меня с твоей матерью — был сын... твой брат... он...

— Дай мне закончить, — прервала его Сара. Ей необходимо было высказать все до конца. — Когда моя мама убила себя...

Лицо Ласситера стало белым.

— Она убила себя? Катарина?

Ну вот, так я и думала.

— Конечно, ты ведь и не знал об этом. Да тебя это и не интересовало. Ни наша мама, ни мы сами...

Загудел телефон. *Отлично.* Сара нажала черную клавишу под столом Ласситера. А сам Оуэн, свалившись в кресло и сжав руки, прижал их к лицу.

— Кенна... Я хотел сказать, Сара, — начал он. — Я все еще не могу поверить в то, что именно ты сейчас сидишь передо мной. Это... это было для меня самым трудным за всю мою жизнь поступком — оставить вас. Пожалуйста, попытайся простить меня. Эта история с фотографией, эта история с отелем, эта... *Холли* — это же все абсурдно, нелепо, смешно, и ты это понимаешь. Почему мы не можем просто все объяснить друг другу?

Сара махнула рукой. *Пусть говорит.* Но что он вообще может сказать?

— Твоя мать была... ну, как бы это сказать... несдержанной и чуть что сразу начинала кричать. Настаивать на своем, требовать... во всем. Я хочу сказать, Мойра хотела иметь контакт с вами. Хотела любить вас обоих. — Выражение его лица смягчилось, он старался встретиться с ней взглядом. — Но ты, разумеется, ни о чем этом не знала.

Мойра? *Ну, уж это совсем невероятно.* Да он просто врет.

— Понимаю, — сказала Сара. — Но, согласись, получается забавная история: ведь мы такие любимые и обожаемые, а что делаешь ты? Ты нас попросту бросаешь?

— Я никогда... мы не... — Он вздохнул, склонился вперед, опершись ладонями о колени. — Из-за того, что я ушел, ваша мать добилась установления единоличной опеки. Я приходил навещать вас. Приходил часто. Ты была совсем маленькой, а Мэтт едва начал ходить. Ты не можешь этого помнить. А потом ваша мать взяла вас... и

исчезла. Должно быть, она сменила фамилию. И вам тоже. Ты стала Кенной Уилкс? Она писала мне, что вы оба меня ненавидите. Я пытался вас разыскать. Вернее, *мы* оба пытались. Но она, должно быть, сделала все возможное для того, чтобы наши поиски ни к чему не привели.

— Ой, да ладно тебе! — Глаза Сары пылали; от злости она чувствовала, как покалывает ее кожа; руки сжались в кулаки, ногти впились в ладони. — Хватит морочить мне голову. Ты ведь стал губернатором! И ведь ты мог сделать все, что только пожелаешь! Но найти собственных детей... Такого пункта просто не было в списке твоих дел.

Она видела, как передернулись его плечи, как если бы она попыталась ударить его. А ей так этого хотелось.

Оуэн встал, протянул к ней обе руки с мольбой.

— Я пытался. Но ваша мать сказала мне... ну, я хочу, чтобы вы поняли, сколько сил приложил я к тому, чтобы разыскать вас. Как бы мне хотелось доказать тебе это... Ну что я должен сделать...

Его руки безвольно опустились.

— Сделать? Ой. Есть одно легкое дело. — Сара указала жестом на телефон. — Теперь моя очередь получить от *тебя* кое-что. Единственное, что *ты* по-настоящему любишь. Заканчивай свою кампанию, или я закончу ее вместо тебя. Выбор за тобой. Звони. Или я обнародую все эти фото. Да, и еще очень многие. Не упоминая о...

— Но, Сара, зачем тебе это? Теперь ты здесь. Мы можем начать все сначала. Ну, в чем дело? Сара? Да и Мэтт...

— О, да ты помнишь, как его зовут, потрясающе, — съязвила Сара. — Да, вот что я еще хотела сказать. Я кое-что *о нем* знаю. И это, особенно события последних нескольких дней, ускорит принятие твоего решения — в этом я уверена. И фактически...

Она замолчала, затем повернулась в сторону раскрывшейся двери, где сейчас стоял только что переступивший порог ее старший брат.

— Позволь мне *еще раз* представить тебя Мэтью Ласкитеру-Гэлбрайту, которого ты, возможно, помнишь как своего сына. Я думаю, он сам расскажет тебе свои новости.

Глава 73

Джейн разговаривала по мобильному телефону, держа его в одной руке; высунув ноги в открытую дверь, она стянула с них резиновые сапоги и снова переобулась в свои кожаные сапожки.

— Джейк! О господи, ты не представляешь себе, как я рада, что ты наконец-то ответил. Ты где? Постой! — Какой-то парень в куртке с эмблемой «Селтикс» и в хэллоуинской маске, размахивая на бегу чашкой с чем-то, чуть не врезался в дверь ее машины. Игра, должно быть, уже закончилась, судя по количеству обезумевших фанатов, высыпавших на улицу. — Я сейчас в штаб-квартире Ласситера. Ты получил от меня какие-либо сообщения?

— Я был немного занят, — ответил Джейк.

Как всегда.

— Ну ладно, так подъезжай сюда, можешь? Я насчет Кенны Уилкс и Мэтта. Думаю, они оба здесь. Сколько времени тебе потребуется, чтобы добраться сюда?

— На этот раз ты уверена? Мэтт там? Это точно?

Джейн поехала вдоль улицы, стараясь выжимать из машины все возможное. В последний раз, когда она просила Джейка встретить ее там, они встретили женщину, которая, по ее словам, была мертвой.

— Уверена, — ответила она. — И еще вот что: его зовут Мэтт *Ласситер*. Я почти у входной двери...

— Стой!

Голос Джейка был настолько настойчивым и требовательным, что Джейн непроизвольно остановилась на середине улицы. Озираясь по сторонам, она продолжила приближаться к зданию штаб-квартиры.

— Я воспользуюсь пешеходным переходом.

— Что? Нет, слушай меня и стой на месте. *Не входи* туда одна. Я уже в машине. И еду к тебе. С проблесковыми огнями и сиреной. Я уже на углу Козуэй-стрит. Ничего не бойся. Две минуты, и я буду там. Не входи туда одна, Джейн. Ты поняла меня?

— Поняла, поняла, — ответила она и выключила телефон.

Посмотрела в одно из окон главного фасада. Увидела, что свет повсюду выключен, вестибюль пуст. Прислушалась, не слышен ли звук сирены Джейка. Не слышен. Посмотрела на часы. Пять минут двенадцатого.

Забыв обо всем, Джейн вошла внутрь.

Мэтт не мог сдвинуться с места, с трудом веря своим глазам. Он стоял в дверях кабинета, глядя в затылок мужчине. Этот мужчина сидел в большом кресле, над спинкой которого были видны седые волосы, а на подлокотниках лежали руки в белых рукавах. Он видел Сиси; ее лицо, полыхающее от гнева, слышал, как она кричала на этого мужчину, вспоминая «твоих найденных детей». Он видел, как мужчина встал — сухоощавый, высокий, его отец — и сделал шаг по направлению к ней.

То, о чем говорила Джейн Райленд, оказалось правдой. *Мой отец знает*. Но почему Сиси ведет себя так вызывающе? Ведь наступило как раз то время, когда они оказались вместе...

Сиси указала отцу на Мэтта.

— Твой сын, — объявила она.

Ласситер обернулся. Мэтт увидел слезы, выступившие на глазах отца; почувствовал, что и его глаза стали влажными.

— Я... мы...

— Мэтью? — Ласситер, подойдя к нему, обернулся и посмотрел на Сиси, затем впился в него пристальным взглядом.

— Отец? — Мэтт не мог не произнести этого — это было безумием, — но даже после столь долгих лет и неисчислимых несчастий он все-таки любил его. Он ведь был из рода Ласситеров. И ничто не могло этого изменить.

Он упал на руки отца, чувствуя его слезы, чувствуя, как вздымается и опадает грудь этого человека, чувствуя...

— Вы что, меня разыгрываете? — Сиси оказалась рядом с ними и, действуя изо всех сил обеими руками, ста-

ралась оторвать их друг от друга. Она вцепилась Мэтту в руку, глаза ее пылали злобой. — Он разрушил наши жизни, ты помнишь об этом? Помнишь? Мать убила себя! — Вертись между мужчинами, она тыкала пальцем в отца и кричала: — Все из-за тебя! Ведь, по сути, это ты убил ее!

— Сара, Мэтью, простите меня...

— Послушай, Сиси, — перебил сестру Мэтт. Отец нуждался в помощи. Может быть, надо было бы обставить их встречу получше... *Мы же здесь для того, чтобы удивить отца, верно? И воссоединиться как одна семья.* — Наш отец любит нас. Неужели ты этого не видишь? Ведь жизнь не всегда идет по тому пути, на который мы надеемся. Но мы все-таки можем стать семьей, разве нет?

Отец положил руку на плечо Мэтта. Тот чувствовал себя так, словно на его плечо опустилась вся тяжесть прожитых лет. Их глаза встретились; глаза отца и сына. Мэтт, видя любовь на лице Оуэна, сжал губы, чтобы не расплакаться. Нет, все будет в порядке. Даже несмотря на то, что произошло с Холли. Он должен был сказать сейчас хоть что-то, поговорить с ним, сказать ему, чем он пожертвовал ради того, чтобы...

— Вы решили, что будет лучшим для вас, губернатор, — голос Сиси прорезал тишину. — А теперь послушайте, что будет лучшим для нас. Вы объявляете о том, что не участвуете в выборах. Ваша политическая жизнь закончена. Каждое действие имеет последствия — против этого не поспоришь. Так что звоните. Немедленно.

Мэтт увидел, как ее рука опустилась в карман жакета. И вынула из него...

— Нет! — закричал Мэтт. — Сиси! Это наш отец. Прекрати! Остановись!

Глава 74

Джейн нажала пальцем белую кнопку на литой металлической двери главного входа. Услышала гудение запорного механизма. Попробовала открыть дверь. Та не поддавалась. Она оставалась закрытой. *Проклятье.*

И тут Джейн услышала сирену. Отскочив от двери, она встала возле нее с таким видом, словно даже и не прикасалась к ней. Он ничего не узнает.

— Джейн! — раздался голос Джейка, оказавшегося всего в нескольких ярдах от нее. — Я же говорил тебе, не... Постой, ты же вся в грязи. С тобой все в порядке? Что, черт возьми, произошло?

— Я в порядке. Откуда на мне грязь, расскажу потом. Но готова биться об заклад, что эта дверь закрыта, — ответила Джейн. — А ведь они договаривались встретиться в одиннадцать часов. *Я так думаю.*

Джейк подергал дверную ручку. Улыбнулся.

— Ну, так пойдем. Ты будешь понятой.

Он быстрым шагом двинулся по тротуару, кивком головы пригласив ее следовать за собой.

— Пройдем дальше по аллее, — пояснил Джейк, обращаясь к ней из-за плеча.

Джейн быстрой походкой поспешила за ним, звуки их шагов эхом отражались от кирпичных стен зданий, стоявших по обе стороны аллеи.

— А почему мы...

— Здесь есть еще одна дверь, — ответил Джейк. — Должна быть. Секретарша — Дини, вроде бы так ее зовут, — говорила мне, что губернатор обычно заходит в здание с этой стороны. Мейтленд — тоже. Может быть, и мы пройдем здесь.

— Смотри, — дернула его за рукав Джейн.

Голая лампочка без плафона освещала черную металлическую дверь, почти сливающуюся с плоской стеной здания штаб-квартиры.

Они почти одновременно протянули руки к круглой обшарпанной металлической ручке.

Рука Джейн оказалась первой.

— *Наш отец?* — Сиси повторила эти слова брата с таким видом, словно выплюнула их ему в лицо. — Он же решил, что прекратит заботиться о нас. Он угробил нашу семью. Ты это понимаешь? Или не понимаешь? И мы не

должны спускать ему это с рук. За тем, что он сделал с нами, стоят деньги, власть и амбиции. И Мойра. Наша мама была недостаточно хорошей для него, поэтому он ее бросил. А заодно и нас.

Мэтт не сводил глаз с руки сестры, сжимавшей глянцевый пистолет. Пистолет был направлен на их отца. *Но почему? Мы же решили снова...*

— Задумайся хотя бы на минуту, Сиси. Ведь ты никогда не забудешь о том, что сейчас сделаешь. А я могу лишь кричать и звать на помощь. Может быть, здесь есть кто-то еще...

— Кричи сколько влезет, — ответила она. — К тому времени, когда кто-либо доберется сюда, все уже будет кончено.

— Ведь ты же не хочешь делать этого, Кен... Сара. — Ласситер сделал шаг к ней. — Мэтт прав, мы можем стать семьей. Я позвоню, сделаю то, что ты просишь.

«Позвоню? О чем они толкуют?»

Ведь его отец был храбрым. Сильным. Мэтт мог быть таким же. Он протянул руку, указывая на пистолет.

— Ну, давай, — обратился он к сестре. — Ты же не хочешь этого делать.

Он не мог понять, что выражало лицо его сестры.

— Это ты не хочешь, чтобы я сделала это, Мэтт. Но, может быть, *ты* это сделаешь? — Она махнула пистолетом в его сторону. — Ведь ты уже и так убийца. Ты убил Холли Нефф.

— Что? — Ласситер посмотрел на него, машинально отступая на шаг назад. — Да кто такая, черт возьми, эта Холли Нефф?

Мэтту пришлось все объяснить. Он говорил торопливо, с трудом подбирая слова.

— Она была... она собиралась... она собиралась погубить тебя, отец. Она хотела представить дело так, что между вами якобы существовала любовная связь. Она вываливала на репортеров кучи лжи. Она думала, что за это я буду ее любить, хотела отомстить тебе за меня. И я был вынужден...

Но Сиси еще не выговорила. Направив на отца пистолет, она продолжала:

— Это, дорогой мой братец, может произойти и по-иному. Я ведь могу сказать, что это *ты* убил своего папашу. А когда сюда придут копы, ты тоже будешь мертвым. Мне пришлось убить тебя — после отчаянных, но неудачных попыток защитить кандидата.

При этом Сиси, как это было ни странно, улыбалась.

— Я буду героем, — гордо объявила она. — Доблестная сотрудница кампании, пытавшаяся спасти своего босса. Никто ведь не знает, кем ты в действительности являешься, верно? А к тому времени, когда им удастся это выяснить — если вообще удастся, — я буду уже далеко.

— Сара, дорогая моя, ты... — Ласситер бросил тревожный взгляд на Мэтта. Глаза его были расширены, одна рука прикрывала горло; ноги, заплетаясь, сделали несколько шагов назад. Мэтт понимал, что отец обращался к нему с мольбой: *помоги мне*.

Они оба были замешаны в одном деле. И выйти из него могли только вместе. Мэтт защитит своего отца. Ведь именно так и должен поступать сын.

— Вот проклятье! Этот лифт не работает. — Джейк давил на кнопку снова и снова, но свет в кабине не зажегся, электромотор не включался, двери оставались неподвижными. — Надо идти в переднюю часть вестибю...

— На лестницу, — перебила его Джейн и быстро пошла к металлическому дверному проему, — четвертый этаж.

— Так, братец, либо ты со мной, либо ты — мертвец, — объявила Сиси. — Ну неужели ты не видишь? Я же пытаюсь защитить тебя! Если он сейчас прекратит свою избирательную кампанию, это будет означать, что никто никогда не узнает, что ты натворил. В этом случае ты и я вместе покидаем город. Или — остаемся. Выбор за тобой.

С истощенным воплем, который, казалось, исторгла сама его душа, Мэтт бросился на сестру, зная о пистолете;

зная о том, какой риск подстерегает его; зная о том, что он может...

— Нет! — Сара видела, как тело ее брата падает на нее — его туловище, его машущие по воздуху руки и ноги; он пытался остановить ее, но она ведь всего лишь мучила Оуэна, хотела напугать его. Она никогда бы в него не выстрелила...

— Нет, Мэтт, остановись! Я же не хотела...

Ее тело отпрянуло назад под действием массы брата — книжные полки, накренившись, поплыли перед ее глазами, затем поплыл потолок, дрогнувший от отдачи выстрелившего пистолета; и вдруг ее руке стало горячо, а потом она почувствовала, как тело Мэтта, упавшее на нее, становится все тяжелее и тяжелее, а сам он больше не шевелится и...

Сара с трудом поднялась на ноги; она выглядела как безумная, не ориентирующаяся в пространстве, задыхающаяся. Оттолкнув от себя тело Мэтта, посмотрела на отца, подходившего к ней... *Так это был мой собственный крик?*

А затем пришел его черед... это ее рука качалась, *раскачивалась из стороны в сторону?*

Он отбирал у нее пистолет? *Ну, нет!* Пистолет должен быть у нее в руке. Она ведь не намеревалась...

Пистолет выстрелил снова.

Глава 75

— Ты слышал?

Джейн рванула на себя дверь на лестницу. Джейк шел на два шага позади нее. Волнуясь, она на своих высоких каблуках в один момент пробежала три пролета. Услышав этот звук — несомненно, пистолетный выстрел, — а следом за ним еще один, они вместе бросились бегом в конец коридора.

— Девять один один — какая помощь вам необходима?

— Устройство громкоговорящей связи? — Джейн на-

хмурилась еще сильнее, сбитая с толку звуками, доносившимися из открытой двери, до которой им оставалось идти всего несколько шагов. Тяжело дыша, она, показав ему на дверь, прошептала: — Это личный кабинет Ласситера. Единственное офисное помещение на этом этаже.

Из комнаты доносился рассерженный мужской голос.

— Пришлите «Скорую помощь», сейчас же! Кто-то стрелял! Я стараюсь...

Джейк схватил ее, оттащил от двери и прижал к стене коридора так плотно, что она спиной почувствовала ребра кирпичной кладки.

— Не двигайся, — прошептал он, приложив губы почти вплотную к ее уху. Она заметила, как из кармана его куртки появился пистолет. — Я не шучу, Джейн. *Не. Двигайся.*

До двери оставалось еще два шага. Джейку необходимо позвонить и запросить подкрепление. Но времени на это не было. К тому же, если кто-то из находившихся внутри звонил на 911, они не опасались прихода полиции. По крайней мере один хороший знак.

С оружием наготове Джейк прижимался спиной к кирпичной стене рядом с открытой дверью. Склонив голову набок, он смотрел на Джейн. *Отойди назад. Отойди назад!*

Он слышал крики, доносившиеся изнутри. Мужской голос. Женский голос.

— «Скорая помощь» уже едет к вам, сэр, — монотонный бесстрастный голос оператора слышался на фоне потрескивания и помех эфира. — Через две минуты они приедут.

Джейк направил пистолет в комнату и сразу же вошел внутрь.

— Полиция, всем оставаться на местах! — закричал он, беглым взглядом осматривая кабинет: деревянные стенные панели, все углы пола и потолка. Окна — закрыты. Стол — пустой. По стенам навешены застекленные полки. Постеры Ласситера. Американский флаг. — Полиция! Не двигаться!

Два тела на полу. И Оуэн, стоящий на коленях. Больше никого в кабинете нет.

— Алло, вы меня слышите, сэр? — Взволнованный скрипучий голос диспетчера донесся из серебристого динамика настольного телефона. — Кроме вас, в помещении есть кто-либо еще?

Кандидат в белой рубашке с короткими рукавами, запятнанной кровью, склонился над женщиной, лежавшей вверх лицом на скрученном в валик и подложенном под голову дорогим восточном ковре; ее лицо было прикрыто каскадом светлых волос, на шее было жемчужное ожерелье, голые ноги — на одной была черная туфля-лодочка — вытянуты в сторону двери. Ласситер прикрывал грудь женщины лоскутом какой-то материи, и ее светло-желтый цвет быстро становился малиновым.

Рядом лежало распластанное неподвижное тело мужчины. Белый, в руках нет оружия, мысленно подметил Джейк. Он не видел лица лежавшего на полу — его заслонял стол, — но отчетливо различил расплывающееся темное пятно в центре его когда-то светло-голубой рубашки. Надетые на мужчине брюки цвета хаки были выпачканы грязью. *Грязью?* Грязь была и на его туфлях.

Этих двух людей убил Ласситер? Где же тогда этот проклятый пистолет? Джейк, держа Ласситера под прицелом, закричал в микрофон стоявшего на столе переговорного устройства:

— Детектив Джейк Броган, полиция Бостона. Нахожусь на месте совершения преступления. Передаю. Нуждаюсь в подкреплении. И медицинской помощи. Здесь человек в состоянии неподвижности. Двое. У вас есть поблизости сантранспорт для перевозки двоих?

— Вас понял, детектив, — раздался голос из динамика. — Транспорт уже направляется к вам. Вы в безопасности?

— Помогите мне, детектив. Пожалуйста, помогите. — Ласситер обтер лоб ладонью, отчего на нем и на его седых волосах осталась темная полоса. — У нее сильное и обильное кровотечение. Я приложил к ней свой пиджак, чтобы...

— Детектив, — на связь снова вышел диспетчер. — Пожалуйста, ответьте. Конец связи.

— Мой сын убит. — Хриплый голос Ласситера звучал жалостливо. — Моя дочь стреляла в него, а сейчас она и сама умирает. Это произошло случайно. Несчастный случай. Но во всем целиком и полностью виноват я. Я пытался отобрать его у нее...

Серебристый, когда-то сверкающий пистолет калибра 0.22 лежал на темном, растекшемся по ковру пятне почти под диваном.

Джейк, подняв повыше свое оружие, проводил Оуэна в другой конец кабинета. Затем носком ботинка откинул валявшийся под диваном пистолет подальше от Ласситера.

— Мы в безопасности, диспетчер, — произнес он, обращаясь к микрофону. — Повторяю просьбу о присылке подкрепления. И медпомощи. Поживее.

— Вас понял, — прозвучал из динамика голос диспетчера. — Они придут к вам через минуту.

— Черная кнопка под столом, — предупредил Ласситер. — Открывает главную дверь. Пусть они заходят через нее. — Он не отрываясь смотрел на женщину; слезы катились по его лицу и капали на нее. — Я пытался отобрать у нее пистолет. Это был несчастный случай.

— Джейн! — во весь голос закричал Джейк. Ему надо было открыть дверь переднего входа для прохода медиков, затем проверить лежавшего на полу неизвестного мужчину, а также выяснить, нуждается ли в какой-либо помощи сам Ласситер. — Джейн, мне не обойтись без тебя здесь!

Лежащая на полу женщина зашевелилась и с едва слышным стоном открыла глаза.

Господи. Джейк был готов к чему угодно, только не к этому. Сперва он навел на нее пистолет, затем опустил его вниз. Количество крови, впитавшейся в ковер, свидетельствовало о том, что вряд ли она вернется к жизни.

— Все из-за твоего проклятого себялюбия, — со злобой прошипела женщина, глядя на Ласситера; после этого ее глаза снова закрылись.

— Кенна Уилкс, — раздался голос Джейн, остановившейся на пороге. — Это же Кенна Уилкс.

— Моя жена, — прошептал Ласситер. — Мне надо позвонить жене.

Глава 76

— Как здесь сейчас тихо... Обычно, если вы помните, от грохочущей музыки Сузы здесь все трясется, — шепотом говорила Джейн, склоняясь ближе к Алексу. Вестибюль был заполнен репортерами и фотографами с заспанными глазами; некоторые сжимали в руках бумажные стаканчики и утренние выпуски вторичной газеты; другие прилаживали осветительные приборы и устанавливали штативы. — А ведь постеры кампании и агитационные материалы все еще не убрали.

— Вы думаете, он снимет свою кандидатуру? — Алекс тоже старался говорить как можно тише. — Мне надо это увидеть. Без четверти восемь. Вы могли представить себе, что они начнут в такую рань?

Три ряда складных стульев выстроились перед примитивной переносной кафедрой, установленной напротив лифта. Позади них возвышался деревянный помост для телевизионных камер. За столом дежурного никого не было. До выборов оставалась одна неделя, а штаб-квартира кандидата, имевшего максимально возможные шансы, переживает плохие времена...

Джейн с Алексом сделали это. Основная новость года. Оба остались до рассвета в отделе новостей «Реджистер», где, сидя плечом к плечу, поглощали кофе в невероятных объемах и создавали первую полосу номера, по многу раз перекраивая и переделывая исходные материалы. Оба держались лишь на кофеине и адреналине. Пальто Джейн все еще было местами в грязи, но шишка на ее голове опала под действием «Эдвила».

Изогнув шею, она следила за действиями соперников.

— Посмотрите, все читают «Реджистер».

Сев на стул рядом с Алексом, Джейн вытащила из сво-

ей большой сумки утренний выпуск газеты. Заголовок во всю ширину — самый большой из всех, когда-либо использовавшихся газетой после дня объявления мобилизации — гласил: ТРАГЕДИЯ НА ВЫБОРАХ. А ниже: КАНДИДАТ ОТВЕРГ ОБВИНЕНИЕ ДОЧЕРИ В ПОКУШЕНИИ НА УБИЙСТВО ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ.

По сведениям источников, близких к данным событиям, Мэтью Ласситер-Гэлбрайт был убит при попытке защитить жертву, находящуюся в настоящее время в больнице. Ласситер опровергает факт попытки дочери убить их отца, официально заявляет предвыборный штаб губернатора...

Джейн знала наизусть эту статью вплоть до последнего слова.

На первой полосе сбоку была помещена статья за подписью Так: СЫН КАНДИДАТА ПОДОЗРЕВАЕТСЯ В УБИЙСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ ВОЗЛЕ МОСТА, с подзаголовком: «Вот жертва стрельбы в семействе Ласситеров». Фотографии Холли Нефф из архива Гуса были помещены на боковой врезке.

Пока полиция не видит мотивов, по которым была убита Холли Нефф (25 лет), недавно переехавшая в Массачусетс из Пенсильвании. По сообщениям некоторых источников, в квартире, в которой жила Нефф, было обнаружено большое количество фотографий кандидата на пост сенатора Оуэна Ласситера, являющегося отцом покойного Мэтью Ласситера-Гэлбрайта, а также несколько фотографий самой Нефф и ее предполагаемого убийцы. По наблюдениям «Реджистер», жертва регулярно посещала предвыборные мероприятия Ласситера, хотя руководство предвыборной кампании официально настаивает...

Джейн опустила газету на колени, скомкала страницы и ткнула Алекса локтем в бок.

— Неужели, Алекс, вы не знаете, что подобная пи-

санина буквально убивает меня? Ведь это же *вся моя*, и только моя информация, и вы это знаете. Так, стало быть, ставит точку в истории с этой женщиной в красном пальто. — Снова развернув газету, она ткнула пальцем в заголовок. — Но ведь никакого Мостового киллера нет. И я все равно не согласна, что это убийство по политическим мотивам.

— Здесь описано именно то, что случилось, — сказал Алекс. Он повернулся к ней, обхватил руками спинку ее стула, создавая приватную обстановку, которая, по его мнению, требовалась для продолжения разговора. — Как сказали копы, Ласситер думает, что Кенна — то есть Сара — заманила его в офис для того, чтобы убить, после всех тех лет, в течение которых она его ненавидела. А это как раз и есть убийство по политическим мотивам.

Джейн рискнула состроить ему глазки — ведь, что ни говори, после всего, что произошло, они практически стали друзьями.

— Посмотрим... если она поправится до такого состояния, что сможет говорить, — ответила она и снова углубилась в газету.

Предвыборный штаб Ласситера не намерен комментировать произошедший инцидент, а также отношения между кандидатом и женщиной, известной под именем Кенна Уилкс — которая, как сообщают, числилась в предвыборной кампании волонтером. По сведениям некоторых источников, эта женщина и на самом деле является Сарой Ласситер-Гэлбрайт, дочерью кандидата от первого брака. Она находится под охраной полиции в Главной больнице Массачусетса, состояние ее оценивается как критическое.

Подняв голову от газеты, Джейн заметила, как Алекс, поднявшись со стула, осматривает комнату хмурым взглядом, и спросила:

— Что-то произошло?

— До начала пресс-конференции всего пять минут, а

нашего фотографа нет, — ответил шеф, похлопывая себя по карманам пиджака в поисках мобильного.

— У меня при себе камера, — Джейн раскрыла молнию на своей большой сумке. — О, черт, все к одному — карта памяти заполнена... Мне придется кое-что удалить.

Прощайте, голуби. Прощай, Эмми в Нантакете — *а что поделаешь? Надо будет позвонить ей...* Тот самый парень, который выглядел отнюдь не как Фабио¹ перед «Саксом»²... Ее машина, припаркованная из-за поломанного измерительного устройства... Прощайте... *Нет, стой-ка!*

Джейн нажала на маленький рычажок регулировки фокусного расстояния и увеличила снимок на просмотрном дисплее. Этот снимок был сделан в тот день, когда на Эспланаде проходил митинг, когда Тревор провел ее за кулисы и она видела ту самую девушку в красном пальто. Джейн сумела сделать только этот единственный снимок, пока Тревор не запретил ей снимать. У нее вообще не было необходимости рассматривать этот снимок снова. Но теперь...

— Эй! Посмотрите сюда. — Держа камеру обеими руками, Джейн показала Алексу экран.

Выключив мобильник, тот злобно пробормотал:

— Этот дурак ищет место, чтобы припарковаться. Как я понимаю, если ты пресса, то для тебя любое место — парковка... Что у вас, Джейн?

— Да вот это фото перед вами. Я сделала его во время моего первого пребывания на митинге Ласситера. Видите, женщина справа — это Холли Нефф, согласны? Но посмотрите, кто еще на снимке вместе с ней? — Она еще больше увеличила картинку на просмотрном экране — Вот эта женщина... Это же Кенна — я хотела сказать, Сара Ласситер. А этот парень, облапивший ее рукой? Это же...

¹ Фабио Лантцони, широко известный просто как Фабио, — фотомодель, пресс-секретарь и актер, фотография которого появлялась на обложках сотен любовных романов в 1980–1990 гг.

² «Сакс» — престижный магазин одежды.

— Леди и джентльмены, вы готовы?

Джейн посмотрела на кафедру, за которой измученного вида мужчина в твидовом пиджаке и мятых брюках повседневной носки, со свисающими с перепончатого шнура карточками удостоверения личности, настраивал один из микрофонов.

— Этот человек у микрофона — Тревор Кирнан, — шепотом произнесла Джейн. — Алекс, пока они не начали, посмотрите, кто вместе с ней на этом фото.

— Мы сделаем короткое заявление, но не будем отвечать ни на один вопрос. — Кирнан положил свой планшет на кафедру. На него обрушился огненный вал мегаватт телевизионных осветителей, осветился подиум и заблестели расположенные позади него двери лифта, оформленные в стиле «ар деко». — Мы не намерены проводить никаких интервью.

«Посмотрите, этот парень выступает как распорядитель на собственных похоронах».

— Вам понятно? — На долю секунды Кирнан встретился глазами с Джейн, а затем снова перевел взгляд на толпу. — Заявление — и до свидания. Вам понятно?

— Тревор! — сидевший в первом ряду человек встал и поднял руку. — Где губернатор Ласситер? Он намерен продолжать избирательную кампанию?

— Скажите хотя бы коротко о состоянии дочери. — Женщина, сидевшая рядом с ним, не собиралась подчиняться только что высказанным условиям. — Почему он отстранился от собственных детей?

Полился поток вопросов.

— Ласситер арестован?

— Оуэн должен сойти с выборов?

— Эленор Гейбл звонила вам?

— Не слишком ли много для «мы не будем отвечать ни на один вопрос»? — прошептала Джейн Алексу. — Но я должна сказать, что не хочу говорить с Гейбл. Она и эта самая Кенна — я хотела сказать, Сара — действуют заодно. Дом в Девертоне, помните?

Алекс пропустил сказанное Джейн мимо ушей, по-

сколько не мог оторваться от просмотрового экрана ее камеры, буквально вода по нему носом; его очки были сдвинуты на лоб.

Полированные двери лифта завибрировали, вспыхнули зеленые сигнальные индикаторы, двери раскрылись.

— Но это... — сказал Алекс. Он повернулся к Джейн, показывая указательным пальцем на фотографию.

Какой-то человек, выйдя из лифта в освещенный вестибюль, сразу прошел за кафедру.

— Рори Мейтленд, — прошептала Джейн.

— Рори Мейтленд, — громко представил его публике Кирнан, — сейчас прочитает заявление кандидата. На этом мы закончим.

Глава 77

— Гарвард, а ведь ей проще было бы убить своего мужа, ты так не считаешь? Если она думала, что сможет таким образом выйти сухой из воды...

Джейк и Де Люка стояли в конце тускло освещенного коридора в тюрьме на Нашуа-стрит. В женском отделении, отличавшемся от мужского главным образом своими размерами, содержались по большей части панки и любительницы наркоты. Такое общество наверняка не придется по вкусу Патти Вик.

Вот и конечное звено этой цепи расследования — такая мысль всегда приходила Джейку в голову в подобных случаях. А этому предшествовало копание в страшных фактах и принятие неверных решений.

Последние ругательства Патти Вик раскатывались по тюремному коридору, ее пронзительный голос эхом отражался от стен. Две надзирательницы, одна с каждой стороны, уводили ее, не обращая внимания на ее протесты. Эта женщина призналась в содеянном. У Джейка была на руках кассета с записью всего этого отвратительного допроса.

Ее супруг был отпущен под залог. Будущее его было непростым и нерадостным.

— А ты знаешь, она говорила мне, что подумывала об этом, — сказал Джейк. — О том, чтобы убить его.

— Что ты говоришь? — Де Люка сжал ладони, засунутые в карманы, в кулаки.

— Да. Но она думала, что если убьет его, то это дело будет выглядеть слишком явным. Супруга всегда попадает под подозрение в первую очередь, и это всем известно. К тому же она думала, что, будь ее супруг мертв, она не получит миллиона баксов, выигранных им по иску против Джейн. Решила, что если он будет тянуть пожизненный срок в «Сидар джанкшн», то она получит эти деньги. У Вика, конечно же, был номер личного телефона Селлики. Поэтому Патти, прикинувшись кем-то вроде секретарши, позвонила Селлике и сказала, что один важный фотограф приглашает ее на фотосессию, что они знают ее по рекламе виноградного вина. Съемки они проводили в ее студии — что было дальше, нетрудно себе представить. И представь себе, ведь Селлика никогда до этого не видела Патти. Эта умница миссис Вик еще и написала несколько грязных писем Джейн после процесса. Рассчитывая, что эти письма бросят тень вины на ее супруга.

— Выходит, Патти разделалась с Селликой, возбудила подозрения к своему неверному мужу и позаботилась о денежках. — Де Люка поджал губы и покачал головой, а затем, нахмурившись, посмотрел на Джейка: — Даже если все это и так, как это сработает?

— Да никак, — ответил Джейк. — Если бы он умер, она *получила бы* деньги. Если Вика признали бы виновным в убийстве Селлики, его мадам, вероятнее всего, осталась бы с носом. Ну, разве это не глупо? Предположим, Патти решила бы обратиться к юристу за советом. Но эта беседа не была бы откровенной, а потому и советы, данные ей, были бы неопределенными и неоднозначными.

Некоторое время они стояли молча, слушая удалявшиеся звуки кляцанья металла.

— Джейн знает об этом? — нарушил молчание Де Люка.

Это было второе радостное событие дня.

— Нет, — ответил Джейк, вынимая смартфон. Ему хотелось сообщить ей об этом лично. Ему так хотелось увидеть ее улыбку. А затем он сообщил бы эту новость Леоте Дарден. — Вот сейчас я ей и позвоню.

— Оуэн Ласситер говорит, что не сходит с предвыборной гонки. — Джейн поймала Эленор Гейбл, когда та шла по дорожке вдоль фасада своего дома в Бикон-хилл. — Поэтому есть пара вопросов, которые я хотела бы вам задать.

Вместо продолжения интервью на тротуаре, когда на них почти изо всех окон пялились любопытные соседи, Гейбл пригласила Джейн войти в дом.

— У вас пять минут, — объявила дама-кандидат.

Но остановившись в вестибюле с высоким потолком, она не сделала никаких поползновений пригласить Джейн дальше, во внутренние комнаты. Пять минут. Интервью на пороге. Но Джейн это не обидело. У нее было всего три вопроса. Первый вопрос был самым легким.

— Мы всё еще, разумеется, продолжаем работать над вашим обликом. Но в силу того, что произошло прошлым вечером... Ну, я не сомневаюсь, что вы слышали заявление Оуэна Ласситера, — сказала Джейн. Ее большая сумка свешивалась с плеча, во внешнем ее кармане крутился магнитофон, включенный на запись. — Я запишу ваши слова на магнитофон, вы не против? Итак, Ласситер сказал: «Трагические обстоятельства личного характера, не зависящие от меня, не уменьшили моего чувства ответственности перед обществом, которое побуждает меня продолжать предвыборную кампанию». Какова ваша реакция на эти слова?

— Решение по данному вопросу, Джейн, вынесут избиратели. — Эленор Гейбл сняла с себя пальто из верблюжьей шерсти и повернулась к Джейн спиной, чтобы повесить его в стенной шкаф. — У вас есть еще вопросы?

— Еще два вопроса, — ответила Джейн. — Вы являетесь владелицей дома номер четыреста шестьдесят три по Конститушн-лейн, верно?

В мгновение ока оставив свою простецкую, дружескую манеру общения, Гейбл посмотрела вверх каким-то затравленным взглядом, словно хотела скрыться там. Она тряхнула головой, ее блеклые волосы обвилились на мгновение вокруг шеи, а потом снова повисли, как прежде.

— Да, этот дом является собственностью моей семьи в Девертоне. Одним из многих. Я уверена, что вы знаете об этом, Джейн. Но это едва ли случайно выбранный вопрос. Он наверняка с двойным дном.

Мяч на половине Джейн. Отлично.

— А сдаете ли вы этот дом кому-нибудь внаем в настоящее время?

Гейбл, казалось, вот-вот рассмеется. Вместо этого она бросила быстрый взгляд на часы, закрепленные на руке браслетом, похожим на ящерицу.

— Джейн, прошу вас. Если у вас есть еще вопросы, спрашивайте.

— Оуэн Ласситер был в гостях у женщины в этом доме.

— В гостях? У женщины? — Брови Гейбл поднялись вверх. — Так, может быть, вам лучше поговорить об этом с ним?

— Думаю, что смогу это сделать, но сейчас он в больнице. С Кенной Уилкс. Я уверена, вы это знаете.

— Это его дочь. Давно брошенная дочь, как трогательно назвала ее в своем утреннем выпуске ваша газета. — Гейбл снова посмотрела на лестницу. Два ряда стеновых панелей из полированной смоковницы были сплошь завешены фотографиями в серебряных рамах, расположенных почти вплоты и покрывавших стену почти от пола до потолка. — Мисс Райленд, у вас еще есть что спросить?

Джейн посмотрела наверх, куда был направлен взгляд Гейбл. Может, там кто-то был? Или это просто сигнал для Джейн, что ей надо уходить? Фотографии на стене напомнили журналистке о... кофе. Почему?.. Да, пожалуй, действительно пора поспать.

— Да, у меня действительно есть о чем спросить, — ответила Джейн. — Да вы и сами знаете, о чем. Почему

дочь Оуэна Ласситера, отдельно проживающая от отца, была внедрена в предвыборную кампанию без его ведома, а позже совершенно недвусмысленно пыталась убить его, проживает в принадлежащем вам доме?

— Джейн, я даже не представляю себе, в чем там дело. — Гейбл, повернувшись к входной двери, положила руку на ее бронзовую полированную ручку. — И если у вас остались еще какие-либо вопросы, пожалуйста, обращайтесь к моему...

С верхней площадки лестницы донесся какой-то скрежет.

— Элли? — раздался обращенный вниз голос.

Какой-то мужчина.

— Одну минуточку, — ответила ему Эленор.

Да, неудивительно, что Гейбл чувствовала себя неудобно. У нее наверху был мужчина. Не слишком ли много позволяет себе...

— Элли? — раздался тот же голос, но уже более громко.

Джейн повернула голову на звук голоса. То же самое сделала и Гейбл.

— Джейн, — взяв журналистку под руку, она повела ее к выходу. — Если будут еще вопросы, пожалуйста, звоните мне в офис. Я бываю там по целым дням. Выборы ведь буквально на носу.

Одной ногой Джейн ступила на порог — вторая еще оставалась в вестибюле, — и в тот же момент дверь начала закрываться за ней.

Глава 78

Гейбл, держа Джейн под руку, проводила ее к двери, которую распахнула перед нею. Джейн повернулась, еще раз оглядывая помещение. *Кофе*. Фотография. Она вспомнила, где видела ее. Да и голос, раздававшийся сверху, она тоже узнала. Ну как тут уходить?

Рори Мейтленд стоял, держась одной рукой за стойку перил; одна нога, поднятая для шага, так и замерла в воздухе. Теперь на нем не было мятой одежды из по-

лиэстера; он был одет в спортивные брюки цвета хаки и свитер с облегающим воротом — повседневный наряд для обитателей Бикон-хилл.

Эленор Гейбл быстро повернулась к нему, затем снова повернулась к Джейн и, слегка сморщив нос, махнула рукой в сторону лестничного пролета.

— Я уверена, что с мистером Мейтлендом вы знакомы. Мы обсуждаем вопрос, следует ли нашим избирательным кампаниям обратиться к секретарю штата с просьбой об отсрочке выборов в результате этих недавно возникших затруднений.

Рори Мейтленд? В доме Гейбл? *Они обсуждают?..*

— Ты нашел туалет, Рори? — с улыбкой добросердечной хозяйки спросила Эленор.

— Я заметила фотографию на вашей стене, мисс Гейбл. Вот эту. Третью снизу. — Джейн не купилась на нелепые и впопыхах надуманные объяснения кандидата. — Песчаная коса в Нантакете? Точно такая фотография, что и в офисе вашей предвыборной кампании. Забавно, но точно такое же фото лежит и на столе мистера Мейтленда. Я на днях собственными руками собирала с нее пролитый кофе. Вы помните это, мистер Мейтленд?

— Вы о Джеттис Бич? — спросила Эленор, глядя на фотографию. — Я бы не назвала его экзотическим.

— Так вы там тоже были, мисс Гейбл? — спросил Мейтленд. Он уже почти вышел на верхнюю лестничную площадку. Носков на его ногах не было, туфли надеты на босу ногу.

— А что тут удивительного? Кто там не был?

— Только что, когда вы звали ее, она была для вас «Элли», — заметила Джейн. — А сейчас «мисс Гейбл»? Я ведь была здесь до вашего прихода. Помните? Вы пригласили меня? Но ведь тогда не было никакой встречи. Мистер Мейтленд уже был здесь. Наверху.

— Я... — начала Эленор.

— Мы... — одновременно с ней произнес Рори.

Джейн сунула руку в сумочку, намереваясь взять камеру.

— Позвольте мне показать вам это, — сказала она, быстро найдя камеру в сумочке и вынув ее; нажав на клавишу, сразу вывела на просмотровый экран нужное фото. — Это митинг, устроенный на Эспланаде предвыборной кампанией Ласситера неделю назад, помните? Вот Холли Нефф, та самая женщина, которую, по всей вероятности, убил Мэтью Ласситер. А вот здесь — видите? Здесь его рука обнимает другую женщину?

Джейн поднесла камеру сначала к Гейбл, затем к Мейтленду, подошедшему ближе. Внимательно посмотрев на экран, они переглянулись.

Первой заговорила Гейбл.

— И какое это имеет отношение ко мне... пожалуйста, уточните, мисс Райленд?

— Какое? Мне эта особа известна под именем Кенны Уилкс, — объявил Мейтленд, пожимая плечами. — Она — волонтер предвыборной кампании. Одна из многих.

— А откуда вы узнали, где похоронена Катарин Ласситер? — не отступала Джейн. — Кенна сказала вам, верно? Она ненавидела своего отца. И вы в этом были с нею заодно.

Джейн замолчала, глядя на Гейбл, затем на Мейтленда. Они стояли неподвижно, словно статуи. Замороженные, окаменевшие.

— А более вероятно — вы *втроем*. Теперь все понятно, мисс Гейбл, — держу пари, что Сара первой подошла к вам. Возможно, предложив уже вполне подготовленный скандал? А затем *вы* завлекли в это дело Мейтленда.

Рори скрестил на груди руки и закатил глаза. Вполне драматическая поза.

— Да это же абс...

— До свидания, мисс Райленд. — Гейбл положила руку на дверь и демонстративно широким жестом распахнула ее во всю ширь.

Бикон-хилл встретил Джейн порывами холодного ветра и почти непроглядной темнотой. Поток машин, идущих по Пинкни-стрит, заблокировал проезд: сигналили такси, хлопали двери машин, вдали слышались звуки си-

рены. Лампы, висящие на старомодных кованых фонарных столбах, оставшихся от эпохи газового освещения, тускло мерцали. Но вот они ярко засветились.

Освещение. Джейн, приложив палец к губам, вспоминала, сопоставляла и соображала, не обращая никакого внимания на открытую дверь дома, откуда она только что вышла.

— Мистер Мейтленд, а ведь это вы выключили тогда освещение на митинге в Спрингфилде, верно? Включили сигнал тревоги? Включили термостат? Ведь это вы создали такую неразбериху? Я не ошибаюсь. Это все имело определенный смысл. Потому, что вы ведь работали... — Джейн указала на Гейбл. — ... *На нее.*

Она покачала головой, стараясь понять смысл и цель такого обмана.

— Политический консультант, а что? Вы воспользовались домом мисс Гейбл в Девертоне для того, чтобы внедрить Кенну — я хотела сказать, Сару — в предвыборную кампанию. Вы вместе пытались манипулировать Мойрой Ласситер, заставляя ее поверить в то, что у ее мужа есть связь на стороне. И придать это публичной огласке. Ведь *именно вы* и были теми, кто реально обманывал... — Джейн замолчала, обдумывая последний вопрос. — За этим стояло что-то личное? Или только политические соображения?

Мейтленд поднялся на одну ступень и после недолгого раздумья произнес:

— Вам никогда не доказать, что я был здесь.

Гейбл загородила его собой, как бы защищая его. Она уперла руки в бока, браслеты на ее запястьях сверкнули.

— Вам придется встретиться с моим адвокатом, мисс Райленд. Ваша репутация мне известна, да и не только мне. Между мною и мистером Мейтлендом ничего нет. Никто не поверит ни одному вашему слову. И мы будем утверждать, что вся эта беседа вообще никогда не происходила.

Глаза Джейн сузились. Она подумала о жадности, коррупции и власти. Подумала о магнитофоне в ее су-

мочке, все еще работающем в режиме записи. Подумала о том, как быстро ей надо будет убраться отсюда, если они вдвоем набросятся на нее.

— Я ведь описываю только факты, мисс Гейбл. Правду. И эта правда заключается в том, что грязные трюки, к которым вы прибегали в процессе вашей избирательной кампании, привели к двум ужасным, а главное, неоправданным смертям. И Сара, бывшая пешкой в вашей игре, находится в критическом состоянии. Я думаю, что читатели — или, лучше сказать, избиратели? — с огромным удовольствием прочитают всю эту историю. Так что предоставим решать им, где здесь правда.

Глава 79

Почему Джейн не читает входящие сообщения на автоответчике? Джейк положил свой смартфон на рулевое колесо джипа; гудел обогреватель, рычаг коробки передач стоял в положении «Парковка». Он еще даже не удосужился послать ей сообщения о семействе Виков. Джейк нажал на клавишу повторного набора.

— Это я. Звоню в очередной раз. Сейчас ты меня слышишь? Позвони мне.

А может, направиться прямо к ней на квартиру? Джейк убрал смартфон и придвинулся к рулю. Может быть, да, а может быть, и нет. Джейн определенно была вне опасности — Мэтт мертв, а Сара Ласситер, опутанная трубками, кабелями и окруженная мониторами, находилась в больничной палате под охраной двух практикантов-студентов полицейской академии и Де Люки. Она пока не могла говорить, но они обещали сразу же позвонить ему, как только она придет в сознание.

У нее есть шанс выжить, сказали врачи. *Если она выживет, то, возможно, ее сокамерницей будет Патти Вик.* Джейк не мог сдержать улыбку. Вот тебе и Мостовой киллер...

Конец истории.

Он переключил рычаг коробки передач и не торопясь съехал с парковки магазина, которым часто пользовались копы. *На квартиру Джейн. А почему нет?*

Странно. Дверь Алекса закрыта.

Джейн бегом преодолела три лестничных пролета до отдела городских новостей, будучи не в состоянии потратить еще хотя бы секунду на ожидание этого изнурительно медленного лифта. Ее голова была целиком забита ее новой историей: Мейтленд — перебежчик, работающий на соперника Ласситера, Гейбл, на Другую Женщину — хотя пока она не могла описать этого во всех необходимых подробностях.

Теперь, сидя в томлении перед кабинетом Алекса, она махала обеими руками, стараясь привлечь к себе его внимание. Шеф, прижимая к уху трубку своего стационарного телефона, так натянул провод, что перекрыл им проход. Разговаривая, он жестикулировал и хмурился.

Джейн решила, не теряя времени, написать то, что знала, иначе говоря, подготовить предварительный проект. Она должна была позвонить — но кому? Конечно, Ласситеру. И секретарю штата, отвечающей за выборы. Сможет ли она отложить все это дело?.. И Мойре, которая пока так и не ответила на звонок Джейн. Будет ли она играть роль хорошей жены в нынешней ситуации?

Джейн полезла в свою большую сумку в поисках телефона. *Господи.* С полудня сигнал телефона был выключен. Она снова включила его, установив максимальную громкость сигнала.

В комнате городских новостей было пусто, первый завтрашний выпуск был подготовлен, а ночная смена должна была приступить к работе через полтора часа. Значит, у нее будет кое-какое время на то, чтобы привести в порядок свои мысли.

Джейн завернула за угол, надеясь, что Так не занимает сейчас их стул.

Отлично. Стул свободен.

Она поспешно опустилась на его вращающееся сиденье, но тут же поднялась с него. Она вошла не в свой отсек. На доске для объявлений не было фотографий мест совершения преступлений Мостового киллера, в мусорной корзине не было оберток от «Сникерсов», на столе не было пухлых коричневых конвертов, горой громоздящихся на системном блоке компьютера.

Джейн остановилась, недоумевая. Но ведь ее-то вещи были здесь, на тех же местах, где она оставила их прошлым вечером. Ее конверт с фотографиями. Стопка предвыборных брошюр. Папка из архива Гуса. Исчезли только вещи, принадлежащие Так. Может быть, из-за придираков Джейн ей дали собственный отдельный офис?

В коридоре слышались шаги. Кашель. Вдруг засигналил ее телефон. *Должно быть, Джейн.*

— Джейн?

В дверях бокса появился Алекс. Он остановился, взявшись одной рукой за кусок ткани, заменяющей разделительный простенок. Сейчас шеф выглядел так, каким ей вряд ли доводилось видеть его прежде, — он был в пиджаке и в галстуке. *Горячий Алекс*, это уж точно.

Ее телефон запиликал снова. И очень громко.

— Ой, Алекс, вы только послушайте, — обратилась к нему Джейн. Улыбаясь, она быстро встала со стула, готовая поведать ему свою новую историю, описать все до малейших подробностей. — Вы не поверите в то, что я только что...

Алекс поднял вверх растопыренную ладонь. Его глаза излучали какой-то особенный блеск.

— Два слова, — сказал он. — Первое — хорошая новость. Вам уже известно о том, что произошло с Патти Вик, верно? Полиция объявила об этом пять минут назад.

— Патти? Вик? — Джейн пыталась представить себе, какие новости могут быть связаны с этой особой. — *С женой Артура Вика?*

— Она созналась в убийстве Селлики Дарден. Месть. За измену ее супруга. Вы же понимаете, что это значит?

Колени у Джейн подогнулись, и, чтобы невзначай не потерять равновесия и не свалиться на пол, она произвольно опустилась в кресло, стоящее перед столом, опершись рукой о гладкую металлическую столешницу.

— Джейк что, еще не звонил вам? И вы ничего не знаете?

Джейн смотрела на свой мобильник, который все еще сигнализировал. Алекс насмешливым взглядом смотрел на ее лицо.

— Нет, я... — Она пыталась высказать словами мысли, будоражащие голову. Все понятно — звонки Джейка она пропустила. *Патти Вик*? Ей надо было знать об этом сейчас и во всех подробностях. *Интересно, знает ли об этом Леота Дарден*? Джейн потянулась к мобильнику.

— Еще одну минуту, — попросил ее Алекс. — Теперь — плохая новость. Нам пришлось уволить Так. Она встречалась с Лейни Дрисколлом, пресс-атташе полиции. Выяснилось, что это он сливал ей фотографии мест преступлений. Начальник полиции только что попер с работы и *его*. Это мерзкое дело, с какой стороны на него ни посмотри. Мы ведь доверяли ей, публиковали ее материалы, мы обеспечим ей поддержку в суде. Первая поправка¹ — ничего не поделаешь. Но спать с источником информации... Что в поведении журналиста может быть хуже? Такого «Реджистер» не потерпит.

Слушая Алекса, Джейн недвижно сидела, сжимая в руке мобильный телефон. Он снова засигналил. В самом его звуке чувствовалась настойчивость. А поскольку Алекс наверняка догадывался, кто звонит, потенциальный собеседник отключился.

Глава 80

Ее машины нигде не было. Джейк медленно, уже в третий раз, кружил по Кори-роуд, едва касаясь педали акселератора, и то лишь для того, чтобы убедиться в том,

¹ Поправка о свободе печати — неофициальное название характеристики Первой поправки к Конституции США.

что нога находится на ней. Он проезжал мимо увитых плющом коттеджей, деревьев, сбросивших листву, мимо молодого парня в мягкой фетровой шляпе, прогуливающего неимоверно растолстевшую собаку-колли. Ее «Ауди» нигде не было. Он проехал по узкой алее, на которую выходили задние фасады коттеджей. Ее «Ауди» не было и там. Не было ее и дома. Так, может быть, она в «Реджистер»?

Тот самый маленький мальчишка Элли маршировал по кучам опавших листьев, собранных на тротуаре перед главными фасадами. Его мать, стоя рядом с ним, катала взад-вперед прогулочную коляску. Джейн не было и здесь.

Джейк снова вытащил смартфон. В его почтовом ящике было пусто.

Печальным взглядом он оглядел себя в зеркале заднего вида. *«А ведь ты запал на нее, дружище, разве нет?»* — подумал он. — *Ну и что из этого?»* — вопросом ответил он на свой вопрос.

Он купит ей цветы. Доставит их в «Реджистер» и вручит лично. В знак поздравления с сенсационной для нее новостью.

Ну какая женщина не оценит такого шага?

Надо ли ей отвечать на телефонный звонок? Если сообщение по голосовой почте было от Джейка — и, конечно же, оно было именно от него, — то утаить его она явно не сможет. Но Алекс-то знал об их приятельских отношениях. Джейк ведь рекомендовал ее на эту работу. Однако сейчас был совсем неподходящий момент, чтобы демонстрировать эти отношения.

Пустая доска объявлений Так напоминала причину ее отсутствия.

Но Патти Вик? *Призналась? Это означало, что причиной смерти Селлики не был ее телевизионный репортаж. А из этого следует...*

Ее размышления прервал звонок телефона Алекса. Вынув мобильник из кармана пиджака и посмотрев на экран, он объявил:

— Это Эллен. Стажер «Реджистер». Звонит из больницы. Я послал ее туда, чтобы наблюдать за состоянием Сары Ласситер.

— И что она?..

Ведь если Сара умрет, они так никогда и не узнают, что в действительности произошло. Оуэн и Мойра Ласситеры тоже были в больнице; они находились там с прошлой ночи. Гейбл и Мейтленд... кто их знает, чем они занимались. Возможно, искали хорошего адвоката.

— Понял. — Алекс посмотрел на часы так, словно посмотрел на саму Эллен. — Десять минут... — Сара Ласситер пришла в сознание, — сказал он. — Мне надо, чтобы вы тоже были там, в больнице.

— Уже в пути. — Джейн побросала в сумку все свои вещи. Если Сара может говорить, они получают ответы хотя бы на некоторые вопросы.

Выехав на бульвар Кассуэлл, Джейк направил джип в сторону редакции «Реджистер». Он не должен был ни говорить с Джейн, ни находиться с нею рядом при свидетелях. Это может быть истолковано как отношения. Она была потрясающа прошлой ночью, пройдя через весь этот хаос. Никакой фрустрации. Никаких причитаний и жалоб. Джейн действовала умело, со знанием дела. И именно она была единственным человеком, связанным с делом Мэтта.

Она была выдающимся человеком. С этим были согласны все.

Глиняный горшок с белыми тюльпанами, обернутыми в помятый, но чистый целлофан, покачивался на сиденье рядом с ним; белая лента свешивалась с горшка на пол. Она любила тюльпаны.

Джейк остановился под красным светом светофора. Примерный коп. Он никогда не рассказывал Джейн о том, что могло вызвать критику со стороны начальника полиции. От них просто требовалось согласие на то, чтобы их профессиональные и личные жизни не пересекались и проходили отдельно одна от другой. И следить за

этим они должны были очень внимательно. Им это удавалось.

Но он тосковал по ней.

— Броган, как слышишь? — прервал его размышления голос из рации.

— Броган, — ответил Джейк, нажимая тангенту, а одновременно с нею — педаль акселератора, поскольку светфор изменил цвет на зеленый. — Слышу хорошо. В чем дело, Де Люка?

— Сара Ласситер. Лучше сам поезжай туда.

Джейк взглянул на цветы, затем, включив проблесковые маяки и сирену, сделал крутой U-образный разворот через две полосы движения.

Может быть, и Джейн тоже будет в больнице.

— Что сказала Сара Ласситер? Где сейчас Тревор? — спросила Эллен, хватая Джейн за локоть.

Она сразу узнала в этой девушке стажерку «Реджистер» по ее искусно заплетенным косичкам. Припарковав машину в больничном гараже, взбежала на два пролета залитой водой лестницы, промчалась мимо двух машин «Скорой помощи» и ворвалась в главную застекленную дверь. К лифту подбежала практически без сил, и тут ее остановил охранник.

Теперь Джейн сидела в накопителе без окон, куда, похоже, набили всех репортеров и фотографов, какие существуют на планете. Но Эллен, по крайней мере, уже поставила в известность о ней Тревора Кирнана.

Эллен вытащила блокнот с проволочной спиралькой из заднего кармана джинсов.

— Сара Ласситер? Сиделка, как сумасшедшая, выскочила из ее палаты. Затем все бросились в палату, и меня буквально внесли туда. Оуэн Ласситер был в палате Сары, там же была и его жена. И наверное, миллион копов. Я предупредила Тревора Кирнана, что вы уже в дороге сюда.

— А он что сказал?

Джейн должна была поговорить с Ласситером и Мойрой. Рассказать им все, что ей известно. Предупредить

их. Они же ничего не знали о Гейбл. Об этой *другой женщине*.

Эллен пожала плечами.

— Он сказал — спасибо. Теперь надо ждать.

Перед дверью палаты Сары Ласситер стояли на карауле два копа в форме. Джейк знал, что Де Люка находился внутри.

Оуэн Ласситер, обняв жену за плечи, сидел на низкой скамье, стоявшей у стены. Жена, должно быть, принесла ему чистую одежду — вместо запятнанной кровью белой рубашки, которая была на нем вчера вечером, он был одет в темно-синий свитер с высоким воротом. Какой-то парень в затрапезной одежде с планшетом для закрепления бумаг склонился к миссис Ласситер и шептал ей что-то.

Все трое, подняв головы, посмотрели на вошедшего Джейка. Унылые, истомленные лица.

— Детектив, — обратился к нему Ласситер, вставая. — Моя дочь умерла. Она сказала, что никогда не намеревалась убивать меня — она просто... не знаю, как это понять... пыталась напугать меня. Но она сказала также, что я отнял жизнь у ее матери. И я должен признаться, что это так.

Мойра издала слабый мягкий звук, но это не было рыдание. Ее голова опустилась ей на руки.

— А мой сын пожертвовал своей жизнью ради того, чтобы спасти меня. — Плечи Ласситера выпрямились, сутулость пропала, лицевые мышцы заработали, челюсти сжались. Он протянул руку и ласково потрепал волосы жены. — Мы сможем пройти через это. Теперь уже слишком поздно.

Джейк припомнил шумный многоголосый митинг на Эспланаде. Кандидата Оуэна Ласситера. Конфетти, толпы людей, музыку, лесть и низкопоклонство. Конфетти, обладание властью, обещание спасти этот мир... И вот теперь этот человек стоит и не испытывает ничего, кроме печали; он видит перед собой будущее, в котором ему достанутся лишь вторые роли и сочувствие.

— Я соболезнаю вашим утратам, — сказал ему Джейк.

Глава 81

Мобильник еще не издал и второго гудка, а Джейн уже поспешила нажать зеленую клавишу. Она наконец-то прослушала голосовое сообщение Джейка, поразившее ее тем, что произошло в семействе Виков. Но если это снова звонил он, ей во что бы то ни стало необходимо пресечь в корне все, что хоть как-то связано с их контактами. И немедленно. Джейн не собиралась быть следующей после Так.

— Джейн Райленд, — ответила она в трубку.

— Это Тревор Кирнан.

— Да что вы? *Вот здорово.*

— Не говорите больше ничего. Не называйте меня по имени. Приходите в комнату 415. Это помещение для частных встреч. Копы впустят вас туда. Только поторопитесь.

Поджидавший в коридоре Тревор, увидев приближающуюся Джейн, распахнул дверь. Кто-то уже раскрыв потрескавшиеся высокие окна в комнате, через которые открывался вид на реку Чарльз, виднелись отражавшиеся в реке огни Кембриджа, вечерний бриз развеивал тонкие занавески. Силуэт Мойры Ласситер проецировался на фоне открытого окна, за которым сгущались вечерние сумерки.

— Простите меня за... эту вынужденную таинственность, — обратилась к ней Мойра. Она приблизилась к свету, приглаживая одной рукой и без того тщательно уложенные волосы, а второй расправляя плечи мягкого серого свитера. — Но я ведь в долгу перед вами, Джейн, и хочу объяснить вам некоторые вещи. Но без протокола...

Джейн согласно кивнула. Наступила минута ожидания. Перед креслом и диванчиком, обитыми одинаковой тканью, стоял низкий металлический кофейный столик со стеклянной столешницей. На бумажной чашке, с которой свешивалась нитка чайного пакетика, остались отпечатки губной помады Мойры.

— Я оставляю вас вдвоем, — сказал Тревор, с мягким щелчком закрывая за собой дверь.

Мойра, сев на диванчик, пригладила складки своей прямой черной юбки и жестом указала Джейн на стоявшее напротив кресло.

— Прощу вас.

Она уже успела столько испытать. А ведь ни Мойра, ни ее супруг даже не в курсе всего... Как жаль, что Джейн не может рассказать им о Гейбл и Мейтленде. Это было бы тяжелейшим ударом для нее. И тяжелейшим ударом для Ласситера.

Мойра сделала долгий глоток из чашки, придерживая одним пальцем нитку чайного пакетика. Она смотрела мимо Джейн, мимо колышущихся штор — смотрела в ночь.

— Начало всему этому положила я, — сказала она после затянувшейся паузы.

— Когда вы позвонили мне?

Джейн помнила тот день, Мойру, водку в ее бокале и просьбу найти «другую женщину».

Мойра, сжав губы, отрицательно покачала головой.

— Нет, Джейн. Это началось задолго до этого. За много лет до этого дня.

Джейн кивала, чувствуя себя пригвожденной к месту.

— Мы... любили друг друга. И просто пытались быть счастливыми, — продолжала Мойра. — Первый брак Оуэна был сравним с каторгой. Его жена пребывала с ним в постоянной вражде. Она... Понимаете, никто не предполагал, что она может выкинуть на следующий день. Они наконец расстались, когда Оуэн стал практически невменяемым. Утешить его было просто невозможно. Но вы же понимаете, что тогда в этом не было необходимости... А затем все изменилось в худшую сторону. Она отобрала у него детей, и всякий раз, когда он пытался увидеть их, она всеми силами препятствовала этому. Угрожала ему и прогоняла. А однажды просто исчезла вместе с детьми. Оуэн был вне себя. Она постоянно говорила ему, что Мэтт и Сара не испытывают к нему ничего, кроме отвращения. И, как это ни прискорбно, Сара испытывала к нему именно это чувство.

Мойра расстелила на столе бумажную салфетку с эмблемой больницы и поставила на нее чашку. Грудь ее вздымалась, затем опадала, обтягивающий плечи свитер обвис на ней, как на вешалке.

У Джейн было не меньше тысячи вопросов. Но время задавать их еще не подошло.

— Сара... Кенна, как она называла себя, — Мойра скрестила ноги, скрестила руки, словно защищаясь, — постоянно доводила меня своими насмешками и намеками, заставляя подозревать моего дорогого мужа. Взять хотя бы всю эту спрингфилдскую шараду. Оуэн рассказал мне о ней все. В свою последнюю ночь, проведенную в больничной палате, покрытая всеми этими трубками и проводами, Сара сказала, что хочет заставить меня страдать, и Оуэна тоже. За то, что мы заставили страдать ее.

Она сделала глубокий вдох, а затем медленно выдохнула.

— Но во время кампании Оуэн не сделал ничего предосудительного. А сейчас его двое детей мертвы. Из-за меня. Из-за всех этих прошедших лет. Я и есть *другая женщина*.

Поддавшись вперед, Мойра одной рукой взяла руку Джейн и с чувством благодарности слегка пожала; ее карие глаза наполнились слезами.

— Джейн, вы можете выбрать грех, — шепотом сказала она. — Но вы не можете выбрать ожидающие вас последствия греха.

Глава 82

— Принимайте, это целиком ваша работа, Джейн. — С видом предводителя, вручающего награду отличившемуся бойцу, Алекс протянул ей первый оттиск утреннего выпуска газеты. — Должен сказать, что путь от «Райленд, путающей парней», был довольно долгим.

Джейн, поднявшись со своего насиженного места на Алексовом диване, драматически поклонилась ему, принимая этот первый выпуск газеты. Оба они были еще

в состоянии нервного возбуждения, вызванного двумя чашками кофе латте, только что выпитыми в дополнение к беспрерывному ночному кофепитию в отделе новостей «Реджистер».

— Ну и дела, — сказала Джейн. — Копы обнаружили громадное количество фотографий в квартире Холли. Похоже, она много недель ходила по пятам за Ласситером, используя свое участие в избирательной кампании с тем, чтобы унижать его и выставлять в глазах общества развратником и волокитой. И я только что нашла еще одну пачку таких фотографий в своем почтовом ящике, их переслали мне с 11-го канала. А им эти фотографии, как я полагаю, послала сама Холли. Ее схема могла сработать, в этом я убеждена. Если бы Мэтт Ласситер не...

Джейн со сложенной газетой в руках поспешно опустилась на диван, пристроив голову на его потертой обивке, а обтянутые голубыми джинсами ноги — на кофейном столике. Она думала сейчас о Мойре.

— Понимаете, ведь Ласситер не сделал абсолютно ничего плохого в период своей избирательной кампании. Это же ужасно. Жадность. Обман. Злоупотребление властью. Весь набор.

— Да, это ужасная история — сказал Алекс.

— Но он все признал. — Джейн раскрыла газету, развернула перед собой первую полосу. Там была напечатана ее статья, озаглавленная СКАНДАЛ ВО ВРЕМЯ ПРЕДВЫБОРНОЙ ГОНКИ НА ПОСТ СЕНАТОРА — КОНСУЛЬТАНТ НАДУВАЕТ КАНДИДАТА, ВЕДЯ ДВОЙНУЮ ИГРУ В ПРОЦЕССЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ. Эта статья по ширине занимала практически всю первую полосу и доходила сверху почти до сгиба.

Джейк был прав. Никакого Мостового киллера не существует. В противном случае их должно было бы быть четверо.

Алекс, наклонившись в кресле, водрузил свои ноги на стол.

— Секретарь штата Дониджер категорически отказывается отменять выборы. Так что на следующей неделе

люди либо выберут политически нечистоплотную личность в качестве будущего сенатора, либо проголосуют за тупицу, который не смог понять даже того, что его ближайший друг и союзник работает на другого парня.

— Вы хотели сказать, «на другую женщину».

Джейн снова перечитала свой очерк, останавливаясь на особо важных местах. Весь очерк представлял собой *одно сплошное* важное место. Соблазн. Предательство. Убийство. Джейн проработала над ним всю ночь, пытаясь найти логику и смысл во всем, что произошло; выбирая наиболее точные слова и выражения так, чтобы ее очерк мог объяснить события, внести в дело ясность и изложить объективный взгляд на произошедшее.

— Этот тупица — я говорю о Ласситере, — по крайней мере, вероятнее всего, выиграет выборы, — заметила Джейн. — Тревор должен отправиться в Вашингтон, если он уже не на пути туда, вы с этим согласны? А Гейбл просто осмеют везде, куда бы она ни обратилась. Это же верх нахальства. Особенно мне нравится изречение Мейтленда о том, что они с Гейбл «не сделали ничего противозаконного».

— Он может сказать это Большому жюри¹, — хмыкнул Алекс, который во время разговора, как обычно, читал письма, полученные по электронной почте. — Наш судебный обозреватель как раз и прислал письмо на эту тему. Довожу до вашего сведения, что с Мейтлендом покончено. Его закулисная двойная игра, в конце концов, закончилась для него политической смертью. А Гейбл уже засуетилась, пытаясь все свалить на него. Она утверждает, что он преследовал ее, присылал ей любовные письма, которые она, конечно же, уничтожила. *Ну и ну*. Когда он предавал ее, вы можете представить себе, в каком смятении она была?

Неожиданно шеф почти уткнулся носом в экран монитора.

¹ Большое жюри — расширенная коллегия присяжных (обычно состоит из 23 человек), решающая вопрос о предании обвиняемого суду.

— Ой, черт побери... В номере отеля обнаружено тело.

— Где? Чье тело?

Мобильник Джейн, лежавший в кармане ее вязанной из овечьей шерсти кофты, зазвонил и завибрировал. Вскочив с дивана, она бросилась к телефону, но не успела сказать и слова, как из трубки донесся шепот:

— Джейни! Это я.

Джейк. Услышав его голос, она сразу сообразила, что ее лицо станет выглядеть виноватым. Но Алекс углубился в какую-то собственную беседу.

— Да, это Джейн Райленд, чем я могу вам помочь? — спросила она.

Джейк наблюдал, как Хампти натягивал желтую пластиковую ленту, запрещающую вход в пентхаус «Мэдисониан», дорогого, классного отеля, а сейчас превратившегося в место совершения преступления.

По голосу журналистки Джейк понял, что она была не одна. Де Люка во всех подробностях описал ему фиаско, которое потерпели Лейни Дрисколл и Так. *Джейн* наверняка тоже знала об этом.

— Я понимаю, мисс Райленд, — ответил тогда он. Телеграфирует, стало быть. — Мы займемся теперь и этим случаем. Но вы должны быть в курсе дела. Тело обнаружено в отеле «Мэдисониан». Похоже на самоубийство. Это Рори Мейтленд.

Быстрый, глубокий вдох на другом конце линии. Он словно видел ее наяву: вот она ворошит волосы; по ее лицу видно, как проносятся у нее в голове одна за другой мысли; как она следит пристальным взглядом, не слышит ли кто-нибудь ее.

— Я понимаю, ты не можешь говорить, — сказал Джейк. — Но, Джейн, выходя из редакции, посмотри на стол дежурного в вестибюле. Там будет кое-что для тебя.

И он сразу отключил телефон.

Джейн получит, в конце концов, эти тюльпаны. И еще Джейк надеялся, что она догадается, что карточку внутри букета вложил он.

— Мертвое тело обнаружено в номере отеля, сообщает наш стрингер¹, — объявил Алекс; он раскрыл свой лэптоп и, разговаривая с Джейн, одновременно что-то печатал. — Тело идентифицировали? *Проклятье...* Не бросайте трубку, Джейн. Мне надо найти кого-то, кто займется этим делом.

— Я поеду, — успокоила его Джейн. *Спасибо, Джейки. Ну разве можно мне в такой ситуации не быть рядом с ним?* Она встала, подтянула джинсы. — Хорошо, что мой верный лэптоп, мой верный магнитофон и мобильник заряжены. Кто знает, какое действие может развернуться перед моими глазами. Вы согласны?

— Согласен целиком и полностью, — поддержал ее Алекс; секунду помолчав, закрыл лэптоп. — Джейн?

Он внимательно посмотрел на нее; Джейн под его взглядом сделала шаг назад. Его взгляд сейчас был более мягким, чем когда бы то ни было.

— Что?

— Джейн, послушайте. Я хочу сказать вам... а ведь вы по-настоящему растрясли все это дело. — Он сглотнул слюну, поправил очки и снова улыбнулся. — А ведь мы хорошая команда, вы и я, как вам кажется?

Горячий Алекс. Говоря «хорошая команда», он имеет в виду лишь профессиональный аспект, верно? Этого разговора я Эмми передавать не буду.

Неплохим получилось начало дня. Семь часов утра, первая полоса с ее материалом у нее в руках, да еще и похвала босса... Отец тоже гордился бы ею, разве нет? Джейн не могла дожждаться, когда расскажет ему о своих успехах. Может быть, и свадьба ее сестры наконец состоится. А вот теперь еще один большой успех в работе... А что потом? В этом и состояла радость репортажества. Да и жизни тоже. Никогда не знаешь, что тебя ждет.

¹ Стрингер — независимый журналист (телеоператор и т.п.), не состоящий в штате какой-либо медийной компании и публикующий свои материалы в самых разных изданиях.

Мама была права. Одна дверь закрывается, другая открывается. Может быть, когда-нибудь я помогу Так найти новую работу. Кто знает, как повернется судьба... Я-то знаю, что чувствуешь, когда из-под твоих ног выдергивают коврики, на котором ты стоишь.

— Спасибо, Алекс, — сказала Джейн. — Да. Мы — хорошая команда. И я по-настоящему...

Ее мобильник зазвонил. Звонок был оглушительно громким. Она не могла не ответить на него, даже под пристальным взглядом Алекса. *Интересно, что Джейк оставил на столе у дежурного?*

— Ну, давайте же, отвечайте, — жестикулируя, попросил ее Алекс. — Может быть, это...

— Джейн Райленд, — ответила она.

— Джейн-упрямица. Это Барт Финнеран, 11-й канал. Мои поздравления по случаю прекрасного очерка. Ты действительно отправила их в нокаут.

— А... — не зная, что ответить произнесла Джейн, пристально глядя в пол.

— Что? — спросил Алекс.

— Это же всем новостям новость, малышка. Да еще и арест Вика, — продолжал Финнеран. — Юристы говорят мне, что дело практически решенное. Апелляция будет удовлетворена, прежнее решение отменят. Все будет так, будто ничего и не было.

— А... — снова сказала Джейн. *Малышка. Каков мерзавец.* — Но судебное решение... отменено? И вся эта история со штрафом в миллион долларов — тоже?

— Что там? — снова спросил Алекс.

— У тебя, похоже, отнялся язык, так? — спросил Финнеран. — Мы ни в чем тебя не виним, малышка. Все теперь позади, Джейн.

Она припомнила его поставленный для студийных выступлений голос, его лицо, словно заимствованное у киноактера; вспомнила, как он врал ей, увольняя ее с работы. Ее рука непроизвольно сжала телефон. А голос, казалось, не желал ей повиноваться.

Алекс смотрел на нее, ожидая ответа.

— Ну, так что, Джейн, — Финнеран все еще никак не мог умолкнуть, — мы надеемся, что ты с удовольствием вернешься на свою прежнюю работу. И все будет так, как будто ничего не случилось. Ты будешь нашей суперзвездой. Суперзвездой экстра-класса. Ну, что скажешь?

Снова на прежнюю работу? А ведь я думала, что именно этого мне хочется больше всего...

Но я ошибалась.

Джейн молча подождала, пока улеглось сердцебиение. Ну, что ему сказать? Самым лучшим ответом было бы ругнуться и этим высказать все. Ответ краткий, но запоминающийся. А Финнеран, поднаторевший в пренебрежительных выражениях, пришел бы в свой непомерно большой офис, заполненный дружками с жирными зарплатами, и сказал бы: *«Представляете себе эту Райленд? Я предложил ей луну с неба, и представляете, что она мне ответила?..»*

Джейн имела все основания думать, что все будет именно так. Несомненно, имела. Может быть, когда она пила кофе латте, сидя за своим столом в отделе новостей; может быть, когда обсуждала эти события с Эмми; может быть, когда тайно ото всех пила бокал вина с Джейком... Но она знала, как оно будет на самом деле.

— Что я скажу? Нет, спасибо, — объявила она. А затем не в силах бороться с искушением, добавила: — Боюсь, у вас работала девушка, которая вам не подходит.

Один решительный щелчок, и она прервала разговор.

— *Ну, так что?* — в очередной раз спросил Алекс. — Вы в порядке?

— В полном порядке. — И это была правда. Джейн чувствовала себя отлично. — Звонили с 11-го канала. Хотят снова взять меня на работу.

Она увидела, как расширились глаза Алекса.

— Но вы... мы...

— Именно, — сказала она, с улыбкой продолжая укладывать свои вещи в большую сумку. *У меня есть история, в которой надо разобраться и о которой надо написать.* — Они явно допустили ошибку.

Благодарности и признательности

Я бесконечно благодарна:

Кристин Севик, моему блистательному, неугомонному, великодушному редактору. Спасибо вам. Замечательной команде издательства *Forge Books*: несравненной Линде Куинтон, неутомимому и упорному Алексису Саарела и Сет Лернер за обложку, которая всем обложкам обложка (кстати, признаюсь, что мне никогда не обыграть вас в «Скрэбл»). Литературному редактору Элиани Торрес, которая постоянно смешила меня, указывая на свои сделанные желтым маркером редакторские правки. (Иногда я повторяла слова, но она, слава богу, все подметила.) Брайану Хеллеру, который всегда меня защищал. Тому Дозрти, который вдохновлял меня и сделал так, чтобы моя работа завершилась. Все эти люди представляют собой исключительно деятельную, умную команду, способную постоянно оказывать любую требующуюся помощь. Я без памяти рада, что являлась ее частью.

Лайзе Галлахер, являющейся образцом литературного агента и примером истинной доброты — она изменила мою жизнь.

Франческе Колтрера, исключительно квалифицированному редактору, работавшей над текстом непосредственно со мной и заставившей меня поверить в то, что самые лучшие идеи, выраженные в романе, — мои. Редактору Крису Рордену — его квалификация, забота и обязательность нашли существенное выражение в работе. Вы оба исключительно талантливые люди. И мне повез-

ло знать вас обоих — даже больше — мне выпало счастье работать с вами.

Артистизму и находчивости Мадейра Джеймса, Чарли Анктила, Патрика О'Мэлли и Нэнси Берленд. Опыту, умению направить по нужному пути, дружескому отношению доктора Д. П. Лайла, Ли Лофлэнда и Кейти Пикенс. А также мастерству и умению Кэрол Фитцджеральд.

Вдохновению, которым одарили меня Дэвид Моррелл, Мэри Джейн Кларк, Джим Юань, Марианн Манкуси, Сьюзан Брокман, Кей Барли, Карла Неггерс и Роберт Б. Паркер. Сью Графтон. И Лайза Скоттолайн. И Ли Чайлд. У меня нет слов. (Но я-то знаю, что они для меня сделали.)

Моей дорогой группе в организации «Sisters in Crime»¹. Большое вам спасибо. А также и «Mystery Writers of America», «стае дельфинов»: Риду Фаррелу Коулмену, Джесси Лоури, Ларри Лайту и Марджери Флэкс.

Моим замечательным сестрам, пишущим в блогах и живом журнале. «Jungle Red Writers»: Джулии Спенсер-Флеминг, Хейли Эфрон, Розмари Харрис, Роберте Исляйб/Люси Бардетт, Йану Брогану, Деборе Кромби и Рису Бауэну. В «Femmes Fatales»: Харлейн Харрис, Данне Кэмерон, Крис Нери, Мэри Саус, Тони Кельнер, Элейн Уэйтс и Донне Эндрюс. В «Lipstick Chronicles»: Нэнси Мартин и Чарли Джейн, за то, что свели нас вместе.

Кену Шанцеру, Джиму Флагу, Тому Сассмэну и Терри Страубу — они с самого начала были моими наставниками в вопросах политики.

Моим дорогим друзьям Эмми Айзек, Мэри Швагер, Кэтрин Холл Пейдж и моей дорогой сестре Нэнси Лендмен.

¹ «Sisters in Crime» — добровольная организация, которая имеет 3600 членов в 48 странах по всему миру; оказывает помощь женщинам, которые расследуют тайны, пишут книги и распространяют их среди читателей.

Моему отцу, которому нравился каждый момент этой работы. (Моей маме... тоскую по тебе и ем огурцы, как ты велела.)

И конечно же, Джонатану, который никогда не жаловался на пищу.

(Я слегка откорректировала географию Бостона, но лишь для того, чтобы защитить невиновных. И я люблю читателей, которые читают данный раздел. Спасибо вам всем.)

<http://www.hankphillipiryan.com>

<http://www.jungleredwriters.com>

<http://www.femmfatales.tyepepad.com>

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	65
Глава 10	74
Глава 11	80
Глава 12	86
Глава 13	88
Глава 14	96
Глава 15	100
Глава 16	106
Глава 17	111
Глава 18	117
Глава 19	125
Глава 20	130
Глава 21	137
Глава 22	146
Глава 23	148
Глава 24	153
Глава 25	156
Глава 26	162

Глава 27	168
Глава 28	178
Глава 29	182
Глава 30	189
Глава 31	198
Глава 32	202
Глава 33	208
Глава 34	215
Глава 35	221
Глава 36	226
Глава 37	233
Глава 38	236
Глава 39	241
Глава 40	247
Глава 41	252
Глава 42	257
Глава 43	264
Глава 44	272
Глава 45	277
Глава 46	282
Глава 47	292
Глава 48	298
Глава 49	302
Глава 50	313
Глава 51	319
Глава 52	323
Глава 53	329
Глава 54	333
Глава 55	337
Глава 56	345
Глава 57	351
Глава 58	356
Глава 59	363
Глава 60	368
Глава 61	374
Глава 62	380

Глава 63	383
Глава 64	389
Глава 65	395
Глава 66	401
Глава 67	405
Глава 68	410
Глава 69	416
Глава 70	421
Глава 71	424
Глава 72	428
Глава 73	432
Глава 74	434
Глава 75	438
Глава 76	442
Глава 77	447
Глава 78	451
Глава 79	455
Глава 80	458
Глава 81	463
Глава 82	465
Благодарности и признательности	472

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, запись в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

МИРОВОЙ БЕСТСЕЛЛЕР. ДЕТЕКТИВ

Хэнк Филиппи Райан

ДРУГАЯ ЖЕНЩИНА

Ответственный редактор **А. Зальнова**

Младший редактор **Е. Никитина**

Художественный редактор **П. Петров**

Технический редактор **И. Гришина**

Компьютерная верстка **М. Лазуткина**

Корректор **Т. Кузьменко**

В коллаже на обложке использованы фотографии:

Lolostock, a2dan / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

ООО «Издательство «Э»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.

Өндүрүш: «Э» АҚБ Баспасы, 123308, Москва, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86.

Тауар белгісі: «Э»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талғаттарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-58-89/90/91/92, факс: 8 (727) 251 58 12 ян. 107.

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайты Өндүрүш «Э»

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Э»

Өндүрген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 14.03.2016. Формат 80х100 1/32.

Гарнитура «Petersburg». Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,22.

Тираж 1 500 экз. Заказ 3283.

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15

Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

В электронном виде книги издательства вы можете
купить на www.litres.ru

ЛитРес:
ОДИН КЛИК ДО КНИГ

Оптовая торговля книгами Издательства «Э»:
142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел.: 411-50-74.

По вопросам приобретения книг Издательства «Э» зарубежными
оптовыми покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж
*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department for their orders.*

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам,
в том числе в специальном оформлении, обращаться по тел.:
+7 (495) 411-68-59, доб. 2261.

**Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса:**
142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс: +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

Полный ассортимент книг издательства для оптовых покупателей:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел.: (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: 603094, г. Нижний Новгород, ул. Карпинского, д. 29,
бизнес-парк «Грин Плаза». Тел.: (831) 216-15-91 (92/93/94).

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», 344023, г. Ростов-на-Дону,
ул. Страны Советов, 44 А. Тел.: (863) 303-62-10.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е».
Тел.: (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел.: +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.
Тел.: +7 (383) 289-91-42.

В Киеве: ООО «Форс Украина», г. Киев, пр. Московский, 9 БЦ «Форум».
Тел.: +38-044-2909944.

Полный ассортимент продукции Издательства «Э»
можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».
Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444.
Звонок по России бесплатный.

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД»,
Невский пр-т, д. 46. Тел.: +7 (812) 601-0-601, www.bookvoed.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.
Тел.: +7 (495) 745-89-14.

ISBN 978-5-699-88213-7

9 785699 882137 >

МИРОВОЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Сегодня — бестселлер, завтра — классика!

ТЕПЕРЬ И НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ!
Книги, покоровшие зарубежных читателей.

